

Матъяна Зинина

Я не хочу
быть
ДРАКОНОМ!

Annotation

Я — леди Карина Амбер. Мои родители — аристократы, мой возлюбленный — наследник древнего рода. Я была довольна своей жизнью... но единственная встреча с раненым крылатым ящером перевернула всё с ног на голову! Теперь со мной творится что-то жуткое, а специалисты утверждают, что я — дракон, и мне придётся научиться перекидываться. Теперь вместо светских раутов меня ждёт военная академия, вместо подружек — мужланы в форме, вместо танцев — тренировки. Но я не хочу быть драконом! И сделаю всё возможное, чтобы вернуть свою жизнь! Найду способ избавиться от драконьей сущности! И ни за что не влюблюсь в своего наставника! Да как в такого вообще можно влюбиться?!

- [Я не хочу быть драконом! — Татьяна Зинина](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)

- [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Эпилог](#)
-

**Я не хочу быть драконом! — Татьяна
Зинина**

Глава 1

...Ранним утром волшебного лета,
Когда звёзды идут на поклон,
В отражении лунного света
В небесах появился дракон.
И, раскинув огромное крылья,
Вдруг пронёсся над горной грядой,
Словно в знак мирового всесилья
Пролетел чёрно-серой стрелой.
Приземлился, скалу рассыпая,
Перешёл на стихающий бег...
...И ногами по гальке шагая,
В воды моря вошёл человек.

Глава 1

Кипя от негодования, я всеми силами старалась успокоиться и взять себя в руки. Но стоило посмотреть на Эмилию, и всё так тщательно собранное самообладание летело в пекло. Приходилось снова прикусывать язык, заставляя себя дышать спокойнее и вспоминать, что леди не срываются, не грубят, не кричат, не устраивают сцен, и уж тем более не вцепляются в волосы собственным сёстрам.

К счастью для Эмили, я была истинной леди, ведь иначе она рисковала остаться без своей светло-русой шевелюры. И меня бы даже совесть не мучила, ведь Эми на самом деле заслужила! Боги, никогда не думала, что моя старшая сестра способна на такую подлость!

Даже представлять не хочу, что бы случилось, если бы я так и не получила спрятанное письмо! Ведь тогда бы не узнала, что Ромин назначил мне встречу. И о чём бы он подумал, так и не дождавшись меня на нашем месте? Решил бы, что я больше не хочу наших отношений, что не люблю его? Что отвергаю его предложение?

Ох, Эмилия! Как же она могла так со мной поступить? Ведь ей прекрасно известно о моём отношении к молодому лорду Долити. И если бы не наша экономка айна Морасси, сообщившая о письме, которое вместо меня передала сестре, то сейчас я бы преспокойно пила чай и не подозревала бы, что в лесу у пруда под раскидистой ивой меня дожидается

возлюбленный!

— Не пущу! — Эмилия встала перед дверным проемом и раскинула в стороны руки. — Карина, пожалуйста, не ходи туда! Не нужно. Вспомни, ты же леди, а леди на ночные свидания в лес не бегают! Тем более ради встречи с сомнительным кавалером.

— Ромин Френсис Долити — сын уважаемого лорда! — возразила я, приняв оскорбление на свой счёт. — Он воспитан, обходителен, вежлив. Он человек чести!

— Кари, но тебе ведь о нём почти ничего неизвестно! — нахмурившись, проговорила Эми. — Вы встречались всего пару раз. А порядочность мужчины, который назначает юной леди тайные свидания в лесу, вызывает у меня сомнения.

Слова Эмилии злили, раздражали, ведь она совсем не знала Ромина. Да, мы с ним были знакомы недолго, но за наши прошлые встречи я успела убедиться, что этот молодой лорд на самом деле прекрасный человек. Одним Богам известно, как сильно он нравился мне. Да что говорить, кажется, я влюбилась в него с того самого момента, как впервые увидела! Высокий, светловолосый, широкоплечий... да как он вообще мог не нравиться? Взгляд его карих глаз сводил меня с ума, а его улыбкой я могла любоваться бесконечно.

Мне до сих пор не верилось, что он обратил на меня внимание, всё же его род брал своё начало ещё от древних королей, некогда правивших на этих землях. По сравнению с ним нас можно было назвать простолюдинами, хотя мой отец и имел титул барона.

— Пропусти, — строго сказала я Эмилии, но она лишь отрицательно покачала головой.

— Мама бы ни за что тебя не отпустила, — возразила сестра. — К тому же погода портится. Промокнешь...

Эми была всего на два года меня старше, что, по её личному мнению, давало ей право меня опекать. Я же в свои девятнадцать лет ни в какой опеке не нуждалась. По законам империи совершеннолетия уже достигла и своей жизнью могла распоряжаться сама. К тому же о том, чтобы проигнорировать приглашение почти жениха, не могло быть и речи.

— Я всё равно сбегу! — заявила я, глядя в глаза Эмилии. — Но тебя сестрой считать перестану! Ты ведь специально спрятала от меня письмо! Неужели завидуешь, что Ромин обратил внимание на меня, а не на тебя?

Злые слова вырвались против воли. Я сама не верила в то, что говорила. Никогда не замечала, чтобы Эмилия хоть кому-то завидовала. Вот только фраза была сказана... а повернуть время вспять оказалось, увы,

невозможно.

Эми замерла, её взгляд застила обида. Мне даже показалось, что в глазах сестры блеснули слёзы. Но она поспешила отвернуться.

— Делай, что хочешь, — сдавленным тоном проговорила Эмилия и отошла от двери.

Но когда я уже прошагала к выходу, до меня долетела её фраза, в каждом слове которой слышалось разочарование.

— Ты совершаешь ошибку, Кари! Вы с ним не пара. Он просто играет с тобой! Для него это — не больше чем развлечение. Можешь не верить мне и думать обо мне что угодно, но я хочу оградить тебя от неприятностей.

— Нет! — решительно заявила я, не веря ни единому слову сестры. — Ромин — чуткий, внимательный, милый. Он любит меня! Он сказал, что придёт просить моей руки сразу после возвращения наших родителей. Ты ведь читала письмо!

— Читала, — вздохнула Эмилия. — Но в нём столько фальши...

Дослушивать я не стала, просто развернулась и вышла из комнаты. До назначенного часа оставалось совсем мало времени, а мне ещё предстояло добраться до места встречи.

Наш особняк располагался в респектабельном районе, хоть и стоял на окраине города. Многие аристократы ценили тишину и покой, потому и предпочитали селиться подальше от суеты. Лес начинался всего через три дома, но даже это расстояние сейчас показалось мне огромным.

Леди не пристало бегать, потому часть пути по мощёной улице я преодолела неспешно, чинно, как и учили в школе благородных девиц. С тем же видом вошла в парк в конце улицы, добралась до незаметной тропинки... и, убедившись, что никто меня не видит, юркнула за кусты сирени, служившие здесь живой оградой.

Темнеющее небо затянули тяжёлые тучи, грозящие разразиться самым настоящим ливнем. Где-то позади послышался раскат грома, сверкнула молния, но даже это не заставило меня остановиться. Едва парк остался позади, я подхватила юбку длинного платья и бегом ринулась по знакомому маршруту.

Будучи маленькими девочками, мы с Эми часто гуляли в этом лесу, знали каждый кустик, каждое дерево, каждый пенёк. Я никогда не боялась ходить здесь, и почему-то была уверена, что ничего плохого со мной не случится. А когда неделю назад Ромин пригласил меня на прогулку по парку, сама показала ему тропинку до пруда с ивой.

В тот день мы просидели там почти до темноты... а на прощанье он

впервые меня поцеловал. После этого мы встречались всего раз, а потом он уехал в столицу. Обещал написать сразу, как только вернётся. И написал. А злюка Эмилия хотела спрятать его письмо, не позволить нам встретиться!

За спиной гроыхнуло сильнее, с неба сорвались первые капли дождя, только о возвращении домой не могло быть и речи. Но и продолжать путь по широкой тропинке, ведущей через большую поляну, я не стала. Вместо этого свернула под раскидистые деревья, под которыми пока было относительно сухо.

Теперь бежать стало бессмысленно: по пути попадались торчащие из земли корни, сучки, пеньки, колючки, потому пришлось перейти на шаг. Лес шелестел листьями, шуршал ветвями, и этот привычный звук почему-то показался мне предостерегающим. Нет, меня не гнали, но будто намекали, что лучше бы мне уйти... пока не поздно. Да только леди из рода Амбер не привыкли сдаваться! Потому я лишь удобнее перехватила подол и решительно направилась дальше.

Среди густой листвы оказалось гораздо темнее, чем на открытых участках. Сумерки стремительно сгущались, вскоре различать тропинку стало совсем сложно. И словно стараясь проверить мою выдержку, откуда-то сверку послышался дикий рёв. Такой страшный, жуткий, что я вздрогнула и испугано остановилась. Нет, это не было рыком медведя, даже дикие кошки, которые иногда встречались в наших лесах, кричали совсем иначе.

Я даже почти заставила себя думать, что мне показалось, но вдруг этот ужасный звук повторился вновь. И на сей раз ему вторил другой. Похожий, но в то же время более яростный.

Драконы!

Эта догадка промелькнула в моей голове совершенно неожиданно. Я знала, что эти чудовища существуют, знала, что в императорской армии есть целый отряд таких монстров. Но вот воочию видеть их мне ещё не приходилось ни разу.

Темнота стала почти непроглядной. Дождь чувствовался даже под густыми кронами, а молнии, освещающие небо, теперь по-настоящему пугали. Но что хуже всего, я вдруг осознала, что сбилась с тропинки, и разобрать верное направление никак не получалось. А когда до слуха донёсся очередной рёв, сопровождаемый шелестом огромных крыльев, я просто ринулась вперёд, прочь от этого места.

Пробираясь через заросли, не разбирая пути, несколько раз споткнулась, дважды зацепилась подолом за сучья, но так и не позволила себе остановиться. Меня уже не волновало, дойду ли до ивы. Сейчас я

могла думать только о том, чтобы оказаться как можно дальше от драконов. Но словно в насмешку, рёв за спиной стал громче, сильнее. Теперь я отчётливо осознала, что чудовищ двое, и они явно дерутся. А на мгновение обернувшись, вдруг увидела две тени... сцепившиеся прямо в полёте.

Это зрелище оказалось настолько шокирующим, что я оступилась и упала. Летуны сражались прямо надо мной, и во вспышках молний эти звери выглядели действительно страшно. Боясь привлечь их внимание, я медленно попятилась к стволу широкого дерева и, казалось, даже дышать перестала.

Ящеры вцепились друг в друга когтями, зубами... и вдруг рухнули на землю где-то совсем недалеко от меня. В темноте я не могла различить даже их силуэтов, но мне с лихвой хватало звуков. Рёв будоражил нервы, гортанные крики боли пугали до дрожи, но я застыла, боясь даже пошевелиться.

Не знаю, сколько это продолжалось. Я сидела, вжавшись в ствол и закрыв уши руками, потому что просто больше не могла это слушать. Меня трясло от ужаса! Мысли путались, звуки борьбы заставляли внутренне леденеть.

Поднявшегося в небо летуна заметила лишь чудом. Но даже в короткой вспышке молнии было видно, что летит он хоть и быстро, но неуверенно. За ним в небо взмыл второй, но преследовать не стал. Вместо этого сделал круг над лесом... и, к моей досаде, приземлился на то же место, где недавно шла схватка.

Предательская вспышка молнии в этот раз оказалась особенно яркой. На несколько секунд она осветила всю округу, и в этом свете я отчётливо почувствовала на себе тяжёлый злой взгляд дракона. Боги, никогда в жизни мне не было так страшно! Он шагнул вперёд, и я попыталась отползти за дерево, но тело сковало оцепенением. Всё что мне оставалось — это смотреть на приближающийся тёмный силуэт монстра и проклинать собственную беспечность. Ну почему я не послушала Эмилию? Осталась бы дома, пила бы сейчас чай...

Морда размером в две человеческих головы приблизилась к моему лицу, и стал отчётливо ощутим запах дыма. Я хотела зажмуриться, но сама себя не понимая, уставилась в глаза чудовищу. И в очередной вспышке молнии умудрилась рассмотреть, что они у него ярко-зелёные, а чешуя — чёрная с серебром. Благо дракон держал свою пасть закрытой, уверена, вида его клыков я бы просто не пережила. Мне и лицезрения шипов на его голове хватило, чтобы почти лишиться чувств.

«Мышь, ты раны перевязывать умеешь?» — прозвучал в моей голове незнакомый мужской голос.

В другое время я бы списала это на галлюцинации, но сейчас была готова поверить во что угодно. Увы, говорить не могла — язык не слушался, потому лишь едва заметно кивнула.

«Умница, — раздалось в ответ. — Я сейчас отключусь, а ты приступай».

И вдруг ужасающий дракон будто в одно мгновение стал меньше... Он подошёл ещё ближе и начал стремительно меняться. Не прошло и нескольких секунд, как прямо на меня упало тело... человеческое. И судя по весу — мужское.

Я попыталась отпрянуть, но этот бугай придавил меня настолько, что стало нечем дышать. Мы повалились на землю, и моя голова оказалась где-то в районе его шеи. Дождь, к счастью, почти закончился, но на меня с тела мужчины продолжали стекать капли. Они катились по моему лицу... несколько попало на губы. И машинально облизнувшись, я ощутила их солоноватый привкус.

Кровь...

Не знаю, как меня не стошнило, но стало настолько противно, что откуда-то даже появились силы выбраться из-под придавившего меня человека. Он не двигался, дышал рвано. Но вместо того, чтобы помочь ему, я принялась оттирать собственное лицо от чужой крови. Сплёвывала, собирала воду с широких листьев растущего рядом дерева... но ощущение этой пакости не исчезало.

В какой-то момент уже развернулась, чтобы покинуть лес... и даже сделала несколько шагов на юг, определив его по Южной Звезде, но так и не смогла заглушить голос собственной совести. Ведь рядом лежал истекающий кровью мужчина, которому я могла помочь. Да, именно мужчина. Мне совсем не хотелось думать, что каких-то несколько минут назад он был... драконом.

Едва я вернулась к лежащему под деревом человеку и опустилась рядом с ним на колени, плотные облака чуть разошлись, и за ними показалась Актара — наше капризное ночное светило. Сегодня она была почти полной, и её света оказалось достаточно, чтобы разглядеть каждый листочек на окружающих нас деревьях. Решив, что это точно знак свыше, я осмотрела своего будущего пациента, оказавшегося абсолютно голым, и едва сумела побороть собственное неуместное смущение.

У него обнаружилось не так много ран, но одна, у основания шеи, выглядела ужасно. Перевязывать её было нечем, потому пришлось оторвать

от собственного подола длинную ленту. Как могла, обтёрла кровь дождевой водой, стянула края, забинтовала, стараясь не передавить. И только потом вспомнила, что следовало бы найти заживляющую траву.

Я всегда любила лес, и он отвечал мне взаимностью. Не знаю, наверное, это тоже какая-то своеобразная магия, но мы понимали друг друга. Вот и сейчас я попросила показать мне, где растёт ферянка, и в то же мгновение поняла, куда идти. Нужная трава обнаружилась совсем рядом, на берегу небольшого ручейка. Там-то я и оторвала новые лоскуты от юбки, смочила тряпицу и основательно умылась. И только потом вернулась к человеку-дракону, который так в сознание и не пришёл.

Перевязка ран много времени не заняла. Мужчина хоть и истекал кровью, но вряд ли потерял сознание именно от этого. Может, головой ударился? Или у него какое-то внутренне повреждение? Если так, то я помочь ничем не смогу. В школе нас учили оказывать первую помощь, и всё что могла, я уже сделала. Вот только уйти и бросить его одного снова не позволила совесть. Да и Актара опять скрылась за тучами, а в такой темноте мне всё равно до дома не добраться. Потому, присев на бревно, словно специально оставленное у массивного ствола в паре шагов от спящего мужчины, я устало прикрыла глаза.

Да, леди Карина Амбер, влипли вы в историю. Хорошо хоть родителей дома нет, а то они бы точно сейчас подняли панику. Сообщили бы полиции о моём исчезновении, организовали бы поиски. И точно бы нашли... сидящей в лесу, в компании незнакомого голого мужчины. Уверена, на моей репутации можно было бы сразу поставить крест. А значит необходимо как можно скорее вернуться.

И решила, что как только удостоверюсь, что кровотечение прекратилось, и этому монстру больше ничего не угрожает, то сразу уйду.

Кажется, это было последней моей мыслью перед тем, как я погрузиться в сон, очень похожий на спасительный обморок.

Глава 2

Мне снилась снежная зима, сугробы, метель... и тропинка, по которой я брела в одном тонком платице. Не помню, чтобы хоть когда-то в жизни чувствовала такой жуткий холод. Но даже после того, как сон оборвался, теплее всё равно не стало.

Лес утопал в предрассветных сумерках, траву покрывала роса, где-то высоко тихо перешёптывались деревья... а я лежала под поваленным бревном и дрожала от холода. Да уж... не думала, что когда-то докачусь до подобного.

Кое-как заставив себя сесть, осмотрелась и испуганно вздрогнула, наткнувшись на чуть насмешливый взгляд знакомых ярко-зелёных глаз.

— Дра...кон... — вырвался у меня тихий шёпот.

— А ты, фея, драконов, видимо, раньше не встречала, — прозвучал спокойный, чуть насмешливый ответ.

Да, сейчас передо мной был не зверь, а молодой мужчина. Он сидел, опершись спиной на ствол дерева, и с сосредоточенным видом снимал с себя навязанные мной бинты.

На вид я бы дала ему лет двадцать пять, не больше. Одежды на нём не было, потому ничего не мешало рассматривать его широкие плечи, сильные руки, спокойно вздымающуюся и опускающуюся грудную клетку... подтянутый живот. А вот ниже я смотреть не решилась — сознание вовремя напомнило, что я всё-таки леди, а леди не пристало так пялиться на обнажённых людей.

Он как раз закончил снимать повязку с самой большой раны, и когда освободил её полностью, оказалось, что от той даже царапины не осталось — ни малейшего следа, лишь остатки запёкшейся крови.

— Но как же..? — снова вырвались у меня слова.

— Ты же сама сказала, что я дракон, — чуть приподняв уголки губ, ответил этот зеленоглазый. — А на драконах всё очень быстро заживает.

Он пятернёй откинул со лба мешающую чёлку, и теперь она торчала вверх, словно ему в лицо долгое время дул сильный ветер. У него оказались чёрные волосы, в которых отчётливо были видны две серебристые пряди: одна чуть правее лба, а вторая у левого уха. И эта странная особенность придавала ему какой-то особенной чудаковатости.

Чудаковатости? О чём вообще я думаю! Это же дракон!

— Слушай, фея, — закатив глаза, проговорил он. — Хватит смотреть

на меня, как на чудовище. Я, к твоему сведению, девственницами не питаюсь. — И, хмыкнув, добавил: — Предпочитаю опытных женщин.

Меня передёрнуло, а этот гад издал нечто похожее на смешок и медленно поднялся. Когда он выпрямился во весь рост, я сглотнула и поспешила отвернуться. Одежда на нём отсутствовала, но, кажется, самого парня это ни капли не смущало. В отличие от меня.

— Да не красней ты так, — сказал он, подходя ближе. — Что-то неважно выглядишь. Или ты всегда такая?

Не успела я ничего ответить, как он опустил рядом на корточки и бесцеремонно коснулся рукой моего лба.

— Детка, да у тебя жуткий жар, — констатировал дракон.

Он выпрямился и явно о чём-то задумался. Я же смотрела исключительно на траву, попросту боясь поднять на него взгляд. Чувствовала себя, и правда, неважно. Но после ночи, проведённой в лесу, на холодной влажной земле, иначе и быть не могло.

— Город недалеко, — принялся рассуждать вслух мужчина. — Но сама ты вряд ли дойдёшь.

Словно в подтверждение его слов, у меня перед глазами потемнело, и я бы снова завалилась на землю, но он неожиданно придержал меня за плечо.

— Ладно, — недовольно бросил себе под нос. — Ты не бросила меня, фея. Я тебя тоже не брошу. По крайней мере, в город доставлю.

И не успела я подумать, каким образом он собирается осуществить свой замысел, как этот сомнительный тип подхватил меня на руки и куда-то понёс. И может, стоило возмутиться, но я промолчала. У меня просто не нашлось сил на возмущения.

Он шагал уверенно, а я грелась, прижатая к его груди, и всеми силами старалась не отключиться. Со мной явно творилось нечто непонятное: я дрожала от холода, в то время как всё сильнее чувствовала, как внутри будто разливается обжигающая лава. Глаза решила благополучно держать закрытыми: всё равно, лишь стоило их открыть, картинка реальности расплывалась яркими пятнами, отчего к горлу подступала дурнота.

— Что это вообще за город? — донёсся до меня голос дракона.

— Гарип, — прохрипела я, едва ворочая языком. И добавила, уткнувшись носом в его грудь: — Отнеси меня домой.

— Знал бы я, где твой дом, — иронично бросил мой то ли спаситель, то ли виновник моих бед.

— Третий от парка. С мраморными колоннами у ворот, — прошептала в ответ.

Удивительно, но он расслышал мой лепет и зашагал быстрее. И,

кажется, я всё-таки отключилась, потому что прозвучавший где-то рядом женский вопль стал для меня полной неожиданностью.

— Да как вы смеете?! — кричала женщина. — Немедленно отпустите леди Карину! Я вызываю полицию!

— Айна, успокойтесь, — раздражённо ответил дракон. — Лучше вызовите лекаря. Вашей леди явно нездоровится. И я с радостью её отпущу, как только вы проводите меня хотя бы до захудалого дивана. Иначе мне придётся уложить её прямо на дорожку.

Я приоткрыла глаза, чтобы убедиться в собственных догадках. И хотя зрение отказывалось фокусироваться, но седой пучок на голове нашей экономки рассмотреть всё же удалось. Меня доставили домой, а значит, теперь всё обязательно будет хорошо.

— Нахал! Как можно входить в приличный в дом в таком виде?! — продолжала причитать айна Морасси, служащая у нас, сколько я себя помню. — Бедная наша девочка. Что вы с ней сделали?!

— Ничего я с вашей девочкой не сделал, — отмахнулся парень. — А если вас смущает мой вид, принесите хотя бы штаны. Увы, у меня, как вы заметили, нет с собой никакой одежды. И подайте гостю чай.

Последняя фраза была сказана таким властным тоном, что я неожиданно поймала себя на мысли, что сама не против рвануть выполнять этот приказ. Не знаю, куда ушла экономка: звать полицию, лекаря, или всё же за штанами и чаем, но послышались гулкие шаги, и мы с драконом снова остались одни.

— Слушай, фея, — вздохнул он, укладывая меня на что-то мягкое. Видимо, на софу в гостиной. — Сейчас мне нужно уходить, а то с твоей айны станется, и правда, сдать меня полицейским. Но лекаря всё же вызовите. А лучше сразу мага-целителя. Думаю, он сможет помочь.

Зеленоглазый снова коснулся моего лба, но больше ничего говорить не стал. Шагов я не услышала, но всё равно почувствовала, что его в комнате больше нет. Он ушёл бесшумно, а мне почему-то стало как-то пусто и странно одиноко. И, казалось бы, нужно радоваться, что этот монстр удалился, но в душе поселилась непонятная тоска.

Теперь не нужно было стараться удерживать собственное сознание, и я почти сразу уснула. Но перед тем, как погрузиться в страну грёз, в голове промелькнула досадная мысль — а ведь дракон даже имени своего не назвал. Просто покинул наш дом... не рассчитывая на благодарность.

Вызванный айной Морасси лекарь заявил, что я подхватила обычную простуду. Он напоил меня каким-то снадобьем, оставил рецепты на

несколько лекарств и пообещал зайти завтра. При этом смотрел он на меня с плохо скрытым осуждением, которое казалось особенно удивительным. Сколько я себя помнила, айнор Сепро относился ко мне с теплом, потому было странно видеть в его глазах укор.

После визита лекаря я уснула и благополучно проспала до самого вечера. Проснувшись, когда Селима уже спряталась за горизонт, и чувствовала себя при этом отдохнувшей, совершенно здоровой и до неприличия голодной. Часы показывали девять, ужин я благополучно пропустила, но даже не сомневалась, что наша кухарка приберегла для меня что-нибудь вкусненькое.

Пребывая в приподнятом настроении, я выбрала в гардеробной своё любимое домашнее платье, заплела волосы в простую косу и собиралась уже покинуть спальню, когда дверь неожиданно распахнулась.

— Вижу, тебе лучше, — проговорила вошедшая в комнату Эмилия.

Она подошла ближе, внимательно осмотрела моё лицо, дотронулась губами до лба, проверяя температуру. Но стоило ей убедиться, что со мной всё в порядке, как её будто подменили. Взгляд в одно мгновение стал холодным, губы сомкнулись в тонкую линию, а в глазах отразилось осуждение, граничащее с презрением.

— Как ты могла, Кари?! — выпалила она, отступив на пару шагов.

Боги, да в чём я ещё виновата?

— Ты же леди! Ты была одной из лучших учениц в школе благородных девиц! Я даже представить не могла, что опустишься до такого! — продолжала выговаривать Эми.

Я смотрела на неё в полнейшем недоумении. Пыталась вспомнить, когда успела провиниться, да только в голову ничего не приходило. Вообще, это она была передо мной виновата за то, что спрятала письмо.

Но возмутиться я не успела.

— Карина, ты даже не представляешь, что о тебе теперь говорят в городе! — выпалила сестра. — Это же позор! Позор всей нашей семьи! Когда ты ушла на ночь глядя на свидание к Ромину, я знала, что это может плохо отразиться на твоей репутации. Но в итоге всё получилось в тысячи раз хуже!

Теперь я хотя бы начала понимать, к чему она клонит, и словно в подтверждение моих мыслей Эмилия заявила:

— Как ты могла провести ночь неизвестно с кем?! А он даже не удосужился одеться, когда принёс тебя домой! Теперь все в городе только и говорят, что ты отдалась какому-то дикарю! Знаешь, как тебя называют? — спросила она и тут же сама ответила: — Лучше тебе не знать. Мама будет в

ужасе! Я не стала сообщать родителям, решила пока не расстраивать, но когда они вернутся, всё узнают и так.

Моё хорошее настроение как ветром сдуло. Боги, а ведь Эми говорит правду. У дракона не было одежды, а домой он меня принёс на руках. При этом моё платье выглядело изорванным, на ткани виднелись следы крови. Не удивительно, что люди сделали неправильные выводы. Да и что они могли ещё подумать? Как мне теперь оправдываться?

От осознания всей плачевности ситуации закружилась голова. Схватившись за спинку кресла, я едва устояла на ногах. Эмилия тут же оказалась рядом и поддержала, помогла дойти до кровати.

— Кари, — вздохнула она, присев рядом. И заговорила уже куда более спокойным участливым тоном: — Я не верю, что ты могла так пасть. Расскажи, что случилось в лесу? Откуда вообще взялся этот голый дикарь?

— Он не дикарь, — ответила, потупив взор. — Он — дракон.

И я не стала ничего скрывать. Поведала ей обо всём, что произошло прошлой ночью. Эми выслушала молча. А после просто села ближе и крепко меня обняла.

— Я знала, что ты никогда бы не попрала свою честь, — сказала она с явным облегчением. — А со слухами мы справимся. Я даже придумала, как. У меня хороший знакомый работает в газете. Мы попросим его взять у тебя интервью, и ты расскажешь о своей встрече с настоящим драконом. Уверена, кто-то его видел ночью, слышал рёв. Они подтвердят. И ты станешь не героиней сплетен, а спасительницей.

— Думаешь, люди поверят? — спросила я, глядя на неё с надеждой.

— Мы сделаем для этого всё возможное, — мягко улыбнулась Эми. — Главное, что ты поправилась. А с остальным мы точно справимся.

Эмилия просидела со мной ещё около часа, распорядилась, чтобы мне принесли еду. Она даже извинилась за письмо, признала, что не должна была его от меня прятать. Но своего мнения о Ромине не поменяла. Эми снова пыталась убедить меня, что я нужна ему только как временное развлечение. Напомнила о нашем неравенстве, отчего на душе стало ещё хуже. Да, Ромин Долити — представитель высшей аристократии, а я — просто дочь лорда, который к тому же получил свой титул не так давно.

Но ведь Ромин утверждал, что любит... и у меня нет причин ему не верить.

Интересно, он тоже поверил слухам? Что теперь обо мне думает? Вдруг я ему больше не нужна? А всё этот гадкий дракон! Не мог он сцепиться со своим соперником в другом месте?

Боги, как же я буду жить, если Ромин меня бросит?

Утром жар вернулся. Я проснулась от ощущения, что во мне разгорается самое настоящее пламя. Лёгкие жгло, руки дрожали, а перед глазами снова всё расплывалось. Лекарь после осмотра заявил, что у меня какая-то неизвестная лихорадка, что при такой температуре тела люди обычно уже не выживают, и посоветовал поискать хорошего мага-целителя. Хорошо хоть не сказал готовиться к отправлению в последний путь, и на том спасибо.

Я уже плохо понимала, что происходит вокруг. Мне казалось, что я смотрю на реальный мир через мутное стекло, которое иногда заволакивает непроглядная тьма. Хотелось есть, но мне по настоянию лекаря давали только бульоны и воду. От голода трясло ещё сильнее, а жар становился поистине нестерпимым.

После обеда из соседнего городка прибыла девушка-целительница. Она долго сидела рядом, держала руку на моей голове, а потом вынесла вердикт, что во мне происходят какие-то магические изменения. Спросила, были ли у нас в роду маги, на что Эмилия ответила однозначным «нет». Никакого лечения девушка назначить не смогла. Лишь посоветовала пить укрепляющие отвары и хорошо питаться. К счастью, её послушали, и я смогла впервые за день нормально поесть.

А ближе к ночи, когда Селима закатилась за горизонт... я снова почувствовала себя превосходно. Температура спала, будто его и не было, и только в мышцах осталась тянущая боль.

— Удивительно, — проговорила наша экономка, принеся мне поздний ужин. — Обычно жар к вечеру усиливается, а у вас, леди Карина, наоборот. И вчера вам тоже после наступления темноты полегчало.

Эта её фраза заставила нас Эмилией задумчиво переглянуться. И когда на следующий день с самого рассвета у меня снова началась лихорадка, сестра распорядилась завесить в комнате все окна плотными одеялами. Что удивительно, я почти сразу почувствовала облегчение, и до самого заката просидела в своей спальне.

Родители уже больше недели находились в столице, где проходил большой научный совет. Мой отец считался талантливым химиком, специализировался на создании веществ, в которых не было примесей магии. Именно за свои достижения он когда-то и получил от императора баронство.

Нынешний съезд имел для папы большое значение. Он должен был представить там свою новую разработку — сыворотку, способную в

несколько раз повысить плодородность земли. Отец работал над ней три года, и добился-таки успеха. Мы с сестрой следили за ходом мероприятия по кайтивизору. Папина презентация прошла буквально вчера, но он всё равно сейчас должен был находиться в столице. Правда, когда Эми связалась с ним по кайтифону и сообщила ему о моём странном недуге, он заявил, что они с мамой немедленно отправляются домой.

Родители приехали тем же вечером, и предсказуемо застали меня в спальне, куда не проникали лучи Селимы. Отец выглядел не на шутку взволнованным. Он заставил меня подробно рассказать о том, что я чувствую во время жара. Потребовал подробностей встречи с драконом. А когда спросил, не попадала ли драконья кровь на мои открытые раны, я смущённо призналась, что в темноте несколько капель оказались на моих губах...

После этого папа мгновенно побледнел. Он выглядел таким растерянным, каким я никогда раньше его не видела. А потом поднялся на ноги и вышел, ни слова не сказав.

Мама тоже переживала из-за моей странной болезни, но держалась лучше отца. Постоянно твердила, что я скоро поправлюсь, что бояться нечего, и, казалось, сама искренне верила в свои слова.

Она рассказала, что папа попросил приехать специалиста по таким заболеваниям. Это сообщение меня немного успокоило. Я почти убедила саму себя, что скоро всё наладится, и моя жизнь снова станет прежней. Я поправлюсь, смогу поговорить с Ромином, объяснить ему случившееся. Ведь даже написала ему несколько писем... но он почему-то не отвечал. Наверное, всё-таки обиделся из-за слухов.

Ничего, вот поправлюсь, и мы с ним обязательно поговорим и разрешим все эти глупые недоразумения. Ведь я люблю его, а он любит меня. Наша любовь сильна, и никакие сплетни не смогут её разрушить.

Вызванный папой специалист прибыл только через два дня после приезда родителей. В мою комнату он вошёл вместе с отцом и, едва поздоровавшись, сразу направился ко мне.

— Кари, это лорд Кристиан Сеш, — представил мужчину отец.

Гость оказался высоким крепким мужчиной лет тридцати на вид, с пепельно-белой шевелюрой, собранной в хвост на затылке. Он был похож на воина, работягу, матроса... но уж точно не на целителя. При виде меня на его тонких губах появилась лёгкая улыбка, но всё равно взгляд остался внимательным и холодным.

Лорд Сеш бесцеремонно прясел на край кровати, крепко обхватил

пальцами мою руку и на несколько мгновений прикрыл глаза. А когда спустя минуту снова их распахнул, его зрачки стали... вертикальными.

Я вздрогнула и попыталась отобрать свою конечность, но мужчина не отпустил.

— Киден, процессы запущены. Остановить их уже не получится, — проговорил странный гость, повернувшись к моему отцу.

— А если дать ей сыворотку? Двойную или даже тройную дозу? — спросил папа, который снова мог поспорить по бледности с белоснежной наволочкой на моей подушке.

— Не будет эффекта, — отрицательно качнул головой лорд Сеш. — Активирована не только внутренняя мутация, но и привязка к вожаку. Полагаю, что кровь, включившая процессы в организме вашей дочери, была очень сильной.

И снова посмотрев на меня, спросил:

— Как выглядел дракон, с которым вы столкнулись?

Я сглотнула, попыталась восстановить в памяти его образ и ответила:

— Высокий, смуглый, черноволосый, — и посчитала важным уточнить: — У него ещё две серебристые пряди в волосах.

Мужчина кивнул и, не сдержав усмешки, покачал головой.

— Луч, собственной персоной, — сказал он. И только теперь отпустил мою руку и, поднявшись, отошёл.

Я переводила взгляд с отца, который отчаянно пытался взять себя в руки, на лорда Сеша, и всё равно никак не могла понять, что такого ужасного они выяснили. Какие ещё процессы в моём организме запустились? Причём тут вообще дракон со странным именем Луч?

— И что теперь делать? — всё-таки выговорил папа, обращаясь к гостю.

— Ехать в Арганис. Там вашей дочери помогут пройти первый оборот и вернуться обратно в человеческую форму. Но после этого ей придётся пройти обучение. И принять присягу.

— Простите, что вы имеете в виду? — не выдержала я. — Какой ещё оборот?

— Леди... — начал было гость, но папа его остановил.

— Милая, я сам тебе всё объясню, — сказал мой родитель. — Лорд Сеш не может долго у нас засиживаться. Он чрезвычайно занятой человек.

Гость не обиделся, что его оборвали и так завуалировано выпроваживают. Он кивнул и развернулся к двери, но, поравнявшись с отцом, сказал:

— Я дам знать Лучу, что у него появилась новая подопечная. Он хоть и

себе на уме, но девочку на произвол судьбы не бросит. Ему этого не позволят ни совесть, ни врождённое чувство ответственности.

После его ухода я осталась одна. Папа отправился провожать гостя, но возвращаться почему-то не торопился. Думаю, мы оба понимали, что нам предстоит непростой разговор, и оба хотели его отсрочить.

Лорд Сеш сказал об обороте... а в нашем мире существовали только одни оборотни — драконы. Это что же получается? Я — дракон? Да как такое возможно? Разве может девушка без грамма магии после всего одной встречи с крылатым монстром стать такой же, как он?

Нет, тут явно не всё так просто.

Но какой из меня дракон?! Что за глупость? Я — леди! Леди, а не какая-то крылатая ящерица. Не желаю я никакого оборота! Не хочу становиться чудовищем!

Собственно, так я папе и заявила, стоило ему вернуться в мою спальню. Но он снова отреагировал странно.

— Прости, Кари, — потупив взор, проговорил отец. — Но выбора у тебя нет. Хотя, конечно, ты можешь всю жизнь сидеть в темноте. Но разве это выход?

Я опешила. А папа прошёл через комнату, присел рядом со мной кровати и начал рассказ. Кое-что мне было известно, но многое из его слов оказалось для меня настоящим открытием.

Ещё на уроках истории нам рассказывали, что около тысячи лет назад на месте нашей империи существовала страна Иманария и населяли её люди, которые сами себя называли имари. Уровень развития их цивилизации и её жителей был невероятно высоким. Они владели такими технологиями, которые нам и не снились. И однажды их учёными был искусственно выведен вид существ, внешне похожих на людей. Вот только по своей сути они были куклами... живыми, но бездушными.

Они стали идеальными солдатами, слугами, помощниками. Но учёные-маги на этом не остановились. Они создали препарат, который вызывал в телах живых кукол мутации, позволяющие им менять форму. Так появилась армия крылатых тварей, которых именовали летунами или драконами. Они являлись идеальным оружием, но однажды решили пойти против своих создателей, и против людей вообще.

Тогда с лица планеты были стёрты сотни городов. Огромная страна Иманария перестала существовать, и из миллионов проживающих в ней людей остались только те, кто примкнул к сильным магам.

Это противостояние длилось несколько лет. В итоге летунов всё же

уничтожили, но при этом властям пришлось пожертвовать ещё одним уцелевшим городом-бункером... и всеми его жителями. Около десяти тысяч человек оказались поражены действием сыворотки, вызвавшей в них мутации. Они обрели вторую форму — драконью. Но вместе с тем потеряли возможность жить под светом Селимы. К сожалению, эти люди могли контролировать оборот только ночью... а днём, стоило кому-то из них попасть под лучи небесного светила — и драконья сущность вырывалась наружу.

Многие не переносили этого перевоплощения, сходили с ума, не могли больше стать людьми. По сути, пережить оборот и вернуться в человеческую форму удавалось единицам... да и у тех получалось с трудом. Полуостров с городом-бункером оказался отрезан магическим куполом от внешнего мира. И о нём забыли на долгие века.

Но двадцать семь лет назад в этот город отправили экспедицию, в результате которой была создана сыворотка, позволяющая этим людям-оборотням выходить под свет Селимы. Но даже теперь лишь единицы из них имели силы и возможность становиться драконами, сохраняя при этом разум. И дабы избежать жертв, был создан препарат, полностью блокирующий оборот. Эту сыворотку мог принять любой представитель народа имари, и возможность стать драконом для него пропадала навсегда. Так с проклятием жителей подземного города было покончено.

Магический полог сняли, выстроили города... и теперь на территории драконьего полуострова располагалось процветающее княжество Имары, добровольно вошедшее в состав нашей Семирской Империи.

Как оказалось, мой папа родился там, в подземном бункере. Но никогда даже не пытался оборачиваться — многие годы не видел света Селимы и предпочёл при первой же возможности принять блокиратор. А когда стало возможным, просто покинул драконий полуостров. Уехал в столицу империи, нанялся химиком в Академию Естественных Наук, через несколько лет начал свои исследования, быстро стал известным учёным, получил баронство... познакомился с мамой. После нашего с Эмилией рождения родители перебрались из столицы в тихий южный город Гарип, и с тех пор спокойно жили здесь. И уж точно они и подумать не могли, что однажды ночью их дочь наткнётся в лесу на раненого дракона, а его кровь активирует в ней процессы мутации...

— Пап, но почему это нельзя остановить? — спросила я, стараясь осмыслить услышанное.

— Дело в том драконе, — вздохнул отец, взяв меня за руку. — В силе его крови. Он... особенный. Не такой, как остальные.

— Почему? — категорически не понимала я.

— Это сложно объяснить, Кари, — ответил он и устало потёр лоб. — Лучше, если ты сама узнаешь. Позже. Когда сумеешь совершить оборот.

— Папа... — проговорила сглотнув. — Но я не хочу! Что будет, если не смогу? Если не выдержу? Или не сумею снова стать человеком? Я что, на всю жизнь останусь крылатой ящерицей?

— Ты сможешь, Кари, — он погладил меня по плечу. — Кровь Луча в твоём случае — залог успеха. Вы теперь в какой-то степени связаны. Он не сможет бросить тебя на произвол судьбы.

— Что-то слабо в это верится, — буркнула я себе под нос. И всё же предприняла ещё одну попытку уговорить родителя: — Папочка, может, есть способ избавиться от этой мутации? Я не хочу... — всхлипнула. — Не могу представить себя драконом! Ты же заберёшь меня домой после первого оборота?

— Прости, милая, но тебе придётся остаться в военной академии Арганиса. Таков закон. Драконы слишком опасны, потому каждый из умеющих оборачиваться обязан проучиться минимум два года.

— А если я откажусь? — спросила упрямо.

Папа явно не желал отвечать, но я не собиралась оставаться без ответа. Наконец он сдался и всё-таки сказал:

— Тогда связанный с тобой дракон, в нашем случае Луч, будет обязан оборвать вашу связь. И ты, милая, этого не переживешь.

После такого заявления желание спорить и выкручиваться мгновенно пропало.

Нет, я не смирилась со своей участью, не покорилась обстоятельствам. Просто поняла, что сейчас придётся уступить. Да, если иначе нельзя, то я поеду в академию, и даже пробуду там два года. А потом вернусь к своей привычной жизни. И сделаю всё, чтобы остаться собой. Не покорюсь, и никто не сможет сделать из меня покорного приручённого зверька!

Глава 3

Папа не стал откладывать решение проблемы в долгий ящик, и сразу дал указание горничным собирать вещи. Узнав о моём скором отъезде, мама расплакалась, и мне едва удалось убедить её, что не стоит волноваться. А вот Эмилия, наоборот, вполне искренне за меня радовалась. Она даже призналась, что с удовольствием сама стала бы драконом и уехала в академию вместо меня. И если честно, я бы отдала многое, чтобы поменяться с ней местами, но, увы, это было невозможно.

Выехали мы ночью, когда Селима спряталась за горизонт, уступая место на небосклоне звёздам и капризной красноватой Актаре. Отец вызвался сам отвезти меня в столицу, где нам предстояло встретиться с тем самым Лучом. Вот только папа хоть и утверждал, что добьётся встречи с ним, но выглядел при этом каким-то неуверенным.

Дома он долго говорил с кем-то по кайтифону, улаживал какие-то непонятные мне проблемы, старался выглядеть спокойным, но я видела, что всё далеко не так гладко, как он старается показать.

В Трилин мы прибыли на рассвете, и папа, увидев, что у меня снова начинается лихорадка, остановился у первой же попавшейся на пути гостиницы. А уже там, распорядившись, чтобы в нашем номере плотно завесили все окна, оставил меня одну. Я же настолько вымоталась за эту бессонную ночь, что уснула, едва позавтракав. А проснулась уже ближе к вечеру.

Папа вернулся поникший. Войдя в номер, он нервно прошёл по комнате, опустился в кресло и только потом решился посмотреть на меня.

— Что-то не так? — спросила, уже чувствуя неладное.

— Да всё не так! — в сердцах выпалил отец, отведя взгляд. — Этот Луч поистине неуловимый! На встречу со мной он не явился, лишь передал, что занят. Ему сообщили о тебе и всей нашей ситуации, но... — папа тяжело вздохнул. — Кажется, он просто решил, что это не его дело.

Я смотрела на отца с сочувствием, мне было странно видеть его таким. Разбитым, растерянным, вымотанным, опустошённым.

— Но ты ведь говорил, что все драконы — либо военные, либо полицейские. Значит, Луч должен кому-то подчиняться. Может, стоит написать прошение его начальнику?

Но папа только усмехнулся и покачал головой.

— Нет у него начальников. Разве что... — он обречённо вздохнул, —

...император. Никто иной ему не указ.

Я удивлённо моргнула и подошла к родителю.

— Этот дракон настолько неуправляемый? — спросила, присев напротив. — Или никто не может с ним совладать?

Этот мой вопрос отец оставил без ответа. Вызвав горничную, попросил подать нам еду в номер.

— Я задействовал старые связи. Все, какие только смог, — проговорил он, виновато глядя на меня. — Думаю, рано или поздно Луч объявится. Но это может занять не один день. Потому сегодня же, как только Селима окончательно скроется, мы с тобой отправимся к портальной станции. Билеты на перемещение в Арганис я уже купил. А там нас должны встретить.

— Это тот самый город в княжестве Имари? — спросила я.

— Да, дочь, — кивнул отец. — Там находится единственная в империи военная магическая академия. Именно в ней проходят обучение все носители драконьего гена, кто смог перенести оборот. И даже если этот своевольный летун решит остаться в стороне, там тебе всё равно помогут.

Папа выглядел расстроенным. А мне наоборот нежелание Луча участвовать в моей судьбе виделось хорошим знаком. Может, если он не станет вмешиваться, а руководители академии посчитают меня бесполезной, то после первого же оборота я смогу вернуться домой?

Но, как оказалось, обрадовалась я слишком рано.

Когда мы с отцом были готовы покинуть гостиницу, в наш номер постучал администратор и сообщил, что для барона Кидена Амбера передали записку. Развернув конверт с эмблемой императорской службы связи, отец пробежал глазами по отпечатанным на бумаге строчкам и вдруг вздохнул с открытым облегчением.

— Что там? — несдержанно любопытствовала я.

Отец поднял на меня взгляд и, улыбнувшись, ответил:

— Луч лично встретит тебя. Теперь всё точно будет хорошо.

Не знаю почему, но я папиной радости не разделяла. Может, уже тогда проснувшееся внутреннее чутьё подсказывало мне, что ничем хорошим моё попадание в военную академию не закончится.

В Арагнисе нас действительно ждали — молодой высокий мужчина стоял, привалившись плечом к фонарному столбу у выхода из здания портальной станции. Если честно, я и узнала-то его только по двум приметам: ярким зелёным глазам и серебристой пряди в смоляных волосах. В остальном же этот аристократ в чёрном костюме ничем не походил на

того дикаря, с которым мне так неудачно выпало встретиться несколько дней назад.

— Лорд Амбер, — проговорил он, протянув отцу руку. — А я как раз жду вас.

И не успел папа ответить, как Луч повернулся ко мне, окинул оценивающим взглядом и, усмехнувшись, добавил:

— Вот, фея, к чему одиноких девушек приводят ночные прогулки.

— Ты сам на меня свалился, — ответила, ощущая, как внутри всё сильнее растёт раздражение.

— Не нужно было кровь глотать, — не остался в долгу он.

— Да у меня всё лицо было твоей кровью залито! — выпалила в ответ.

— Хочешь сказать, что только я во всём виноват? — бросил он, а его улыбка стала откровенно ироничной. — Нет уж, фея, каждый из нас сам отвечает за свою жизнь. Я тебя в лес не тащил, и уж прости, не мог представить, что ты дочь имари.

Я втянула носом воздух, но от ответа предпочла воздержаться. Видимо, Луч тоже решил, что поспорить мы можем и в другой раз. Вновь повернувшись к моему отцу, заговорил совсем другим тоном.

— Лорд Амбер, с этого момента ваша дочь под моей опекой, — учтиво проговорил дракон. — В корпусе не так много девушек, но я не сомневаюсь, что леди Карина быстро освоится. Она сможет связываться с вами по кайтифону. Это не запрещено. А вот от визитов я бы попросил вас отказаться. Хотя бы на первые полгода.

— Спасибо, Ваше Высочество, — отозвался папа и поклонился.

А я... подумала, что ослышалась. «Высочество?» То есть принц? Вот этот дракон?

Нет, я прекрасно знала, что у нашего императора трое детей. Два сына и дочь. Кронпринц Александр вообще долгое время был моим кумиром — всё же таких красавцев как он ещё поискать нужно. Принцесса Софира на экранах кайтивизоров появлялась реже, но тоже была вполне узнаваема. Про старшего ребёнка правителя говорили мало... до меня доходили слухи, что он родился неправильным. Будто магия сотворила с ним злую шутку... И что же получается — вот он передо мной? Крылатый принц по прозвищу Луч?

Из странных мыслей меня вывело прикосновение к руке. Дракон подошёл ближе, взял чемодан с вещами и бесцеремонно сжал моё запястье.

— Возвращайтесь обратно в столицу, — сказал он, глядя на моего растерянного папу. — Нам с леди Амбер пора идти.

— Да, конечно, — закивал отец. Но перед тем, как скрыться в здании,

всё же сказал: — Прошу, будьте терпимы к Карине. Она хоть и капризная, но сильная и волевая девочка.

— Не переживайте, — со странной улыбкой ответил Луч. — Детей нужно отпускать из гнезда, иначе они никогда не смогут летать свободно.

После чего кивнул на прощание и, развернувшись, потащил меня за собой. Мне хотелось вырваться и кинуться к папе, хотя бы обнять его на прощание, но... не вышло. Хватка на моём запястье была хоть и не болезненной, но сильной — дракон держал крепко, будто знал, что сейчас творится у меня в голове.

Какое-то время мы шли в молчании. На город давно опустилась ночь, но улица была щедро освещена фонарями. А вот в окнах домов свет уже не горел, видимо жители благополучно легли спать.

— Странная штука судьба, да, фея? — неожиданно проговорил Луч. — Почти все женщины-имари пьют сыворотку, чтобы предотвратить самую возможность оборота, поэтому драконов среди них встречается крайне мало. Те, кто всё-таки решается обрести крылья, приходят к этому сами. А вот тебе жизнь выбора не оставила.

— Это всё твоя... ваша кровь виновата, — ответила я, ни капли не сомневаясь в своей правоте.

А он только усмехнулся и, не глядя на меня, сказал:

— Давай что ли познакомимся нормально. А то, как я заметил, ты и о титуле моём знать не знала. У меня-то на тебя уже целое досье лежит.

— Досье? — кажется, у меня от этой информации натурально округлились глаза.

— Тоненькая папочка. У тебя, фея, на редкость скучная жизнь, — сказал он и, хмыкнув, добавил: — Была.

— Почему же была?

— Потому что теперь о скуке можешь забыть. Но давай вернёмся к знакомству, — напомнил он. Затем остановился, отпустил мою руку, поставил на землю чемодан и, царственно выпрямившись, сказал: — Дэлир Ринорский, митор четвёртой категории, руководитель корпуса летунов при военной академии Арганиса. И ты, фея, хлебнув моей кровушки, запустила процесс привязки дракона к жожаку. Поэтому, помимо всего прочего, стала частью моей «звезды». В ней до этого момента женщин не было и, надеюсь, не больше будет.

Да, моя память мигом подсунула информацию, что старшего сына нашего императора зовут именно Дэлир. Значит, вот куда он пропал, вот почему не участвует в дворцовой жизни! Он просто... дракон.

— Фея, ты меня слушаешь? — бросил мужчина, чуть дёрнув меня за

руку. — Жить будешь в женском общежитии. Сейчас середина лета, у многих каникулы, в академии только те, у кого практика или занятия, которые нельзя прерывать.

— А у меня?

— Тебе придётся за оставшийся до начала общей учёбы месяц научиться перекидываться. Быстро, сознательно и безболезненно.

— А если я не смогу?

— Тогда потеряешь либо разум, либо жизнь. Тебе какой вариант больше нравится?

Я промолчала. Он хмыкнул, но комментировать не стал.

— Можешь называть меня Луч, — проговорил после недолгой паузы. — И на ты. Эта привилегия есть только у тех, кто состоит в моей звезде. Поверь, таких немного.

— А как же Ваше Высочество? — не смогла я сдержать язык за зубами. Он у меня в компании этого дракона вообще странным образом развязывался.

— Луч, — строго сказал дракон. — Но это лишь наедине. При посторонних я для тебя митор Ринорский, и никак иначе.

Остаток пути до массивных кованых ворот мы преодолели в молчании. Уверившись, что я никуда не сбегу, Луч отпустил мою руку и теперь шагал чуть впереди. Я же старалась не отставать, хотя идти приходилось быстро.

Привратник поначалу пытался заявить, что ворота до утра не откроет, но разглядев моего спутника, очень быстро пропустил нас на территорию академии. Несмотря на глубокую ночь, здесь оказалось довольно светло. Фонари работали исправно, что позволило мне рассмотреть и большое здание учебного корпуса, и просторную площадь перед ним, и длинные двухэтажные постройки, которые, видимо, и являлись общежитиями.

Луч больше ничего не говорил, а я не стала напрашиваться на экскурсию. Потом сама всё посмотрю, если это не запрещено.

Передав меня с рук в руки дожидаящейся нас пожилой низенькой комендантше, митор Ринорский ушёл. И, как ни странно, глядя ему вслед, я всё сильнее ощущала нарастающий страх. Будто пока он находился рядом, я чувствовала себя защищённой, а вот теперь... осталась совсем одна.

Вручив мне два комплекта формы и постельное бельё, айна Лоран заставила расписаться в журнале учёта и только потом соизволила проводить до комнаты. Жить мне предстояло на втором этаже, и судя по количеству кроватей, помимо меня в комнате обитали ещё трое девушек. Правда, сейчас никого из них на месте не было.

— Каникулы, — пояснила комендантша в ответ на мой

вопросительный взгляд. — А девочки тут живут хорошие. Не пьют, парней не водят, соблюдают устав и правила проживания. Двое на следователей учатся, а одна на целителя.

— Так это же военная академия, — удивилась я.

— Ты забываешь, деточка, это военная магическая академия. Тут только одарённые, ну и... эти... крылатые. Ты, кстати, на какой факультет поступать собралась?

— Видимо, туда, где учатся те самые крылатые, — вздохнула я, опускаясь на единственную не застеленную кровать. Она располагалась посередине между двумя другими, и при встрече с новой хозяйкой противно закрипела.

— Так вот почему тебя наш Луч лично привёл, — кивнула старушка, заправив за ухо, выбившуюся из пучка седую прядь. — Ясно. Ну, бывай, девонька. Я пойду спать, и так на тебя полночи потратила. А утром ещё третий курс с практики вернуться должен. Душ в конце коридора, туалет там же. Завтрак в восемь. Не опаздывай, а то твою порцию съест кто-нибудь более расторопный.

И ушла, оставив меня с ворохом информации и в тишине незнакомой чужой комнаты.

Посидев ещё несколько минут, я с растерянностью осознала, что горничных у них тут нет. Более того... даже моются все в одном месте.

Поднялась... сглотнула... села обратно.

Кто бы знал, как сильно мне хотелось прямо сейчас сбежать отсюда обратно домой, или хотя бы в гостиницу! Но... кому от этого будет хуже? Точно не Лучу.

Медленно вздохнув, обвела взглядом комнату. Маленькая, но чистая — она, конечно, не выглядела роскошной, но и совсем уж страшной не была. На стенах красовались милые обои — персиковые в синий ромбик. Единственное окно закрывали тёмно-синие шторы, на полу лежал немного потрёпанный, но всё же ковёр. У каждой кровати стояла тумбочка, а у дальней стены располагался широкий шкаф с четырьмя секциями.

Для меня, выросшей пусть не в роскоши, но во вполне приличном доме, всё здесь казалось слишком простым, но разве есть смысл плакать из-за потерянного комфорта? Хочется, но не стоит. Вот когда посмотрю на душ и уборную, потом приду и точно разревусь.

Так оно, в общем, и получилось. Душевая встретила меня холодной тишиной, в которой даже звук вытекающей из крана воды казался шумом водопада. Здесь не было отдельных кабинок — пространство, отделённое тонкими перегородками, закрывалось шторками, которые никак не могли

дать чувства защищённости. К счастью, в туалете всё же имелись дверцы с щеколдами, но от одной мысли, чтобы опуститься на унитаз, которым до меня пользовалось неизвестно сколько народу, становилось противно.

Душ принимать я всё же не стала, да и мылась всего пару часов назад в гостинице. Решив, что на сегодня для меня впечатлений хватит, отправилась в комнату. И уже там, кое-как застелив кровать, улеглась на подушку... и наконец расплакалась. Всклипывала, растирала слёзы по лицу и чувствовала себя такой одинокой, такой несчастной и всеми покинутой, что от жалости к себе хотелось выть.

Но даже теперь я не собиралась сдаваться. И пусть для того, чтобы вернуть свою прежнюю жизнь, мне придётся пройти через реалии военной академии, но я справлюсь. Обязана справиться! И когда это случится, вернусь домой, к родителям, Эмилии и Ромину. К своим платьям, вышиванию крестиком, плетению кружев... к картинам и музицированию. К танцам.... Прогулкам... Ко всему тому, что есть в жизни истинной леди. Вернусь... чего бы мне это ни стоило.

Так и уснула, даже не пытаясь бороться со слезами.

Этой ночью я спала просто отвратительно. Кровать была узкой, матрас — слишком твёрдым, подушка, наоборот, чрезмерно мягкой. Колющее одеяло раздражало, а тонкий пододеяльник совсем не грел, и под утро мне стало настолько холодно, что начала стучать зубами. Не знаю, сколько раз за эту ночь я просыпалась от тревожных злых снов, сколько раз хотела сбежать из этого мрачного здания, где, кажется, кроме меня вообще больше никого не было. И лишь ближе к рассвету вымотанное переживаниями сознание всё-таки смогло погрузиться в мир грёз. Да и то ненадолго.

На сей раз разбудил меня звук неспешных шагов и ощущение чужого присутствия.

— Слушай, а она, и правда, на фею похожа, — проговорил незнакомый мужской голос.

— Рыженькая. Стройненькая. Красивая, — ответил ему второй.

— Я б такую...

— Нельзя. Луч сказал, что девочка неприкосновенна.

— А если сама захочет? Всё же будет по обоюдному согласию, — заметил первый.

Я лежала на боку, спиной к говорившим, и просто не знала, что делать. Проснувшийся страх твердил, что лучше продолжать притворяться спящей, а гордость требовала подняться и напомнить этим мужланам, что подобные разговоры вести неприлично. Да ещё и в присутствии обсуждаемой леди!

— Знаешь, я бы не связывался с Лучом, — заметил второй. — Чует моё правое крыло, не всё с этой феей так просто. Подобные ей драконью сущность не принимают. Отказываются.

— А если я влюблён? — с насмешкой заявил его собеседник. — Вот так прямо сразу увидел эту рыжую красотку и потерял голову. Неужели Луч станет препятствовать?

— Ты? Влюблён? Не смейся мою чешую!

Я дёрнула плечом, желая показать, что сейчас проснусь. Понадеялась, что эти двое уйдут. Да не тут-то было.

— О, фея, кажись, возвращается из царства грёз, — сказал первый. И уже громче добавил: — Доброе утро, красавица.

Обречённо вздохнув, я села, пальцами поправила растрепавшиеся за ночь волосы и только потом повернулась к своим незванным гостям.

На соседней кровати обнаружились двое парней. Один — блондин, но смуглый, а второй — светлокожий брюнет. В остальном же они оказались чем-то похожи: оба широкоплечие, с массивными шеями и сильными руками, оба в чёрных рубашках со стойками и нашивками на груди с изображением летящего дракона. Они даже улыбались одинаково приветливо, хотя взгляд темноволосого показался мне чуть более серьёзным.

— Ты не подумай, нас Луч прислал тебя разбудить, — поспешил сообщить блондин. Судя по голосу, именно он заявлял, что влюблён в меня с первого взгляда. — Скоро Селима поднимется из-за гор и тебе станет плохо. Потому лучше начать занятия сейчас.

— Одевайся, умывайся. Мы проводим тебя на тренировку, — добавил брюнет.

И я думала, что после этого они оставят меня одну, но... никто из них уходить, кажется, не собирался.

— Может, выйдете? — предложила я.

— Мы, пожалуй, останемся, — с невинным видом отозвался блондин.

— И как же в таком случае я должна переодеваться? — выпалила, чувствуя, что начинаю закипать. Всё же мне ещё никогда не приходилось сталкиваться с таким искренним проявлением наглости.

— Лучше, конечно, медленно и грациозно, — ответил темноволосый. — Мы тогда полюбуемся...

Тогда-то я и поняла, что они просто издеваются.

— Вон! — выпалила, указав рукой на дверь.

— Ну что же ты сразу ругаешься, фея? — спросил блондин, выставив перед собой руки. — Такая красивая и такая злая.

— Ты не прав, — осадил его брюнет, но не успела я обрадоваться, добавил: — Мы же даже не представились. А леди перед незнакомцами не раздеваются.

— Выйдите! — рывкнула, борясь с проснувшимся страхом. — Немедленно!

Боги, я в одной сорочке, а в комнате два сильных мужчины, которым подавить моё сопротивление — раз плюнуть. Только теперь пришло понимание, что здесь никто меня не защитит, никто не заступится. Мне даже пригрозить им нечем. Разве что гневом Луча. Но станет ли он на самом деле вмешиваться? Сам же их сюда прислал...

— Ладно, Кайр, пошли, — проговорил брюнет. Он поднялся и потянул за собой приятеля. — Мы с тобой напугали малышку. Она, и правда, цветочек нетронутый. — И уже в дверях обернулся ко мне: — Мы подождём у выхода из общежития. Поторопись. До восхода минут пятнадцать.

Стоило им выйти, я медленно выдохнула и схватилась за голову. Произошедшее никак не желало укладываться в голове. Да как они вообще посмели заявиться в комнату, где спит леди? Как у них хватило наглости просить меня переодеться при них? Что это вообще за место такое?!

И всё же в одном они правы: скоро рассвет, а значит мне сразу же станет плохо. Начнётся жар, вернутся все признаки лихорадки, а внутри проснётся обжигающая лава. И вряд ли кто-то позволит мне целый день просидеть в тёмной комнате. В конце концов, не за этим меня сюда привезли.

Пришлось надевать халат, отправляться в уборную и умываться. К счастью, в это время там тоже оказалось так же пусто, как ночью, и никто мне не встретился. Вернувшись в спальню, заплела волосы в косу и раскрыла свёрток с выданной вчера формой. Та оказалась синей и состояла из брюк, жилета и короткого пиджака. Также прилагались две рубашки: чёрная и белая. А ещё имелся странный костюм, состоящий из серых штанов и майки. Видимо, именно его следовало использовать для тренировок.

Вот только для меня, леди, привыкшей надевать штаны только зимой под платье, эта одежда была совершенно неприемлема. Да такое могут носить только особы, не обременённые моральными принципами, или женщины из публичных домов! Может, это шутка такая?!

В итоге я смогла договориться с самой собой только на форму. Брюки хоть и выглядели неприлично, слишком облекая ноги и обрисовывая все округлости пониже спины, но уж точно сидели приличнее спортивного

костюма. К тому же их хоть немного прикрывала рубашка, которую я не стала заправлять, да и жилет добавлял образу строгости.

Обувь мне тоже выдали, но надеть ношенные кем-то ботинки оказалось выше моих сил. Пришлось доставать свои туфельки на маленьком каблучке. И пусть по стилю они не особенно подходили к откровенно мужскому наряду, но хоть немного грели мне душу.

А при выходе из общежития меня ждали уже не двое мужланов, а на одного больше. К наглецам, приходившим меня будить, присоединился ещё один, правда, выглядел он несколько старше. Внешне я бы дала ему лет тридцать пять или даже сорок, светлые волосы были аккуратно подстрижены и зачёсаны на боковой пробор, а вместо формы на нём красовался строгий светло-серый костюм. Но отличало его даже не это — просто по сравнению с парнями он выглядел гораздо более щуплым, хотя худым я бы его не назвала. А ещё не было сомнений, что передо мной аристократ.

— Доброе утро, — проговорил этот мужчина, галантно поклонившись. — Я профессор Рейдел Тъёри. Именно мне выпала честь быть вашим наставником.

— Приятно познакомиться, профессор, — отозвалась я, изобразив книксен. — Леди Карина Амбер.

— И мне приятно, леди Карина, — мягко улыбнулся лорд. — Думаю, стоит сразу отметить, что стенах этого учебного заведения нет разделения по титулам. Поэтому к вам будут обращаться — кадет Амбер. Мы, конечно, уважаем этикет, но академия живёт по своему уставу. Здешние порядки отличаются от тех, к которым вы привыкли, но я уверен, что вы быстро адаптируетесь. А пока прошу за мной. Нам с вами предстоит первая тренировка.

Он направился вперёд, в сторону ближайшего огороженного металлическими щитами строения. Я двинулась за ним, ну а два моих «будильника» пошли следом. Правда, они быстро поравнялись со мной и зашагали с двух сторон, словно конвой.

— Фея, давай знакомиться? — предложил беловолосый. — Я Кайр. Третий курс. Драконий факультет. Точнее, это мы его так называем. А на самом деле это факультет военного дела при корпусе летунов. Заковыристо, вот кадеты и сократили.

— А я Ран, — проговорил второй, а когда я переключила внимание на него, улыбнулся и представился полным именем. — Лорд Ранивьер Саэт. Но как правильно заметил профессор Тъёри, на территории академии титулы значения не имеют. Как и происхождение.

— Иначе бы Луч нас всех месте взятых по родовитости переплюнул, — усмехнулся Кайр.

— А ты, Фея, скоро привыкнешь. Но мой тебе совет — будь проще, — добродушно заметил Ран.

— Проще? — хмыкнула я. — То есть я должна спокойно принимать, что в мою спальню могут в любое время войти мужчины и потребовать переодеться при них?

Идущий впереди профессор резко остановился, обернулся, и по тому взгляду, которым он одарил парней, стало ясно: кому-то сегодня достанется. Нет, спрашивать или уточнять он ничего не стал. Но по вытянувшим лицам Кайра и Рана стало ясно — у них неприятности.

— Кадет Саэт, кадет Галт, после тренировки наряд вне очереди. Поступите в распоряжение коменданта третьего общежития. Он как раз просил дать ему парней в помощь. А если ещё раз услышу, что вы позорите честь формы, будете до окончания первого семестра лишены увольнительных.

Услышав от парней дружное, но недовольное «Будет исполнено», профессор продолжил путь. Кадеты же одарили меня одинаково осуждающими взглядами, а я... почувствовала себя отомщённой. А что? Они сами виноваты. Пусть теперь отвечают за свой поступок.

Селима медленно выплывала из-за макушек гор, и чем ярче становился её свет, тем больше возрастал жар в моём теле. По коже пробежали мурашки, желудок и лёгкие опалило огнём, а перед глазами снова всё поплыло. Я оступилась, и если бы не идущие рядом парни, то обязательно бы упала. Но они подхватили меня под руки, будто того и ждали. Увы, моё состояние они улучшить не могли.

— Профессор, может, не стоило её так сразу под лучи Селимы? — спросил Ран. — Девочка как-то особенно сильно реагирует.

— Нет, она должна научиться чувствовать своего внутреннего дракона, а до первого оборота это возможно только под влиянием светила. Вы мне нужны для подстраховки. На случай, если оборот всё же пройдёт, а драконица вырвется.

Пройдя через массивную металлическую калитку, мы оказались на территории большого овального полигона, который накрывал полукруглый прозрачный купол. Парни помогли мне сесть на низкую лавочку и сами опустились рядом, продолжая поддерживать, чтобы не завалилась на бок. А меня ко всему прочему ещё мутить начало.

— Карина, постарайся расслабиться, — донёсся до меня голос профессора, а сам он остановился напротив. — Дыши глубоко, медленно

вдыхай и выдыхай. Если голова кружится, то закрой глаза.

Я повиновалась. Легче не стало, но появилось какое-то ощущение правильности.

— Ты слишком напряжена. Тебе плохо во многом потому, что ты сопротивляешься перестройкам собственного организма. Прими их. Это для тебя единственный выход.

Легко ему было говорить. Давать советы. И может, действительно стоило прислушаться, но что-то внутри меня активно этому противилось.

— Вы дракон? — спросила, открыв глаза и попытавшись сфокусировать зрение на наставнике.

— Нет, — ответил он с лёгкой покровительственной улыбкой. — Но я могу чувствовать драконов. Их суть, их энергию. Таков мой дар.

— Тогда откуда вам знать, как мне усмирять свою драконицу?

— Тебе не нужно её усмирять. Не борись с ней. Пойми, она — это ты, просто немного другая. Она тоже хочет жить, хочет летать, охотиться. Чтобы пройти оборот, ты должна принять свою вторую сущность. Осознать её. Потому что если испугаешься или продолжишь отрицать звериную половину, то твой разум не перенесёт оборота.

Парни молчали, даже не пытались больше встревать в работу профессора. Я же снова повторила дыхательную гимнастику и закрыла глаза.

— Расслабь руки, — донёсся до меня мягкий голос наставника. — Правую, потом левую. Представь, что они становятся мягкими и будто не твоими. Почувствуй, как они легки и свободны...

Я пробовала, и у меня даже получалось. Так под руководством профессора постепенно сумела погрузиться в такое состояние, в котором почти не чувствовала своего тела. Оно казалось мне словно бы парящим в небе облаком. Мягким, лёгким и подвластным любым ветрам. Даже внутренний огонь присмирел, перестал жечься. Мне начало казаться, что он с любопытством присматривается ко мне, желает подружиться. Но я пока слишком боялась принять его, как часть себя.

Пребывая в таком пограничном состоянии полуяви, пропустила момент, когда профессор оказался совсем близко. А потом его руки легли на мою голову, и пламя внутри сначала настороженно полыхнуло, а потом неожиданно сжалось. Теперь я почти его не ощущала, хоть и не сомневалась, что оно всё ещё во мне.

— Что это было? — спросила, открыв глаза.

— На сегодня достаточно, — вместо ответа на мой вопрос сообщил лорд Тьёри. — Ты молодец, Карина. Завтра продолжим. Придёшь сюда

перед самым рассветом.

— А мы? — поинтересовался Ран, переглянувшись с товарищем.

— И вы, — подтвердил профессор.

— Но увольнительные... — с лёгкой обидой выдал Кайр. — Луч же разрешил.

— Не Луч, а митор Ринорский, — напомнил ему мой наставник. — И насколько я слышал, он разрешил вам три дня каникул, если окажете мне содействие. Так вот, сегодня мы только начали.

— Ясно, — вздохнул Ран, взглядом осадив друга. — Значит, завтра перед рассветом мы будем ждать фею у выхода из женского общежития.

— Не фею, а Карину, — холодным тоном заявила я. Кажется, у меня уже началась аллергия на это слово.

— Кадета Амбер, — поправил наставник, скрыв улыбку. — Сейчас отправляйтесь к коменданту. Не думайте, что я забыл про наряд. А ты, Карина, возвращайся в свою комнату. Отдохни перед завтраком. После трапезы я буду ждать тебя в библиотеке. Она в главном корпусе на первом этаже.

Полигон мы покинули вместе, но дальше наши с профессором пути разошлись. А вот парни решили проводить новоиспечённую подопечную до нужного здания.

— Вы драконы? — спросила я, бросив взгляд на бредущих рядом кадетов.

Они шагали по обе стороны от меня, и, глядя на них, я почему-то снова почувствовала себя маленькой и беззащитной. Оба парня были выше меня больше чем на голову, и даже со стороны казались опасными. К тому же, из-за моих слов они получили наряд... и явно ни капли не были рады этому факту.

— Ага, — ответил Кайр, легко пнув носком ботинка небольшой камушек. — Уже вот третий год учимся. И пока все отдыхают, вынуждены торчать в стенах академии. А всё Луч... со своими наказаниями.

— Вы в его звезде? — поинтересовалась, вспомнив обрonnenную Лучом фразу.

— Ты что, нет конечно! — с насмешливой улыбкой отозвался Ран. — Он вообще в свою звезду только избранных принимает. Ведь звезда — это, считай, самая крепкая связь. Там такие узы, которые прочнее семейных. Я слышал, что у него в звезде только трое драконов. Лучшие из лучших.

— Создать звезду можно только после окончания академии и получения звания. Но они чаще всего сами складываются. — добавил Кайр. — Ритуал — это просто формальность.

— Какой ещё ритуал?

— Создания звезды, — пояснил блондин и, нагло положив руку на мои плечи, добавил: — Но ты, фея, не забивай свою прекрасную головку такими глупостями. Звезда — чисто мужская прерогатива. Я вообще не слышал, чтобы в такой связке присутствовала самка.

— Самка? — возмущённо выдохнула я, сбросив чужую конечность. Вот самкой меня точно ещё ни разу не называли!

— Драконица, — примирительно пояснил Ран. — Карина, не принимай на свой счёт. Кайр выразился так, потому что в драконьей ипостаси у нас хоть и остаётся человеческий разум, но инстинкты сильно обостряются. В таком свете любая особь женского пола воспринимается именно как самка.

Мне снова стало дурно. Я даже пошатнулась, но всё же устояла. Ведь Луч сказал, что я в его звезде, и шуткой это явно не являлось. Но мне даже представить было страшно всю жуть собственного положения.

Самка? Связанная непонятным образом с четырьмя драконами... у которых на первом месте инстинкты...

Боги, да как я вообще умудрилась оказаться в такой ситуации?

И главное, как из неё теперь выбираться?

Глава 4

Дэлир Ринорский

Утро выдалось выматывающим. Как и прошлый вечер, как и вся прошедшая неделя. Хотя, если судить в общем, все последние полгода можно назвать насыщенными событиями. И далеко не все из них были приятными.

Раздав все распоряжения ещё ночью, я в кои-то веки понадеялся выспаться. Хотя бы попытаться. Не получилось. В дверь постучали, когда на часах не было и восьми утра, и в моём случае утренний визит не мог означать ничего хорошего.

Правда, увидев на пороге комнаты дядю, я даже вздохнул с облегчением. Этот ещё ни разу не приносил плохих новостей, а все его визиты чаще всего были связаны с особенностями организации учебного процесса у кадетов-летунов. Фактически именно он исполнял обязанности руководителя факультета, хотя официально эту должность уже год занимал я. По сути, меня назначили только для поддержания авторитета у молодых подопечных. И пусть я был ненамного старше них, но их звериная половина всё равно безоговорочно принимала меня сильнейшим. А в воспитательном процессе это играло немалую роль.

— Доброе утро, Дэл, — поприветствовал родственник, проходя внутрь. — Прости, что разбудил, но позже у меня дела.

— Что же привело тебя ко мне? — спросил я, усаживаясь в кресло у заваленного бумагами стола.

Давно следовало их разобрать, да всё времени не хватало. Даже возникла мысль найти, наконец, себе секретаря, но я в очередной раз отмахнулся от этой идеи. Увы, в моём случае секретарь — это, скорее, помощник, которому я мог бы безгранично доверять. А с доверием у меня всегда было сложно.

— Сегодня по твоей просьбе я встречался с леди Кариной Амбер, — сказал Рейдел, опустившись в кресло напротив. — Не думаю, что она шпионка или подосланная убийца. Слишком наивная, слишком искренняя и эмоциональная.

— Я не верю в совпадения, дядя, — ответил, спокойно глядя в глаза родственнику. — Всё это слишком похоже на продуманный план.

Горько было признавать, что я просто попал в чьи-то хитро расставленные сети, но и отрицать очевидное было просто глупо. В тот

злополучный вечер мне передали послание от нашего агента Гарса, работающего на территории Гардании. Он просил о срочной встрече. Писал, что получил информацию, которую может сообщить только лично. Раньше он всегда отправлял донесения через других агентов, ни разу не обращался ко мне, хотя мы были неплохо знакомы.

Конечно, такое поведение заставило насторожиться. Интуиция твердила об опасности, но разве это могло меня остановить? Я даже не удивился, когда вместо Гарса наткнулся на троих незнакомых имари. Даже стало интересно, на что они надеялись, поджидая меня на окраине провинциального городка. Убить? Поймать? Это уж вряд ли. Если так, то отряд стоило собрать побольше. А то даже обидно как-то что по мою душу явились всего трое.

Разговора, предсказуемо не получилось. Двое напали почти сразу... а я, если честно, искренне обрадовался возможности хоть на ком-то выместить собственную злость. Кинулся в драку с настоящим наслаждением.

Увы, странность, разливающегося по округе едва уловимого сладковатого запаха, заметил не сразу. А потом стало слишком поздно. Наверное, это был какой-то алхимический газ или очередная гарданская разработка, потому что раньше с такими штуками я не сталкивался ни разу. В какой-то момент мой самоконтроль слетел к демоновой бабушке, мысли стали путаться, и всё происходящее дальше запомнилось уже смутно. Я перекинулся. Нападавшие — тоже. Двоих удалось нейтрализовать довольно быстро, но вот третий словно специально вёл бой так, чтобы заманить меня в тот лес. А там эта девочка. Испуганная, дрожащая... Сидела под кустом, будто специально меня дожидалась.

Как после этого я должен поверить, что она пришла туда случайно?

— И всё же я не думаю, что она имеет отношение к твоим врагам, — вернул меня из воспоминаний голос дяди.

— Факты говорят обратное, — сказал, потянувшись в кресле. — Как только я заметил девушку, меня оставили в покое. Будто именно этого и добивались. А мне после встречи с ней стало так паршиво, что сознание само уплыло. Но девчонка хоть и испугалась, но не сбежала. Осталась со мной, да ещё и крови моей умудрилась добыть. — Запустив пальцы в растрёпанные со сна волосы, я медленно выдохнул. — Дядя, я сам не знаю, почему сработала привязка. Она невозможна без моего желания, а я точно ничего такого не хотел. Я даже не понял, что она имари, хотя ты сам знаешь, как легко мне определить представителей этой расы! В ней не было ни капли энергии огня.

— Думаешь, это всё происки гарданцев? — Рейдел выглядел не на шутку озадаченным. — Согласен, слишком сложно для простого совпадения. Но... для чего им привязывать к тебе эту юную леди Амбер? Какую она может нести опасность?

— О, дядюшка, ты недооцениваешь изобретательность гарданцев. И пока они всё рассчитали верно. Знали, что я не смогу оставить девчонку на произвол судьбы. Понимали, что не убью. Хотя это и было бы самым верным выходом.

Рей не стал отвечать. Некоторое время мы провели в тишине, но первым молчание снова нарушил дядя.

— И что с ней делать? — спросил он.

— Учить, — ответил я, разведя руками. А ничего другого нам всё равно пока не остаётся. — И следить за каждым её шагом. Для того, чтобы вынести ей приговор, нужны основания. Если подтвердится, что она хоть как-то связана с гарданцами, я не стану её щадить.

Рейдел кивнул и поднялся. По его глазам было видно, что он не разделяет моего категоричного настроения. Ему явно было жалко девчонку, но именно на это и рассчитывали наши враги.

— Завтра я покину академию. Вернусь только перед началом занятий, — сообщил я, тоже встав. — Алексу нужна помощь, а мне — отдых. Надеюсь, за это время ты сможешь добиться, чтобы фея научилась перекидываться. Хотя, уверен, она будет тянуть до последнего. Придумывать отговорки. Ведь в драконьей ипостаси я рано или поздно смогу контролировать её сознание, а ей этого не нужно.

Дядя кивнул и, вздохнув, направился к выходу.

— И всё же, Дел, я хочу верить, что ты не прав, — сказал он вместо прощания и, наконец, оставил меня одного.

Рейдел ушёл, а у меня в мыслях ещё долго звучали его слова. Я и сам хотел бы ошибиться, хотел бы, чтобы встреча с феей оказалась пусть и странным, но всё же совпадением. Но пока картина вырисовывалась вполне определённая, и ничего хорошего в ней, увы, не было.

Карина Амбер

Когда я вернулась в общежитие, в комнате никого не было, но на соседней кровати стояла большая сумка с вещами. Судя по всему, объявилась одна из соседок.

Не прошло и минуты, как дверь распахнулась, и передо мной предстала высокая худая девица в цветастом халате. На её голове красовался тюрбан из большого полотенца, а в руках она держала

коробочку с шампунями и мылом.

— Привет, новенькая! — махнула она мне, захлопывая дверь ногой. — Бедолага, чего тебя-то угораздило появиться здесь посреди каникул?

Она вытерла волосы, оказавшиеся светло-пшеничными, достала из сумки расчёску и, забравшись с ногами на свою постель, принялась расчесывать спутавшиеся мокрые локоны.

— Так получилось, — проговорила я, наблюдая за ней. — Моё имя леди Карина Амбер.

— Забудь про «леди», — отмахнулась девушка. — В этих стенах нет титулов, только звания. И лично я искренне благодарна за это Великим Богам Семирии и нашему замечательному ректору. Если ты тут и тебе уже дали место в общежитии, значит зачислена в академию. — Она многозначительно подняла указательный палец. — И значит ты теперь кадет. Привыкай.

Уже второй раз за утро мне напоминали о том, что обычный этикет в этом царстве мужланов не действует. У них здесь, видите ли, свой устав!

— Меня зовут Люсильда Гельден, — соседка неожиданно протянула мне руку, как делали некоторые мужчины-простолюдины, здороваясь друг с другом. — Я с третьего курса «Следственного дела». А тебя на какой факультет определили?

— Драконий, — проговорила я, всё же коснувшись её протянутой ладони.

Девушка сама сжала мои пальцы, но сразу же отпустила.

— Ого! Серьёзно?! — с удивлённым смешком спросила она. — Так ты у нас будущий летун? Мне казалось, что их женщины предпочитают избегать оборота. В академии всего две драконицы, и обе — преподши. Да и они вроде не перекидываются почти.

— Я, в общем-то, тоже ещё не разу... — проямлила в ответ. Откровенничать с этой малознакомой девицей совершенно не хотелось.

— Ничего, ещё перекинешься. Долго что ли? — бросила она, отложив расчёску.

А потом свела вместе ладони, сделала непонятный жест и провела ими во своим мокрым волосам. Не прошло и нескольких секунд, как вся её длинная шевелюра стала совершенно сухой.

— Магия... — выдохнула я, не скрывая собственного изумления.

Мне ещё ни разу не приходилось видеть, как маги творят своё колдовство. В нашем городе магов не было, а если и были, то я о них не слышала. Себя же до недавнего времени я считала совершенно обычной леди. Кто ж знал, что у меня в предках обнаружатся имари?

— Да это мелочи. Проще простого, — хмыкнула Люсильда. — Ты тоже так сможешь.

— Я?! — моему изумлению не было предела.

— Ты, — девушка смотрела на меня с покровительственной насмешкой. — Все летуны, прошедшие оборот, владеют огненной магией. Разве не знала?

Я опустила голову и сглотнула. Час от часу не легче. Мало того, что оказалась драконом, так ещё и магом? Ну, папа, разве нельзя было просто сообщить об этом раньше? Так ведь даже ни разу не упомянул о своём происхождении! Да, потом он оправдывался, говорил, будто был уверен, что драконий ген в его детях проснуться не может. Но разве ему сложно было просто сказать?

— Ладно, пойдём на завтрак, а то без нас всё съедят, — сказала соседка. И окинув меня изучающим взглядом, добавила: — Пока каникулы, можешь ходить в чём хочешь. Но когда начнутся занятия, твой внешний вид должен соответствовать уставу. А в нём, поверь мне, нет ни единого упоминания о туфлях-лодочках.

Мы вместе посмотрели на мою обувь: я с досадой, а Люсильда — с ухмылкой.

— Эх, красивые. А наши церберы, если увидят, могут и отобрать. Так что лучше сразу привыкай к ботинкам. Поверь, они не такие ужасные, как кажутся на первый взгляд.

Я кивнула, но переобуваться не стала. Девушка лишь пожала плечами, мол, как хочешь, и первая направилась к выходу.

Воспринимать происходящее трезво не получалось. Мне казалось, что я сплю, а это просто такой сон про другой неизвестный мир, в который меня угораздило попасть по вине одного крылатого ящера. Я смотрела на себя будто со стороны. Старалась думать, что это происходит не со мной... Но всё равно искренне боялась того момента, когда придёт осознание реальности. И пусть леди всегда должны держать эмоции под контролем... но я уже не сомневалась, без истерики не обойдётся.

Столовая оказалась не очень большой — в некоторых особняках, где мне довелось присутствовать на званых ужинах, бывали и больше. Да и обстановка сильно отличалась от привычной. Здесь не было ни изысканных обоев, ни резной мебели, ни лакеев... да что говорить, тут даже занавесок на окнах не нашлось! В пустом прямоугольном помещении с серыми стенами стояли восемь длинных деревянных столов, а ещё один, поменьше, располагался возле дальней стены у самых окон.

Люси направилась к раздаче, по другую сторону которой откровенно

скучала дородная коротко стриженная блондинка в белом переднике. Заметив нас, она недовольно вздохнула и потянулась к полке с чистой посудой.

— Доброе утро, Сара, — поздоровалась с ней моя соседка.

— Кому доброе, а кому — нет, — бросила та, плюхнув в миску полную ложку вязкой сероватой жижи.

Она поставила тарелку на поднос Люсильды, туда же водрузила металлическую чашку с коричневой жидкостью и, мельком взглянув на меня, с недовольным видом повторила свой манёвр.

— Эй, Сара, а булочки где? — поинтересовалась моя соседка.

— Нет булочек, — буркнула раздатчица.

— А в меню написано, что есть, — не сдавалась Люси. Она упёрла руки в боки и, приподнявшись на носочках, принялась внимательно разглядывать пространство за раздачей.

— Закончились, — безразлично бросила Сара.

— Врёшь же, — прищурилась будущий следователь.

— Не вру, — лицо раздатчицы оставалось невозмутимо честным.

— А если найду?

— Не положено кадетам без соответствующего распоряжения руководства по ящикам шариться, — заявила женщина, отточенным движением забросив на плечо полотенце.

Она водрузила на мой поднос тарелку с жижей и чашку с горячей коричневой жидкостью, и махнула головой, чтобы не задерживали очередь. Но Люси явно не собиралась оставаться в проигрыше.

— Да у тебя целый поднос булок под раздачей спрятан! — возмутилась девушка.

— Это для преподавателей, — отмахнулась работница столовой.

— Так каникулы же. Тут на всю академию сейчас не больше десяти преподавов наберётся. А булочек там на приличный отряд хватит!

Но раздатчица только сильнее разозлилась.

— Слушай, девочка, шла бы ты дальше. Не задерживай мне очередь!

Я оглянулась, но кроме нас других желающих получить завтрак так и не увидела. Зато заметила направляющихся к выходу из зала утренних «будильников»: Кайра и Рана. Проводила их высокие фигуры задумчивым взглядом и уже хотела отвернуться, но не успела. Именно в этот момент в столовую вошёл темноволосый мужчина в строгой чёрной форме, в котором я не сразу, но всё же узнала Луча.

Увидев меня, он направился прямиком к раздаче. А я... банально растерялась, или правильнее сказать испугалась? Схватила свой поднос,

обогнула Люси, продолжающую спорить с Сарой, и направилась к столам. Но даже до ближайшего дойти не успела, когда меня остановил знакомый голос, который теперь звучал властно и недовольно.

— Кадет Амбер, — послышалось за спиной. — Мне показалось, или вы пытаетесь от меня сбежать?

В столовой в одно мгновение стало тихо. И хотя здесь было не так много народу, но до этого момента ребята шумно переговаривались, а тут вдруг все разом замолчали. Медленно обернувшись, заставила себя вспомнить, что я — леди из дворянского рода. Расправила плечи, вскинула голову и гордо посмотрела в глаза этому жуткому дракону.

— Вам действительно показалось. Я всего лишь шла к столу. Хотела, наконец, позавтракать. У меня выдалось насыщенное утро.

Брови Луча поползли вверх, а на холёном лице появилась холодная ухмылка.

— О, вы ошибаетесь, — сказал он, переплетя руки перед грудью. — Сегодня вам дали возможность осмотреться и освоиться на новом месте, но уже завтра ваши дни станут по-настоящему насыщенными.

Это прозвучало, как угроза, но я всё равно сумела сохранить внешнюю невозмутимость. Решил меня запугать? Не выйдет!

И тут он шагнул чуть ближе, сделал пасс рукой, и тишина вокруг нас стала абсолютной.

— Карина, у тебя есть месяц, чтобы научиться перекидываться, и делать это быстро, — проговорил дракон, глядя на меня всё с той же строгостью. — Если не сможешь сама, это сделаю за тебя я... но поверь, тебе такой способ оборота не понравится. Чтобы не доходить до крайних мер, слушай наставников, выполняй все их рекомендации. И главное, — его взгляд стал особенно странным, будто он смотрел мне в самую душу: — Не смей себя жалеть. Поверь, это первый шаг к краху.

Новый пас — и звуки вернулись. Луч отступил и хотел уйти, но, окинув меня взглядом, заметил туфли... и усмехнулся.

— Изучи устав, — бросил он, искривив губы в ироничной улыбке. — Через два дня сдашь профессору Тъери зачёт на знание всех правил академии.

А после Луч просто ушёл, ни разу не обернувшись. А я так и осталась стоять посреди столовой, только теперь понимая, что его ни капли не интересовали мои ответы, как и моё мнение. Он просто поставил меня перед фактом! Мужлан!

— Эй, Карина, идём, — позвала Люси.

Её слова вернули меня в реальность. Медленно выдохнув, я заставила

себя успокоиться и направилась вслед за соседкой. Мы сели за дальний длинный стол, где помимо нас завтракали ещё несколько человек. Люси поздоровалась со всеми, но меня почему-то никому представлять не стала.

— Кстати, вот твоя доля, — она с довольной улыбкой протянула мне две румяных булки. — Сара как увидела, что ты под пологом тишины с Лучом беседуешь, так сразу и расщедрилась. Вручила мне целых 4 штуки. Эх, хорошо иметь такого покровителя!

— Он мне не покровитель, — фыркнула я. — К твоему сведению, он мне угрожал.

— Ну, тогда сочувствую, — безразлично пожала плечами девушка. — Слово Луча тут закон. Его даже ректор слушает. Так что не советую тебе с ним ссориться.

Я хотела заявить, что мне всё равно, но промолчала. Увы, я не дома, здесь чужие люди, незнакомые порядки, непонятные правила. Но ведь и меня не просто так сюда занесло! Стоит признать, что сегодня вообще первый день за последнюю неделю, когда я могу находиться под лучами Селимы. И уже это стоит ценить.

Я ведь могла отказаться, остаться дома... и провести всю жизнь затворницей, не видя свет Селимы. Но всё-таки решила попросить помощи и получила её. Чего ж теперь сокрушаться? Вот только от одной мысли об обороте становилось дурно. В душе жила странная уверенность, что если я всё-таки это сделаю, то пути назад никогда уже не будет.

Не хочу быть драконом! Не хочу становиться крылатым чудовищем! Уверена, существует способ избежать такого исхода! А что касается угроз Луча... Я леди Карина Амбер! Меня не запугать какому-то дракону!

— В конце концов, не убьёт же он меня... — сказала и осторожно пробовала жижу из тарелки. Правда, проглотить так и не смогла — выплюнула обратно. — Гадость!

— Зато полезная. Привыкнешь, — отмахнулась моя соседка. — Если насыпать побольше сахара, то вполне можно есть. Сегодня овсянка. Завтра гречку дадут. Иногда ещё пшёнка бывает и манка. Кушай булочки. Они тебе точно понравятся.

Я последовала совету — откусила булку, оказавшуюся вполне съедобной, запила жидкостью, оказавшейся крепким чёрным чаем. А мои мысли снова вернулись к Лучу и его угрозам.

— Он ведь сын императора, должно же в нём быть хоть какое-то благородство? — проговорила вслух. — Не может же он забыть, что имеет дело с леди?

— Здесь нет леди и лордов. Принцев тоже нет, — ответила Люси. —

Ты теперь кадет, и должна безоговорочно подчиняться старшему по званию и преподавателям. В противном случае тебя ждут наказания, наряды, дополнительные нагрузки и много других неприятных вещей. Разве ты не знала этого, когда решала сюда поступать?

— Можно сказать, что у меня не было выбора, — вздохнула я.

— Если выбора действительно не было, — начала Люсильда, — то теперь точно нет смысла сокрушаться. Поверь, лучше просто принять неизбежное и попытаться извлечь из ситуации пользу. А там, кто знает, может, тебе самой понравится?

Я посмотрела на неё, как на полоумную, но говорить ничего не стала. Кому вообще может нравиться такая жизнь?! Спать в общей комнате, питаться гадостью, подчиняться чужим причудам... Нет уж. Это точно не для меня. Я обязательно найду способ всё изменить.

И тут меня будто осенило! Сейчас день, а я нормально себя чувствую. Значит, мне на самом деле не обязательно проходить оборот, чтобы избавиться от влияния Селимы. Получается, что достаточно просто каждое утро делать такие упражнения, как сегодня. А ведь не став драконом, я не смогу считаться полноценной частью звезды Луча. Значит... он меня отпустит. Зачем я ему обычная?

Решено! Нужно сделать всё возможное, чтобы оборот так и не свершился. Ведь далеко не все имари могут оборачиваться. А я полукровка, да ещё и слабая девушка. Не удивительно, что мне не удастся. И пусть попробуют доказать, что я не старалась!

А что до угроз Дэлира... Не думаю, что он на самом деле сможет насильно заставить меня перекинуться. Вряд ли такое вообще возможно.

Глава 5

Утро для меня началось за час до рассвета. Но в этот раз никто меня не будил, я сама проснулась пораньше, чтобы успеть спокойно собраться, одеться, причесаться. Даже осталось время перекусить булочкой, припрятанной с ужина, и полистать книгу по основам магии.

Вчера лорд Тьёри подобрал для меня учебники и снова постарался внушить, что мне очень важно, просто жизненно необходимо как можно скорее освоить оборот. Я, конечно, кивала, с честным видом обещала сделать всё от меня зависящее, но он, кажется, не особенно поверил.

А ещё профессор вручил мне листок с моим расписанием на ближайший месяц, и в нём значились сразу три непонятных мне пункта: разминка, на которую отводился час перед завтраком, физическая подготовка — два часа перед обедом, и плавание. Причём последний пункт меня беспокоил особенно сильно, так как плавать я не умела совершенно.

Так же профессор сообщил, что мне необходимо как можно скорее прочитать устав, изучить азы магии и научиться чувствовать свою стихию. И всё это помимо главного — занятий по контролю оборота. Вот их в расписании было целых два: на рассвете и на закате.

Этим утром собиралась я тихо, чтобы не разбудить Люсильду. Ей в отличие от меня повезло — не было необходимости вставать спозаранку, куда-то мчаться... Люси даже с практикой умудрилась закончить раньше своих однокурсников. А в академию вернулась только потому, что идти ей оказалось больше некуда.

Она вчера сказала об этом вскользь и, будто опомнившись, сама же перевела тему, показывая, что не желает говорить о своих проблемах. Ну а я не стала расспрашивать. Да и сама не спешила пускать малознакомую соседку в душу. Хотя мы с ней вполне нашли общий язык, и это давало мне надежду, что проживание в академии не станет таким уж беспросветным кошмаром.

Бросив на спящую Люси полный печали взгляд, я тихо прикрыла за собой дверь и вышла в пустой коридор. Сейчас в предрассветных сумерках он казался особенно мрачным и неприветливым. В женском общежитии во время каникул было немногочленно, а уж перед рассветом здание и вовсе выглядело пустым.

Я ступала осторожно, чтобы не нарушать окружающую тишину звуком своих шагов. Сегодня тоже надела туфли-лодочки на небольшом каблуке, и

не учла, что они будут так стучать по каменному полу. Хотя, какой у меня был выбор? Бальные туфельки вряд ли переживут хотя бы один поход на полигон, а выданные с формой тяжёлые мужские ботинки я даже примерять не собиралась. Ни одна уважающая себя леди такое не наденет!

Когда вышла на улицу, никто меня там не ждал. Я даже осмотрелась, допустив мысль, что провожатые просто отошли в сторону, но вокруг оказалось пусто. Небо заметно посерело. Селима должна была взойти минут через пятнадцать... но уже сейчас моё самочувствие начало заметно ухудшаться.

Решив, что никто меня сегодня провожать не собирается, я сама направилась к знакомому полигону. Но не успела пройти и пары метров, как за спиной послышались шаги. Конечно, я обернулась, и в предрассветных сумерках прохладного летнего утра увидела молодого мужчину... выходящего из женского общежития.

Белую макушку Кайра узнала сразу, правда, выглядел дракон совсем не так, как вчера. Он явно только проснулся и теперь на ходу пытался привести себя в порядок. Пятернёй пробовал пригладить растрёпанные волосы. Потом, видимо, заметил, что забыл застегнуть рубашку, вцепился пальцами в пуговицы. При этом форменный пиджак был накинут только на одно плечо, а ремень брюк болтался, так и норовя соскользнуть под ноги.

— Демоны, фея, ты уже здесь? — бросил он, заметив меня. — Я чуть не проспал.

Я окинула его снисходительным взглядом и решила не комментировать неподобающий внешний вид. И пусть ни один уважающий себя лорд не позволил бы себе появиться таким растрёпанным перед дамой, но Кайр, как мне кажется, не имел отношения к дворянству. Он плебей, и ничего с этим не поделаешь. Даже не пожелал даме доброго утра.

— Мне казалось, в женском общежитии располагаются только спальни для девушек, — заметила, чинно шагая рядом с парнем. — Интересно, что же там делали вы?

— Ох, не думаю, что тебе стоит знать, чем я там занимался, — самодовольно отозвался дракон, а на его лице появилась удовлетворённая улыбка. — Хотя, могу как-нибудь показать. Уверен, красавица, ты оценишь.

Я не особенно поняла, о чём он говорил. Или, скорее, не захотела понимать. Это явно было каким-то неприличным намёком, потому предпочла сделать вид, что ничего не услышала. Леди не должны обращать внимание на всякие глупости.

— Хотя, нет, — продолжил Кайр, засуну в руки в карманы форменных брюк. — Ты не оценишь. Я слышал, аристократки все как одна чопорные,

скованные, зажатые. К таким и на кривой кобыле не подъедешь. А ещё говорят, они фригидные. Их только драгоценности возбуждают и новые дорожные наряды. — Он повернулся ко мне и вдруг спросил: — Фея, тебя тоже заводят камни в золотой оправе?

Судя по выражению лица, спрашивал вполне серьёзно. Я даже задумалась над его вопросом... а потом густо покраснела. Да как у него вообще язык повернулся говорить леди подобные вещи!

— Это бестактно! Как вы можете такое у меня спрашивать?! — выпалила, сжав кулаки.

— Брось, малышка, — улыбнулся этот мужлан. — Я просто спросил. Хотя по тебе видно, что ты если и видела голого мужика, то только на картинке. — А потом оценил всю степень моего негодования, неожиданно усмехнулся и добавил: — Ничего, скоро насмотришься. Ещё примелькаются. И... повезёт всё-таки парням в твоей группе. Такую красоту после каждого занятия по полётам лицезреть.

Я снова не поняла, что именно он хотел этим сказать, но уточнять благоразумно не стала. Почему-то в тот момент ни капли не сомневалась, что пояснения мне не понравятся.

К счастью, на этом наша странная беседа закончилась, как и дорожка до полигона. А внутри нас обоих уже ждал наставник. Он человек тактичный и воспитанный. Уверена, лорд Тьёри никогда бы себе не позволил вести подобные разговоры с юной леди.

Сегодня наши занятия с профессором проходили почти так же, как и в прошлый раз. Он усадил меня на деревянный настил, несколько минут разглагольствовал о том, что для правильного оборота я должна полностью принять собственную драконью сущность, а потом попросил закрыть глаза и расслабиться.

Я честно выполняла все его наставления, пыталась почувствовать собственную энергию, раскрыть душу энергетическим потокам мира, осознать себя частичкой великого единого пространства. И у меня вроде как даже получалось, но, когда лорд Тьёри дал задание попытаться представить и рассмотреть мою драконицу... я не увидела ничего кроме разноцветных расплывающихся кругов.

— Ты плохо стараешься, — пожурил он меня после окончания занятия.

— А может, проблема в том, что я на самом деле не дракон? — спросила с надеждой. — Вдруг произошла ошибка?

— Нет, Карина, — вздохнул профессор. — Ты — дракон. И твой оборот — вопрос времени. Уверен, через неделю занятий ты сама в этом убедишься.

Он помог мне подняться на ноги и перевёл взгляд на Селиму, полностью показавшуюся над макушками гор. Утренние мягкие лучи играли в его светлых волосах, отражались в голубых глазах, гладили загорелое лицо... а он словно купался в золотом свете. В этот момент профессор показался мне молодым парнем, вот только его взгляд оставался сосредоточенным и по-настоящему мудрым. Это... завораживало.

— Твоя проблема в том, — сказал он, снова повернувшись ко мне, — что ты закрыта. Даже мне сложно пробиться сквозь твою внутреннюю броню. Думаю, стоит включить в твоё расписание занятия с нашим менталистом. Увы, сейчас он в отпуске и прибудет только к началу осени.

Я в ответ на это только пожала плечами. Моего мнения всё равно не спрашивали. А менталистов мне видеть никогда ещё не приходилось. Стало даже интересно, правда ли, что они могут влезть в голову к любому человеку?

— И физические упражнения должны помочь. Особенно плавание, — продолжал рассуждать мужчина. — А магией с тобой заниматься пока бессмысленно. Только если в теории.

— Профессор Тьёри, вот у меня магия появилась, только когда первый раз перекинулся, — влез со своими комментариями сидящий на лавочке Кайр. — И она первое время вела себя нестабильно. Но мне тогда всего пятнадцать исполнилось. А фея старше.

Только я хотела осадить его за употребление этого прозвища, но лорд Тьёри заговорил раньше.

— Ненамного, — так же задумчиво ответил профессор. — Карине девятнадцать. Гормональная перестройка уже прошла, но организм молод и потому легко поддаётся изменениям. Но его всё равно нужно подготовить к обороту.

— Так Фея у нас не совсем малышка, — улыбнулся белобрысый дракон. — Но я почему-то уверен, что ты о взрослой жизни вообще ничего не знаешь. — И с хитрым видом добавил: — Мы это обязательно исправим.

— Кайр! — недовольно бросил лорд Тьёри. — Не пугай мне ученицу. И давай без самодеятельности. Тебе митор Ринорский должен был оставить указания. Так вот следуй им в точности.

— Да, профессор, — кивнул парень. — Будет исполнено в лучшем виде.

Мой наставник закатил глаза и обречённо махнул рукой.

— Драконы, — проговорил, покачав головой. — Что с вас взять...

После чего сообщил мне, что занятие окончено, и теперь пришло время так называемой разминки, которую, к моему негодованию, поручили проводить именно Кайру. Услышав, что этот нахал будет моим преподавателем по физподготовке, я сначала посчитала это шуткой. И лишь когда лорд Тьёри велел нам начинать тренировку, осознала весь масштаб трагедии.

— Но он же сам ещё студент! — выпалила вслед преподавателю.

— Два курса он уже закончил, — отозвался лорд Тьёри, нехотя обернувшись. — На твой счёт ему дали чёткие распоряжения. И да, Карина, относись к Кайру, как к преподавателю. В случае твоего непослушания я даю ему право назначать тебе наказания. Любые, — огорошил меня профессор, и пояснил, повернувшись к дракону: — Любые, Кайр, но в рамках устава. Ясно?

— Так точно, — ухмыльнувшись, отозвался парень. — Но я всё же думаю, что фея будет послушной девочкой. — И посмотрев мне в глаза, хитро улыбнулся: — Надеюсь, мне не придётся её наказывать. Жалко будет видеть это эфемерное создание, моющей полы на кухне академии.

Что? Я? Полы? Да за кого они меня принимают?

— Время, Кайр, — напомнил лорд Тьёри, показательно постучав пальцами по стеклу на своих наручных часах. — Постарайтесь закончить до завтрака.

После чего удалился, будто куда-то спешил.

Едва мы остались одни, дракон окинул меня с ног до головы оценивающим взглядом и, цокнув языком, скомандовал:

— Ну что, фея, слушай мою команду: давай для начала десять кругов по полигону. Посмотрим, насколько тебя хватит.

— Что? — проговорила, кашлянув. — Каких ещё кругов?

— Обыкновенных, — ответил он. — Бегом, марш!

— Бегом? — выпалила в непонимании. — Я что, должна бегать? На мне же туфли!

— Это, фея, только твои проблемы. Мы и тренируемся обычно в спортивной форме. Но ты же особенная. Сама так вырядилась, хотя видела своё расписание. Но кто я такой, чтобы указывать леди, как одеваться?

И вдруг схватил меня за запястье и потащил за собой.

— Беги, Карина. Двигай ногами.

Пришлось подчиниться. Да и не оставил он мне выбора. Уверена, не побежала бы сама — потащил бы волоком. С него бы стало. Он же простолюдин, откуда ему знать, что леди должны передвигаться

исключительно чинным шагом?

Но, если честно, я и сама была не против немного пробежаться. Чуть-чуть. Самую малость. Вот только что-то мне подсказывает — одним бегом дело не ограничится. И лучше мне пока не знать, что именно этот изверг придумает дальше.

А туфли всё-таки жалко...

Добравшись вечером до своей комнаты, я была уверена, что усну, едва коснувшись головой подушки. Сил не осталось даже на то, чтобы переодеться, о душе вообще молчу, ведь до него нужно ещё дойти. Потому я решила просто дать самой себе поспать. Но... если измученный тренировками организм настойчиво требовал отдыха, то мысли в голове, наоборот, успокаиваться не желали.

В памяти сами собой всплывали эпизоды этого длинного жуткого дня. Я снова будто наяву увидела хитрую ухмылку Кайра, сообщившего, что утренняя разминка — это только начало. Он насмешливо сообщил, что мне стоит морально подготовиться к настоящей тренировке, которая значилась в расписании ближе к полудню. Тогда я решила, что хуже десяти кругов по полигону ничего быть не может. Но как же ошибалась!

Теперь со словом «тренировка» у меня ассоциировались только изощрённые издевательства. Кайр заставил меня выполнять упражнения на пресс, махать ногами, приседать, отжиматься, подтягиваться. Да, он сам выполнял всё вместе со мной, но у него получалось просто играючи. Этот хитрый ящер даже не напрягался. И только подначивал, что у старой тренировочной груши физическая подготовка лучше, чем у меня. Называл аристократической развалиной, нюней, мямлей. А когда я почти сорвалась и попыталась закатить ему истерику... он вдруг посмотрел на меня мгновенно изменившимися глазами, зрачок в которых стал тонкой линией... почесал подбородок длинным почерневшим когтем на внезапно покрывшейся чешуёй руке, и мягко улыбнулся... обнажив увеличившиеся в размерах клыки.

В тот момент я была готова на всё, чтобы этот монстр снова стал прежним весёлым Кайром. На меня даже такое частичное преобразование произвело неизгладимое впечатление. Но дракону этого показалось мало.

— Фе-е-е-я-я-я, не зли меня, — растягивая буквы, проговорил он, и в его голосе мне почудилось едва различимое рычание. — Иначе гонять тебя по полигону будет не мужчина, а зверь. И поверь, детка, у моей драконьей

формы с терпением и сдержанностью бо-о-ольшие проблемы.

Сказать, что он меня напугал — не сказать ничего! После этого инцидента я вообще боялась смотреть в сторону Кайра. А все его задания выполняла без малейшего сопротивления. Правда, больше трёх раз отжаться так и не смогла, с подтягиванием всё оказалось ещё хуже, зато в упражнениях на пресс я выложились полностью.

Думала, эта жуткая тренировка окажется последним, что я увижу в жизни. Сил не осталось совсем. Но нет... после душа стало легче, а обед придал сил. К тому же я была в таком состоянии, что просто не придавала значения неаппетитному виду еды. Съела всё, что дали, и даже гадкий на вкус компот выпила.

После обеда мне удалось немного отдохнуть, почитать книжку по основам магии и даже пообщаться со страдающей от безделья Люсильдой. А потом пришло время плавания.

Если до этого момента я была уверена, что в паре моих драконов-надсмотрщиков самый сумасшедший Кайр, то очень скоро убедилась в обратном. Ран хоть и был аристократом, но когда дело дошло до занятий со мной, быстро забыл и о воспитании, и о происхождении. Узнав, что плавать я не умею, он только хмыкнул. А потом для меня начался настоящий кошмар!

Сначала я чуть не сгорела от стыда, когда этот дракон заставил меня надеть обтягивающий костюм для занятий в воде, в котором ни одна леди не рискнула бы даже перед мужем показаться. И хотя тело было закрыто от щиколоток до запястий, но зато обрисовывало силуэт, как вторая кожа.

Когда я отказалась лезть в холодную воду бассейна, расположенного в одном из крытых полигонов, Ран попросту толкнул меня с бортика. И пусть глубина оказалась небольшой, но перепугалась я знатно. Дальше хуже — он пытался заставить меня плавать. А у меня не получалось. Более того, я поняла, что очень боюсь воды... вот только драконов я боялась ещё больше.

Нет, Ран, в отличие от Кайра, держал себя в руках: когти не отращивал, чешуёй не покрывался, рычать не пробовал. Но я прекрасно помнила демонстрацию, устроенную белокрысым драконом. Потому старалась быть послушной девочкой, но плавала всё равно, как камень. То есть едва оказавшись без опоры, стремительно шла ко дну.

К концу этого бесконечного выматывающего занятия мне удалось усвоить только одно — перед любой попыткой плыть нужно зажмуриться и набрать в лёгкие побольше воздуха.

— Фея, вода для дракона, как вторая стихия, — не уставал повторять Ран, раз за разом вытягивая меня на поверхность. — Ты должна почувствовать её. Довериться ей. А не идти ко дну, как утопленница.

— Я не могу, — говорила, умоляя его прекратить это истязание. — Не умею...

— А я всё равно тебя научу.

Он не сдавался, мирился с моими неудачами, пытался объяснить ошибки, да только у меня всё равно ничего не получалось. Может, мне просто не дано научиться держаться на воде?

После плавания был ужин, который я тоже съела, не обратив внимания на то, что конкретно отправляю в рот. А потом наступил апогей кошмаров этого дня — профессор Тьёри решил попробовать разбудить моего внутреннего дракона.

Когда наставник попросил сесть в удобную позу, как утром, я спокойно подчинилась. И даже когда он сам опустился на деревянный настил позади меня, решила, что в этом нет ничего страшного. Но стоило его пальцам коснуться моих висков, и внутри будто что-то взорвалось. Я почувствовала такой нестерпимый дикий жар, что просто не смогла сдержать крика! Мне казалось, я горю... по-настоящему горю изнутри. Вся моя кровь будто в один момент превратилась в раскалённую лаву, а эпицентр этого пекла находится где-то в районе груди.

Не знаю, сколько времени прошло в реальности, но мне показалось, что минула вечность. Когда внутренне пламя вдруг отступило, а лорд Тьёри убрал руки... я обессилено рухнула набок.

— Плохо, — сказал наставник, помогая мне встать. — Ты слабее неё. Если спровоцировать полный оборот сейчас, обратно человеком ты уже не станешь. А значит... — он недовольно поджал губы и повёл меня, едва переставляющую ноги, к выходу с полигона.

— Что значит? — хрипло спросила я, пытаюсь сфокусировать зрение. — Мне не стоит вообще оборачиваться?

— Нет, Карина, — вздохнул профессор. — Это значит, что тебе нужно тренироваться, крепнуть физически и морально. И только тогда ты сможешь побороть своего внутреннего зверя.

Я ничего не ответила, не совсем осознавая весь смысл его слов. Потом он просто довёл меня до комнаты в общежитии, попрощался и напомнил, что ждёт на рассвете. Меня жехватило только на то, чтобы сделать несколько шагов и рухнуть на кровать.

Так я и лежала, пялясь в потолок, пока моё унылое уединение не

нарушил звук открывшейся двери. Даже не поворачиваясь, я определила, что вернулась Люси.

— Ты что, уже спать собралась? — удивлённо выпалила соседка.

Я не ответила, только медленно вздохнула. Сил на разговоры просто не осталось.

— А, понимаю, — усмехнулась Люсильда. Она подошла ближе, окинула меня понимающим взглядом и покачала головой. — Вымотали тебя наши красавчики? Я видела, как Кайр с тобой носился. То ещё было зрелище. Мы с ребятами от души повеселились.

Повеселились?! Наблюдая, как я мучаюсь на тренировочной площадке? Боги, как же это дико, смеяться над чужими мучениями! И будь у меня силы, я бы обязательно высказала Люси всё, что думаю по этому поводу... но просто повернулась на бок, притянула колени к груди и притворилась, что сплю.

Несколько минут в спальне царила тишина. Я слышала, как соседка ходит по комнате, открывает шкаф, шуршит листами какой-то книги. Потом она присела за стол и будто принялась, что-то записывать. Но вдруг резко отодвинулась, встала и, обойдя кровать, опустилась на корточки прямо у моего лица.

— Думала, ты плачешь, — сказала она, когда наши взгляды встретились.

— Не дождёшься, — ответила я, чувствуя, что ком в горле стал в разы больше. — Леди всегда держат эмоции при себе.

— Глупо, — пожала плечами соседка. — Хоть и достойно уважения.

Я думала, что теперь она снова вернётся к своим делам, но Люси, к моему удивлению, решила иначе.

— Я видела, как тяжело тебе даются даже самые простые нагрузки, — сказала она, усаживаясь прямо на пол. — Ты, видимо, никогда особенно физически не напрягалась.

Я смирив её раздражённым взглядом и промолчала.

— Карина, не дуйся. Нет смысла накручивать себя. Для драконов всё это необходимость...

— То есть ты утверждаешь, что все эти истязания были для моего же блага? — выпалила я, не в силах сдержаться. — И плавание, и... остальные кошмарные вещи?

— Да, — кивнула соседка.

— Откуда тебе это знать? Ты же не дракон!

— Но я не первый год живу в этом городе, учусь в одной академии с драконами и, представь себе, даже встречалась пару месяцев с одним, —

улыбнувшись, проговорила Люси. — Если ты хочешь стать драконом, то тебе придётся принять их образ жизни.

— А что, если я не хочу становиться драконом? Никогда не хотела! — я села на кровати и зло уставилась на Люсильду, будто именно в ней заключалась причина всех моих бед. Даже силы откуда-то появились. — Что, если мне претит сама мысль о превращении в крылатого ящера?

— Тогда я вообще не понимаю, что ты тут делаешь, — покачала головой соседка. — Ни разу не слышала, чтобы девушек-имари принуждали оборачиваться.

— А меня и не принуждали... — вздохнула я, отведя взгляд. — Мне просто не оставили выбора.

— Как так? — не понимала девушка.

— Вот так, Люси, — ответила я, тяжело вздохнув. — Прости, но мне не хочется об этом говорить. Я устала и хочу спать.

Соседка на моё заявление отреагировала ухмылкой. Но покорно поднялась, вернулась к столу и лишь потом ленивым тоном бросила:

— Знаешь, мне кажется, если ты перестанешь воспринимать всё происходящее в штыки, то тебе самой станет гораздо легче.

Она отвернулась, раскрыла какой-то учебник и сделала вид, что полностью поглощена чтением. Я хотела ей ответить, что не нуждаюсь в советах, и что ей не стоит лезть в мою жизнь, но после такого выматывающего дня сил на бессмысленные споры уже не осталось. А ведь завтра ничего не изменится. И мне снова придётся вставать до рассвета, идти на занятие с профессором Тъёри, потом опять встречаться с Кайром и Раном, которым, кажется, мои мучения доставляют удовольствие. Бегать, прыгать, делать упражнения... пытаться не утонуть, потому что плавать я вряд ли вообще когда-то научусь. И как, интересно, при такой жизни я должна перестать воспринимать происходящее в штыки?

Смириться? Сдаться? Нет уж. Не буду перекидываться! И пусть хоть костями лягут, но я задушу в себе звериную сущность. Или, по крайней мере, сделаю для этого всё возможное.

Глава 6

Дэлир Ринорский

Совещание шло уже не первый час. За окнами большого зала давно стемнело, но к общему решению, устраивающему всех, мы до сих пор так и не пришли. И вряд ли придём. По крайней мере, не сегодня точно. Все слишком устали, а озвученную информацию ещё нужно как-то переварить, осмыслить. Нет, я, конечно, понимаю, что отцу хочется как можно скорее разобраться с возникшей проблемой, но не думаю, что день или два сыграют существенную роль.

— Мне кажется, стоит продолжить завтра, — глядя на отца, проговорил Александр.

Неужели хоть кто-то озвучил эту дельную мысль? А то мне уже искренне надоело наблюдать, как спорят министры внешней разведки и внутренней безопасности — миторы Литог и Денвиш. Они вообще не очень хорошо ладили, и если их мнения по какому-то вопросу расходились, что случалось почти всегда, могли доказывать свою правоту бесконечно.

Остальные собравшиеся в зале совещаний по большей части молчали, обдумывая ситуацию. Но отцу было важно найти решение, и как можно скорее.

— Ладно, — кивнул император, недовольно поджав губы. — Но, надеюсь, завтра у вас появятся дельные предложения.

— Не сомневаюсь в этом, — ответил Алекс, первым поднимаясь из кресла. — Не зря говорят, что утро мудрее вечера.

Я посмотрел на него с благодарностью. Всё же хорошо, что в нашей семье есть хоть кто-то настолько спокойный и здравомыслящий. Лучшего кронпринца в империи просто и быть не могло. Себя в этой роли я даже не рассматривал. Что-что, а политика — это точно не моё. Утомляет.

Лениво наблюдая за выходящими из зала министрами, советниками и миторами, я вдруг наткнулся на внимательный взгляд чуть раскосых светло-голубых глаз наставника, сидящего напротив... и всё моё раздражение в один момент испарилось. Удивительно, но ни отец, ни брат, ни именитые маги из Виртеса не имели на меня такого влияния, как этот дракон.

Аргоил Лефрид был правителем княжества Имари, входящего в состав нашей империи. Фактически, именно благодаря ему и моей матери

представители его народа смогли жить на поверхности, а не прятаться под землёй. Но это давняя история... Хотя иногда мне казалось, что он взялся за моё обучение исключительно из благодарности родителям. Чем ещё можно объяснить, что чрезвычайно занятой князь решил лично возиться с пацаном, в котором неожиданно проснулись способности дракона?

Вскоре в просторной комнате с большим овальным столом остались только мы с братом, отец и Арго. Поочерёдно посмотрев на каждого, Алекс прошёл к двери, закрыл её на ключ и щелчком пальцев активировал полотно тишины. Наблюдая за его действиями, я не смог сдержать удручённого вздоха. Увы... для нас совещание ещё не закончено.

— Дэл, хватит строить из себя утомлённого героя, — бросил Александр, одарив меня строгим взглядом. — Между прочим, вопрос, который мы тут пытаемся решить, касается тебя больше других.

— Потому что именно мне предстоит воплощать ваше решение в жизнь? — бросил я в ответ. — Но в этих многочасовых разговорах об одном и том же нет никакого смысла. В любом случае у нас слишком мало информации. А без неё любое ваше решение может стать фатальной ошибкой.

— И что ты предлагаешь? — спросил отец, подперев голову рукой. — Сидеть и ждать, когда гарданцы перетянут на свою сторону всех имари? Или сразу заявить об отделении княжества от империи? Это чревато большими последствиями. Сейчас драконы служат в нашей армии, но что будет, если страны разделятся? Учитывая, при каком эмоциональном градусе это происходит?

— Отец, я могу поручиться за каждого дракона, служащего в нашей армии. Ни один из них никогда не пошёл бы на убийство гражданских, да ещё и своей страны. Уверен, это кто-то из простых имари.

— Такая вероятность есть, — подал голос князь, задумчиво постукивая пальцами по столу. — Пострадавшие деревни были сожжены в считанные минуты. Но для слаженного манёвра нескольких драконов нужны либо годы тренировок, либо звезда.

— Все драконы, способные образовать звезду, давали клятву защищать империю, — устало ответил я. — Ты же сам это знаешь.

— Дэл, клятву можно обойти, — проговорил отец, а в его голосе проскользнуло нечто похожее на сочувствие. — Я знаю, как ты относишься к своим подопечным, но предателя стоит искать именно среди них.

Я сильнее стиснул зубы и отвернулся к окну. Слышать это было горько. А слышать это от отца оказалось неприятно вдвойне. Увы, он крайне редко ошибался в своих суждениях.

— Дэл, папа прав, — не смог промолчать Александр. — Нападений было три, и в каждом из них драконы действовали очень слажено. По-военному чётко. Нападали на глухие изолированные поселения. Выжигали всё...

— Я в курсе, — оборвал брата. — А ещё мне известно, что центром боевой звезды может стать не только дракон. Но и маг. Почему вы не рассматриваете этот вариант?

— Потому что людей, способных на такое, очень мало, — спокойно ответил Александр.

— Любой из потомков Маркуса Симса, когда-то создавшего летунов, — не сдавался я. — Любой, Алекс. А всю линию его родственников за тысячу лет до наших дней проследить невозможно.

— Ладно, — недовольно согласился кронпринц империи. — Но давай вспомним нападение на тебя. Здесь-то ты не станешь отрицать, что твои действия просчитали? А значит тот, кто это затеял, прекрасно с тобой знаком.

Он был прав. Но признавать это вслух мне не позволила гордость.

— Дэлир, в твоём ближнем круге есть тот, кто работает против нас и империи, — продолжил Алекс. — Его нужно вычислить, и как можно скорее. Ты ведь слышал доклад митора Денвиша? Люди напуганы. Про нападения на деревни не печатали в газетах и не делали репортажи для кайтивизоров, но всем рты не заткнёшь. Они боятся драконов... и боятся не зря. История ясно показывает, на что способны обезумевшие летуны.

— Не сравнивай! — бросил я, не скрывая раздражения.

— Пойми, Дэл, если мы не примем меры, начнутся волнения, агрессия населения коснётся не только драконов, но и магов, — заявил мой чрезмерно умный братец. Вот не зря дядя прозвал его Умником. — Это может привести к гражданской войне. И не стоит забывать про гарданцев, которые спят и видят, как бы нас уничтожить. Я вообще ни капли не сомневаюсь, что всё происходящее — их рук дело.

— Согласен с тобой, — сказал ему император. — Это похоже на их методы. Они любят многоходовые комбинации. Но пока у нас нет ни доказательств, ни зацепок. Нужно найти тех драконов, которые напали на Дэлира. Может, тогда что-то прояснится.

— Есть ещё девушка, — бросил я, глядя в глаза отцу.

— Та, о которой ты упоминал в отчёте? — уточнил папа. — Думаешь, не совпадение?

— Если в этом замешаны гарданцы... а они замешаны, то слово «совпадение» можно вычеркнуть, — ответил я. — Правда, мне всё равно

пока не понятно, какой им от неё прок?

— Тут несколько вариантов, — спокойно проговорил Аргоил. — Вероятнее всего, главная причина в том, чтобы подобраться как можно ближе к тебе. Но они не могли знать, что твоя кровь, попавшая в её организм, сделает девочку частью твоей звезды. Думаю, расчёт был на то, что рядом с тобой её драконья сущность просто активируется... Такое ведь уже случалось, помнишь?

Конечно, я помнил. Но тогда мне было всего пятнадцать, и я с трудом контролировал собственные способности. В тот раз из-за моей несдержанности задавленный сывороткой драконий ген активировался у целой семьи. А ведь я просто вспылел, когда они проходили мимо. К счастью, Арго был рядом, и ситуацию удалось разрешить без печальных последствий. Вот только в городе стало на четыре летуна больше.

— Тот, кто заманил тебя в тот лес, знал, что ты заберёшь девочку в академию. Как раз в этом тебя можно было просчитать, — добавил князь.

— Я не могу убрать её из звезды, — проговорил я, глядя ему в глаза. — Сейчас это её убьёт.

— И не нужно, — покачал головой Арго. — Пусть всё остаётся, как есть. Если я правильно понимаю ситуацию, скоро возле этой девочки начнёт крутиться кто-то, кто в будущем должен оказать на неё влияние. Тот, кто заставит её исполнить в этой игре нужную роль.

— Значит, — я задумчиво провёл кончиком языка по острым зубам. — Мне лучше всего держаться от неё подальше?

— Ты не сможешь, — на лице Арго появилась хитрая улыбка. — Инстинкты не дадут. Она для тебя — подопечная. Твоя звериная часть чувствует ответственность за неё. И если узнаешь, что нужен ей, то всё равно будешь рядом. По крайней мере, до тех пор, пока она не окрепнет, как дракон.

— А что потом? — спросил Алекс, который хотя бы в этой области знал далеко не всё. Умник.

— Потом, если возникнет необходимость, Дэлир сможет её отпустить, — пояснил Арго и, переведя взгляд на моего отца, добавил: — А мы получим возможность узнать, как именно эту пешку собираются разыграть гарданцы.

Карина Амбер

Иногда в жизни бывают ситуации, когда кажется, что всё настолько плохо и хуже просто некуда. К общей апатии добавляется чувство безнадеги, грусти, одиночества... Душа рыдает, мысли переполняет жалость к себе. И в такие моменты очень важно просто найти силы оттолкнуться от дна собственной эмоциональной ямы и выплыть из такого состояния. Необходим рывок... хотя бы один. Но сделать его может не каждый.

Я смогла. Хотя, наверное, выплыла на чистом упрямстве. День за днём заставляла себя вставать с постели, отправляться на занятия с профессором Тьёри, исполнять задания Кайра и Рана. И в какой-то момент поняла, что не так уж всё это и сложно. А может, просто привыкла?

Первую неделю было тяжело и физически, и морально. Во вторую — тело начало привыкать к нагрузкам, и я даже стала получать от тренировок некое странное удовольствие. В третью — установленный наставником режим стал настолько привычным, что возникло ощущение, будто я так всегда жила. Но самое главное — мне удалось научиться самой контролировать внутренний огонь. Нет, под прямыми лучами Селимы я всё ещё чувствовала себя не очень хорошо, но теперь хотя бы могла обходиться без вмешательства наставника.

Да, я приняла изменения в собственной жизни, но от желания вернуться домой не отказалась. Мне было проще думать, что всё происходящее вокруг — это такое необычное развлечение или приключение. Временное. Которое скоро закончится. И как только перестала противиться происходящим переменам, мне стало гораздо легче их воспринимать.

На самом деле, мне очень помогла Люси, хотя её помощь выглядела своеобразно. Она не жалела меня, не пыталась подружиться, не лезла в душу. Но видя, что я в очередной раз скатываюсь в апатию, Люсильда всего парой метких фраз умудрялась возвращать меня обратно в нормальное, пусть и раздражённое состояние.

К примеру, видя, что вот-вот расплачусь, она надменно называла меня «аристократической тряпкой». Когда я уставала и, постанывая от боли в мышцах, лежала на кровати, она предлагала мне сразу отправиться в лазарет, чтобы не мозолить ей глаза своей больной тушкой. Если я отказывалась от еды, она пожимала плечами и просто выбрасывала мою порцию, если я вспоминала дом, балы, и прошлую жизнь, она просто разворачивалась и делала вид, что ей всё равно и она не собирается слушать о таких скучных вещах.

Поначалу я считала Люси недалёкой грубиянкой, но потом поняла, что именно её колкости, не дали мне окончательно утонуть в собственной

печали. И, признав это, в корне изменила своё отношение к соседке. Можно сказать, что с того момента и началась наша настоящая дружба.

По мере приближения осени почти пустое женское общежитие начало наполняться жильцами. От комендантши я узнала, что во всей академии числится всего семьдесят две девушки... и это на триста пятьдесят парней. Большинство кадеток учились именно на целительском факультете, куда меньше — на остальных факультетах, а уж среди летунов я вообще была единственной.

Во многом из-за этого моя персона вызвала немалый интерес среди соседок по спальному корпусу.

Ко мне подходили знакомиться, проявляли дружелюбие, делились привезёнными из дома сладостями. А смотрели на меня и вовсе, как на диковинку. Поначалу, это даже льстило, потом начало раздражать. В итоге... я просто привыкла. Приняла происходящее как должное. Не удивительно, что к началу нового учебного года я умудрилась обзавестись огромным количеством знакомых и приятельниц.

Отдельным костяком выделялись те немногие аристократки, что тоже учились в академии. Они сразу узнали во мне «свою», я тоже была искренне рада встретить здесь людей своего круга. Саманта, Доминика и Вилена жили в конце коридора на нашем этаже. Все они прибыли из разных уголков империи, все являлись представительницами аристократических родов, а учились на факультете целительства, но на разных курсах.

Негласным лидером в их компании считалась Доминика, как самая старшая. Именно она как-то вечером подошла ко мне в столовой и предложила свою помощь и покровительство. Помню, сначала мне очень хотелось отказаться, но когда молодая леди с невозмутимым видом сообщила, что такие как мы должны держаться вместе, я почему-то приняла её предложение.

У этих девушек была традиция — каждое воскресенье они организовывали для себя своеобразные светские мероприятия: иногда — обычные чаепития, иногда — прогулки, иногда — пикники. Бывало, к ним присоединялись парни — кадеты из аристократических родов, и тогда юные леди буквально расцветали. Для них такие события являлись островком привычной жизни, оставшейся за где-то за забором академии.

Однажды я спросила Саманту, самую тихую и скромную из этой компании, как она вообще попала в эту академию? А девушка в ответ просто пожала плечами и сказала, что видит в помощи военным своё призвание. Оказалось, в войне с Гарданием погибли её бабушка и дедушка.

Он командовал отрядом стрелков, она была магом-целителем. Понятное дело, что Саманта старших родственников никогда не видела — война закончилась двадцать семь лет назад, — но ей о них часто рассказывала мама. И что удивительно, никто даже спорить не стал, когда молодая наследница графства Роус решила учиться в военной академии.

Другие девушки тоже имели свои причины поступить сюда, но все они пришли к этому решению сами, а вот у меня, увы, выбора не было. Хотя, всё же наши ситуации нельзя сравнивать. Они отучатся, может, встретят здесь своих будущих мужей, или после окончания академии несколько лет поработают в госпиталях, потом вернутся в родные пенаты. А что ожидает меня? Даже думать не хочется...

Через два дня после знакомства эти молодые леди стали уговаривать меня перебраться в их комнату. Утверждали, что мне будет проще среди равных. И я поначалу согласилась, даже отправилась собирать вещи, но быстро передумала. Как ни странно, но мне показалось предательством покинуть язвительную Люсильду ради троицы воспитанных аристократок. Так я и осталась на старом месте, пообещав себе, что подумаю о переезде позже, когда объявятся ещё две наши соседки. Кто знает, может, мы с ними не уживёмся? И тогда я с чистой совестью переберусь к Доминике, Саманте и Вилене.

Кстати, Люси называла этих леди моей «свитой», а меня окрестила королевой драконьего факультета. Учítывая, что я там была единственной девушкой, этот титул даже оспорить было некому. Правда, моя жизнь не особенно соответствовала королевской, но это меня не сильно волновало.

В остальном всё тоже наладилось. Я прочитала несколько книг по теории магии и благодаря урокам профессора Тъёри теперь могла концентрировать энергию огня на собственной ладони и превращать её в горящий шарик. Ещё я почти научилась плавать — медленно и недолго, но уже это можно считать огромным достижением. Моё тело стало сильнее, выносливее, мышцы после тренировок больше не болели, да и Кайр с Раном были мной довольны.

И только один момент оставался неизменным — перекинуться в дракона я так ни разу и не смогла... к моей тихой, но большой радости.

Сегодня, в последний вечер уходящего лета, в очередной раз явившись на тренировку к лорду Тъёри, я решила снова задать ему волнующий меня вопрос.

— Профессор, а что будет, если я так и не научусь оборачиваться? — спросила, привычно разместившись на деревянном настиле.

Наставник смерил меня нечитаемым взглядом и тоже опустил голову. Сегодня он был без пиджака, в одной светло-голубой рубашке, а привычные строгие серые брюки заменил на свободные бежевые штаны. Если честно, раньше на наши занятия он приходил исключительно в классическом костюме, а в этот раз почему-то решил изменить своему правилу.

— Ты научишься, — ответил мужчина, а в его взгляде появилось нечто похожее на сочувствие. — Жаль, что я не смог побороть твоё упрямство. Ведь мы оба понимаем, что именно оно — причина всех неудач с оборотом. Признаю, не позволяя звериной сущности взять верх, ты поступаешь верно. Но ведь не даёшь ей вообще никакой свободы. Давишь. Загнала так глубоко, что даже мне теперь сложно до неё достучаться.

— Разве это плохо? — с недоумением спросила я. — Ведь получается, если продолжу в том же духе, то она никогда не вырвется. А значит, я не перекинусь и не стану драконом. Ведь именно так действуют блокирующие сыворотки?

— Нет, — профессор отрицательно покачал головой. — Сыворотка влияет на генетическую структуру, блокируя начало перестройки организма. Имари, не желающие перекидываться, принимают её в юности. И ты, вероятнее всего, тоже пила такую. Но из-за Дэлира и его крови изменения в тебе всё равно произошли. Ты, Карина уже дракон. А всегда держать звериную сущность под контролем просто не сможешь.

— Вы меня недооцениваете, — ответила, гордо скинув голову. — Я готова доказать...

Он поднял ладонь, останавливая мою тираду, и ответил:

— Наоборот. Поверь, я в полной мере оценил и твой потенциал, и твою принципиальность. Отчётливо осознаю, что ты сделаешь всё возможное, чтобы никогда не выпустить собственную драконицу на свободу, но...

Он вдруг замолчал и сделал вид, будто не собирается продолжать. Но посмотрел так многозначительно, что меня едва не начало трясти от любопытства. И всё же я терпеливо ждала его пояснений. Минуту, две, пять...

— Что «но»? Продолжайте, — потребовала, начиная терять терпение. — Профессор, договаривайте, коль начали. К чему эта загадочная секретность?

Ответом мне стала лёгкая улыбка. Лорд Тьёри всё так же смотрел мне в глаза, и казалось, наслаждался моим нервным состоянием. Будто, видя, как раздражает эта его неуместная скрытность, искренне развлекался.

— Вы издеваетесь?! — выпалила, готовая подняться на ноги.

И снова молчание, которое сопровождалась сочувственным видом. Ну и как на такое реагировать?

— Нет, — наконец, сказал мужчина. — Просто хочу наглядно показать тебе кое-что.

— И что же? — рявкнула, чувствуя, как внутри чуть всколыхнулся привычный уже огонь. Правда, я так же привычно поспешила его потушить.

— Вот это, — он указал пальцем на меня. — Любые эмоции вызывают всплеск энергии. И чем они сильнее, тем сложнее удержать контроль. А ты, Карина, при всей напускной холодности — девушка эмоциональная, порывистая. Меня радует твой уровень самоконтроля, но даже ты можешь сорваться. Тогда оборот произойдёт сам собой. И чем позже это случится, тем сложнее тебе будет снова стать человеком. Отчасти именно по этой причине парни имари проходят первый оборот в десять лет. Детская психика более гибкая.

В его словах был смысл, но они натолкнули меня на закономерный вопрос.

— Если это могло помочь совершить оборот, почему вы никогда не пытались вывести меня на эмоции? — спросила я, глядя на своего наставника.

— Увы, у меня иные методы. К тому же передо мной стояла другая задача — научить тебя оборачиваться. Самостоятельно, а не под чужим воздействием. — И, как-то по-отечески улыбнувшись, добавил: — Ты в любом случае станешь драконом. Этого не избежать. Но теперь у тебя будет другой учитель.

— А вы? — от такого его заявления мне стало не по себе.

— У меня — свои обязанности. Я преподаватель, и завтра новый учебный год начинается не только у студентов. К тому же в академии есть немало других кадетов, которым нужна моя помощь. Для тебя, Карина, я сделал всё, что мог. Внутренний огонь ты контролируешь, азы магии знаешь, в академии освоилась. Жаль, главную свою задачу я выполнить так и не смог.

И от его слов и лёгкой грусти в голубых глазах мне стало по-настоящему стыдно.

— Простите, — проговорила, виновато понутив плечи. — У вас будут из-за меня неприятности?

— Нет, — по-доброму усмехнулся он. — Думаю, племянник и не рассчитывал, что с тобой будет легко.

— Племянник? — уточнила, не совсем понимая о ком речь.

— Дэлир, — пояснил профессор. А заметив, как у меня от удивления округлились глаза, даже широко улыбнулся. — Не знала? Он сын моей старшей сестры.

Вот это новости! Получается, тут со мной целый месяц занимался брат императрицы?! Даже не подозревала, что имею такие высокие знакомства...

— Но ты ведь помнишь, что в стенах академии нет титулов, — сказал мужчина. — Для тебя, как и для всех остальных кадетов, я профессор Тьёри. Дэлир же вообще очень не любит, когда его здесь кто-то называет «Ваше Высочество». Он за это сразу вручает три наряда вне очереди.

— Зачем вы мне это говорите?

— Чтобы знала, — пояснил профессор. — И ещё, Карина. Постарайся вести себя с ним проще. Слушай его и ни в коем случае не спорь. У Дэлира сложный характер. И если воспитывать парней-драконов это только помогает, то с девушкой... — он вздохнул: — С девушкой-летуном на пороге первого оборота Дэлу сталкиваться не приходилось ни разу. Его методы не всегда гуманны, но точно действенны.

— Звучит как-то... не радостно, — кисло проговорила я. — Но вы так уверены, что ему будет дело до занятий со мной? (21504)

— Ты в его звезде, — пожал плечами мой теперь уже почти бывший наставник. — Кстати, приятно удивлён, что ты никому об этом не сказала.

Теперь пришла моя очередь пожимать плечами. Да, не сказала. Я вообще старалась ни с кем не говорить о Луче и о том, как на самом деле оказалась в академии. Конечно, меня часто спрашивали, почему решила стать драконом. Ну а я отвечала уклончиво, рассказывала, что так получилось почти против моей воли, и что не особенно желаю обращаться.

— А кто ещё в его звезде? — задала давно интересующий меня вопрос.

— Сама в своё время узнаешь, — не пожелал отвечать профессор. — И вообще, Карина, мы с тобой заболтались. Пусть сегодня последнее наше индивидуальное занятие, но я обязан его провести. И давай всё же попытайся хотя бы настроиться на оборот.

Я, конечно, попробовала, но уже заранее знала, что не получится. Знал это и наставник, потому мне даже не пришлось притворяться, будто стараюсь. Зачем? Если и так ясно, что сделаю всё возможное, чтобы избежать превращения в крылатую ящерицу.

В общем, занятие получилось информативным, но бесполезным. Признаться честно, у меня сегодня совсем не получалось думать о собственной драконьей сущности. Ведь завтра официально начинался новый учебный год, а сегодня... Сегодня Кайр и Ран позвали нас с Люсильдой отметить окончание каникул. Они обещали нам настоящие студенческие посиделки, с танцами и вкуснейшим вином. Говорили об этом с таким энтузиазмом, будто речь шла о лучшем празднике в мире. Ну как я могла отказаться?

А с собственной звериной сущностью разберусь как-нибудь в другой раз. Или, может быть, случится чудо, и Луч решит, что я достаточно освоила самоконтроль и всё-таки отпустит меня домой к родителям.

Ах, мечты, мечты...

Глава 7

— Люси, а почему наши с тобой соседки ещё не приехали? — спросила я, выбирая, какое же платье надеть для сегодняшнего праздника.

Подруга сидела на своей кровати и, глядя в маленькое зеркальце, старательно подводила чёрным карандашом глаза.

— Сегодня ночью придут, — сказала Люсильда. — Они — родные сёстры. Дина — старшая, Флора — младшая. Живут на самом западе империи, потому добираться им долго.

— Так здесь же есть порталная станция, — не поняла я. — Мгновение, и ты на месте.

Люси фыркнула, отвлеклась от своего занятия, и одарила меня снисходительным взглядом.

— Ты знаешь, сколько стоит переход на этой станции? Хотя бы от столицы?

— Ну... — я замялась. — Как-то не было повода уточнять.

— Триста силтов с человека, — сама же ответила девушка. — Рядовой работник завода, коим является отец девочек, в месяц зарабатывает не больше пятисот. А у него ещё два маленьких сына и жена, которых нужно обеспечивать. Потому, дорогая моя леди, переход порталом им просто не по карману.

— И как же они добираются до академии? — любопытствовала я, вспоминая, что от находящегося на северо-востоке Княжества Имари, где и располагалась академия, до западных провинций добрые четыре тысячи километров.

— На пассажирской антarii, — развела руками Люси. — Как и все, у кого не хватает денег на портал.

О, этот вид транспорта был тем, чем мы с сестрой часто друг другу угрожали. Обычная антaria представляла собой комфортный парящий мобиль, работающий на электричестве, и являлась крайне удобным средством, чтобы быстро и с удовольствием добраться куда нужно. А вот её пассажирский аналог больше походил на коробку, набитую людьми. Такие антarii внешне напоминали приплюснутый прямоугольник, летали куда медленнее, а останавливались исключительно на специальных станциях. И мало того, что приходилось долгое время находиться рядом с незнакомыми айнами и айнорами, так ещё и без возможности остановиться в кафе или размять ноги.

Сама я ездила на пассажирской антарии всего один раз, в глубоком детстве. Тогда бабушка решила отвезти нас с Эмилией на праздник в соседний городок... Ох, помню, меня в духоте сильно укачало. Стало так плохо, безумно хотелось просто подышать воздухом, а водитель запретил открывать окна. Это была самая кошмарная поездка в моей жизни, потому теперь я искренне сочувствовала пока ещё не знакомым мне Дине и Флоре.

— Бедняги, — проговорила вслух и снова вернулась к выбору платья.

В итоге предпочла надеть синее, расшитое по лифу мелкими жемчужинками. Вытащила из чемодана бальные туфельки в тон, достала кружевные перчатки. Но когда я принялась завивать волосы, Люси ни с того ни с сего забрала у меня зачарованные щипцы.

— Карина, ты точно понимаешь, куда нас с тобой позвали? — спросила она и выглядела при этом удивительно серьёзной.

— На праздник по случаю окончания каникул, — ответила, пожав плечами.

Я окинула подругу внимательным взглядом и откровенно нахмурилась. Нет, сегодня она тоже сменила форму на лёгкое светло-голубое платье без рукавов, но оно выглядело совсем не так, как моё. Во-первых, её юбка едва прикрывала колени, что для аристократок считалось настоящим развратом. На нём не было никаких украшений, лишь тонкий кожаный поясок подчёркивал талию. Волосы же Люсильда и вовсе оставила распущенными, только повязала на голову ленту в тон наряда. И хотя в целом она выглядела довольно мило... но вот я в таком виде на праздник точно бы отправиться не смогла.

— Это обычные студенческие посиделки, — заметила девушка, уперев руки в бока. — А ты вырядилась, будто на бал идёшь. Кари, я, конечно, не люблю ссориться с чужими тараканами, но лучше переоденься. Тебе самой же будет неуютно.

Я ещё раз взглянула в зеркало и попыталась оценить себя, как кого-то постороннего. Платье сидело прекрасно, доставало до самого пола, как и полагается по этикету. Его цвет выгодно подчёркивал благородную бледность кожи, ткань струилась по фигуре, идеально обрисовывая силуэт, перчатки придавали рукам изящность, а сапфиры в серьгах полностью повторяли цвет моих глаз.

Могу сказать без ложной скромности, я выглядела поистине шикарно.

— Прости, Люси, но я своим внешним видом вполне довольна, — проговорила, отбирая у неё щипцы для завивки.

Мне осталось-то всего лишь кончики накрутить, перекинуть тёмно-рыжие локоны на одно плечо, заколоть шпильками с сапфирами, и образ

будет завершён.

Подруга покачала головой и снова опустилась на свою постель.

— Ты целый месяц прожила в общежитии, а почти ничего не поняла, — вздохнула девушка, наблюдая за моими действиями. — Хотя это твоя свита виновата. Вот уж точно, собрался кружок по интересам. Им нравится играть в светскую жизнь, они и тебя в свою песочницу заманили. Дуры.

— Не говори о них так! — выпалила я, гневно глядя на Люси. — Ты совсем их не знаешь.

— И знать не хочу, — ответила она. — Но меня искренне бесят эти их ужимки и попытки всеми силами подчеркнуть, что они — представители высшей касты. Такие все манерные и фальшивые, аж зубы сводит.

— Они просто следуют правилам этикета! — заявила я, стараясь взять себя в руки и не наговорить Люси гадостей. Мне совершенно не хотелось с ней ссориться. Несмотря ни на что, я ценила нашу странную дружбу.

— Они самоутверждаются, подчеркивая перед остальными разницу в социальном положении, — всплеснула руками Люсильда. — Эта их Доминика вообще настоящая акула. Знаешь, что она нашей Дине на первом курсе сделала? Залила все её вещи красной краской! И всего лишь за то, что та по ошибке взяла её тетрадь вместо своей. Они тогда в одной комнате жили.

— А Дина так просто смирилась с таким поступком? — удивилась я.

— Нет, — усмехнулась Люси. — Была драка. Совсем не аристократическая, а самая настоящая. Твоей Доминике изрядно досталось. Дину тогда даже исключить хотели, но за неё заступился декан факультета целителей. Он же поспособствовал, чтобы кадеток расселили в разные части общежития.

Я удивлённо моргнула, но так и не нашла, что ответить. У меня в голове не укладывалось, что девушки могут банально подраться. Как им вообще пришло в голову выяснять отношения кулаками? Не удивительно, что в этой схватке Доминика проиграла. Она ведь леди.

— Тогда в академию примчался отец этой стервы, — продолжила рассказ Люси. Я же отвернулась к зеркалу и продолжила завивать локоны. — Он обвинил Дину в нападении на его драгоценную дочь. Заявлял, что если её не накажут, то он отправится с жалобами в Императорский Совет. В общем, грозил тут ректору карами небесными. Но митор Деним, бессменный руководитель нашей академии, просто выставил его за ворота. — Люсильда хмыкнула и добавила: — Вот тогда я его искренне уважала. Он не побоялся неприятностей и отстоял свою

подопечную. Никому так и не позволил лезть во внутренние дела академии. Кстати, именно он когда-то ввёл правило, что здесь теряют значение любые титулы.

— Видимо, он сам не аристократ, — бросила я, поправляя почти законченную причёску.

— Граф, насколько я в курсе, — ответила моя соседка. — А ещё один из сильнейших огненных магов империи. Так что, — Люси растянула губы в довольной улыбке, — твоя версия ошибочна. А он просто нормальный мужик со своими принципами.

— Я готова, — проговорила, оборачиваясь к подруге.

Она внимательно осмотрела меня с головы до ног и страдальчески закатила глаза, но на этот раз от комментариев решила воздержаться. Ну да, по сравнению с ней я выглядела даже слишком нарядно... но красиво же?

— Ты уж прости, Кари, но я тоже теперь буду звать тебя Феей, — сказала Люси, выходя вслед за мной из нашей комнаты. — Уж очень точное прозвище. Вот смотрю иной раз на тебя и думаю, за какой иллюзией ты крылышки прячешь. Кстати, давно спросить хотела, кто тебя так назвал? Кайр?

— Не-а, лично Его Высочество Луч, — ответила, соорудив наиграно гордый вид.

Кажется, я уже привыкла к тому, что меня все вокруг называют Феей. А может, просто смирилась?

— Метко, — усмехнулась Люси. Потом бросила взгляд на большие часы, висящие в общем коридоре, подхватила меня под локоть и потащила вперёд. — Опаздываем. Давай шустрее, а то пропустим всё самое интересное.

Кажется, я успела привыкнуть не только к своему прозвищу, но и к абсолютной бесцеремонности соседки. Потому, не став с ней спорить, просто кивнула и ускорила шаг.

Мероприятие, куда нас пригласили, должно было состояться в большом общем зале общежития некромантов. Оно располагалось у самого забора и внешне ничем не отличалось от нашего. Разве что все двери и оконные рамы в нём почему-то имели чёрный цвет. Коменданта на месте не оказалось, и мне даже стало интересно, куда он мог деться вечером накануне начала занятий?

— К дочери уехал, — подмигнув, пояснила Люси в ответ на мой вопрос. — Он всегда к ней уезжает, когда ребята планируют масштабные вечеринки.

— И руководство его так просто отпускает? — не поняла я.

— Я бы даже сказала, что руководство само его туда отправляет, — улыбнулась соседка. — Просто факультету некромантии очень повезло с деканом. Он, кстати, и сам к ребятам на огонёк иногда заглядывает. Удивительный мужчина.

И так многозначительно вздохнула, что стало ясно — Люсильда искренне симпатизирует руководителю факультета некромантов. Даже стало интересно посмотреть, кто же смог покорить сердце циничной девушки-следователя?

Я глянула на подругу, нервно поправляющую зачёсанную набок длинную чёлку, и попыталась представить, какими качествами должен обладать мужчина, чтобы ей понравиться. Но... так и не смогла ничего придумать.

Люсильда была самодостаточной, уверенной в себе молодой женщиной. Казалось, она вообще не нуждается ни в чьём-то внимании, ни в опеке, ни в помощи. Но сейчас она отчего-то нервничала. И чем ближе мы подходили к распахнутым двустворчатым дверям, откуда доносились весёлые голоса, тем сильнее становилось напряжение Люси, хоть она и старалась это скрыть.

А внутри оказалосьлюдно. И если честно, переступив порог, я даже растерялась, подозревая, что попала куда-то не туда. Просто, когда Кайр звал нас присоединиться к их посиделкам, он сказал, что всё будет тихо и скромно... И то ли у нас были разные понятия о скромности, то ли парень что-то перепутал, но этому мероприятию куда больше подошло бы слово «масштабно».

У правой стены просторного квадратного зала стояли сдвинутые столы, на которых красовались разнообразные, но простые закуски: бутерброды размером с мою ладонь, нарезанные овощи, кусочки фруктов. Но больше всего меня поразил самый крайний стол, заставленный разнообразными бутылками. За ним сидел рыжеволосый, коротко стриженный парень и, весело переговариваясь с товарищами, наполнял стаканы всем желающим.

— Это Рори, — пояснила Люси, подхватив меня под руку. — Он у нас всегда алкоголем заведует. Если видит, что кому-то хватит, ни за что больше не нальёт. Принципиальный, как скала. За то его и уважают.

Люсильда подвела меня к столу с посудой, взяла там два пустых

бокала и направилась к тому самому парню. Возле него собралась приличная толпа, но при нашем приближении, некоторые кадеты отходили, учтиво пропуская нас вперёд.

— Негоже прекрасным дамам ждать, — улыбнулся один из них, галантно уступая нам своё место. А стоял он примерно посередине довольно длинной очереди.

Я вежливо поблагодарила его и, потянув за собой Люси, уверенно прошагала мимо всех. Кто-то попытался возмутиться, но мы с Люси предпочли этого не слышать.

— Привет, Рори, — поздоровалась с наливальщиком моя соседка. — Давай нам два игристого.

— Привет, привет, — проговорил он, отыскивая под столом нужную бутылку. Потом выпрямился, улыбнулся Люсильде и перевёл взгляд на меня. — О! — удивлённо выдал парень. — Что за чудо в нашем царстве мрака? Неужто та самая Фея, о которой драконы мне все уши прожужжали?

— Именно, — вместо меня ответила Люсильда. — Знакомься, Карина Амбер. Моя соседка по комнате.

— Лейрор Лот, — представился рыжий, но даже подняться не удосужился. — Приятно наконец познакомиться.

Он протянул Люси бокал с вином, наполнил второй и хотел уже отдать мне, но почему-то остановился. И смотрел так внимательно-внимательно, будто в самую душу заглядывал.

— Фея, а ты вообще алкоголь когда-нибудь пила? — задал он неожиданный вопрос.

— Пила, — заявила я. — На балах, к вашему сведению, подают прекрасное вино для леди.

— Ах, ну если на балах, — с серьёзным видом покивал он. — Ладно, бери, — всё-таки отдал мне бокал. — Но за добавкой можешь не подходить. На сегодня это вся твоя доза. Больше вина не налью.

Я только рот от удивления приоткрыла. Хотела спросить, почему он так со мной разговаривает, но предусмотрительная Люсильда вовремя отвела меня в сторону и отвлекла разговором. А не успели мы отойти, как перед нами нарисовался чрезвычайно довольный Кайр.

— Фея, ты как всегда в своём репертуаре, — улыбнулся он, оценив мой внешний вид. — Но, не спорю, хороша, аж дух захватывает!

И, наглым образом вклинившись между нами, этот нахал приобнял нас с Люси за плечи и повёл за собой. Я хотела воспротивиться такому произволу и бестактности, но решила промолчать. За прошедший месяц я, может, и не пересмотрела своё отношение к жизни, но сдерживаться всё же

научилась. А ещё поняла, что Кайра нужно просто принять таким, как есть. Перевоспитывать или возмущаться бесполезно.

Мы направились к дальней части зала, где сейчас собралось больше всего людей. Некоторые сидели прямо на столах, кто-то разместился на сдвинутых вместе широких лавочках, а те, кому не хватило места, просто стояли вокруг. Ребята о чём-то весело беседовали, смеялись, шутили, пили вино и выглядели довольными и расслабленными.

Я насчитала среди собравшихся только троих девушек, и все они по случаю праздника нарядились в платья, подобные тому, которое выбрала Люси. Зато парни все поголовно были в форменных синих брюках и в рубашках самых разных цветов и оттенков. Видимо, именно такой вариант одежды они считали неформальным.

— Ребята, смотрите, кого я вам привёл! — весело выдал Кайр. — Это наша Фея и её подруга Люси.

Я улыбнулась, хотя в душе чувствовала себя удивительно растерянной. Ведь понятия не имела, как вести себя дальше? Присесть в книксене? Поздороваться? Сказать, что мне приятно познакомиться? А на меня тем временем смотрели не меньше двадцати пар глаз: кто-то изучающе, кто-то насмешливо, кто-то раздражённо, кто-то с интересом.

— Та самая девушка, которая теперь будет учиться на драконьем факультете? — неожиданно раздался за спиной красивый мужской голос.

Я обернулась... и тут же чуть не подавилась вдохом. Напротив стоял Луч... вот только его смоляная шевелюра почему-то приобрела пепельно-белый оттенок, а волосы стали длиннее и были собраны в низкий хвост! Я невежливо пялилась на этого человека, просто не в силах понять, зачем Дэлиру вдруг понадобилось так себя менять. И только потом обратила внимание на другие несоответствия.

Мужчина передо мной выглядел старше — на вид я бы дала ему лет тридцать пять. Да и улыбка у него была немного другой, и взгляд ярко-зелёных глаз не казался таким тяжёлым. А уж представить Луча в светло-сером костюме в мелкую зелёную полосочку я и вовсе не могла. Значит, это всё же не он... но почему так похож? Родственник?

Стараясь скрыть смятение, я пригубила игристое и с удивлением оценила приятный вкус.

— Профессор, не смущайте нашу Фею, — неожиданно выдал спрыгнувший со стола Ран. — А то ещё сбежит.

— Да как ты мог такое обо мне подумать? — ответил тот. Затем снова посмотрел на меня, галантно поклонился и представился. — Рад познакомиться с вами, леди Карина. Моё имя Олит Ринорский. Я декан

факультета некромантии. И много слышал о вас от моего друга, профессора Тьёри.

Я улыбнулась и всё-таки присела в книксене. Судя по всему, представляться в ответ не имело смысла. А ещё я наконец сообразила, почему умудрилась перепутать этого лорда с Лучом. Они на самом деле родственники. Причём близкие. И сейчас передо мной родной брат нашего императора... собственной персоной. Интересно, как его вообще занесло в военную академию?

Стоящая рядом Люсильда с силой вцепилась в мою руку. Не знаю, сделала она это специально, или у неё просто рядом с деканом некромантов начали сдавать нервы, но именно этот её жест дал мне подсказку, как быть дальше.

— И я рада с вами познакомиться, — ответила, продолжая улыбаться. — Разрешите представить вам мою подругу Люсильду.

И вытянула девушку вперёд, отступив на шаг. Та мгновенно залилась краской — а мне казалось, что она вообще смущаться не умеет. Правда, в руки себя Люси взяла быстро. Тоже попыталась изобразить книксен — получилось коряво, но в этом обществе мало кто знал, каким он должен быть на самом деле.

— Несравненная Люси, — со сдержанным восхищением проговорил профессор и ненавязчиво поймал её руку. Его улыбка стала немного хитрой, но именно она придавала этому мужчине некую загадочность с оттенками озорства. — Звезда факультета следователей. О вас я тоже наслышан. Приятно видеть столь очаровательных леди на этом собрании мужчин. Теперь я не сомневаюсь, что сама судьба заставила меня заглянуть сегодня на огонёк к моим охламонам.

Он всё так же продолжал держать Люсильду за руку, смотрел ей в глаза. А вот она будто бы боялась поднять на него взгляд. И вдруг мужчина легко потянул её на себя, буквально заставляя шагнуть вперёд. А когда Люси оказалась совсем рядом, наклонился к её уху и что-то сказал. Девушка ответила, а на её лице появилось выражение лёгкого удивления.

Мне было дико интересно узнать, о чём они шепчутся, но в этот момент меня отвлёк Кайр, которому взбрело в голову представить остальных собравшихся. Его друзья оказались весёлыми приятными парнями. Они приняли меня удивительно радушно, правда, каждый второй считал своим долгом пошутить по поводу моего наряда, но я не обращала внимания. Да, признаю, оделась я слишком шикарно, да — выделялась на общем фоне, как бриллиант среди меди. Но разве это повод для печали или смущения? К тому же комплиментами меня сегодня одаривали особенно

щедро.

Я так увлеклась общением с новыми знакомыми, что далеко не сразу вспомнила о Люсильде. Обернулась, искала её взглядом, но не нашла. Неподалёку двое парней играли на гитарах, вокруг них собралась группка слушателей и подпевающих, в том числе и несколько девушек, но моей соседки среди них тоже не было.

— Кого ищешь? — спросил Ран, покровительственно положив руку на мои плечи.

— Люси, — ответила, высматривая её в толпе, а собралось тут уже не меньше пятидесяти человек.

— Так она почти сразу ушла, — усмехнулся дракон и добавил: — С профессором.

— Но куда? Зачем? Почему мне не сказала?

— А тебе всё нужно знать? — Ран улыбнулся и легонько щёлкнул меня по носу. — Может, он её на свидание пригласил, или дело какое поручить хочет? Секретное.

— Свидание? Но он же преподаватель! В уставе написано, что отношения с кадетами запрещены, — возмущённо выдала я. — Его уволят!

— Думаешь? — иронично бросил парень. — Брата императора? Уволят? Сильно в этом сомневаюсь. Максимум, что ему грозит, это конфликт с деканом следователей. А у них и так отношения крайне прохладные.

Какой ужас! Это что же получается — правила действуют не для всех? Что за произвол? А если он обидит Люси, ему тоже ничего не будет?

Но сказать это вслух я не успела — в зал вернулась Люсильда. Правда, выглядела она странно задумчивой и будто рассеянной. Люси решительно направилась к Рори, и спустя несколько минут уже стояла передо мной с бокалом, наполненным чем-то тёмно-красным.

— Я волновалась за тебя, — проговорила я, глядя на подругу. — Где ты была?

— Выходила воздухом подышать, — сказала она. И вдруг покаянно добавила: — Прости, Кари. Я не должна была оставлять тебя тут одну.

— Ничего, — отмахнулась я. — Меня ребята развлекали. Ты уходила с профессором Ринорским?

Но девушка только неопределённо махнула головой и отвечать не стала. А потом и вовсе потянула меня к гитаристам, заявив, что скоро начнутся танцы. И почему-то многозначительно посмотрела на мою длинную юбку, будто та могла помешать танцевать.

В тот момент я не оценила её скепсиса, но... минуло полчаса, и стало

ясно, что потанцевать мне сегодня не удастся. Просто танцы, которые предпочитали кадеты академии, мало походили на те, которые считались подходящими для балов. Единственное, что их объединяло — и те, и другие исполнялись парами.

Танцевали ребята под незатейливые задорные мотивы. Во время танца полагалось двигаться довольно быстро, да и вообще в них не было ничего утончённого или притягательного, а прыжки, хлопки, слишком тесные объятия, непонятные связки шагов — и вовсе вводили меня в ступор.

Люси унеслась танцевать почти сразу, ну а я присела в сторонке, где в рядок вдоль стены были составлены стулья. Меня тоже несколько раз попытались пригласить... но я отказывалась. И ладно, если бы была в учебной форме, тогда бы ещё, может, попробовала. Но в длинном платье с довольно узкой юбкой подобные танцевальные пируэты неминуемо приведут к падению. Потому мне не оставалось ничего иного, как сидеть в сторонке.

— Скучаешь, Фея? — спросил присевший рядом Рори.

— Нет, — ответила, пожав плечами.

Я крутила в пальцах свой давно опустевший бокал и с лёгкой грустью наблюдала за чужим танцевальным весельем. Мне особенно не давали скучать, вот совсем недавно рядом крутился Кайр и развлекал рассказом об одном из музыкантов, который во время прошлых посиделок напился и на спор разбил собственную гитару. Перед этим моим развлечением занимались трое новых знакомых четверокурсников с факультета боевой магии, до них — Ран и ещё два дракона с его курса. И лишь последние пять минут я провела в одиночестве.

— Хочешь танцевать? — спросил Рори.

— Я эти танцы вообще впервые вижу, — отозвалась, указав пустым бокалом на площадку, где сейчас под задорный мотив весело скакали пары.

— Понимаю, — он усмехнулся. — По тебе видно, что ты аристократка. И всё же... хочешь танцевать?

Я посмотрела на него с осуждением. Но он явно не понимал намёков.

— Моё платье не для таких танцев, — сказала прямо.

Парень посмотрел мне в глаза и задумчиво цокнул языком.

— Дело-то не в платье, — с абсолютной уверенностью выдал он.

— Ошибаешься, — возразила я.

— Нет, — заявил Рори и, забрав у меня пустой стеклянный сосуд, решительно поднялся. — Жди, Фея. Сейчас великий алхимик Рейрор сделает для тебя волшебное зелье.

И так обаятельно улыбнулся, что я не смогла не улыбнуться в ответ.

Когда он ушёл, я поймала себя на том, что с нетерпением жду его возвращения. Меня не пугало даже то, что Рори вообще-то никакой не алхимик, а самый настоящий некромант. В голове промелькнула мысль, что опасно принимать из его рук какие-то сомнительные зелья. Что это может быть чревато последствиями. Но я легко отмахнулась от такого скучного умозаключения.

Парень вернулся минут через пять и с самодовольным видом протянул мне бокал с розоватой полупрозрачной жидкостью.

— Вот, пей, — сказал он. — Личное изобретение. Готовлю только для своих и в очень редких случаях.

Я поднесла напиток к лицу, понюхала... сделала маленький глоток и удивлённо улыбнулась.

— Вкусно.

— Конечно, — самодовольно бросил Рори. — Давай выпьем за знакомство.

И, подняв свой стакан, наполненный чем-то насыщенно-бордовым, легко коснулся им бока моего бокала. Я отхлебнула немного этого загадочного напитка... потом ещё немного... и ещё. Мы весело болтали. Рыжий некромант сидел рядом, что-то рассказывал, я отвечала, смеялась и чувствовала, то с каждой минутой моё настроение становится всё выше. А потом Рейрор позвал меня танцевать, и я, сама себя не понимая... неожиданно согласилась.

Почему-то в тот момент на душе стало легко-легко, а из головы словно ветром выдуло все посторонние мысли. Юбка мешала двигаться, и Рори со смешком предложил её укоротить. Мы и укоротили. Кто-то из драконов помог отрезать лишнее, прямо на моих глазах отрастив на пальце длинный чёрный коготь. Правда, ребята немного перестарались, потому что теперь моё шикарное платье даже колени не прикрывало.

Но мне было уже всё равно...

Глава 8

Делир Ринорский

Выйдя из здания пункта переноса, я остановился и с наслаждением втянул чуть солоноватый воздух, так знакомо пахнувший морем и ветром. Удивительно, но при том, что родился и вырос я в Трилине, своей родиной считал именно Арганис. Думаю, причина в том, что начиная с десятилетнего возраста большую часть времени проводил именно здесь.

Я любил это место всем сердцем. Большинство построек здесь выглядели просто, без изысков и вычурности, да и сам город был относительно молодым — его основали всего каких-то двадцать семь лет назад. Но главной его чертой считалась своеобразная аура тепла, радушия и надежды. Имари, когда-то основавшие Арганис, слишком много лет провели под землёй, и потому, строя свой новый дом под лучами Селимы, не уставали благодарить Богов, Судьбу и саму жизнь за возможность поселиться под голубым небом.

Проходя мимо сквера, разбитого у здания городской управы, я невольно улыбнулся. Помню, именно там отец учил нас с Алексом кататься на велосипедах. Конечно, поначалу мы падали, но всё равно поднимались и снова пробовали держать равновесие. Мама, качающая на руках маленькую Софи, тогда выглядела такой взволнованной, что нам стало её жалко. И не было рядом ни придворных, ни лакеев, ни охраны... Только наша семья, казавшаяся совершенно обычной.

Арганис являлся уникальным городом ещё и потому, что нас все здесь воспринимали, как любимых родственников. Отца — уважали, относились к нему, как к доброму соседу. Мамой восторгались, считая её едва ли не богиней. К нам, их детям, относились с небывалой теплотой. Не как к членам императорской семьи, а как к родным людям.

Сейчас, конечно, многое изменилось. Папа принял корону, мама всё время была с ним, Александр стал кронпринцем и получал настоящее удовольствие от всех своих обязанностей и статуса. Софиру, казалось, не интересуется ничем, кроме светской жизни столицы. А я... а про меня и говорить нечего.

У нас в Арганисе было целое имение, но в нём давно никто кроме слуг не жил. Иногда я сбегал туда, чтобы собраться с мыслями, но подобное случалось слишком редко. Всё же куда большей отдушиной для меня давно

стала академия.

За прошедший месяц я, как ни странно, умудрился неплохо отдохнуть. Нет, были и совещания, и боевые вылеты, и расследование нападений драконов на поселения шло полным ходом, но... ночами я спал. Иногда даже не один. Днём же часто помогал Алексу, который загорелся новой реформой армии. Меня, если честно, и существующие порядки устраивали, но наш Умник считал, что изменения необходимы. Он даже пытался сунуть свой нос в учебную программу академии, но быстро по этому самому носу получил. Просто наш ректор — давний друг отца — терпеть не мог, когда ему указывали, что он должен делать... да ещё и парень двадцати трёх лет от роду. Нет, Александр был уникалом, я иногда поражался, откуда он вообще взялся такой умный, но иногда его сильно заносило.

Родная академия встретила меня тишиной... слишком подозрительной для места, где учились и жили больше четырёхсот человек. Нет, с одной стороны, логично было бы предположить, что большинство отсыпается перед началом занятий. Но с другой, мне ли не знать, как кадеты любят отмечать окончание каникул. И если вокруг тихо, значит собрались где-то большой толпой и полог тишины навесили. А где они могли собраться? Вероятно, как обычно, у некромантов.

Да уж, вот как обычно: дядя Олит поощряет студенческие вечеринки, а разгонять их приходится мне. Всегда поражался, как этот поразительно безответственный человек может быть лучшим специалистом в таком сложном разделе магии, как некромантия. Да и по управлению факультетом у него не было нареканий. Но своим студентам он, на мой взгляд, давал слишком много вольностей. А на все замечания отвечал, что это только его дело.

Часы показывали одиннадцать вечера, время отбоя давно прошло, но я всё равно уверенно направился в корпус некромантов. Для начала зайду к дяде — он в такое время точно не спит, а уж потом загляну к кадетам. Не сомневаюсь, что без вечеринки не обошлось.

Апартаменты Олита располагались на первом этаже общежития его подопечных и по своей роскоши ничуть не уступали дворцовым. У дяди даже лакей был, которого он упрямо называл личным адъютантом. Да, конечно, адъютант, который когда-то в академии даже первый курс закончить не смог и теперь просто работал на подхвате у неугомонного декана некромантов. Вообще у дяди имелось столько причуд, что я давно устал удивляться.

Входя в гостиную покоев профессора Ринорского, я даже не сомневался, какую картину там увижу. Всё же это тоже было своеобразной традицией...

— Какие люди! — Олит отсалютовал мне бокалом, наполненным его любимым красным вином. — Лучик наш ненаглядный явился. Неужели Умник тебя отпустил?

— Как я мог пропустить начало учебного года? — ответил я, улыбнувшись. — Добрый вечер, дядюшки.

Рейдел кивнул, а Олит указал рукой на пустующее кресло. Меня всегда удивляло, как такие разные люди вообще умудрились подружиться? Но факт остаётся фактом: по непонятным причинам эти двое на самом деле являлись лучшими друзьями.

— Присоединишься? — спросил Рей. — Вино отменное. Олли расщедрился на одну из коллекционных бутылок.

— Увы, придётся отказаться, — сказал я, всё же занимая третье кресло за их столом. — Мне ещё студентов разгонять.

Олит закатил глаза и недовольно цокнул языком.

— Дай деткам расслабиться, — бросил он. — Пусть отдохнут, потанцуют, с девочками пообщаются. Сегодня у них последний день каникул.

— Да кто ж им запрещает? Я не против подобных мероприятий, но не на территории академии. К тому же, отбой уже был.

— Знаешь, Дел, — сказал Олли, чуть подавшись вперёд. — Мне иногда кажется, что ты уже родился стариком. Да и вообще, что у моего братца за дети? Один — скучный до зубного скрежета дракон, второй — Умник с пугающей жаждой деятельности, третья — авантюристка, желающая убедить всех вокруг, что у неё нет мозгов.

— Вот заведи своих детей и критикуй их сколько влезет, — отозвался я. — Боюсь даже представить, кто у такого отца может родиться.

— Может, сами Боги тоже опасаются этого, потому я до сих пор один? — с наигранной печалью произнёс этот недоделанный актёр. — А может, моя суженая уже сотню лет спит в старом замке посреди леса... как в той сказке. И однажды я найду её и...

— Поднимешь? — предположил я. — Учитывая, что ты некромант, а она там давно мёртвая, то именно это и случится. Олли, я даже не удивлюсь, если однажды ты притащишь в свой дом свеженькую девушку-зомби и объявишь её супругой.

Он раздражённо прищурился, поджал губы и, подперев голову рукой, выдал:

— Зачем же поднимать? Я тут буквально час назад познакомился с двумя очаровательными красотками, одна из которых — лучшая ученица факультета следственного дела, а вторая — дракон. Вот теперь выбрать никак не могу, на какой жениться. Как думаешь, Лучик, у нас с твоей новой подопечной могут получиться летуны-некроманты?

Мы с дядей могли долго обмениваться колкостями — это являлось нашей обычной формой общения. Но упоминание Феи почему-то подняло в душе волну протеста. Не знаю, что именно я бы ответил Олиту, и куда бы послал его с подобными планами, но Рейдел заговорил раньше:

— Кстати, Дел, хорошо, что ты зашёл. Я как раз хотел поговорить с тобой по поводу успехов Карины.

Он сидел в кресле, потягивал вино и выглядел спокойным и расслабленным. Не знаю, как он умудрялся терпеть выходки и причуды Олита, но дружили эти двое уже почти три десятка лет. Даже в академию пошли преподавать вместе. Хорошо хоть не на один факультет.

— Она так и не перекинулась, — с кислой усмешкой констатировал я.

— Хуже другое, — ответил Рейдел. — Девушка умудрилась так глубоко загнать свою драконью сущность, что я не могу на неё воздействовать. Карина искренне не желает становиться драконом и делает всё возможное, чтобы этого избежать, но... она точно не шпионка. Теперь я в этом уверен.

Ничего другого я услышать не ожидал. Хотя в том, что Фея не работает на моих врагов, теперь тоже не сомневался. Небольшое расследование, проведённое по моей просьбе, сделало картину более понятной. Судя по всему, девочку выманили из дома так же, как и меня. Её ухажёр, от чьего имени было написано письмо, сначала вообще заявил направленному к нему сыскарю, что знать не знает никакую Карину Амбер. Но потом признался, что ходил с ней на пару свиданий. Проиграл пари, вот и пришлось отдуваться. Он вообще говорил о Фее, как о скучной простушке, и уж точно не собирался на ней жениться.

Познакомиться с ней и закрутить роман его вынудил знакомый, которому парень проиграл в карты. Кстати, этого самого знакомого найти так и не удалось. По слухам, он отбыл к родным на север континента. Вот только никаких родственников у него там не было.

Ситуация выглядела погано. Судя по всему, Фею специально заманили в тот лес, фактически спланировав нашу встречу. Вопрос: чего хотели этим добиться? И каких подвохов мне теперь ждать от этого наивного рыжего создания?

— Твои ребята умудрились найти с ней общий язык, — продолжил

Рейдел. — Так что с физической подготовкой у неё теперь всё хорошо. Выносливость на должном уровне. И у меня даже есть несколько идей, как всё-таки заставить её обернуться, не влияя напрямую на драконицу. — Он подался вперёд и с воодушевлением опытного исследователя сообщил: — Необходимы эмоции. Сильные. Зашкаливающие. Только не могу сказать, положительные или отрицательные. Карину нужно вывести из равновесия, сделать так, чтобы внутренний огонь разгорелся сам. И тогда оборот пройдёт проще.

— Ты предлагаешь мне её разозлить? — удивился я.

Вообще, Рейдел всегда отличался на редкость мирными способами обучения. Даже странно слышать от него такое.

— Да он, кажется, решил довести несчастную до отчаянья, — с не меньшим удивлением бросил Олит. И поинтересовался, обратившись к другу: — Рей, ты точно здоров?

— Не надо на меня так смотреть, — улыбнулся тот. — Я просто трезво оцениваю ситуацию. И понимаю, что если Делир просто заставит её обернуться, то девочка закроется. Уйдёт в себя, возможно, постарается окончательно задавить внутреннего дракона, в результате чего сама себя угробит. А оборот, спровоцированный эмоциональным срывом, наоборот, даст выход эмоциям. Тут будет важно вовремя вернуть её в человеческую форму.

— Да ты стратег, — с иронией бросил Олит. — А нервы этой несчастной тебе не жалко?

— Из двух зол я предпочитаю выбирать меньшее, — спокойно пояснил Рей. И снова посмотрел на меня: — У неё крепкая психика. Учитывая, что Карина девятнадцать лет жила, как леди, она удивительно быстро приняла реалии академии, даже подругами обзавелась. Но всё же, постарайся не перегнуть палку.

— Ты предлагаешь мне лично этим заниматься? — хмуро уточнил я.

— А ты готов подставить под удар кого-то другого? — вопросом на вопрос ответил Рейдел. — Не думаю.

Эту информацию следовало спокойно обдумать, осмыслить, взвесить все за и против. Но для начала стоило встретиться с самой Феей и, так сказать, прощупать почву. Рей, конечно, прекрасно разбирался в вопросах оборота, но всё-таки он не был драконом. А значит, вполне может ошибаться. Хотя, проигнорировать советы дяди я тоже не мог. И даже если мне не нравилась его идея, но в ней явно что-то есть.

Ладно, разберусь с этим завтра. А пока меня ждали разгулявшиеся кадеты и роль самого главного блюстителя морали всей академии.

Карина Амбер

Танцевать меня учили все понемногу. Оказалось, что это просто и по-настоящему весело. Я плясала с таким восторгом, будто в мире вообще не было ничего прекраснее таких вот развлечений. За вечер умудрилась перетанцевать, кажется, с половиной всех собравшихся парней. Но чаще других рядом со мной оказывался именно Рори. Он смотрел на меня с таким восторгом, от которого я откровенно смущалась. Но всё это казалось мелочами по сравнению с заводными танцами и той яркой теплотой, что теперь царила у меня в душе!

Гитаристы играли отменно! Почти все мелодии были подвижными и заводными, но по просьбам они исполняли и медленные лирические песенки. И если в первые два раза во время таких вот композиций я предпочитала отдыхать на лавочке, то на третьей Рори меня не отпустил.

— Фея, ты ведь ещё не знаешь, что такое медленные танцы, — провокационно заявил он, удерживая меня за руку. — Давай? Тебе понравится.

— Но я устала, — простонала в ответ. — Ноги гудят.

— Ничего, во время танца отдохнёшь, — сказал он. И, не дожидаясь ответа, притянул к себе.

Рори обнял меня за талию, провёл свободной рукой по моему предплечью и переплёл наши пальцы... а потом начал медленно двигаться, вторя переливам нежной, немного грустной мелодии. Я, привычная во время танца подчиняться партнёру, старалась повторять его движения. И в какой-то момент возникло ощущение, что мы единое целое. Пара, связанная волшебной силой чарующего танца.

Мотив ускорился, плавное звучание струн сменилось гитарным боем. Я чувствовала эту музыку так остро, будто она проникла в моё сердце, поразила душу. И мы кружили, прижимаясь друг к другу, отражая в движениях собственные эмоции. Мне казалось, будто я взлетаю высоко в небо, хотя на самом деле Рори просто закружил меня, приподняв над полом...

И вдруг мелодия оборвалась. Резко, без переходов, будто исполнители просто зажали струны инструментов. Мы остановились, я в недоумении посмотрела по сторонам, пытаюсь понять, почему ребята прекратили играть. И неожиданно наткнулась на холодный взгляд знакомых зелёных глаз.

Луч стоял у самого входа, опершись плечом на дверной косяк. Руки он скрестил на груди, и в целом выглядел спокойным и расслабленным, но на его губах застыла недовольная, немного усталая усмешка.

— Даю пять минут, чтобы закончить этот балаган.

Он не повышал голос, но его слышал каждый. И едва эти слова прозвучали, всё вокруг мгновенно пришло в движение. Демонстрируя удивительную слаженность, кадеты принялись убирать подносы с едой, собирать стаканы, расставлять в правильном порядке столы. Гитаристов сразу как ветром сдуло, за ними к выходу направились и другие ребята.

Что-то пробурчав себе под нос, Рори ринулся к столу с алкоголем, где кто-то уже собирал в коробки полупустые бутылки. Я тоже хотела пойти за ним и предложить свою помощь, но снова взглянула на Луча... И вдруг направились напрямик к нему, будто меня кто-то потянул за незримую верёвочку. Но что хуже всего, я даже не подумала сопротивляться этому странному воздействию.

— Занимательное платице, — хмыкнул дракон, когда я остановилась перед ним. Он, не стесняясь, разглядывал мои ноги, затем медленно поднял взгляд выше, и только потом посмотрел в глаза. — Идем, фея.

А я даже не подумала возразить.

Дэлир пропустил меня вперёд, а сам вышел следом. И судя по самоуверенному виду, его ни капли не волновало, что он испортил всем веселье. Я видела, что ребята смотрят на меня с неодобрением, чувствовала на себе десятки укоризненных взглядов, но ничего не могла с собой поделать. Пошла за Лучом, как привязанная.

Покинув обитель некромантов, мы вышли на улицу, но, к моему удивлению, повернули не к женскому общежитию, а направились к небольшому скверу, расположенному за зданием столовой. Неспешно шагали по широкой дорожке, укрытой кронами высоких дубов, словно навесом. Желтоватые фонари освещали всю аллею, создавая этакую сказочную атмосферу. Лёгкий ветерок играл в ветвях, шуршал листьями, и будто бы специально пытался приподнять мою и без того короткую юбку. Приходилось придерживать её руками, чтобы не случилось очередного казуса.

— Кто тебя напоил? — спокойно поинтересовался идущий рядом Дэлир.

— Сама, — ответила, глядя себе под ноги. А ведь хотела сказать, что не пила... но, кажется, язык меня совсем не слушался.

— А ты знаешь, что драконам, не прошедшим оборот, нельзя алкоголь?

— Почему? — не поняла я.

— Потому что он ослабляет самоконтроль, — ровным тоном бросил Луч. — А у тебя его сейчас нет вообще. Отключен. Полностью.

— И что это значит? Ведь выпила всего пару бокалов.

Я совершенно не чувствовала себя пьяной. Да, некоторая лёгкость в мыслях всё ещё сохранялась, но в остальном моё сознание казалось кристально ясным.

— Не понимаешь? — он остановился и развернулся ко мне. — Ладно. Сейчас покажу.

И замолчал, посмотрев в сторону горящих вдоль дорожки фонарей.

— Скажи, какое самое большое унижение для девушки? — странным тоном спросил Луч.

— Позор, — ответила первое, что пришло в голову.

— А для солдата?

— Не знаю. — Пожала плечами. — Может... поражение?

— Ладно. — Луч чуть склонил голову на бок. — А как проигравший признаёт поражение?

Ответ на этот вопрос я знала из уроков истории в школе благородных девиц.

— Он становится на колени перед победителем и опускает голову.

Дэлир посмотрел на меня с сомнением, будто раздумывал, что делать дальше. И вдруг выдал совсем другим, куда более холодным тоном:

— Карина, не знаю, что именно ты сегодня пила, но это явно было не простое вино, а нечто влияющее на психику. И если я сейчас скажу тебе встать на колени, ты подчинишься, даже несмотря на всю твою гордость. В настоящий момент ты абсолютно безвольная. Сделаешь всё, что скажут. — И усмехнувшись, спросил: — Веришь, или продемонстрировать?

Я сглотнула, чувствуя, как внутри всё холодеет. На мгновение представила, что он правда сейчас отдаст этот жуткий приказ... и с ужасом поняла, что подчинюсь вопреки всему.

— Верю, — мой голос сел до хрипа.

— Это радует, — равнодушно бросил Дэлир. И вздохнув, резко перевёл тему: — Расскажи, как ты попала в тот лес, где мы встретились?

Отвечать не хотелось. Но рот словно сам договорился с памятью, минуя моё позволение.

— Я должна была встретиться с... возлюбленным.

— Ночью под дождём? — недоверчиво уточнил Луч.

Мне совершенно не хотелось с ним откровенничать, и уж тем более говорить о Ромине. Но промолчать я снова не смогла. Кажется, кое-кто всё-

таки решил показать, что такое потеря контроля над собственной волей.

— Ромин написал мне письмо и назначил встречу. Я не могла не пойти. — И сама не знаю, зачем пояснила: — Он собирался просить моей руки.

Некоторое время Луч молчал, вглядываясь в моё лицо. А потом выдал то, отчего я просто впала в ступор.

— Лорд Ромин Долити утверждает, что ничего тебе не писал. Более того, в тот вечер он находился в столице. А порталной станции в твоём городке нет. Самый быстрый способ добраться — антария. И на это ушло бы не меньше восьми часов.

— Но... — у меня в лёгких как-то резко закончился воздух. — Это же был его почерк!

Луч смотрел на меня с откровенной снисходительностью, а его губы искривила лёгкая холодная насмешка.

— Вы мне не верите? — удивлённо выпалила я, поражаясь собственному выводу. — Может, ещё скажете, что я специально в том лесу оказалась? Дождалась вашего появления, а потом, как вампир из сказок, напилась вашей крови?

А он... промолчал, явно не собираясь возразить, что я говорю абсурдные вещи. Будто на самом деле рассматривал такую версию.

— Митор Ринорский, простите, но это бред! — бросила, обхватив себя руками. — Или вы считаете, что я сама, по своей воле решила бы стать драконом? Да я даже не догадывалась, что вообще имею отношение к имари!

— Ладно, фея, не злись, — примирительно проговорил Луч и вдруг улыбнулся... да так тепло, что я забыла, почему только что так искренне возмущалась. — Пока фактом остаётся только наша встреча и то, что она была кем-то подстроена. А вот для чего — у меня даже вариантов нет.

— Может, совпадение? Такое ведь бывает? — растерянно проговорила я.

— Бывает, — согласился он и тут же возразил: — Жаль, не в этом случае. И потому, Карина, я хочу, чтобы ты обращала внимание на каждого своего нового знакомого, и с посторонними держала язык за зубами. А если заметишь какие-то странности... сразу сообщай мне.

Кивнула, хоть и не совсем понимала, зачем всё это нужно Лучу. Я никак не могла поверить, что Ромин не писал мне письмо. Это казалось бредом, наговором, клеветой! Ведь мы же гуляли с ним в том лесу. Именно я показала ему восхитительное место под ивой, откуда открывался прекрасный вид на пруд. Он улыбался мне, обнимал... целовал. Намекал на

серьёзность своих намерений. Да он почти прямым текстом говорил, что желает видеть меня своей женой! И почерк в записке точно был его.

Но что же теперь делать? Кому верить? Ромину — нежному, внимательному, чуткому... или Дэлиру, который, возможно, специально меня обманывает, чтобы очернить моего почти жениха?

Я подняла взгляд и посмотрела на стоящего передо мной молодого мужчину. А ведь мы не виделись с ним больше месяца. Интересно, где он пропадал? Доложили ли ему о моих успехах в теории и физподготовке... и полном провале попыток оборота? Исполнит ли он свою угрозу? Заставит ли меня обернуться?

Кстати, сегодня Луч был одет не по форме — в серые брюки, голубую рубашку с мелкими белыми пуговицами и синий щёгольский пиджак. Две серебристые пряди выгодно подчёркивали смоляную черноту его волос, которые сегодня снова были аккуратно зачёсаны на бок и заправлены за уши.

От образа дикаря, свалившегося на меня той злополучной ночью в лесу, не осталось ничего... Кроме, разве что, поразительно ярких зелёных глаз, в которые мне почему-то сейчас так нравилось смотреть. Даже в тусклом свете фонарей они казались завораживающими и такими притягательными, что отвернуться никак не получалось. Они манили, держали, затягивали в свой завораживающий омут. И выбраться из этого плена не получалось никак... да и не особенно хотелось.

Мы стояли напротив... смотрели друг на друга и молчали.

Вдруг Дэлир шагнул ближе. Не отводя взгляда, легко коснулся пальцами моего подбородка, погладил по щеке... и так же неожиданно отстранился. При этом я умудрилась заметить, как на его лице появилось открытое удивление, которое тут же спряталось за привычной бесстрастной маской. И всё же Луч, кажется, сам не ожидал, что прикоснётся ко мне. Тем более так... ласково.

А вот я вообще теперь не очень хорошо соображала. Всё что могла — это смотреть в зелёные глаза и отчаянно пытаться вернуть собственное куда-то сбежавшее самообладание.

— Тебе давно пора спать, Карина. Утреннее построение в восемь, — проговорил Дэлир, отворачиваясь. — Идём, провожу до общежития.

Больше в этот вечер он не сказал ни слова. Даже вместо прощания ограничился простым кивком. А я быстро поднялась на второй этаж, сбросила одежду, забралась в кровать и почти сразу уснула. Будто даже сейчас спешила выполнить волю Луча.

Боги, неужели всё это из-за одного единственного странного напитка?

Всё, никогда больше не приму сомнительное зелье из рук некроманта, возомнившего себя великим алхимиком!

Меня разбудил звук голосов, к счастью, на этот раз женских. Кое-как разлепив веки, я приподнялась на локтях и в недоумении уставилась на двух незнакомых девиц, о чём-то активно спорящих возле шкафа.

— Да Каринины это вещи, — сонным голосом проговорила Люси, сидевшая на соседней постели. — Не шумите. Она нормальная и понятливая. Попросите, она всё освободит. Только давайте тише... и без вас голова болит.

Люсильда упала на подушку и крепко зажмурилась, будто ей на самом деле было очень больно. Я же вроде чувствовала себя вполне нормально, но точно не отказалась бы поспать ещё хотя бы часа два.

— Значит, ты — Карина? — обратилась ко мне одна из вновь прибывших. — Ты в курсе, что заняла наши полки?

Я перевела взгляд на открытый шкаф, у которого стояла вторая девушка. Кстати, выглядела она куда более дружелюбно, чем первая. Хотя они обладали схожей внешностью: обе невысокие, стройные, я бы даже сказала миниатюрные. Обе с длинными русыми косами и довольно простыми, но симпатичными лицами. Только первая, та, что стояла ближе, явно была старше... и агрессивнее.

— А ты — Дина, я права? — обратилась я к ней. — Мне Люси про вас с сестрой рассказывала.

— Замечательно, — равнодушно бросила та. И приказным тоном выдала: — Освободи шкаф.

— Да я бы с радостью, — ответила, потянувшись. — Но куда мне вещи девать?

— Это только твои проблемы, — отмахнулась девушка и, чуть склонив голову набок, бросила: — Или ты сейчас убираешь их сама, или это сделаю я. Но тогда все твои платица окажутся на полу.

Видят Боги, я не хотела конфликта, да ещё и с утра в первый день учёбы. Но эта грубиянка вела себя просто отвратительно! За месяц жизни в академии у меня получилось привыкнуть ко многому: к нагрузкам, к общему душу и уборной, даже к подчинению приказам старших по званию. Но вот научиться мириться с чужим хамством так и не смогла.

И всё же я была леди, а леди должны уметь сглаживать углы и гасить конфликты. До сих пор меня данная способность очень выручала.

Возможно, и сейчас поможет?

— Дина, я признаю, что самовольно заняла ваши части общего шкафа, — проговорила, поднявшись на ноги. — Но вас не было, потому я решила, что могу на некоторое время использовать их для своих вещей. Давай договоримся так: после занятий я разберусь с этим вопросом.

— Нет уж, дорогая. Давай сейчас! — грубо возразила девушка.

— Дина, не горячись, — сказала её сестра, подойдя ближе. — Всё равно сейчас у нас нет времени разбирать сумки. Это может подождать. Карина только что проснулась, видит нас с тобой впервые. Не стоит начинать знакомство с конфликта.

Золотые слова! Я даже благодарно улыбнулась Флоре, она в ответ заодно подмигнула. Люси рассказывала, что Фло учится на втором курсе факультета целительства, и в отличие от вспыльчивой сестры, является прекрасным дипломатом. По словам Люсильды, эта девушка умудрялась находить общий язык со всеми без исключения. Её даже аристократки из «моей свиты» уважали. Потому я не сомневалась, что мы с ней подружимся. А вот с Диной — вряд ли.

Размышляя о новых соседках и их таких разных характерах, я надела халат и покинула комнату. Неспешно добрела до душевой, открыла дверь... и застыла, с непониманием глядя на собравшуюся там толпу. Девушек было не просто много — казалось, тут в один момент собрались все жительницы нашего этажа. Одни спокойно стояли у стеночки, другие — беседовали, третьи — нетерпеливо возмущались. Сейчас все восемь кабинок были заняты, и у каждой закрытой шторки в ожидании толпились не меньше пяти человек. У раковин и вовсе творилось нечто невообразимое. Кадетки умывались, чистили зубы по трое у одного крана. Толкались, причитали, тихо переругивались.

— Ого! — слышался рядом со мной голос Люси. — Вот это ажиотаж! Я и забыла, что теперь у нас тут каждое утро будет аншлаг.

— И что делать? — растерянно спросила я. — Мы же так не успеем на построение. Эти очереди...

Соседка усмехнулась, взяла меня под руку и вывела в коридор.

— Пойдём, открою тебе великую тайну женского общежития, — сказала девушка.

— Неужели ты знаешь здесь запасной душ? — недоверчиво уточнила я.

— Ага, можно сказать и так, — ответила Люси и загадочно улыбнулась.

Она решительно шагала к лестнице. Причём не к той, которая мы

пользовались обычно, а к другой, расположенной в дальней части здания. Потом мы спустились напрямик в подвальный коридор, оказавшийся хоть и тёмным, но удивительно чистым. И вот там, за одной из дверей обнаружилась... ванная. Самая настоящая, овальная, на изогнутых позолоченных ножках. Более того, вся комната выглядела вполне пристойно — на стенах и полу красовалась зеленоватая плитка с золотистым рисунком, над широкой раковиной висело большое овальное зеркало в позолоченной раме, и даже плетёный коврик имелся!

— Ничего себе! — вырвалось у меня.

— Потом полюбишься, — бросила Люси, направляясь напрямик к ванне. — Я первая. Можешь пока умыться.

Увы, шторы, как в душевой, тут не было, но Люсильду подобная мелочь не особенно волновала. Она разделась, ни капли меня не стесняясь, включила воду и перешла к водным процедурам. Помылась девушка очень быстро — на всё про всё у неё ушло не больше пяти минут. Когда же, выбравшись из ванной, она сообщила, что до построения осталось двадцать пять минут, я мигом сбросила одежду и влезла под струи воды, сама от себя не ожидая такой прыти. И правда, какой смысл стесняться, когда мы тут вдвоём, и месяц уже живём в одной спальне.

Мне нравилось подолгу нежиться под душем, но в военной академии пришлось об этом забыть. Да и сложно расслабиться в комнате, куда в любой момент кто-то может зайти. Другое дело — здесь. Эх, если бы не построение, я бы точно набрала полную ванну и пролежала бы в ней не меньше часа. Увы, пришлось отложить планы до лучших времён и поторопиться.

— Так и откуда тут всё это? — спросила, выключив воду.

— Если честно, не знаю, — пожалала плечами соседка. Она уже успела расчесать и высушить магией свои светлые волосы и теперь сноровисто заплетала их в косу. — Помнишь, я тебе говорила, что одно время встречалась с драконом. Именно он меня сюда приводил. Тут ещё спальня есть, вполне, кстати, приличная. Я бы её даже роскошной назвала. Остальные двери закрыты... точнее, не вскрыты.

— Странное место. Кому понадобилось оборудовать комнаты в подвале? Тут же нет ни единого окна.

— Понятия не имею. — Соседка расслабленно опёрлась спиной на стену.

— А почему другие сюда не ринулись? Или ты одна знаешь про эту ванную?

— Почему же, многие знают. А вот пройти сюда может далеко не

каждый. Там при входе защита стоит, ты разве не заметила?

Я как раз закончила вытираться, надела халат и уже хотела попросить Люси высушить мою шевелюру, но она поняла меня без просьб. Подошла и стала медленно водить ладонями над моими волосами. Под действием исходящей от неё энергии мокрые локоны мгновенно становились сухими и даже блестели по-особенному красиво. Интересно, а у меня когда-нибудь так получится?

Эти манипуляции не заняли много времени, и спустя всего пару минут мы уже бодро шагали обратно по подвальному этажу.

— Спасибо, что открыла мне этот секрет женского общежития, — с улыбкой поблагодарила я подругу.

Она же в ответ только махнула рукой и остановилась

— Вот, смотри, — Люси резко остановила меня перед самым выходом на лестницу. — Видишь полупрозрачную плёнку в воздухе? Именно так выглядит магический барьер. И его, Кари, может преодолеть только дракон. Я смогла преодолеть его только потому, что держалась за тебя. Так что, это сделка. Я показала путь, а ты обеспечила мне проход. Но лучше всё равно никому не говори, что знаешь про это место. И одна сюда не ходи.

— Почему?

— Мало ли, — бросила девушка. — Я знаю, что иногда парни с драконьего факультета сюда девушек водят, иногда сами забредают. Ещё нарвёшься на кого-то из них, испугаешься. К тому же, мне не сложно составлять тебе компанию. Особенно когда в общей душевой столпотворение грязненько.

Мы поднялись наверх и уже почти вышли в коридор, когда Люсильда снова поймала меня за руку, вынуждая остановиться.

— Кари, и ещё, по поводу Дины... — она виновато закусил губу. — Прости, я должна была предупредить тебя про шкаф.

— Ничего. Вечером уберу лишнее в чемоданы, — улыбнулась я. — Всё равно я оттуда почти ничего не надеваю.

— Боюсь, до вечера она ждать не станет. Дина вообще крайне нетерпелива, когда дело касается быта. В общем... — Люси вздохнула. — Знай, в этом конфликте, если таковой всё-таки случится, я на твоей стороне.

И не дожидаясь ответа пошла вперёд. Мне же не оставалось ничего иного, как отправиться следом.

До первого торжественного построения, которое должно было ознаменовать начало нового учебного года, оставалось каких-то десять минут. И опаздывать на такое важное мероприятие я уж точно не

собиралась.

Глава 9

На площади перед главным учебным корпусом в этот утренний час собралось очень много людей. Если бы не Кайр, вызвавшийся проводить меня к нужной группе, я бы точно заблудилась. Да и как тут понять, где свои, где чужие? Форма у всех была одинаковой, различались лишь эмблемы на груди. Но они имели небольшой размер, да и ходить, высматривая будущих однокурсников, мне совершенно не хотелось.

— Значит, так, — пояснял дракон, пока мы шли сквозь толпу к нужному месту. — С сегодняшнего дня шутки заканчиваются. Устав повторила?

— Да, — кивнула я. Меня уже от этого свода правил откровенно подташнивало. Кажется, я перечитала его уже раз пятнадцать.

— Когда подойдёт ваш куратор, представишься по всей форме. И никаких «леди». Ты...

— Да помню я, — бросила, вздохнув. — Кадет Амбер, факультет летунов, первый курс.

— Умница, — ответил Кайр и хотел привычно потрепать меня по голове, но вовремя остановился. Не хватало ещё прийти на первое в жизни официальное построение лохматой. — Расписание будет висеть в холле главного учебного корпуса. Но не думаю, что вам сегодня поставят больше пяти учебных часов.

Некоторое время он шёл молча, но выглядел откровенно задумчивым и взволнованным.

— Фея, если тебя обидают, сразу говори об этом мне или Рану. Мы этим гадам ноги в узел свернём и в таком виде заставим полосу препятствий пройти.

Он говорил серьёзно, а в его глазах я к собственному удивлению увидела беспокойство. И это тот мужлан, который пугал меня изменившимися глазами? С чего такая забота?

— Спасибо, но, думаю, я справлюсь сама.

— Карина, ты, конечно, молодец, — отозвался парень и с раздражением продолжил: — Да только в людях вообще не разбираешься. Вот кто тебя вчера напоил? Когда успели?

После этих простых слов, сказанных с лёгким укором, на меня словно снизошло неожиданное озарение. Я мигом вспомнила вчерашний вечер: напиток Рори, наши танцы, его непозволительно смелые объятия... а когда

память подкинула вид моего платья с обрезанной юбкой, захотелось просто провалиться под землю от смущения!

— Да как я могла?! — выпалила, прижав ладони к мгновенно вспыхнувшим щекам. — Это же... невозможно! Я не способна на подобное!

Боги, если было бы возможно умереть от стыда, я бы сейчас упала замертво! И ни один целитель ни смог бы меня спасти! Я же — леди! Восемь долгих лет мне внушали правила этикета, а хватило одного странного напитка, чтобы все эти непреложные законы просто испарились из головы! Нет... ну как можно так себя вести? Я же сама позволила отрезать от своего платья половину подола! Да ещё и восторгалась, как же стало удобно танцевать! А эти танцы?! Уму не постижимо! Я плясала, как какая-то кухарка на деревенском празднике. И что хуже всего — мне это на самом деле нравилось!

— Повторяю вопрос, кто тебя напоил? И чем? — строго спросил Кайр. — Ты же казалась трезвой и вполне адекватной. Правда, весёлой не в меру, но мы не стали мешать. В конце концов, ничего ужасного ты не делала.

Легко ему говорить. Ничего ужасного? Да один мой внешний вид — уже позор, от которого теперь до конца жизни не отмыться!

— Это наверняка Рори, — сам ответил Кайр. — Больше никому. Он один у нас мастер напитки смешивать, чтобы получился неожиданный эффект.

Судя по суровому взгляду Кайра, рыжему некроманту теперь грозили самые настоящие неприятности. Первой моей мыслью было заступиться и попросить его не трогать. Но потом я вспомнила взгляд Луча, обращённый на мои голые ноги... и всю жалость, как ветром сдуло.

Разговор пришлось закончить, так как мы, наконец, подошли к группе молодых парней, пытающихся безуспешно построиться в три ряда.

Кайр остановился и приобнял меня за плечи. А потом ухмыльнулся и как гаркнет:

— Равняйся!

И в то же мгновение кадеты засуетились. Они отчаянно пытались встать на правильные места, но только толкались и путались. Понаблюдав за этим безобразием, мой провожатый сжалился и сам сноровисто расставил ребят. Тех, кто выше — определил назад, мелких — отправил в первый ряд, остальных — во второй. Потом обвёл всех изучающим взглядом, выбрал одного кадета, поставил во главе отряда слева в первом ряду, и объявил, что тот временно назначен старостой группы.

Новоявленные кадеты смотрели на Кайра с благоговением и лёгким испугом, а я едва сдерживала гордую улыбку. Первокурсники оказались такими разными: были среди них и высокие широкоплечие бугаи, и низкие пухлые парни, и гладковыбритые, и с прилично отросшей щетиной, почти бородой. Кто-то стоял прямо, расправив плечи, а кто-то расслабленно сутулился. Кому-то я едва бы дала семнадцать, а кто-то выглядел значительно старше. В общем, не будущие военные, а разномастная шайка.

— Орлы, это кадет Карина Амбер, — представил меня Кайр, снова покровительственно обняв за плечи. — Она будет учиться с вами. Кто её обидит — я сильно обижу в ответ, а мой друг добавит так, что имя своё забудете. Я предупредил.

После этой пламенной речи он определил меня в первый ряд, как раз рядом с нашим временным предводителем, пожелал всем удачи и ушёл. А мы остались... и почему-то никто так и не решился нарушить строй. Все стояли, будто истуканы, в то время как вокруг безуспешно пытались построиться первокурсники с других факультетов.

Через пару минут перед нами появился мужчина в чёрной форме. Он с удивлением осмотрел наши ровные ряды и вдруг широко улыбнулся.

— Приветствую, кадеты! Я ваш куратор, митор Эдвин Сейт. Кто старший?

Тот, кого выбрал Кайр, сделал шаг вперёд и, вытянувшись по струнке, ответил:

— Кадет Теодор Фолли.

— Ты построил взвод?

— Нет, — чуть сконфужено признался тот.

— А кто тогда? — удивился преподаватель.

Он был высок, широкоплеч, статен, форма сидела на нём идеально, а короткие чёрные волосы топорщились ежиком. Куратор выглядел лет на тридцать, может, чуть старше, и я ни капли не сомневалась, что перед нами дракон.

Мужчина обвёл строй любопытным взглядом и остановил его на мне.

— Разрешите доложить? — проговорила, сделав шаг вперёд, как учили парни. А когда митор Сейт дал своё позволение, сообщила: — Нас построил кадет третьего курса факультета летунов Кайр Галт.

— Ясно, — хмыкнул куратор и самодовольно улыбнулся. — А вы, как я понимаю, кадет Карина Амбер. Подопечная митора Ринорского. Наша единственная де...

Но не договорил. Услышав какой-то непонятный сигнал, похожий на гулкий хлопок, мужчина выставил вперёд руку, показав тем самым, что

разговоры закончены. Мельком взглянул на центральное возвышение, где сейчас стояли несколько человек в форме, и резким тоном скомандовал:

— Равняйся! Смирно!

И лишь убедившись, что мы подчинились и исполнили всё в точности, встал слева от отряда рядом с нашим старшим. Я краем глаза наблюдала, что точно так же выстроились кадеты в других группах, и вскоре движение на площади прекратилось, а все учащиеся академии теперь стояли ровными рядами и, казалось, даже боялись пошевелиться.

— Равняйся! Смирно! — послышался усиленный магией голос от трибуны. — Приветствую вас, кадеты Императорской Военной Магической Академии! Поздравляю с началом нового учебного года!

Ответом ему был слаженный хоровой ответ: «Слава империи!», после мужчина представился. Звали его митор Гаррет Деним. Он занимал в академии должность ректора, а выглядел так внушительно, что я сразу заподозрила в нём дракона. Несколько минут он говорил о важности нашего учебного заведения, называл нас будущим империи и заверял, что лучшие выпускники всегда получают высокие посты и ответственные должности. В общем, всячески призывал нас хорошо учиться. Дальше нам по-военному коротко пожелали успехов, напомнили о необходимости соблюдать устав, рассказали о нарядях, который получали кадеты за нарушение правил, и упомянули о поощрениях за достижения в учёбе.

После ректора слово по очереди взяли деканы всех восьми факультетов, в том числе и Луч, выглядевший сегодня строго и представительно. И спустя примерно полчаса нам всё-таки разрешили расходиться.

Так как позавтракать перед построением успели не все, а до начала первого занятия оставалось почти полчаса, многие кадеты с площади направились напрямиком в столовую. И я бы тоже не отказалась от еды, но этим желаниям не суждено было сбыться.

— Кадет Фолли, кадет Амбер, за мной, — неожиданно скомандовал митор Сейт.

Увы, о возражениях не могло быть и речи. Он ведь старший по званию, а с ними спорить нельзя, даже если очень хочется. Мы с новоявленным старшим группы переглянулись и направились за куратором.

Как оказалось, путь наш лежал напрямиком в деканат факультета летунов. Там Фолли вручили расписание группы на первую неделю, в котором ежедневно менялись только первые три занятия, а последние два оставались неизменными: физическая подготовка и контроль оборота.

Куратор пояснил, что через пару недель к этому списку добавятся ещё и полёты, но к ним будут допущены только те, кто сдаст промежуточный зачёт по предмету профессора Тьёри.

Вскоре нашего старосту отпустили, а мне ещё пришлось выслушать дополнительный инструктаж. Митор Сейт в сотый раз напомнил про устав, и очень попросил вести себя скромно и неприметно, чтобы не провоцировать парней. Мол, они и так сейчас нервные, растерянные, а тут ещё девушка под ногами вертится.

Я приняла его слова к сведению, заверила, что постараюсь не выделяться. Надеялась ещё успеть в столовую, но, как оказалось, самого главного куратор мне ещё не сообщил.

— Карина, мне известно о твоих проблемах с оборотом, — начал он, присев на край письменного стола. — Скоро в расписании вашей группы занятия по полётам будут стоять почти каждый день. Тебе придётся посещать их вместе со всеми.

Я кивнула, и так понимая, что никто меня от этих уроков не освободит. Другой вопрос — что я буду там делать? Сидеть в сторонке?

— Советом преподавателей факультета было принято решение дать тебе неделю, — продолжил куратор. — Митор Ринорский заверил нас, что ему хватит этого времени, чтобы научить тебя перекидываться.

— А что будет, если не смогу? — спросила, чувствуя в его словах какую-то странную натянутость. Да и смотрел он на меня странно... будто с жалостью.

— Он всё равно так или иначе заставит тебя обернуться, — ответил митор Сейт. И судя по залегшей на его лбу вертикальной складке, подобный исход ему совершенно не нравился. — Но тогда оборот произойдёт против твоей воли. Насильственно. А это чревато не самыми приятными последствиями для психики и здоровья. Потому, Карина, мой тебе совет: постарайся за эту неделю заставить свою внутреннюю драконицу подчиниться и явить себя миру.

После такого своеобразного напутствия меня отпустили. Вот только теперь бежать в столовую оказалось уже бессмысленно. Да и аппетит куда-то пропал.

А за дверью деканата меня ждал сюрприз в лице высокого худощавого брюнета — Теодора Фолли, теперь уже официально назначенного старостой группы.

— Ну что, Карина, пошли учиться? — спросил он, дружелюбно мне улыбнувшись. — Первый урок — история империи. Я решил, нам будет проще искать нужную аудиторию вместе.

— А какой номер? — уточнила я.

— Двести девять.

— Это на втором этаже почти у самой лестницы. Идём, покажу, — сказала, махнув рукой. А заметив недоумение на лице того, кто собрался меня провожать, пояснила: — Я тут уже больше месяца живу, а по учебному корпусу мне на днях провели подробную экскурсию.

— Тот третьекурсник? — с лёгкой усмешкой уточнил староста.

— Подруга, — бросила я. — А тот третьекурсник вёл у меня физподготовку. И я теперь точно знаю, что он всегда держит своё слово и исполняет угрозы. Так что... — показательно развела руками. Слова Кайра на построении мы оба помнили прекрасно.

Теодор понимающе кивнул.

— Ладно, Карина, веди, коль знаешь дорогу. И обращайся, если что. Я, конечно, не мечтал так сходу получить звание старосты, но, честно говоря, рад. Это почётно, да и с преподавателями буду больше контактировать. Можно сказать, что даже благодарен твоему третьекурснику. А ты знаешь, как попасть во второй тренировочный корпус? У нас там после обеда занятия.

Я знала, так как провела в нём немало не самых приятных часов, и легко объяснила Теодору, как туда добраться.

Так, переговариваясь, мы неспешно добрались до нужной аудитории и не сговариваясь сели вместе за вторую парту в ряду у окна. И возможно, это покажется странным, но в компании Тео мне стало куда спокойнее, а волнение первого дня медленно начало отступать. Кто знает, может, и с другими ребятами из группы тоже удастся легко найти общий язык?

Только даже я сама в это почему-то не верила.

Первый учебный день проходил на удивление спокойно. И хоть уроки длились по полтора часа, для меня они проносились, словно одно мгновение. Я всегда любила учиться, и теперь будто снова оказалась в своей стихии.

До обеда мы отсидели три занятия: историю, основы магии и военное дело. Причём все дисциплины оказались по-настоящему интересными. После нас ожидал двухчасовой перерыв, а за ним физподготовка и контроль оборота. Полётов, которыми меня так пугали, к счастью, в расписании пока не было.

Кадеты из группы смотрели в мою сторону с интересом и недоверием,

но инициативы в общении никто не проявлял. Я тоже не стремилась первой начать знакомство. Если честно, мне и Тео было достаточно. Да и самого старосту моя компания, кажется, полностью устраивала.

Занятие по физподготовке, которое вёл наш куратор, прошло для меня в привычном режиме ежедневных тренировок. На самом деле, бегать с толпой других бедолаг оказалось даже весело, а кое-какие упражнения я выполняла намного лучше некоторых сокурсников. Спасибо за это явно стоит сказать Кайру, чрезмерно ответственно подошедшему к вопросу моего обучения. Зато, видя мои успехи, митор Сейт довольно кивал и гордо ухмылялся. Вот только парни из группы, наоборот, смотрели волком... как на выскочку.

Следующее занятие — контроль оборота — проходило в знакомом мне крытом павильоне, а вёл его, к моей искренней радости, профессор Тъери. Войдя, он поприветствовал парней, улыбнулся мне, а потом уже привычно попросил нас удобно разместиться на деревянном настиле.

Я с довольным видом заняла место поближе к преподавателю и уже приготовилась погрузиться в себя... Но вдруг услышала совсем рядом знакомый, чуть ироничный голос:

— Кадет Амбер, подъём, — скомандовали строго.

Распахнув глаза, в полном непонимании уставилась на Луча. Он стоял, засунув руки в карманы широких тренировочных брюк, и смотрел на меня с лёгким раздражением. Знаю, следуя уставу, мне следовало мгновенно подняться и исполнить приказ старшего по званию. Но сейчас, при ребятах, внимательно следящих за происходящим, особенно не хотелось демонстрировать подчинение этому дракону.

— Зачем? — спросила я, глядя на него снизу. — Митор Ринорский, если вы не заметили, у нас занятие у профессора Тъери.

— Нет, Карина, это у твоих сокурсников занятие у профессора Тъери, а ты свой курс теории уже изучила. Пора переходить к практике.

И в этот момент, глядя в холодные зелёные глаза Луча, я отчётливо осознала, что допрыгалась, а в памяти сразу всплыли его угрозы... которые, по-видимому, кое-кто собрался претворить в жизнь.

— Кадет Амбер! — резко произнёс митор Ринорский. — Встать! Смирно!

Пришлось спешно подниматься и исполнять. Увы, других вариантов у меня просто не осталось.

— За неподчинение приказу старшего по званию — наряд на кухне, — бросил Луч. — Приступаете сегодня после ужина. А теперь — шагом марш на выход!

И первым направился в сторону двустворчатых дверей. Я растеряно оглянулась на притихших одноклассников, поймала сочувственный взгляд профессора Тьёри, и всё-таки поспешила за Дэлиром.

Но вместо того, чтобы обдумывать предстоящее занятие, которое сам Луч назвал практикой, в моей голове крутились мысли о заработанном наряде. Подумать только, он отправил меня на кухню! Что я там буду делать? Ведь не умею ничего. Да и вообще с трудом представляю себя за приготовлением еды. Ох...

— Итак, — не оборачиваясь, бросил шагающий впереди мужчина. — Как я понял из отчёта Рейдела, ты сделала всё возможное, чтобы задуть собственную звериную сущность и не допустить оборот.

Я молча шла за ним, решив, что лучше ничего не отвечать. К тому же прямых вопросов мне пока не задавали. Луч вроде как просто рассуждал вслух.

— А я ведь говорил тебе, что ты в любом случае пройдёшь оборот. И предупреждал, что моё вмешательство тебе не понравится.

— Так, может, не стоит... — осторожно начала я.

— Ещё чего? — насмешливо бросил он.

— Но я ведь хорошо себя контролирую, — заметила, отчего-то осмелев.

— Вот сейчас и покажешь, как ты себя контролируешь, — сказал Луч, а в голосе послышалась откровенная ирония.

Продолжая идти за ним, я сверлила раздражённым взглядом его затылок и вспоминала Кайра, точнее тот момент, когда он пугал меня отросшими когтями на покрытых чешуёй руках. Неужели мне придётся стать таким же чудовищем?

Спустя несколько минут мы подошли к одному из дальних огороженных каменной стеной полигонов, где как раз сейчас шло занятие. Узнав среди выстроившихся в ряд кадетов Рана и его закадычного друга, я улыбнулась и приветственно махнула им рукой. Парни ответили только лёгкими улыбками, и продолжили внимательно слушать своего преподавателя. Тот вышагивал перед учениками, как гордый орёл, и смотрел на кадетов так пристально, будто видел каждого из них насквозь. Он был одет так же, как Луч — в свободную рубашку и широкие штаны, но выглядел гораздо старше и... мощнее.

— Митор Крайс, — кивнул ему Дэлир, когда тот обернулся на звук наших шагов.

— Приветствую, митор Ринорский, — ответил мужчина. Потом бросил на меня любопытный взгляд и многозначительно хмыкнул. — Что,

решил девочку попугать?

— Зачем же? — пожал плечами Луч. — Просто у нас индивидуальные занятия, а другие полигоны заняты. К тому же Карине стоит своими глазами увидеть, как перекидываются летуны. Вдруг воодушевится примером ваших подопечных, и сама изъявит желание попробовать?

Я сглотнула и внутренне сжалась. Мне ещё ни разу не приходилось видеть полный оборот. Наша первая встреча с Лучом не считается. Тогда было темно, и я вообще не успела заметить изменений. Вроде только что рядом сидел дракон, и тут уже на меня рухнуло бессознательное мужское тело.

— Ну, как знаешь, — бросил митор Крайс. — Если будет нужна помощь, обращайся. Мы с ребятами с радостью поучаствуем в твоём учебно-воспитательном процессе.

Он отвернулся к кадетам, продолжая занятие, а мы с Лучом направились к дальней части полигона, где виднелись несколько лавочек.

— Ну что, Фея, — проговорил Дэлир, присаживаясь и расслабленно вытягивая ноги. — Давай попробуем хотя бы начать оборот. Пусть и частичный. Итак... раздевайся.

— Зачем? — не поняла я, приняв его слова за глупую несмешную шутку. Как ему вообще пришло в голову говорить подобное леди?

— А у тебя много запасных комплектов формы? — равнодушно уточнил Луч. — Насколько я в курсе, их выдают всего два. Или правила изменились?

— Нет, — ответила, борясь со смущением. — Но зачем раздеваться?

Луч посмотрел на меня, как на дуру, но всё же пояснил:

— Понимаешь, Карина, при обороте твоё тело будет меняться. И все надетые на тебе тряпочки попросту порвутся или сгорят. А может, и то, и другое.

— Как... сгорят? — теперь мне стало страшно.

— В огне, — хмуро бросил Дэлир. — Я ответил на твой вопрос?

— Да.

— В таком случае, вернёмся к тому, с чего начали. Раздевайся.

Я сглотнула и растерянно уставилась себе под ноги.

Нет, он точно шутит! Ведь не может лорд, к тому же принц, требовать такое! Это уму не постижимо!

— Карина, я пока прошу по-хорошему, — заметил Луч, садясь ровнее. — Давай хотя бы попробуем договориться. Если ты будешь послушной девочкой, то я смогу помочь снять боль от оборота.

— Боль?! — я вскинула голову и испуганно посмотрела ему в глаза. —

Это... больно?

Он заметно напрягся и медленно выдохнул.

— А как ты думаешь? — ответил вопросом на вопрос. — При условии, что организму приходится быстро перестраиваться? Внутренний огонь помогает сделать процесс в тысячи раз быстрее и легче... но первый оборот чаще всего сопровождается болью.

— Сильной? — спросила, отчаянно пытаясь придумать путь к отступлению. Больше всего на свете мне сейчас хотелось куда-нибудь сбежать.

— Сама узнаешь. У каждого по-разному. Это зависит от многих факторов.

Он замолчал, а я снова опустила голову и обхватила себя за руками. Мысль о побеге с каждой секундой становилась всё более заманчивой. И я бы на самом деле рванула... но куда мне идти? Где прятаться?

Вдруг моё внимание привлекло движение справа. Как оказалось, митор Крайс дал своим подопечным какую-то команду, и теперь они покинули строй и столпились у длинной деревянной перекладки с крючками, как в шкафу. А спустя несколько мгновений я поняла, что они снимают с себя одежду. Всю!

— Интересно? — прозвучал тихий голос прямо у моего уха.

Я вздрогнула и отшатнулась, а стоящий рядом Луч иронично хмыкнул.

— Итак, кадет Амбер, — продолжил он, остановившись в шаге от меня. — Что не понятного в приказе раздеться?

Я смущённо промолчала. Наверное, всё ещё надеялась, что он сжалится, вспомнит, что перед ним леди. Но Дэлир склонил голову набок, одарил меня чуть презрительным взглядом и холодно бросил:

— Выполнять!

Увы, это оказалось выше моих сил. Я не могла... не могла заставить себя смириться с происходящим, подчиниться чужой жуткой прихоти. Да и какая нормальная девушка согласилась бы снять с себя всё перед малознакомым мужчиной, который ей совсем не муж? А тут ещё и помимо Луча хватало свидетелей.

— Поразительно, но за первый учебный день ты уже успела заработать два наряда, — с ледяной иронией сказал он. — Поздравляю. Завтрашний вечер у тебя теперь тоже занят. И тоже — в столовой.

Ещё один наряд?! Да он издевается! Стало так обидно за себя, что мне едва удалось сдержать наворачнувшиеся на глазах слёзы.

Луч стоял напротив и выглядел собранным и серьёзным. Не в силах видеть его равнодушный холодный взгляд, я отвернулась... и тут же

залилась краской — на другой стороне полигона на расстоянии метра друг от друга выстроились абсолютно голые кадеты... целая группа!

Вот только моё смущение как ветром сдуло, когда вперёд вышел Кайр, подмигнул мне и начал оборот. На его пальцах появились длинные чёрные когти, а руки в одно мгновение покрылись тёмно-серой чешуей. То же самое происходило и с ногами, и с животом, и с шеей. А потом парень встал на четвереньки, выгнулся дугой и опустил голову... и когда снова поднял, всё его лицо уже было укрыто странным панцирем из серых чешуек, а челюсть продолжала на моих глазах выдвигаться вперёд.

Я больше не могла смотреть на этот ужас, попыталась отвернуться, но не смогла — меня будто сковало непонятной силой. Даже зажмуриться не получалось!

— Эта демонстрация специально для тебя, — проговорил Луч. — На самом деле Кайр может перекидываться за несколько мгновений. Он — способный и очень сильный имари. И, судя по всему, хорошо к тебе относится.

Когда на ставшей заметно шире спине Кайра появились два непонятных бугра, похожих на широкие рога, я вздрогнула от отвращения и ужаса. Существо, ещё минуту назад бывшее моим приятелем, встало на задние лапы, потянулось, а из бугров на лопатках развернулись большие кожистые крылья.

— Ему больно..? — спросила охрипшим от ужаса голосом.

— Нет, — прозвучал спокойный ответ.

Теперь серебристо-серой чешуёй было покрыто всё тело летуна, на морде появились небольшие шипы, а пасть «украшали» острые зубы. Чудовище прошло несколько шагов, медленно, словно красуясь, взмахнуло крыльями, но взлетать не стало. Вместо этого, оно развернулось, поймало мой полный ужаса взгляд и решительно направилось ко мне.

В этот момент стало так страшно, как никогда в жизни. Я уже дёрнулась, чтобы хотя бы попытаться убежать, но так и не смогла сдвинуться с места. Меня явно кто-то сковал магией — другого объяснения происходящему просто не находилось. Но о том, чтобы сдаться, не могло быть и речи. Я всеми силами старалась вырваться из этого жуткого плена! А чудовище всё приближалось...

Дышать стало невероятно трудно. Перед глазами появились прозрачные разноцветные круги, а все звуки будто смазались в общий гул. Мне казалось, что я просто растворяюсь в собственной панике, а в голове билась только одна мысль: «Этот монстр меня растерзает!». Он приближался шагом, хотя явно мог сократить расстояние, используя

крылья. И когда между нами осталось не меньше пары метров, а я от страха почти потеряла сознание... на моё плечо легла ладонь Луча.

— Стой, — спокойно сказал он, и серый дракон мгновенно остановился. — А лучше сядь, пусть она тебя как следует рассмотрит.

Он издевается?! Я не хочу никого рассматривать! Не хочу! Не могу! Мне страшно!

Летун снова безропотно подчинился. Сел, поджав задние лапы, а широкий шипастый хвост и вовсе обернул вокруг себя, словно домашний кот.

— Карина, это Кайр. По его словам, он твой друг, — ровным спокойным тоном проговорил Луч.

И несмотря на моё состояние дикого страха, я его слушала. Более того, понимала, цеплялась за этот голос, как за спасительный канат, способный вытащить меня из пропасти паники.

— Вспомни, ведь буквально сегодня утром он имел наглость угрожать целой группе первокурсников, — продолжил Луч, и я почувствовала, как от его руки на моём плече исходит странное, но очень приятное тепло. — Да, Фея, именно сидящий перед тобой дракон говорил, что накажет любого, кто попытается тебя обидеть.

Я медленно кивнула, с удивлением отметив, что снова могу двигаться. Попыталась сделать шаг, но ноги почему-то не слушались. Может, я даже упала бы, если бы не мужская рука, обхватившая меня за талию.

— Дотронься до него. Хотя бы до лапы, — вкрадчиво попросил Луч. — Обещаю, он не шелохнётся. Давай. Ты должна понимать, что перед тобой живое разумное существо, а не порождение твоего страха. Не бойся, Фея, он не причинит тебе вреда.

— Нет... — вдохнула, попыталась шагнуть назад, но Дэлир не пустил. — Пожалуйста... не надо. Прошу тебя... отпусти...

Я отчаянно забилась в его руках. Брыкалась, старалась вырваться, но он держал крепко и возвращать мне свободу явно не собирался.

— Успокойся! — рявкнул Дэлир. — Возьми себя в руки! Где твоя хваленая выдержка?!

Но я уже ничего не могла сделать. Паника захлестнула полностью, а от одной мысли, что если пройду оборот, то стану таким же чудовищем, перед глазами начало темнеть.

Последнее, что помню перед тем, как окончательно погрузиться во мрак — это изумлённые и почему-то напуганные звериные глаза с тонкими вертикальными зрачками... и нецензурная ругань Луча, крепко прижимающего меня к себе.

Глава 10

Дэлир Ринорский

Тишины... Боги, как сейчас хотелось тишины и покоя! Желание перекинуться и рвануть в небо с каждой минутой становилось всё сильнее и сильнее. Увы, два сидящих в креслах препятствия не давали исполнить такое простое желание.

— Что вы от меня хотите? — устало спросил я, переведя взгляд с Олита на Рейдела. — Признания, что был не прав? Не дождётесь.

Олли иронично хмыкнул, а Рей осуждающе покачал головой и сказал:

— Ты едва не довёл девочку до нервного срыва. — И добавил назидательным тоном настоящего профессора: — Дэл, когда я говорил, что Карине нужны сильные эмоции, я не имел в виду страх.

— Да не собирался я её пугать! — ответ получился немного грубым.

Но дядюшки сами виноваты. Нужно было просто оставить меня в покое, хотя бы на полчаса. Так нет — не успел отнести Фею в лазарет и проследить, чтобы ей оказали помощь, как появились эти двое. Пристали, как клещи. Сначала долго выпытывали о том, что произошло на полигоне. Потом принялись отчитывать. А у меня и без них голова трещит!

— В мои планы входило просто показать ей, как проходит оборот, — в который раз сказал я. — Хотел, чтобы она имела представление о том, как будет меняться её тело. И, уж простите, понятия не имел, что она поведёт себя, как маленькая девочка. Заметьте, оказать помощь раненому ночью в лесу она не побоялась.

— Согласись, Дэл, выглядит оборот неприглядно, — с лёгкой ухмылкой бросил Олит. — А девочка не ожидала такой картины.

— А я не ожидал от неё панического страха. И не считаю себя виноватым. Ей придётся перекидываться, придётся заниматься полётами с остальными. Она ещё не раз увидит то, что видела сегодня. А поначалу многие при обороте испытывают такую боль, что просто не могут сдержать крика. Ей необходимо принять это!

— Всё равно ты мог бы провести демонстрацию не в первый день учёбы, — снова попытался воззвать к моей совести Рейдел. — Ты должен понимать, что она — девушка.

— Она кадет! — отрезал я. — Она — в моей звезде. И коль уж избавиться от неё нельзя, мне придётся сделать Карину сильной

драконицей.

— Дэл, — вздохнул Рей. — Она не слабая, просто...

— Просто неприспособленная к жизни, капризная, избалованная девица, — перебил его я. — У меня нет никакого желания с ней нянчиться. Поверьте, в данном случае любое послабление только ухудшит ситуацию.

Они явно уловили моё паршивое настроение, потому на несколько минут в кабинете воцарилась долгожданная тишина. Я даже смог ненадолго расслабиться и попытался унять пульсирующую боль в висках, а заодно проверил, как чувствует себя Фея.

Являясь центром «звезды», я имел возможность узнать состояние каждого дракона в моей связке. Нужно было всего лишь настроиться, сосредоточиться и мысленно потянуться к нужному «лучу». Конечно, в звериной форме мы взаимодействовали друг с другом куда проще, но в моём случае оборот для установки ментальной связи был не обязателен.

Судя по моим ощущениям, Карина уже пришла в себя. Она больше не испытывала страха, хоть и чувствовала себя странно дезориентированной. Видимо, её состояние уже пришло в норму, что не могло меня не радовать. Но, думаю, ей не повредит курс успокоительных настоев.

— Фея в порядке, — сообщил я родственникам, снова открывая глаза.

Рейдел вздохнул с облегчением — видимо, и правда, сильно за неё переживал. А вот Олит задумчиво потёр подбородок и вдруг выдал:

— Сильные эмоции, говорите? А какие у нас самые сильные эмоции?

— Много вариантов, — пожал я плечами. — Гнев, злость, ярость, ненависть...

— Любовь, страсть, — добавил Рейдел. И, чуть прищурившись, посмотрел на друга: — К чему ты клонишь?

— Ты сам говорил, что Фее для оборота нужны сильные эмоции. Так вот, — развёл руками Олли, — вы сами только что озвучили список. Причём, заметьте, страх никто из вас не назвал.

— Страх мы уже прошли. Толку от него нет, — ответил я, обдумывая его слова.

— Можно попробовать злость и гнев, — с видом заядлого экспериментатора предложил Рей. — Нужно нечто такое, что заставило бы Карину злиться, но не пугаться. Необходимо смоделировать ситуацию, в которой именно гнев заставил бы её выпустить внутренний огонь.

Я только усмехнулся.

— Как же хорошо, что вы не живёте во дворце, — проговорил, глядя на «добрых» дядюшек. — Боюсь, ещё двоих матёрых интриганов он бы просто не выдержал.

— Пф, — бросил Олит, который в этом самом дворце вырос. — Там и без нас талантов хватает. А мы лучше направим свои уникальные способности в плетении интриг в благотворное русло. — И, повернувшись к Рейделу, пояснил: — Мне больше нравится вариант со страстью и любовью. Всё же она девушка, а Лучик у нас — видный парень.

Я демонстративно закрыл глаза ладонью и покачал головой. Да уж, с их идеями мне уже заранее жалко Карину.

— Олли, а тебе не кажется, что это подло — соблазнить юную неискушённую леди ради нашего эксперимента? — спросил Рей. — Она ведь может на самом деле влюбиться в Дэлира. — Затем покосился на меня, цокнул языком и вздохнул: — И сомневаюсь, что это будет взаимно. Следовательно, девочке придётся жить с разбитым сердцем.

— Ну, можно не доводить до любви, а ограничиться страстью, — предложил мастер безумных идей. — К тому же, если отношения Феи с Лучиком не заладятся, их можно обернуть в ненависть. Что тоже нам на руку.

— Да она и так от его персоны не в восторге, — заметил Рейдел. И я уже решил, что хотя бы он обойдётся без «гениальных» предложений, но ошибся. — То есть ненависть нам в данных обстоятельствах проще спровоцировать, чем любовь. Дэлу даже особенно напрягаться не нужно. Достаточно лишь продолжать в том же духе. Ещё пара таких занятий, как сегодня, и Карина сама его ненавидеть начнёт.

А вот от этих слов стало не по себе. Не то чтобы меня сильно волновало отношение ко мне Феи, но доводить до крайностей не хотелось. В конце концов, она — часть моей звезды, а значит нам всё равно придётся находить общий язык. Так или иначе.

— Знаете, дорогие родственники, — проговорил я, поднимаясь из кресла. — Думаю, в вопросе наших взаимоотношений с кадетом Амбер, мы с ней разберёмся сами. А вот вас настоятельно прошу в это не лезть.

И, не прощаясь, направился к выходу из собственного кабинета, где и проходил этот странный разговор.

— Наш мальчик обиделся, — иронично бросил Олит, когда я уже взялся за ручку на двери. — Подумать только, какие мы нежные.

— Кстати, — я остановился, но оборачиваться не стал. — Олли, отец просил передать: если ты в ближайшее время не женишься, он снимет тебя с должности. Говорит, что ему надоело получать жалобы от родителей соблазнённых тобой девушек.

— Мы это уже сотню раз проходили, — самодовольно отозвался некромант. — Ничего он не сделает. Поверь, племянничек, твой папочка

отлично понимает, что увольнять меня из академии и оставлять без любимой работы нельзя. Я же пойду развлекаться на кладбища. И тогда парад скелетов на дворцовой площади ему обеспечен.

— Знаешь, вот после таких заявлений я искренне сочувствую папе, — сказал, развернувшись к Олиту. — Всё-таки ему очень не повезло с братом.

— Иди уже, — с лёгкой обидой бросил Олли.

И конечно, оставить за мной последнее слово никак не мог:

— Увы, со старшим сыном нашему дорогому императору тоже не повезло, — бросил он, и с усмешкой добавил: — Или ты думаешь, он был рад, что его наследник оказался драконом?

Я дёрнулся, как от удара. Злые слова дяди отозвались в душе глухой болью.

Да, Олит определённо знал, куда бить. И что хуже всего, ответ на его вопрос был прекрасно известен нам обоим.

Мы сверлили друг друга раздражёнными взглядами, и не знаю, чего бы ещё друг другу наговорили, если бы не Рейдел.

— Зато Его Величеству Диару со мной повезло, — заявил он. — Потому-то я не дам вам разругаться. К тому же Олли пора на факультатив, а тебя, Дэл, просили зайти в ректорат, подписать какие-то бумаги.

Он пытался спасти ситуацию, вот только мы с Олитом прислушиваться к нему не спешили.

— Хватит! — громко сказал Рей. — Вы же оба знаете, что, если сейчас наговорите друг другу гадостей, уже через пять минут об этом пожалеете. Будете ходить и переживать из-за ссоры. А потом, при встрече, сделаете вид, что ничего не случилось. Потому предлагаю сейчас просто разойтись по разным углам и успокоиться.

Рей был абсолютно прав. Но природное упрямство никогда не позволяло кому-то из нас уступить первым. В этом мы с дядюшкой Олли были очень похожи.

— Ладно, — сказал некромант, поднимаясь на ноги. — Иди, Дэлир. И я тоже пойду... поищу будущую супругу.

Я едва зубами не закрипел от досады, но всё-таки нашёл в себе силы промолчать. Пусть делает, что хочет. Он давно не маленький мальчик, и сам знает, как находить себе неприятности. А у меня своих проблем хватает. И одну из них, по имени Карина, нужно решить в самое ближайшее время.

Но как это сделать, да ещё и с наименьшими потерями, я пока, к сожалению, не знал. Одно могу сказать точно — щадить или жалеть Фею нельзя, это не приведёт ни к чему хорошему. Вот только что-то мне подсказывает, если сделаю всё, как задумал с самого начала, вариант с

ненавистью девушки сработает сам собой.

Значит, нужно хотя бы постараться быть с ней немного мягче, внимательнее. Мне совсем не хотелось, чтобы она меня ненавидела. Надеюсь, у нас всё же получится договориться. Потому что в противном случае ей точно придётся несладко.

Карина Амбер

День клонился к вечеру, но во дворе академии всё ещё было довольно жарко. Я неспешно брела по выложенной камнем дорожке и рассеянно смотрела себе под ноги. Помощница целителя в лазарете сказала, что вколола мне успокоительное, но, кажется, она несколько переборщила с дозой. Видимо, именно по этой причине сейчас я была не просто спокойна, а совершенно равнодушна ко всему.

Со мной здоровались знакомые, я кивала, с трудом понимая, куда и зачем иду. А добравшись до входа в двухэтажное здание женского общежития и вовсе остановилась, раздумывая, а надо ли мне туда вообще? Зачем? Для чего? Может, лучше остаться здесь, на свежем воздухе? Просто сесть прямо на ступеньки и посмотреть на проплывающие по небу пушистые облака?

— Чего застыла? — невежливо обратилась ко мне комендантша. — Ты или заходи внутрь, или топай вниз. Мне подмести нужно.

Я посмотрела на неё, попыталась как-то осмыслить услышанные слова, но мозг явно после успокоительного работать не желал. Мысли плавали в голове, как ягоды в густом киселе из столовой. А думать совершенно не получалось.

Пришлось выбрать наиболее простой вариант и войти в здание. Ну а дальше ноги сами повели по привычному маршруту до комнаты.

К сожалению, и там легче мне не стало.

Соседок в спальне не оказалось, их кровати были аккуратно заправлены, на тумбочках лежали книги и личные вещи, ветерок лениво шевелил шторы и створку приоткрытого окошка... И всю эту милую картину нарушало лишь одно: мои вещи, грудой сваленные на полу прямо возле шкафа.

Остановив на них взгляд, я вздохнула и направилась к своей постели. Не знаю, какой бы оказалась моя реакция, пребывая я в нормальном состоянии, но сейчас мне было абсолютно всё равно. Валяются? Ну и

пусть. Кто-то их вытащил с полок? Ну и ладно. Нужно убрать? Может быть. Но уж точно не сейчас.

Глядя в белый потолок, я равнодушно отметила, что уже немножко начинаю приходить в себя. Вот полчаса назад, когда только очнулась в лазарете, мне с трудом удалось вспомнить собственное имя. Теперь же я точно знала, что нахожусь в военной академии, где из меня хотят сделать дракона, что живу с тремя соседками, одна из которых — Дина — выкинула из шкафа мои вещи.

Да, я определённо приходила в себя, потому что мысли стали более ясными, чёткими и... кровожадными. Апатию постепенно заменяли обида и злость. Причём злилась я на Луча, но планы мести строила Дине. Да, они оба поступили со мной плохо. Но если сравнивать их поступки, то деяние Дэлира выглядело не таким обидным. У него хотя бы оправдание было — он преподаватель, он пытался меня учить, пусть и такими странными методами. Дина же просто решила таким жестом поставить меня на место. Ну а если быть честной хотя бы с самой собой, то Лучу я просто ничего сделать не могла. Зато соседка ещё обязательно ответит за этот свой широкий жест.

Не знаю, сколько я так пролежала, строя планы мести, но, когда вернулась обратно в реальность, в комнате уже царил полумрак вечерних сумерек. Дверь открылась, под потолком зажглись лампы, а в комнату вошла Дина. Она посмотрела на меня, лежащую на кровати, перевела взгляд на сваленные на полу вещи, и недовольно скривилась.

— Ну и? — бросила она с презрением. — Ты собираешься свои тряпки убирать?

— Пусть убирает тот, кто их разбросал, — спокойно ответила я.

Видимо, действие препарата всё ещё не прошло. Вот и замечательно. Помню, ещё в школе благородных девиц уяснила, что при любой ссоре больше всего выводят из себя не крики, а полное равнодушие.

— Да? Ну, как хочешь, — усмехнулась Дина. — Но если их уберу я, то можешь смело искать свои нарядные платья на помойке.

— У меня много нарядов. — Я села, убрала от лица мешающую прядь и насмешливо посмотрела на соседку. — Попрошу маму, и она ещё пришлёт. Скажи, а тебе пришлют? Но лучше заранее напиши родным, потому что, если мои вещи окажутся в мусорке, то твои быстро последуют за ними.

Не помню, чтобы хоть когда-то говорила так спокойно. Меня будто на самом деле совершенно не волновала судьба собственных платьев, юбок,

блузок и даже новенького пальто. И такая моя реакция явно вводила Дину в ступор. Она, видимо, ожидала слёз, криков, истерики... а получила циничный отпор.

— Просто убери свои тряпки, и закончим на этом, — сказала девушка после недолгой паузы.

— Уберу, как и обещала, — кивнула я, глядя ей в глаза. — Но только после того, как они вернутся обратно на полки — чистые и выглаженные, какими были до твоего вмешательства. А пока — пусть лежат. Но... — я задумчиво пожала плечами, — не удивляйся, если обнаружишь свою одежду там же.

Дверь снова открылась, и в спальню вошли Люси и Флора, да так и застыли, переводя взгляды с меня на Дину и на кучу вещей на полу. И судя по их лицам, девушки прекрасно поняли, что здесь происходит.

При появлении зрителей в глазах моей противницы появилась холодная решимость, а надежда решить конфликт миром канула в небытие. Дина явно собралась доказывать свою правоту до конца, причём любыми доступными способами. И может, случись это при других обстоятельствах, я бы даже испугалась. Но сейчас действие успокоительного снова сыграло мне на руку.

— Убирай! — рявкнула Дина.

— Девочки, не нужно, — попыталась вступиться Фло. Она даже поймала всё больше закипающую сестру за руку, но та вырвалась.

— Эй, хватит! — Люсильда вышла вперёд, встав между Диной и моей кроватью. — Что за разборки в первый учебный день? Вы немного друг друга не поняли. Предлагаю просто всем вместе решить эту проблему. Тут же работы максимум на десять минут. — Она повернулась ко мне: — Кари, я сейчас быстро всё магией очищу и отглажу. Потом мы сложим твои платья в чемоданы и уберём их под кровать.

— Пусть эта аристократичная мошь сама свои тряпки убирает! — раздражённо рявкнула Дина. — У нас тут все равны! И не смей ей помогать, а то привыкнет ещё, на шею нам сядет! Решит, будто она тут королева, а мы её верные прислужницы!

— Дина, помолчи, пожалуйста, — бросила ей Люси. — И так развела тут вендетту на ровном месте. Явилась, в ситуации не разобралась, а сразу правила диктовать начала.

— А ты что же, на стороне этой пигалицы?! — Дина показала на меня пальцем. — Или она тебе приплачивает за услуги горничной? Так давай, убирай, исполняй свои обязанности.

Люсильда промолчала, но я видела, каких трудов ей стоит сдержаться

и не ответить что-то особенно резкое и гадкое.

Возможно, если бы наша озлобленная воительница на этом остановилась или хотя бы гордо удалилась, хлопнув дверью, развития конфликта удалось бы избежать. Но она явно не привыкла оставлять противников недобитыми.

— Да, не думала, что ты так просто продашься, — со злым смешком выдала она. — Нет, я понимаю, что деньги всем нужны, особенно брошенным сиротам, вроде тебя. И это даже правильно, найти работу прямо в спальне. Хотя, может, в мужских спальнях платили бы больше? А? Предложи свои услуги нашим парням. К тому же трудиться нужно исключительно ночью, без отрыва от учёбы. Заодно потренируешься, мастерство отточишь, обзаведёшься рекомендациями. А потом, глядишь, и ненаглядный декан некромантов твоими талантами заинтересуется.

То, что произошло дальше, стало для меня настоящей неожиданностью.

Я сама не поняла, как умудрилась вскочить с кровати, как оказалась стоящей перед Диной — у меня будто случилось помутнение разума! Пребывающее в полном равнодушии сознание в считанные секунды обуяла ярость, рождённая несправедливыми обвинениями. А потом я ощутила, как всколыхнулся внутренний огонь, и впервые в жизни была готова дать ему волю.

Комната теперь виделась как-то слишком чётко, свет казался чрезмерно ярким, зато я отчётливо рассмотрела, как в наглых карих глазах Дины появился страх.

— Ещё хоть одно оскор-р-рбление в адр-р-рес Люсильды... — прорычала я странно изменившимся голосом. — И я за себя не р-р-ручаюсь.

Но девушка явно не привыкла сдаваться. Она дёрнулась, кажется, решила отвесить мне пощёчину. Вот только я оказалась быстрее. Ударила первой... И ошарашено замерла, увидев на щеке отшатнувшейся девушки четыре глубокие царапины, стремительно наливающихся кровью.

В комнате повисла тяжёлая давящая тишина. Я не слышала ничего, кроме своего участившегося дыхания, а сердце, казалось, стучит прямо в ушах. Переводить взгляд на собственную руку было страшно, но я почему-то не сомневалась, что там увижу.

Нет, внутренняя сторона ладони осталась почти прежней, лишь кончики пальцев теперь покрывали мелкие красноватые чешуйки. Зато ногти превратились в самые настоящие загнутые чёрные когти. Судя по всему — очень острые.

— Дура, — бросила Люси, глядя на Дину, пытающуюся закрыть ладонью кровоточащие раны. — Кари — драконица! Молодая и неуравновешенная! И во всём, что случилось, виновата только ты!

Потом она повернулась ко мне, медленно выдохнула и шагнула ближе.

— Карина, пожалуйста, присядь, подумай о чём-нибудь хорошем, приятном, тёплом... — со мной Люсильда говорила мягко. Её голос звучал вкрадчиво и успокаивающе. Но я почти не слушала, неверяще рассматривая свои руки с чешуёй и когтями.

— Что со мной ещё не так? — спросила, поймав напряжённый взгляд Люси.

— Глаза, — тихо отозвалась она. — Зрачок вытянулся. И... чешуя на висках. Чуть-чуть.

Я сглотнула и, резко поднявшись, ринулась к небольшому зеркалу на стене. Когда проходила мимо Дины, та испуганно застыла, но мне уже было не до неё. Куда больше меня интересовало собственное отражение.

Девушка, смотрящая из зеркальной глади, не была человеком — от внешних уголков глаз к вискам тянулся рисунок из мелких красноватых чешуек, а зрачок напоминал чуть расширенную к центру вертикальную линию, рассекающую ярко-синюю радужку на две равные части. Я коснулась чешуи рукой, и едва не поцарапала себя собственным когтем.

— Кари, нужно кого-то из драконов позвать, — взволнованно проговорила Люси.

— Зачем? — спросила я.

— Я позову, — тут же предложила молчавшая до этого Флора и как-то очень быстро покинула комнату.

Видимо, её тоже напугало моё неожиданное преобразование. А едва за ней закрылась дверь, я почувствовала на себе злой взгляд Дины и обернулась.

— Тебя надо изолировать! — выпалила она, прижимая к ранам на щеке небольшое белое полотенце, которое уже изрядно пропиталось её кровью.

— Я сейчас тебе так лицо подправлю, что ты решишь сама себя до конца жизни в изоляции держать, — отозвалась я, чувствуя, как начавший успокаиваться внутренний огонь снова стал разгораться.

Удивляло другое — контролировать это у меня не получалось никак. Будто одна часть моего сознания всё ещё была скована действием успокоительного, в то время как вторая, лишившись контроля, всюду бушевала.

— Дина, заткнись, если жизнь дорога, — рявкнула на соседку

Люсильда и встала между нами, закрыв собой эту ненормальную. — Просто помолчи, хотя бы пока не придёт кто-то из парней.

Дверь без стука распахнулась и в комнату совершенно бесцеремонно вошёл Луч. Он бросил быстрый взгляд на сидящую прямо на полу девушку с окровавленным полотенцем у лица, посмотрел на напряжённую Люси и только потом повернулся ко мне.

Я же внутренне сжалась, ожидая, что меня сейчас начнут отчитывать за несдержанность. Скажут, что месяц занятий по контролю оборота у профессора Тъери пошёл прахом, что мне стоит лучше держать себя в руках. Но Луч вдруг широко улыбнулся, а в его глазах появился огонёк настоящего триумфа.

Он смотрел на меня с откровенным восхищением и небывалым теплом! Без капли страха подошёл ближе, коснулся пальцами чешуек у висков, неожиданно ласково погладил по щеке и восторженно выдал:

— Фея, ты просто чудо!

— Чудовище, — растерянно пробубнила я.

— Нет, чудо, — возразил Дэлир. — Я никогда не думал, что кому-то может идти частичная трансформация. А ты стала ещё красивее. И опаснее. Покажи коготки.

Он без малейшего страха сцапал мою когтистую конечность и уставился на неё с настоящим благоговением. Потом зачем-то провёл по чешуйкам на руке, проверил остроту когтя и довольно ухмыльнулся.

— Как это случилось? — спросил, даже не пытаясь скрыть своё довольство.

— Я... — почему-то было стыдно признаваться в срыве. — Мы... Эм...

— Люсильда, — Дэлир понял, что от меня он сейчас рассказа не дождётся, и решил обратиться к моей подруге: — Что у вас тут произошло?

— Небольшая ссора, — уклончиво ответила она.

Луч обвёл внимательным взглядом комнату, остановился на моих вещах, сваленных неприглядной кучей, и повернулся к Дине.

— Твоих рук дело?

— Да, — ровным тоном призналась она.

— Покажи царапины, — приказал Дэлир.

А когда девушка убрала полотенце, на лице Луча снова появилась широкая улыбка. Такая его реакция окончательно сбила меня с толку. Мне-то казалось, что он должен разозлиться, отчитать меня за нападение на соседку. В конце концов, он тут преподаватель, или кто? Ему по правилам

положено, как минимум, наказать нас за нарушение устава. А он — улыбается, да так радостно, будто ждал нашей с Диной ссоры всю жизнь!

— Иди в лазарет, — сказал он пострадавшей соседке. — Тут явно шить нужно. Одной магией не залечишь.

Она не стала спорить. Покорно поднялась и вышла из комнаты. А всё такой же довольный Луч снова принялся разглядывать чешуйки на моем лице.

— Значит, красная, — вслух рассуждал он. — Очень интересно посмотреть на тебя, когда перекинешься полностью. Но сейчас нельзя. Состояние не то. Ты ведь не контролируешь себя из-за успокоительного?

Я кивнула. Он чуть нахмурился.

— Плохо. Но поправимо. Скажи... — проговорил, поймав мой растерянный взгляд, — тебе было больно?

— Нет... кажется.

— А спровоцировала оборот обида?

— Да... но не совсем.

Он смотрел на меня с непониманием, явно ждал ответа. Причём сопротивляться такому его взгляду почему-то было крайне сложно. Может, именно поэтому я и рассказала ему, как всё было. Без утайки и со всеми подробностями. Говорила и не могла остановиться, хотя некоторые детали явно следовало опустить. Особенно ту часть пылко-го монолога Дины, которая касалась декана некромантов, упоминание о котором явно не было случайностью.

Дэлира этот момент явно заинтересовал. Он даже обернулся к отчаянно краснеющей Люси и о чём-то задумался. Будто на самом деле прикидывал, смогла бы эта девушка заинтересовать его дядю.

— Теперь всё ясно, — подытожил Луч, когда я закончила рассказ. — Значит, оборот спровоцировала ярость, вызванная чувством несправедливости. Хорошо.

Это его «хорошо» звучало как-то слишком многообещающе, а от решительного, чуть хитрого взгляда ярко-зелёных глаз у меня по спине побежали мурашки. Он ведь явно что-то задумал, и это «что-то» мне точно не понравится.

— Попробуй сама вернуть себе человеческий вид, — сказал он, отвлекая меня от размышлений. — Закрой глаза, расслабься, как тебя учил профессор Тъёри. Стремись к внутреннему покою. И просто представь, что ты снова обычная девушка.

— Прямо сейчас? Можно я хотя бы на кровать сяду? — бросила, отчего-то начиная раздражаться. Не успела из лазарета выйти, а он снова со

своими тренировками.

— Как хочешь, — Луч махнул рукой и отступил, давая мне пройти к постели. — А потом можешь тем же способом попробовать снова вызвать на руках когти. Если получилось один раз, то и во второй выйдет. Это твоё задание на вечер — вместо наряда, который ты всё равно прогуляла. Тренируйся. Я пришлю тебе кого-нибудь для подстраховки, а завтра на занятии покажешь мне результаты. Ну и второй наряд тебе всё равно придётся отработать.

Он заметил мою насупленную недовольную физиономию, оценил, усмехнулся... и направился к выходу.

— Кстати, Фея, — сказал, обернувшись. — Возьми у айны Лоран комплект формы для занятий по оборотам. Её специально для тебя сегодня доставили. Будешь ходить на мои уроки в ней, — и иронично добавил: — ...пока не перестанешь стесняться своего тела.

И только после этого ушёл, оставив меня с когтями и чешуей. Хотя я точно знала, что он, как центр звезды, мог легко вернуть мне нормальный вид.

Гад крылатый.

Вот только я отчётливо понимала: от того, что буду злиться на Луча и гипнотизировать захлопнувшуюся за ним дверь, когти вряд ли исчезнут. Так что, видимо, всё-таки придётся заставить себя успокоиться и попытаться расслабиться. Хотя у меня и имелись сомнения в успехе этой затеи, но других вариантов, увы, не было.

Медленно выдохнув, закрыла глаза и приступила к упражнению.

Глава 11

Итак, пробуем снова. Закрывать глаза, вдох, выдох. И ещё раз медленный вдох, затем выдох. Отрешиться от звуков... расслабить руки... ноги... каждую мышцу. Снова вдох... выдох.

— И долго она так будет сидеть?

— Ей Луч задание дал.

— А ведь отбой уже через полчаса.

Три голоса в очередной раз влезли в мою так тщательно освобождаемую от лишних мыслей голову. Но я постаралась отринуть их, как нечто неважное, несущественное, лишнее. Мне нужно прийти в состояние покоя, добраться до личной точки внутреннего равновесия. И убрать, наконец, эту демонову чешую!

— Как-то подозрительно активно он с ней носится, — пробурчала Дина, чей скрипучий желчный голос я уже успела возненавидеть. — Первый день учёбы, а у неё уже индивидуальные занятия. Мало того — к нам в комнату вообще никогда преподаватели не заходили. А тут целый декан.

Дура. Кинуть в неё чем-нибудь, что ли? Или вторую щёку когтями распороть для симметрии? А то первую ей подозрительно быстро залечили. Разве сложно полчаса помолчать? Я же просила!

— Ядом не захлебнись, — холодно ответила ей Люсильда. — Луч — её наставник. Кари на всём его факультете — единственная девушка. К тому же у неё проблемы с оборотом. Было бы странно, если бы он с ней не носился.

— Перестаньте! — осадила начинающуюся ссору Флора. — Хватит уже. Вы мешаете Карине сосредоточиться. А ей ещё до отбоя поужинать нужно.

Словно в подтверждение этих слов желудок свело болью, и вся концентрация окончательно полетела дракону под хвост. Боги, это ещё хорошо, что у меня только руки и часть лица изменились! А ведь мог и хвост вырасти. И что бы я с ним делала?!

Распахнув глаза, недовольно уставилась на собственные когти, которые никак не желали пропадать, и только потом посмотрела на девочек. Дина и Флора сидели на своих кроватях. Щека первой была заклеена большим белым бинтом, и даже со своего места я видела, как та опухла. И, наверное, мне должно было стать стыдно за свой поступок, но... не стало.

Более того, я бы с радостью хоть сейчас добавила её лицу «украшений». Но, боюсь, это мне уже с рук не сойдёт.

— Карина, хочешь кушать? — доброжелательно спросила Фло, поднимаясь и направляясь прямо ко мне. Видимо, мои когти её не особенно пугали.

— Хочу, — ответила, наблюдая за приближением соседки. — Но в таком виде в столовую не пойду.

Я демонстративно расправила ладонь: со внутренней стороны — обычную, а с наружной — покрытую красными чешуйками до самого запястья. И если изменившуюся кожу можно было спрятать под перчатками, то когти, по три сантиметра каждый, скрыть точно не удастся.

— Не переживай. Я принесу, — сказала Флора, внимательно разглядывая мои руки. И вдруг, чуть замедлившись, спросила: — А... можно потрогать?

— Что? — не поняла я.

— Когти, — ответила девушка. — Они на вид такие жуткие. И судя по лицу Дины — очень острые. Мне всегда было интересно рассмотреть дракона поближе, а к парням с таким не пристанешь. У них сразу неправильные выводы складываются.

— Ладно, — пожала я плечами. — Трогай, если хочешь.

— Спасибо! — она просияла так, будто только что получила в подарок все мои драгоценности. — Тогда я сейчас бегом на кухню за едой, а то столовая уже закрыта. А когтями займусь, когда ты поешь.

Она умчалась из комнаты так быстро, будто спешила на пожар. И, как ни странно, после её ухода в комнате снова стало тихо. Сидящая за столом Люси вернулась к учебнику, из которого что-то выписывала в тетрадь. Дина молчала, потому как умудрилась поругаться с нами обеими, ну а мне просто не хотелось говорить. Да и вообще ничего не хотелось. В душе поселилось ощущение пустоты и холодной отчуждённости. Хотя, может быть, это успокоительное наконец перестало действовать? Давно пора.

Вот только вспоминать о том, что спровоцировало первый в моей жизни настоящий обморок, я не хотела совершенно. Перед глазами до сих пор стояла картина, как Кайр медленно превращается из человека в чудовище...

Мой взгляд снова упал на собственные чешуйчатые руки, и с губ сорвался тяжёлый вздох. Да уж. Кайра испугалась, а сама — тоже хороша! Правда, теперь, после моего частичного оборота, произошедшее днём уже не казалось таким уж кошмарным. Ну, превратился человек в дракона, и что с того? Он вообще для меня это всё демонстрировал, чтобы наглядно

видела, как такое происходит. А я взяла, да и грохнулась в обморок от страха.

И пусть при виде подобного зрелища именно так бы повела себя любая нормальная леди, но... сейчас мне стало стыдно за свою реакцию, за свою слабость. Особенно перед Кайром. Не удивлюсь, если теперь будет меня избегать. Его ведь, скорее всего, сильно обидела такая моя реакция на его старания.

Но, как оказалось, я в очередной раз недооценила этого парня.

Кайр появился в нашей комнате перед отбоем — пришёл вместе с Флорой и моим ужином. Приветственно махнул девушкам, прошагал через спальню и бесцеремонно уселся рядом со мной на кровать. Он долго и с явным интересом разглядывал моё лицо, а потом и вовсе восхищённо присвистнул.

— Фея, я влюблён! — пафосно заявил парень, приложив руку к своему сердцу. — Сражён наповал одним видом этих восхитительных глазок и... — он опустил взгляд на мои руки, — и коготков. Они такие милые!

— Ты издеваться надо мной пришёл? — спросила, глядя на него исподлобья.

— Нет. На самом деле, меня Луч прислал проверить, справилась ли ты с обратной трансформацией. Но, как вижу, дела с этим у тебя идут неважно.

В его голосе звучала насмешка, но при этом взгляд оставался добрым и чуточку весёлым. Наверное, именно потому я и решилась спросить:

— Ты на меня не обижаешься?

— Я?! — он ткнул пальцем в свою грудь и посмотрел на меня с искренним удивлением. — За что? Или я чего-то пропустил?

— Ну... — замялась. — За ту сцену... обморок.

— Да ладно тебе, Фея. Я же прекрасно понимаю, как это выглядело со стороны, — он потрепал меня по волосам, сделав совершенно лохматой, а потом приобнял за плечи. И продолжил неожиданно серьёзным голосом: — Если честно, я боялся, что ты теперь будешь от меня шарахаться.

— Прости, — я виновато опустила взгляд.

— Забыли. И вообще, давай, ешь. А то вдруг снова в обморок грохнешься, на этот раз от голода, — с весёлой иронией проговорил он. — Потом помогу тебе избавиться от когтей.

Я села удобнее, оперлась спиной на деревянное изголовье кровати и устроила на коленях принесённый Флорой поднос. Взять в руки вилку удалось далеко не с первого раза — с такими ноготочками это оказалось

настоящим испытанием на ловкость.

— Знаешь, ты мне с ними даже больше нравишься, — сказал Кайр, наблюдая, как я пытаюсь поесть и при этом не поцарапаться о собственные когти. — А эти чешуйки на лице — просто вау! Они на свету блестят, как драгоценные камушки. Боюсь, если ты выйдешь из комнаты в таком виде, то скоро в империи появится новая мода на украшения. Богатенькие леди начнут вживлять мелкие рубины прямо в кожу от глаз до висков.

Я представила себе такую картину и едва не подавилась котлетой, кусочек которой всё-таки умудрилась откусить.

— Думаю, завтра снова будем заниматься оборотом на полигоне вместе, — «порадовал» меня дракон.

От этой новости та же котлета всё-таки застряла где-то на пути к желудку и будто бы превратилась в камень. Снова встретиться с толпой голых парней?! Спасибо, мне одного раза хватило!

— Да не пугайся ты так! Побледнела вся. Чем быстрее перекинешься полностью, тем раньше сможешь полететь. Тебе разве не хочется узнать, что такое настоящий полёт?

— Но я вообще не хочу быть драконом! — заявила со всей уверенностью.

Мы с Кайром не сговариваясь посмотрели на мою левую когтистую конечность, которую я попыталась сжать в кулак. Когти торчали в разные стороны и сильно мешали изображать серьёзность.

— Кари, может, ты не в курсе, но... — с лёгкой насмешкой начал парень. — Ты как бы уже дракон. И чем быстрее пройдёт первый оборот, тем проще тебе будет контролировать свою звериную часть. Потом научишься летать. Эх, помню, когда впервые поднялся в небо...

Я сосредоточилась на еде, не особенно вникая в рассказ этого восторженного летуна о его первом полёте. Зато девочки слушали его с таким интересом, будто он вещал о великих тайнах мира. Фло и вовсе от восторга рот открыла, но даже так выглядела довольно милой.

Кайр, воодушевлённый такой реакцией слушателей, отвернулся от меня и принялся рассказывать забавные истории с практики по полётам. И только когда я, наконец, кое-как справилась с ужином, соизволил вспомнить о моих когтях.

— Ну, и как их убрать? — спросила, отставив поднос на тумбочку.

— Проще простого, — пожал плечами дракон. — Сосредоточься на них и представь, как они втягиваются в пальцы. Попробуй.

Попробовала.

Ничего не получилось.

— Может, концентрации не хватает? — предположил Кайр. — Так. Сядь удобнее, закрой глаза, выбрось из головы все лишние мысли и...

Я сделала всё, как он сказал, но у меня снова ничего не вышло.

— Не понимаю, — парень задумчиво почесал белобрысый затылок. — У всех получается, а у тебя — нет. Пробуй снова.

Увы, ни через пять минут, ни даже через полчаса мучений когти никуда не делись. В итоге мы с Кайром дружно решили, что причина в остаточном действии успокоительного. Пришлось отложить возвращение нормального человеческого облика до утра.

Вот только жить с такими «украшениями» оказалось катастрофически неудобно. Пока я переодевалась ко сну, едва не порвала когтями собственную форму. Когда пыталась расчесаться, случайно отрезала небольшой локон. Умываться вообще не рискнула — не хватало ещё самой себе глаза выцарапать.

В кровать ложилась крайне осторожно. Руки вытянула поверх одеяла и даже подумывала обмотать их полотенцами, но всё-таки решила не мудрить. И уже находясь почти на грани сна, вспомнила слова профессора Тьёри. Он говорил, что у меня не получится пройти оборот, пока не приму собственную драконью сущность. А ведь когда сегодня я кинулась защищать Люси, хотела стать сильной, опасной. И, кажется, на несколько мгновений даже порадовалась тому, что являюсь драконом. Видимо, именно тогда у меня и появились когти. Так, может, если снова приду к согласию со своей звериной половиной, то они втянутся обратно?

На этой мысли я уснула.

И всю ночь мне снились исключительно полёты. Судя по всему, коварное подсознание решило хотя бы так донести до меня рассказы Кайра... благополучно пропущенные мимо ушей.

— Кари, просыпайся, — тихо позвал кто-то.

Я перевернулась на бок, удобно подложила под голову локоть... и продолжила куда-то лететь.

— Карина, вставай.

Меня тронули за плечо, но вместо того, чтобы просто открыть глаза, я решила отогнать раздражающий голос и просто махнула рукой.

— Эй, давай осторожнее. Чуть халат мне своими когтями не порезала, — возмущённо бросила Люси.

И едва до моего слуха долетело слово «когти», сон мгновенно отступил. Я подскочила на месте, села и сразу же уставилась на руки... которые теперь были покрыты чешуёй по самые локти!

— Мамочки... — выдала, отказываясь верить собственным глазам. — Да что же с этим делать?

— Для начала, успокойся, — осадила меня стоящая перед кроватью Люсильда.

Девушка держала в руках полотенце и коробочку с мылом и шампунями, из чего я сделала вывод, что она собирается в душевую.

— Пойдём вниз, — позвала она. — Там никого нет, сможешь спокойно полежать в ванне. Может, приведёшь мысли в порядок, да когти сами обратно втянутся. В любом случае, в общей душевой тебе пока лучше не появляться.

Люси была права, да и предложение по поводу похода в подвал показалось мне интересным. Потому, недолго думая, я поднялась с кровати, кое-как закуталась в халат и уверенно пошла за подругой.

Общего сигнала к подъёму ещё не дали, и наши соседки ещё спали. В коридорах тоже оказалось немногочленно, потому до цокольного этажа мы добрались совершенно спокойно. Уже в подвале Люси обхватила мою руку чуть выше локтя, и мы вместе перешагнули прозрачную преграду, пропускающую только драконов.

В ванной комнате предсказуемо никого не было. Пока я с интересом разглядывала своё изменившееся отражение в большом зеркале над раковиной, Люсильда успела быстро принять душ. Я же никуда сегодня не спешила. Набрала полную ванну почти обжигающе-горячей воды, и пролежала в ней не меньше получаса. Моя соседка в это время сооружала на своих волосах симпатичные кудряшки, делавшие её строгое лицо удивительно милым.

— Тебе идёт, — сказала я, медленно водя когтями по поверхности воды.

Это простое занятие так меня увлекло, что казалось, скоро начну урчать подобно странной драконовидной кошке. Да и вообще не помню, чтобы когда-то с таким наслаждением принимала ванну. Может, тут у комнаты аура особая?

— Спасибо, — ответила девушка. — Вылезай уже, а то растворишься. — И сама же возразила: — Хотя, я слышала, что драконы очень любят воду. Тебя же именно поэтому Ран так упрямо плавать учил. Говорят, что в воде оборот проходит легче. Может, сейчас ещё раз

попробуешь вернуть всё, как было?

Я пожала плечами и согласилась. В конце концов, чего мне терять?

Улеглась удобнее, прикрыла веки и представила, как острые чёрные отростки на пальцах втягиваются обратно, чешуя блекнет и снова становится кожей, а зрачки принимают обычную для человека круглую форму. И что удивительно, на этот раз все эти образы родились в голове без малейшего напряжения. А когда я снова открыла глаза, то едва не закричала от радости, увидев собственные нормальные руки, с тонкими пальчиками и аккуратными ноготками. Боги, никогда не думала, что буду так искренне радоваться подобной мелочи!

— Видимо, вода, и правда, помогает, — с довольной улыбкой проговорила Люси. — Ты скажи об этом Лучу.

— Чтобы он потащил меня в бассейн? Нет уж, — отозвалась, спешно намыливаясь. Без когтей это оказалось гораздо удобнее.

Люсильда устало вздохнула.

— Карина, да пойми же ты наконец, что твоё сопротивление обороту усложняет жизнь в первую очередь именно тебе. Я понимаю, что ты не собиралась поступать в академию, не мечтала о жизни летуна, но от того, что и дальше будешь отказываться от собственной сущности, легче не станет, — она накрутила на зачарованные щипцы очередную прядь и посмотрела на меня через зеркало. — Знаешь, когда Кайр вчера рассказывал про полёты, я поймала себя на том, что завидую тебе.

— Мне?! — я устала на неё, как на сумасшедшую. — Чему завидовать, Люси? Когтям? Или тому, что мне пришлось бросить всё, к чему я привыкла?

Она отрицательно покачала головой.

— Ты сможешь летать. Сама, Кари! На собственных крыльях. Ты будешь парить среди облаков, смотреть на этот мир свысока.

Она говорила так эмоционально, что я невольно заслушалась, а в душе неожиданно родилось давящее чувство вины.

— Знаешь, я бы многое отдала, чтобы просто поменяться с тобой местами, — добавила Люсильда. — Да я бы радовалась, если бы узнала, что мой отец или мама по рождению — имари. Сама бы стремилась поступить в академию, стать настоящим летуном. Но... — она опустила взгляд и грустно усмехнулась. — Я всего лишь девочка, которую собственные родители привели к дверям приюта и оставили там одну. Счастье уже то, что у меня проснулся довольно сильный магический дар. А вот если бы не было и его... я бы никогда не смогла выбраться из той глуши, и меня в лучшем случае ждала бы участь горничной в богатом доме.

А в худшем... — она сглотнула, — даже представлять не хочу.

Я оторопело моргнула. Мы с Люсильдой были знакомы больше месяца, но никогда раньше она не рассказывала о себе. А ведь я даже не представляла, как она жила до академии, почему проводила каникулы в общежитии и старалась учиться лучше всех. Да, Люси как-то обронила фразу, что ей просто некуда уезжать, но я тогда не придавала этому значения. Зато теперь всё стало ясно.

— Часто люди не ценят то, что у них есть, — сказала девушка, вернув лицу привычное спокойное выражение. Накрутила на щипцы очередную прядь и обернулась ко мне. — И ты, Кари, не ценила до сих пор и не ценишь сейчас. Нет, не подумай, я не собираюсь ни в чём тебя обвинять. Уповать на несправедливость жизни. Плакаться, почему одному достаётся всё, а другому — ничего. Это было бы глупо. Но если жизнь и научила меня чему-то — так это ценить то, что имеешь. Подумай, может, у тебя не всё так плохо, как тебе кажется?

Она отвернулась, снова сосредоточившись на своих волосах, и вообще сделала вид, будто никакого разговора не было.

Убедившись, что больше она ничего не скажет, я быстро закончила с водными процедурами и выбралась из порядком остывшей воды, но мыслями всё равно то и дело возвращалась к монологу подруги. Даже попыталась представить, как бы сама отреагировала, если бы у меня не было родителей, дома, сестры, праздной обеспеченной жизни... возлюбленного, и во мне бы неожиданно проснулась драконья сущность. Думаю, я бы не противилась таким переменам. Приняла бы их с радостью.

Вот только в моём случае всё иначе, и за потенциальную возможность летать пришлось заплатить немалую цену.

Не ценила ли я то, что имела раньше? Ценила, конечно. И сейчас ценю. Но... много ли потеряла? Ведь мои родители живы, здоровы и любят меня. Мы раз в неделю говорим с ними по кайтифону, и они искренне волнуются обо мне, переживают.

Потеряла ли я дом? Нет. Он всё так же стоит в Гарипе, недалеко от парка. И я обязательно отправлюсь туда, как только Луч разрешит. Потеряла ли я Ромина? Не знаю, не хочу верить, что то злополучное письмо написал не он. Но сама писать ему больше не стану. Достаточно того, что он сам до сих пор со мной ни разу не связался.

Получается, всё, что я потеряла — это возможность принимать решения, да и то лишь до тех пор, пока не закончу академию. А что получила? Огненную магию, которая, по словам профессора Тьёри, должна быть немалой силы, а ведь в детстве так мечтала стать магом. Ещё у меня

теперь есть звериная часть, у которой красная чешуя и очень острые когти. Да, именно часть — моя вторая сущность, тоже имеющая право на существование. Но даже не это главное, ведь благодаря академии я познакомилась с Раном, Кайром и Люсильдой. И теперь с уверенностью могу сказать, что у меня есть настоящие друзья.

— Люси, — позвала я, закончив с одеванием. — Значит... у тебя нет семьи? Никого?

Она молча отрицательно мотнула головой, и на мгновение на её лице промелькнула тень жуткой тоски.

— Тогда, если ты не против, — начала я, замаявшись. Но тут же выпрямилась, гордо расправила плечи и сказала то, что собиралась. — Можно я буду твоей семьёй? — И поспешила пояснить: — Ты не подумай, я не напрашиваюсь. И дело не в том, что мои родные остались далеко. Просто... я хочу, чтобы у тебя тоже был дом. У меня уже есть сестра. Эмилия. Она примерно твоего возраста. А если согласишься — будет две сестры.

Она смотрела на меня, широко распахнув глаза, и, судя по взгляду, пыталась найти в моих словах подвох. Кажется, Люси просто никак не могла поверить, что я говорю всё это искренне.

— Спасибо, Кари, но я не могу согласиться, — сказала она, стараясь скрыть растерянность за равнодушием. — Да и привыкла уже быть одна.

Почему-то меня расстроил её ответ. Я-то думала, она обрадуется, кинется мне на шею... но забыла, что Люсильда совсем не такая. Ей чуждо открытое проявление эмоций, она скрытная, осторожная, не привыкла доверять людям. Самостоятельная и самодостаточная. Такая, какой, наверное, мне на самом деле хотелось стать.

— Жаль, — сказала, глядя на её отражение в зеркале. — Но я не заберу своё предложение назад. И... если когда-то ты решишь, что я достойна считаться твоей сестрой, пусть и названной, просто скажи. — И сама же добавила: — Знай, я очень ценю тебя, и благодарна Судьбе, что в этом общежитии мне досталась такая соседка. А ещё я постараюсь перекинуться. Научусь летать. И когда-нибудь, если получится, мы с тобой вместе посмотрим на этот мир с высоты облаков.

Она ничего не ответила, но мне показалось, что её глаза странно заблестели, а шум воды из открытого крана почти перекрыл тихий всхлип.

Да, Люсильда сильная, решительная, смелая... но даже ей нужна поддержка и любовь близких. Да, сейчас она мне не верит, но я готова доказать, что мои слова — не пустой звук.

А для начала мне всё-таки нужно пройти оборот.

И пусть изначально это в мои планы никак не входило, но ради Люси я готова наступить на горло своему упрямству. Да, я по-прежнему не хочу быть драконом, но далеко не всё в жизни зависит от нашего желания. И если моя подруга так хочет летать, то я покажу ей небо.

Вот только для этого мне придётся сначала обзавестись собственными крыльями.

Первая половина учебного дня прошла спокойно и довольно мирно. Преподаватели были прекрасно осведомлены, что для молодых драконов, только поступивших на первый курс, важнее всего освоить оборот и обуздать собственную сущность, потому материалами по теоретическим дисциплинам нас особенно не нагружали. Пока на лекциях кадеты в основном слушали, лишь изредка что-то записывая. Но Тео, с которым мы неплохо поладили, шепнул, что так будет недолго. Скоро пройдут адаптационные недели, и профессора возьмутся за нас по полной программе.

Как оказалось, старший брат Теодора закончил академию всего пару лет назад, потому многое рассказал ему об особенностях этого учебного заведения.

— Себастьян говорил, что всё самое жуткое у нас начнётся со второго курса, — поведал мне староста, когда после обеда мы вместе неспешно прогуливались по аллее за столовой.

— И что же нас ждёт? — спросила, наслаждаясь приятным мягким ветерком и солнечной погодой.

Да, осень уже наступила, но здесь до сих пор было по-летнему тепло. На драконьем полуострове, как в народе называли Княжество Имари, царил относительно мягкий климат. С одной стороны эти земли омывало тёплое море, с другой — от северных ветров ограждали высокие Виртские горы.

Вообще, именно из-за них попасть в Арганис было не так-то просто. Единственная ведущая сюда дорога огибала весь хребет, делая огромный крюк в несколько сотен километров. Переход напрямую через перевал строили уже почти десять лет, но из-за постоянных селей и камнепадов толку от него было мало. Товары завозили в основном по морю, но во время сезона штормов корабли сюда не ходили. Наверное, именно поэтому первые порталные станции появилась в столице и — здесь, чтобы хоть как-то наладить сообщение княжества с Трилином.

— Брат рассказывал, что самый страшный из преподав — ректор. Он

ведёт практику по огненной магии и не щадит никого, — отвлѣк меня от размышлений голос старосты. — Сдать у него зачѣт — настоящий подвиг. По словам Себастьяна, его не отправили на пересдачу только из-за имени.

— А... причѣм тут имя? — не поняла я.

— Ты разве не слышала про Себастьяна Клевера[1]? — удивился парень. И с видом заговорщика добавил: — По слухам, наш ректор в молодости был кем-то вроде коменданта в знаменитой Зелѣной Крепости. И с Клевером их связывала близкая дружба.

Я знала историю про Зелѣную Крепость — город магов, где они скрывались от властей во время репрессий. Но Клевера воспринимала исключительно как персонажа легенды или даже сказки. Родители даже как-то водили нас на спектакль под названием «Себастьян». Помню, мы с Эми тогда пришли в настоящий восторг от этой постановки.

— Слышала, конечно, — ответила я Теодору. — Даже видела представление в императорском театре.

Парень отчего-то издал смешок и, опустившись на ближайшую лавочку, предложил мне присесть рядом.

— А ведь то, что показывают на сцене — переработанный вариант реальной истории, — довольным тоном сообщил Тео. — Мои родители были знакомы с настоящим Себастьяном, и старшего сына назвали именно в его честь. Отец говорит, что Клевер очень сильный маг и справедливый человек.

— Жаль, что он погиб... — вырвалось у меня.

— Погиб? — удивился парень.

— А разве нет? В пьесе он отдаѣт свою жизнь — все магические силы, чтобы снять барьер с этого самого полуострова и позволить драконам помочь императорской армии победить гарданцев.

— Ничего себе, а я не знал, — выпалил Тео, широко улыбнувшись.

— А на самом деле он... жив? — выдала я, не понимая радости парня.

— Насколько я знаю, да, — ответил староста.

— И куда же мог деться такой видный герой? — спросила я со скепсисом.

— По этому поводу ходят много слухов, — пожал плечами Теодор. — Одни говорят, что он возглавляет тайную полицию, другие — что он, наоборот, стал предводителем теневого мира империи, и теперь командует ворами и наѣмными убийцами. Третьи вообще утверждают, что Клевер до сих пор живѣт в Зелѣной Крепости. Но я склоняюсь к другим вариантам.

— Каким? — мне на самом деле было интересно послушать.

Рассказывая всё это, Теодор весь едва ли не светился. Видимо, этот

самый Клевер был для него настоящим кумиром.

— Есть предположение, что он преподаёт в одной из академий империи, — поведал парень и, понизив голос до шёпота, добавил. — Он — маг универсал. А таких мало. Вот в нашей академии только трое: декан некромантов, Луч и профессор Вильямс. Но первые два слишком молоды для Клевера, а последний... не похож.

— Мне кажется, всё гораздо прозаичнее, — проговорила я. — Герои вообще долго не живут. Может, твой Клевер на самом деле давно не в этом мире?

Тео посмотрел на меня с осуждением.

— А знаешь, какие слухи ходят в этом городе? — сказал он, переплетая руки на груди. — Местные жители поговаривают, что Клевер — это наш император.

— Чего?! — вот теперь я рассмеялась. — Вот уж точно бред!

— Почему же? — пожал плечами парень. — А ведь многое сходится. И магия, и возраст, и общий образ. Я даже готов поспорить на стипендию, что это так.

— Всё равно правды мы не узнаем.

— Но способ есть, — хитро бросил он. — Луч же с тобой индивидуально занимается. Вот и спроси у него.

Я от такой глупости даже не сразу нашла что сказать.

— Ты в своём уме? Как ты себе это представляешь?

— Просто, — он смотрел на меня с искренним воодушевлением.

— Взять и спросить? — выпалила с откровенной иронией. — «Митор Ринорский, а ваш папенька случайно не Себастьян Клевер?»

— Ну да.

— Знаешь, что он мне ответит? — бросила, поднимаясь с лавочки. — Что я задаю глупые вопросы.

— А вдруг скажет правду?

— Какую правду, Тео? Что император и герой легенд — одно лицо?

— А почему нет?

Теперь он смотрел на меня с надеждой.

— Ну, Кари... спроси, пожалуйста.

— Нет. Я не стану этого делать!

Теодор насупился, но дальше уговаривать не стал. Его взгляд потух, а плечи поникли.

— Сам спроси, — бросила я.

— И спрошу, — фыркнул староста. — Он будет вести у нас полёты. Может, тогда и задам вопрос. Только сомневаюсь, что мне он ответит

правду.

— Почему?

— Мой брат у него уже спрашивал, — нехотя признался Тео.

— И..?

— Луч тогда только рассмеялся и сказал, что удивлён услышать этот бред от кадета военной академии.

— Вот, — я вскинула голову. — И тебе мало? Хочешь, чтобы меня тоже посчитали любительницей сказок?

— Ты же девушка, тебе простительно.

— Я — кадет! — заявила, глядя ему в глаза.

И вдруг сама себя поймала на мысли, что впервые сказала это с гордостью. А ведь ещё совсем недавно, всего месяц назад, сама считала учёбу здесь наказанием. И что же теперь? Как быстро всё изменилось.

— Ладно, Кари, — примирительно проговорил Тео. — Давай закроем тему. К тому же скоро занятия начнутся, а нам ещё за спортивной формой сходить нужно. Но... если ты всё-таки спросишь у Луча, я буду очень тебе благодарен. Обещаю любую ответную услугу.

— Не стану я ничего у него спрашивать, — выдала с раздражением.

И, поднявшись с лавочки, быстро направилась к женскому общежитию.

Правда, мысли мои были не о старосте с его странными просьбами, а о собственном неожиданном прозрении. Я не понимала, когда моё отношение к драконам и академии успело так резко измениться? Ведь совсем недавно не представляла, как надену форму, а теперь считаю её едва ли не самой удобной одеждой в мире. Смотрела на костюм для спортивных занятий, как на нечто развратное и неприемлемое для леди, а теперь не понимаю, как можно выполнять упражнения в чём-то другом. Да что говорить, я даже никогда столько не общалась с молодыми мужчинами, никогда не позволяла себе вести себя с ними на равных, как с близкими родственниками. А теперь...

Эх. Плохая из меня леди. Неправильная. Стоило ли восемь лет учиться в школе благородных девиц, чтобы за один единственный месяц отбросить все её правила? Вот только, как ни странно, но именно здесь, за высоким забором, под присмотром преподавателей, вынужденная соблюдать устав и учиться обороту, я чувствовала себя собой. И если честно, это пугало.

Наверное, правы были все те девочки в школе, говоря, что мы с сестрой не настоящие леди, что титул отца не сделал из нас аристократок. А я злилась, старалась учиться лучше всех, хотела доказать, как они

ошибаются! Но в итоге ошибалась именно я.

Леди? Да какая из меня теперь, к демонам, леди?! Я вот даже ругаться стала, как какая-то торговка с рынка! Забыла про этикет, про правила... спокойно ношу брюки, а вчера вообще кинулась в драку.

Боги, как же мама расстроится, когда узнает.

Почему-то от этой мысли стало особенно обидно. И грустно. А ещё совестно.

В душе возникло противное чувство, что, смирившись с местными правилами, я предала саму себя, свои убеждения и цели. Предала свой диплом, родителей, воспитателей и... Ромина. Я же за этот месяц вспоминала о нём всего несколько раз!

Предательница. Безвольная тряпка!

— Карина, чего опять застыла на ступеньках? — вырвала меня из этих мрачных мыслей айна Лоран. — Хорошо, что я тебя тут встретила. Пойдём, отдам тебе одежду. А то лежит со вчерашнего вечера, и никуда не уберёшь.

Она повела меня в свою каморку и указала на стопку аккуратно сложенных вещей из белой ткани. Я взяла верхнюю, развернула и в непонимании уставилась на некое подобие широкой бесформенной ночной сорочки.

— Митор Ринорский сказал, что скоро ещё доставят. Забирай пока эти. Тут как раз шесть, на учебную неделю должно хватить.

— По одной на день? — спросила я.

— Ну да, — кивнула женщина. — Вряд ли эти тряпки переживут оборот. — И, присев на единственный в этой комнатухе стул, добавила: — А вообще, молодец Луч, хорошо придумал. Ты хоть и дракон, но всё же девушка. Негоже мужикам на молодое женское тело пялиться. Свою красоту нужно для мужа беречь.

С этими словами меня выставили за дверь.

Но вместо того, чтобы поспешить переодеваться к занятию по физподготовке, я уставилась на стопку сорочек в собственных руках... и едва сумела сдержать непонятные слёзы разрывающей душу благодарности Дэлиру. Он ведь сделал это специально для меня, нашёл время, позаботился...

Боги, да что со мной творится?! Откуда такая непонятная эмоциональность? То смеюсь, то ругаюсь, то плачу, то расстраиваюсь из-за глупостей, то готова кинуться на шею гаду Лучу за малейшее проявление заботы. До женских дней вроде далеко... но в чём тогда дело?

И, словно в ответ на мой вопрос, ноготь на указательном пальце

неожиданно почернел и вытянулся. Я посмотрела на него со скепсисом, медленно выдохнула и отправилась в свою комнату.

Видимо, мне всё-таки придётся пройти полный оборот, причём в самое ближайшее время. И если эмоциональные качели ещё можно списать на стресс, погоду или ещё что-нибудь, то с когтем эти объяснения не пройдут.

Коль уж ради победы над своей своевольной внутренней драконицей мне придётся обернуться, что ж... значит так тому и быть.

[1] Подробная история жизни Себастьяна Клевера рассказана в дилогии «Шагая над бездной»

Глава 12

На встречу с Дэлиром я шла, как на решающий бой. Во время небольшого перерыва забежала в общежитие, сняла всё, включая бельё, натянула выданную комендантшей свободную сорочку и скептически осмотрела себя в зеркало. Ткань была хоть и лёгкой, но при этом непрозрачной, но выйти в таком виде на улицу мне всё равно не позволяло воспитание. Потому, несмотря на тёплую, даже жаркую погоду, я накинула сверху длинный плащ, привезённый из дома, уже привычно влезла в ботинки и только потом отправилась на урок.

Как ни странно, Луч ждал меня не у полигона, а на ступеньках женского общежития. Когда я вышла, он на мгновение опешил, внимательно осмотрел мой наряд, почему-то заострив внимание на обуви, и только потом посмотрел в глаза.

— Привет, — поздоровался дракон. И неожиданно выдал: — С ботинками я что-нибудь придумаю. Они тут явно неуместны. И плащ бы тебе полегче. В этом будет очень жарко.

— Я сниму его, как только дойдём до полигона, — сказала, пожав плечами.

— Судя по твоему виду, — проговорил Дэлир, — мысль об обороте уже не кажется тебе такой уж жуткой.

Вместо ответа я подняла указательный палец, демонстрируя коготь, и грустно вздохнула.

— То есть остальные тебе удалось убрать, а один остался? — весело спросил Луч.

— Нет, — мне было не до веселья. — Вчерашние пропали после приёма ванны.

— Ванны? — его брови поползли вверх. — А мне казалось, в вашем корпусе только душевые. Как и везде.

И тут я поняла, что умудрилась ляпнуть лишнее. Люси же меня прикончит, если узнает, что я проболталась. Да ещё кому — Лучу!

Я покраснела — по крайней мере, лицу стало очень горячо. Казалось, оно просто пылает. Но в голове не было ни единой подходящей отговорки, ни одной мысли, как выкрутиться.

Дэлир же наблюдал за мной с любопытством и довольной ухмылкой. Он явно ждал ответа на свой вопрос, но ответить мне было нечего.

— Ладно, Фея. Не нужно так переживать, — проговорил он

наконец. — Нашла ванную в подвале, и хорошо. Мне, собственно, не жалко. Всё равно она по большей части пустует. Только... — Луч махнул мне рукой, призывая следовать за ним, и лишь потом продолжил: — Не ходи туда одна.

— Я с Люсильдой, — ответила, стараясь подстроиться под его шаг.

— Хорошо. — И, словно обращаясь к самому себе, проговорил: — Нужно замок на дверь повесить.

Уточнять, какой замок и на какую дверь, не стала, решив, что лучше промолчать.

Некоторое время мы шли молча. Прошагали мимо тренировочной площадки, где сейчас как раз строилась группа, почему-то миновали полигон, где накануне я так глупо грохнулась в обморок, и только когда добрались до небольшой калитки в высоком заборе академии, я решилась спросить:

— И куда мы идём?

— К морю, — невозмутимо бросил Луч.

— Зачем?

— Оборачиваться, — так же односложно ответил мужчина.

— А...

— Фея, — он остановился и повернулся ко мне. — Давай без лишних глупостей. Если идём, значит, так надо. Я проанализировал произошедшее вчера, учёл свои прошлые ошибки, поэтому заниматься мы с тобой будем подальше от посторонних глаз. Все полигоны в это время заняты, а тебе нужно открытое пространство и, желательно, вода. И теперь наши с тобой занятия будут проходит на пляже.

Строгий, чуть раздражённый тон не оставил ни малейшего желания протестовать или задавать вопросы. Я лишь кивнула и смиренно опустила голову. Луч же как-то подозрительно хмыкнул.

— Снимай свой плащ, сворачивай и клади вон под то дерево, — он указал рукой на растущий справа древний дуб. — Тут мы никого не встретим. На обратном пути заберёшь.

И снова я подчинилась, мысленно удивляясь собственной покладистости. Хотя, спорить не хотелось совсем. Сейчас, рядом с Дэлиром, я почему-то чувствовала себя маленькой и беспомощной, хотя раньше подобных эмоций не возникало. Это-то и натолкнуло меня на одну мысль.

— Митор Ринорский, а можно спросить? — проговорила, когда мы миновали калитку и вышли на небольшую тропинку, ведущую куда-то

вниз.

— Можно, но для начала привыкай наедине звать меня по имени, — прозвучал спокойный ответ. — Кажется, мы это уже обсуждали.

— Я помню, — сказала, глядя на его затылок.

Тропинка оказалась узкой и довольно крутой. По обе стороны от неё росли низенькие колючие деревца, склон покрывали не менее колючие кусты, за которые я всё время цеплялась подолом. И чтобы поспевать за Дэлиром, пришлось приподнять юбку почти до колен.

— И что у тебя за очередной вопрос? — поинтересовался он.

— Со мной что-то происходит, — начала, старательно подбирая правильные слова. — Я... стала слишком остро всё воспринимать. Мои эмоции будто сами собой усиливаются. Раньше такого не случалось, а теперь, если я злюсь, то это неконтролируемая злость. Если пугаюсь — то это паника, если грущу — то до слёз.

Он быстро преодолел участок тропки, проходящий над высоким скалистым обрывом, остановился на небольшой полянке и подал мне руку. Я не стала отказываться и вложила свою ладошку в его. Но даже когда опасный участок оказался позади, Луч меня не отпустил, наоборот, потянул чуть на себя и пристально посмотрел в глаза.

— Что ты сейчас чувствуешь? — спросил он, продолжая сверлить меня нечитаемым взглядом.

— Смущение, — ответила, даже не подумав соврать.

Его ладонь была тёплой, сухой, и мне определённо нравилось его прикосновение. Но при этом я ощущала себя скованно и просто не знала, как себя вести.

Он коснулся пальцем моего подбородка и мягко улыбнулся.

— Фея, эмоциональные всплески — признак того, что ты не в ладах со своим внутренним зверем. После оборота должно пройти, — всё-таки ответил он. — А вот со смущением придётся попрощаться. Оно будет тебе сильно мешать.

— Это... сложно, — вздохнула и попыталась отвернуться, но мне не позволили.

— Любые эмоции — всего лишь реакция на происходящее с тобой. Выяви причину, разложи её на составляющие, найди логическое обоснование своему смущению, и ты сможешь его подавить.

Он отпустил мою руку и снова направился дальше вниз по тропинке. Я двинулась следом.

— Давай для начала попробуем вместе, — сказал Луч. — Отвечай честно, что конкретно тебя смутило сейчас?

— Вы, — не стала юлить.

— Ясно. А точнее? Мы ведь с тобой давно рядом топаем, а смутилась ты лишь сейчас. Значит, я смущаю тебя не всегда.

— Вы взяли меня за руку, — пояснила, на самом деле задумавшись о случившемся. И пусть говорить об этом с Дэлиром было странно, но мне почему-то вообще нравилось с ним разговаривать.

— Значит, тебя смутило моё прикосновение, — ровным тоном констатировал он.

И вдруг снова обернулся и, поймав обе мои руки, спросил:

— А сейчас я тебя тоже смущаю?

Его голос стал неожиданно весёлым, а в зелёных глазах на мгновение появились едва различимые синие искорки. Но что странно, я хоть и смутилась, но не так сильно, как до этого. Потому ответила правду:

— Чуть-чуть.

Он отпустил, потом протянул мне раскрытую ладонь:

— Возьми меня за руку, — сказал Луч.

— Зачем?

— Просто возьми, как будто хочешь куда-то повести.

Я медленно выдохнула, но всё же повиновалась. И что странно, самой прикоснуться к нему оказалось даже более волнительно и почему-то странно приятно.

Наверное, стоило просто обхватить его пальцы и сжать — этого бы хватило. Но мне просто нестерпимо захотелось дотронуться именно до ладони, провести по коже, почувствовать, как на ней от каждого касания будто появляются невидимые маленькие разряды. Это было так завораживающе, что у меня перехватило дыхание. А подняв взгляд на Луча, едва смогла сдержать улыбку.

Он смотрел на меня с удивительной растерянностью, а когда я, осознав свой порыв, попыталась отпустить его руку, сам перехватил мою ладонь, сжал крепче и вдруг спросил:

— А что чувствуешь сейчас?

— Не знаю, — проговорила, глядя на наши руки. Мне почему-то понравилось, как моя маленькая ладошка смотрится в его большой. Было в этом что-то гармоничное.

— Вот и я не знаю, — сказал Дэлир. Только потом отпустил и отвернулся. — Идём, Фея, а то мы и так непозволительно много времени потратили на спуск.

Дальше до самого берега шли в молчании. Я смотрела под ноги, чтобы не споткнуться и не полететь вниз. А Луч, казалось, вообще мысленно

находился в другом месте — удивительно, как умудрился при этом ни разу не оступиться.

Пляж оказался большим, но удивительно пустынным. Широкой галечной полосой он очерчивал окружающие скалы, словно кружевной воротник на платье. Справа и слева высились горы, будто специально отрезая это место от внешнего мира огромным забором. Спокойное море омывало мелкие камушки, где-то над головой кружили чайки, дул лёгкий, почти незаметный ветерок. И в целом такая обстановка расслабляла, заставляла забывать о проблемах, неприятностях. А линия горизонта казалась такой близкой и одновременно далёкой... почти недостижимой.

Конечно, я бывала на море — папа каждое лето отвозил нас в Тиолию на пару недель. Эмилия любила плавать, а вот я предпочитала любоваться водой со стороны. Не знаю почему, но с плаванием у меня с самого детства всё было очень сложно.

— Фея, вот теперь точно раздевайся, — сказал Луч, остановившись у самой кромки воды. В его голосе слышалось напряжение и почему-то вина. Наверно, потому он и поспешил пояснить: — Нужно было тебе взять с собой ещё одну сорочку. Тогда бы в этой прошла оборот, а другую бы надела после. А так... если не снимешь её, то обратно к академии придётся идти голой.

Я сглотнула и опустила взгляд на воду. Правда, теперь море уже не могло вернуть мне душевного равновесия. В словах Дэлира был смысл. Конечно, можно снова возмутиться, начать сопротивляться, но... разве это что-то изменит?

— Хорошо, — проговорила едва слышно.

— Тогда, чтобы тебе было проще, я сейчас зайду в воду и буду тебя там ждать. Даже пообещаю не подглядывать. А ты снимай сорочку и иди ко мне. Ясно?

Я посмотрела на Луча... и тут же поспешила отвернуться. На этот раз краской залилась вся... а язык и вовсе отказался повиноваться. Просто, рассматривая море, я как-то упустила тот момент, когда он сам успел избавиться от одежды.

— А зачем вам-то раздеваться? — выдала, боясь поднять голову.

Нет, я, конечно, уже видела его голым, но в прошлый раз моё смущение быстро затмило стремительно ухудшающееся самочувствие. А вот сейчас смотреть на обнажённого молодого мужчину было выше моих сил.

— Вот перекинешься, улетишь, и как я тебя поймаю? — ответил он. —

Придётся мне тоже быстро оборачиваться, одежда порвётся. В академии не поймут моего фееричного появления в неглиже.

Судя по тёплому тону, он улыбался. Но повернуться и убедиться в этом я так и не смогла.

— И давай кое-что проясним раз и навсегда, — сказал Луч. Обойдя меня, он снова коснулся моего подбородка, заставляя приподнять лицо. — Я — твой учитель. И не позволю себе лишнего со своей студенткой. Ты — моя ученица, и не должна воспринимать меня как мужчину. Мы с тобой — летуны. Ты — в моей звезде. Главное, что должно нас связывать — это доверие.

Он пристально смотрел мне в глаза, а его голос звучал строго, но мягко. Может, именно это и заставило меня принять его слова, как истину.

— Верь мне, Карина, — проговорил Дэлир. — И тогда всё у нас получится.

— Я постараюсь, — ответила шёпотом.

К счастью, этого ответа оказалось достаточно. Луч развернулся и вошёл в море. А после командовал мне заходить следом.

Легко ему говорить. А я, между прочим, ни разу в жизни не раздевалась перед мужчиной, да ещё и посторонним! Хотя, если верить тому, что говорят о природе «звезды», Дэлир мне совсем не посторонний.

Что ж...

Приподняла край сорочки, но перед тем, как стянуть её через голову, посмотрела по сторонам. Пляж, к счастью, оставался всё так же пуст. И тогда, решившись, я всё же стянула с себя одежду и, прикрыв грудь рукой, быстро вошла в море.

Вода встретила меня приятной прохладой. Идти по камушкам оказалось не совсем удобно, но не критично. Я была искренне благодарна Дэлиру за то, что смотрит в другую сторону, но... войдя по грудь, с иронией осознала, что прекрасно вижу дно... а вода совершенно прозрачная.

Луч обернулся, и я испугано уставилась ему в глаза. Он же, к моему облегчению, взгляд опускать не стал, но на его губах появилась спокойная понимающая улыбка.

— Знаешь, Фея, вчера я поступил опрометчиво, отдавая тебе приказ раздеться на полигоне. При всех. С моей стороны это было неправильно. Но ты всё равно не сможешь избежать того, что тебя увидят обнажённой.оборот не подразумевает одежды. А обстоятельства бывают разные. Так что тебе стоит пересмотреть своё отношение к наготe. Хотя бы во время уроков по полётам.

— Хотите сказать, что мне придётся раздеваться перед парнями из группы? — спросила, внутренне холодея.

— Даже если ты будешь перекидываться в сорочке, она порвётся, и после обратного оборота ты останешься в чём мать родила. Они всё равно увидят. Если начнёшь прикрываться или смущаться, это будет выглядеть просто смешно. Потому важно, чтобы ты перестала стесняться своего тела.

— А если я не хочу, чтобы на меня смотрели? — прошептала, глядя ему в глаза. — Может... найдётся способ, как мне перекидываться без свидетелей?

— Посмотрим, — вздохнул Луч. — Сейчас вопрос в другом. В самом обороте. В воде он проходит гораздо легче, затем мы и пришли сюда.

— Ясно, — кивнула, ощущая, что смущение в душе всё сильнее вытесняет страх от предстоящего оборота.

— Я чувствую, что ты готова попробовать, — мягко произнёс Луч. — Давай тогда для начала сама.

— Но как? — у меня не было по этому поводу ни единой мысли.

— Закрой глаза и отпусти внутренний огонь. Убери барьеры, дай ему свободу. Но не забывай, кто из вас хозяин положения.

— А как его отпустить? — не понимала я.

— Просто попробуй, а я буду помогать. И... не бойся моих прикосновений.

Легко ему говорить.

И всё же, медленно выдохнув, я закрыла глаза и попыталась почувствовать этот пресловутый внутренний огонь. Потянуться к нему, но всё больше отвлекалась на то, чтобы удержать равновесие и не сдвинуться в сторону при очередной волне — всё же в море, даже в спокойном, вода всегда в движении. Тогда Дэлир встал позади и опустил руки на мои плечи.

— Не упадёшь. Я держу.

Отвечать не стала. Попыталась сосредоточиться, отрешиться от ощущения его чужих рук на моём теле, вот только не получалось. Стоило Лучу меня коснуться, и внутренний огонь проснулся сам собой. Он потянулся к Дэлиру, как к истинному хозяину, а жар во мне стал усиливаться, словно его сдобрили горючей смесью.

— Молодец, — шепнул Луч мне на ухо, и от этой похвалы сила внутри мгновенно вспыхнула.

Словно вулканическая лава, она заполнила всё моё существо, но что странно, почти не обжигала. Я чувствовала, как она струится по рукам, плечам, шее, как охватывает всё тело...

— Умница, Карина, — голос Луча звучал завораживающе и как-то

даже томно. А у меня от его слов едва вся концентрация не сбилась. — Продолжай. Дай огню волю. Позволь ему изменить тебя. Сделать сильнее... опаснее...

— Я... — попыталась сказать, но получился лишь шёпот.

— Разреши внутренней драконице появиться. Позволь ей это. Она — это ты. Только свободная и с крыльями. Пусти её в небо.

И тут же в душе возникло ощущение присутствия совсем рядом очень близкого, родного существа. Мне даже показалось, что я чувствую грусть этого создания. Её отчаяние, её надежду...

— Я боюсь, — прошептала тихо.

— Не нужно. Я же рядом. А со мной тебе нечего бояться, — всё так же ласково ответил дракон и погладил меня по плечам.

Сознание медленно расплывалось, будто прямо в нём разгорались настоящие пожары. Мыслить трезво становилось всё сложнее, а потом появилась боль. Она была странной — не резкой, а скорее тянущей. Но при этом терпеть её с каждым мгновением становилось всё сложнее.

— Больно... — прошептала, сжавшись.

Раскрыла глаза и обернулась к Дэлиру. Вот только, к собственному удивлению, видела его теперь гораздо чётче. Значит глаза снова изменились.

— Я постараюсь максимально заглушить твою боль, — сказал он и снова опустил ладони на мои плечи. — Просто верь мне. Не закрывайся.

Увы, даже после того, как я перестала контролировать огонь, легче не стало. Наоборот, внутренний жар усилился, становясь нестерпимым. В какой-то момент мне показалось, что я вся объята настоящим пламенем. Становилось всё больнее, жарче... и страшнее.

— Я не хочу! — выпалила, пытаюсь отойти, вырваться, но Дэлир не отпустил.

— Верь мне, — снова повторил он и вдруг крепко прижал меня к себе.

Я же, словно громом поражённая, смотрела, как меняются его глаза, как вокруг них появляются чёрные чешуйки, но при этом он всё равно продолжал оставаться человеком.

— Почему я должна тебе верить?! — выкрикнула, не в силах терпеть этот жуткий жар. — Почему?!

— Потому что ты часть моей звезды, — уверенно ответил Луч. — А теперь, Феечка моя милая, просто постарайся расслабиться. Подумай о хорошем, приятном. Закрой глазки. А когда снова сможешь сконцентрироваться, я направлю твой огонь на оборот.

Его взгляд завораживал, манил, покорял. Даже эти вертикальные зрачки совсем не пугали. И что самое странное, я верила ему, его словам. Верила на каком-то глубоком подсознательном уровне, будто не сомневалась, что он обязательно поможет.

Вот только боль пока уходить никуда не собиралась — наоборот, с каждым мгновением становилась всё сильнее.

В какой-то момент я просто не выдержала и закричала. Вжалась в стоящего рядом мужчину, обхватила его за талию... кажется, поцарапала ему спину своими когтями.

— Тише, красавица. Закрой глазки, — несмотря на раны, говорил Дэлир очень мягко и спокойно. Даже с нежностью. — Просто поймай концентрацию. Дальше я всё сделаю сам. Сосредоточься на своей силе. На огне. Почувствуй, что ты — дракон.

Я не могла... не могла... Как ни старалась.

Тогда он чуть отстранился, погладил меня по щеке. Мы были так близко, что я чувствовала его тело своим... но при этом о смущении почему-то совсем не думалось. Только о боли.

— Кар-р-рина! — вдруг рывкнул Луч. — Лови концентрацию. Быстро!

Я подчинилась. Послушно закрыла глаза, попыталась отрешиться от боли и почувствовать свой огонь, который бушевал, подобно дикому пожару.

— Ты — хозяйка своего тела, — проговорил Дэлир и приказал: — Дай ему команду стать драконом. Сейчас!

Я попыталась. Раз, другой. Но ничего у меня не вышло.

— Какая же ты упряmica! — с укором произнёс Луч. И вдруг добавил: — Но я всё равно своего добьюсь!

И вдруг он резко развернул меня к себе спиной и нажал на шею, да так сильно, что я рухнула на колени. Естественно, сразу же с головой ушла под воду. Попыталась вынырнуть... но мне не позволили.

Дёргалась, толкалась, старалась спастись... Но безуспешно. И только теперь осознала — меня топят! По-настоящему! И это точно не было шуткой. Луч... тот самый мужчина, который просил ему доверять, собственными руками сейчас пытался меня убить!

Воздуха перед погружением я набрать не успела, а вдохнуть под водой было нечего. Я пыталась бороться, но мой убийца был намного сильнее. Держал крепко и отпускать явно не собирался. Глаза начала заволакивать чернота, сил сопротивляться не осталось...

И тут внутри меня будто что-то взорвалось. Мгновение, и весь внутренний жар вырвался на волю! Я внезапно почувствовала себя по-

настоящему сильной, способной на что угодно. Оттолкнулась ногами от дна и рванула вверх... да только, кажется немного перестаралась: вылетела из воды, подобно пробке из бутылки игристого вина, и плюхнулась обратно у самой кромки берега.

Упала на спину, но боли от удара почти не ощутила. Зато, наконец, смогла вдохнуть в лёгкие воздух. Чистый свежий, такой сладкий, что и не передать. Никогда не думала, что когда-то буду радоваться уже самой возможности дышать.

Над головой раскинулся купол ясного голубого неба, в котором лениво парили жирные чайки. Красивые, кстати, птицы. С таким белоснежным оперением, широкими крыльями. А вон высоко летит дракон... тоже красиво. Величественно. Всё же в небе эти существа выглядят не так страшно. Летун наворачивал круги высоко над пляжем, за ним показался второй, третий, четвёртый. Кажется, это как раз и была практика по полётам.

Я отстранённо наблюдала за их манёврами, иногда переключаясь на чаек. Возможно, провалялась бы так ещё долго — слишком было хорошо, спокойно, приятно, но мне что-то мешало, лежать почему-то было неудобно. Попыталась приподняться, и только теперь увидела свою руку. Красную. Полностью покрытую плотными чешуйками. Ну и, конечно, крючковатые пальцы венчали уже знакомые мне длинные чёрные когти.

Вторая рука оказалась такой же. Собравшись с мыслями, я приподняла ногу, и едва не закричала от вида этой кривой чешуйчатой конечности. Если руки хоть отдалённо напоминали человеческие, то эта лапа явно принадлежали дракону! Она стала шире, между увеличившимися когтистыми пальцами появились кожистые перепонки, а ещё теперь на ней были шипы.

Рассмотрев одну ногу, я внимательно изучила вторую, потом всё же попыталась подняться. Получилось не с первой попытки. Стоять на ногах оказалось не удобно — они стали хоть и мощнее, но заметно короче. Потому пришлось опереться ещё и на руки. Я повертела головой, пытаясь увидеть, что у меня там сзади, и с удивлением уставилась на красный шипастый отросток, уж больно напоминающий хвост. Поймала его за кончик, попыталась нащупать, где он начинается... и предсказуемо нашла.

И тут до моего слуха долетел звонкий и совершенно искренний смех. Он показался таким громким, что просто резанул по слуху. Резко дёрнувшись на звук, я едва не споткнулась через всё тот же хвост и лишь чудом устояла на ногах.

— Феечка, ты такая красивая, — неожиданно выдал чрезвычайно

весёлый Луч. — Прости за смех, просто это на самом деле было умилительное зрелище.

Он сидел на камнях в нескольких метрах от меня и выглядел таким довольным, что захотелось прямо сейчас его ударить. Память мигом подсказала, как этот несносный гад пытался меня утопить, и внутри мгновенно закипела ярость. Не думая о последствиях, желая выместить на нём свою обиду и злость, я ринулась к Дэлиру... Правда, не дошла — всё-таки споткнулась через хвост и упала на камни.

И снова раздался противный обидный смех. Что только сильнее меня разозлило. Я подскочила, грозно оттолкнулась ногами, решив попробовать допрыгнуть до веселящегося негодяя, если уж идти не получается. Но, кажется, перестаралась. Прыжок получился очень длинным... затяжным. И я сама не поняла, как умудрилась подскочить настолько высоко. Но когда посмотрела вниз... растерялась и упала. Благо, на этот раз в воду.

— Малышка, хватит, — услышала, едва вытащив голову на поверхность. — Всё, перестань злиться. Прости. Я не собирался тебя топить. Тебе ничего не грозило.

Я встrepенулась. Открыла рот, чтобы ответить... но вместо слов смогла издать лишь глухое обиженное рычание. Попыталась ещё раз — и ничего. А дотронувшись до собственного лица, испуганно отдернула руку, потому что лица-то у меня больше не было — только страшная чешуйчатая драконья морда!

Кажется, только теперь я окончательно осознала, что всё-таки умудрилась перекинуться. Стать драконом. Я больше не была леди, не была Кариной... я стала... чудовищем...

— Не нужно так сокрушаться, — слышался рядом голос Луча. — Выходи. Ты всё-таки не водный дракон, да и тело своё пока не контролируешь. Идём со мной.

А потом меня схватили за руку-лапу и потянули на берег. Причём я не помогала, но и не сопротивлялась. Странное, наверно, было зрелище: мужчина тащит вялого, грустного летуна. Хотя, судя по тому, что Луч казался таким же высоким, из меня получился довольно мелкий дракон. Я бы даже сказала — декоративный.

Хвост мешал, и видя, что я путаюсь в этой лишней конечности, Дэлир просто поймал его рукой. Ощущения при этом оказались странные. С одной стороны, мне было немного щекотно, а с другой — казалось, будто меня ведут за верёвочку.

Когда мы вышли на берег, выяснилось, что Луч стал даже выше — я теперь едва доставала ему до груди. А ещё он смотрел на меня со смесью

удивления и восторга. Разглядывал, как какой-то экспонат. В отместку я тоже принялась его рассматривать. Вот только взгляд сам собой норовил опуститься ниже пояса... а ведь одежды на Дэлире не было.

На какое-то мгновение я привычно смутилась, но смущение быстро улетучилось под действием раздражения. Да, он мужчина, голый, и очень даже привлекательный. А я — дракон! Чудовище чешуйчатое! Страшилище. Ужас крылатый.

— Малышка, ты очень красивая, — мягким тоном проговорил мой наставник, подходя ближе.

Он бесцеремонно погладил меня по голове и посмотрел в глаза.

— Настоящая фея. Милая, непосредственная и такая забавная.

Луч улыбался, а я злилась. Забавная?! Ему что, посмеяться больше не над кем? Он вообще нормальный? Хотя нет. Псих. Точно псих. Сначала топит, потом смеётся...

— Ну, прости, — он попытался состроить виноватый вид, но без особого успеха. Слишком довольными были его глаза. — Угроза жизни — эффективный способ активировать скрытые ресурсы организма. Да, согласен, иногда он не срабатывает. Но в твоём случае я контролировал ситуацию. С тобой не могло произойти ничего плохого. Ты отделалась лёгким испугом. И самая сложная часть оборота прошла мгновенно.

Я фыркнула и отвернулась. Но этот наглый гад поймал мою морду ладонями и снова повернул к себе.

— Такая красивая... и такая злая. Феечка, детка, хватит обижаться. Если бы ты доверилась мне, мы бы обошлись без крайних мер.

С чего мне ему доверять?! Вот с чего? Зачем он вообще ко мне пристал со своими извинениями? Разве они могут что-то изменить? Легко извиняться, когда тебе не могут ответить!

— Фея...

Послала бы я тебя, Луч недоделанный, да воспитание не позволяет.

— Тебе всё равно придётся со мной общаться, — вздохнув, сказал Дэлир.

Придётся? Ну, ладно.

И, подняв руку, я резко, как могла, ударила его в грудь. Целилась по лицу, но не дотянулась. Увы.

На смуглой коже выступила кровь и появились царапины — не особенно глубокие, но всё же. Дэлир удручённо посмотрел на рану, потом поднял взгляд на меня и беззлобно спросил:

— Легче стало?

Как ни странно, стало. Нет, полностью отомщённой я себя не

чувствовала, но теперь обиду начало теснить чувство вины.

— Давай мириться? — предложил Луч. А когда я протестующе фыркнула, добавил: — Тебе всё равно без моей помощи обратно не перекинуться.

К сожалению, он был прав. Я понятия не имела, как снова стать человеком. А опыт с самостоятельным избавлением от когтей показал, что ничего я сама не смогу. Так что, как бы ни хотелось и дальше упиваться обидой, пришлось в очередной раз наступать на горло гордости.

Видимо, Луч угадал ответ по моему взгляду. Хотя, чувствует мой вечно мешающий хвост, что один гад просто прекрасно слышит мои мысли. И не успела я об этом подумать, Дэлир понимающе усмехнулся и протянул мне руку.

— Пойдём походим. Ты должна научиться чувствовать своё тело. А хвост лучше просто оставь в покое. Не думай о нём. Он больше для полётов нужен, а во время ходьбы пусть пока болтается сзади. Позже, Малышка, ты и им пользоваться научишься. Но не сегодня.

Идти за руку с Дэлиром было странно. Я чувствовала себя не то курицей, не то гусыней. Попа теперь казалась слишком большой и тяжёлой, потому передвигаться только на ногах не получалось. Когда Луч предложил попробовать использовать для ходьбы ещё и руки — стало легче. Вскоре я уже даже пробовала бегать, но с этим тоже возникли проблемы. На сей раз мешали крылья, которые раскрывались в ответ на любое резкое ускорение, будь то прыжок или разбег. Пару раз попробовала полететь, но Дэлир отрицательно покачал головой.

— Рано, малышка, — сказал он в ответ на мой вопросительный взгляд. — Лучше завтра с тобой попробуем взлететь, а на сегодня, думаю, хватит.

Потом он сам принёс снятую мной сорочку, положил рядом и попросил опуститься на камни.

— Сейчас я сам верну тебе человеческий облик. Но ты должна расслабиться и сосредоточиться на своей внутренней энергии. Постарайся почувствовать, что именно будет происходить. Запоминай ощущения. Тогда в следующий раз сможешь перекинуться сама.

Он сел напротив, взял меня за обе когтистые руки, посмотрел в глаза и внезапно предложил:

— А хочешь увидеть себя моими глазами? Ты ведь на самом деле красавица. Я никогда не встречал таких милых дракончиков.

Его глазами? Это как?

Но, кажется, моё замешательство приняли за согласие, и в следующее

мгновение сознание померкло, и тут же в этой темноте появилось непонятное видение.

Сначала я увидела на берегу красное существо, лежащее на спине и таращащееся на небо. Потом оно попыталось встать, уставилось на свою руку, а затем принялось рассматривать ноги. А когда оно попробовало оторвать собственный хвост, я сама почувствовала, что улыбаюсь. И правда, милая, забавная... мелкая драконица.

И вдруг это создание уставилось прямо на меня, и смотрело с такой злостью, что стало не по себе. Оно неожиданно сорвалось с места, воинственно ринулось вперёд... и тут же споткнулось. А потом и вовсе взлетело вверх, но неожиданно растерялось... и камнем плюхнулось в море.

Видение оборвалось, а я, моргнув, снова вернулась в реальность, где напротив меня всё так же сидел умиляющийся Дэлир.

— Ну согласишься, малышка, ты чудо, как хороша. И никакое не чудовище. Да видели бы тебя мамыны фрейлины, затискали бы до потери сознания! — И усмехнувшись, добавил. — Но когти у тебя даже слишком острые. Будь с ними осторожна.

Он мягко мне улыбнулся, и видя эту искреннюю, настоящую улыбку, я почувствовала, что просто не могу на него злиться. Да, у этого гада странные методы достижения целей, но, кажется, Дэлир на самом деле не желает мне зла.

— Готова? — спросил он, чуть сильнее сжав мою лапку. Причём сжимал так, чтобы зафиксировать пальцы вместе с моим главным оружием — когтями. Кажется, проверять на себе их остроту Лучу ни капли не понравилось.

Я кивнула. Закрыла глаза. Постаралась погрузиться в себя, как учил профессор Тьёри. И вскоре почувствовала, как потоки моей собственной энергии пришли в движение. Снова вернулось ощущение горящих внутри пожаров, начала нарастать боль. Я дёрнулась, попыталась вырваться... но не смогла даже пошевелиться.

— Потерпи, обратный оборот проходит быстрее, — успокаивающий голос звучал совсем рядом. — Скоро твоё тело привыкнет к постоянным изменениям, и ты сможешь перекидываться легко и безболезненно. Но для этого нужно время.

Жар нарастал. Меня начало трясти. Казалось, в лёгких горят настоящие костры, или я сама стала пламенем. Всё тело сковало тянущей болью, которая с каждой секундой становилась сильнее....

И вдруг всё прекратилось. Тяжело дыша, я приоткрыла глаза и тут же

поспешила закрыть их обратно. Двигаться не хотелось, думать — тоже. А на смену напряжению и боли пришло ощущение расслабления и умиротворения. Мысли растворились в небытие, и накрыла такая усталость, что лень было даже пошевелить пальцем.

Не знаю, сколько прошло времени, но в какой-то момент мыслительные процессы в голове снова заработали. Появилось странное осознание, что меня обнимают, гладят, а я сама прижимаюсь к кому-то живому и очень тёплому. Прямо под ухом стучало чужое сердце, и этот звук показался таким завораживающим, что я невольно заслушалась. Тук-тук, тук-тук... тук-тук.

— Феечка, — проговорил Луч, и в его голосе мне почудилось тщательно скрываемое напряжение. — Если ты пришла в себя, то одевайся и пойдём. Наш урок давно закончен.

Он отстранил меня от себя, помог подняться и подал сорочку. Но смотрел при этом в сторону. Будто ему не хотелось видеть меня без одежды. Будто... драконом я ему нравилась больше.

И всё.

Больше не было комплиментов, восхищения в глазах. Не осталось ни тепла во взгляде, ни открытой улыбки. Луч закрылся, снова став просто учителем, просто митором Ринорским. И мне бы радоваться, да только отчего-то не получалось.

Дэлир оделся ещё быстрее, чем я. У меня же почему-то дрожали руки, и завязать шнурки на ботинках удалось далеко не с первого раза. Потом мы долго поднимались в гору по той же крутой тропинке. И всё время молчали.

У калитки я снова накинула свой плащ, закутавшись в него, хотя на улице было жарко. Луч только хмыкнул, но комментировать ничего не стал. Он вообще был будто сам не свой. Хотя, казалось бы, это мне следовало пребывать в растерянности. Это ведь я перекидывалась в дракона, пыталась на него напасть, потом приняла его помощь в обратном обороте... и сидела обнажённой у него на руках.

Правда, мне почему-то не было за это стыдно. Думаю, я всё ещё не могла осмыслить случившееся. Осознать.

— Карина, — позвал Дэлир, когда мы дошли до женского общежития. — Я снова признаю, что был не прав. Хоть ты и кадет, но всё-таки девушка. Потому, когда научишься сама контролировать оборот, будешь на общих занятиях перекидываться за ширмой. И туда, и обратно.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я.

Но он лишь бегло взглянул в моё лицо, печально улыбнулся и ушёл.

А я смотрела ему в след, не понимая, чем вызвано его плохое настроение. Ведь совсем недавно он веселился, как самый обычный парень. Смеялся, шутил, радовался... Но теперь почему-то грустит. И что хуже всего, я не сомневалась, что причина его грусти именно во мне.

Глава 13

Дэлир Ринорский

Осень неумолимо отвоёвывала у лета всё большую территорию. В столице уже несколько недель шли проливные дожди, за Виртскими горами даже несколько раз выпадал снег. А здесь, в Арганисе, всё ещё было довольно тепло. Нет, вскоре и сюда придут холода, злые ветра заставят деревья сбросить пожелтевшую листву, небо над городом затянут тучи, и наступит сезон ливней. А за ним, неумолимо шагая по миру, до этих мест доберётся зима.

Я любил осень, особенно такую, как здесь: тёплую, сухую, завораживающе яркую. Ни в одном другом городе империи это время года не было настолько красочным. К тому же именно в середине октября, как называли этот месяц имари, здесь каждый год устраивали праздник — День Свободы.

Отец рассказывал, что и название, и дату выбирала мама. Точнее, через год после начала строительства города, когда все были вымотаны работой, она предложила хотя бы на один день устроить общий праздник, расслабиться, и просто отвлечься от всего. А дальше это стало традицией, и жители княжества вот уже много лет каждый раз тщательно готовились к такому знаменательному событию.

Раньше мы всегда посещали эти гуляния всей семьёй. Даже дедушка Олдар с бабушкой Дианой несколько раз присутствовали. А потом... они погибли, корону принял отец, и ему стало не до развлечений. С тех пор они с мамой на праздник Свободы не выбирались ни разу. К моему огромному сожалению.

— Митор Ринорский, разрешите обратиться? — отвлёк от грустных мыслей приятный женский голос.

Я поднял голову от документов, в которые уже несколько минут смотрел, думая о своём, и увидел заглянувшую в кабинет айну Брайс — секретаря нашего дорогого ректора. В прошлом году она вышла замуж за одного из моих выпускников, и теперь красовалась с заметно округлившимся животом, ожидая скорого счастливого пополнения.

— Вас вызывает митор Деним, — сообщила женщина. — Явиться надлежит как можно скорее.

Кивнул, сгрёб в стопку бумаги, сложил их в ящик своего стола и,

поднявшись, направился в ректорат. Срочно, так срочно.

Настроение было странным. С одной стороны — радостным от предстоящего праздника, который должен был состояться уже послезавтра, а с другой — откровенно печальным. Я любил день Свободы, ждал его, как мальчишка. Но при этом с грустью понимал, что так, как в детстве, уже никогда не будет. И семья наша в полном составе там больше не соберётся... Увы.

Проходя по коридору второго этажа, мельком взглянул в окно, выходящее на спортивную площадку. Там Сейт как раз гонял драконов-первокурсников. Парни устало наворачивали явно не первый круг по периметру, и даже с такого расстояния было ясно, что они сильно устали. А вместе с ними бежала девушка — невысокая, стройная, гибкая и такая живая, что я невольно остановился, чтобы ещё немного на неё посмотреть. Хотя, наверное, наблюдение за Феей уже стало моей привычкой — дико приятной и интересной, от которой я, кажется, стал зависим.

Да, она научилась перекидываться, к тому же теперь на оборот у неё уходило не больше тридцати секунд. Конечно, это не предел, и мы с ней работали над тем, чтобы сократить это время, но пока без особого успеха.

Зато она больше не путалась в собственном хвосте и научилась летать. Хотя с полётами у неё всё равно было пока неважно. Летала Фея до сих пор крайне неуклюже. А её кривобокие приземления каждый раз вызывали у меня искреннюю улыбку.

С того памятного первого оборота Карины прошло полтора месяца, но я до сих пор помнил, как тяжело это далось нам обоим. И если дела Феи с тех пор заметно пошли в гору, то про меня такого сказать нельзя.

Глупо, но в память слишком глубоко въелись те минуты, когда она сидела у меня на руках. Такая тихая, напуганная, беспомощная... своя. Она обнимала меня, она нуждалась во мне, она прижималась ко мне своим юным обнажённым телом, и даже не догадывалась, какие мысли одолевали меня в тот момент.

Увы, тогда мы оба непозволительно раскрылись. Пытаясь лучше улавливать её состояние, её мысли, я открыл своё сознание, душу... и едва успел снова закрыться, чтобы не напугать молодую драконицу слишком уж жаркими запретными мыслями. К счастью, она ничего не поняла — была слишком потрясена собственным оборотом. Да и я с того дня больше не позволял себе ничего подобного. Никаких объятий, никакого близкого контакта.

Она даже перекидывалась теперь в сорочке (не жалко, пусть рвутся, я их больше сотни купил). Перед обратным оборотом поначалу закутывал

малышку в широкую простыню — которая тоже рвалась, но это хотя бы как-то помогало. Сам я теперь проводил занятия в тренировочных брюках. Всегда. Пришлось тоже купить себе пару десятков новых. И в целом это спасало... Днём.

Но моему подсознанию оказалось достаточно всего одного раза, одного снятия обороны. И если при свете Селимы я ещё контролировал собственные мысли, пока был занят работой, тренировками кадетов, то ночами приходили сны... с обнажённой рыжей Феей в главной роли. И от них не было никакого спасения.

Теперь же, когда Карина легко перекидывалась сама, полётами она занималась со всей группой. Эти занятия у них вели мы с Сейтом вместе. Чаще всего делили ребят на два отряда и занимались на разных частях пляжа. Но один раз в неделю, по пятницам, нам с Феей всё же приходилось встречаться один на один. И я каждый раз ловил себя на мысли, что очень полюбил пятницы.

— Митор Ринорский, — снова позвала айна Брайс. — Вас ждут.

Пришлось отвернуться от окна и продолжить путь. И правильно. Нечего пялиться на Фею. Давно пора перестать думать о ней, как о женщине. Она — кадет. Она часть моей звезды. Более того, кто-то очень постарался, чтобы она появилась в моей жизни. Чтобы стала драконом. Всё это пахнет диверсией или заговором. Я вообще не должен привязываться к ней, мне следует держать её на расстоянии. Но... не получается.

Пока мы шли к ректорату, я сумел вернуть собственным мыслям ясность и трезвость. Понятно, что с этим интересом к собственной подопечной нужно что-то делать, но сейчас выход вряд ли найдётся. К тому же есть немало вопросов, которые отчаянно требуют срочного решения. И один из них — нападения неизвестных драконов на поселения империи, расследование которых, кажется, зависло на одном месте.

А в кабинете митора Денима меня ждал сюрприз. Ректор полулежал, расслабленно развалившись в своём шикарном кожаном кресле, что, в общем-то, было вполне в его стиле. Вот только он никогда не позволял себе подобных вольностей при посторонних. А в данный момент напротив него сидел молодой мужчина, с которым мне раньше встречаться не приходилось.

— Приветствую, Гаррет, — сказал я, закрыв за собой дверь

— Привет, Дэл, — бросил ректор, улыбнувшись. — Проходи, присаживайся.

Я опустился в свободное кресло и снова посмотрел на незнакомца. На первый взгляд, парень как парень. Но чувствовалось в нём нечто такое, что меня откровенно напрягало. Нет, внешне он казался вполне обычным. На вид был не старше двадцати пяти, особо мощным телосложением похвастаться не мог, хотя костюм сидел на нём довольно сносно. Черты его лица не отличались выразительностью: крупный нос картошкой, тонкие губы, чисто выбритый подбородок. Волосы светло-русые с лёгкой волной, собранные в хвост на затылке. Правда, этот самый хвост выглядел таким куцым и коротким, что казалось, стягивающий его шнурок вот-вот отвалится. Судя по ауре — маг, но не особенно сильный.

И всё-таки было в нём что-то не дающее мне покоя. Нечто знакомое и вместе с тем раздражающее.

— Разреши представить, Сандр Вайс, — проговорил Гаррет, внимательно наблюдая за моей реакцией. — Аспирант профессора Тьёри

Именно этот чуть хитрый прищур давнего друга отца стал подтверждением, что здесь явно кроется подвох. Я снова повернулся к парню, ещё раз осмотрел с ног до головы, и с удивлением увидел в его глазах насмешку, смешанную с откровенной иронией.

Этот взгляд карих глаз и показался мне знакомым. Просто в нашем мире очень мало тех, кто осмелился бы смотреть на меня с таким вот самодовольным, почти издевательским выражением. Точнее, так делал только один человек, которого сюда никак занести не могло.

И всё же других вариантов у меня всё равно не было.

— Сандр? — уточнил я, глядя ему в глаза. — Так похоже на Александр.

— О да, — ответил он, усмехнувшись. — В империи сейчас это крайне популярное имя. — И зачем-то добавил: — Как и Дэлeir. Я даже лично знаком с несколькими мальчиками, которых родители называли именно так, в честь двух принцев.

Вот теперь все мои сомнения испарились. Хорошим амулетом можно исправить внешность, фигуру, даже голос. Но манеру говорить без тренировок никуда не денешь. Тем более, когда нет особенно нужды скрываться.

— И какого демона ты тут делаешь? — бросил я, глядя на парня.

А он только шире улыбнулся, вытащил спрятанную под рубашкой плоскую подвеску на серебряной цепочке, и одним касанием деактивировал наложенные на неё плетения. В то же мгновения образ Сандра Вайса поплыл и растаял, показав совсем другого человека. Теперь на меня, знакомо ухмыляясь, смотрел зеленоглазый смазливый блондин, с

прямым носом и насмешливой улыбкой. Алекс. Кронпринц империи собственной персоной.

— Не злись, Дэл, — сказал он. — Зато мы проверили маскировку. Хотя, я думал, ты узнаешь меня быстрее.

— Умник, я тебя узнаю вообще в любом виде! Но давай ты всё же ответишь на вопрос. Какого демона ты сидишь здесь, да ещё и под личиной? Где ты вообще взял амулет, способный так внешность менять?

— Миторы из спецотряда поделились, — бросил он. — Они меня, кстати, сюда и сопроводили.

— Зачем?

— Задание у них такое, — пожал плечами братец. Но заметив, что я начинаю раздражаться, принял серьёзный вид, сел ровно и заговорил так, будто зачитывал отчёт:

— За последние две недели произошло ещё три нападения летунов. Одну деревню получилось отбить, но только благодаря счастливой случайности. Там проживали несколько старых магов, они смогли вызвать патруль и поставить барьер. Поселение спасли, но сами защитники выгорели. Зато патрульным летунам удалось поймать двух нападавших драконов. Оба диверсанта — выпускники этой самой академии, так и не поступившие на службу... по разным причинам. К сожалению, на допросах они не желают сотрудничать. Говорят мало, и их показания удивительно сходятся. Будто им было разрешено раскрыть только эту информацию.

Рассказ Алекса произвели на меня эффект сильного удара по затылку. Я слушал, понимал каждое слово, но будто боялся сложить воедино всё, что знал о ситуации. Будто не желал верить собственным, уже сложившимся выводам. Горьким выводам.

— Они действуют от имени организации, которую сами называют Армада. А своего руководителя зовут Первый, — продолжил Александр. — Узнать что-то о его личности не получилось. Эти ребята состоят в звезде, а как ты сам знаешь, пробиться в сознание кого-то из такого объединения не так-то просто. Простым менталистам это вообще недоступно. Пришлось подключать маму и дядю Рейдела, ведь других специалистов у нас нет. Но пока даже им удалось выяснить ничтожно мало. Единственное, что можно сказать с точностью — оба парня вступили в Армаду, когда были кадетами. При упоминании причин их решения связаться с этой организацией, сознание пленных драконов рисует фрагменты студенческой жизни.

Алекс бросил взгляд на ректора, с которого мигом слетела вся расслабленность, и снова повернулся ко мне.

— Хуже другое, — вздохнул брат. — Эти летуны действительно верят,

что борются за счастливое будущее своего народа. За восстановление былого величия расы имари. Они не хотят жить под гнётом империи. Готовы даже развязать войну. Они уверены, что драконы не должны подчиняться магам, и не считают свои диверсии, хладнокровные убийства стольких людей — тяжким преступлением. Верят, что всё это — всего лишь способ добиться независимости.

Увы, подтвердилась одна из наших самых неприятных догадок. Кто-то явно желает власти, причём власти абсолютной. Я почти уверен, что если они добьются отделения княжества, то за этим сразу последует свержение нынешнего князя, а потом... неминуемая война с империей.

И зная, на что способны драконы, сильно сомневаюсь, что в этом противостоянии их ждёт поражение.

Слова брата не желали укладываться в голове. Нет, такого просто не могло было случиться! Все летуны в конце первого семестра первого курса принимали присягу и давали клятву служить Семирской Империи, защищать её жителей. Они клялись на собственной крови, что не предадут законы страны. И что же теперь получается, магическая клятва — пустой звук?

— Дэл, есть высокая вероятность, что тот, кто вербует молодых драконов, связан с академией и имеет доступ к знаниям древней Иманарии, — сказал Александр, глядя на меня с сочувствием. — Отец отправил меня сюда именно для того, чтобы помочь вам разобраться во всём этом. И мне особенно интересно, каким образом предатели обходят клятву. Ну и, конечно, я горю желанием узнать, кто всё это затеял. Аргоил в курсе моего здесь нахождения, он будет помогать. Кроме него о моём участии знаете только ты, Гаррет и два прибывших со мной агента. Больше никто.

— А как же дядюшки? Будешь от них скрываться? — спросил я с горькой усмешкой.

Новость о том, что наша академия воспитала убийц беспомощных мирных жителей... стала для меня настоящим ударом. Ударом, который я вряд ли смогу так просто перенести.

— Профессор Тъёри вообще любит учить, а я давно хотел подтянуть свои знания по огненной магии и драконам, — сказал Алекс. — Он, вероятнее всего, догадается о том, что моя внешность — всего лишь личина. Но уж точно не станет об этом распространяться. А с Олитом мы вряд ли будем часто сталкиваться.

— Но почему отец поручил это дело именно тебе? — не понимал я. — Ты же, кажется, занимался реформой армии?

Александр поморщился и нехотя признался:

— В общем, это тоже стало одной из причин.

— Да он просто достал Диара своими гениальными идеями, — бросил Гаррет. — Вот ваш папенька и отправил Алекса сюда, чтобы тот посмотрел изнутри если не на армию, то хотя бы на военную академию. Чтобы узнал тонкости. А я поддержал эту идею. Ну и мы решили убить одним выстрелом двух зайцев. Согласись, Дэл, участие в расследовании Умника лишним не будет.

Алекс насупился — он своё прозвище не любил. Я же только кивнул, соглашаясь с доводами ректора. Что ни говори, а мой братец на самом деле был на редкость сообразительным парнем. И если кто-то и мог разобраться во всём том непонятном клубке чужих задумок, то именно он.

— По легенде Сандр — твой дальний родственник по матери, — проговорил митор Деним.

— Насколько дальний? — с иронией уточнил я.

— Восьмьюродный племянник, — ухмыльнулся старый друг отца. — Тут даже если очень захочешь, не отследишь родство. А поселим мы нашего нового аспиранта к драконам, чтобы был поближе к изучаемым объектам. То есть жить вы теперь будете по соседству.

Мы переглянулись и довольно хмыкнули.

— Я намекнул профессору Тъёри, что Сандр здесь по большей части ведёт расследование. Проблем с самой аспирантурой не будет, — продолжил Гаррет. — Но и ты, Алекс, постарайся войти в образ. И давай без аристократических замашек, ты тут даже не лорд, а парень из обедневшего рода, давно утратившего все регалии. Изучи устав. Здесь он — главный закон, которому тебе придётся следовать. А проштрафишься — отправлю в наряд, как обычного кадета. И поверь, никто мне не запретит. Сейчас ты — на моей территории.

— Полагаю, папа это тоже учёл, — ровным тоном ответил наследник престола. — Не переживай, Гаррет. Я понимаю, что здесь не дворец, и готов следовать вашим правилам. Не нужно считать меня таким уж снобом, это даже немного обидно.

Вскоре мы покинули кабинет ректора. Я провёл брата по главному корпусу, показал ему расположение деканатов и аудиторий, объяснил основные правила устава. Он слушал внимательно и выглядел по-настоящему заинтересованным. Кажется, задание отца виделось ему увлекательным приключением. Ещё бы, его же отправили под прикрытием личности раскрывать заговор! Это вам не законы составлять и реформы проводить. Это прекрасная возможность проявить себя.

Всё же несмотря на своё серьёзное отношение ко всему, острый ум и амбиции, в душе Алекс всё ещё оставался мальчишкой, которому остро не хватало свободы... хотя бы от собственных обязанностей. Нет, он на самом деле был отличным политиком, лучше многих министров разбирался в экономике, праве, понимал, как провести те или иные изменения в разных сферах жизни простого народа. Александр с восемнадцати лет фактически управлял империей вместе с отцом, и чувствовал себя на своём месте. Но даже ему иногда хотелось куда-нибудь сбежать.

Да, новость о причастности выпускников академии к нападениям на деревни буквально выбила почву у меня из-под ног. И присутствие рядом Алекса стало настоящим подарком. Обязательно скажу отцу спасибо за то, что отправил его сюда. Уверен, это было сделано не только из-за расследования или реформы. Просто папа знал, как сильно по мне ударят принесённые вести. А брат был едва ли не единственным человеком в этом мире, которому я мог довериться, и который всегда и во всём меня поддерживал.

Но теперь мы вместе. А значит у наших противников просто нет шансов.

Карина Амбер

— Молодцы. А теперь давайте повторим ещё раз, — скомандовал митор Сейт, обводя взглядом наш отряд из девятнадцати драконов. — Напоминаю для тех, у кого плохо с памятью. Летите как можно ниже, долетаете до чёрной скалы, делаете круг над ней, поднимаетесь до облаков, и обратно возвращаетесь на их высоте. Старайтесь максимально сливаться с пейзажем. И, конечно, не забывайте о скорости. Результаты я фиксирую. Кто окажется самым быстрым и незаметным, получит дополнительную увольнительную. Ну а кто покажет худший результат — вместо праздника отправится в наряд на кухню.

Ого. Наряд? Нет уж, спасибо. Меня, если честно, уже подташнивает от грязной посуды. Никогда не думала, что стану почти профессиональной посудомойкой. На нашей кухне меня уже все принимали за свою! Сара с раздачи даже как-то на полном серьёзе предложила мне устроиться на полставки — всё равно хожу к ним, как на работу, а так хоть платить будут.

Конечно, я отказалась. И, в очередной раз уходя с кухни, искренне надеялась, что больше туда не вернусь. Но... пару раз в неделю стабильно

возвращалась. Причин у моих наказаний обычно было две: или я слишком грубо реагировала на шуточки парней из группы, или чрезмерно активно ставила на место дурных девчонок из общежития. И преподавателям было всё равно, что в этих конфликтах я всего лишь даю отпор и по сути являюсь пострадавшей стороной. Хотя, наряды по уставу получали все участники нарушения.

Увы, после первого оборота моя сдержанность начала часто давать сбои, а я сама стала слишком вспыльчивой. Подумать только, в школе благородных девиц меня так долго учили гасить конфликты, не поддаваться на провокации, быть выше склочников и сплетников... и когда-то я даже могла похвастаться железной выдержкой, но теперь всё это осталось в прошлом.

— Тео, летишь первый. Карина — следующая, — скомандовал наш куратор и дал знак выйти из стоя.

Теодор — серый летун с белым гребнем и серебристыми шипами — прошагал мимо меня и приготовился ко взлёту. Я проводила его задумчивым взглядом. Всё же хорошо, что мне предстояло стартовать за ним. Тео всегда показывает хорошие результаты. А значит, если буду стараться его догнать, то смогу оказаться среди лидеров, или хотя бы не в числе худших.

Так уж получилось, что наш староста оказался единственным в группе, с кем я сумела подружиться. А вот с остальными как-то не заладилось. Большинство сокурсников просто не обращали на меня внимания. Но были и те, кому моя персона не давала покоя, кто считал, что имеет право надо мной подшучивать, высмеивать мои сорочки для оборотов, или разносить на всю академию глупые слухи.

А я не собиралась пропускать это мимо ушей, давала отпор, пару раз даже умудрилась влезть в драку. Вот только бить в ответ меня так никто из них и не решился. Зато я не считала преступлением разбить кому-то нос. Заслуженно. По справедливости. Ведь прекрасно уяснила, что в этом обществе полузверей и порядки царят звериные.

Они не желали видеть во мне равную, не могли смириться, что с ними учится девушка, открыто называли меня самкой. А я от этого слова мгновенно выходила из себя. Вот и приходилось каждый раз доказывать, что я — кадет военной академии, а не просто женская особь летуна.

Тео взлетел и стремительно понёсся вперёд, почти сливаясь с водной гладью. Я посмотрела на небо, оценила направление ветра, медленно

вдохнула и отправилась к стартовой линии.

Пришлось пройти мимо всего длинного ряда драконов, провожающих меня взглядами. Причём сегодня среди них было немало насмешливых, ироничных, но кое-кто смотрел на меня с откровенным пренебрежением или даже с брезгливостью. Арланд Роум — мой главный и самый нелюбимый недруг. Не знаю, чем я так не угодила лично ему, но он не упускал ни единой возможности меня задеть.

Эх, жаль, что сегодня с нами нет митора Ринорского. При нём эти летуны лишний раз в мою сторону старались не смотреть, уж не знаю почему. Дэлир уже несколько дней отсутствовал на наших занятиях, хотя обычно полёты вёл именно он, а митор Сейт только помогал. И как ни странно это признавать, но мне не хватало Луча. Кажется, за полтора месяца совместных уроков я просто успела к нему привыкнуть.

Теперь один на один мы с ним встречались только по пятницам. Вот завтра, кстати, именно этот день недели. Надеюсь, он придёт. У меня накопилось к этому дракону немало вопросов. К тому же он обещал научить меня мгновенному обороту. Сказал, что я готова освоить эту науку.

Не скажу, что считала такое умение необходимостью, но встречи всё равно ждала с нетерпением. Сейчас полный оборот занимал у меня двадцать восемь секунд — не лучший показатель, но уж точно не худший.

По приказу того же Дэлира на полигоне и здесь, на тренировочном пляже, появились небольшие деревянные сооружения, похожие на комнату без крыши, с одной лишь дверью. Вот именно там я теперь перекидывалась — без лишних глаз. Оборачиваться в таких условиях было удобно и спокойно, да только это тоже стало лишним поводом для насмешек со стороны сокурсников.

— Карина, готова? — спросил митор Сейт.

Я кивнула и чуть присела, готовясь тут же сорваться с места. И в момент, когда прозвучала команда «Давай», взмахнула крыльями и рванула вперёд.

Полёт... Это было нечто волшебное! По-настоящему захватывающее, незабываемое, волнительное! И пусть поначалу летать у меня получалось плохо, но сейчас я чувствовала себя в небе куда увереннее. Особенно когда забывала, что боюсь высоты.

Наверное, именно из-за этого старого детского страха я предпочитала летать пониже. Вот и сегодняшнее задание, когда нужно было половину пути преодолеть, почти касаясь воды, я выполнила просто отлично. С вертикальным взлётом тоже дело обстояло неплохо, но когда приходилось парить над облаками, страх снова возвращался.

Узнав, что я боюсь высоты, Луч долго смеялся. А потом, когда это стало существенным препятствием для полётов, начал по-настоящему меня ругать. Что он только ни придумывал, пытаясь излечить свою нерадивую подопечную от этой напасти. И я честно старалась, слушала его, выполняла все его наставления. Со временем стало немного легче. Но стоило мне взлететь чуть выше и посмотреть вниз... как тело просто переставало слушаться.

Дэлир, как центр звезды, чувствовал, когда я подбиралась к грани паники. Даже оставаясь на земле, он поддерживал меня, используя мысленную связь. Иногда буквально рычал, ругался, называл крылатым бревном... но не оставлял ни на мгновение. Его присутствие придавало сил, а его голос в моём сознании помогал прогнать страхи прочь. Увы, он не мог быть со мной всегда. В конце концов, у него своя жизнь...

Но сегодня я просто не могла позволить панике взять верх. А мысль о том, что если сдамся, то не смогу показать хороший результат и заработаю очередной наряд на кухне, действовала отрезвляюще. Где-то впереди маячил серый хвост Тео, за который я зацепилась взглядом. Теперь главным было не упустить дракона из вида. А лучше — попытаться догнать. Быстрее долечу — быстрее приземлюсь.

Луч не раз говорил мне, что наличие чёткой цели сильно увеличивает шансы на успех в любом деле. Вот и сейчас его слова в очередной раз подтвердились. Я так боялась выпустить Тео из поля зрения, что почти умудрилась его догнать.

Приземлился он первым, но лишь потому, что с этой частью полёта у меня тоже были проблемы. В большинстве случаев я просто падала, едва коснувшись земли лапами. Ну не получалось у меня пробежать необходимое количество шагов после быстрого полёта. Приходилось сначала максимально гасить скорость крыльями, и это тоже выходило не всегда.

Так получилось и сегодня: Теодор пробежал по земле и остановился, а я... попыталась сбавить скорость, слишком резко дёрнула правым крылом, потеряла концентрацию и, стукнувшись о камни лапами, кубарем покатила по пляжу. И благо чешуя драконов по прочности не уступала броне, но приятного в таком приземлении всё равно было мало.

Зато по итогам урока мой результат оказался третьим, что автоматически освобождало меня от встречи с грязной посудой. И если удача и личная выдержка мне не откажет, то, возможно, ближайшие выходные я смогу провести, как хочу. К тому же по случаю праздника Свободы их будет два, а не один, как обычно.

Жаль только, мне этого масштабного гуляния увидеть не удастся. Луч ещё в день моего появления в академии ясно дал понять, что минимум полгода никуда меня не выпустит. Хотя, я ведь ни разу не спрашивала? Может, на самом деле стоит попытаться? Может, он всё же сжалится и даст мне хоть на пару часов выйти в город?

Решено, завтра на нашем индивидуальном занятии обязательно попрошу его дать увольнительную. В конце концов, он ведь не изверг, и не такой тиран, каким хочет казаться.

Правда, в его положительный ответ верилось с трудом. Но я всё равно не собиралась сдаваться раньше времени. Да и Люси так расписывала грядущий праздник, что мне просто дико захотелось на него попасть.

Кто знает, вдруг случится чудо, и Луч сжалится над несчастной подопечной...

Глава 14

Обычно кадеты академии кушали по очереди в две смены. Сначала первые три курса, потом преподаватели и все остальные ученики. Но в этот вечер на кухне явно случилось нечто непредвиденное, и к назначенному часу еда оказалась попросту не готова. Более того, нас даже в столовую не пустили, сказав ждать на улице.

И студенты ждали — а что ещё оставалось? Кушать-то хочется.

Первые полчаса все ещё старались вести себя спокойно, но вскоре то тут, то там стали слышаться недовольные возгласы и разговоры на повышенных тонах. Хотя, чего стоило ожидать от толпы голодных кадетов?

Вскоре у столовой собрались, кажется, все учащиеся нашей академии, и градус общего недовольства возрос ещё больше. Я же в полемики не вступала, а своё возмущение ситуацией предпочитала держать при себе. К тому же сегодня у меня была наредкость уравновешенная и сдержанная компания — Доминика, Саманта и Вилена — трио аристократок с нашего этажа. Вместе мы разместились на одной из дальних лавочек, расположенных на соседней аллее, и терпеливо ждали начала запаздывающего ужина.

— Вот скажи мне, Кари, — проговорила сидящая рядом Доминика, — почему ты не хочешь к нам переезжать? У нас как раз одна свободная кровать в комнате. И вид из окна приятный. А главное, никто из нас не станет с тобой конфликтовать.

Она погладила перекинутую на плечо длинную светлую косу и красноречиво покосилась в сторону, где стояла группка девушек с четвёртого курса факультета следователей. И конечно, среди них — моя дорогая соседка Дина, с которой мы так и не смогли поладить.

— Как ты живёшь с этой выскочкой? — тихо спросила Доминика. — Она же совершенно неуправляемая. Хитрая и жутко вспыльчивая. Да ещё и гадости про тебя говорит. Сплетни распускает.

Я вздохнула и опустила голову. Увы, слова Ники были правдой, и наш конфликт с соседкой давно перешёл всякие границы разумного. Всё началось с вещей, которые она свалила на пол, продолжилось моим ударом, оставившим на её щеке царапины, и дальше поехало по накатанной. Дина не собиралась прощать мне вспышку гнева, и уже через пару дней после того случая всё женское общежитие было в курсе моего срыва. Меня называли неуравновешенной, а Диночку — жалели. Она всё ждала, когда

же меня накажут за нападение, но так и не дождалась. Тогда по академии поползли первые слухи о моём непотребном поведении. Причём такие, которые у меня язык не поворачивался повторить.

Самое смешное, что она не скрывала собственного авторства сплетен. Бросала мне в лицо обвинения в том, что я завожу интрижки с преподавателями. А уж про мои встречи с Лучом столько всего придумывала, что хватило бы на пару любовных романов.

Конечно, периодически мы с ней устраивали выяснение отношений — громко, с криками, обвинениями, даже до рукоприкладства доходило. Я поначалу пыталась вести себя, как и подобает леди, но... не получалось. Да и о каком культурном разрешении спора может идти речь, когда одна из сторон — озлобленная хитрая стерва?

— Перебирайся к нам, — снова предложила Доминика. — Поверь, всему общежитию станет спокойнее.

— Я не могу оставить Люси, — ответила, повернувшись к ней. — Фло — тоже хорошая девушка. Может, когда-нибудь Дина успокоится и поймёт, что нам нет смысла враждовать.

— Ясно, — вздохнула Ника. — Но ты всё равно подумай.

Она посмотрела куда-то поверх моей головы и удивлённо приподняла тонкую светлую бровь.

— А кто это там с Лучом? — заинтересованным тоном поинтересовалась Доминика.

Я обернулась, проследила за её взглядом и предсказуемо увидела своего наставника, направляющегося напрямик ко входу в столовую. Рядом с шагал светловолосый парень одного с ним роста. Этот незнакомец с таким интересом смотрел по сторонам, что стало ясно — в академию он попал впервые.

— Я слышала, что это дальний родственник митора Ринорского, — просветила нас сидящая с другой стороны Саманта. — А сюда прибыл в качестве аспиранта профессора Тьёри.

— Дальний родственник, — задумчиво повторила Ника. — То есть имеет отношение к императорской семье. Интересно.

Кажется, в чьей-то голове уже созрели матримониальные планы.

— Не обольщайся, — осадила её Саманта. — Он — очень дальний родственник, да ещё и по материнской линии. У него даже титула нет.

— Жаль, — вздохнула Доминика, проводила его взглядом и снова посмотрела на меня. — Слушай, Кари, а узнай побольше про этого парня?

— Как? — вздохнула я. — Зачем он тебе вообще сдался?

— Есть в нём что-то... — задумчиво ответила подруга. — Вот не знаю,

что, но точно есть. Я подобное чувствую. Этакая внутренняя сила. И дело не в магии, тут что-то другое. А ты, Кари, ведь близко с Лучом общаешься, вот и спроси о родственнике.

— Близко? — хмыкнула я.

— Ну да, — пожала плечами Ника. — Ясно, что большинство слухов про вас — глупости, рождённые чьей-то больной фантазией. — Она бросила новый взгляд на стоящую в стороне Дину. — Но они тоже имеют основания. Вы часто занимаетесь вдвоём. Он — молодой, видный... да что говорить, откровенно красивый мужчина. Ты — юная, милая, симпатичная девушка. Я вот не удивлюсь, если окажется, что у вас на самом деле роман.

— Он — мой наставник! — с нажимом сказала я. — И поверь, Ника, между нами ничего нет и быть не может. Мы общаемся исключительно как учитель и ученица. Потому задавать ему личные вопросы я считаю неуместным.

Доминика поджала губы, снова посмотрела на Луча и его спутника, остановившихся поздороваться с другими преподавателями, и вдруг сказала:

— Знаешь, большая часть кадеток уверена, что ты пришла в академию только из-за него. Где-то достала зелье, снимающее блокировку оборота у женщин имари, и стала драконом. И перекинуться у тебя не получалось тоже именно из-за этого.

— Ничего себе! — усмехнулась я. Хотя на самом деле уже успела привыкнуть, что про меня тут придумывают всякие несуразицы, одна интереснее другой.

— А я буквально вчера слышала разговор двух одноклассниц, — вступила в разговор Вилена. — Они говорили о том, какая ты коварная соблазнительница, которую нужно выгнать из академии за нарушение устава.

— Я вот не пойму, им больше поговорить не о чем? — возмутилась я.

— Не бери в голову, Кари, — с улыбкой сказала Доминика. — Они же простые девки. Ни такта, ни воспитания. И живёшь ты с такими же. Вот жила бы с нами, и твоя репутация осталась бы кристально чистой.

Опять она за старое. Увы, при всех положительных качествах, уровень снобизма у Ники сильно зашкаливал. Она вообще была твёрдо убеждена, что аристократы — это кто-то вроде отдельной высшей расы. В то время как остальные люди — всего лишь так называемая «серая масса», необходимая для нормального функционирования мира.

Но тут двери столовой наконец-то приглашающе распахнулись, и волна голодных студентов хлынула внутрь. Девочки тоже пошли,

уверенные, что их-то парни точно пропустят без очереди. Ну а я осталась на лавочке дожидаться Люси, которая почему-то задерживалась. Узнав о том, что ужин откладывается на неопределённый срок, она решила воспользоваться ситуацией и пошла сдавать книги в библиотеку. Но, видимо, снова заговорила с библиотекарем. Он вообще любил поболтать, обладая обширными знаниями, а Люсильда умела задавать правильные вопросы. Потому могла беседовать с этим ходячим справочником часами напролёт.

Подруга появилась, когда из столовой уже начали выходить первые поужинавшие. И выглядела откровенно задумчивой и какой-то подавленной.

— Что с тобой? — спросила я, поднявшись ей навстречу.

— А что со мной? — удивилась она.

— Да такое чувство, что ты прочитала пару энциклопедий за час, и теперь стараешься хоть как-то разобраться с кашей в голове.

Люси улыбнулась, иронично хмыкнула и, взяв меня под руку, направилась к столовой.

— Всё гораздо проще, и вместе с тем сложнее, — проговорила она. — Наш почтенный библиотекарь, айнор Гайт, поведал кое-что интересное... и пугающее.

— Расскажешь? — спросила я, с интересом глядя на подругу.

— Потом, — бросила она и решительно перешагнула порог местного царства еды.

А внутри оказалось не просто многолюдно — здесь собралась настоящая толпа. Кадеты сидели на лавочках настолько тесно, что едва могли двигать руками. И едва одни заканчивали трапезу, на их места тут же садились другие. Все семь больших столов факультетов были заняты, и судя по всему, кушать сегодня нам придётся стоя.

— Может, пока подождём на улице? — предложила я, глядя на это безобразие. — Не хочется толкаться.

— Знаешь, с таким ажиотажем может статься, что нам просто не достанется еды, — ответила Люси, и сама же себя поправила: — Это, конечно, вряд ли. Но... я бы всё же не стала рисковать. Пойдём, что ли, пока очередь займём на раздаче. А там, глядишь, и места появятся.

Я оглядела эту самую очередь, начинающуюся почти от входа, и тяжело вздохнула. Да, в словах Люсильды был смысл. Пока мы получим еду, столовая может и вовсе опустеть.

И тут я испуганно вздрогнула, неожиданно услышав в своём сознании

голос Луча:

«Фея, как возьмёте ужин, идите к нам. Тут есть места».

Обычно он использовал мысленную связь только когда я была в драконьей ипостаси. В остальное же время говорил, как все нормальные люди. Потому этот его посыл оказался для меня таким удивительным. Я даже не сразу смогла осмыслить произошедшее. А о том, что он ждёт ответа, даже не подумала.

«Карина, успокойся, — строго сказал Дэлир в моих мыслях. — Подойдёте? Или мне позвать других студентов?»

— Подойдём, — сказала вслух.

— Что? — не поняла обернувшаяся Люси.

— Ничего, — ответила я раздражённо.

И перекрыла канал ментальной связи с центром звезды. Спасибо, хоть этому он меня научил, сам, без лишних просьб. Объяснил, что чувствовать моё состояние и эмоции всё равно сможет, а вот мысли станут для него недоступны.

— Митор Ринорский приглашает за свой стол, — пояснила для Люси. — Говорит, там есть места. Я сказала ему, что мы подойдём. Ты ведь не против?

— Против ли я составить компанию симпатичному декану драконов за ужином, когда других мест просто нет? — бросила она с издёвкой в голосе. — Я ещё в своём уме, чтобы отказаться от такого предложения! К тому же... — Люсильда на мгновение погрузилась в свои мысли и, цокнув языком, добавила: — Будто сама Судьба это подстроила. Мне как раз нужно задать ему пару вопросов.

Я только пожала плечами. Хочет о чём-то спросить Дэлира? Пожалуйста. Пусть спрашивает. Мне-то какая разница. В конце концов, он сам нас пригласил, мы в его компанию не напрашивались.

Но от того, что Луч позвал меня за свой стол, на душе стало теплее. Да, мне не хотелось этого признавать, но я успела соскучиться по этому дракону за те пару дней, что мы не виделись. К тому же никогда раньше он не предлагал покушать вместе... Может, ему тоже меня не хватало? Хоть немножко.

За этими думами я сама не заметила, как подошла наша очередь. Сегодня раздатчица и её помощница работали очень быстро. Казалось, они даже не смотрели, кто перед ними — студент или профессор. Только и успевали наполнять тарелки, ставить их на раздачу да кричать: «Следующий».

Забрав подносы со своими порциями, мы с Люси двинулись туда, где ещё ни разу не были — к преподавательской части зала.

— Спасибо за приглашение, — сказала я Лучу, когда мы подошли к небольшому столу на четыре персоны. Рядом стояли ещё несколько таких же, но за ними все места были заняты. — Без вас нам бы пришлось есть стоя.

Напротив моего наставника сидел тот самый парень, который умудрился с первого взгляда заинтересовать Доминику. Я решила занять свободный стул рядом с Дэлиром, а Люси опустилась на единственное оставшееся место.

— Не за что, — улыбнулся мне наставник. — Сегодня здесь настоящий аншлаг. — И сразу же, будто опомнившись, сказал: — Разрешите представить вам моего дальнего родственника. Сандр Вайс. Новый аспирант профессора Тьёри.

Мы с Люси дружно посмотрели на нового знакомого, кивнули, а Луч поочерёдно назвал наши имена.

— Сандр, вы огненный маг? — спросила я, разглядывая парня.

Всё пыталась понять, что в нём могло привлечь такую, как Ника. На вид он был совершенно обычным, более того, я бы назвала его невзрачным. И только холодный, изучающий и какой-то расчётливый взгляд совершенно выбивался из общего образа. На меня смотрели не просто с недоверием, а так, будто собирались прямо сейчас вынести приговор.

— Огненная магия даётся мне довольно просто, — спокойно ответил он. — А у вас, Карина, как обстоят дела с магией?

— Неплохо, — сказала я. — Профессор утверждает, что у меня хороший потенциал. Но пока я только в самом начале пути.

— А вы, Люсильда, на каком факультете обучаетесь?

Он посмотрел на мою подругу, словно зельевар на убитую лягушку. Как будто раздумывал, можно ли использовать всё её тельце для зелий, или достаточно только отрезать лапки. Если честно, у меня от этого Сандра мурашки по спине бежали. Будто передо мной был не молодой парень, а жестокий хладнокровный головорез.

— Следственного дела, — ответила моя соседка, чуть склонив голову набок. Она всегда делала так, когда её что-то напрягало. Вот и сейчас этот жест ясно показал, что Люси совсем не в восторге от компании нового знакомого.

— Интересный выбор для девушки, — бросил он. — Не раскроете секрет, почему предпочли данное направление?

— Это не тайна, — пожалала она плечами. — Целитель из меня бы не

получился из-за отсутствия нужного дара, для боевой магии я слишком люблю жизнь, артефакторика меня никогда не интересовала, как и алхимия. Остался только факультет следователей. К тому же, после окончания обучения гарантировано трудоустройство в императорскую полицию.

— Только для лучших выпускников, — заметил парень.

— Именно по этой причине я в их числе, — ровным тоном ответила Люсильда и принялась за еду, первой опустив взгляд. Но как по мне, ужин был только предлогом, на самом деле она просто больше не могла смотреть в эти жуткие глаза.

— Фея, мне сказали, что ты сегодня опять грохнулась при приземлении, — проговорил Дэлир, и его лёгкий, приятный, чуть насмешливый тон удивительным образом разрядил атмосферу за столом.

— Да, — не стала отрицать. — Но у меня есть оправдание. Я хотела быстрее достигнуть финиша, чтобы не получить наряд на выходные. И, заметьте, показала третий результат по скорости.

— Молодец. Можешь, когда хочешь, — похвалил Луч. — Ты же помнишь, что завтра мы с тобой будем отрабатывать мгновенный оборот?

— Мгновенный? — переспросил Сандр, и в этот момент его холодные глаза будто вспыхнули. Он словно ожил, а во взгляде появился неподдельный интерес. — Я хочу на это посмотреть!

— Не думаю, что это хорошая идея, — возразил мой наставник, чуть помрачнев. — У нас с Кариной индивидуальное занятие. Ты там будешь только мешать.

Сандр явно хотел возразить, но вместо этого лишь согласно кивнул, а его взгляд снова стал спокойным и тяжёлым.

— Как скажете, митор Ринорский, — проговорил он, но на Луча посмотрел с лёгким укором.

Разговор за столом снова потух, и все принялись за еду. Все... кроме Сандра, который смотрел на кашу с мясом в собственной тарелке, как на нечто крайне экзотическое и совершенно несъедобное.

— Вы надолго к нам? — спросила Люси, заметив, что новый знакомый не спешит начать трапезу.

— Думаю, минимум на пару месяцев, — отозвался тот.

— В таком случае, вам придётся привыкнуть к местной еде, — с ухмылкой произнесла девушка. — Поверьте, она только на вид жуткая. А на вкус очень даже ничего.

Сандр посмотрел на неё с открытым недоверием.

— Попробуйте, — добавила Люсильда, улыбнувшись уголками губ. — Карина, когда тут появилась, тоже нос воротила от местных деликатесов.

Потом привыкла. А она у нас хрупкая нежная леди. Думаю, если уж Кари смогла привыкнуть, то вы, как мужчина, и подавно справитесь.

Глаза Сандра недовольно сузились, но лицо осталось таким же бесстрастным. А спустя несколько секунд он всё же загрёб вилкой кашу с кусочком мяса и отправил в рот. При этом так посмотрел на Люси, будто она — виновник всех его бед. Хорошо хоть ничего не сказал, а то, уверена, мы бы много могли узнать о сомнительных талантах наших несчастных поваров.

На какое-то время за столом снова стало тихо. Родственник Луча ел без малейшего аппетита, но уже хотя бы не кривился. По мне, так еда была вполне нормальная. Конечно, до изысканных блюд нашей столовской пище было далеко, но зато она отлично восполняла потерянные за день силы.

— Митор Ринорский, а можно задать вам вопрос? — проговорила Люсильда, покончив со своей порцией ужина.

— Можно, — добродушно отозвался Луч.

Он уже отодвинул от себя опустевшую тарелку и теперь неспешно наслаждался пирожком, запивая тот ароматным какао. Вот вам и отличие преподавательского рациона от кадетского. Нам с Люси достался лишь компот из сухофруктов и две безвкусные печеньки.

— Скажите, — начала девушка, заворачивая десерт в салфетку. Причём и мою порцию тоже прихватила. — Всё ли спокойно в стране?

Луч удивлённо приподнял бровь и легко улыбнулся... но я всё равно заметила промелькнувшую в его глазах тревогу.

— Конечно, — сказал он. — Если было бы иначе, наши распрекрасные репортёры растрезвонили бы об этом на всю империю.

И всё же такой ответ Люсильду явно не устраивал.

— Разве им нельзя приказать молчать? — спросила она, опустив взгляд.

Покрутила нетронутый компот, несколько мгновений смотрела, как плавают на его поверхности непонятные ягоды, и вдруг выдала:

— В нашей библиотеке служит мужчина в годах, айно́р Гайт, — проговорила она, ни к кому конкретно не обращаясь. — У него была племянница. Она когда-то жила здесь. Работала на кухне академии. Потом вышла замуж за одного из выпускников целительского факультета и уехала в его родную деревню. А неделю назад пришло сообщение, что та деревня сгорела. Полностью. Дотла. Племянница библиотекаря погибла, как и её супруг. А их восьмилетний сынишка остался сиротой. В ночь, когда пылал его дом, он вместе с другом и его родителями был в соседнем городе на

ярмарке. Это его и спасло.

На несколько секунд повисло тягостное молчание, которое нарушил Сандр.

— Увы, пожары иногда случаются, — ровным тоном сказал он.

— В пожарах хоть кто-то выживает, — с напряжением в голосе возразила Люси. — Там же погибли все. Все! Будто у них не было ни единого шанса спастись. Будто деревню подожгли одновременно со всех сторон. Взяли в огненное кольцо. Или...

Вот что «или», она не сказала, но даже я поняла, какие именно слова остались не озвученными. Похожим образом действовали драконьи связки, или так называемые «звёзды». Они окружали объект, объединяли огненную энергию, и сами становились пламенем — самым разрушительным и жестоким. Его невозможно было потушить ни водой, ни магией. Оно распространялось за секунды и убивало мгновенно. Но... это что же получается? На ту деревню напали драконы?

— Люсильда, мне известно о том происшествии, — спокойным тоном ответил Луч. — Идёт расследование. Подключены лучшие следователи империи. Я понимаю, как это выглядит со стороны, но... не хочу верить, что к этому причастны летуны. И ещё, — он пристально посмотрел в глаза моей подруге, — не стоит об этом распространяться.

— Значит, журналистов всё же можно заткнуть, — со злой иронией выдала девушка. — Но люди... они ведь всё равно будут говорить.

— А вы считаете, кому-то станет лучше, если о случившемся узнают все? — поинтересовался Сандр. — Вот вы, Люсильда, производите впечатление здравомыслящей, спокойной девушки, и тем не менее вас сильно задела столь печальные новости. Более того, вы сразу сделали выводы, основанные лишь на собственной логике и догадках. — Он отодвинул тарелку с недоеденным ужином и подпёр голову рукой. — И эти выводы вас насторожили. Я бы даже сказал, напугали. А теперь представьте, что подобное испытают все ваши знакомые. Или даже все подданные империи. Что мы получим в итоге?

— Панику? — предположила она.

— Не совсем, но около того, — кивнул парень. — А подобные настроения никому не пойдут на пользу. Потому для всех будет лучше, если об этом происшествии останется известно лишь узкому кругу лиц. Поверьте, виновные обязательно получат наказание.

— А вы, Сандр, как я понимаю, тоже входите в число тех, кому известна правда? — сказала Люсильда, тоже подперев голову рукой, почти полностью повторяя его позу.

— Мне Дэлир рассказал, — нашёлся с ответом блондин.

Люси кивнула, показывая, что принимает эту версию, но не особенно ей верит. И снова посмотрела на Луча.

— Скажите мне только одно, — сказала подруга. — Это драконы?

Но вместо Дэлира снова ответил его родственник. Он неожиданно придвинулся вместе со своим стулом к Люсильде, приобнял её за плечи и наклонился почти к самому её уху.

— Милая Люси, если вы так хотите узнать подробности, я, так уж и быть, поделюсь ими с вами, — приглушённым тоном проговорил он. — Но не здесь, и не сейчас. Да и то лишь после того, как получу от вас клятву о неразглашении.

— Значит, вам всё же известно немало, — ответила она, повернувшись к парню.

Сбросить его руку не пыталась, да и вообще вела себя удивительно смирно. Они сидели непозволительно близко для людей, знакомых меньше получаса, но смотрели друг на друга так, будто старались по взгляду прочесть мысли.

— Не скажу, что достаточно, но кое-какими сведениями я располагаю, — наконец ответил Сандр. — Но повторю: говорить об этом мы будем не здесь и не сейчас. — Он повернулся к Дэлиру, кивнул и поднялся. — Прошу прощения, дамы, но мы вынуждены вас покинуть. Был чрезвычайно рад знакомству. Надеюсь, мы ещё встретимся.

Луч только усмехнулся, явно оценив высокопарные речи, не совсем уместные в условиях столовой в военной академии, но тоже встал. Поблагодарил нас с Люси за компанию и попрощался.

Они ушли вместе, да и мы с Люсильдой не стали задерживаться.

— Вот не пойму, что с ним не так, — проговорила подруга, когда столовая осталась позади, а нас окутала свежесть осеннего вечера.

— С кем? — не поняла я.

— С Сандром этим. Вроде парень, как парень. Не особо симпатичный, я бы даже сказала невзрачный. Но стоит посмотреть в глаза...

— И мурашки по спине бегут, — ответила я за неё.

— Именно, — согласилась Люси. — А ещё... — она замялась, осмотрелась, и лишь убедившись, что рядом нет лишних ушей, призналась: — Когда он меня обнял, я словно застыла. До сих пор понять не могу, что со мной произошло. Я ведь обычно на подобные жесты реагирую однозначно — а тут просто не нашла в себе сил скинуть эту конечность. И рядом с ним возникает странное ощущение напряжения. Будто сам воздух

становится другим... тяжёлым, опасным.

Да, видимо, этот Сандр произвёл на Люсильду сильное впечатление, потому что раньше подобной словоохотливости я за ней не замечала. А сейчас она говорила даже слишком эмоционально. И, как мне кажется, сама не могла поверить в реальность происходящего.

— Думаю, от него стоит держаться подальше, — сказала я, пытаясь осмыслить происходящее с подругой.

— Согласна, Кари, — кивнула она. — Целиком и полностью. Именно так и поступлю, но только после того, как он выполнит своё обещание и пояснит ситуацию со сгоревшей деревней.

Люси решительно зашагала вперёд к видневшемуся впереди входу в общежитие.

Я пошла за ней, на ходу прокручивая в голове события вечера и этого странного ужина. Меня напугал рассказ Люсильды, и я тоже хотела получить подтверждение невинности драконов. Но перспектива общения с этим странным Сандром напрочь гасила любое желание задавать вопросы.

Удивительно, мне до сегодняшнего вечера казалось, что у Луча тяжёлый взгляд. Да он по сравнению со своим родственником — безобидный милашка! Хотя, может я просто к нему привыкла?

Вот спрошу у него завтра про увольнительную на день праздника, и узнаю, какой он «милый». Главное, чтобы вместе с отказом не влепил наряд. А то с него станется...

Дэлир Ринорский

— И всё-таки, Алекс, зачем ты попросил позвать девушек за наш стол?

Я присел на корточки у камина и, создав в руке небольшой сгусток огня, плавно опустил его на сложенные поленья. Те вспыхнули мгновенно, будто были основательно пропитаны горючей смесью. В комнате сразу стало заметно теплее и... уютнее.

Брат опустил в стоящее рядом кресло и наблюдал за моими манипуляциями с отстранённым интересом. Сам он к огню был почти равнодушен, хотя эта стихия повиновалась ему так же идеально, как и все остальные. Даже отец признавал, что никогда не встречал настолько способного и сильного мага.

— Мне было любопытно посмотреть поближе на ту, кого выбрали

твои враги, — задумчиво ответил Александр. — И знаешь, на первый взгляд в ней нет ничего примечательного. Она обычная: в меру симпатичная, в меру воспитанная, в меру милая. Таких — полстраны. Так почему именно она?

— Ты у меня спрашиваешь? — ухмыльнулся я. — Мы с ней знакомы больше двух месяцев, но до сих пор не вижу в ней ничего опасного. Фея... она просто девушка. Иногда — скромная, иногда — наоборот, дерзкая. И знаешь, если честно, мне даже нравится с ней возиться. Это как проходить сложную полосу препятствий с завязанными глазами.

— Значит, она вызывает у тебя интерес? — поинтересовался братец.

— Не только, — я отрицательно качнул головой.

Моё отношение к Фее было странным, но до сих пор как-то не приходило в голову в нём подробно разобраться. Рассказывать о ней Алексу оказалось легко. Мы с ним вообще всегда прекрасно друг друга понимали. Жаль, что просто вот так поговорить удавалось нечасто.

— Что в ней есть такого, чего нет в других? — снова спросил брат, правда, смотрел при этом на огонь.

— Не знаю, — я тоже повернулся лицом к камину и присел на мягкий ковёр. — Девушка, как девушка.

— То есть, не будь она драконом, ты бы не обратил на неё внимания?

— Думаю, нет. Хотя... на мой взгляд, она довольно симпатичная. Гордая, упрямая, открытая. Чистая и честная. А как она полезла заступаться за подругу! — я невольно улыбнулся, вспоминая вечер, когда у Феи впервые появились когти. — После первого оборота она стала ещё и вспыльчивой. Подозреваю, что раньше малышка просто упорно загоняла свой взрывной характер в общепринятые рамки аристократии. И только с обретением драконьей части смогла позволить себе стать собой.

— Дэл, когда ты говоришь о своей Фее, у тебя синие искры в глазах появляются, — бросил Алекс, иронично улыбнувшись. — Помнишь, что это означает?

— Сильные эмоции, — понимающе кивнул я.

Увы, это слишком многое усложняло.

— Именно, брат, — подтвердил Алекс. — И, слушая тебя, видя, как ты смотришь на эту свою Фею, я начинаю понимать, зачем её ввели в игру.

— И зачем же?

— Ты привязался к ней. Более того, если так пойдёт и дальше, у тебя могут возникнуть чувства, что сразу сделает её твоим слабым местом, — Александр усмехнулся и, поднявшись, прошёл по комнате. — Ринорские не отдают и не отпускают своих женщин. Никогда. Да, это известно немногим,

но... сам понимаешь. — Он развёл руками. — Будь ты моим противником, я бы обязательно использовал такой козырь.

— И как бы ты его разыграл? — спросил, ощущая, как внутри всё сковывает холодом.

— Проще всего выкрасть Фею и давить на тебя шантажом, — принялся рассуждать Александр. — Второй вариант — убедить её принять сторону твоих противников. Тогда вы бы оказались по разные стороны баррикад, и тебе пришлось бы делать выбор. А если бы она при этом ещё оказалась беременна...

Он не договорил, но холод у меня в душе стал просто обжигающим. Я на мгновение представил Карину с моим маленьким сыном на руках, окружённую гарданцами, и пальцы сами сжались в кулак. Но что удивительно, сама мысль о совместном ребёнке внутреннего протеста не вызвала. Даже наоборот.

— В действительности вариантов много, — добавил брат. — Вспомни, Дэл, сколько раз тебя пытались убить? Даже я уже со счёта сбился. Ты — живое олицетворение объединения магов и имари. Ты — сильнейший из летунов, ты можешь влиять на них, устанавливая мысленный контакт с каждым драконом. Не будь тебя, они бы не шли с такой охотой в нашу армию. Ты — их вожак, хоть это мало кому нравится. И теперь представь, что будет, если у кого-то появится такой мощный рычаг давления, как твоя возлюбленная?

— То есть семья для меня — табу? — бросил я, усмехнувшись.

Не то чтобы мне так уж хотелось жениться, совсем наоборот. Но я понимал, что когда-то это всё-таки произойдёт. Потому что образ жизни того же Олита — прожжённого холостяка — вызывал лишь сочувствие.

— Сейчас для тебя табу любые близкие отношения, — ровным тоном ответил Александр. — В стране неспокойно. Скрывать случаи нападений драконов становится всё сложнее. Мы усилили воздушные и наземные патрули, но пока это лишь увеличило градус напряжения в народе. Люди чувствуют, что происходит что-то нехорошее. Многие ещё помнят, как им жилось без магов и летунов.

Алекс вздохнул и всё же позволил маске невозмутимости и спокойствия исчезнуть, а на его лице отразилась самая настоящая тревога.

— Мы должны сделать всё возможное, чтобы не допустить народных волнений. А о войне не может быть и речи! Потому, Дэл, нам необходимо выяснить, кто стоит за нападениями на деревни. И знаешь ещё что... — он посмотрел мне в глаза. — Если придётся использовать в качестве наживки твою Фею, ты должен будешь это сделать. Ради блага страны. Ради тысячи

жизней наших подданных. Потому... держи её на расстоянии. Не пускай в душу и уж тем более в сердце.

Я не ответил. Просто отвернулся к камину и уставился на огонь. Вот только сегодня он почему-то не желал успокаивать или давать силы. Алекс всё сказал верно, и как будущий правитель он беспокоился об империи, о людях. И я тоже понимал, что Фея — возможный ключ к организатору нападений.

Но всё же брат прав: мне нельзя забывать, что я сын императора. Я — митор четвёртой категории. Я — солдат, в конце концов, и должен думать в первую очередь о защите страны. Но что хуже всего — я на самом деле непозволительно привязался к Фее.

Вот только... мы же с ней и так связаны. И как ни странно, от этой мысли мигом стало легче. Будто все сковывающие меня ледяные канаты мгновенно лопнули.

— Алекс, она часть моей звезды, — проговорил, не оборачиваясь. — Но об этом почти никому неизвестно. Принять кого-то в звезду без желания её центра никак нельзя. Даже попадание крови лидера в организм дракона не может гарантировать привязку. Я уверен, те, кто организовал нашу встречу, даже не подозревали, что подобное случится. А вот начало изменений в её теле можно было спрогнозировать. Следовательно... у нас есть козырь.

— А твоя Фея никому не сказала? — удивился брат.

— На ней ментальный запрет, — бросил я. — Знают только ты, я, дядюшки, отец и Аргоил.

— И твои парни из звезды, — напомнил Алекс.

— Нет. Они тоже не в курсе. Я закрыл канал. Фактически отрезал Фею от них, оставив связь только со мной.

— И к чему ты клонишь?

— Никто не сможет влиять на неё так, как я, — бросил с самодовольной улыбкой. — И как бы её ни прятали, я всё равно найду. Поэтому, учитывая все твои предостережения, предлагаю поступить с точностью наоборот. Будем провоцировать наших злоумышленников на действия. Они хотели, чтобы я интересовался ею, как женщиной? Хорошо. Слухи о нас уже ходят. Осталось их немного подкрепить фактами.

Несколько секунд Алекс смотрел на меня со странным выражением, будто сомневался, в своём ли я уме. Но потом улыбнулся и вдруг... расхохотался.

— Гениально, Дэл, — он даже несколько раз хлопнул в ладоши, будто аплодируя. — Будешь изображать влюблённого героя? А знаешь, это даже

интересно, хоть и пахнет сущей авантюрой.

— Только тебе тоже придётся принять в этом участие, — сказал я.

— В качестве наблюдателя и аналитика окружения нашей наживки? — уточнил Александр. — Легко. Буду крутиться рядом так часто, как это будет возможно, чтобы не привлекать к моей персоне лишнее внимание. А ещё, как мне кажется, есть смысл подключить её подружку.

— Люсильду? Да, неплохая идея. Она же будущий следователь. Хуже точно не будет.

Как ни странно, это авантурный план мне нравился. И даже совесть почти не грызла. Фее толком ничего не грозит, кроме разве что пары поцелуев на людях. Охрану я к ней приставлю, Алекс тоже будет неподалёку. Но даже если её попытаются убить, я смогу её спасти.

Что же касается моральной стороны вопроса? Эм... не думаю, что на её репутации отрицательно скажется роман со страшным принцем империи. А там, кто знает, может, нам обоим понравится эта игра?

Стоило об этом подумать, как в памяти снова всплыли ощущения её кожи под моими пальцами, её рук... касающихся моей спины, её дыхания, её тепла... И губы сами растянулись в улыбке. Может, с какой-то стороны это подло, но теперь у меня появилось оправдание перед самим собой. Да, она — моя студентка, а ещё милая, наивная, совершенно неискушённая девушка.

И при других обстоятельствах я бы так и продолжал держать свои желания под замком. Но теперь у меня развязаны руки.

И скоро, возможно, уже завтра, я узнаю, каков на вкус поцелуй гордой рыжей девочки — Карины Амбер.

Глава 15

Карина Амбер

Сегодняшнее занятие Дэлир решил провести не на пляже. Но это стало ясно, лишь когда вместо привычной тропинки он выбрал другую, уходящую куда-то вверх. У меня язык чесался спросить, почему мы направляемся в другое место, но я промолчала. За время нашего общения с этим драконом уже твёрдо уяснила, что лишних вопросов он не любит, как и разговоров на посторонние темы. Луч вообще в общении со мной вёл себя очень сдержанно, почти официально. Зато, когда я перекидывалась, в нём будто что-то менялось, превращая этого строгого преподавателя в улыбчивого весёлого парня.

Бывало, иногда мы с ним дурачились, даже пару раз играли в догонялки. Я улетала и пряталась, а он ловил. Из этих игр мне ни разу не удалось выйти победителем. Всё же в драконьей ипостаси Луч был больше меня почти в два раза. Да и летал так виртуозно, что мне оставалось только восхищенно вздыхать.

Я любила наши занятия. Мне казалось, что Дэлиру они тоже доставляют удовольствие. Помимо всего прочего он был прекрасным учителем... если закрыть глаза на некоторые особенности его методик обучения. Вот и сейчас он вёл меня куда-то вверх по довольно крутой тропинке, явно чтобы показать что-нибудь новое.

— Митор Ринорский, — позвала я, решившись всё-таки спросить про увольнительную. — Завтра в городе праздник. Про него столько говорят. Мне бы очень хотелось туда попасть.

— День Свободы, — кивнул он, продолжая идти вперёд. — Будут гуляния, представления, фейерверк, — добавил задумчиво.

— Да, — ответила, стараясь не отставать. — Люси мне все уши про него прожужжала. Говорит, что это просто волшебно. Такая атмосфера всеобщей радости и счастья. Может... вы отпустите меня на денёк?

— Может, и отпущу, — неопределённо сказал он. — Я подумаю, малышка.

Это уже было хорошим знаком. Если сразу не отказал, значит, есть шанс. А если назвал «малышкой», то шанс даже очень большой. Обычно Луч применял подобные слова к моей драконьей сущности. Она неизменно вызывала у него умиление.

— И с кем ты хочешь пойти? — спросил Дэлир.

— С Люсильдой.

— Хорошо.

Я воодушевилась.

— «Хорошо», это значит отпускаете?

— «Хорошо», это значит — хорошо. А про увольнительную поговорим после занятия.

Так, ясно. Молчим и не напираем. Ведём себя смирно и во всём слушаем нашего великого и могучего Луча.

— Фея, а что у тебя с Теодором Фолли? — неожиданно поинтересовался мой наставник. Причём его тон был настолько ровным, словно он спросил исключительно из вежливости.

— Мы подружились, — ответила честно. — Он хороший, интересный парень. С ним легко общаться. — И зачем-то добавила: — Иногда он угощает меня пирожными. Приносит специально для меня. Мне же нельзя выходить за ворота, а сладкого хочется.

Луч остановился так резко, что я едва не врезалась в его спину. А когда обернулся, его взгляд показался мне необычно раздражённым.

— Пирожными подкармливает? — проговорил он. — Уверен, из лучшей кондитерской.

— Не знаю. Да и не важно это, — пожала плечами. — Главное, что вкусно. И, честно говоря, мне очень приятна его дружеская забота.

— Дружеская. Ага. — Дэлир усмехнулся и направился дальше. — А кто ещё оказывает тебе такие знаки внимания?

— Никто.

Не знаю почему, но я очень тонко чувствовала изменения настроения Луча, особенно когда мы находились рядом. Возможно, причина в том, что он являлся центром звезды, а может, я просто успела изучить его повадки. И сейчас он явно был недоволен. Вот только причин для этого я не понимала. Ну не мог же он разозлиться из-за того, что Тео угощает меня сладким? Глупость какая.

— Феечка, полагаю, он имеет на тебя виды, — сказал Дэлир.

— Вы ошибаетесь, — возразила я. — Это называется дружба.

— Между мужчиной и женщиной не может быть дружбы, — заявил Луч.

— Я дружу с Тео. А ещё с Раном и Кайром, — сказала, улыбнувшись. — И никто из них не давал повода считать, что имеет в отношении меня какие-то иные намерения. — И зачем-то спросила: — А у вас разве нет друг?

— Есть, — усмехнулся Луч и с иронией добавил: — И это только доказывает, что дружба между полами — вещь крайне зыбкая.

— Почему?

Он бросил на меня взгляд из-за плеча и ответил:

— Потому что, Фея, первая половина этих подруг уже была в моей постели, а вторая оказалась бы не прочь туда попасть. Но для всех окружающих мы просто дружим.

Какое-то время я смущённо молчала, осмысливая услышанное. Почему-то всего одной этой фразой Луч умудрился опустить моё хорошее настроения до самых низов. Мало того, что он признался в собственном распутстве и легкомыслии, так ещё и намекнул, что мои друзья — ничуть не лучше.

— И всё же я не согласна с вами, — сказала, гордо вскинув голову. — Все люди разные. Одни умеют дружить, и им не важно, парень их друг или девушка. А других ведут только плотские желания. Такие не хотят видеть чужую душу. Им достаточно тела. Но тогда это уже не дружба.

— Почему же? — усмехнулся Дэлир. — Одно другому не мешает.

— Это цинично.

— Нет, Фея, это практично.

— То есть, если вдруг мне неожиданно приспичит познать физическую сторону отношений между мужчиной и женщиной, я смогу спокойно попросить об этом кого-то из друзей? Так получается?

— Нет, — ответил он.

— Но вы ведь сами об этом сказали, — не сдавалась я. — А что, и правда, практично. Зачем чувства, привязанности, зачем любовь, если можно просто дружить... так сказать, по полной программе?

Он вздохнул, но отвечать не стал. Только шаг ускорил. И мне бы тоже следовало промолчать, но почему-то не получилось.

— Ваша логика, митор Ринорский, односторонняя. И вы, видимо, судите всех по себе. Сразу ясно, что вы выросли во дворце. Похоже, там подобные отношения приветствуются.

— Большую часть сознательной жизни я провёл в этой академии, — ровным и совершенно чужим тоном ответил Луч. — Фея, мне было двенадцать, когда начала просыпаться драконья сущность. Сущность, которая у ребёнка двух магов проявиться никак не могла. В тот день закончилось моё детство. И не стоит утверждать то, чего не знаешь. Лучше сосредоточиться на предстоящем обороте.

— Простите, — проговорила я, виновато опустив взгляд.

И думала, что на этом разговор будет закончен, но Луч вдруг

обернулся и угрожающе выпалил:

— Узнаю, что ты позволила кому-то из своих друзей больше, чем дружбу, и они мигом вылетят из академии! Запомни это.

— Но... — начала было я. Но Дэлир неожиданно поймал меня за руку и посмотрел в глаза.

— Закружили тему. Я сказал, ты — услышала. Больше мы к этому возвращаться не будем.

Я сглотнула и решила всё-таки оставить свои возмущения при себе. А ведь успела забыть, что он бывает вот таким: холодным, властным, жёстким. Именно так он общался со мной в мои первые дни в академии. Не как Луч, и не как наставник Дэлир, а как непримиримый жёсткий военный — митор Ринорский.

Дальнейший путь прошёл в напряжённой тишине. Я, может, и хотела бы её нарушить, но банально боялась открыть рот. Видимо, сегодня его драконье высочество не в настроении. И чтобы ненароком не ляпнуть лишнего, лучше просто молчать.

Вскоре мы вышли на небольшую полянку, расположенную на самом обрыве. На мой скромный взгляд, до полоски галечного пляжа тут было не меньше километра. Жуткая высота. Луч присел на бревно, лежащее в тени высокого дерева, а я опустила на землю свёрток со второй сорочкой и решила осмотреться.

— Красиво, — сказала, глядя на безграничные просторы спокойного моря.

Сегодня оно казалось бирюзовым и таким притягательным, что и не передать. В его глади отражалось солнце, рисуя от берега до самого горизонта широкую золотую дорожку. Вода блестела, переливалась, словно огромная драгоценность. И глядя на эту волшебную картину, в душе будто расцветало что-то новое, яркое, бесконечно прекрасное.

— Карина, скажи, ты мне веришь? — отвлёк меня от созерцания природы такой же ледяной голос Луча.

Он смотрел на меня исподлобья, и в его обычно спокойном взгляде сегодня мне виделась угроза. И тем не менее, я ответила:

— Верю.

— Не заметно, — хмыкнул Дэлир. — Ладно, снимай ботинки и давай уже приступим к занятию.

Я послушно разулась, поставила обувь рядом с запасной одеждой и встала перед своим преподавателем. Он окинул меня изучающим взглядом, заострил внимание на голых ступнях, стоящих на пожухлой осенней траве,

оценивающе прошёлся по фигуре и только потом посмотрел в глаза.

— Мгновенный оборот доступен всем драконам, но только в критических ситуациях, — сказал мой учитель, поднимаясь и подходя ближе. — Я учился этому сам. Меня никто не страховал и, как видишь, всё прошло отлично. Ты — сильная, в тебе много огня, к тому же подобное с тобой уже происходило. Сейчас твоя задача запомнить собственные ощущения и эмоции, и потом заставить себя их повторить.

Он развернул меня к себе спиной и повёл обрыву. Я не могла понять, что вообще происходит? Что нужно делать? Оборачиваться или пока подождать? Луч ведь ничего толком не объяснил!

Мы остановились на самом краю. Под ногами были мелкие камушки и скользкая трава, а стоило посмотреть вниз, и у меня закружилась голова. Луч встал за моей спиной и, обхватив рукой за талию, прижал меня к себе. От такой его близости я мигом забыла обо всём на свете. А эти объятия будоражили настолько, что даже страх высоты притупился.

— Раскинь руки в стороны.

Его голос звучал тихо и даже немного томно. Я чувствовала его дыхание у своего виска, ощущала размеренный стук его сердца. А вот моё стучало, как ненормальное. Казалось, оно колотится прямо у меня в голове.

— Страшно? — снова прошептал он у самого моего уха.

— Нет.

— Врёшь.

Внезапно я ощутила прикосновение к шее... такое лёгкое и мягкое... какое могли оставить только губы. Страх мгновенно отошёл на второй план, а его место заняло смятение и... растерянность.

— Ты очень вкусно пахнешь, Фея, — он снова это сделал — поцеловал у самого уха. А я застыла, теперь уже окончательно забыв о высоте. — Увы, это всего лишь урок. К счастью, тебя очень легко дезориентировать. А теперь...

Я почти начала понимать, о чём он говорит, но Луч снова лишил меня возможности думать, коснувшись губами шеи. По телу пробежала дрожь то ли жара, то ли предвкушения. Но тут рука с моей талии пропала, Дэлир отстранился.

— Лети, Фея, — сказал он с лёгкой насмешкой и... столкнул меня с обрыва.

Я даже не сразу поняла, что произошло. Всего мгновение назад всё было хорошо, даже страх отступил. Меня обнимал Дэлир, а я глупо млела и прижималась к нему, как к родному. Он шептал мне что-то на ухо, целовал в шею, что само по себе должно было меня возмутить. Но... не возмутило,

а совсем наоборот — я умудрилась расслабиться, потерять бдительность в его объятиях. И что он сделал?

Толкнул в пропасть!

В самую бездну!

Все эти мысли промчались в голове за долю секунды. За миг, в который я осознала, что падаю! И это не шутка, не иллюзия, не развлечение! Я просто лечу прямо на камни!

По ноге хлестнула ветка какого-то дерева, умудрившегося вырасти на вертикальной скале. И именно эта мгновенная боль привела меня в себя. Мозг заработал с поразительной быстротой, хотя инстинкты включились даже раньше.

Я сама не заметила, как перекинулась. Кажется, это произошло за несколько десятков метров до земли, а может и нет. Тело всё же успело выйти из штопора, крылья раскрылись, сглаживая полёт... но на берег я всё равно не приземлилась, а именно упала. Покатилась по острым осколкам скалы, больно ударилась лапой о булыжник, ушибла крыло, но... слава Богам, выжила!

Правда, на осознание того, что я до сих пор жива, у меня ушло немало времени. Сначала я пыталась отдышаться, успокоить дико колотящееся драконье сердце, смотрела в небо, на облака, чаек, сухие листики, поднятые вверх озорным ветерком... И лишь спустя неизвестное количество бесконечно длинных минут начала соображать, что на самом деле всё ещё дышу! Живу, существую. А не валяюсь у подножья скалы сломанной куклой, которую из меня едва не сделал Луч!

Вместе с понимаем проснулись и эмоции, которые оказались просто оглушительно сильными!

Боги, ну за что он так со мной?! Что я ему сделала? Не нравится, что стала частью его звезды? Так отпустил бы! Вернул бы меня домой. Я ведь хорошо контролирую внутренний огонь, веду себя почти спокойно, даже вот оборачиваться научилась...

Ага, оборачиваться. Мгновенно.

А ведь этот индюк чешуйчатый намекнул, что я уже проходила через подобное. Теперь-то ясно, что он имел в виду тот мой самый первый оборот. Когда одна сволочь пыталась меня утопить. Значит, он снова использовал этот приём. Просто взял и скинул с обрыва. И ладно бы просто скинул, так нет же! Он имел наглость перед этим обнимать меня, целовать, а я, дура, позорно разомлела, будто всю жизнь только и мечтала о таких непотребствах!

Гад! И ведь точно сейчас сидит и улыбается! Думает, какой он

молодец, как легко сумел найти способ лишить глупую девчонку возможности нормально соображать. Манипулятор демонов! Сейчас ещё решит, что он мне нравится. Чудовище!

Как же хочется расцарапать его смазливую физиономию. Или даже покусать. Да! Укусить. Лучше всего за шею. Пусть получит мой ответный «поцелуй»!

Недолго думая, я вскочила на ноги, размяла крылья, которые хоть и побаливали, но не особенно сильно, и взмыла в небо. Готова поспорить на свою чешую, что Дэлир никуда не ушёл. Ждёт, пока вернусь. Обиженная и расстроенная. Раненная в самое своё огненное сердце.

Ну, я ему сейчас устрою! И плевать, что это у него такие своеобразные, хоть и действенные методы обучения. В страшных снах я видала его выкрутасы! Пусть сам себя учит! С меня довольно!

До обрыва, с которого меня недавно отправили в свободное падение, я добралась как-то даже слишком быстро. Спикировала вниз, приземлилась без малейшей ошибки и зло уставилась на поднявшегося мне на встречу Луча.

«Я сейчас тебя прибью!» — мысленно завопила, глядя в его глаза, в которых снова почему-то появились синие искры.

— Феечка, успокойся, — он выставил перед собой ладони, будто пытался таким образом меня усмирить. Наивный!

«Успокойся?!» — хотелось крикнуть мне, но из горла вырвалось лишь грозное рычание.

— Зато ты обернулась за секунду! Это огромный прорыв. Тебе радоваться надо.

«Радоваться?! Да пошёл ты со своими доводами! Вот сейчас отгрызу тебе голову и обрадуюсь. Так обрадуюсь, как не радовалась никогда!»

С этими мыслями я кинулась на Луча, целясь прямым в шею, но он как-то слишком резво отскочил в сторону.

— Фея, хватит! — сказал строго. — Я не собираюсь с тобой драться.

«Так не дерись! — выпалила я мысленно. — Стой смирно, пока я буду тебя бить!»

И снова рванула к нему.

Прыгнула, помогая себе крыльями, и спикировала прямо на стоящего, как гора, Дэлира. Да, я не была крупным драконом, но всё равно умудрилась повалить его на землю. Прижала лапами, рыкнула в лицо и впила когтями в плечи. Сквозь прорехи на белой свободной рубашке тут же показалась кровь. Но даже это не смогло меня отрезвить. Скорее,

раззадорило.

Я клацнула зубами у его шеи, а он, кажется, только сейчас понял, что шутками тут и не пахнет.

— Малышка, спокойно, — проговорил он, вглядываясь в мои глаза, будто пытаюсь найти там остатки здравого смысла. — Мне понятна твоя злость, но я ведь не желал тебе зла. Это всего лишь часть обучения.

А мне в этот момент вспомнилось, как совсем недавно этот самый человек нежно касался губами моей шеи... всего лишь для того, чтобы потом без проблем отправить вниз с обрыва!

Когти впились в его плоть сильнее, но Дэлир только поморщился. А ведь ему совершенно точно было больно. И пусть мы оба знали, что такие раны затянутся на нём за несколько минут, но... для этого из них сначала нужно вытащить мои когти.

И в этот момент собственного горького триумфа поняла — я просто не знаю, что делать дальше. Ведь не смогу причинить ему реальный вред, как бы ни злилась. Он — центр звезды. Ему достаточно одного мысленного приказа, чтобы заставить меня исполнить любую свою прихоть. А то, что сейчас происходит — всего лишь его блажь. Подача мне, болезной, чтобы хоть ненадолго почувствовала себя сильной.

Раздражённо ударив хвостом по земле, я снова рыкнула и нехотя отпустила свою жертву. Вот только злость не утихла, она затаилась, прикрытая обидой... на себя, Луча, обстоятельства.

Отойдя к своим вещам, я закрыла глаза и запустила обратный оборот.

Мне больше не хотелось ничего: ни летать, ни тренироваться, ни оборачиваться... Только вернуться обратно в свою комнату в общежитии, забиться в какой-нибудь угол и побыть одной.

Карина — дракон? Сильный и злой? Ага, конечно!

Луч даже частично перекидываться не стал, чтобы защититься от меня. Для него я не летун, а милый зверёк. Малышка. Детка.

Феечка, всплывшая из-за сущей глупости.

— Фея, — позвал Дэлир, когда я натянула сорочку и уже собралась обуваться. — Хватит дуться. Я не сделал ничего плохого.

— Чего уж там, — бросила с горькой иронией. — Всего лишь скинул меня с обрыва.

— Это урок по мгновенному обороту, — спокойно, как глупой дурочке, пояснил он.

— Мог бы предупредить.

— Что столкну? — хмыкнул Луч. — Тогда ты бы ни за что на это не

пошла.

— Конечно, я же в своём уме, в отличие от тебя!

Я сама не заметила, что обращаюсь к нему на «ты». А ведь раньше допускала это только при мысленном контакте. Видимо, я пока всё же не совсем пришла в себя.

— Все, кто осваивает мгновенный оборот, проходят через подобное, — устало пояснил Луч.

— И всех ты перед этим тоже обнимаешь и целуешь? — выпалила, всё-таки повернувшись к нему. — Так ведь до меня ты учил только парней. И как? Они не против столь странных методов обучения?

— Что за чушь ты несёшь?

Он чуть прищурился, а во взгляде появилось напряжение и... раздражение.

О, кажется, теперь наш невозмутимый злится? Прекрасно!

— Так ведь ты сам сказал, что это часть обучения, — пожала я плечами. — Способ дезориентировать. Уверена, парням было достаточно уже того, что ты их томно обнимаешь и что-то шепчешь на ушко. Они уже от этого наверняка забывали, зачем вообще пришли на занятие!

— Карина, ты за кого меня принимаешь?! — выпалил Луч, теперь уже точно злясь. Только мне было уже всё равно. Сейчас я его совершенно не боялась. Да и что он мог мне сделать? Убить? Так уже дважды пытался!

— За кого? За аморальную сволочь! — выкрикнула ему в лицо.

Он за секунду преодолел разделяющее нас расстояние и схватил меня за запястье.

— Сволочь? — повторил, глядя мне в глаза своими жуткими яркосиними глазами. А ведь обычно они у него зелёные.

Что вообще с ним происходит?

И, может, мне стоило извиниться или хотя бы промолчать, но я не смогла. Потому что сейчас впервые за время нашего знакомства была готова высказать всё!

— А кто ты?! В тебе благородства ни на грамм! Издеваешься надо мной! То топишь, то смеёшься, то злишься непонятно на что, то целуешь, а потом толкаешь с обрыва.

— Я не пойму, что тебя настолько злит? Что я тебя толкнул, или что поцеловал?

— И то, и другое! — заявила в ответ. И со скепсисом добавила: — Хотя, если это часть обучения, то, конечно, злиться не стоит. Мне-то ещё повезло. Интересно, как парни твои ласки пережили?

— Легко, — ответ Дэлира показался мне слишком уж спокойным...

для человека, в чьих глазах отражалась дикая злость. — Сейчас приласкаю тебя так же.

И вдруг отпустил мою руку, сделал шаг назад... а меня обдало резким порывом непонятно откуда взявшегося ветра.

Пока я соображала, что происходит, потоки воздуха стали плотнее, окружили вихрями и потащили в сторону — в ту самую, где поляна заканчивалась обрывом.

— Перестань! — выкрикнула, упираясь ногами и пытаясь хоть как-то избежать падения. — Не надо! Я всё поняла, хватит!

— Не хватит.

Луч стоял в стороне и с полным равнодушием наблюдал за моими попытками спастись. Даже руки в карманы штанов засунул, словно ему было глубоко плевать на происходящее.

— Лети, злая Фея, — бросил он с презрением. — И мой тебе совет: посиди в водичке, пока мозги не проветрятся. Жду здесь через полчаса. Вернёшься раньше — снова скину вниз.

И направился к бревну под деревом. Вот только дошёл он до него или нет, я уже не узнала, потому что снова полетела вниз... прямо на камни.

Как ни странно, но второй мгновенный оборот прошёл для меня просто и осознанно. Рухнув со скалы, я даже почти не испугалась — сразу перекинулась, взмахнула крыльями и понеслась вперёд. Сделала круг над пляжем, поднялась наверх, пролетела над хмурым Дэлиром, сидящем на бревне и что-то рисующим палкой прямо на земле. А ещё я отчётливо уловила его магию — видимо, эти рисунки были какой-то магической схемой, которую Луч как раз собирался активировать.

Оторвавшись от своего занятия, он поднял голову и обратил на меня свой холодный взгляд.

«Лети отсюда. Не раздражай меня, — прозвучало в моей голове. — Полчаса ещё не прошло».

И я не стала возражать. Сделала вираж над полянкой и направилась к морю. А там, приземлившись и едва сумев не кувырнуться через себя, расположилась на берегу.

Луч велел поплавать, но я сомневалась, что, если сейчас снова стану человеком, потом смогу опять перекинуться в дракона. Увы, оборот отнимал очень много сил. По словам Дэлира, большинство летунов могли пройти за сутки только один оборот туда и обратно. После этого им

требовался основательный отдых. Я же всего пару раз пробовала сделать два оборота за день, и чувствовала себя при этом дико утомлённой. Зато Луч, видимо, вообще не знал усталости.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Гад чешуйчатый!

И всё же море успокаивало. Войдя в воду, я уселась на камнях, а потом и вовсе легла, оставив на суше только голову. Волны неспешно шептались под ухом, ласкали, убаюкивали... будто отмывая мысли от всего лишнего. Но даже когда мой гнев утих, а здравый смысл вернулся, я всё равно не стала ни о чём жалеть.

Согласна, грубить Дэлиру не стоило. Да если б мама слышала, что я ему наговорила, она бы заставила меня три раза вымыть рот с мылом и на месяц посадила бы под домашний арест! Ведь леди не должны так выражаться, и уж тем более намекать принцу империи на любовь к мальчикам. Фу! Самой противно.

И всё же я это сказала. И он разозлился.

И поделом! Пусть знает, как издеваться над беззащитными девушками. Да как ему вообще в голову пришло меня целовать? Ещё и так... откровенно, приятно, нежно.

Втянув носом воздух, я села и посмотрела вдаль. Нужно выбросить из головы эти воспоминания. Но память словно в насмешку снова и снова заставляла прокручивать в голове те мгновения, когда Луч прижимал меня к своей груди, говорил что-то бархатным голосом. Как его тёплое дыхание щекотало кожу... как он касался меня губами.

Фыркнула и раздражённо шлёпнула хвостом по воде, щедро обрызгав саму себя. Не хочу о нём думать! Не было ничего. Для него это просто такой способ меня дезориентировать, и не больше. А я поддалась по незнанию и неопытности. Меня же никто никогда так не целовал.

Но я забуду. Выброшу из головы. Потому что Луч — мой учитель. Мне не стоит даже пытаться думать, что он может быть ко мне равнодушен. Это было бы глупостью. Кто я для него? Малышка. Детка. Милая Феечка.

Неразумная молодая подопечная, которая оборачивается забавным дракончиком высотой ему по грудь.

И вообще, он сволочь аморальная! Если для него ничего не стоит сбросить девушку со скалы, то о другом и говорить нечего. А вдруг, уловив, что мне были приятны его поцелуи, он решит пойти дальше?

Да, отношения между преподавателями и студентками в академии недопустимы, но Доминика рассказывала, что в прошлом году у Дэлира был роман с аспиранткой с целительского, а до этого — с пятикурсницей

факультета следственного дела.

А ещё раньше — с какой-то боевичкой. И каждый раз инициатором разрыва отношений выступал именно Луч. Конечно, никто этого не афишировал, но... слухи почему-то всегда просачивались.

Потому лучше всего мне просто забыть о случившемся на обрыве, а в общении с Дэлиром постараться вести себя предельно сдержанно.

Но извиняться за всё сказанное всё равно не стану. Не хочу. Пусть считает меня грубиянкой. Как ни крути, а он заслужил каждый мой эпитет.

Когда прошло достаточно времени — явно больше получаса, я поднялась и расправила крылья. Пора было лететь обратно, но сначала стоило сделать ещё кое-что. Ведь благодаря Лучу я угробила обе свои сорочки, и осталась совсем без одежды. Но если одна сильно обуглилась, так как первый оборот я не контролировала, то вторая просто порвалась. Она так и валялась на камнях, разорванная по боковым швам. Зашить её сейчас никак не выйдет, но уж смастерить хоть какую-то одежду я смогу.

Конечно, у калитки под деревом меня привычно ждал плащик — новенький, тёмно-бордовый, из мягкой, но тёплой ткани, — но проблема в том, что по длине он едва доходил мне до середины бедра. Если надену его на голое тело... Эм... в общем, ситуацию это почти не исправит. А вот вместе с остатками сорочки может получиться вполне сносный наряд.

Луч заметил меня ещё на подлёте. А когда я приземлилась, поднялся со своего бревна и посмотрел выжидающе. Кажется, он всё же рассчитывал на извинения. Жаль, не дождётся.

Отвернувшись от него, я бросила на ближайший лиственный куст остатки сорочки и начала обратный оборот. Кстати, в этот раз он получился совершенно безболезненным, и на самом деле занял мгновение. Видимо, польза от уроков Луча всё же имелась, но на благодарность всё равно пусть не рассчитывает.

Я чувствовала на себе его взгляд и старательно гнала мысли о том, что на мне нет одежды. Совсем. Но ведь он сам говорил, что пора избавиться от смущения. Что ситуации бывают разные, и сокурсники всё равно когда-то увидят меня обнажённой. Утверждал, что если начну краснеть и прикрываться, то это вызовет лишь смех. Вот и не стану этого делать.

Пока я пыталась соорудить из разорванной сорочки юбку, Дэлир молчал. Просто стоял и ждал чего-то. А может, пытался придумать мне

какое-нибудь изощрённое наказание. Восемь нарядов вне очереди. Нет, лучше десять. И все — на кухне.

Эх, обиднее всего, что плакала теперь моя завтрашняя увольнительная.

— Ничего себе! — неожиданно донёсся до слуха мужской голос... который явно принадлежал не Лучу.

Я мигом повернулась и ошарашенно уставилась на стоящего на поляне Сандра. Он же смотрел на меня с таким видом, будто увидел чудо. Разглядывал с интересом и явным удовольствием. Его взгляд метался то вверх, к груди, то опускался ниже, будто парень просто не знал, что ему хочется рассмотреть лучше. И судя по лёгкой довольной ухмылке, ему явно нравилось открывшееся зрелище.

— Отвернись! — рявкнул на него Луч.

Но тот даже не шелохнулся, только хмыкнул, явно не собираясь выполнять чужой приказ.

— Умник! — прорычал Дэлир и, быстро встав между мной и родственником, заслонил тому весь обзор. — Это МОЯ Фея! Смотри в сторону!

— Жа-а-аль, — протянул светловолосый, изобразив полный грусти вздох.

Но на этот раз решил исполнить желание Луча.

— Карина, вы прекрасны, — тем не менее с восхищением проговорил Сандр. — У вас восхитительная фигура и шикарный цвет волос. Боюсь, я вряд ли когда-то смогу забыть день, когда на обрыве на фоне моря мне явилась сама богиня красоты.

— Что вы вообще здесь делаете? — выпалила я, кое-как прикрываясь кусочками ткани.

— Я попросил его принести тебе вещи, — ледяным тоном сказал Луч. И, забрав из рук стоящего спиной парня бумажный свёрток, вручил мне. — Одевайся.

Возражать не стала. Разорвала бумагу и, обнаружив там очередную сорочку для оборотов, поспешила надеть её на себя. Как только по коже скользнула знакомая мягкая ткань, мне даже дышать легче стало.

— Я завидую тебе, Дэл, — снова заговорил Сандр, который каким-то странным образом понял, что теперь можно поворачиваться. — Думаю, каждый мужчина в империи мечтал бы о такой работе, как у тебя. Это ведь счастье — каждый день находиться рядом с такой красавицей. Видеть её... без плена тканей.

Ответа он не дождался. Луч только одарил его хмурым взглядом, но

решил промолчать. Зато его родственник умолкать, кажется, не собирался.

— Какие формы, ммм, — протянул он, разглядывая меня. Хорошо хоть взгляд стал спокойным и даже чуточку насмешливым. — Карина, я в восхищении!

— Сандр, не мог бы ты заткнуться? — раздражённо выпалил Дэлeir. — Я, конечно, благодарен тебе, что пришёл и вещи для Феи принёс. Но эти твои дифирамбы сейчас неуместны.

Тот, наконец, посмотрел на друга, обратил внимание на разодранную рубашку, перепачканную в крови, и улыбаться перестал.

— Что с тобой случилось? — насмешка в голосе сменилась откровенным беспокойством.

— Ничего особенного, — иронично развёл руками Луч. — Просто одна злая Фея не оценила моих благородных порывов.

— Благородных?! — возмутилась я. Но тут же попыталась спрятать эмоции подальше, приняла вид истинной леди и продолжила куда более ровным и спокойным тоном: — Простите, митор Ринорский, но эти порывы можно назвать какими угодно, но только не благородными. Если вы не против, я бы хотела уже отправиться обратно в академию. День выдался насыщенным, и мне бы хотелось отдохнуть.

Сандр перевёл взгляд с хмурого Луча на меня и, шагнув ближе, галантно поклонился:

— Карина, разрешите проводить вас? — он предложил мне локоть, как настоящий высокородный лорд. — Склон чрезвычайно крутой, а мне будет безумно приятно компания столь очаровательной особы.

— Благодарю, но я лучше спущусь сама, — сказала, изобразив улыбку. Правда, сомневаюсь, что она получилась хотя бы приветливой. — Простите, но на сегодня я уже сыта по горло мужской компанией.

И, не прощаясь, направилась к тропинке.

Да, это было неправильно, мне стоило хотя бы сказать Сандру спасибо за сорочку. Но сейчас я просто не могла находиться рядом с Лучом. Уверена, если он даже просто заговорит со мной, я снова не сдержусь и скажу лишнего.

К счастью, никто меня не остановил и не окликнул. Но всю дорогу до женского общежития я ощущала присутствие рядом Дэлeира и чувствовала на себе его взгляд. Несколько раз порывалась повернуться и спросить, какое наказание меня теперь ждёт, но... не стала этого делать. Пусть хоть до конца семестра на кухню ссылают, мне всё равно. Я высказала ему то, что на самом деле думала.

Увы, за свою правду мне обязательно придётся ответить. И если Луч решит за оскорбления старшего по званию окончательно превратить меня в посудомойку, что ж... так тому и быть.

Глава 16

На ужин я не пошла. После выматывающего занятия с Лучом аппетит пропал напрочь. Сил тоже не было, как и настроения. Создавалось впечатление, что меня просто выжали, как какой-то фрукт для сока. Даже эмоций не осталось — ни плохих, ни хороших.

Люси смотрела на меня с сочувствием, но ни о чём не спрашивала. Иногда мне казалось, что она знает меня лучше, чем я сама. Вот и сейчас внешне самой себе я казалась спокойной, как спящий вулкан, но если бы кто-то из девочек начал приставать с расспросами, то могло бы запросто случиться извержение.

Когда соседки ушли в столовую, в комнате стало тихо и очень спокойно. Вот только мне в этой тишине начало казаться, что я просто оглохла... или умерла. Возникла странная мысль, что во время падения с обрыва мне так и не удалось мгновенно перекинуться, и теперь в комнату вернулся лишь мой бесплотный дух. Даже не поленилась ущипнуть себя за руку, чтобы проверить.

Да, к счастью, я всё ещё была жива. Но ведь могла же и погибнуть! Разбиться! О чём вообще думал этот чешуйчатый гад, когда толкал меня в пропасть?! Может на самом деле рассчитывал таким образом избавиться от нерадивой кадетки? Он ведь с самого начала не скрывал, что ни капли не рад появлению в своей звезде какой-то девчонки.

Поток моих мыслей был прерван громким стуком в дверь. Но мне не хотелось ни вставать, ни уж тем более с кем-то разговаривать, потому я решила просто никак не реагировать на неожиданных гостей. Пусть думают, что все ушли на ужин. Никого нет.

Увы, визитёр сдаваться не желал. Постучал ещё раз. Потом ещё. Но я не шелохнулась.

— Карина, — прозвучал за дверью голос, который я была бы рада вообще никогда не слышать. — Я знаю, что ты там.

Боги, как же мне сейчас хотелось просто послать его к демонам! Но, увы, посылать старшего по званию нельзя. Это чревато, как минимум, нарядом, а как максимум... в общем, ничем хорошим такой порыв для меня не закончится. Значит, придётся принять этого назойливого гостя. Надеюсь, он быстро оставит меня в покое.

— Входите, митор Ринорский, — проговорила, садясь на постели. Хотела встать, но решила, что таких почестей Луч не заслужил.

Он шагнул в комнату, утопающую в вечернем полумраке, прикрыл за собой дверь и, включив освещение, остановился у изножья моей кровати.

— Нравится себя жалеть? — бросил мой наставник.

— Безумно, — иронично ответила я. — Чувствую себя такой жалкой, ничтожной. Ненужной. Лишней. Митор Ринорский, а разве нет иного способа избавиться от меня, нежели скидывать в пропасть? Может, вы меня просто домой отпустите? А?

— Нет, — сказал он, сжав пальцы кулак. Но внешне остался таким же спокойным, только в глубине зелёных глаз блеснули синие искры.

— Но почему? И так ясно, что боевого летуна из меня не получится, — возразила, чуть подавшись вперёд. — Перекидываться научилась, сущность контролирую, и хорошо. А про звезду я никому не говорила и не скажу. Просто отпустите.

— Я сказал, нет, — холодно бросил Дэлир. — Ты должна учиться. Обязана закончить хотя бы два курса. И тогда, может быть, я подумаю, чтобы прервать твоё обучение. А пока, Фея, даже не заикайся при мне о подобном.

Гад.

— Как скажете, митор Ринорский, — проговорила вслух. — Надеюсь всё-таки дожить до того знаменательного дня, когда смогу покинуть это благословенное место, а особенно некоторых преподавателей, для которых жизнь кадета — пустой звук.

— Ты решила сегодня окончательно вывести меня из себя? — резко рявкнул Луч.

Да с таким раздражением, что я вздрогнула и с трудом подавила в себе желание куда-нибудь спрятаться. Например, под кровать.

— Карина, то, что произошло сегодня — часть учебного процесса. И если для того, чтобы он проходил для тебя более эффективно, мне придётся каждый день подвергать твою жизнь опасности, я это сделаю!

Даже так?

Весь страх как ветром сдуло. А вот злость возросла в несколько раз.

Но, видимо, Дэлир понял, какой эффект произвели на меня его слова, и не дал мне даже рта раскрыть.

— Тебе ничего не грозило, — строго проговорил он. — Ситуация была под полным моим контролем. И не нужно строить из себя оскорблённую принцессу.

— Конечно, — фыркнула в ответ. — Вы же всех своих кадетов ласками дезориентируете.

— Каррррина! — грозно прорычал Луч, а я мигом сжалась и

поспешила прикусить себе язык. — Ещё раз услышу подобные глупости, и ты неделю безвылазно будешь отрабатывать наряды в столовой. Но тебе, кажется, нравится меня бесить. Дразнить. Тогда давай сделаем игру обоюдной.

Он вытащил из нагрудного кармана кителя сложенный вдвое небольшой листок и зажал его между пальцами.

— Это твоя увольнительная на завтра, — со злой насмешкой сообщил Дэлир.

Едва до меня дошёл смысл его слов, как по телу пробежала холодная волна. Горло перехватило, вздох оборвался, а сердце, кажется, просто на несколько мгновений застыло, перестав биться. В меня будто попал огромный снежок, который ещё и мгновенно растаял. И я с ледяной грустью осознала, что умудрилась сама лишиться себя похода на праздник.

— Как думаешь, я отдам тебе её? — иронично протянул Луч.

Сделал вид, что о чём-то раздумывает, потом протянул руку с таким вожделенным документом мне. Я даже на кровати подскочила от удивления. Подалась навстречу своему пропуску за пределы академии... но не успела — Дэлир в последний момент отдёргнул руку.

— Э, нет, — усмехнулся он. — Не так быстро, Фея. Ты тут откровенно намекаешь на мои... не совсем нормальные наклонности, а я должен всё стерпеть? Пропустить мимо ушей то, за что любой мужчина получил бы как минимум пару ударов в нос?

— И что вы хотите? — вздохнула я, провожая взглядом листок, который Луч снова вернул в карман. — Извинений?

— Обойдусь, — хмыкнул Дэлир. — Тем более, они вряд ли будут искренними. Потому, придётся тебе предложить мне что-нибудь другое. Итак... — он хитро прищурился, — скажи, Фея, на что ты готова ради увольнительной?

Этот вопрос вогнал меня в ступор, а в голове не нашлось ни одного подходящего ответа. Да и что я могла ему предложить? Быть хорошей девочкой? Соблюдать устав? Научиться летать быстрее всех в группе? Не думаю, что от меня желают услышать именно это.

— Жаль, — вздохнул мой наставник.

И уже развернулся, чтобы уйти, но я просто не могла упустить такой шанс!

— Митор Ринорский, я очень хочу попасть на этот праздник, — затараторила, надеясь, что правильные слова найдутся сами. — Но понятия не имею, что предложить вам взамен увольнительной. Извините за мои грубые слова. Но что я должна была подумать?

— Ха, Фея, а тебе не приходило в голову, что подобный способ дезориентировать ученика я применил только с тобой? — Он снова посмотрел на меня. — Хочешь в увольнительную? Хорошо. Но придётся совместить приятное с полезным. Видимо, тебе стоит ко мне привыкнуть, может, тогда научишься доверять. Потому, Карина, будешь наслаждаться завтрашним праздником в моей компании.

— Что? — не поверила я своим ушам. И тут же заставила себя умерить эмоции, чтобы снова не сказать лишнего. Благо подходящая отговорка придумалась быстро: — Но я обещала пойти с Люси!

— А со мной в любом случае будет Сандр, так что не переживай, погуляем вчетвером, — словно насмехаясь, ответил Луч.

Снова подойдя к кровати, он опустил возжеленную увольнительную на покрывало у моих коленей и направился к выходу.

— Завтра в пять у фонтана на центральной площади, — бросил, перед тем как покинуть комнату. — Не придёшь — найду и накажу.

И ушёл.

Комната снова погрузилась в тишину, но теперь в ней чудилось какое-то нервное предвкушение. На мгновение я даже подумала, что мне померещился и Дэлир, и его слова. Но на кровати всё так же лежал документ с разрешением покинуть стены академии. А значит, всё — правда. И завтра мы с Люсильдой, если она, конечно, согласится, идём на праздник Свободы с Дэлиром Ринорским и его дальним родственником Сандром.

Наверное, другая на моём месте прыгала бы от счастья до потолка, но мне почему-то было совсем не весело. Увы, я уже успела узнать, на что способен старший принц империи. И, честно говоря, совершенно не хотелось никуда идти ни с ним, ни с его странным другом.

Но выбора мне не оставили. А от этого «найду и накажу», сказанного с ледяным спокойствием, по спине начинали бегать мурашки. Конечно, можно сделать вид, что заболела, или ногу специально подвернуть. Да только всё это сейчас казалось глупостями девочки, которая испугалась... или смутилась.

А ведь слова Дэлира не были простым приглашением — они были приказом старшего по званию. Значит, как ни крути, но придётся подчиниться.

Да, сегодня был уникальный день, удивительный и прекрасный. Погода выдалась тёплой, ясной, безветренной, будто кто-то из Богов специально позаботился об этом в честь праздника! Местные жители называли его День Свободы, и по словам Люсильды, отмечали каждый год с невиданным размахом.

— Оденься попроще, — посоветовала Люси, когда мы с ней после обеда вернулись в общежитие.

Народные гуляния начались рано утром, но наши увольнительные были выписаны с двух часов дня и до полуночи. Люсильду такое положение вещей ничуть не огорчило, совсем наоборот. Она заявила, что самое интересное всё равно будет именно вечером.

Но для всех в городе гуляния начались ещё с рассветом. Собравшись на улицах и площадях, имари традиционно встречали первые лучи восходящей Селимы, символизируя этим победу над древним вирусом, из-за которого их народ веками был вынужден жить под землёй. И когда дневное светило полностью показывалось над горами, праздник официально считался открытым.

— Выбери что-нибудь яркое, — добавила Люси, заметив, что я никак не могу определиться с нарядом. — В идеале подошёл бы брючный костюм, но у тебя же только платья. И все — в пол.

Она подошла ближе и удручённо осмотрела мой гардероб. Увы, выбирать было не из чего. Честно говоря, мне и самой не хотелось надевать платье и туфельки, теперь эти вещи стали казаться сковывающими и жутко неудобными.

— Слушай, а деньги у тебя есть? — спросила подруга.

— Есть, — ответила я, не особенно понимая, к чему она клонит.

— Тогда надевай что-нибудь лёгкое, обувай туфли и идём. Сегодня во многих магазинах скидки в честь праздника. Вот мы и купим тебе парочку новых вещей.

Сначала я хотела возразить, что у меня и так столько одежды, что на полках не помещается. Но потом снова посмотрела в шкаф... хмыкнула и решительно захлопнула створку.

— Так и поступим, — сказала я, решив пойти прямо в форме. Если куплю что-то — переоденусь. А не куплю — погуляю так.

— К тому же у тебя сегодня свидание, — протянула подруга, хитро улыбнувшись.

— Ничего подобного! — выпалила я, уже в сотый раз пытаюсь объяснить Люси, что она ошибается. — Митор Ринорский — мой наставник. И его приглашение больше напоминало приказ.

— Ну-ну, — бросила подруга и направилась к выходу.

Вчера, пребывая в полном смятении, я рассказала ей о том, что случилось на тренировке. О странных объятиях Луча, его неожиданных поцелуях и моём последующем падении в пропасть. А когда поведала о том, что наговорила Дэлиру, Люсильда смеялась, наверное, минут десять! Зато стоило мне заикнуться об увольнительной и условиях, на которых мне её выдали, лицо подруги стало хитрым. С тех пор она и подшучивала надо мной, напоминая про грядущее «свидание», но хорошо хоть не отказалась составить мне компанию. Думаю, без Люсильды я бы точно придумала причину куда не ходить.

Едва выйдя за ворота академии, мы будто попали в другой мир. Здесь на самом деле царили радость, веселье, и какая-то волшебная лёгкость. Люди улыбались друг другу, обменивались подарками и небольшими сувенирами, символизирующими Селиму. Дома и улицы были украшены лентами самых разных цветов, а сами жители красовались в ярких нарядах.

Наша академия находилась довольно близко к центральной площади, так что мы сразу же окунулись в атмосферу всеобщей радости и веселья. Я же и вовсе два с половиной месяца не выходила за ворота, потому этот праздник можно было назвать и днём моей личной свободы. По крайней мере, до пяти вечера я была совершенно свободна.

Перво-наперво Люсильда потащила меня на торговые улочки, где располагалось множество всяких разных магазинов. В одном из них я обзавелась простым, но красивым платьем изумрудного цвета. От моих оно отличалось длиной юбки, которая едва прикрывала колени, и полным отсутствием рюшей. Зато мне очень понравился его пояс — широкий, украшенный металлическими клёпками и замочками, он смотрелся даже немного агрессивно, но именно этим и привлекал.

В других лавках я купила удобные туфли без каблучков, несколько пар плотных чулок, два брючных костюма и даже короткую куртку из кожи, куда больше подошедшую бы какому-нибудь парню. Но на мне она сидела идеально и оказалась удивительно лёгкой и комфортной.

Люсильде приглянулись осенние сапожки на небольшом каблучке. Сначала она просто посматривала на них, ожидая, пока я выберу что-то себе. Потом примерила, походила в них по магазину и явно была готова купить. Но когда уточнила цену у продавца, просто сняла и вернула на место.

Стоили они, и правда, немало — примерно четыре её стипендии. Ясное дело, что Люси пока не могла себе позволить такую покупку. Зато

мне это было вполне по карману. Когда, расплатившись с продавцом, я вручила ей коробку с теми самыми сапожками, она предсказуемо попыталась отказаться, но...

— Сегодня День Свободы, — строго сказала я. — И это мой тебе подарок. Надеюсь, они принесут тебе удачу. Дарю от чистого сердца.

Она недоверчиво посмотрела мне в глаза, будто надеялась отыскать подвох, но потом просто вздохнула и забрала протянутую коробку.

— Спасибо, Кари, — сказала смущённая девушка, отведя взгляд. — Мне никто никогда не дарил ничего подобного. И мой подарок тебе... не сможет сравниться с этим.

— Брось, Люси, — улыбнулась я. — Мне ничего не нужно.

Но она уже вытащила из кармана жакета простой кожаный браслет с единственной маленькой подвеской в форме нашего светила и протянула мне.

— Держи, — проговорила подруга, — на нём пока только одна фигурка — знак надежды и победы над обстоятельствами. Символ жизни. Пусть он даст тебе сил и мудрости.

Сапоги? Боги, какую глупость я подарила Люсильде! Сейчас её браслет казался мне в тысячи раз дороже и милее. Что для меня несколько сотен силтов? Сушная мелочь. А этот браслет, который она явно сделала сама... поистине бесценен.

Не сдержавшись, я бросилась Люси на шею и обняла её так крепко, как смогла.

— Спасибо, — прошептала севшим от эмоций голосом. — Мне тоже такого никто никогда не дарил.

— Тебе правда нравится? — спросила она с сомнением.

— Очень, — ответила я искренне.

— Тогда я рада.

После мы отнесли покупки в академию, чтобы ничего не мешало нам наслаждаться праздником. Люси уговорила меня надеть новое платье и, конечно, снова пошутила, что оно идеально подойдёт для свидания. Я же в очередной раз немного вспылила, уже устав объяснять ей, что никакое это не свидание, но всё же решила прислушаться к её совету. Тем более, этот наряд отлично сочетался с новыми туфлями и моим любимым серым плащом. Люсильда тоже переоделась в платье, примерила новые сапожки и решила пойти в них.

Когда мы снова покинули академию, гуляния в городе были в самом разгаре, а часы на городской управе показывали четыре после полудня.

Прямо посередине главной площади установили большую круглую сцену, на которой по очереди выступали артисты. Были здесь и певцы, и фокусники, и музыканты, и актёры. Правда, мы успели посмотреть всего несколько номеров, когда Люси услышала, что на набережной начались танцы.

Её глаза мгновенно загорелись предвкушением, и я сильно сомневаюсь, что в тот момент хоть что-то могло бы удержать её на месте. Разве только... данное мне обещание.

— Мы не успеем, — виновато проговорила я. — Встреча с Лучом всего через полчаса.

Люси нахмурилась, с грустью посмотрела на дорожку, ведущую к морю, по которой сейчас уходила с площади молодёжь. Потом перевела взгляд на злополучный фонтан, расположенный всего в нескольких десятках метров от нас... И тут на её лице неожиданно расцвела удивлённая улыбка, а в глазах появился огонёк надежды. Проследив за её взглядом, я только хмыкнула, увидев декана некромантов собственной персоной. Более того, он решительно направлялся прямо к нам.

Сегодня профессор Ринорский выглядел в соответствии со своим герцогским титулом. Элегантный светло-серый костюм сидел на нём идеально, белоснежная рубашка была застёгнута на все пуговицы, а на шее красовался узкий галстук, украшенный золотым зажимом. Глядя сейчас на этого молодого яркого мужчину, я бы в жизни не подумала, что ему уже слегка за сорок. К тому же он так обворожительно улыбался, что даже у меня на миг дух перехватило. Чего уж говорить о Люсильде?

Подруга смотрела на профессора Ринорского, как на ожившее божество. Правда, довольно быстро взяла себя в руки и снова стала похожа на саму себя, только вот глуповатая улыбка с её лица никуда так и не делась.

— Леди, безумно рад видеть вас на этом чудесном празднике, — проговорил мужчина, подойдя ближе.

Он галантно кивнул нам в знак приветствия. Мы поздоровались в ответ. Но если я думала, что на этом наше общение закончится, то сильно ошибалась.

— Да, праздник, действительно, чудесный, — ответила Люси. Её компания декана некромантов явно очень радовала.

— Карина, а вам нравится? — спросил он.

— Конечно, — ответила я. — Всё очень хорошо и интересно организовано.

— У жителей этого города День Свободы — любимый праздник, —

сказал профессор Ринорский. — Может, вы удивитесь, но я до сих пор отлично помню, как впервые попал в эти места. Но тогда тут повсюду был лес, да ещё и кишаший мелкими дракошами — огненными сущностями, в которых не осталось ничего человеческого.

— Я читала об этих существах, — кивнула Люси.

— А вот я впервые слышу, — проговорила, переводя взгляд с подруги на некроманта.

— Ещё услышите, Карина, — ответил он. — Вам о них обязательно расскажут преподаватели. Но если вкратце, то раньше, если имари не переносили оборот, их человеческая сущность умирала, оставляя только пустую драконью оболочку — считай, чистую энергию огня, принявшую форму зверя и сохранившую лишь инстинкты. В таком виде они могли жить бесконечно долго. Правда, со временем становились значительно меньше в размере и, к счастью, не размножались. И всё равно на поверхности полуострова их было немало. Местные патрульные, конечно, отлавливали их и уничтожали, но всех удалось истребить только прибывшим сюда магам.

— Я слышала, что этих существ всё ещё можно встретить в лесах, — заметила Люси.

— Да, попадаются иногда, — согласился профессор. — Но сейчас они не такие дикие. Хотя людей боятся и предпочитают прятаться высоко в горах. А когда я впервые их увидел, решил, что они и есть имари. Но в итоге оказалось, что ошибся. — Он тепло улыбнулся, будто на мгновение погружаясь в свои воспоминания. — В тот день я попал в подземный город. Кстати, он до сих пор существует. Там даже жители есть — из тех, кто отказался перебираться на поверхность. Так что знайте, под нами ещё несколько уровней пригодных для жизни.

— Удивительно, — восхитилась я.

— Да, верхний Арганис — относительно молодой город, — вздохнул герцог. — Можно сказать, что я даже принимал участие в его строительстве. И хотя не отношусь к расе имари, но у меня тоже сегодня праздник. Надеюсь, прекрасные леди составят мне компанию?

Он перевёл взгляд с меня на Люси, видимо, ожидая услышать безоговорочное согласие. Но мы обе отвечать не спешили. И ладно я — у меня в общем-то и выбора не было. Но Люсильда явно хотела согласиться. Более того — мечтала об этом. И, кажется, сейчас она искренне жалела о том, что пообещала пойти со мной.

— Прошу прощения, но у меня уже назначена встреча. — Я сказала только про себя, давая тем самым подруге право выбора. Захочет остаться с

герцогом — не обижусь. Знаю же, как он ей нравится.

Профессор понимающе ухмыльнулся, будто такой ответ его полностью устраивал и, шагнув чуть ближе к моей подруге, взял её за руку, слегка сжав пальчики.

— Люси, но вы же меня не бросите? — он посмотрел на неё с надеждой. — Нет ничего печальнее, чем остаться в одиночестве среди общего веселья.

По её взгляду было видно, что она хочет согласиться, но чувство долга и данное мне слово пока не позволяли сказать «да». Люсильда выглядела такой растерянной, что мне стало её жаль. Я уже собралась завить, что не буду против, если она составит компанию профессору Ринорскому, но... не успела и рта раскрыть.

— Олит, какая встреча! — прозвучал рядом голос Луча. — Ты же вроде не собирался принимать участие в народных гуляниях?

Мало того, что этот непредсказуемый гад явился почти на полчаса раньше, так ещё остановился непозволительно близко ко мне и шепнул на ухо: «Привет, Феечка», будто мы с ним близкие друзья. Но возмущаться при таком количестве свидетелей я не стала — лишь вздохнула и кисло поздоровалась в ответ.

— Лучик, — с иронией произнёс декан некромантов. — Когда Карина сказала, что у неё встреча, я сразу подумал про тебя.

— А ты, я вижу, решил благородно развлечь девушек беседой, — ответил Дэлир. — Премного благодарен тебе, что не дал им заскучать. Жаль, нам уже пора. Сандр купил билеты на представление иллюзионистов в театре. Да и столик в ресторане уже заказан. Потому, прости, но мы вынуждены тебя оставить.

Луч многозначительно посмотрел на Люси, показывая взглядом, что она идёт с нами. Вот только девушка с места не сдвинулась. Теперь её сомнения явно усилились в разы.

Но, видимо, Боги решили, что она ещё недостаточно смущена и растеряна, потому что рядом нарисовалось ещё одно действующее лицо. Сандр появился, словно из ниоткуда, осмотрел собравшихся, кивнул мне, окинул заинтересованным взглядом Люсильду и с удивлением посмотрел на некроманта. А когда заметил, что профессор держит Люси за руку, в его глазах отразился холодный блеск, а на лице появилась странная хищная улыбка.

— Ваша Светлость, приветствую, — бросил Сандр.

Скользнув к Люси, он встал рядом с ней, собственнически обнял за талию и бесцеремонно вытянул её пальцы из плена руки герцога.

— Чрезвычайно рад встрече, — добавил этот странный парень. — Благодарю, что развлекли мою возлюбленную, пока нас с Дэлом не было.

Люсильда медленно повернула к нему голову. Уверена, она собираясь возмутиться и возразить, или даже обвинить Сандра во лжи, но... почему-то только растерянно моргала.

— Вашу возлюбленную? — с сомнением спросил герцог. — А вы... собственно, кто?

— Сандр Вайс, к вашим услугам, — ответил тот, но даже не подумал поклониться, да и смотрел на брата императора с таким выражением, будто он ему, как минимум, ровня.

Некромант внимательно оглядел парня, который был одет просто, пусть и со вкусом, оценил его незаурядную внешность и насмешливо улыбнулся.

— Люси, этот выскочка на самом деле ваш возлюбленный? — спросил он.

— Конечно, — вместо неё ответил Сандр. — Так ведь, милая?

Он посмотрел на девушку, и она кивнула... но сделала это как-то механически, а вот в её глазах сейчас царило замешательство, приправленное откровенной злостью.

— Вот видите, — улыбнулся аспирант. — А теперь простите, но мы должны идти. Представление скоро начнётся. Уверен, Люси очень понравятся иллюзии.

— Извини, дядюшка, но эти красавицы с нами, — самодовольно заявил Луч. — А ты бы лучше занялся поисками супруги. Всё же у нашего императора далеко не железное терпение.

Но Олит предпочёл пропустить слова племянника мимо ушей. Он всё так же внимательно смотрел на Люси, будто чувствовал в происходящем странные несоответствия.

— Люсильда, с вами всё хорошо? — спросил профессор. — Вы побледнели. Этот человек вас принуждает? Скажите мне, я смогу на него повлиять.

— Ваша Светлость, — с лёгкой угрозой в голосе проговорил Сандр. — Это, как минимум, неэтично. Я могу принять ваши слова за оскорбление.

— И что же потом? — иронично поинтересовался герцог, нехотя переводя взгляд на этого выскочку. — На дуэль меня вызовете?

— Увы, подобное в империи под запретом. Но если вы настаиваете...

— Предлагаете мне пойти на прямое нарушение закона, а потом ещё отвечать за вашу нелепую смерть? — насмешливо бросил некромант.

— Так уверены в своей непобедимости? — усмехнулся Сандр,

приподняв светлую бровь. — Считаете, что настолько сильны в магии?

— Желаете проверить? — не сдавался герцог. Его явно всё больше раздражал этот парень.

Разговор принимал нешуточный оборот. И при том что эти двое продолжали любезно друг другу улыбаться, их взгляды были совершенно серьёзными. А ведь между ними до сих пор стояла Люси, которая теперь тоже выглядела испуганной.

— Дуэли между вами не будет, — строгим тоном заявил Дэлир. — А если уж так неймётся помериться силами, милости прошу в пятый тренировочный зал. Это именно тот, в котором блокируется любая магия. Выдам вам деревянные палки, и деритесь, сколько влезет.

— Ещё я не дрался с каким-то сопляком, — высокомерно фыркнул герцог, будто только сейчас вспомнив о собственном титуле. — К тому же этот айнор, судя по всему, совершенно не знаком с правилами поведения в приличном обществе.

Сандр только иронично приподнял бровь и посмотрел на некроманта с видом истинного и безусловного победителя.

— До свидания, Ваша Светлость, — сказал он, даже не пытаясь скрыть насмешки. — Если вдруг решите размяться в тренировочном зале, я всегда к вашим услугам.

Дождаться ответа он не стал. Чуть крепче обнял Люсильду и повёл её в сторону театра, расположенного на одной из соседних улиц. Девушка подчинилась, даже не попрощавшись со своим обожаемым деканом. Что только подтвердило мои опасения: судя по всему, покорно молчала она далеко не по собственной прихоти.

А вот Луч уходить почему-то не спешил, и я тоже топталась рядом, не зная, как правильно поступить: побежать за подругой, или всё же попрощаться с герцогом, как того требует этикет.

— Кого-то этот наглый хлыщ мне напоминает, — проговорил профессор Ринорский, провожая парочку хмурым взглядом. — Скажи, Дэл, где я мог с ним встречаться?

— Не знаю, Олли, — пожал плечами мой наставник. — Сандр — дальний родственник мамы и дяди Рейдела. Возможно, вы уже сталкивались когда-то. Он частый гость в этом городе.

— Не-е-ет, — протянул тот. — Есть в нём что-то очень знакомое.

И вдруг в его глазах мелькнуло нечто похожее на догадку. Он повернулся к Дэлиру, и посмотрел на него так, будто не верил собственным глазам, а потом... неожиданно рассмеялся.

— Вспомнил? — спросил Луч, и, может, мне показалось, но в его голосе прозвучало предостережение.

— Вспомнил, — кивнул некромант. — Ещё как вспомнил. — И добавил, широко ухмыльнувшись: — Передай этому умнику, что если обидит девочку, получил от меня искренний некромантский подзатыльник. Да такой, что на всю жизнь запомнит, как у меня девушек уводить.

— Обязательно передам, — кивнул Дэлир. — А теперь прости, но нам на самом деле пора идти.

— Идите, детки, — кивнул тот, продолжая улыбаться. — Отдыхайте. Только не особенно увлекайтесь.

После чего развернулся и ушёл, направившись в сторону набережной.

Луч несколько секунд задумчиво смотрел ему в спину, и только потом повернулся ко мне.

— Идём, Фея, — он положил мою руку на свой локоть. — А то есть у меня подозрение, что сейчас твоя подруга попросту прийдёт моего инициативного родственника.

Я вспомнила полный ярости взгляд Люсильды и сочувственно вздохнула. Учítывая, что Сандр наглейшим образом сорвал её свидание с деканом некромантов, Люси точно очень и очень зла.

— Простите, митор Ринорский, но Сандр на самом деле повёл себя некрасиво, — сказала я.

— А вдруг ему просто очень понравилась Люсильда? — предположил Луч.

Вот только мне кажется, он сам не верил в своё предположение.

— Не похож он на влюблённого, — ответила тихо, но меня точно услышали.

Мы миновали площадь и свернули на широкую улицу. Здесь тоже оказалось многолюдно, но нашу странную парочку видно нигде не было.

— Может, они пошли в другое место? — предположила я.

— Нет, — ответил Дэлир. Он остановился и, сосредоточенно осмотревшись по сторонам, вдруг уставился в одну точку. — Кажется, нашёл. Они рядом.

Маг, что с него взять? И пусть в какой-то степени я тоже маг, но знаний у меня в этой области пока ничтожно мало. А на подобные поисковые выкрутасы я вообще вряд ли способна.

Спустя несколько минут мы свернули в узкий переулок у здания городской библиотеки. И почти сразу слышали звуки самой настоящей ссоры:

— Как ты посмел?! — прорычала девушка. — Какое ты имел право

лезть в мою жизнь?!

— Ты собиралась сделать глупость, — прозвучал ровный рассудительный ответ. — Олит — не тот, с кем можно просто погулять на празднике и расстаться друзьями. Если бы я тебя не увёл, сегодняшнюю ночь ты бы провела в его постели.

— А тебе не приходило в голову, что именно этого я и хотела? — процедила Люси.

— Переспать с Олитом? — с презрением выпалил парень, в чьём голосе появились нотки раздражения. — Не думал, что ты настолько низкого мнения о себе. А с виду такая целеустремлённая, гордая. На деле же... легкомысленная вертихвостка.

Мы остановились неподалёку, решив пока не мешать этим двоим выяснять отношения. И, кажется, Луч прикрыл нас каким-то пологом, потому что ребята не обратили на нас ни малейшего внимания.

— Какая тебе разница?! Как хочу, так и живу! — сказала Люсильда. — Я к тебе в подруги не набивалась. Да я тебя вообще второй раз в жизни вижу! И поверь, Сандр, ты мне ни капли не нравишься!

— Что, лицом не вышел? — иронично бросил он.

— Да причём тут лицо?! — снова вспылила Люси. — Поражаюсь, как с таким пакостным характером тебя до сих пор никто не прибил! Ты влез туда, куда не просили, обездвигил меня магией, да ещё и сделал так, что мужчина, который мне искренне нравится, от меня отказался. Скажи, это нормально?!

— Люсильда, Олит — это настоящее проклятие, — вздохнул Сандр. — Тебе не стоит с ним связываться. Просто поверь на слово. А если так уж хочешь с кем-то переспать, выбери кого-то другого, менее проблемного.

— Тебя что ли? — со скепсисом бросила девушка.

А он... промолчал.

Они стояли друг напротив друга и просто смотрели в глаза, но, кажется, конфликт всё-таки пошёл на убыль.

— Я виноват, признаю, — наконец сказал Сандр. — Но теперь всё уже сделано. Олли ушёл искать другую жертву своего обаяния. Вокруг праздник, и мы с тобой просто обязаны провести этот день хорошо и весело. Ты позволишь мне загладить вину?

Люси одарила его тяжёлым взглядом, но возмущённо отказываться не стала.

— Даже интересно, как ты собираешься это сделать, — холодно проговорила она.

— Придумаю по ходу, — пожал плечами парень. — А пока нас ждёт

представление иллюзионистов... и ужин.

— Ещё нужно найти митора Ринорского и Карину, — устало вздохнула Люси.

— А они тут, — усмехнулся Сандр и посмотрел прямо на нас. Видимо, магия Луча против него оказалась бессильна. — Подслушивали?

— Да вы не особенно скрывались, — ни капли не устыдился Дэлeir. — Если всё выяснили, то идёте.

Сандр предложил Люсильде локоть, на который та, колебавшись, всё же положила свою руку. Даже странно, что она смогла так быстро успокоиться. Я бы после такой выходки точно злилась дольше и, как минимум, дала бы обидчику по лицу. Неужели Люси сдержалась?

Но когда они поравнялись с нами, на левой щеке Сандра стал заметен красный след от женской ладони. Значит, своё он всё же получил. А рука у Люси тяжёлая. Удивительно, что она ограничилась пощёчиной, и не стала разбивать этому наглецу нос.

Кстати, вместе эти двое смотрелись как-то даже гармонично. Оба высокие, серьёзные, гордые. И что самое удивительное, рядом с ней взгляд Сандра будто бы стал мягче, и в нём явно появился интерес.

А ведь впереди ещё целый вечер... И мне почему-то даже страшно представить, что он нам всем принесёт.

Глава 17

Дэлир Ринорский

Представление было в самом разгаре. На сцене лучшие мастера иллюзий демонстрировали чудеса магии, создавая в воздухе декорации и образы. Они показывали историю простого парня, пожелавшего доказать самому себе, что он достоин большего, чем всю жизнь прозябать в родном посёлке, и девушки, которую родственники решили насильно выдать замуж. Все зрители чувствовали себя настоящими участниками событий.

Представление выглядело настолько реалистичным, что даже я засмотрелся. Но когда развитие сюжета дошло до лирических душещипательных сцен, а всё внимание наших спутниц оказалось сосредоточено на истории, я дал брату знак, что нужно поговорить.

Он кивнул и окинул внимательным взглядом балкон, на котором кроме нас в общем-то никого больше не было. А затем установил магический полог, скрывающий звук, а поверх наложил пару иллюзий, которые изображали нас с ним, внимательно смотрящих представление.

— Олит тебя узнал, — сообщил я.

— Плохо, — ответил Алекс. — Этот жук хронически не умеет проигрывать.

— Ты у него из-под носа женщину увёл, — сказал с ухмылкой. — Это можно назвать личным оскорблением. Так что жди. Он этого так не оставит.

Александр задумчиво покивал, бросил взгляд на Люсильду, с восторгом взирающую на сцену, и снова повернулся ко мне.

— Заиметь Олита во врагах — не самый мудрый мой поступок, — проговорил он. — Но я не жалею. Люсильда хорошая девушка. Темпераментная, красивая, смелая.

— По лицу тебя треснула, — усмехнулся я.

Сейчас он уже убрал след от пощёчины, но мы с Феей всё равно успели заметить такую своеобразную отметину. Самое смешное в том, что Алекса раньше никто из девушек бить не решался, да и он не давал повода. Но эта личина явно обещала ему много новых впечатлений.

— Да уж... — он коснулся пострадавшей щеки. И задумчиво добавил: — Знаешь, странно это всё. Будто я и не я одновременно. Мир тот же, город, люди, всё осталось прежним. А я — нет.

— Наслаждайся, — бросил я с улыбкой. — В жизни под маской есть свои несомненные плюсы.

— Интересно, — хитро протянул Алекс, — как сильно она меня стукнет, когда узнает, кто прячется за личностью аспиранта Сандра Вайса?

— А ты намерен признаться? — выпалил с удивлением.

— Да, — его улыбка стала хитрой. — Обязательно. Но, конечно, не сейчас. Думаю сделать это перед возвращением в столицу.

— Да не ударит она тебя, — сказал я. — Кронпринца империи? Нет. У неё рука не поднимется треснуть по физиономии будущего императора.

— У Люси поднимется, — усмехнулся Алекс. — Спорим?

— Спорим, — согласился я. — На что?

— На желание, — ответил брат. — Потом придумаю, на какое. Сейчас меня куда больше беспокоит Олит. Радует хотя бы то, что бить в спину он не станет. Это не в его стиле.

— Он сказал, что если ты обидишь Люси, он отвесит тебе некромантский подзатыльник. Потому постарайся больше не ругаться с ней, не стоит давать Олли повод для начала действий.

— Ругаться? Нет, Дэл. Конфликтовать с ней я не намерен. У меня на эту девушку совсем другие планы.

— И какие же? — поинтересовался я.

— Интересные и крайне приятные, — проговорил Александр. — К счастью, она не нежная ранимая леди, цель всей жизни которой — найти выгодного супруга. Люси — живая, открытая и яркая, да ещё и не глупая. И я намерен наслаждаться общением с ней. Если уж эта маска подарила мне свободу, то не стоит упускать такой шанс. Вряд ли у меня ещё хоть когда-то появится возможность проводить время с девушкой, для которой я всего лишь невзрачный аспирант с пакостным характером.

В глазах Алекса сияли уверенность и азарт. И, может, мне стоило образумить его, попросить оставить Люсильду в покое, но я не стал этого делать. У него своя логика и своя мораль, и я понимал его желание окунуться в эту авантюру. Вся жизнь Александра была ограничена рамками, этикетом, протоколом. Он почти со всеми вел себя подчёркнуто официально и сдержано. А сейчас, под этой личиной, будто вспомнил, каким является на самом деле.

Не думаю, что он хоть как-то обидит Люси. По крайней мере, точно не сделает этого намерено. К тому же, она может отмахнуться от него, отказаться от общения или близких отношений. В конце концов, они оба — взрослые люди и сами способны решить, что для них правильно.

Мне же стоит подумать о другом, более важном. О поиске идейного

лидера Армады, о клятве летунов и способах её обойти, о собственных врагах, в конце концов. А ещё просто необходимо как-то сделать наше общение с Феей не таким официальным.

Чем больше я думал про её роль во всём происходящем, тем сильнее склонялся к мысли, что из неё на самом деле хотели сделать моё слабое место. По сути, внешне Фея полностью в моём вкусе. Более того, мне даже характер её нравится. Она в любом случае не могла оставить меня равнодушным, а значит тот, кто выбирал её, хорошо со мной знаком. И это только подтверждает догадку, что искать врага нужно среди друзей. Следовательно, все они должны увидеть, как я искренне и всем сердцем влюблён в Фею. Уверен, тогда мой «доброжелатель» начнёт действовать, но я буду готов.

Жаль, что придётся втянуть это неискушённое нежное создание в такую опасную и неприятную историю. Конечно, можно было бы просто договориться с Кариной разыграть влюблённую пару. Но, во-первых, тогда пришлось бы объяснять ей, для чего это нужно, а во-вторых, вряд ли у неё получилось бы правдоподобно исполнить свою роль. Значит, придётся действовать самому. Для всех и для неё самой Фея должна стать моей возлюбленной.

Что же касается её чувств... Увы, в нынешних обстоятельствах этот момент стоит отнести к части допустимых потерь. Но сейчас лучше об этом не думать. Пока она даже смотрит на меня так, будто в любой момент ожидает подвоха.

Надо признать, что на данный момент она меня привлекает явно сильнее, чем я её.

Ну что ж... так даже интереснее.

Карина Амбер

Представление оказалось поистине чудесным. Волшебным! Восхитительным! Никогда раньше я не видела ничего подобного. Это была даже не постановка, а настоящее погружение в чужую жизнь — в интересную и загадочную историю, полную чувств и любви.

Люсильда тоже пребывала в восторге! На протяжении всего действия она не отводила взгляда от сцены. Так и сидела, вцепившись в деревянный поручень нашего балкона, где мы, кстати, были лишь вчетвером. А когда перед самым финалом героиня рыдала на груди умирающего героя, я

заметила в глазах Люси настоящие слёзы. К счастью, парень выжил, и всё закончилось хорошо. Но представление оказалось просто замечательным.

Моя подруга была так впечатлена, что даже позволила Сандру приобнять её за плечи и легко согласилась отправиться в ресторан. Когда они первыми покинули балкон, я тоже хотела выйти за ними, но меня остановил Дэлир.

— Карина, подожди пожалуйста, — сказал он.

Я вздохнула, уже догадавшись, что он желает поговорить о вчерашнем. Понимала, это необходимо, но сейчас мне очень не хотелось портить себе настроение разговором на неприятную тему. И всё же пришлось обернуться и снова подойти к Лучу, до сих пор сидящему в своём кресле.

— Я вас слушаю, — сказала, остановившись от него в двух шагах.

Занавес давно закрылся, зал стремительно пустел, и мне начало казаться, что мы нарушаем правила, всё ещё оставаясь здесь. Будто оскверняем своим присутствием незримую душу уставшего театра.

— Мы вчера много всякого друг другу наговорили, — начал Дэлир глядя на меня. Я же предпочла смотреть в сторону закрытой плотной тканью сцены. — Но я почему-то уверен, что извиняться ты не станешь. Поэтому тоже не считаю нужным просить у тебя прощения. Давай просто оставим вчерашние разногласия в прошлом. Забудем.

— Легко вам говорить, — хмыкнула, вспоминая, как стояла рядом с ним на самом краю обрыва, как он нежно касался губами моей шеи, а потом столкнул в пропасть. — Не думаю, что смогу забыть. Увы, митор Ринорский, такое остаётся в памяти на всю жизнь.

— Со временем любые воспоминания блекнут, — сказал он, грустно усмехнувшись. — А чтобы это произошло быстрее, нужно добавить новых ярких впечатлений.

— Таких, как сегодняшнее представление? — проговорила, всё ещё глядя в сторону сцены.

— Не только.

Он поднялся, легко шагнул ко мне и остановился — слишком близко, всего в полшаге.

— Знаешь, кое-что во вчерашнем дне было даже приятно, — признался Луч.

— И что же? — я всё-таки повернулась и посмотрела ему в глаза.

— Ну, — он улыбнулся. — Ты перестала мне «выкать», вела себя очень смело, пусть и местами агрессивно. Но самое главное, мне безумно понравилось тебя обнимать... и целовать.

Я смущённо вздрогнула и опустила взгляд. Чего-чего, а таких слов

точно услышать не ожидала. Думала, меня будут распекать за все те оскорбления, которыми я вчера его поливала. А он...

— Митор Ринорский...

— Дэлир. Можно Дэл, — мягко поправил он. — И не нужно краснеть. Феечка, я ведь не сказал ничего страшного. Совсем наоборот.

Он стоял рядом, но даже не пытался ко мне прикоснуться. Более того, обе его руки находились в карманах, но легче мне от этого не становилось. Сердце почему-то стучало, как сумасшедшее, а в голове начали путаться мысли. Я даже с трудом сумела вспомнить, что собиралась ему сказать.

— Вы же сами утверждали, что я для вас — просто ученица. Говорили, что не позволите себе лишнего.

— А я и не нарушил своего слова, — он довольно ухмыльнулся. — Тут под лишним может подразумеваться всё, что угодно. Согласись, это крайне туманная формулировка.

— То есть, хотите сказать... — напряжённо начала я, но он меня остановил, просто покачав головой.

— Феечка, я не маньяк и не насильник. На твою честь не покушаюсь. Не нужно так пугаться. — Луч смотрел на меня с открытой улыбкой. — Давай просто отдыхать. Сегодня ведь праздник. День Свободы. Я его с самого детства очень люблю. Уверен, тебе он тоже понравится.

Да, мы с ним часто оставались наедине, много времени проводили вдвоём, но именно сейчас меня стало очень волновать общество этого человека. Почему? Может, дело в том, что я не знала, какой финт он может выкинуть в следующую минуту?

— У меня есть предложение, — проговорил он. — Своеобразная сделка. Если согласишься, через две недели я возьму тебя с собой на день в столицу. И там ты сможешь встретиться с родителями.

Кажется, у меня от удивления и радости просто пропал дар речи! Боги, да это ведь настоящий подарок! Я родных два с половиной месяца не видела! Как от такого вообще можно отказаться?

— Вижу, ты согласна, — со смешком заметил Луч.

— Конечно, — кивнула я. И только потом сообразила, что вторую часть условий он ещё не озвучил.

— Взамен, Феечка, ты перестанешь от меня шарахаться и будешь относиться... как к близкому другу.

Я посмотрела на него с сомнением.

— Зачем это вам? — спросила прямо. — Для чего? Не помню, чтобы раньше вас особенно волновало моё отношение.

— А теперь волнует, — он пожал плечами и качнулся с пятки на

носок. — Принимаешь мои условия?

— Принимаю, — ответила, просто не представляя, чем мог бы обернуться мой отказ. Да и не хотела я отказываться.

— Вот и отлично, — довольно сказал Дэлир и протянул мне раскрытую ладонь, в которую я, поколебавшись, всё же вложила свою. — Кстати, сейчас мы не в академии, на нас нет формы и знаков отличий, а значит, что?

— Что?

Дэлир чуть сжал мою ручку и повёл к выходу. Его, кажется, ни капли не смущало, что мы идём по зданию театра, держась за руки, словно настоящая пара.

— А то, Карина, что мы не преподаватель и кадет, а просто мужчина и женщина, свободные от обязанностей и обязательств. Потому расслабься и наслаждайся. — И, наклонившись чуть ближе, тихо добавил: — Ведь уже послезавтра всё снова вернётся в старое русло. Лови момент этой свободы, Феечка. Точно такого же дня в твоей жизни больше никогда не будет.

И подмигнул, будто только что сообщил мне великую тайну.

Но его слова подействовали на меня странно. Я словно лишь сейчас осознала, что на самом деле нахожусь рядом со старшим сыном нашего императора, который ведёт меня за руку, просит считать его другом и предлагает насладиться этим днём. Так что меня останавливает? Почему я должна отказываться, если уже в понедельник мы снова вернёмся к своим ролям ученицы и учителя?

Дэлир прав, сегодня праздник Свободы. Так пусть этот день станет свободным и для меня!

— Дэл, — произнесла, будто пробуя этот вариант его имени на языке.

— Умница, — он тепло улыбнулся и мягко добавил: — Кари.

Мы переглянулись и одновременно хмыкнули. Так и шли до самого ресторана, довольные и весёлые. И никого из нас, кажется, не смущало, что мы держимся за руки. Не знаю, что по этому поводу думал Дэлир, а мне просто было хорошо и комфортно.

Сандр и Люси ждали нас у ресторана. Они стояли напротив друг друга и о чём-то активно спорили. И, судя по выражениям их лиц, тема разговора была не самой приятной для обоих.

— Идёмте? — спросил Дэлир, когда мы остановились возле ребят.

Сандр перевёл на него раздражённый взгляд.

— Эта упряmica отказывается. Наотрез, — сказал он. — Утверждает, что ей данное заведение не по карману. На все мои заверения, что я в состоянии оплатить наш ужин, упорно заявляет, что это слишком дорого.

— Люси, я угощаю, — проговорила я, улыбнувшись подруге. — Мне так давно хотелось съесть что-нибудь не из столовой академии. Там, конечно, тоже неплохо кормят, но всё же...

— Вздор, — фыркнул Сандр. — Еда у вас там отвратительная.

— Ты просто не привык, — усмехнулся Дэл.

— Это просто ты отвык, — ответил ему родственник.

Потом шагнул к Люсильде и уже привычно обнял её за плечи. Видимо, успел заметить, что такой жест её отлично дезориентирует. Этот раз исключением не стал.

— Я угощу тебя ужином, — сказал он ровным, но уверенным тоном. — И за всё заплачу. Уверен, ты оценишь по достоинству таланты поваров. А если ещё раз скажешь, что такое тебе не по карману, закину на плечо, отнесу внутрь, привяжу к стулу и буду кормить с ложечки.

— Ты не посмеешь, — выпалила она, но судя по взгляду, сама сомневалась в своих словах.

Уже хотя бы выходкой с профессором Ринорским Сандр доказал, что способен на всё. Да, они с Дэлиром определённо родственники — оба могут выкинуть что-то непредсказуемое.

— Посмею. Ещё как посмею. — Сандр самодовольно улыбнулся. И напутственным тоном добавил: — Люси, я терпеть не могу, когда мне перечат или не воспринимают мои слова в серьёз. Меня это дико раздражает. Давай ты просто согласишься.

Она посмотрела ему в глаза, явно ища хотя бы одну возможную причину отказаться, но... так и не нашла.

— Почему я вообще должна делать то, что хочешь ты? — спросила с обречённым вздохом.

— Я тоже могу сделать то, что хочешь ты, — пошёл на мировую заметно смягчившийся Сандр. — Давай договоримся? Сейчас ты идёшь со мной в этот ресторан и пробуешь всё, что я для тебя закажу. А потом я исполню одно твоё желание. Любое, но в пределах разумного.

— Ладно, — обречённо кивнула Люсильда. — Договорились.

— Вот и отлично, — подвёл итог Луч. — Тогда, прошу внутрь.

Ресторан оказался уютным, приятным, хоть и немного пафосным. Зато готовили там просто восхитительно. А в сравнении с едой из нашей столовой, тут подавали настоящие шедевры. Люси поначалу смущалась, вела себя скованно, но вскоре всё-таки смогла расслабиться.

Сандр заказал для неё столько блюд, что они с трудом поместились на столике. И внимательно следил, чтобы она попробовала всё. Правда, на

креветки в соусе Люсильда смотрела, как на нечто ужасное, и сразу заявила, что эту жуть есть не будет. Тогда Сандр не придумал ничего лучше, чем начать её кормить. Люси пыталась увернуться от поднесённой к её рту вилки, но безуспешно. Пришлось всё-таки проглотить злополучную креветку, но на своего мучителя-благодетеля она при этом смотрела так, что мне заранее стало его жалко. Уверена, своим желанием она ему за всё отомстит.

Мы с Дэлиром ели спокойно, почти не разговаривали. Да и зачем, когда намного интереснее было наблюдать за противостоянием нашей странной парочки. У меня даже промелькнула мысль, что такими темпами к концу вечера они просто друг друга придушат. Но ситуация в корне изменилась всего после одной фразы Дэлира.

— Сегодня запланирован шикарный фейерверк, — сказал он, как бы между прочим. — Лорд Асмус занимался созданием заготовок почти две недели.

— Сам Кайрон Асмус? Серьёзно? — восхитилась Люси. — Он же настоящий гений взрывов! Удивительно, что такой талантливый маг начал заниматься воздушными представлениями. Да я бы отдала всю стипендию за полгода, чтобы посмотреть на структуры его плетений для сегодняшнего праздника. Уверена, это нечто фееричное!

— Пф! — бросил Сандр, насмешливо улыбнувшись. — Да я сам тебе все его фишки распишу. Там нет ничего уникального. Он просто берёт за основу несколько авейдовых узлов и соединяет их в цепь, каждое звено которой при срабатывании активирует следующее.

— Авейдовых узлов? — переспросила девушка. — Я слышала про такие, но в нашей библиотеке нет информации по ним. Ни в одной книге.

— Они не такие уж и сложные. Смотри.

И Сандр раскрыл перед ней левую ладонь, а пальцами правой руки принялся вырисовывать странное переплетение из зеленоватых нитей энергии земли. И если поначалу Люсильда смотрела на него недоверчиво, то вскоре в её глазах светилось одно лишь искреннее восхищение. Да... кажется, такой демонстрацией Сандр умудрился заслужить прощение Люсильды за все его прошлые выходки.

После этого мы их потеряли. Нет, на самом деле оба всё так же находились рядом, но говорили они теперь только о магии, плетениях, узлах, связках, энергетических потоках и свойствах разных стихий. Причём, как мне показалось, им обоим этот разговор доставлял истинное удовольствие. А вот я не понимала ни слова. Увы, моих знаний в магии пока было недостаточно, чтобы уловить суть их беседы.

— Они явно нашли друг друга, — с усмешкой шепнул мне Луч. — Умник и умница.

— Интересно, у них мозги не закипят? — так же тихо ответила я.

— Сомневаюсь, — проговорил Дэлир. — Сандру это точно не грозит. А если твоя подруга выдержит лавину его интеллекта, то ей смело можно ставить памятник при жизни.

— Уж Люси точно выдержит. Она вообще жадная до знаний, — ответила я. — Думаю, теперь она не отстанет от Сандра, пока не вытянет из него всё, что он знает.

— Долго же придётся вытягивать, — усмехнулся Дэлир.

Остаток ужина прошёл спокойно. Мы ели, беседовали обо всяких незначительных мелочах. Ну а Люси с Сандром активно обсуждали какую-то магическую муть, о которой я не имела никакого представления. Люсильда же так увлеклась разговором, что умудрилась даже съесть креветки, явно не вызвавшие у неё восторг, и с удовольствием запила всё это белым вином, от которого поначалу отказывалась категорически. Опомнилась она, лишь когда пришло время уходить. И так удивлённо хлопала глазами, будто еда и вино пропали сами собой.

Потом мы направились напрямиком на набережную, где сейчас громко играл уличный оркестр и веселилась молодёжь. Парни и девушки танцевали парами, и их танцы напоминали те, которым меня учил Рори на студенческой вечеринке, сразу после того, как напоил непонятным зельем.

Кстати, ему за ту выходку прилетело сразу и от Кайра, и от Рана, и целую неделю ходил наш рыжий властитель алкоголя с двумя фингалами. Но мне при встрече он всё равно всегда улыбался, а извиняться даже не думал.

— Пойдём танцевать, — не спросил, а утвердительно произнёс Дэлир.

— Но я не умею, — ответила, отрицательно покачав головой.

— Феечка, видел я, как ты не умеешь, — усмехнулся Луч. — Или тебе для храбрости нужно выпить? Так сейчас устроим.

— Нет, не нужно.

Но он уже тащил меня куда-то в сторону ларька, украшенного виноградной лозой. Спустя несколько минут мы разместились за одним из столиков, расставленных по краям площади, пили тёплое вино из глиняных кружек и заедали его солёными сухариками. И с каждым глотком этого чудного напитка мне становилось всё уютнее, веселее, легче, а компания Дэлира напрягала всё меньше и меньше. И когда он снова позвал меня

танцевать, я согласилась не раздумывая.

Вот только танец с тем же Рори и танец с Лучом получились удивительно разными. Нет, движения остались теми же, да и весёлая мелодия мало чем отличалась. Но если Рейрора я воспринимала просто как партнёра по танцам, то Дэлир меня по-настоящему будоражил. Каждое его прикосновение откликалось во мне странной приятной дрожью, а то, как мы чётко и слаженно двигались вместе, вызывало в душе ощущение правильности.

Признаться, мне понравилось танцевать с ним, чувствовать на себе его руки, подчиняться его движениям, ощущать себя ведомой им. И, как мне кажется, мы наслаждались этим вместе.

Заумная парочка отделилась от нас, когда мы отправились пить вино. Я думала, они пошли танцевать, но, как оказалось, танцы увлекали только Люсильду. А Сандр с хмурым видом стоял в стороне и наблюдал за нами и за Люси, выплясывающей то с одним партнёром, то с другим.

Ко мне тоже подходили разные мужчины, но Луч неизменно заявлял всем, что его дама будет танцевать только с ним. Почти все понимали его слова с первого раза, но один из потенциальных кавалеров оказался настолько самоуверен, что решил проигнорировать слова моего партнёра. Правда, стоило Дэлиру подмигнуть ему изменившимся драконьим глазом, и неудачливого парня как ветром сдуло.

— Тебе самому не надоело танцевать только со мной? — спросила я после этого инцидента.

— Ни капельки, — ответил Дэл. И, лукаво улыбнувшись, спросил: — А тебе уже наскучила моя компания?

— Нет, — честно ответила я.

— Тогда, — Луч церемониально поклонился. — Леди, разрешите пригласить вас на танец.

— Разрешаю, — великодушно согласилась я, присев в книксене.

И мы снова танцевали вместе с другими парами на площади. Прыгали, кружились, смеялись. Даже влезли в большой хоровод, приняли участие в двух весёлых конкурсах. Если поначалу я ещё удивлялась, что Дэлир, принц крови, с такой лёгкостью влился в народные гуляния, то потом просто приняла это как данность. Нужно признать, что на принца, в общем понятии этого слова, Луч не был похож ни капли. Не знала бы я точно, что он Ринорский, ни за что бы не поверила в его царственное происхождение.

Когда небо окрасили краски заката, Люсильда всё-таки умудрилась вытащить хмурого Сандра танцевать. Да не просто так, а как своего

партнёра для конкурса на лучшую пару вечера. Вот только о собственном участии в конкурсе этот бука узнал, только когда оказался вместе с Люси в центре площади в компании ещё десяти парней и девушек, а весёлый ведущий объявил начало состязания.

Увидев, каким угрожающим взглядом Сандр наградил довольную Люсильду, я не смогла сдержать смешок. А Луч, с которым мы решили пока отдохнуть и посмотреть на конкурс, и вовсе искренне рассмеялся.

— Феечка, смотри внимательно, потому что он этого точно не повторит, — проговорил Дэл, обняв меня со спины и устроив подбородок на моём плече. Удивительно, но сейчас меня это вообще ни капли не смутило. — Умник ненавидит танцевать. Просто терпеть не может. Он всегда заявлял, что лучше один сразится в рукопашную с десятерыми, чем пригласит леди на танец. Уверен, Люси вернула ему желание. Иначе он бы на это не пошёл.

— Может, он не умеет? — спросила, повернув голову к Дэлу.

Наши лица оказались очень близко. Можно сказать, что мои губы почти касались его подбородка, и это... волновало.

— Умеет, — усмехнулся Луч. — Просто потому что привык во всём быть лучшим. Готов поспорить, они сейчас выиграют.

— Не хочу спорить, — лениво ответила я. — Давай просто за них болеть.

— Давай.

Едва грянула музыка, стало ясно, что Дэл был прав. Его родственник не просто умел танцевать, а делал это так, будто полжизни только танцами и занимался. Он двигался уверенно, грациозно, а Люсильда в его руках казалась профессиональной танцовщицей. Эти двое настолько слаженно отплясывали под заводной мотив, словно не они подстраивались под музыку, а музыка под них. В движениях звучала каждая нота, каждый удар барабана. Казалось, даже поднявшийся ветер им подыгрывает, даже волны шумят в такт. А когда под конец мелодии Сандр закружил Люси на руках, вокруг их пары поднялся вихрь из золотых листьев... который рассыпался вместе с последними аккордами, став просто сияющими искрами.

Это было потрясающе! Площадь просто оглушил звук аплодисментов, восторженных криков, свиста. А два виновника этого весёлого безобразия стояли в центре и смотрели друг другу в глаза. Со стороны создавалось впечатление, что они влюблены и не могут оторваться друг от друга. И я, может быть, так бы и подумала, если бы не Дэл.

Сандр что-то сказал Люсильде, она ответила, но я, конечно, не разобрала. Зато мой кавалер как-то умудрился расслышать.

— Он заявил, что она ему за это ответит, — сообщил Дэл. — А она сказала, что готова. Хоть сейчас.

— И что, он зол? — спросила я, посмотрев на Луча.

— Я бы сказал, что он доволен, как сытый кот. Умник вообще любит внимание к своей персоне. Ему нравится поражать, удивлять, восхищать. Но сам он в этом ни за что не признается. Так что для вида он конечно позлится, но... недолго.

Как и следовало ожидать, ребята победили. В качестве приза им вручили металлическую подвеску, изображающую Селиму, разделённую на две части. Одна досталась Люси, вторая Сандру. Но если соединить половинки, то получалось целая фигурка круга с лучами.

— Символично, — проговорила я, глядя на их приз. — Поздравляю! Вы шикарно танцевали.

— Спасибо! — ответила улыбающаяся Люси.

Она, кажется, не замечала, что до сих пор держит своего партнёра за руку и чувствует себя при этом совершенно спокойно. Но и он её ладонь явно отпускать не собирался, будто показывая всем мужчинам вокруг, что эта девушка отныне танцует только с ним.

— Фейерверк начнётся через полчаса, — проговорил Луч. — А его лучше смотреть не отсюда. Тут на горе есть беседка, предлагаю отправиться туда.

— Согласен, — ответил ему Сандр. И потянул Люси за собой, скомандовав: — Идём.

Но она не послушалась.

— А если я не хочу? — выпалила, пытаясь забрать у него свою руку. — Ты не думал спросить моего мнения?

— Я знаю, как лучше, — возразил парень.

— А ты хотя бы представляешь, как это бесит?

— Бесит? — удивился он. — Чем могут бесить логичные и правильные решения?

— Тем, что я никак не участвовала в их принятии.

Луч приобнял меня и повёл в сторону ярмарки, потому дослушать не удалось.

— Пусть поговорят, — сказал он тихо. — Выскажут всё друг другу. Им обоим полезно.

— А мы? — спросила я.

— А мы пока пойдём и купим что-нибудь на память об этом вечере, — улыбнулся он. — Ещё стоит прихватить вина и орешков в сахарной глазури.

В отличие от Люсильды, я спорить не стала. А может, дело в том, что меня полностью устраивало предложение Дэлира? Или я просто привыкла ему подчиняться?

И мы пошли вдоль длинных ярмарочных рядов. Останавливались почти у каждого ларька, рассматривали товары, беседовали с продавцами. Дэл, и правда, купил вина, но на этот раз в бутылке, и там же приобрёл четыре деревянных кубка. В соседней лавке мы разжились сырным ассорти, пройдя дальше приобрели те самые орешки. Потом всё сложили в купленную у милой старушки плетёную корзину, и хотели уже двинуться дальше, но она остановила нас, поймав Дэла за руку.

— Мне было видение, крылатый принц, — тихо сказала она, глядя на него чёрными, как ночь, глазами.

Это оказалось настолько неожиданно, что я не сразу осознала происходящее. Вроде мгновение назад старушка улыбалась, поздравляла нас с праздником, и тут вдруг такие перемены.

— Я видела мужчину в длинном балахоне. Его глаза были завязаны тканью. Он сказал, что я встречу тебя сегодня, и просил передать... — женщина нервно сглотнула, и только сейчас я заметила, как дрожат её руки. — Он сказал, что ответ на твои вопросы кроется в женщине и ритуале.

Луч застыл. А его взгляд из весёлого стал напряжённым и сосредоточенным. Я думала, он сейчас отмахнется или просто уйдёт от странной старушки, но вместо этого Дэл достал из кармана целую горсть золотых монет и вложил их в её руку.

— Спасибо, — тихо проговорил он. — Вы мне очень помогли. Пусть Боги Семирии даруют вам крепкое здоровье и приятную старость.

Женщина неверяще посмотрела на деньги в своей руке и хотела вернуть их Дэлиру, но тот сделал шаг назад.

— Я ничем не заслужила... — попыталась возразить она.

— Заслужили. Вы просто не понимаете. Но я-то знаю.

Он кивнул ей на прощанье, подхватил корзину и повёл меня дальше. Но теперь мы больше не останавливались у лотков, не смотрели на товары, а просто шагали куда-то вперёд.

— Думаю, нам стоит подождать Люси и Сандра, — сказала я, когда ярмарка осталась за спиной, а впереди показалась развилка улиц, на которых уже зажглись фонари.

— Он приведёт её, — ровным тоном ответил Луч.

— А если они разругаются? — спросила с сомнением. — Я не могу

бросить Люси.

— Сандр её одну не оставит. Не волнуйся. Даже если она будет посылать его в дальние дали, он просто заставит её замолчать, скрутит магией и притащит в беседку.

— И ты считаешь такое поведение нормальным? — выпалила я.

— Нет, — пожал плечами Дэл, явно думая при этом о чём-то другом. — Но он привык действовать именно так — при любой проблеме искать наиболее быстрое и действенное решение. Из-за этого может казаться несколько...

— Бесцеремонным?

— Я бы назвал это чрезмерно категоричным, — словно нехотя проговорил Луч.

— По мне, так твой Сандр просто невоспитанный нахал, хотя умело прикрывается манерностью, — заявила я.

Видимо, мои слова всё-таки произвели на него впечатление, потому что он соизволил посмотреть в мою сторону и даже усмехнулся.

— Насчёт невоспитанного я бы поспорил. Да и нахалом его сложно назвать. Поверь, Фея, обычно он так себя не ведёт. Просто сегодня у него тоже День Свободы, и от условностей в том числе. А твоя подруга удивительным образом умудряется выводить его из себя. Это... — Луч задумчиво цокнул языком, подбирая правильное слово, — неожиданно. Но интересно.

После чего снова повёл меня вперёд.

Вскоре мы вышли к подножью горы, откуда начиналась едва заметная тропинка, ведущая вверх. Дэл щелкнул пальцами, и в сгущающихся сумерках тропка засияла зеленоватым светом. Причём примерно через сто метров подъёма она сменилась каменными ступеньками, да ещё и с удобными поручнями. Но, судя по длине этой лестницы, подниматься нам предстояло высоко.

— А вдруг там кто-то есть? — спросила я.

— Это место закрыто магией, — ответил Луч. — Туда так просто не попасть, а лестницу видят только те, для кого открывают проход. Остальным кажется, что здесь отвесная скала.

— Ясно.

Вопреки моим ожиданиям, до места мы дошли довольно быстро. Но когда вышли на полянку, расположенную почти на самой вершине, закат окончательно догорел, а округу накрыла плотная ночная темнота.

Беседка стояла чуть в стороне, в ней сейчас горело тусклое желтоватое освещение и... стояли двое. Глядя на этих людей, я в первое мгновение

подумала, что у меня галлюцинации. Потому что совсем недавно эти люди всерьёз собирались начать ругаться, а сейчас... всё так сильно изменилось. Сандр прижимал Люсильду к мраморной колонне и жарко, со страстью целовал её в губы. И пусть ему приходилось держать обе её руки, но она явно с охотой отвечала на его поцелуй. А когда он всё же отпустил запястья девушки — вместо того, чтобы ударить или оттолкнуть, как, видимо, изначально собиралась, она обняла его за шею.

— Феечка, может, не будем смущать наших голубков? — тихо спросил Дэлир, обняв меня за талию. — С обрыва вид открывается не хуже. Идём?

— Спасибо, но обрывы в твоей компании вызывают у меня теперь не самые лучшие воспоминания, — так же тихо ответила я, всё же отвернувшись от целующихся ребят.

— Обещаю, ты не упадёшь, — с честным видом сказал он. И потянул меня в сторону. — Оставим их. Пусть дадут выход своим эмоциям.

— А если он... — я замялась, но всё-таки озвучила свою мысль до конца: — Позволит себе лишнее?

— Сомневаюсь, — усмехнулся Луч.

Он стянул с себя куртку, расстелил на земле и предложил мне присесть. Сам тоже опустился рядом и достал из корзины вино и кубки.

— Умник для этого слишком хорошо воспитан, — добавил Дэл.

— Что-то не заметила за ним хорошего воспитания, — бросила я, всё ещё сомневаясь в правильности решения оставить и их наедине. И хоть мы ушли недалеко, но...

— Они — взрослые люди. Хотят целоваться? Пожалуйста. Ничего предосудительного в этом нет, — рассудительно подметил Дэлир и протянул мне кубок.

Я не стала ничего отвечать. Повернулась к тёмному морю, в котором сейчас отражались огни набережной, и пригубила вино. Луч тоже не спешил развивать тему поведения своего родственника и Люсильды, и на несколько минут между нами повисло молчание. Но окружающая тишина не была абсолютной, её наполняли шорохи ночного леса, шум волн, приглушённые звуки музыки, чей-то далёкий смех. И в целом всё это успокаивало и настраивало на мирный лад.

— Кари, мы с тобой провели вместе несколько замечательных часов, — проговорил Дэлир, тоже глядя на море. — Но не стали ближе.

— А чего ты хотел? — усмехнулась я. — Или рассчитывал, что после театра, ресторана и пары танцев на площади мы проникнемся к друг другу родственными чувствами?

— Родственными? — со скепсисом бросил он. — Вот уж нет.

— А разве не такие отношения должны царить в звезде?

Дэл вздохнул и, отставив свой кубок в сторону, повернулся ко мне.

— Да, в какой-то степени звезда — это семья. Но я не хочу считать тебя сестрой, — сказал он и неожиданно добавил: — Ты интересна мне, как женщина.

Я же так и застыла с кубком в руках. Смотрела на Дэлира и никак не могла осмыслить его слова. Это что же получается... он только что заявил, что имеет на меня виды?

— Вы... ты... мой учитель, — напомнила, запнувшись.

— И я буду тебя учить, — согласился Луч. — Здесь поблажек не жди. Но...

Дэл придвинулся чуть ближе, и мне бы стоило отпрянуть, но я смотрела на него, просто не в силах сдвинуться с места. Меня пугало происходящее, я не понимала его отношения, его мотивов и этого признания. Ведь раньше он всегда держался отстранённо, что же изменилось теперь?

— Митор Ринорский, — сказала, когда он коснулся пальцами моей щеки. — Это лишнее.

Увы, говорила я одно, а чувствовала другое. Мне слишком нравились его прикосновения, они интриговали и будили в душе нечто непонятное. К счастью, в одинаковой степени они меня и смущали.

— Как думаешь, — спросил он, убрав руку. Но отодвигаться не стал. — Если бы я не был твоим учителем, то мог бы тебе понравиться? Как мужчина?

— Да ты мне и так... — едва не призналась я. Вот только, судя по растянувшейся на его лице улыбке, Луч прекрасно понял, что именно осталось не озвученным.

— Кари, сегодня ведь праздник Свободы, — мягко проговорил Дэл. — В этот день просто необходимо позволить себе что-то запретное...

Он наклонился к моему лицу, но пока всё ещё сохранял хоть мизерную, но всё же дистанцию.

— Дэл, — я просто терялась под его взглядом. — Это всё только испортит.

— Один поцелуй, Кари, — сказал, почти касаясь губами моих губ. — Всего один, — добавил шёпотом. — Он не может ничего испортить.

Я чувствовала его дыхание на своём лице, но Луч не спешил. Он опустил ладонь на моё плечо, провёл ею до самой шеи и, едва касаясь, погладил затылок.

— Ты ошибаешься. Это станет ошибкой. Дэл...

Но он всё же поцеловал меня, очень осторожно, медленно, нежно. Я ответила, сама себя не понимая. И почти сразу отстранилась.

— Не надо, — сказала едва слышно.

— Надо, — шепнул Луч.

И снова поцеловал. А я опять ответила, будто просто не имела сил сопротивляться этому порыву. Боролась с собой, пыталась убедить саму себя, что должна бежать от этого мужчины, но... его губы пьянили сильнее самого крепкого вина. Их прикосновения всё ещё оставались невесомыми, ласковыми... дразнящими. По сути, это было даже не поцелуем, а лишь его прелюдией. Боги, я даже представить боялась, что со мной станет, когда он поцелует меня по-настоящему!

И вдруг Дэлир замер и медленно отодвинулся. Его лицо застыло, будто стало маской, и лишь глаза оставались закрытыми.

— Дэл... — позвала, не понимая, что с ним случилось.

Но в ответ он лишь отрицательно качнул головой и, казалось, ещё сильнее ушёл в себя. Я смотрела, как зло сжимаются губы, которые мгновение назад были такими мягкими и ласковыми, как напрягаются плечи, обтянутые тканью синей рубашки... и чувствовала, что происходит нечто неправильное. Но с расспросами больше лезть не стала, решила всё же немного подождать.

А спустя, наверное, ещё половину минуты, Дэлир распахнул глаза — зелёные с синими искрами... и, решительно поднявшись, быстро стянул рубашку через голову.

Происходящее выглядело странно, даже дико, но спрашивать я почему-то не решилась.

— Умник! — крикнул вдруг Луч, стягивая брюки. — Я улетаю. Нападение. Проводи девушек в общежитие.

После чего, не дожидаясь ответа, прыгнул вниз с обрыва... а спустя секунду в небо взмыл большой чёрный дракон с серебристыми полосками на крыльях.

И в то же мгновение темноту над городом раскрасил первый взорвавшийся фейерверк. Он рассыпался сотнями красных искр, каждая из которых в свою очередь, расцвела золотыми вспышками. За этим залпом прогремели следующие, превратив небо в настоящую сцену для светового представления. Теперь в нём летали зелёные единороги, осыпающиеся светящимся дождём, цвели жёлтые розы, плыли разноцветные парусники, летали иллюзорные драконы, даже появились огромные золотистые мечники в древних кольчугах, которые тоже распались мелкими горящими пылинками.

Представление было шикарным, интересным, длинным и, наверное, захватывающим. Но глядя на всю эту красоту, я даже на миг не могла заставить себя улыбнуться. Настроение упало на дно какого-то жуткого тёмного провала, а в голове крутилась только одна мысль...

Он улетел, ничего толком не объяснив и даже не попрощавшись.

Глава 18

Дэлир Ринорский

На Снилт напали на закате. И на сей раз это точно являлось настоящей спланированной операцией. Налётчики явно готовились, да и место выбрали не просто так.

Снилт считался довольно большим поселением. Фактически он являлся последним городом империи на пути к землям имари. Там проживало немало магов, даже имелась своя школа магии. А ещё здесь осели несколько десятков семей имари. Но сегодня, в этот злополучный вечер, всё сложилось для наших врагов слишком уж удачно.

Самые сильные маги отправились в Арганис на праздник, ведь гуляния такого масштаба — прекрасный способ заработать. Кто-то из них участвовал в организации торжеств, кто-то помогал патрульным, кто-то торговал амулетами и артефактами. Уехали из Снилта и почти все имари, так как посещение столицы княжества в День Свободы для них давно стало незыблемой традицией. И именно это время выбрали предатели, чтобы напасть.

Летунов было много. Они не собирались щадить никого. И первым делом обрушили свою мощь на центральную часть города, где располагалось управление полиции и находился главный коммуникатор, через который работали все кайтифоны поселения. Налётчики сделали всё, чтобы помощи Снилт не дождался.

Но помогло чудо, иначе и не скажешь.

Один маг за три дня до праздника по глупости сломал ногу и не смог отправиться с коллегами в Арганис. Зато в момент нападения у него под рукой оказался один из парных артефактов связи, придуманных его приятелем. Вот через такую штуку он и передал информацию о нападении. Можно сказать, что именно это если не спасло город, то хотя бы подарило его жителям шанс.

К моменту, когда меня вызвал Дигго, в воздухе находилось уже три отряда — пятнадцать летунов. Они мчались к горящему городу, но я всё равно умудрился сильно их обогнать. Нёсся так быстро, как только мог. Летел на пределе скорости. И пусть понимал, что сам со всеми предателями не справлюсь, но зато отвлечь точно сумею. Выиграю время.

Ведь сейчас для жителей Снилта была дорога каждая секунда, и решающим мог стать любой миг.

«Дэл, ты в своём уме?!» — вопил в мыслях Дигорил.

«Окружайте их, — ответил я, уже заметив на горизонте зарево пожара. — По большому кругу. И готовьтесь преследовать до последнего. По возможности брать живыми. Уйти они не должны».

«Луч, не геройствуй. Мы нападём все вместе, одновременно», — снова попытался спорить Диго.

Я чувствовал, что он искренне беспокоится за меня. Дигорил всегда относился ко мне, как к младшему братишке, опекал, помогал. Не удивительно, что именно он стал первым лучом в моей звезде. Пошёл на это, хотя сам мог с лёгкостью создать свою.

Подлетая к окраинам, я постарался отрешиться от реальности и настроиться на противников. Судя по моим ощущениям, нападавших было как минимум двенадцать. Сейчас они разделились на четыре группы, и каждая пыталась спалить свою часть города.

Снилт пылал, и лишь в нескольких районах ещё виднелись защитные полусферы, выставленные магами из городского патруля. Вот только при таком мощном натиске надолго их сил не хватит. Потому действовать нужно быстро.

Подобравшись как можно ближе к первой связке летунов, объединившихся для огненного удара, я спикировал сверху на одного из них, одновременно захватывая сознание другого. Не жалел ни сил, ни энергии, потому первый из моих противников довольно быстро отправился вниз с разодранным горлом, а второй — отделался выжженным сознанием. Третий, сообразив, что происходит, попытался улететь, но не успел — я оказался быстрее.

Считалось, что дракона убить очень сложно. Магии стихий они не боялись, сильно недолгобливали некромантию, да и в целом маг в противостоянии с летуном всегда проигрывал. Металлов, способных повредить драконью броню, не существовало. И по сути единственным, кто мог уничтожить летуна, был другой летун. Но даже при этом битва один на один была бы крайне сложной.

Но я не имари. Я родился магом, и потому во многом отличался от других драконов. И главной моей особенностью была возможность проникать в сознание любого из них. А если кто-то сопротивлялся такому вторжению, то это всегда заканчивалось плохо... для него.

Да, в обычной драке двух драконов я мог похвастаться лишь превосходящей скоростью, но и это далеко не всегда было гарантией

победы. А ментальные атаки требовали сосредоточенности и ясности мыслей, и срабатывали далеко не всегда. Но сейчас на моей стороне был эффект неожиданности.

Троих я смог нейтрализовать почти играючи. Но они успели сообщить обо мне остальным... и стало не до игр.

Меня окружили четверо летунов, двое из которых отчего-то показались знакомыми. Но сейчас не было времени копать в памяти. Это война, где-либо ударишь ты, либо тебя. Первым напал синий, самый крупный из этой шайки. Но едва я успел увернуться от его атаки, как активизировались остальные. Накинулись всем скопом, двое схватили мои крылья, один нацелился распороть мне живот.

Я защищался как мог, попытался вывернуться, достать своих противников когтями. Рыча, отправил сразу во всех рассеянную ментальную волну, надеясь дезориентировать хотя бы на несколько мгновений, но добился лишь того, что мы всем сцепившимся клубком грохнулись на крышу горящего дома. Провалились сквозь обугленные балки и рухнули на пол охваченной огнём комнаты.

Как только мир перестал кружиться перед глазами, я ударил по сознанию синего бугая, который в этот самый момент кинулся в атаку. Тот взревел, стараясь сбросить воздействие. Но с кем он решил тягаться?

Когда синий вырубился, остальные, кажется, растерялись, но выпускать меня даже не думали. Двое держали крылья и тянули их в разные стороны, не позволяя повернуться. Рвали зубами, раздирали когтями. Третий вцепился мне в шею, как клещ, вгрызся так резко, что я думал всё... прощай голова. Но тому банально не хватило сил закончить манёвр. Я всё-таки собрался с мыслями и поймал его в ментальный капкан, а дальше на одного летуна стало меньше.

Крылья мне всё-таки надорвали. Шевелить ими не получалось, спина болела невыносимо! Казалось, там не осталось ни одного живого места, но о том, чтобы сдаться, не могло быть и речи! Может, от боли, а может, от злости, но мне удалось вырубить двух своих мучителей одновременно. Ментальный удар оказался слишком сильный, но я сейчас был не в том состоянии, чтобы действовать аккуратно. Удивительно, как вообще смог дать отпор.

Когда мучители повалились на землю, я вздохнул... и тоже упал рядом. Лапы не держали, вместо крыльев ощущались две огромные рваные раны, а от резкого запаха гари и собственной крови становилось дурно. Сознание уплывало, потому приходилось держать его из последних сил. Наверное, я просто понимал, что нельзя отключаться, пока не свяжусь с

Диго.

«Луч, мать твою! Где ты?!» — заорал тот, едва я сумел активировать канал мысленной связи. При ментальных атаках его приходилось блокировать наглухо, чтобы никто из звезды не пострадал.

«За маму... лапы откручу... — ответил, стараясь мыслить ясно. — Не знаю, где я. Но со мной... тут четыре... крылатых... туши».

«Ты как? — я почувствовал исходящий от него страх и напряжение. Дигорил явно понял, что со мной далеко не всё в порядке. — Держись, Дэл. Лечу».

Я вздохнул с облегчением, перевёл взгляд на звёздное небо, виднеющееся через дыру в горящем потолке, и прикрыл глаза.

А в затуманенной болью голове вертелась навязчивая мысль, что крылья мне всё-таки оторвали, и взлететь я больше смогу. Допрыгался... Демонов герой. Был драконом... а стал ящерицей.

На этой идиотской мысли я и отключился.

Карина Амбер

Всю неделю после праздника Свободы академия жила в состоянии напряжения и глухой скорби. На корпусах спустили флаги, отменили факультативы и увеселительные мероприятия. А ещё в коридорах стало удивительно пусто, потому как всех целителей, следователей, летунов и некромантов с двух старших курсов сняли с занятий и отправили в Снилт — город, пострадавший от нападения неизвестных летунов.

Люси тоже рвалась отправиться туда, но её не взяли, как и никого из третьекурсников. Зато Кайр и Ран, как одни из лучших с драконьего факультета, всё же отбыли на место трагедии. И именно благодаря им мы теперь знали, что там на самом деле произошло. Хотя слухи на этот раз оказались правдивы.

Сейчас о драконах, непонятно зачем решивших спалить дотла мирный город, говорили все. А ещё утверждали, что это далеко не первое подобное нападение, и что власти намеренно умалчивали о предыдущих, чтобы не признаваться в собственной беспомощности. Люди империи были напуганы, и я прекрасно их понимала.

Сама связалась с родителями и попросила их по возможности пока пожить в столице. Ведь наш Гарип тоже был небольшим городком, да ещё и без единого мага. Если бы эти летуны решили напасть на него, то жителей

ничего бы не спасло.

В понедельник в академии отменили занятия, но со вторника учёба возобновилась. Так как многие преподаватели вместе со старшими курсами всё ещё находились на месте трагедии, часто случалось, что один профессор читал лекцию сразу для нескольких групп. Нас пытались вовлечь в учебный процесс, надеясь, что это поможет не допустить стычек среди кадетов.

Но не помогло.

У многих ребят из академии в Снилте сгорели дома, погибли родственники. И им нужен был хоть кто-то, кого можно во всём обвинить. А кадеты моего факультета были драконами... значит, теоретически, тоже могли устроить подобную диверсию.

Теперь многие смотрели в нашу сторону с опасением и ненавистью. Нас обвиняли в чужой жестокости, называли аморальными тварями. Парни с моего курса трижды участвовали в групповых драках, но стояли друг за друга горой.

Меня же они неожиданно начали опекать. Теперь одна я по академии вообще не ходила, рядом обязательно находился кто-то из одноклассников. А удивительней всего было узнать, что это дежурство организовал Арланд Роум, с которым у нас с первого дня учёбы была взаимная неприязнь. Он сам подошёл ко мне утром в воскресенье и, обрисовав ситуацию, сообщил, что меня, как самого слабого дракона со всего факультета, будут цеплять в первую очередь. Потому что шайке обозлённых магов я при всём желании отпор дать не смогу.

Пришлось согласиться с его доводами, хотя тем утром, когда только стали известны первые новости про это жуткое нападение, я была настолько шокирована, что не могла нормально соображать. Хорошо, что рядом оставалась Люси. Именно она заставила меня согласиться принять чужую защиту.

Увы, кадеты-маги на самом деле ополчились на драконов. Напряжение и агрессия теперь буквально витали в воздухе. Казалось, ими пропитались даже стены. С каждым днём обстановка накалялась всё сильнее. И я не знаю, чем бы всё это закончилось, если бы не ректор.

Этим холодным пятничным вечером прямо во время ужина по академии прокатилось срочное объявление: всем было приказано собраться на площади перед главным корпусом. Мы построились так же, как в начале учебного года, только сейчас настроение у всех было далеко не радужным,

и наш куратор почему-то отсутствовал.

— Равняйся! — прогремел с трибуны приказ митора Денима. — Смирно!

И все кадеты академии мгновенно вытянулись по струнке, боясь даже лишний раз вздохнуть. Ректор явно был зол, а попасть ему под горячую руку не желал никто.

— Все вы знаете, что в минувшую субботу произошла беда, и знаете, что принесли её неизвестные летуны, — холодным, угрожающим тоном проговорил мужчина. — Но почему-то игнорируете тот факт, что защищали и спасали город тоже летуны! Наши военные драконы! Многие из них сильно пострадали. Некоторые едва не погибли. И спасали они при этом простых людей!

Он говорил громко, и в его словах явно слышался укор тем магам, кто все эти дни травил молодых летунов.

— Вы верите слухам, — бросил митор Деним, обведя кадетов раздражённым взглядом. — Поднимаете панику, ищите виноватых там, где их быть не может! Но если вам непонятна ситуация, то я объясню. Один раз, для всех. Существует организация под названием Армада, цель которой — вбить клин между имари, магами и людьми. Её действия могут привести к полноценной войне. Жуткой и разрушительной. Чтобы этого не допустить, мы должны быть сильными и не вестись на чужие провокации. Уясните одно: ваша задача — учиться и жить в мире друг с другом. Потому что если вы даже в академии пытаетесь начать боевые действия, то что говорить про обычных людей за этими стенами?

Он вздохнул, опёрся руками на деревянную трибуну, установленную здесь по случаю его выступления, и, с тоской посмотрев на небо, продолжил:

— С сегодняшнего дня академия переходит на режим повышенной безопасности. Будут организованы патрульные группы, которым придётся нести круглосуточное дежурство. Выход в город — запрещён. За стычки на расовой почве — исключение с особой отметкой в документах, с которой вас никуда не примут. Запомните это.

Не прощаясь, он отвернулся, спустился вниз. И я уже подумала, что теперь нас отпустят. Но тут заметила поднимающегося на возвышение молодого мужчину и взволнованно вздрогнула, узнав в нём... Луча!

За прошедшую неделю я не видела его ни разу. Когда сказали, что он тоже был среди защитников Снилта и сильно пострадал, я испугалась так, как, кажется, не боялась никогда. Даже накинулась на Кайра, сказавшего мне об этом. Собиралась во что бы то ни стало вытрясти из него ответы. А

тот и не думал ничего скрывать, и с ходу вывалил на меня жуткие новости.

Оказалось, что Луча едва не убили, что он в тяжёлом состоянии в полевом госпитале, развёрнутом всё там же, в предместьях места трагедии. Увы, большего моему другу выяснить не удалось, а я просто не знала, к кому ещё могу обратиться.

Наверное, Сандру было известно о состоянии Дэлира больше, но он сам как сквозь землю провалился, и профессор Тьёри вместе с ним. Но скорее всего, они тоже были в Снилте со старшими курсами.

От неведения и страха за Дэла я тогда почти дошла до настоящей истерики, но всё же сумела взять себя в руки. Сотню раз пыталась связаться с ним мысленно, звала его... но канал ментальной связи был глух. Луч не слышал меня. А может, в этот самый момент целители боролись за его жизнь...

Тогда я впервые осознала, насколько этот своевольный дракон стал для меня дорог. Боялась даже допустить мысль, что в моей жизни его больше не будет.

И вот теперь, видя Дэлира живым и вроде бы здоровым, просто не смогла удержать собственные эмоции. Я смотрела на него, стоящего за трибуной... и чувствовала, как по щекам бегут слезы. И смахнула бы их, но... приказа «вольно» никто не давал.

Луч заметно похудел, был бледен и явно слаб, но всё равно пришёл сюда, чтобы обратиться к кадетам академии. Говорил о том, как нам важно оставаться сплочёнными, верить друг другу, сохранять дружбу между расами. Заверил нас, что власти княжества прилагают все усилия, чтобы найти и поймать тех, кто организовал нападение на Снилт.

А потом перевёл дух, будто дико устал, и повернулся именно летунам.

— Армада — организация, куда жадные до власти сволочи заманивают молодых драконов, — проговорил он, обводя взглядом наши ровные ряды. — Им обещают чуть ли ни мировое господство, и те соглашаются... будто бы не понимая, что это приведёт к миллионам жертв. Я не могу сказать, кто сильнее — маги или драконы. Кто может выйти победителем из этой войны. Не хочу даже думать об этом! Мы должны сделать всё, чтобы не допустить подобного противостояния. Помните, изначально мы все — один народ. Всего чуть больше тысячи лет назад те, кого мы сейчас называем имари, были магами и людьми. То, что они сейчас могут оборачиваться в драконов — их дар и проклятие. Мы должны жить в мире. Потому... прошу всех вас... цените жизнь. И свою, и чужую. Любые проблемы можно решить без глобального кровопролития. А тех, кто желает власти... милости прошу к моему отцу! Пусть заявляют права, вызывают

весь Императорский Совет на честный поединок или делают что хотят! Пусть власть делят те, кто ею владеет. Никто другой от этого страдать не должен!

Он явно был зол. Говорил грубо, отрывисто, словно его всё это цепляло слишком сильно.

— Мы не должны бороться друг с другом, — продолжил Луч. — Нужно найти виновных, непосредственно зачинщиков, и поймать всех, устроивших этот террор. А тех, кто решит вступить в их ряды, будет ждать суровое наказание. Мы обязаны сохранить мир. И мы это сделаем!

Закончив речь, он спустился с возвышения, и только теперь нам всё же разрешили расходиться. Я тоже направилась в сторону общежития, на ходу стирая слёзы и всеми силами стараясь принять спокойный вид. Увы, не получалось.

«Не смей плакать!» — прозвучал в моей голове голос Луча.

«А ты не смей пропадать на неделю!» — рявкнула я в ответ.

Почти минуту он не отвечал, и я уж подумала, что на этом наш странный обмен эмоциональными репликами закончится, но ошибалась.

«Через полчаса жду тебя в моей комнате. Третья на первом этаже в корпусе летунов», — сказал куда более мягким тоном.

«Как скажете, митор Ринорский», — ответила я, перекрывая канал связи.

И, фыркнув, направилась к общежитию, равнодушно отметив, что мой конвой отсутствует. Судя по всему, парни из группы решили, что после столь пламенных обращений ректора и Луча меня никто и пальцем тронуть не посмеет.

Надеюсь, именно так и будет.

Дэлир Ринорский

— Дэл, — позвал ректор. Окинул меня хмурым взглядом и покачал головой. — Зря целители тебя отпустили.

— А они и не отпускали, — ответил, цепляясь за плечо Гаррета.

Ноги дрожали так, будто я пробежал дистанцию от столицы до Арганиса и обратно. Перед глазами плясали тёмные пятна, и больше всего на свете хотелось просто упасть и уснуть. Но я не мог. Не сейчас, когда любая мелочь легко спровоцирует начало стычек между магами и имари. Потому не время мне отлёживаться в госпитале. Оттуда я точно ничего

сделать не смогу.

— Значит, сбежал, — недовольно бросил митор Деним. — Думаешь, без тебя бы не справились?

— Справились бы, — отозвался я. — Но со мной у вас больше шансов.

— Особенно если ты прямо здесь и сейчас тихо отойдешь в мир иной, — с укором сказал ректор. — Пойдём, провожу тебя до комнаты. И целителей к тебе вызову.

На моё счастье, не успели мы пройти и несколько метров, как появился Умник. Он заверил митора Денима, что доставит меня в кровать в лучшем виде и даже проследит, чтобы я выпил все нужные лекарства и укрепляющие настои.

Окажись на месте Алекса кто-то другой, Гаррет бы пошёл с нами, дабы убедиться, что мне оказана помощь. Но моему брату он доверял и прекрасно знал, каким тот может быть дотошным. Потому и отпустил нас самих. Да ему и без меня было чем заняться. Всё ж в академии теперь почти военное положение.

В компании Александра стало легче. Хотя бы не пришлось идти своими ногами — он решил для моей транспортировки использовать воздушные потоки. А чтобы не смущать ни меня, ни кадетов, накрыл нас с ним отражающим куполом.

— Ну и какого демона ты не сообщил, что собираешься сбежать от лекарей? Я бы помог, — бросил Алекс, шагая рядом со мной, плывущим прямо по воздуху.

— Не было возможности связаться. Магии во мне сейчас почти нет, — ответил брату. — А если бы искал кайтифон, мой побег бы сорвался.

— И всё же ты поступил глупо, — с укором сказал Умник. — Ведь только вчера очнулся после почти недели отключки, и сразу в бой рвёшься. Чудом крыльев не лишился.

— Не представляю, как бы жил без них, — признался я. — Без неба...

— И часто драконы друг другу крылья отрывают? — ровным тоном поинтересовался брат.

Я тяжело вздохнул и прикрыл глаза.

— Нет. Раньше такого вообще не случалось, — сказал тихо. — Да и защищены они куда лучше той же шеи. Один дракон другому крылья не оторвёт, а вот двое, как оказалось, запросто.

Я немного помолчал и решил добавить:

— Для нас крылья — это всё. Летун без них, как маг без магии. И знаешь, кажется, я нужен этим тварям живым, но беспомощным. Они ведь могли меня убить, но предпочли оторвать крылья.

— Этот налёт породил много вопросов, — ответил Алекс. — Я неделю собирал информацию, пару дней провёл в библиотеке князя, но пока лишь нащупал направление для поисков ответов.

Мы наконец добрались до общежития летунов, и вскоре я оказался в своей кровати. Глаза так и норовили закрыться, и для того, чтобы держать их открытыми, приходилось прилагать огромные усилия.

— Что выяснили у тех, кого взяли живыми? — спросил я, глядя на брата, что-то выискивающего на полке с лекарствами.

Боюсь, ничего кроме бодрящего настоя и заживляющих мазей он там не найдёт.

— У них есть что-то вроде базы, или даже нескольких, где они живут и тренируются, — ответил Алекс, явно разочарованный содержимым моей аптечки. — Где она и кто их лидер — не признаются. Когда дело доходит до важных вопросов, они старательно закрывают сознание. А у меня слишком мало опыта в этом направлении магии. Рейдел с ними насколько дней с утра до ночи возился. Выяснил лишь то, что их логово где-то среди леса, и закрыто оно мощным магическим пологом с иллюзией. Это подтверждает мою теорию, что у них есть доступ к знаниям древних имари. А ещё, как мне кажется, искать нужно в Виртских горах.

— Проще найти иглу в стоге сена, — проговорил я. — Но ничего не делать мы тоже не можем. Нужно начать прочёсывать территорию с воздуха.

— Уже организовали поисковые группы. Как поправишься, тоже сможешь принять участие. — И, строго глядя мне в глаза, заявил: — Но один ты больше никуда не летаешь. Это распоряжение императора. За нарушение он пообещал закрыть тебя на неделю в дворцовом карцере. А ты прекрасно знаешь, что отец всегда держит слово.

Увы, Алекс был прав. Однажды я уже ослушался папиного приказа. Думал, что он не станет серьёзно наказывать родного сына. И ошибся.

Тогда мне пришлось три дня очищать от снега и льда улицы Трилина, как простому дворнику. Да ещё и магией пользоваться запретили. Никогда не забуду, как на морозе долбил ледяную корку, а вокруг стояла толпа зевак. Причём, судя по количеству зрителей, за те дни на меня успела полюбоваться половина столицы.

Да, отец умел выбирать наказания, но так же он отлично знал, что, если понадобится, я всё равно сорвусь и полечу один, наплевав на его запрет. Зато потом у него появится прекрасная возможность на целую неделю закрыть меня в безопасном месте.

— Важно не допустить паники в народе, — вздохнул я. Глаза так и

стремились закрыться, пришлось потряхнуть головой, прогоняя сон.

— Служба контроля средств массовой информации занимается этим вопросом. Держать в тайне нападения теперь бессмысленно. Но важно убедить людей, что мы не поддаёмся на провокации, и вместе с имари активно ищем предателей. Во все даже малюсенькие поселения были доставлены артефакты оповещения. И ты даже не представляешь, в какую сумму их срочное изготовление обошлось казне. Но сейчас не время для экономии. Зато теперь вся империя окутана такой информационной сетью. Если где-то случится нападение, или просто будет замечен подозрительный дракон, об этом сразу станет известно ближайшему отряду патрульных.

— Уверен, сообщать будут вообще обо всех драконах... и даже о крупных птицах, — с иронией проговорил я.

— Разберёмся, — отмахнулся Алекс. — Есть ещё кое-что. И я, и Рейдел уловили, что именно упоминание об академии вызывает у предателей ассоциации с началом их участия в Армаде. Это только подтверждает, что вербуют их здесь.

— Подозреваемые есть? — спросил устало.

— Ага, весь преподавательский состав... кроме тебя и Рэйдела, — сказал братец. — Остальных проверяю. И собираюсь подключить к этому делу Люсильду.

— Понравилась она тебе, — усмехнулся я.

— Не отрицаю, — бросил Александр. — Но сейчас важна не моя симпатия, а её ум и наблюдательность. К тому же она наверняка не откажется от участия в расследовании и болтать точно никому не станет.

— Ты только Фею мою в это не втягивай. И не забывай, что за ней и её окружением тоже следить нужно.

— Всё под контролем, — кивнул брат и хотел что-то добавить, но в этот момент в дверь постучали.

— Это Фея, — вздохнул я. — Впусти её, пожалуйста.

— Сама пришла, или ты позвал?

— Я.

— Зачем? — спросил было брат, но сам же нашёл ответ, вторящий его планам: — А, впрочем, отлично, что она тут. Твоему драконьему высочеству необходимо лекарства выпить, а за ними нужно идти к целителям. Пока я схожу, Фея не даст тебе заснуть.

Это прозвучало довольно двусмысленно.

Моя фантазия мигом забыла об усталости, показав, как именно Феечка может не давать мне спать. И пусть я сейчас был не в состоянии совершать подвиги на данном поприще, но... от ласк и поцелуев точно бы не

отказался. Жаль, Карина на это не пойдёт.

Уже то, что она позволила целовать её в прошлый раз, можно назвать огромным достижением. Достижением, которое пошло прахом, когда я неожиданно улетел, оставив её одну.

Что ж, придётся начинать покорение этой вершины сначала.

Карина Амбер

Честно говоря, собираясь к Дэлиру, я дулась больше для вида. На самом же деле едва дождалась, когда истекут эти длинные полчаса. Видела же, как болезненно он выглядел, а такое состояние спустя почти неделю после нападения говорило только о том, что он пострадал очень серьёзно. Меня буквально трясло от волнения и нервов, хотелось сразу же сорваться с места и бежать к нему!

Зачем? Сама не знаю. Я даже не представляла, что ему скажу, ведь, по сути, мы так и остались просто преподавателем и кадетом. Да, я переживала за него, как за близкого человека, но в реальности между нами была всё та же пропасть.

— Кари, хватит метаться из угла в угол, — вздохнула Люси. — Не нервничай. Всё ведь хорошо. Твой Луч жив и вроде почти здоров.

— Не здоров он, — бросила я, сев на кровать. Но почти сразу подскочила, и снова принялась ходить по комнате. — Я его таким никогда не видела. Выглядит так, будто из него всю жизнь выпили.

— Пф! — фыркнула подруга. — Оклемается. Он же дракон, да ещё и маг. Если его отпустили из госпиталя, значит посчитали выздоровевшим.

Я не ответила. Вместо этого снова уставилась на часы, показывавшие, что ждать мне ещё целых двадцать минут.

— А спроси у него, пожалуйста, куда пропал Сандр? — с деланным равнодушием сказала Люсильда. — Мне, в общем-то, плевать, но всё же... — она вздохнула. — Боюсь, что с ним тоже могло что-то случиться.

— Я видела его на построении, — отозвалась, посмотрев на Люси, старательно делающую вид, что ей ни капельки не интересно. — С виду твой Сандр вполне здоров.

— Он не мой, — равнодушно отозвалась она.

Но я не обратила внимания на это заявление.

— К тому же во время основных событий в Снилте он был с нами, провожал нас в академию.

— А потом умчался с такой скоростью, будто за ним демоны гонятся.

— Но на прощанье всё равно тебя поцеловал, — усмехнулась я.

Этого наглеца тогда не остановило ни моё присутствие, ни взгляды других кадеток, находящихся в тот момент в коридоре нашего общежития. Их с Люсильдой поцелуй видели по меньшей мере человек десять, а целовались наши голубки совсем не целомудренно. Пусть и недолго.

Сандр на самом деле куда-то очень спешил, и с того вечера ни разу нам на глаза не попадался. А Люси хоть и делала вид, будто ей всё равно, но я не сомневалась, что родственник Луча её всё-таки зацепил. Чем? Вот тут точно не знаю. Наверное, своей нерушимой самоуверенностью и непробиваемой наглостью.

— Если увидишь его ещё раз, даже заикаться обо мне не смей. Весь тот вечер был ошибкой, — заявила подруга.

— Так ему и передам, — кивнула я.

Люси смерила меня непонятым взглядом, но добавлять ничего не стала. Мы обе знали, что ничего я никому не скажу.

К апартаментам Луча я пришла на пять минут раньше озвученного срока. Но ждать дольше просто не смогла. Было почему-то немного боязно, да и любопытные взгляды парней, живущих в этом корпусе, не добавляли спокойствия. Но всё же набралась смелости и постучала. Правда, открывать мне не спешили.

За дверью было тихо, и я уж было подумала, что Дэлир, возможно, ещё не пришёл. Или наоборот, успел уснуть. Даже почти решила уйти... но створка всё-таки распахнулась, и на пороге появился Сандр.

Лёгкок на помине.

— Добрый день, Карина, — безукоризненно вежливо проговорил аспирант. — Проходите. Дэл вас ждёт.

Я поздоровалась в ответ и шагнула в комнату, оказавшуюся просторной гостиной, больше похожей на смесь кабинета, столовой и приёмной. Но не успела осмотреться, как Сандр обогнул меня и направился в соседней двери, за которой уже обнаружилась спальня. А там на широкой кровати, прямо поверх тёмно-синего покрывала, лежал бледный и какой-то дико уставший Луч. При моём появлении он попытался подняться и сесть, но ничего у него не вышло.

— Лежи. И не смей засыпать, пока я не вернусь, — рявкнул на него Сандр и, повернувшись ко мне, пояснил: — А вы, Карина, проследите, чтобы он не уснул, пока я схожу за лекарствами. Знайте, если он сейчас отключится, то разбудить его мы сможем не раньше, чем через неделю.

Потому, пожалуйста, сделайте так, чтобы наш герой бодрствовал.

— А вы надолго? — растерянно спросила я.

— Думаю, за полчаса успею.

И, не теряя больше времени, ушёл.

А мы с Дэлиром остались.

Наедине.

В его спальне.

Но стоило вспомнить, на чём закончилась наша предыдущая встреча, и меня мгновенно накрыло чувство дикого смущения. Ну и, конечно, Дэл не мог этого не заметить.

— Фея, я не кусаюсь, — чуть насмешливо проговорил он. — А сейчас вообще совершенно безобиден. Так что подходи. Не бойся.

— С чего мне вас бояться? — фыркнула я, стараясь побороть собственные эмоции. — С обрыва вы меня сейчас всё равно не столкнёте.

Но он нашёл что ответить:

— Помнится, в прошлый раз на обрыве я никуда тебя толкать не собирался. Совсем наоборот.

И улыбнулся, а я почувствовала, как лицо заливают краска.

— Кари, подойди ближе. Присядь рядышком. Обещаю, я буду вести себя прилично и приставать не стану, — и хитро добавил: — Только если сама попросишь.

Да, Дэлир улыбался, но я прекрасно видела, что чувствует себя он плохо. Потому и решилась подойти. Даже на край кровати опустилась и только потом опомнилась:

— Может, вам помочь удобнее лечь? Или воды принести? Или... — затараторила я и даже хотела снова вскочить на ноги, но он успел перехватить моё запястье.

— Феечка, просто посиди со мной, — мягко проговорил Дэлир. — Расскажи, как провела эту неделю. Вот для меня она пролетела совершенно незаметно. Я её банально проспал.

Он улыбался и старался выглядеть беззаботным, но стоило посмотреть ему в глаза, и становилось ясно, что ему совсем не весело.

— Прости, что оставил тебя на обрыве, — сказал он, поймав мой взгляд.

— Я не обижаюсь, — ответила, вздохнув. — Вы ведь умчались город спасать. Вы — герой.

— Который едва не лишился крыльев, — тихо пробормотал он, но я расслышала. И от этих слов у меня внутри всё похолодело.

Я вдруг чётко осознала, что он мог не вернуться из Снилта. Мог

погибнуть там... И я больше никогда не смогла бы его увидеть... взять за руку...

— Ну вот, опять плачешь, — с укором проговорил Луч. — Раньше мне казалось, что ты не такая мямля.

— Раньше ты не подставлялся так! — выпалила я, сморгнув навернувшиеся слёзы. — Ты хоть понимаешь, что мог не вернуться?!

Глаза Дэлира удивлённо распахнулись. Теперь он смотрел на меня с искренним удивлением.

— Ты переживала за меня? — спросил он.

— Конечно! — воскликнула, всё-таки забрав у него свою руку. — Вы же мой наставник.

— Фея, давай уже без «вы». Раздражает. Особенно сейчас. И насколько я помню, наши отношения всё-таки изменились. Ты меня целовала.

— Это ты меня целовал! — возразила я.

— Но ты отвечала, — заявил Луч.

— И что с того? Ты сам сказал, что в День Свободы можно позволить себе немного вольностей. Но праздник давно закончился. И всё снова вернулось на свои места.

— То есть я сразу перестал тебе нравиться? — спокойно уточнил Дэлир. И мне даже показалось, что стал выглядеть не таким уставшим. Но вдруг грустно усмехнулся и добавил: — Конечно, как может нравится такой немогущий тип.

— Перестань! — выпалила грозно. — Что за глупости?! Ты поправишься, и очень скоро.

— Но сейчас я тебе не нравлюсь.

— Да нравишься! — сказала я, и только потом осознала, что этот хитрец просто вытянул из меня признание. Потому и поспешила заявить: — Но это ничего не меняет. Мы в академии. Ты — декан моего факультета, я — кадет первого курса. Неуставные отношения между преподавателями и студентами строго запрещены.

— Это как раз-таки не проблема, — самодовольно заявил Луч. — Я тут неожиданно вспомнил, что у меня ещё есть титул, а мой отец правит нашей прекрасной империей. Думаю, с ректором тоже проблем не будет. Увольнять меня из-за такой мелочи он не станет, а тебя отсюда отчислить могу только я. Как видишь, всё решаемо.

— И что ты хочешь этим сказать? — непонимающе поинтересовалась я.

Просто все мои догадки даже мне самой казались невозможными или вообще сказочными. Ну не может же он всерьёз начать за мной ухаживать?

Кажется, последнюю мою мысль Дэлир умудрился уловить, потому что его лицо стало искренне удивлённым.

— Почему не могу? — бросил он. — Могу. И намереваюсь сделать именно это.

Я растерялась окончательно.

— Зачем? — спросила, отведя взгляд. — Я же раньше тебя не интересовала.

— Ты мне всегда нравилась, — улыбнулся он.

Попытался снова подняться, потянулся ко моей руке.

Пришлось подвинуться ближе, чтобы ему лишний раз не напрягаться. И так слаб.

Дэл поймал мои пальчики, чуть сжал, а потом и вовсе переплёл со своими. И этот странный жест сейчас казался таким правильным, что я даже протестовать не стала.

— Но давай о наших с тобой отношениях поговорим в другой раз, при других обстоятельствах. А то у меня возникает неприятное чувство, что ты не отказываешь мне сейчас исключительно из жалости. Лучше расскажи, что тут творилось, пока меня не было.

И я рассказала. И про стычки кадетов-магов с летунами, и про парней из группы, которые организовали для меня охрану. И что два старших курса все эти дни помогали в пострадавшем городе, а у нас были только теоретические занятия.

Дэл слушал, задавал вопросы, даже коротко рассказал про то, что творилось в Снилте в момент нападения. Ограничился, правда, всего парой сухих фраз, но я поняла — он просто не хочет меня пугать.

Когда вернулся Сандр, за окном уже стемнело. Увидев, что мы мило беседуем, а Дэл явно не собирается засыпать, он, кажется, вздохнул с облегчением. Потом заставил Луча выпить какие-то настойки и только после этого милостиво разрешил нашему герою отдохнуть.

Я уже подумала, что теперь мне стоит уйти — и так засиделась. Но не успела.

— Сандр, у тебя же наверняка есть дела? Уверен, ты к Люсильде давно не заглядывал, — проговорил Дэлир. — Иди. Феечка побудет со мной ещё немного, а потом я усну.

— Ладно, — с лёгкой усмешкой ответил тот. — Ты прав. Пойду-ка я к Люси. Мне как раз нужно с ней побеседовать на одну крайне важную тему.

— Может, я тоже пойду? — предложила я, и даже попыталась высвободить руку из приятного, но крепкого плена Дэлира.

— Посиди со мной ещё хотя бы полчаса, — сказал Луч. — А потом

Сандр вернётся и проводит тебя до комнаты. Так ведь? — он посмотрел на друга.

— Конечно, провожу. — Заверил тот. — Негоже леди ходить одной по ночам. Даже если эта леди — дракон.

— Вот и отлично.

Когда мы снова остались вдвоём, я спросила:

— Вы давно знакомы? Судя по вашему общению, вы очень близкие друзья.

— Почти с рождения, — кивнул Дэл. — Я этого умника всю жизнь знаю. Мы детство вместе провели. Арганис вдоль и поперёк излазили. Жаль, потом наши пути разошлись. Но я очень благодарен Судьбе, что у меня есть такой друг.

Он рассказал, как они с Сандром однажды отправились в заброшенную часть подземного города имари, заблудились и провели там три дня. А когда, наконец, выбрались, получили такой нагоняй от князя Аргоила, что до сих пор вспоминать страшно. Зато ребята вдоволь насладились приключениями и даже почти месяц вели себя, как пай-мальчики.

Этот рассказ Дэлира заставил меня немного расслабиться. Я даже поведала ему в ответ, как мы с сестрой любили исследовать лес за парком, как сбегали от няни и целый день играли у пруда под ивой. И то ли рассказчик из меня неважный, то ли лекарства подействовали, но вскоре я заметила, что Луч попросту уснул. Вот только даже во сне он не пожелал отпустить мою руку. Мало того — обхватил её второй, будто бы для надёжности.

Я попыталась освободиться, но безуспешно — хватка у Дэла была поистине драконьей. Решила, что попрошу Сандра помочь, когда он вернётся, вот только тот возвращаться не спешил.

Не пришёл он ни через полчаса, ни через час. Я даже попыталась разбудить Дэлира, чтобы тот меня всё-таки выпустил, но ничего не получилось. Он спал слишком крепко.

В итоге, устав сидеть, решила ненадолго прилечь рядышком. Опустилась на соседнюю подушку, так далеко, как позволяла пленённая конечность. Подумала, что полежу так минутку и снова попытаюсь достучаться до спящего Луча. Но... недооценила собственную усталость.

Так и уснула.

В мужской спальне.

В одной постели со своим наставником.

Глава 19

Карина Амбер

Меня разбудил Сандр. И в первые мгновения после пробуждения я всё ещё была уверена, что сплю. Ведь лежала в спальне Дэлира. Более того, нежилась в его тёплых и отчего-то дико приятных объятиях. Я даже подумала, что это хороший сон, уютный, приятный, нужно подольше посмотреть. Прижалась к Дэлу ещё ближе, уткнулась носом в его шею и почти уснула, когда...

— Карина, вставайте, — влез в мои грёзы мужской голос. — Я, конечно, не против, если вы проведёте тут ночь, но в таком случае на вашей репутации можно будет ставить большой жирный крест.

Вот после этих слов я мгновенно проснулась. Хотела вскочить с кровати, но крепкие мужские объятия не позволили. Дэл даже теперь не собирался меня отпускать.

— Я хотела уйти, — пожаловалась я Сандру. — Но он очень крепко держит. Помогите выбраться.

Тот иронично фыркнул и всё-таки убрал с меня руки Дэлира. Луч сразу завожился во сне, пытаясь нащупать беглянку. Тогда Сандр просто подsunул ему подушку, на которой я лежала, а мой спящий наставник жадно прижал её к себе и снова затих.

— Идёмте, Карина. Уже давно за полночь, — проговорил родственник Дэла, глядя на спящего друга со смесью насмешки и умиления.

Возражать я не стала и покорно вышла вслед за ним из комнаты, а потом и из общежития.

— Не знаю, что вам успел рассказать Дэл, — начал Сандр, когда мы шли по тёмной аллее, освещённой парой тусклых фонарей. — Но ситуация в стране очень серьёзная. Потому я очень прошу вас, Карина, быть предельно осторожной. И если хотя бы заподозрите неладное, если ваша интуиция будет трубить о неприятностях, сразу связывайтесь с Дэлиром. Мы с вами знаем, каким образом.

Значит, Луч сообщил ему о моей роли в звезде. Ведь только в этом объединении ментальная связь постоянная. В остальных случаях, к примеру, для боевого вылета, она устанавливается временно.

Предостережения Сандра вполне понятны. Сейчас непростое время, и если я узнаю что-то важное для поимки предателей, то обязательно сообщу.

Собственно, за оставшееся время пути он ничего больше не сказал. Довёл меня до двери комнаты, коротко кивнул и удалился.

Я вошла тихо, боясь разбудить соседок. Быстро переоделась в сорочку, накинула халат и отправилась в душевую умыться. Велико же было моё удивление, когда у раковин я нос к носу столкнулась с Люсильдой.

— Я думала, ты спишь, — сказала ей.

— Не сплю, — вздохнула девушка.

— Ты с Сандром гуляла?

— Ага.

— А я всё ждала, когда он придёт, чтобы меня проводить, — бросила я с лёгкой обидой.

— Прости, — виноватым тоном ответила Люси. — Это я виновата. Мы... эм... увлеклись обсуждением проекта по созданию магической одежды для оборота драконов.

Судя по тому, как у неё припухли губы и горели глаза, обсуждение было крайне бурным и щедро приправленным поцелуями.

— Он тебе всё-таки нравится, — констатировала я. — А говорила, что нет.

— Нравится, — призналась Люсильда. — Хотя внешне он совсем не в моём вкусе. Зато в остальном... — она блаженно вздохнула. — Кари, я едва ли не впервые в жизни встретила мужчину, разделяющего мою тягу к знаниям! Ты не представляешь, сколько всего он знает! Обещал показать мне некоторые книги древних имари. А ведь все они хранятся в императорской библиотеке. Сказал, что попросит Дэлира принести.

Она говорила с таким восторгом, так фонтанировала эмоциями, что я совсем перестала её узнавать. Вроде передо мной была Люси, но вела себя эта девушка как-то очень странно.

— А завтра мы идём в музей истории полуострова! По словам Сандра, там хранятся изобретения древних имари, которым мы до сих пор не смогли найти применение.

— Люси, ты точно в порядке? Может, он воздействовал на тебя магией, или напоил чем-то? — настороженно спросила я.

— Кари, что за глупости?! — выпалила девушка. — Ничем он меня не поил.

— Но ты светишься, будто влюблена по уши.

— Не влюблена, не переживай, — отмахнулась подруга. — Просто мне приятно проводить с ним время. Есть в нём нечто такое, что влечёт меня к нему. Он совсем не похож ни на одного из моих знакомых. Он...

уникальный.

Я вздохнула и всё же подошла к раковинам. Уже на самом деле очень поздно, а завтра три лекции и два практических занятия. Стоит хотя бы попытаться выспаться.

— Кари, а как он целуется... это просто невероятно! Я вся плавлюсь от его поцелуев.

Люсильда прислонилась к стене справа от меня, и теперь смотрела в зеркало с видом печальной мечтательницы.

— Мы с ним сегодня всего третий раз в жизни виделись, он мне ничего не предлагал. Даже не заикался о каких-то отношениях, но... — она чуть закусила губу, поймала в отражении мой удивлённый взгляд и призналась. — Если бы он решил зайти дальше поцелуев, я бы не стала его останавливать. Видимо, он правильно назвал меня на празднике легкомысленной вертихвосткой.

Я слушала её со смесью смятения и растерянности. Мы с Люси дружили не первый месяц, но она никогда не рассказывала мне о своих чувствах или личной жизни. Лишь пару раз заикалась о каком-то драконе, с которым когда-то встречалась, и который показал ей ванну в подвале. Но я ни разу не видела её с парнями, она не ходила на свидания, вечера проводила за учебниками. Правда, ей нравился декан некромантов, но... за последнюю неделю о нём Люси не заикнулась ни разу.

— Не смотри на меня так, — сказала Люсильда. — А то я сама начинаю считать себя падшей женщиной. А ведь у меня был только один мужчина. На втором курсе. Мы три месяца играли в любовь. Он даже говорил, что хочет на мне жениться. С родителями познакомил. А потом... — она отвела взгляд. — Мы решили разбежаться. Остаться друзьями.

— Кто это был? — спросила я, брызнув в лицо водой.

— Ран, — легко призналась Люси.

А я понимающе хмыкнула. Было в том, как они смотрели друг на друга, нечто подозрительное. Теперь хотя бы всё стало на свои места.

— Думаю, ты до сих пор ему нравишься, — сказала, вспоминая взгляды друга.

— А я почти уверена, что его родители просто не одобрили кандидатуру безродной сиротки. Он ведь аристократ, — с горькой усмешкой сказала Люси. — Сандр, кстати, тоже не из простых. Сказал, что из обедневшего рода, что уже несколько поколений их семья не относит себя к аристократии. Но я не заметила, чтобы он нуждался в деньгах.

— Они с Дэлиром знакомы с детства, — добавила я. — Близкие

друзья.

— И ещё у Сандра очень властные замашки. Он точно привык приказывать. А когда я не желаю подчиняться, всегда раздражается... но ничего сделать не может. У него мягкие, нежные руки, которые вряд ли знакомы с физическим трудом, но при этом крепкие мышцы, какие могли появиться только в результате ежедневных тренировок. Он не военный, не полицейский, я бы сказала, что он учёный, но его знания слишком обширны и разнообразны. Судя по ауре, он средненький маг, хотя неплохо владеет огнём, воздухом, энергией земли, и знает приёмы менталистики. А сегодня закрывал нас от посторонних глаз, используя магию воды. — Люсильда медленно выдохнула. — Он универсал, Кари.

Я выпрямилась, только теперь начиная соображать, к чему Люсильда всё это рассказывает.

— То есть ты намекаешь, что Сандр не тот, за кого себя выдаёт?

— Он точно скрывает ауру, — заявила Люсильда. — Не знаю, правда, зачем.

— Он лорд, — озвучила я свои выводы. — Для него следовать этикету — как дышать. А ещё вспомни, как он говорил с профессором Ринорским.

— Не нравится мне это всё, — покачала головой Люсильда. — Заметь, что появился он тут именно тогда, когда активизировались предатели-драконы. Я всё больше склоняюсь к мысли, что он специальный агент императора. Работает под прикрытием. Уверена, его даже зовут иначе.

Я покивала, соглашаясь. И вдруг, хмыкнув, спросила:

— Люси, но что для нас с тобой меняют эти выводы?

— Ничего, — развела руками подруга. — Ты вообще с ним почти не контактируешь, а мне он слишком нравится, чтобы пытаться вывести его на чистую воду. Но наблюдать не перестану. Посмотрим, может, и смогу выяснить, кто же он на самом деле.

На этом наш ночной разговор закончился, так как в душевую вошла девушка с пятого курса целителей. Пришлось возвращаться в комнату, а там переговариваться больше не получилось из-за спящих соседа.

Увы, сразу уснуть у меня не получилось. В голову лезли всякие разные мысли. И в какой-то момент я поймала себя на том, что не отказалась бы вернуться к Дэлиру, снова прижаться к нему, согреться в его объятиях. Пришлось напомнить самой себе, что это глупости. Леди может спать с мужчиной только если он её муж.

А ведь он сказал, что будет за мной ухаживать. Что, если...

Ага, Карина, размечталась. Как бы ни вёл себя Луч, но он — сын

императора, а такие без позволения родителей не женятся. Сомневаюсь, что Его Величество будет рад такой невестке.

Боги, о чём я думаю?! Какая свадьба? Какие отношения?! Дэлиру сейчас точно не до этого. Да и зачем ему я? Мне он тоже не нужен! Совсем! Честно-честно.

Но тут же устыдилась своих мыслей. И призналась самой себе, что мне он нравится, и очень сильно. Гораздо сильнее, чем нравился Ромин. Да что говорить, если наши поцелуи на обрыве до сих пор не выходят из головы.

Но что же мне с этим всем делать? Боюсь, если Дэл на самом деле решит взять крепость имени меня, она будет сопротивляться лишь для вида, и слишком быстро сдастся на милость победителя.

А что потом?

Не хочу об этом думать.

Время покажет.

Постепенно жизнь академии вошла в новую колею. Кадеты успокоились, занятия вернулись к привычному расписанию, а вахта в патруле теперь стала обязательной. Целители дежурили в лазарете и городском госпитале, боевики, артефакторы, следователи и некроманты охраняли академию и помогали городской полиции. Драконам же приходилось совершать ежедневный облёт территории над княжеством, над ближайшими городами империи, а иногда их отправляли даже в Виртские горы.

Сначала нашу группу первокурсников не собирались привлекать к этим воздушным рейдам, полагая, что толку от нас не будет никакого. Но в итоге передумали. Кадеты драконьего факультета участвовали в вылетах каждый день. Руководили такими отрядами поочерёдно или Луч, или наш куратор — митор Эдвин Сейт. Они забирали по двое ребят с каждого курса, снимая их с занятий и освобождая от других обязанностей. И те из моих одноклассников, кто уже успел в этом поучаствовать, очень собой гордились. Ещё бы, это же почти настоящая военная служба!

Моя очередь подошла к концу следующей недели. И я даже не удивилась, увидев командиром нашего кадетского отряда Его Высочество Дэлира. А судя по улыбке, которой он меня встретил, список кадетов для сегодняшнего вылета был составлен именно им.

— Рад, что все в сборе, — проговорил Луч, оглядев построившуюся перед ним группу из десяти летунов.

Судя по воодушевлённым лицам, предстоящий вылет для них был праздником. Ещё бы, ведь из-за приказа ректора практические занятия по полётам отменили, и нормально размять крылья мы могли теперь только в таких рейдах.

— Сегодня мы с вами будем облетать южную часть Виртских гор, — объявил митор Ринорский.

Он обвёл наш строй внимательный взглядом, но ничего больше пока пояснять не стал. И тут я заметила, что со стороны главного корпуса к нам направляется темноволосый смуглый мужчина в чёрной форме. Дэлир махнул ему рукой, и только после этого объявил:

— Мы присоединимся к поисковой группе митора Лафрида. — Дэлир указал рукой на подошедшего человека. Тот остановился рядом с ним и коротко по-военному кивнул. — Поэтому сегодня подчиняться вы будете именно ему.

— Приветствую вас, кадеты, — сказал вновь прибывший. — Я Дигорил Лафрид, митор четвёртой категории и старший корпуса летунов княжества Имари. Сегодня мы решили подключить вас к поисковому вылету по двум причинам: вам нужна практика, а нам — молодые инициативные ребята. Обращайте внимание на любые признаки жизни, какие заметите в горах. Обо всём докладывать лично мне. С каждым из вас полетит опытный летун, и при возникновении непредвиденных ситуаций от вас требуется сразу доложить мне и подчиняться старшему по званию. Всё ясно?

— Приказ понятен, — хором ответили мы.

Мужчина, которому на вид я бы дала около тридцати, окинул нас суровым взглядом тёмно-карих глаз, и повернулся к Дэлиру. Кстати, этот митор Лафрид оказался почти на голову ниже нашего Луча, но даже при этом выглядел... авторитетно.

Потом он поочерёдно подходил к каждому из нас, останавливался, на несколько секунд опускал руку на плечо, и только потом отправлял перекидываться и называл имя напарника на сегодняшний вылет. Когда же дошёл до меня, стоящей в самом конце строя, посмотрел снисходительно и тяжело вздохнул.

— Я был против того, чтобы вы летели со всеми, но Луч упрямо заявил, что вам нужны полёты, — сказал мужчина и всё же опустил ладонь на моё плечо, устанавливая ментальную связь. Единую для отряда.

«Полетишь с Дэлом», — услышала я в своей голове. И зачем-то

добавил: — Зови меня Диго, Фея. Мы с тобой в одной звезде, хоть один не в меру скрытный парень думал сохранить это в тайне.

«Если бы я не позволил, ты бы этого не узнал, — фыркнул Дэл, пробиваясь в нашу беседу. — И молчи об этом. Никому не слова».

«Мог бы и без ментальных приказов обойтись», — фыркнули в ответ. И канал закрылся.

Мужчина отошёл к парням. А ко мне шагнул Дэлир.

— Идём, Кари. Обернёшься в своём закутке. Потом собери вещи в эту сумку, — он протянул мне небольшой мешочек из плотной ткани. — Отдашь мне. Я понесу.

— Мы надолго улетаем? — спросила я его.

— До вечера точно. Нужно осмотреть как можно большую территорию.

— Почему вы выбрали в напарники меня?

— Потому что решил совместить приятное с полезным, — отозвался Луч. — Увы, я был слишком занят, чтобы уделить тебе время. Мы летаем ежедневно, а возвращаемся поздно.

Я знала, что его почти не бывало в академии, и даже не думала искать встреч. Конечно, волновалась за него, ведь он даже не успел толком оправиться после случившегося в Снилте, но снова рвался в бой. Три дня назад я не выдержала и вызвала его ментально. Он ответил, что занят, правда, спросил, насколько срочно мне нужен. Я заверила, что вызвала его по ошибке. Но вечером того же дня он нарисовался у двери нашей комнаты сам... да ещё и с большим букетом ромашек. Понятия не имею, где он их достал в середине осени.

К сожалению, мы даже парой слов перебросятся успели — его зачем-то срочно вызвали к ректору. Пришлось Дэлиру снова уйти. Тогда, сидя на своей кровати и прижимая к груди подаренные им цветы, я поняла, что дико по нему соскучилась. Настолько, что от одного воспоминания о нём в душе что-то сворачивалось в тугой узел.

Глядя, как вечерами Люсильда убегает на свидания к Сандру и какой счастливой возвращается, я немного ей завидовала. Хотя у них были странные свидания. Эти двое то просиживали вдвоём в библиотеке, то чертили какую-то жуткую схему на полу в оранжерее, потому что ни один лист бумаги не выдерживал размера этой каракатицы из формул. Дважды ходили вместе в подземный город, что привело Люси в полный восторг. А вчера она заявила, что они всё-таки придумали, как сделать форму для летунов, которая бы исчезала при обороте в дракона и вновь появлялась после возвращения в человеческое тело.

Подруга была так счастлива, у неё так светились глаза, что даже наша бука Дина заметила. Конечно, съязвила на тему того, что Люсильда-таки нашла подходящего любовника. Но вместо того, чтобы вспылить, Люси ей улыбнулась и с самым дружелюбным видом заявила, что её личная жизнь никого не касается. И, подарив Диночке воздушный поцелуй, сбежала на очередное свидание.

— Она влюбилась, — сказала тогда Флора. — Точно вам говорю.

Мы с Диной переглянулись и промолчали. А мои мысли снова вернулись к Лучу, которого почему-то так стало не хватать.

И вот теперь нам предстояло провести вместе целый день, как боевым напарникам. В тесной ментальной связке. И я совру, если скажу, что не рада этому.

Едва вылетев из города, мы разделились. Каждая пара летунов получила свой приказ и своё направление. Кому-то предстояло изучить прибрежные районы, кому-то облететь все поселения, ну а мы с Лучом должны были отправиться вглубь полуострова, к самому сердцу Вирстких гор.

Сначала я просто летела за Дэлиром, стараясь сосредоточиться на его хвосте. Активно махала крыльями и мчалась так быстро, как только могла. В итоге начала выдыхаться. Что не удивительно, ведь мне ещё никогда не приходилось летать так далеко.

«Фея, скоро приземлимся, — прозвучал в моей голове голос Луча. — Отдохнёшь».

«Я не устала», — ответила ему.

«А то я не чувствую, как ты не устала, — иронично бросил он. — Мы летим два часа. Для тебя это — достижение. Но впереди ещё много работы».

Спустя примерно полчаса мы опустились на землю в каком-то ущелье, на берегу довольно широкой горной реки. Дэл запретил перекидываться, так что пришлось мне остаться в драконьей ипостаси. Плюхнувшись на попу, я сложила крылья и невидящим взглядом уставилась перед собой. Казалось, в теле гудит каждая мышца, а в голове осталось только две мысли: о еде и отдыхе.

«Зря ты взял меня в пару, — сказала Лучу, опустившемуся рядом. — Толку от такого дракона, как я, мало».

В отличие от меня он не выглядел уставшим. Сидел, постукивая своим

чёрным хвостом по земле и внимательно вглядывался в поверхность воды.

«Ни с кем другим я бы тебя всё равно не отпустил, — ответил он. — А если бы отпустил, то мог бы думать лишь о том, как ты там».

«Потому что я твоя подопечная?»

«Потому что ты моя».

Выдав эту ошеломляющую фразу, он резко рванул к реке, а спустя несколько мгновений вернулся с двумя рыбинами в лапах.

«Угощайся», — сказал, протягивая мне одну. Но заметив мой скептический взгляд, демонстративно откусил от второй голову. — Феечка, сейчас ты не человек. И твои предпочтения в еде тоже изменились. Поверь, рыба — отменная».

«А может, её всё же лучше поджарить?» — предложила я.

Дэл закатил глаза, но возражать не стал. Его лапу с моей рыбёшкой обуяло пламя, и вскоре я получила немного пригоревший обед.

Рыба, и правда, оказалась вкусной и сытной. Даже запах горелой чешуи её почти не портил. Видя, как мне понравилась такая еда, Луч поймал для меня ещё несколько рыбок и тоже поджарил. Если честно, никогда не ела ничего вкуснее. Хотя, в драконьей ипостаси я до этого вообще ничего ни разу не ела. А после еды и короткого отдыха почувствовала, как ко мне возвращаются силы.

Когда мы снова поднялись в небо, Селима приблизилась к зениту. Теперь, к моей радости, лететь приходилось низко, и я даже начала получать от этого полёта удовольствие. Благодаря моим небольшим размерам, я легко опускалась в ущелья, лавировала между скалами и макушками деревьев, в то время как крупный Луч предпочитал держаться на добрый десяток метров выше.

Так прошло ещё несколько часов, и когда я снова почувствовала усталость, Дэл снова скомандовал привал. Правда, на сей раз доверил выбирать место именно мне. Помня чарующий вкус рыбки, я направилась к небольшому озерцу, расположенному у маленького водопада. Подметила его почти случайно — оно было скрыто за раскидистыми ветками ивы и окружено плотными кустами. Если бы не отблеск света Селимы в водной глади, вообще бы пролетела мимо.

Дэлир был искренне удивлён такой находкой, когда приземлился рядом со мной на скалистом берегу. Оно и ясно, ведь с той высоты, на которой он летел, рассмотреть озерцо никак бы не получилось. Частично его скрывал нависающий слева кусок скалы, частично — ветви ивы.

«Интересно, — сказал Луч, осматриваясь. А заметив чуть в стороне

примятую траву и следы обуви на глине, подошёл ближе и старательно осмотрелся. — Тут были люди. Причём не так давно».

Я тоже подошла, пригляделась к следам явно мужского ботинка и решительно направилась к зарослям лопухов, за которыми брала начало хорошо утоптанная тропинка.

«Так, — серьёзным тоном сказал Дэл. — Видимо, близко какое-то поселение. Но мы с тобой сверху ничего не видели, следовательно, оно хорошо скрыто. Простым людям прятаться незачем, значит...

«Мы нашли тех, кого искали?»

«Вполне возможно».

«И что теперь? Нужно сообщить остальным?» — спросила я.

«Уже сообщил. Но они будут здесь не раньше, чем через час. И лучше к их появлению найти посёлок и снять с него магическую защиту».

Спустя мгновение передо мной уже стоял обнажённый мужчина, в чьих ярких зелёных глазах отражалась непоколебимая решительность. Вытянув из большого рюкзака свои вещи, Дэл принялся одеваться, а я... я просто сидела и смотрела на него. Да что там — откровенно любовалась сильным, красивым мужским телом! Его плечами, руками, рельефным животом, крепкими ногами...

— Мне очень приятно, что я тебе нравлюсь, — неожиданно сказал Дэл, по-доброму усмехнувшись.

«Тебе показалось, — выпалила, смутившись. — Я смотрела на дерево».

— Конечно, — не стал спорить Луч. Но судя по улыбке, не капли мне не верил. — Сейчас я уйду, а ты спрячешься и будешь ждать наших ребят. Они свяжутся с тобой, когда будут близко. Сиди и не высовывайся.

«А ты?» — мне совершенно не хотелось оставаться тут одной.

— А я пойду, прогуляюсь по тропинке. Разведаю обстановку.

И только я хотела заикнуться, что пойду с ним, как Дэл подошёл ближе, обнял ладонями мою морду и строго посмотрел в глаза.

— Феечка, не смей ходить за мной. Ты всё только испортишь. Я тихо схожу на разведку и вернусь. А ты сиди тут, следи за небом и жди подмогу. Но если что-то случится, сразу вызывай меня.

«Хорошо», — вздохнула я.

— Вот и умница, — проговорил Дэл и, наклонившись, поцеловал меня в нос. — Будь хорошей девочкой.

После чего развернулся и скрылся за лопухами. А я обречённо направилась к кустам.

Дэлир Ринорский

Прикрывшись отражающим пологом, я бесшумно крался по тропинке и очень скоро добрался до едва заметной прозрачной преграды. Она состояла из крайне интересных плетений, ни одно из которых мне раньше видеть не доводилось. Конечно, можно было бы попытаться нейтрализовать защиту, но интуиция шептала пока просто немного подождать и осмотреться.

Не прошло и пяти минут, как моё внимание привлёк звук шагов. Выглянув из-за дерева, я увидел на тропинке мужчину. Он тащил в руках два пустых ведра — видимо, шёл к озеру за водой.

— Дори! — послышался женский голос.

Эта айна появилась будто из ниоткуда, но я уже догадался, что это лишь особенность прохождения сквозь полог. Мужчина обернулся и раздражённо вздохнул.

— Что? — спросил он. — Я всё сказал. И решение менять не стану.

На вид женщине было около тридцати пяти. Она с несчастным видом смотрела на того самого Дори и нервно мяла в руках кухонное полотенце.

— В прошлый раз семеро не вернулись, — сказала, всхлипывая. — Я боюсь тебя потерять. Давай уйдём? Ещё не поздно. Вернёмся домой.

— Нет, Лада, — строго сказал он. — Первый во всём прав. Мы должны бороться с империей. Если не ради нас, то ради наших детей. Иначе скоро мы все окажемся на правах рабов. Ведь уже сейчас все наши мужчины, способные к обороту, обязаны давать эту демонову клятву. Ты знаешь, что это за клятва? Никто из давших её не может ослушаться приказа! Вдруг императору взбредёт в голову уничтожить наши семьи? И мы же сделаем это... Если бы не Первый, мы бы так и жили, будто псы на привязи.

— Дори, — она тяжело дышала. Да её почти трясло! — Война никому не принесёт счастья.

— Мы боремся за свою свободу!

Я бесшумно подошёл ближе и внимательно осмотрел обоих. Одеты они оказались просто, но на мужчине были форменные армейские штаны. Значит, ещё один дезертир.

Но тут мой взгляд зацепился за черный камушек на его шее. Я перевёл взгляд на женщину — на ней красовался такой же. Только вот их украшения не были похожи на брачную пару, да и судя по магическому

фону, именно эти побрякушки являлись своеобразным пропуском через охранный купол.

Решение пришло мгновенно. Создав в руках два оглушающих воздушных сгустка, я отправил их в людей. Первой упала Лада. Испуганный Дори попытался её подхватить, но рухнул рядом.

Всё прошло тихо и без лишнего шума.

Связав обоих магическими путами, я отволол их подальше от тропинки. Потом снял с них камушки и внимательно осмотрел. Да, эти побрякушки являлись ключами к пологу, а значит, чтобы облава прошла как можно продуктивнее, нужно или отключить защиту, или добыть достаточное количество «пропусков». Надел один на себя, а второй спрятал в карман. Что ж... пора на охоту.

Всё так же прикрываясь отражающим пологом, я прошёл через барьер и с удивлением обнаружил за ним небольшой посёлок, состоящий из десяти деревянных домов. В этот час здесь было тихо и спокойно. Трое мужчин сидели на лавочке, активно что-то обсуждая, неподалёку горел костёр, на котором жарились небольшие куски мяса. У соседнего домика играли мальчишки-подростки, а за ними из-за угла наблюдали три девочки.

Да уж, картина тихой мирной жизни на лицо. Даже промелькнула мысль, что эти люди просто ушедшие в горы затворники, которые не имеют к Армаде никакого отношения. Но я быстро отмёл её, как глупую. Дори и его Лада сказали достаточно, чтобы отбить у меня все сомнения.

Обходя поселение по самой границе защитного купола и аккуратно запуская в дома поисковые импульсы, я выяснил, что сейчас здесь находятся пятнадцать взрослых мужчин имари, шесть женщин и семеро детей. Судя по всему, сюда уходили жить целыми семьями.

Одного вырубил, когда тот банально об меня споткнулся. Благо, другие этого не заметили, а я обзавёлся очередным амулетом.

Ещё одного подкараулил у деревянной кабинки уличного туалета. Оглушил магией. Связал, спрятал за кустами. Поглядывал в сторону играющих в прятки детей — всё же забрать у них камни было бы проще всего. Но совесть не позволила.

Тут сквозь полог вниз неожиданно спикировал большой синий дракон. Перекинувшись на ходу, он направился напрямик к троице, сидящей на лавочке у первого дома.

— Что там? — спросил его черноволосый.

— Рыщут, твари! — сплюнул он. — Первый приказал затаиться. Он считает, что теперь обстановка накалится сама. В некоторых газетах

империи уже появляются статьи, что на Снилт напали по приказу князя. Всё идёт по плану.

— Скорее бы уже, — сказал сидящий с краю парень. — Надоело тут торчать. Ни условий, ни комфорта, ни нормальной еды.

— Ну, прости, друг, — ехидно фыркнул вновь прибывший. — Тебе никто не обещал сладкой жизни. Хочешь вернуться под уютное крыло империи — пожалуйста, никто не держит.

— Да я не это имел в виду, — пошёл на попятную тот.

— А где Дори? — спросил третий, до этого хранивший молчание. — Он давно ушёл за водой для жены и всё никак не вернётся.

— Опять она его отговаривать будет, — вздохнул черноволосый. — Моя тоже достала своими причитаниями. Не понимают бабы, что мы за них воюем.

Я прикинул, смогу ли одновременно оглушить всех в этом посёлке, но быстро отказался от этой мысли. Здесь же и дети, и женщины, а их такой мощный удар и убить может.

А если ударить по этим четверым?

Хм, сил-то мне хватит, но остальные заметят неладное. Поднимут панику.

Но проще нейтрализовать их, пока они люди, ведь когда перекинутся, то все мои способности в магии окажутся бесполезны.

Значит, бьём.

Я медленно выдохнул, затаился, собрал в плетение побольше энергии и решительно направил его в противников. В этот раз удар получился сильным, и довольно громким. Четверо имари отключились сразу, но им на подмогу тут же поспешили другие. Мужчины выбегали из домов, бросались к лежащим на земле товарищам, пытались привести их в чувства. Да, они очнутся... но не сегодня.

— Что происходит?!

— Здесь маги!

— Перекидывайтесь!

— Женщины и дети — в центральный дом! — скомандовал выбежавший на поляну парень в одних штанах. — Тис, Гай, охранять их! Остальные, прочесать местность. Найдите этих тварей!

И всё же я не сдержался и шибанул «глушилкой» ещё по трём имари, не успевшим перекинуться. Правда, только выдал этим своё примерное местонахождение. Пришлось срочно уходить. Но перед тем, как покинуть посёлок, всё же умудрился сорвать камушек с одного из упавших имари.

Итого удалось добыть пять «пропусков». Думаю, этого хватит для штурма.

Уходить решил в противоположном от озера направлении, рассчитывал отвести преследователей от Феи. Преодолев купол, надел все амулеты на шею, благо верёвки на них были длинными; перекинулся, взмыл в небо и сразу полетел к ближайшему ущелью. Бороться в небе с несколькими противниками не хотелось совершенно. Спасибо, мне и прошлого раза за глаза хватило. Едва крылья сохранил.

Бегло отчитался перед Диго. Тот сообщил, что они уже близко. Просил улетать. И это стало бы самым мудрым решением, будь я тут один. Но что делать с Феей?

Не успел я об этом подумать, как в голове раздался её испуганный вскрик:

«Дэл, меня нашли!»

А сразу за этим возгласом пришла волна паники.

«Взлетай! — Рывкнул в ответ. — Я перехвачу тебя в небе!»

И больше не сомневаясь ни мгновения, развернулся и рванул в обратную сторону, явно сбив своих противников с толку. Поднырнул под них и помчался низко над деревьями.

Но когда увидел вылетевшую из-за скалы красную драконицу и преследующего её коричневого летуна, во мне будто что-то щёлкнуло. Я отчётливо осознал, что просто не могу допустить, чтобы она пострадала. Чтобы хоть кто-то из этих предателей причинил ей вред!

И в этот момент с полной ясностью понял, что улететь мы с ней не сможем — нас догонят в два счёта.

Значит, придётся принять этот бой.

Глава 20

Карина Амбер

Сидеть одной в кустах было скучно, к тому же дико хотелось есть. Решив, что одну рыбу я вполне в состоянии поймать и зажарить сама, выбралась из своего укрытия и направилась к озеру. Вот только шустрые рыбёшки никак не желали плыть в мои лапы. Видимо, в рыбалке тоже нужны мастерство и опыт. Пришлось возвращаться в кусты ни с чем.

Зато по пути я прихватила рюкзак с вещами, который Дэлир спрятал за большим камнем. Покопалась в нём, но кроме своей одежды так ничего и не нашла. Эх, ну почему мы даже никакую булочку не прихватили!

Время шло, Дэл не возвращался, Дигорил тоже не спешил со мной связываться. Кстати, странно, что этот имари тоже в нашей звезде. На вид он старше Луча. Хотя его фамилию я точно уже слышала. Кажется, такую же носит и князь имари. Нужно будет расспросить у Дэлира про этого мужчину. А заодно узнать об остальных драконах звезды. Я бы и раньше поинтересовалась, но что-то постоянно мешало. Да и до недавних пор наши отношения сложно было назвать близкими.

Сколько времени отсутствовал Дэл, я не знала. Мне казалось, что минуло несколько часов, хотя на самом деле могло пройти всего десять минут. Округа была наполнена звуками осеннего леса. Шуршала листва, поскрипывали на ветру деревья, журчала речушка, впадающая в озеро. Всё это настраивало на спокойствие и умиротворение. Я улеглась на живот, подложила под голову лапы и прикрыла глаза.

И вдруг где-то в стороне раздался драконий рёв! За ним ещё — ещё один. Прижавшись сильнее к земле, я выглянула из-под куста лопуха и осторожно посмотрела на небо. Увы, рассмотреть ничего не получилось. Да, где-то поблизости явно были летуны, но увидеть их пока не представлялось возможным. Зато слышала я их отлично.

Но постепенно скрипучие крики, свист воздуха от взмахов крыльев становились тише — значит, они улетають?

Но не успела я вздохнуть с облегчением, как сверху неожиданно спикировал крупный коричневый дракон. Он мчался прямо на меня! Я подскочила, и как ужаленная рванула в сторону, но рюкзак при этом умудрилась прихватить — видимо, от страха. Летун рыкнул и прыгнул следом. И почти поймал меня за крыло — я лишь чудом умудрилась

увернуться!

Боги, как же я в тот момент перепугалась! Шмыгнула к деревьям, проскользнула между густых зарослей, юркнула за скалу, и только тут сообразила, что мои маленькие размеры в кои-то веки сыграли на руку. Пролететь за мной напрямую коричневый не смог, ему пришлось облетать сбоку. А у меня появились лишние секунды форы.

Вызвала Луча. Получила команду взлетать. И пока мой противник не успел выбраться из зарослей, я что есть сил рванула в небо. Вот только радоваться оказалось рано, потому что Дэл хоть и летел на помощь, но его преследовали ещё трое драконов!

«Фея, мчи вниз, к щели! — резким тоном приказал Луч. — Лети как можно ниже. Ищи пещеру. И как только найдёшь надёжное укрытие, прячься».

«А ты?!» — выпалила взволнованно. Мысль, чтобы оставить его одного против четверых, казалась самым настоящим предательством.

«Я за тобой», — ответил он.

Луч мчался, словно ветер, обогнул меня, приблизился к коричневому, и в то же мгновение мой преследователь будто внезапно лишился сил... и сломанной куклой упал на деревья.

«Лети, Фея! — выкрикнул Луч. — И срочно закрой канал связи. Иначе ненароком могу и тебя зацепить!»

В этот раз я послушалась беспрекословно. Развернулась и помчалась вперёд, ловко лавируя между макушками высоких сосен. Меня не преследовали, по крайней мере я не слышала звуков погони. Но на всякий случай постаралась опуститься ещё ниже.

Хотелось обернуться и посмотреть, что же там происходит, но я продолжала нестись вниз по склону. Ведь Луч приказал. И это был именно приказ центра звезды — тот самый, который невозможно проигнорировать.

К счастью, Дэл, и правда, появился довольно скоро.

«Приземляйся, — сказал он мысленно. — Нужно спрятаться».

«Они догоняют?»

«Пока нет. Но скоро начнут. А подмога задерживается. На наших напали на подлёте. Им бы самим помощь не помешала».

Даже в мыслях его голос звучал устало. Я чувствовала, что Дэлу требуется отдых, да и мне не помешало бы перевести дух, а то лапы до сих пор трясутся. А если нас сейчас обнаружат, то толку от меня не будет никакого.

Так... значит, пещера? Что ж, будем искать.

Выбрав дерево постарше и покрупнее, подошла ближе и аккуратно приложила к стволу когтистую лапку. Мне нужно было почувствовать этот лес, познакомиться с ним так же, как я когда-то знакомилась с другими. Попросить помощи. Нет, не словами — эмоциями. И старый дуб откликнулся, принял мои добрые намерения, и дал знать, что лес нам поможет.

Едва отойдя от дерева, я непроизвольно повернула голову влево и ощутила, как меня тянет пойти именно туда.

«Ты говоришь с лесом?!» — прозвучал в моей голове изумлённый голос Луча. Ну, конечно, мы же в звезде, а значит он не мог не почувствовать моего эмоционального общения с дубом.

«Нет, — ответила честно. — Просто я умею его чувствовать. Идём за мной. Нам помогут найти укрытие».

Я хотела перекинуться, так как идти в ипостаси летуна было крайне неудобно. Но Дэлир запретил. Мы пока ещё находились слишком близко к поселению предателей, значит нас могли обнаружить в любой момент. А драконья шкура всё же в разы крепче. Но перед тем, как отправиться в путь, Дэл забрал у меня рюкзак, который я, сама того не замечая, продолжала прижимать к груди, и насмешливо покачал головой. Оно и ясно, я бы в другом случае и сама над собой посмеялась. Тут жизнь спасать надо было, а я спасала свои вещи. Но уж зато теперь с одеждой!

Топать пришлось довольно долго — мы перебрались через реку, поднялись по крутому пригорку, обошли широкую поляну, и только на спуске, наконец, обнаружили закрытый трухлявым стволом, поросшим плющом, вход в пещеру.

Дэлир вошёл первым, долго там осматривался, и только потом позвал меня. Внутри оказалось сухо, пусто и холодно. У края пещеры виднелось большое пустое гнездо — около полутора метров в диаметре, а вокруг я заметила следы засохшего птичьего помёта.

— Теперь можешь перекинуться, — сказал Дэл, принявший человеческий облик. — Так мне будет легче скрыть нас от преследователей.

Одежды на Луче, разумеется, не было... Да и откуда ей взяться? Полагаю, его форма пострадала при очередном обороте. Хорошо хоть свою я прихватила. А то бы сидели с ним тут вдвоём... Гольшом.

Перекинувшись, я быстро натянула вытащенное из рюкзака бельё, брюки, и хотела уже надеть рубашку, но остановилась.

— Дэл, возьми, хоть на бёдра намотай, — протянула ему свою вещь. — А я ограничусь кителем.

Он усмехнулся, но отказываться не стал.

— Я нарвался на поселение наших предателей, — сказал он, повязав мою рубашку, как набедренную повязку. — Помимо самих летунов там живут их женщины и дети. Быстро увести их оттуда не получится, поэтому мужчины сделают всё возможное, чтобы защитить свои семьи. Нас будут искать. А тех, кого я позвал на подмогу, перехватили по пути. Судя по всему, где-то есть ещё подобное поселение. И, возможно, не одно.

— А те... кто нас преследовал? Что с ними? — спросила я.

— Двое скоро очнутся, — нехотя сообщил Луч. — Да и в самом посёлке я никого не стал убивать. Лишь оглушил, чтобы забрать амулеты, — он снял с шеи пять чёрных камней на верёвочках и покрутил в руках. — Поразительно, как шнурки не порвались при обороте.

— Что мы будем делать дальше? — спросила я, осмотрев пустую пещеру. Присесть некуда, есть нечего, пить — тоже.

— Мне нужно отдохнуть, — будто бы смутившись, сказал Дэл. — Воздействие на сознание драконов, особенно против их воли, забирает очень много сил. А эти... — он явно хотел применить ругательство, но решил промолчать. — В общем, Феечка, мне просто нужно время. Думаю, за пару часов я вернусь в норму, и мы сможем улететь.

— А сейчас ты лететь не можешь?

— Сейчас я не смогу нас защитить. Человеческая магия в драконьей ипостаси мне почти недоступна. Конечно, если бы ты смогла меня понести, я бы скрыл нас с тобой отражающим пологом. Никто бы нас не заметил. Но... ты просто меня не поднимаешь.

— Ясно.

И опять он напомнил, что от меня даже в драконьей форме мало пользы. Хотя, это и так ясно, а сегодняшний день только лишний раз доказал. Я не боец, защитить сама себя тоже не в состоянии. Более того, я настолько немогуща, что даже улететь от других драконов не смогу. Так какой из меня вообще солдат?

— Кари, — позвал Луч, явно уловив мои эмоции. — Давай пока просто посидим. В глубине пещеры почти нет ветра.

Он взял гнездо, перевернул его и перенёс к дальней каменной стене. Опустил так, что получился своеобразный диван со спинкой, и жестом пригласил меня присесть.

— Что же за существо тут обитало? — спросила, опустившись на соломенное нечто. Было не особенно удобно и мягко, но всё ж лучше, чем сидеть на каменном полу.

— Думаю, тут жили горные алдары. Эти птицы по размеру чуть меньше твоей драконицы, — ответил Дэл. — Но не переживай, они обычно

живут среди снежных вершин, а вниз спускаются только летом, чтобы завести потомство. Так что никто не станет предъявлять права на гнездо.

— Это радует.

Некоторое время мы сидели молча. Луч, прикрыв глаза, явно пытался с кем-то мысленно связаться. А я сначала разглядывала выход из неглубокой пещеры, прислушиваясь к шорохам и пытаясь почувствовать, есть ли поблизости кто-то, представляющий для нас опасность. Но пока всё было тихо и спокойно. Хотела сообщить об этом Лучу, но тот всё ещё оставался напряжён и сосредоточен. Веки плотно сомкнуты, ресницы подрагивают, а губы плотно сжаты.

Совсем не вовремя вспомнилось, как эти самые губы касались моих... Целовали нежно, бережно, будто боясь напугать. Они не подчиняли, скорее — уговаривали. Лаской просили ответа... и получили его.

Отведя взгляд от губ мужчины, я посмотрела на растрёпанные чёрные волосы с двумя серебристыми прядями, отдалённо напоминающими седину. Хотя, если вспомнить дракона Луча, у которого такие же полосы были на крыльях, то это, видимо, просто особенность окраса.

Под глазами Дэлира красовались тёмные круги, кожа казалась бледной, а на плечах виднелись недавно затянувшиеся царапины. Да ему не просто нужно пару часов отдыха, а полноценный сон и помощь целителей. Нас преследовало четверо... А ведь Луч, не раздумывая, вступил с ними в бой. Один.

— Я сообщил Дигу, где мы, — сказал Луч, открыв глаза. И виновато добавил: — Кари, я постараюсь его дождаться, но, если отключусь раньше, пожалуйста, отдай ему амулеты.

Он протянул мне пять небольших чёрных камней на длинных верёвочках.

— Хорошо, — ответила, кивнув. — Сделаю.

Луч благодарно улыбнулся и попытался устроиться удобнее, но на узком подобии самого жёсткого в мире дивана сделать это было крайне сложно.

— Ложись ко мне на колени, — сказала я. — Так тебе явно будет лучше.

Он удивлённо посмотрел мне в глаза, будто не ожидал услышать такое предложение. Но отказываться не стал. Развернулся боком и, кое-как примостившись, уложил голову поверх моих ног.

— Поговори со мной, — попросил Дэл.

— Тебе бы поспать. Выглядишь выжатым.

— И оставить тебя без защиты? Нет уж. Сейчас я хотя бы магией могу

нас прикрыть. Если усну, она быстро развеется, а на полноценный защитный купол меня сейчас попросту не хватит.

— Я разбудю тебя, если почувствую неладное. Лес подскажет.

Дэлир улыбнулся и посмотрел на меня снизу.

— А ты знаешь, что твоё общение с природой — самый верный признак дара к магии земли? Вот вернёмся в академию, нужно будет устроить тебе полноценную проверку. Вдруг ещё какие таланты обнаружатся.

— Но я думала, у драконов не может быть иной магии, кроме огненной, — проговорила удивлённо

— Всякое случается, — ответил Дэл. — Вон, к примеру, твой друг Кайр неплохо умеет управлять воздушными потоками. А Флайрил — младший брат Диго — отличный целитель. Кстати, он тоже в моей звезде.

— А кто четвёртый? — спросила я.

— Френсис Хайт, — спокойно сказал Луч. — Мы с ним вместе учились в академии. Можно сказать, что он был единственным из всех однокурсников, кто воспринимал меня всерьёз. Сейчас Френ дослужился до митора третьей категории и работает в особом императорском отделе полиции.

— Да-а, — протянула с горькой усмешкой. — Мне точно не место в такой компании.

— Глупости, — бросил Дэл. — Кари, даже не думай принижать свои достоинства. В меня, знаешь ли, тоже когда-то почти никто не верил. Да и сам я считал себя совершенно никчёмным созданием.

— Как? — выпалила, даже не пытаясь скрыть удивление. — Почему?

— Потому что, милая моя, я — не имари. Я вообще не должен был стать драконом, — с лёгкой грустью сказал Дэлир. — Мои родители — маги. Слышала бы ты, какие слухи ходили, когда во мне стала просыпаться сущность летуна! Да каждый второй во дворце был уверен, что мать изменила отцу с Аргоилом. Вот и родился дракон.

— Аргоил — это князь имари? — спросила я, поражённая его откровенностью.

— Да. Он близкий друг нашей семьи. Но поверь, Фея, я абсолютно точно сын Диара Ринорского. Тут даже проверять не нужно. Достаточно того, что мы с ним очень похожи внешне. Да и цвет глаз — семейная черта.

— Но ты стал драконом. Почему? — спросила, коснувшись рукой его волос.

Это получилось непроизвольно, я просто не смогла сдержать порыва.

Но Дэл не стал возмущаться, наоборот — блаженно улыбнулся, дав тем самым молчаливое разрешение продолжать. Его волосы оказались жёсткими, но приятными на ощупь. И мне дико понравилось перебирать их пальцами.

— Ответа на этот вопрос у меня нет, — вздохнул Луч. — Но мой прапрадед... в общем, один старый маг утверждает, что это дар Богов. Родители помогли имари начать новую жизнь на поверхности, и тот маг считает мою вторую ипостась этакой благодарностью от высших сил. Но знаешь, когда она только появилась, когда стало ясно, что простым магом мне теперь уже не стать, я был готов на многое, чтобы избавиться от своей драконьей сущности. Не желал её принимать, мириться с ней. И, как у тебя, у меня были серьезные проблемы с оборотом. А от моих вспышек агрессии пострадало немало зданий и деревьев. Я был неуравновешенным обиженным подростком, чья жизнь перевернулась в один миг. Из наследника престола я стал изгоем, опасным для окружающих. Помимо стихийной магии во теперь мне жила непокорная сила, вспышки которой были способны заставить обернуться имари в радиусе ста метров вокруг. И что самое гадкое, я не хотел её подчинять. Жалел себя и проклинал судьбу-злодейку. Меня отправили в академию, изолировали от общества. Поселили в подвале, куда не проникал свет Селимы. И почти два года я жил там.

Он лежал у меня на коленях, но говорил такие вещи, от которых всё внутри замирало. Я не могла поверить, что это правда, что когда-то этот сильный, уравновешенный мужчина был проблемным мальчиком. Слабым, истеричным, агрессивным. Это просто не укладывалось в голове. Сложно представить... — прошептала я.

— Но я рассказываю тебе об этом не для того, чтобы вызвать жалость, — ровным тоном бросил Луч. — Дело в другом. Важно принять перемены, свыкнуться с ними, и ни в коем случае не жалеть себя. Кари, мне помогали, меня тормозили и заставляли учиться. Рядом были толпы учителей и наставников. Со временем я сумел обуздать собственного зверя, научился его контролировать, познал полёт. И в один прекрасный момент просто решил, что должен стать лучшим. Не каким-то слабеньким летуном, которого сокурсники называли Лучиком, говоря тем самым, что мой максимум — примкнуть к чьей-то звезде. Я был слабее их, младше — на первый курс меня взяли в четырнадцать. Во мне видели изнеженного мальчишку, принца, которого вышвырнули из дворца. Но я смог стать сильнейшим из них. Самым быстрым, выносливым. А когда научился пользоваться даром пробиваться в разум драконов, меня начали бояться.

Он устало сомкнул веки.

— Фея, ты такой же изгой. Я прекрасно знаю, что тебя не желали принимать однокурсники. Но ты всё равно нашла друзей, смогла прижиться. И ты лишь в начале пути. Уверен, в тебе раскроется ещё немало талантов. А небольшой размер твоей второй ипостаси — это не плохо. Да, физически ты слабее любого другого дракона, зато можешь летать между деревьями. Ещё и с лесом говоришь. Из тебя можно вылепить отличного шпиона. Разведчика. Но... — на его губах появилась усмешка, — только если ты сама этого захочешь.

Я молча кивнула, хотя он этого всё равно не увидел. В словах Дэлира был смысл, и мне следовало их обдумать, вот только язык чесался спросить о другом:

— Став летуном, ты потерял право наследовать престол?

Дэл медленно выдохнул и открыл глаза.

— На самом деле, Фея, я его не терял, — признался Луч. — По закону престолонаследия я должен был стать следующим императором. И, возможно, когда-нибудь народ смог бы принять правителя-летуна. Но однажды, стоя на высоком обрыве, глядя вперёд, на бескрайнее море... я осознал, что ненавистная драконья сущность подарила мне то, чего у меня никогда не было. Свободу. Да, мне приходилось контролировать собственную внутреннюю энергию, которая так и рвалась наружу, пришлось научиться сдерживать вспышки злости, сохранять в равновесии эмоции. Но зато теперь я мог стоять на том обрыве. Один. Мог полететь, куда захочу. Мог раскинуть руки и упасть вниз... или запросто провести несколько дней в лесу. Меня не сковывали условности, этикет, обязательства перед придворными и министрами. Я мог позволить себе быть собой. Разве это не свобода? — он на несколько мгновений замолчал, поймал мой внимательный взгляд и добавил: — Через два дня после того случая я подписал отказ от притязаний на трон. И знаешь, это было самым мудрым решением в моей жизни.

— Император легко принял это?

— У императора был ещё один достойный кандидат на роль кронпринца, — сказал с усмешкой Дэлир. — Александр — прирождённый лидер. Умный, решительный, но осторожный. Он хороший стратег. И умеет найти подход к любому человеку. Поверь, Феечка, лучшего правителя и представить нельзя.

— Вы с ним... не ладите? — поинтересовалась осторожно. Мне казалось, что столь разные люди вряд ли могут хорошо общаться.

— В первую очередь, Алекс — мой родной брат, во-вторую — друг. Он, конечно, своеобразный парень, и иногда его сильно заносит, но я знаю,

что всегда могу на него положиться. Он не предаст.

— Я тоже люблю свою сестру, — ответила с улыбкой. — Мы с ней всегда были вместе, дружили, играли, ругались. Когда она на два года раньше меня отправилась в школу благородных девиц, я очень тосковала. Зато потом она помогла мне влиться в новую обстановку. Я старалась быть похожей на неё, быть правильной, истинной леди... но теперь понимаю, что как раз леди из меня не получилась.

— Ты леди, Карина, — тихо, даже немного сонно проговорил Дэл, снова закрыв глаза. — Уж поверь мне, я этих высокородных дам за свою жизнь повидал немало. Но знаешь, что отличает тебя от них? Ты — искренняя, не лицемерная, и чистая.

— Но иногда срываюсь и говорю то, что не стоило бы, — буркнула себе под нос.

— Зато честно, — сказал Дэл. — Мне нравится твоя огненная вспыльчивость. Нравится твой взрывной темперамент. Ты вообще мне вся нравишься.

Его голос звучал всё тише, глаза он уже не открывал. И мне начало казаться, что Дэл продолжает говорить во сне.

— Нравлюсь? — спросила тихо. — На самом деле?

— Очень, — ещё тише ответил Луч.

Больше он ничего не сказал. Его дыхание выровнялось, лицо расслабилось, и мой невероятный дракон просто уснул... прямо у меня на коленях.

Дигорил связался со мной примерно через час, хотя времени могло пройти и больше. Он сказал, что подлетает, и попросил меня выйти из пещеры, чтобы отдать ему камни, добытые Дэлом. О том, что с нашим Лучом, он не спрашивал, — видимо, уже понял, что тот просто вырубился.

Осторожно поднявшись, подложила под голову Дэлира пустую сумку и направилась к выходу. Перед тем, как выбраться наружу, остановилась, прислушалась к лесу, но ничего опасного не обнаружила. Вокруг было тихо, лишь где-то вдалеке раздавался свист рассекаемого крыльями воздуха.

«Диго, вы близко?» — спросила, спрятавшись за поваленным стволом, перекрывающим вход в наше временное логово.

«Кружу где-то над вами, — ответил он. — Чувствую, что вы внизу, но никакой пещеры не вижу».

Значит, хорошее выбрали укрытие. Большое спасибо лесу за подсказку.

Я вылезла наружу, покрутила головой, и тут же заметила большого чёрного летуна. Внешне он был похож на Луча, но не было светлых полос, и шипы располагались иначе. Да и вообще, я бы этих двоих ни за что не перепутала.

— Вот, — сказала, протянув приземлившемуся рядом дракону камни. — Дэл спит. Если бы не он, мы бы не справились.

«Он отчитался. И ты тоже внесла свою лепту в эту операцию, — спокойно, без капли укора ответил Диго. — Ведь именно ты обнаружила озеро, откуда начинались следы».

Я смущённо опустила взгляд. Что-что, а своей заслуги совсем не чувствовала.

«Карина, ты молодец. Первый серьёзный вылет, и сразу — успех. Запомни, у каждого есть сильные и слабые стороны. Знай свои и используй это знание с умом».

Он сжал амулеты в когтистой руке и отошёл, готовый сорваться в небо.

«Буди Луча и отправляйтесь в академию. Небо чистое», — сказал напоследок.

Затем взмахнул крыльями и улетел.

Проводив его взглядом, я заметила в небе ещё девять тёмных точек. И, думаю, это только часть отряда, отправленного разгромить «гнездо» предателей. Надеюсь, они не станут трогать женщин и детей... пусть даже наши враги в сожжённых поселениях никого не щадили.

Вздохнув, вернулась в пещеру.

Луч спал, мило подложив под голову локоть. Его лицо уже не было таким бледным, но я понимала, что такого короткого отдыха ему явно мало. Лучше пусть выспится в своей постели в академии. Всё же ложе из веток и соломы — не самый подходящий вариант для полноценного сна.

Присела на корточки рядом с его лицом, коснулась растрёпанных чёрных волос, с наслаждением пропустила их сквозь пальцы. Боги, даже не думала, что буду получать такое удовольствие от столь странной мелочи!

Дэл моей ласки не заметил — слишком крепко погрузился в сон. Тогда, осмелев, я провела пальцами по его шее, обрисовала контур лица, погладила гладкую щеку. Кстати, никогда не видела у него даже намёка на щетину.

Глаза Дэлира оставались закрытыми, дыхание было ровным и размеренным, а красивые, чётко очерченные губы так и притягивали к себе. Я ведь до сих пор отлично помнила и их нежную мягкость, и их чарующий

вкус. И сейчас они манили так, что сопротивляться не получалось... да и не хотелось.

Ещё раз проведя по его щеке, я удостоверилась, что Луч крепко спит, и всё-таки решила пойти на преступление — украсть ещё один мимолётный поцелуй. Пусть это станет моей тайной. А Дэл даже не узнает. Он ведь крепко спит.

Отчего-то было страшно, ведь я ещё никогда в жизни сама не целовала мужчину. Сердце в груди колотилось, как бешеное. Рука дрогнула — пришлось убрать её от лица Дэлира.

Чтобы было удобнее, я опустила колени прямо на каменный пол. Медленно наклонилась... будто давая себе шанс одуматься. Но отрезвляющих мыслей в голове так и не нашлось. Я хотела его поцеловать. Хотела. Сама.

Наклонилась ниже, замерла в паре сантиметров от своей цели. А потом, отбросив сомнения, сократила это расстояние и всё же прижалась губами к губам Луча. Легко, едва касаясь... и тут же отпрянула. Побоялась, что он проснётся.

Но, к счастью, Дэл продолжал спокойно спать, зато у меня сердце от волнения, кажется, даже в ушах стучало. Дыхание сбилось, и самое время было оставить свою затею. Но мне ужасно хотелось попробовать ещё раз!

Облизала внезапно пересохшие губы, вытерла лишнюю влагу тыльной стороной ладони, вздохнула... и снова посмотрела на мирно спящего мужчину. Такого сильного, и такого беспомощного в этот момент. Снова наклонилась к нему, но теперь действовала чуть смелее. А когда ощутила тепло и мягкость губ Луча, просто не смогла заставить себя отстраниться. Коснулась нижней... верхней и, следуя неведомому порыву, провела по ним самым кончиком языка.

Ощущения были удивительно яркими. Азарт в душе смешивался с переполняющей меня нежностью, и хотелось большего... хотелось настоящего поцелуя, а не украденного у спящего. И я уже собиралась отодвинуться, прекратить это воровство, когда на мой затылок неожиданно легла ладонь, губы Дэлира раскрылись, а его язык встретился с моим!

По телу молниеносно пронеслась волна мурашек. Мгновенно пришло осознание, что меня поймали на месте преступления. На долю секунды я даже испугалась, попыталась вырваться. Но мне не позволили. Удержали на месте, а поцелуй стал более уверенным и напористым. Глубоким. Чувственным. И он напрочь отключил у меня самую способность соображать.

Здравый смысл потух, сметённый лавиной эмоций. Мысли в голове

растворились утренней дымкой и пропали, оставив вместо себя лишь жадное желание получить, забрать, насладиться.

Неожиданно Луч обхватил меня за талию, сел сам и усадил меня сверху. Согласно, целоваться так стало гораздо удобнее. Я смогла обнять его, снова запустила пальцы в спутанные волосы, чуть потянула... а когда услышала его приглушённый стон, едва с ума не сошла от накрывшей волны жара!

Руки Луча путешествовали по моему телу. Гладили, ласкали, раздевали... Но отсутствие собственного кителя я заметила, только почувствовав поцелуи Дэлира на своей груди. Обнажённой. И лишь в момент, когда его губы накрыли призывно торчащую вершинку, неожиданно осознала, что вообще происходит.

— Дэл, — выдохнула едва слышно, с трудом приходя в себя. — Не надо.

Мне нравилось. Я была в полном восторге от происходящего, от этих безумных эмоций, от ощущений. Но какая-то часть затуманенного сознания всё же понимала, что нужно прекращать. Останавливаться. Ведь несмотря ни на что я — аристократка. Девушка из уважаемой семьи. Леди, в конце концов. А леди не должна отдаваться мужчине в пещере. Даже если очень хочется.

— Дэлир, — я упёрлась ладонями в его плечи и попыталась оттолкнуть.

Он поднял на меня взгляд ярко-синих глаз с поразительно широкими зрачками, усмехнулся и... легко подул на разгорячённую грудь. Я вздрогнула, с губ сорвался стон, и до безумия захотелось снова ощутить его ласки.

Не знаю, чем бы всё это закончилось, но вдруг лицо Луча застыло и снова стало серьёзным. А когда он закрыл глаза, я сообразила, что с ним кто-то связался ментально. Мгновенно включилась совесть, а в мыслях появилось осознание, что где-то совсем рядом идёт военная операция по зачистке поселения предателей. Там, возможно, гибнут люди. А мы тут... целуемся.

Стало дико стыдно. Я снова попыталась освободиться из объятий Дэла, но он только обхватил меня сильнее. Пришлось смиренно подчиниться и дождаться хотя бы того момента, когда он закончит разговор с неведомым собеседником.

Не знаю, сколько прошло времени, но я даже успела почти прийти в себя. Сидела, обхватив Дэлира за шею и уложив голову на его плечо. Чувствовала, как бьётся его сердце, и постепенно успокаивалась. Наверно,

это тоже какая-то магия, может, даже влияние связи в звезде, но рядом с Лучом я чувствовала себя удивительно уютно и правильно, будто он был мне самым родным человеком в мире.

— Феечка, — слышался его тихий голос.

Я напряглась, только теперь осознав, что нужно как-то объяснять случившееся. Увы, не получится сделать вид, что ничего не было. Для «ничего» мы слишком далеко зашли.

— Прости, — сказала, решив просто признаться в содеянном. — Я не должна была...

Он чуть отодвинулся — ровно настолько, чтобы посмотреть мне в глаза. Щёки тут же залило краской стыда. Хотелось опустить взгляд и отвернуться, но Луч не дал. Обнял лицо ладонью и мягко поцеловал в губы.

— Придётся отвечать за свои поступки, — серьёзным тоном проговорил Дэл. И если бы не тёплый взгляд, я бы даже испугалась.

— Как? — спросила растерянно.

— Думаю, начнём со свидания. Завтра вечером. А дальше будет видно. — Но заметив моё смятение, он всё-таки улыбнулся и добавил: — Фея, расслабься. Ничего страшного не случилось. Мы просто целовались. Горячо, страстно, умопомрачительно, но... это всего лишь поцелуи. Никто тебя за это не казнит.

— И ты не злишься? — спросила с надеждой.

— Да я восторге! — заявил Дэл и снова коснулся губами моих губ. Мимолётно, нежно. Мне сразу снова дико захотелось большего, но Луч продолжать не собирался. Вместо этого сказал: — Мы повторим и, может быть, зайдём чуть дальше. Потом. Позже. А сейчас нужно возвращаться в академию.

— А посёлок?

— Там и без нас справятся. Предатели сдались без боя, в обмен на безопасность своих жён и детей. Некоторые готовы сотрудничать. А это уже огромное достижение. И всё благодаря тебе, моя маленькая.

Он поцеловал меня в щёку.

— Поднимайся, Кари. Пора лететь.

Я встала, поправила ткань бюстгальтера, поискала глазами китель, который с меня сняли совершенно незаметно. Но вовремя вспомнила, что одеваться-то бессмысленно. Наоборот, самое время избавиться от остальной одежды. Потянулась к застёжкам на брюках, и вдруг ощутила на себе взгляд Луча. Он смотрел на меня так... будто дикий зверь перед прыжком. В его взгляде был голод, граничащий с зашкаливающей страстью, почти безумием.

И мне бы явно стоило испугаться, но... как-то не получалось.

Руки сами расстегнули пуговицы, стянули брюки вниз. При этом я продолжала смотреть на Дэлира, упиваясь его реакцией, наслаждаясь видом зарождающегося безумия во взгляде. Да, играла с огнём, но мне дико нравилась эта игра. Будто в этот момент я была не собой, а той самой самкой, которой меня считали парни из группы.

Дэл вдруг мгновенно оказался рядом. Остановился в шаге, протянул руку и... всё-таки отпрянул.

— Перекидывайся, — вымученно проговорил он, вцепившись в свои волосы. — Буду ждать тебя снаружи.

И быстро направился к выходу из пещеры. А спустя мгновение в небо взлетел большой чёрный дракон с серебристыми полосами на крыльях.

Глава 21

За этот длинный, насыщенный событиями день я вымоталась так, что едва держалась на ногах. Видя моё состояние, Дэлир велел мне отдыхать и сказал, что сам отчитается перед ректором за нас обоих.

Он проводил меня до входа в женское общежитие. Улыбнулась ему на прощание, и уже потянулась к двери, но Луч мягко развернул меня к себе и... поцеловал. А я ответила, да так эмоционально, словно уже успела дико истосковаться по его губам. Обняла за шею, он в ответ крепко обхватил мою талию, и в тот момент нам обоим было абсолютно всё равно, что нас могут увидеть.

Остановило нас чьё-то красноречивое покашливание. Пришлось прервать этот умопомрачительный поцелуй и всё-таки вернуться в реальный мир.

— Ох, митор Ринорский, — покачала головой стоящая в дверном проёме комендантша. — Мало вы мне старшекурсниц попортили? Решили на малышку глаз положить?

— Айна Лоран, — вздохнул Луч. — Никого я не портил. А мои отношения с Кариной вас касаться не должны.

— Как это не должны? — возмутилась женщина. — Она живёт в моём общежитии, значит, я несу за неё ответственность!

Дэл закатил глаза и раздражённо фыркнул.

— Я вам принесу письменное разрешение от ректора, в котором будет указано, что мне позволено встречаться с кадетом Амбер в любое время дня и ночи, — на полном серьёзе бросил он. — Если хотите, там даже будет прописано, что я имею право целовать Карину, и даже будет указано, сколько раз в день. Сделать?

— Умный какой, — с укором произнесла айна Лоран. — Вздумал тут бумажками у меня перед носом размахивать. И так знаю, что ректор всё тебе разрешит.

— Хорошо иногда быть принцем, — с самодовольной усмешкой бросил Дэл.

— Ага, принц, — иронично покивала комендантша. — И где, спрашивается, твоё монаршее благородство? Целуешь девушку на глазах у всех.

— Так я же ещё и дракон, — его улыбка стала запредельной.

Он коснулся губами моей щеки, отстранился и, послав айне Лоран

воздушный поцелуй, сбежал со ступенек вниз.

— Мальчишка, — вздохнула женщина, провожая его тёплым взглядом. — Каким озорником был, таким и остался. Эх, помню, когда юного принца только привезли сюда, так жалко его было. Сидел неделями в подвале, как мышонок. Ел да спал. Ни с кем не разговаривал, от учителей в комнате прятался. Думала, зачахнет там. Если бы не князь, потеряли бы мы Лучика. Зато теперь вон какой вырос. Язвит, бумажками мне угрожает.

Женщина фыркнула и перевела на меня взгляд.

— Иди, Карина. Нечего на пороге стоять. А на митора Ринорского сильно губу не раскатывай. Не ты первая у него, не ты последняя. Он мужчина молодой, видный. Да и принц, в конце концов. Гуляет-то он с такими, как ты, а вот женится, на ком император прикажет.

Закончив свою пламенную речь, она развернулась и скрылась в здании, а я так и осталась на крыльце, не в силах сдвинуться с места. Нет, мне и так было хорошо известно, что о совместном будущем с Дэлиром мечтать бессмысленно, но слышать это от постороннего человека всё равно оказалось горько.

К счастью, в тот момент я чувствовала себя слишком уставшей. Сил моих хватило только на быстрое посещение душа и чашку чая. Потом я просто отключилась, и всю ночь проспала без сновидений.

Зато проснулась затемно.

Часы показывали пять утра. Селима только-только начала окрашивать небо в серый, и весь мир пока ещё спал. Зато я, кажется, выпалась.

Попыталась снова погрузиться в сон, но безуспешно. И тут меня отвлёк шорох открывшейся двери. Повернувшись на этот звук, я с удивлением разглядела в предрассветной темноте силуэт Люсильды.

— Кари, ты чего не спишь? — шёпотом спросила она, застыв на месте.

— Не спится, — отозвалась я. — А ты что, только вернулась?

Подруга до сих пор была в форме и выглядела откровенно растрёпанной. Хотелось спросить, где её носило полночи. Но тут на соседней кровати завопилась Дина, и мы с Люси обе притихли. Что-что, а будить эту фурию не было желания ни у меня, ни у неё.

— Идём вниз? — едва слышно предложила Люси.

Я кивнула и выбралась из кровати.

Через пару минут мы уже преодолели защитный барьер подвала, вошли в ванную и закрыли ту изнутри на массивную антикварную щеколду. Кстати, появилась она тут, видимо, благодаря Дэлиру. Помню, узнав о том, что я обнаружила эту комнату, он сказал, что надо замок

поставить. И поставил же! Изнутри. Большое ему за это спасибо.

— Слышала, ваш вчерашний вылет прошёл удачно, — проговорила Люсильда, включив воду. — Не против, если я немного в ванне поваляюсь? Минут десять. Потом солью воду и наберу тебе новую.

— Валяйся, сколько хочешь, — махнула я рукой. — Да, вчера мы напоролись на посёлок летунов. Еле крылья унесли. А ты уже откуда об этом слышала?

— Сандр сказал, — ответила подруга, раздеваясь.

Я даже спрашивать не стала, откуда Умник об этом узнал. Он вообще мог похвастаться поразительной осведомлённостью. Такое чувство, что все отчёты сначала попадали к нему, а уже потом к высшему руководству.

— Ты... с ним была? — поинтересовалась я, прислонившись спиной к стене.

Подруга не ответила. Расстегнула помятую рубашку, повесила её на крючок. А когда снова повернулась ко мне, я заметила на её шее несколько продолговатых красных отметин. Даже не представляю, как такие можно заработать?

— Что это, Люси? — настороженно спросила я, показывая на раны. — Тебя... ударили? Кто? Сандр?

Она взглянула на меня с недоумением, прошла к зеркалу и, коснувшись пальцами красных следов, насмешливо улыбнулась.

— Сандр, — ответила, посмотрев на меня. — Но это не следы ударов. Мне кажется, он не способен поднять руку на женщину.

— А что тогда? — возмутилась я. — Чем такое можно сделать?

— Губами, — вздохнула Люси. И только теперь решила признаться. — Да, Кари, я была с ним. В его спальне. И да, на этот раз поцелуями дело не ограничилось.

Она сняла остатки одежды и опустилась в ванну, где уже набралось немного воды.

— Осуждаешь?

Я даже не сразу поняла сути её вопроса. А когда осознала, крепко задумалась.

То, что Люсильда отдалась мужчине до брака, конечно, было неправильно, но она ведь не леди, все эти правила и традиции для неё — пустой звук. Да и Люси сама говорила, что уже не невинна. Так в праве ли я её осуждать? Тем более что сама не далее как вчера страстно целовалась с Дэлиром в пещере... и совсем не вспоминала о правилах приличия.

— Нет, — ответила тихо. — Это твоё дело.

— Спасибо, — искренне проговорила она. И вдруг медленно

выдохнула, накрыла голову руками и блаженно зажмурилась. — Кари, это было так потрясающе, что я до сих пор в себя прийти не могу! Никогда ничего подобного не испытывала. Нас будто накрыло лавиной чувств! Это не просто страсть, а какое-то дикое притяжение. Безумное, но такое приятное. Яркое. И... — она опустила взгляд на воду, — Я, кажется, его люблю.

— Ты профессора Ринорского тоже любила, — заметила я.

— Нет, — возразила Люси, отрицательно покачав головой. — Он был мне симпатичен, притягивал, интриговал своей недоступностью. Можно сказать, что мне просто нравилось думать о нём, представлять нас вместе. Я ведь, по сути, его совсем не знаю. Придумала себе образ таинственного обаятельного мужчины и бережно хранила его в сердце.

— А с Сандром иначе?

— Абсолютно, — улыбнулась девушка. — Он для меня идеал. Серьёзный, решительный, умный, проницательный... а ещё властный. Никогда не думала, что это может так меня зацепить.

— Но ты говорила, что внешне он тебе совсем не привлекает, — вспомнила я.

— Да какая разница, как он выглядит внешне?! — выпалила подруга. — Я чувствую его душу, и это куда важнее. А тело у него очень даже красивое. Сильное, тренированное.

На её лице застыло такое блаженное выражение, что и не передать.

— Представляешь, он нашёл мою мать, — неожиданно выдала Люсильда.

— Как? — удивилась я.

— Не знаю. Просто вчера вечером вручил мне папку с документами. Там был и её портрет, и отчёты по результатам опроса работниц приюта, горожан, соседей. И признательные показания самой... мамы.

Теперь Люси говорила сухо, без восторгов. Судя по всему, эта информация оказалась из разряда той, которую лучше было и вовсе не знать.

— И кто она? — тихо спросила я.

— Её имя Каролина Иглор. Она — аристократка. А меня родила от какого-то мага в возрасте семнадцати лет и сразу отдала на воспитание в другую семью. Пока она им платила, я жила у них. А когда перестала... меня отдали в приют.

Люси сжала кулаки и снова уставилась на воду.

— Вот такая история, — проговорила она с грустной усмешкой. — А кто мой отец, Сандр отвечать отказался. Только сказал, что лучше мне этого

не знать. Заикнулся лишь о его высоком статусе и тщательно оберегаемой репутации. Ему незаконнорожденная взрослая дочь точно не нужна.

Она набрала в лёгкие воздуха и с головой ушла под воду. Потом вынырнула и принялась намыливать... как ни в чём не бывало. Я же стояла под стеной и думала о подруге, её нелёгкой судьбе... и Сандре.

— Это ж какие полномочия и связи нужно иметь, чтобы выяснить историю твоего появления в приюте? — проговорила я задумчиво. — Или он нанимал детектива? Но те берут огромные суммы за свою работу. И с чего Сандр вообще взялся раскапывать твоё прошлое?

— Он сказал, что ему было любопытно, — ответила Люси, закончив смывать с головы мыльную пену. — А ещё признался, что не хотел отдавать мне этот отчёт. Боялся, что расстроюсь, но потом решил, что лучше узнать правду сразу.

— Люси, а своё настоящее имя он тебе случайно не сказал? — спросила я. — Он точно не студент-аспирант из обедневшего рода.

— Нет, — вздохнула девушка. — Но я и не спрашивала. Догадываюсь, кто он, но не хочу знать наверняка. Главное, что сейчас Сандр со мной, а на остальное плевать. Я люблю его, а не имя с фамилией. Мне всё равно, богат он или беден. Хотя, уверена, парень с таким интеллектом не может остаться без средств к существованию.

— А если, закончив свои дела в академии, он уедет? — проговорила я, тщательно подбирая слова.

— Так и будет, — вздохнула Люси. И с горькой усмешкой добавила: — Но ты не переживай, я привыкла, что меня бросают. Сначала мать с отцом, потом приёмные родители, потом Ран. Переживу.

Она выбралась из воды и замоталась в полотенце.

— На самом деле, Кари, не важно, что будет потом. Будущее, оно вообще туманно. Но сейчас Сандр со мной, и я счастлива. Уже это нужно ценить.

Больше мы на эту тему не говорили. Я решила ограничиться душем, потому справилась с водными процедурами быстро. И к моменту, когда другие кадетки только просыпались, мы уже направлялись в столовую.

Размышляя о Люси и Сандре, об их романе, я невольно подумала и о нас с Дэлиром.

Ждёт ли нашу пару совместное будущее? Вряд ли.

Должна ли я, как воспитанная леди, прекратить эти непонятные отношения? Безусловно.

А буду ли я жалеть, если оттолкну Луча, если скажу ему, что больше

не желаю его внимания, поцелуев, прикосновений? Однозначно.

Так и что мне делать?

Не удержавшись, я рассказала Люси о вчерашнем поцелуе и своих сомнениях. Надеюсь, что она даст совет, как правильнее поступить. Но Люси не собиралась облегчать мне жизнь.

— Послушай себя, свою душу, — сказала она, приложив ладонь к груди. — И поступай так, как считает правильным именно она. Конечно, о разуме тоже забывать не стоит, но если он не может дать верного ответа, то лучше поверить своим чувствам. Хотя, — девушка кисло улыбнулась, — я не лучший советчик в этих вопросах. Ты и сама всё знаешь.

Промучившись весь день со своими сомнениями, мыслями, предположениями и опасениями, я так и не смогла ничего решить. А вечером в дверь нашей комнаты постучал Дэл.

Он вручил мне большую коробку с пирожными, поцеловал в губы и сообщил, что завтра, как и обещал, мы отправляемся в столицу. Луч даже моих родителей уже предупредил о визите.

Но пока я со счастливым удивлением хлопала глазами, Дэлира кто-то вызвал по ментальному каналу. Слушая своего мысленного собеседника, он нахмурился, и мне стало ясно, что сегодня свидания у нас, кажется, не получится.

Так и вышло. Дэла срочно вызывали в управление городской полиции, где и находился штаб патрульных летунов.

— Феечка, завтра вечером я только твой, — заверил он перед тем как уйти.

Я только вздохнула и улыбнулась ему на прощание. Да и что мне ещё оставалось? Заявить, что не отпускаю? Обидеться? Глупости.

Он ушёл. Мне же вдруг подумалось, что с таким образом жизни будет удивительно, если у Дэлира вообще когда-то появится своя семья. Он жил полётами, расследованиями, военными операциями, периодически отвлекаясь на тренировки молодых летунов. Да ещё и числился деканом драконьего факультета. Всё это предполагало уйму обязанностей, но, как ни странно, кажется, именно в этом была его свобода. Свобода от всего... кроме обязательств перед своей страной.

А вот жене в его жизни места не было. В ней нашёлся бы уголок разве что для любовницы. Но... согласилась бы я на такую роль?

Увы, категорического «нет» в моих мыслях так и не прозвучало.

Дэлир Ринорский

День не задался с самого начала. Во-первых, накануне пришлось до

четырёх утра участвовать в бессмысленных допросах пойманных имари, потому поспать удалось всего пару часов. Затем был боевой вылет, во время которого мы обнаружили ещё одну деревню предателей. Вернулся только вечером. Наскоро перекусил, принял душ, переоделся и отправился к Фее, ведь обещал же ей свидание. Но оно закончилось, не успев начаться — меня снова вызвал Диго. По его словам, один из пленников заявил, что готов сотрудничать, но сказать ничего не может из-за данной клятвы. Требовалось проникнуть в его сознание, которое тот должен был открыть. В общем, та ещё работёнка.

Алекс связался со мной поздним вечером. С недавних пор мы с ним обзавелись парными артефактами, и теперь могли переговариваться на любом расстоянии. Это изобретение снитского артефактора хоть и требовало тщательной доработки, но уже сейчас оказалось очень удобным. Думаю, в скором времени подобные вещицы заменят даже кайтифоны. Осталось лишь придумать, как сделать так, чтобы вызывать можно было любого человека, а не только того, у кого в руках вторая пара.

Брат сказал, что разобрался со способом, который позволяет диверсантам обходить данную империи клятву, и попросил обязательно зайти к нему, когда вернусь в академию. Это оказалось отличным предложением, чтобы покинуть, наконец, управление полиции. Всё равно моё участие в допросе почти не принесло никаких результатов.

И дело не в том, что пленники не хотели говорить — многие из них и рады были бы поделиться информацией. Но... не могли. Их что-то сдерживало, какая-то сильная и незнакомая мне магия. Присутствующий на допросах князь Аргоил высказал предположение, что это очередная клятва, только в несколько раз сильнее, чем использовали в империи. Правда, я даже представить не мог, что такие бывают.

В академию возвращался, мечтая только о еде и постели. Но вспомнив, что завтра придётся ещё отправиться в Трилин, едва не застонал от досады. Отец собирал военный совет, на котором мне обязательно следовало присутствовать, и никого не волновало, что здесь, в Арганисе, толку от меня было бы намного больше.

Во всём происходящем вокруг бедламе единственным светлым пятном оставалась Фейя. Признаться честно, я отдыхал, думая о ней. А когда удавалось увидаться, будто бы заряжался от неё энергией. Но о том, что произошло между нами в пещере, вспоминать себе строго запретил. Почему? Да потому, что стоило представить мягкие губы Карины, её гладкую кожу под моими пальцами, вкус её поцелуя... и в голове начинали

путаться мысли, а все желания сводились только к одному — продолжить начатое.

Можно сказать, ей повезло, что я сейчас был настолько занят, ведь иначе мог бы просто не сдержаться. Заманил бы Феечку в свою спальню и...

Стоп. Не думать об этом!

Но перед глазами снова была рыжеволосая, чуть растрёпанная девушка, с огнём в глазах, стоящая передо мной в одних брюках.

Сглотнул вязкую слюну и попытался отмахнуться от такого манящего образа. Заставил себя думать о пленниках, об их злодеяниях, о сожжённом Снилте. О других поселениях, пострадавших от чужой жестокости.

В голове прояснилось, но мысли снова стали тяжёлыми. Мы должны уничтожить Армаду. Обязаны найти её предводителей и идейного лидера, придумавшего такую жуткую организацию. Вот когда все они будут обезврежены, я разрешу себе отдохнуть и вплотную заняться личной жизнью. А пока не до того.

Хороший настрой, правильный. Увы, продержался он недолго. Секунд так пятнадцать. А потом я поймал себя на том, что размышляю, в какой ресторан завтра пригласить Феечку, и у какого ювелира заказать ей подарок. Или лучше обратиться к артефактору?

Осознав, о чём думаю, я едва не застонал, но ладонью по лбу себя всё равно стукнул. Да что со мной происходит?! Никогда раньше ни одна девушка так плотно не занимала мои мысли! С этим, определённо, нужно что-то делать.

Добравшись до академии, я направился напрямик к Сандру. И меня совсем не смутило, что время приближалось к полуночи. Я знал, Алекс ждёт, чтобы поделиться своими находками.

Вот только на мой стук почему-то никто не ответил. Уснул он там, что ли?

Я постучал ещё раз — ничего. Прислушался. Внутри было слишком тихо. Значит, всё-таки спит? Но сам же сказал, что информация важная и срочная. Придётся будить.

Дверь оказалась заперта магией, но кому, как не мне, знать запирающие плетения брата. В своё время мы с ним несколько недель развлекались тем, что он делал магические замки, а я их взламывал... и наоборот. Нет, Алекс даже тогда мог закрыться так, что ни один профессор не откроет, но на этой двери он использовал нечто не особенно сложное.

Внутри я вошёл всего через пять минут мучений. И если бы не был

таким уставшим, то справился бы с защитой значительно быстрее. Глаза слипались, желудок протестующе сжимался, требуя еды, голова соображала с трудом. Но стоило мне переступить порог и преодолеть скрывающий звуки полог, и сонное состояние как рукой сняло. Потому что явился я очень не вовремя.

Брат не спал. Более того, не спал он не один. Сейчас он увлечённо целовал полураздетую блондинку, лежащую в его кровати. Сам Сандр красовался в одних брюках, а на его гостье из одежды оставалось разве что бельё. И в происходящем было столько страсти, что и не передать. Думаю, промучайся я с замком хоть на минуту дольше, застал бы здесь куда более пикантную картину.

— Хм, — кашлянул, обозначая своё присутствие.

Увы, никто на это внимание не обратил. Ещё бы, при таком-то интересном занятии!

Я покашлял ещё, даже дверью хлопнул. Никакой реакции.

— Умник! — позвал строгим тоном.

И лишь теперь братец соизволил сообразить, что в комнате они уже не одни. Нехотя оторвавшись от шейки девушки, которую щедро одаривал ласками, он тяжело вздохнул и только потом обернулся.

— Что? — выпалил я, поймав на себе его укоризненный взгляд. — Ты сам сказал, что дело срочное. Иначе я бы ни за что не стал мешать.

Сандр ещё раз медленно выдохнул, тряхнул головой, зажмурился... будто никак не мог прийти в себя. Ого, как его проняло! Могу поставить свой титул, что блондинка — никто иная, как Люсильда. И, кажется, братишка к ней ой как равнодушен.

Девушка на кровати сжалась и попыталась прикрыться. Братец мигом пришёл в себя, сам завернул её в плед и, нежно обняв, проговорил:

— Не волнуйся, это всего лишь Дэл. — И с укором добавил, уже адресуя реплику именно мне: — У которого ни стыда, ни совести.

— Ты сам меня вызвал, — развёл я руками. — Сказал, информация важная.

— Важная, — согласился Алекс. — Но пять минут подождёт. Иди к себе, Дэл. Мы скоро придём.

— Так быстро справишься? — колкость сама сорвалась с языка. Ну, не смог я промолчать, хоть и стоило.

Вместо ответа в меня полетел водяной шар, скованный корочкой льда. Излюбленная подлая каверза Алекса. Он всегда кидался в меня этими штуками, когда я выводил его из себя. И чем злее был брат, тем толще оказывалась корка на его снаряде.

Выставляя щит я не стал, решил, что увернусь и так. Но, видимо, меня угораздило сильно разозлить Сандра, потому что шар кружил за мной по комнате, как упрямая муха. И отстал лишь после того, как я покинул спальню.

А на столе в гостиной моей маленькой квартирки меня поджидал ужин. Едва разглядев под сохраняющим тепло куполом тарелку мясного рагу, я возблагодарил всех Богов, что у меня такой заботливый брат. Эх, надо всё-таки нанять себе секретаря или помощника, который будет заниматься бумажками, да следить, чтобы я не голодал. А то внимание Алекса, конечно, приятно, но он же скоро вернётся в столицу.

Братец пришёл, когда я уже закончил с поздним ужином и, кривясь, пил гадкий на вкус укрепляющий настой. Жуткая штука, но без него я бы сейчас мало на что был способен. Зато с ним даже силы появились, и голова начала работать почти хорошо.

Александр привёл с собой и Люсильду, которая при виде меня мило покраснела и опустила взгляд. А симпатичная она всё-таки. Ей бы немного лоска, платье там красивое, причёску, и могла бы посоперничать в привлекательности с первыми красавицами дворца.

— Люси, не нужно стесняться, — проговорил я, глядя на девушку. — Простите мое неуместное появление. Не знал, что Умник не один.

Алекс проводил её к дивану и сам опустился рядом, продолжая обнимать девушку за талию.

— На самом деле, мы просто ждали тебя позже, — сказал брат.

— Я заметил, — бросил, улыбаясь.

— Не смущай мою девочку, — строго проговорил Умник. — И давай сразу к делу. Мы с Люси сегодня нашли ритуал, который, вероятнее всего, используют наши противники, чтобы обходить клятву империи.

— Да? — удивился я. — Рассказывайте.

Но вместо брата заговорила Люси.

— Мы обнаружили его описание в одной из старых книг, в хранилище подземного города, — сказала девушка. — Там что-то вроде большого архива.

— Да, я знаю.

Большинство из хранящихся там фолиантов были столь древними, что их страшно было касаться. Попадались среди них и рукописные тексты, и папки с отчётами, и нечто похожее на учебники. Хотя в большинстве своём древние имари сохраняли информацию в виде так называемых электронных файлов. Но пока ни один из наших техников и магов так и не

смог восстановить установку, способную эти самые файлы использовать и расшифровывать. Уверен, когда спрятанная там информация будет открыта, для всего мира это станет настоящим прорывом.

— В общем, — продолжила Люси, борясь со смущением. — Мы только сегодня добрались до раздела с ритуалами. И вот один из них оказался предназначен для того, чтобы перекрывать собой любые данные ранее клятвы. Он действует подобно родовому проклятию и охватывает всю кровную родню.

— То есть ты считаешь, что наши предатели ради перекрытия клятвы империи готовы поставить под удар всех своих родных? — ошарашено выдал я. — Нет. Это даже для беспринципных выроdkов слишком.

— Согласна, — проговорила Люсильда.

Она покосилась на сидящего рядом Сандра, будто ища одобрения. Удивительно, что сам он до сих пор не вставил ни одного замечания, а слушал Люсильду с откровенной гордостью.

— Но, если представить ситуацию, — продолжила Люси, — когда молодым драконам после тщательной психологической подготовки предлагают отречься от империи, пройдя всего лишь один ритуал — просто дать новую клятву. Вряд ли им говорят обо всех последствиях. Полагаю, в её тексте присутствует фраза о неразглашении. Это, кстати, объясняло бы и то, что на допросах все пленники молчат.

Я задумчиво потёр подбородок и нахмурился. Паршивая получалась ситуация. Одно дело — сражаться с теми, кто воюет за сомнительную независимость. И совсем другое — противостоять тем, кто защищает свою семью.

— Обратить этот ритуал можно? — спросил, подняв взгляд на Люси.

— Если и можно, то пока мы такого способа не нашли, — вздохнула она.

— Но теоретически, — наконец, подал голос брат, — если есть способ перекрыть одну клятву, то можно придумать, как перекрыть и другую. Тут, как я понимаю, вес имеет ценность ставки для клянущегося. В случае с империей ей является собственная жизнь, в случае с предателями — жизнь родных. Осталось придумать нечто более важное, и тогда можно попробовать.

— Сама структура ритуала похожа на стандартную, — согласилась Люси. — Если внести в неё правильные изменения, то может и сработать.

— Осталось сущая мелочь, — с иронией бросил я. — Придумать что-то, что было бы дороже благополучия семьи.

Алекс хмуро отвернулся. Видимо, мы оба считали, что важнее родных

может быть только благополучие империи. Но это для нас с ним, и вряд ли предатели считают так же.

— Я... — начала Люсильда, нарушив тяжёлую тишину. Она снова бросила на Сандра полный непонятных эмоций взгляд и всё же продолжила: — Может, дело в том, что у меня нет семьи. Но зато есть близкие люди. Они не родня. Но очень мне дороги.

— Думаешь, их важность смогла бы перекрыть силу кровных уз? — со скепсисом проговорил я.

— Не все кровные узы сильны, — возразила она. И, вздохнув, добавила. — Но знаете, например, истинная любовь могла бы перекрыть даже их. Любовь мужчины к своей женщине, а женщины к своему мужчине.

Она снова украдкой посмотрела на Сандра, и тут же отвернулась. Вот только судя по тому, каким растерянным стал его взгляд, стало ясно, что мой сообразительный братец ошарашен. И судя по его сбившемуся дыханию, это завуалированное признание Люсильды произвело на него очень сильное впечатление.

— Любовь... — произнёс я, обдумывая версию девушки. — Увы, сам я ни к одной женщине подобного не испытывал. Но кто-то из наших пленников, возможно, влюблён. А значит, мы попробуем проверить эту теорию. И если получится, то у нас появится гораздо больше информации.

Люсильда кивнула и поднялась.

— Больше мне добавить нечего, — сказала она. — Если позволите, я пойду. Уже поздно, а завтра утром занятия.

— Я провожу, — тут же подскочил Алекс. Потом перевёл взгляд на меня: — Дэл, не ложись пока. Есть разговор.

— А до завтра он не подождёт?

— Подождёт, — с заметной обречённостью вздохнул брат. — Ладно. Спи. А то ты сейчас больше похож на несвежего зомби. Уверен, Олит бы тебя точно принял за одного из своих кладбищенских приятелей. Так что выпишись, Дэл. А разговор... перенесём на другое время.

После чего взял Люси за руку, попрощался и ушёл. Ну а меняхватило только на то, чтобы раздеться и быстро заскочить в душ. А стоило добраться до кровати, из головы мигом пропали все мысли, силы кончились, и я наконец уснул.

Карина Амбер

С самого утра я пребывала в прекрасном настроении. На занятиях радовала преподавателей ответами, а одноклассников — приветливыми

улыбками. И благо сегодня в расписании стояло всего две лекции, а у меня оставалось немало времени, чтобы подготовиться к визиту к в столицу. К родителям!

Боги, как я была рада, что Дэл всё же решил исполнить своё обещание!

Собиралась долго. Сначала никак не могла выбрать подходящий наряд. Почему-то ни одно из моих старых платьев теперь не казалось достаточно удобным. И я бы с радостью надела что-нибудь из недавних покупок, но... не уверена, что при виде меня в юбке, едва прикрывающей колени, у мамы не случится истерика. И это она ещё форму мою не видела и сорочки для оборотов!

В итоге, промаявшись полчаса у раскрытых чемоданов, я извлекла из одного тёмно-синее платье с серебристой вышивкой по лифу. Раньше, помню, оно мне не нравилось, я считала его слишком простым, зато теперь этот наряд оказался едва ли не единственным приемлемым вариантом. Интересно, как у меня так быстро изменились вкусы?

Люси выбор оценила, помогла разглядеть ткань магией, и сама же вызвалась сделать мне подходящую причёску. И всё было хорошо, пока в комнату не вернулись Дина и Фло.

— Неужто на свидание собираешься? — ехидно поинтересовалась старшая из сестёр. — Небось с митором Ринорским. Да и с кем же ещё? Хотела бы я посмотреть на того идиота, который решился бы позвать погулять любимицу декана драконов.

Я поймала в отражении зеркала предостерегающий взгляд Люсильды, вздохнула, и всё-таки решила промолчать. Сейчас у меня не было ни малейшего желания ссориться с Диной. Да и платье мять не хотелось.

Но настырную девицу такой вариант явно не устраивал.

— Даже интересно, что он в тебе нашёл? — философским тоном принялась рассуждать Дина.

Она прошла через комнату и, удобно усевшись на своей кровати, уставилась на меня оценивающим взглядом.

— Тощая, ну хотя бы с грудью, пусть и небольшой. Рыжая. Нос вздёрнут, губы тонкие, глаза тусклые. Одним словом — бледная моль. А ведь раньше у декана драконов были совсем другие девушки. Первые красавицы академии. И заметь, даже из них никто рядом с ним долго не продержался.

Я заставила себя молчать, попыталась отрешиться от её голоса, но получалось с трудом. А Дина, видя, что её игнорируют, только усмехнулась и продолжила издеваться.

— Думаю, всё дело в каком-нибудь споре, — бросила она. — Иначе он

бы на тебя просто не повёлся. Небось, заключил пари с этим своим приятелем-аспирантом, что соблазнит недотрогу. А ты, дура, губу раскатала. Уверена, у тебя в фантазиях вы уже женаты и у вас трое детей!

— Дина, заткнись, а? — бросила Люси. — Завидуешь? Завидуй молча!

— Было бы, чему завидовать, — ровным тоном ответила та. — Луч, конечно, красавчик, но я бы точно не согласилась на роль его временного развлечения. Меня вообще все эти интрижки не интересуют. Я считаю, что в жизни женщины должен быть один мужчина, её муж.

Мы с Люси не ответили. Фло вообще предпочла в дискуссии не участвовать, уткнулась в книгу — очередной приключенческий роман и, казалось, забыла о нашем существовании. Некоторое время в комнате стояла тишина, и я понадеялась, что Дина уже выплеснула на нас весь свой яд. Но обрадовалась рано.

— А вообще, Карина, я бы на твоём месте задумалась, — проговорила противная соседка. — Чую, не чисто тут что-то. А я не зря на следователя учиться пошла, у меня интуиция работает отлично. Ты нужна митору Ринорскому, это факт. Но вот для чего? — сев ровнее, добавила: — Сама посуди, долгое время он вёл себя с тобой ровно и официально, это все видели. А тут вдруг приглашает на праздник, словно специально мелькает с тобой в людных местах. Цветочки тебе приносит, целует у всех на глазах. А ведь со всеми предыдущими пассиями отношения не афишировал.

Возможно, я бы привычно отмахнулась от желчных слов Дины, но в этот раз её доводы сильно пересекались с моими собственными. И мне не хотелось думать о плохом, но эти мысли сами прорастали в сознании, словно сорняки, и бороться с ними становилось всё сложнее.

К счастью, больше Дина ничего говорить не стала.

Вскоре за мной зашёл Дэлрир. И видя его приветливую тёплую улыбку, ощущая на себе его мягкий взгляд, я быстро забыла обо всех подозрениях. Глупости всё это! А Дине просто завидно. Думаю, она бесится, что все придуманные ею слухи в итоге оказались близки к правде. Дэл со мной, сегодня он ведёт меня в столицу, чтобы я встретилась с родителями, да и намекал, что вечером у него для меня какой-то сюрприз.

Эх, нечего слушать всяких завистливых мымыр! Уверена, Дэл никогда бы не стал участвовать в каком-то там споре. Это низко! А он как-никак благородный лорд.

И хотя я почти убедила себя в этом, но маленький червячок сомнения всё равно остался. Правда, одно я знала наверняка: рано или поздно всё станет понятно. А пока лучше просто жить и наслаждаться этими прекрасными моментами, что так щедро подарила судьба.

Глава 22

— Кариночка! — воскликнула мама, едва войдя в зелёную гостиную, куда нас с Дэлом проводил дворецкий.

Я думала, она подойдёт, обнимет дочь. Даже сделала шаг вперёд. Но леди Амбер так и осталась стоять на месте, да и смотрела при этом не на меня, а на оставшегося за моей спиной Дэлира.

Ну, конечно. Этикет... чтоб его!

Теперь я сначала должна была представить его семье, так как пришёл он вместе со мной. Бред! Зачем так всё усложнять? Почему нельзя просто обнять дочь, которую три месяца не видела?

— Мама, разреши представить тебе Его Высочество Дэлира Ринорского — моего наставника.

Луч изящно кивнул, как и подобало принцу. Остальные мужчины-аристократы должны были бы изобразить поклон. И только члены королевской семьи почти никогда никому не кланялись.

— Дэл, это моя мама, леди Аманда Амбер-Дойл, баронесса Крайс.

Мама присела в изящном реверансе, и улыбалась при этом так восторженно, что мне стало не по себе. Кажется, Луча она была рада видеть больше, чем меня!

— Это такая честь, Ваше Высочество! — проговорила она. — Надеюсь, вы останетесь на обед. Специально для вас наш повар приготовил свои лучшие блюда.

— Прошу меня простить, но обстоятельства немилосердно вынуждают ответить отказом, — проговорил Дэл. — К сожалению, уже через полчаса я должен быть во дворце. Надеюсь, что смогу оценить таланты вашего повара в другой раз. Если, конечно, пригласите.

— Ох, Ваше Высочество, вы всегда желанный гость в нашем доме, — расплылась в улыбке мама.

Когда, попрощавшись, Дэл направился к выходу, я пошла его провожать. А у самой двери вдруг поймала себя на мысли, что тоже с радостью ушла бы сейчас отсюда.

— Не выходи из дома, — проговорил он, наклонившись ко мне. — Я приду за тобой, как только освобожусь.

Я посмотрела на него с надеждой и безысходностью. Видят Боги, если бы Дэлир предложил отправиться с ним, я бы даже согласилась пару часов просто посидеть в каком-нибудь коридоре дворца.

— Не обижайся на маму, — тихо сказал Луч, очень точно угадав причину моей грусти. — Уверен, она просто не решилась дать волю эмоциям в моём присутствии.

— Надеюсь на это, — ответила, вздохнув.

Дэл привлёк меня к себе и нежно поцеловал в губы. После чего развернулся, сбежал по ступенькам и сел в ожидающую его императорскую антарию, на которой мы добирались от порталного комплекса до дома родителей.

Жаль, что он не забрал меня с собой. Увы, я уже знала всё, что будет дальше.

Мама, едва не визжа от восторга, заявила, что видела, как мы целовались. Она буквально закидала меня вопросами об отношениях с Дэлиром, требуя рассказать всё в подробностях. Но мне нечего было ей ответить. Да и что я скажу? Правду говорить совсем не хотелось. Поэтому я ограничилась лишь общими фразами:

«Да, иногда он приглашает меня на свидания».

«Нет, ничего лишнего ни разу себе не позволял».

«Да, мы встречаемся официально, и ректор в курсе».

«Нет, о свадьбе речи ещё не заходило».

«Да, он мне нравится».

«Нет, с его братом я не знакома».

Мама оказалась так впечатлена знакомством с принцем, что ни разу не спросила, как мне живётся в академии, не поинтересовалась успехами в учёбе, не спросила про оборот. Всё, что её волновало — это способ удержать Дэлира, а идея выдать меня аз него замуж стала для неё навязчивой.

Я терпела, молча слушала её восторги и наставления. Искренне старалась не сорваться. Но, к счастью, вскоре в холле послышался звук шагов, и спустя несколько секунд в гостиную влетела моя сестрёнка, а за ней чинно вошёл отец.

— Кари! — воскликнула Эмилия и кинулась мне на шею.

Папа тоже не остался в стороне. Обнял меня, прижал к себе, как когда-то в детстве. И на душе сразу стало теплее.

Потом был семейный обед, где я всё-таки рассказала родственникам о своей жизни, о полётах, о тренировках и лекциях. Отец слушал с интересом и гордостью, Эми — с восторгом и сиянием в глазах. А мама благополучно пропускала мои слова мимо ушей, будто находилась не здесь, а где-то в своих мечтах! Наверное, именно для того, чтобы хоть как-то привлечь её внимание, я и решила рассказать о Дне Свободы и уличных

танцах.

Услышав, что я выплясывала на площади под заводные мелодии, она пришла в негодование и начала отчитывать меня за такую непозволительную глупость. Заявила, что леди из благородной семьи не подобает так себя вести. Но стоило мне сказать, что танцевала я с Дэлиром, и леди Амбер-Дойл мгновенно сменила гнев на милость.

— Ах, если с тобой был Его Высочество, значит всё в порядке, — расплылась в улыбке она.

Вот такая несправедливость.

Когда мама радостно сообщила отцу, что Дэл за мной ухаживает, папа её радости почему-то не разделил. Одарил меня настороженным взглядом, но ничего так и не сказал. Зато сестра едва смогла дождаться окончания обеда. Потом отвела меня в свою спальню, крепко закрыла дверь и торжественно заявила: «Рассказывай!»

Ну, я и рассказала. Правда, собиралась поведать обо всём лишь в общих чертах, но Эмилия, как опытный дознаватель, вытянула из меня всё! И про случившееся в пещере тоже. Я даже поделилась с ней своими переживаниями по поводу внезапной симпатии Дэла, который раньше воспринимал меня исключительно как подопечную. Но сестра только махнула рукой и авторитетно заявила, что это любовь.

— Эх, жаль, что нам с отцом так не вовремя пришлось уехать к нотариусу, — вздохнула Эми, сидя на своей широкой кровати. — Папа решил переоформить на меня часть недвижимости. Понятия не имею, зачем это ему, но противиться не имею права. Заодно и с приданым вопрос решили. Теперь я завидная невеста. Ты, кстати, тоже. А ещё... — Эми хитро улыбнулась и неожиданно призналась. — У меня тоже есть возлюбленный!

— Правда? — выпалила я и, кажется, даже подскочила в кресле. — Кто? Где вы познакомились?

— Ох, Кари, — вздохнула сестра. — Только это между нами. Хорошо? Родители пока не знают. Крис уверен, что отец будет против. Хотя мама скорее всего одобрит.

— Но почему папа должен быть против? — не понимала я. — Твой избранник не аристократ?

— Аристократ, — ответила Эмилия. — Лорд. Но... — она замялась, будто стеснялась признаться: — Он старше меня. Намного.

— И сколько ему лет?

— Тридцать восемь, — ответила сестра. И тут же добавила: — Но внешне ему даже тридцати не дашь.

— Где вы познакомились? Здесь? Или в Гарипе?

Мне было безумно интересно, как моя правильная, спокойная, воспитанная сестра вообще умудрилась завести отношения с мужчиной... который ещё и старше её на семнадцать лет!

— Мы давно знакомы. Он раньше часто посещал лабораторию отца, — ответила Эми, сложив руки в замок. — И, если честно, встречаемся уже почти два года.

— Как?! — выпалила я. — Когда ты успевала?!

У меня такая новость попросту не укладывалась в голове. Мне казалось, что уж Эмилия точно никогда не станет тайно бегать на свидания, да ещё и со взрослым мужчиной. Видимо, я совсем не знала собственную сестру. Хотя, она же на два года раньше меня закончила школу благородных девиц, потом пошла учиться в институт, выбрала специальность химика, как и отец. Часто помогала ему в лаборатории. Ну и жила при этом в столице, возвращаясь домой только на каникулах.

Я тоже собиралась поступать, долго пыталась придумать специальность... но жизнь в итоге придумала всё за меня, отправив в военную академию.

— Успевала, — вздохнула Эми. — К сожалению, он редко бывает в Трилине, а в нашем Гарипе и вовсе появлялся всего пару раз. Так что чаще всего именно мне приходится посещать его город. Благо, там есть порталная станция.

— И где же он живёт? — спросила я.

— В Арганисе, — опустил взгляд, сказала Эми. — Он — имари. И... он вчера попросил моей руки. Я согласилась. — И тут же испуганно добавила: — Не говори отцу. Ни за что!

Я только и могла, что удивлённо моргать. Имары? Хорошо. Старше на семнадцать лет? Ладно. Но почему о таком важном событии нельзя сообщать родителям?

— То есть ты желаешь, чтобы это осталось в тайне? — спросила я.

— Я им скажу, — виновато ответила Эми. — Но лучше после того, как нас свяжет брачная клятва. Иначе, боюсь, папа сделает всё возможное и невозможное, чтобы наша свадьба не состоялась.

— Слушай, отец рассудительный и рациональный человек. Если ты так влюблена в этого своего имари, то папа не будет против.

— Дело в том, что они давно знакомы, — пояснила Эми. — И у них в прошлом был серьёзный конфликт. А когда папа однажды заметил, как мы друг другу улыбаемся... — она тяжело вздохнула. — В общем, это было жутко. Он так орал! Взял с меня обещание выбросить Криса из головы.

Потом почти полгода заставлял меня отчитываться о каждом шаге. А теперь представь, что он сделает, если услышит о нашей свадьбе.

Да-а-а... Видимо, несмотря на наше близкое родство, я очень плохо знала Эмилию. Мне-то казалось, что она просто не способна поступить наперекор родителям. Ведь какую сцену устроила, когда я собиралась на свидание к Ромину! А сама, оказывается, уже не первый год встречается со взрослым мужчиной. И сильно сомневаюсь, что они ограничились лишь поцелуями. Но... спрашивать об этом у Эми у меня попросту не повернулся язык.

— И что ты собираешься делать? — выдала я наконец.

— Уеду. К нему. И мы поженимся, — отрывисто произнесла сестра. — И... Кари, у меня будет к тебе просьба. Когда меня начнут искать, и когда родители примчатся к тебе, пожалуйста, расскажи им правду. Это будет самым правильным.

— И когда свадьба?

— Через две недели, — на её лице появилась лучезарная улыбка. — Всего через две недели я стану замужней леди! И тогда отец больше не сможет ничего мне запретить.

Дэлир Ринорский

Сегодняшний военный совет проходил непривычно.

Во-первых, на нём не было Алекса. Умник заявил, что куда важнее составить правильную формулу клятвы, о которой мы говорили накануне, и вместе с Люсильдой отправился в древний город магов — Виртес.

Во-вторых, на нынешний совет прибыли несколько представителей имари. Помимо Аргоила, который был тут частым гостем, в зале находились его первый заместитель — лорд Сэш, глава тайной полиции княжества лорд Орвин, и Диго. К слову, Дигорил вообще во дворце оказался впервые.

В-третьих, за большим овальным столом, справа от отца, сидела мама. Нет, её присутствие на подобных мероприятиях не было редкостью, но чаще всего она являлась лишь простым наблюдателем. А сегодня явно намеревалась принять активное участие в обсуждении.

И в-четвёртых, вёл заседание сам император, хотя обычно эти обязанности лежали на плечах кого-то из министров. Но зато, к моей радости, лишних вопросов мы не касались вообще.

Сначала коротко обсудили ситуацию с предателями, выслушали отчёты Дигорила и нашего министра внутренней безопасности. Потом обсудили эффективность принятых мер предотвращения новых налётов и получили приказ отца продолжать поиски деревень предателей.

Но самым непредсказуемым для меня стало неожиданное появление опоздавшего министра внешней разведки — лорда Апри. Он вошёл в зал, когда император собирался завершить заседание. Извинился, и сразу попросил слово.

— Господа, получены сведения из Гардании, — начал он, вытирая платком испарину со лба. — Наши агенты доложили, что несколько дней назад первый советник короля Канмора лично встречался с делегацией драконов. Увы, запечатлеть их не удалось, но получилось записать их разговор. Я прослушал... и могу утверждать, что наши догадки о причастности гарданцев к налётам верны. Именно они спонсируют Армаду.

В зале воцарилась тяжёлая тишина, которую нарушил голос Его Величества:

— Господа, можете быть свободны, — сказал он, поднимаясь из-за стола. — Пока действуем, как оговорено. Отчёты жду ежедневно. Обо всех происшествиях сообщать незамедлительно.

Вскоре зал опустел. Остались только я, мама, отец и Арго — узкий круг доверенных лиц императора. Дверь закрыла и запечатала Её Величество, и именно она заговорила первой.

— К гарданцам нужно отправить послов. Сильных магов, способных напомнить этим тварям, кого стоит бояться. Мало им было прошлой войны?! Ещё хотят?! Так получат!

Обычно мама вела себя сдержанно. Да и вряд ли кто-то мог представить, что эта утончённая красивая блондинка в изумительном платье вообще способна произносить такие резкие речи. Хотя её подчинённые знали. И боялись митору Ринорскую, кажется, сильнее чем императора. Да, даже после замужества мама продолжила работать в департаменте безопасности, где уже больше десяти лет руководила особым отделом императорской полиции. И отец совершенно не был против.

— И кого ты предлагаешь выбрать на роль парламента? — уточнил князь Аргоил, улыбнувшись императрице.

— Некромантов, — зло бросила мама. — Только их магия действует на гарданцев. Лучше всего послать Олита. Он сильнейший. Вот только парламентёр из него откровенно паршивый. Боюсь, если туда поедет именно он, то вернётся с объявлением войны. А в нынешних

обстоятельствах это недопустимо.

— Нужно отправлять Александра, — вздохнул папа. — А с ним уже Олита и ещё отряд некромантов, в качестве охраны.

— Папа, Олли и Умник прибьют друг друга раньше, чем доберутся до Гардании, — проговорил я. — Они и раньше не особенно ладили, а сейчас между ними конфликт.

Отец нахмурился и зло сжал пальцы в кулак.

— Значит, им придётся помириться, — строго сказал он. — Завтра же вызову Олли для братской наставительной беседы. А Умнику передай, чтобы скорее заканчивал свои дела. Пусть возвращается в столицу. Постараемся отправить послов в Гарданию в ближайшие дни. И лучше бы к этому времени иметь в рукаве хотя бы пару козырей.

— Алекс ищет способ перекрыть клятву предателей, — напомнил я о том, что отец и так знал из отчётов. — Если у него получится, то у нас не только появятся свидетельские показания, но и возможность возвращать драконов Армады на свою сторону. Пока численный перевес именно у нас, но все мы прекрасно знаем, что даже один летун может натворить немало бед.

— Кстати, об этом, — проговорил Арго. — Добираться до Гардании придётся по морю. Три дня пути. За это время на корабль могут напасть... и не единожды. Потому предлагаю провести встречу на территории империи.

— Это мудро, — кивнул отец. — И для переговоров нужно будет привлечь летунов.

— Всё организуем, — заверил я. — Идеальным местом встречи для нас стал бы Арганис. Но боюсь, гарданцы откажутся. Потому предлагаю Тиолию. Этот город ближе остальных к их берегам.

— Значит, так и поступим, — подытожил отец. — Сегодня же отправим гарданцам послание с приглашением.

На этом все наиболее важные вопросы были закрыты. Я поднялся, попрощался со всеми и уже почти покинул кабинет, когда меня окликнула мама.

— Дэлир, — позвала она и, поднявшись, вслед за мной вышла в коридор. — Ты не останешься на ужин?

— Прости, — виновато проговорил я.

— Снова вылеты? Может, хоть на день сделаешь перерыв? Побудешь с семьёй? Мы же почти тебя не видим.

— Извини, мам, — я коснулся её руки — такой маленькой в сравнении с моей. — Сегодня никак не могу. — И признался: — У меня встреча. С

девушкой.

— С Кариной Амбер — юной кадеткой-драконом по прозвищу Фея, — с лёгкой усмешкой проговорила императрица.

— Уже доложили? — иронично бросил я.

— Конечно, — отозвалась мама. — У меня на эту особу крайне подробное досье. И знаешь, я хорошо помню её отца. Киден был одним из первых имари, решивших перебраться в столицу империи. Его не хотели брать на работу в университет, мне пришлось вмешаться. Он талантливейший химик, его знания обширны, и именно благодаря ему наша страна получила множество так необходимых лекарств и других веществ.

— К чему ты всё это говоришь? — спросил, чувствуя, что главное мама пока не сказала.

— К тому, сынок, что твой роман с его дочерью может обернуться неприятными последствиями. Не знаю, по своей прихоти ты с ней, или всё ещё пытаешься понять, имеет она отношение к твоим врагам или нет. Но, Дэл, девочке всего девятнадцать, она ещё совсем молода. Как я понимаю, опыта в отношениях с мужчинами у неё нет никакого. Заметь, я не спрашиваю, какие у тебя на неё планы — это лишь ваше дело. Но прошу, если не видишь с ней будущего, хотя бы не тащи её в постель.

Если честно, я никак не ожидал услышать этого от мамы. Раньше она ни разу даже не интересовалась моими подругами. Но... подозреваю, что ей и так докладывали обо всём. А если сейчас она решила вмешаться, значит причина для этого действительно веская.

— Мамуль, не переживай. Я осознаю, что с Феей у нас вряд ли может быть что-то серьёзное, — проговорил и вдруг почувствовал укол совести.

— Зря, — улыбнулась императрица. — Но решать тебе, милый.

Мама погладила меня по плечу.

— Алекс несколько дней назад забрал из хранилища Аэрдон, — сказала она, вздохнув. — Досье на его девушку у меня тоже есть, но до его визита я была уверена, что между ними нет ничего серьёзного. Теперь же...

Аэрдон — это уже почти признание Алекса перед самим собой. Дело в том, что когда мужчина из нашего рода встречается «свою» женщину, вся живущая внутри магия начинает подталкивать его к ней. А её — к нему. Конечно, многие предки пытались противиться этому притяжению, но итог всё равно был один. И что хуже всего, после первой же близости происходило зачатие... причём не помогали ни артефакты, ни настойки, ни любые другие средства. Вероятно, так магия нашей семьи старалась избежать угасания рода.

Аэрдон и Аэрина — древние парные амулеты, призванные уменьшить

притяжение магий. Ну и избежать нежелательных последствий. И если Алекс забрал Аэрдон, значит готов признать, что Люсильда ему даже больше чем просто нравится. Потому мне понятно беспокойство мамы. Всё же Алекс — будущий император, а Люси... сирота из приюта. Хотя характер у неё, определённо, стальной.

— Мам, Люсильда довольно интересная девушка. Да и наш Умник точно знает, что делает.

Императрица вздохнула и снова посмотрела мне в глаза.

— Второй артефакт, Аэрину, Александр оставил. Ты уверен, что тебе он не нужен?

— Нет, — бросил с усмешкой. — Думаю, в моём случае эти амулеты не пригодятся. Всё же я не совсем обычный маг.

— Знаю, родной. — Мама приподнялась на носочках и поцеловала меня в щёку. — Береги себя. Мы тебя очень любим.

Она вернулась в зал.

Я проводил её задумчивым взглядом и, развернувшись, направился вперёд по длинному коридору. А вот мысли мои были об Алексе и его подруге. Ведь если он её на самом деле полюбит... то уже никуда не отпустит. Ринорские никому не отдают своих женщин. Но рискнёт ли он жениться на ней? Даже не знаю.

Брак отца и мамы тоже в какой-то степени мезальянс. Так что мешает Алексу пойти по их стопам? Думаю, родители приняли бы его выбор. Но вот министры и аристократия точно в восторг не придут.

Хотя, о чём я вообще думаю? Это ведь Умник — он из любой ситуации может выкрутиться, если только захочет. А значит, нет смысла беспокоиться. И лезть в его отношения с Люсии тоже не стоит. Сами разберутся.

К тому же меня ожидает вечер с Феей. Первое нормальное свидание, о котором, уверен, завтра же будет написано в светской хронике. Я б ей даже кольцо помолвочное подарил для достоверности, но это, кажется, уже перебор. Правда, один подарок я ей точно сделаю, тем более обещал ещё в День Свободы купить что-нибудь на память.

И если всё пройдет хорошо, то в ближайшие дни стоит ожидать шагов со стороны моих противников. Интуиция была со мной полностью согласна. А значит... придётся каждое мгновение быть начеку.

Карина Амбер

Дэлир пришёл около пяти вечера. Мама снова попыталась пригласить его на ужин, но он опять вежливо отказался. Правда, от чая ему отвертеться всё равно не удалось.

А когда Дел сказал, что мы с ним идём в театр, мама буквально расцвела. Ещё бы, ведь театр с принцем — это значит императорская ложа, внимание журналистов и зависть аристократов. Именно то, о чём леди Амбер-Дойл просто мечтала!

Я познакомила Дэлира с сестрой. Эмилия искренне ему улыбалась, а потом шёпотом сообщила мне, что полностью одобряет такого жениха. В ответ Эми получила от меня полный укора взгляд, но не прониклась ни капли.

Папа вёл себя с Лучом вежливо и спокойно. Не лебезил, не лицемерил, скорее просто признавал в нём сильнейшего. Всё-таки, несмотря на отсутствие возможности оборачиваться, папа был имари, и другого дракона ощущал на уровне подсознания.

— Я рад, Ваше Высочество, что вы с Кариной нашли общий язык, — сказал отец. — Я искренне опасался, что она не приживётся в военной академии.

— Как видите, прижилась, — отозвался Дэл. — На самом деле, Карина прекрасно справляется с нагрузками. Думаю, её пример воодушевит многих женщин имари отказаться от блокиратора.

— Но тогда их всех будет ждать ваша академия и служба в армии? — поинтересовалась сестрёнка.

И может, мне показалось, но в её голосе проскользнуло непонятное напряжение, которое она сразу поспешила скрыть за приветливой улыбкой истинной леди. Не зря же нас этому так долго учили в школе благородных девиц.

— Драконы, леди Амбер, это очень опасные существа. Даже один летун может натворить столько бед, что вам и не снилось. Поэтому все они обязаны проходить обучение в академии. Но, думаю, если бы девушки изъявили желание там учиться, для них была бы составлена особая программа. А по окончании они могли бы работать в полиции или преподавать, или пойти в службу охраны. И могли бы точно так же выйти замуж и заниматься воспитанием детей или любым другим делом по душе.

— Но клятву им всё равно пришлось бы давать? — ровным тоном спросила Эмилия, и я с удивлением поняла, что это на самом деле её беспокоит.

— Да, клятву обязаны приносить все имари, способные к обороту.

Голос Дэлира звучал мягко, но в его глазах я заметила настороженность. Судя по всему, вопросы сестры ему не нравились.

— Думаю, нам с Кариной пора, — сказал Луч, отставив в сторону свою чашку. — Благодарю за тёплый приём.

И снова мама заверила его, что ждёт едва ли не в любое время дня и ночи. Думаю, если бы сейчас он попросил подарить ему этот дом и меня в придачу, матушка с радостью бы согласилась. Отец расщедрился на улыбку, а Эми снова выглядела спокойной и крайне довольной.

Если честно, покидая этим вечером столичный особняк нашей семьи, я испытала облегчение. Не думала, что визит к родителям окажется таким утомительным, но всё равно не жалела, что повидалась с ними.

Глава 23

Вечер получился удивительным, наполненным эмоциями и чистым восторгом. Мы посетили театр, причём попали на популярный в этом сезоне спектакль «Ромашковое поле» — историю о романе юной танцовщицы и молодого женатого герцога. Постановка оказалась настолько проникновенной, что у меня на глаза наворачивались слёзы. Дэл в такие моменты придвигался ближе и обнимал меня за плечи — благо, в ложе вместо кресел были шикарные диванчики. И в объятиях Луча мне становилось легче, уютнее и спокойнее.

А ещё во время антракта нас снимали журналисты. Оно и ясно, ведь старший принц империи вообще редко появлялся на публике, а уж запечатлеть его для газеты удавалось немногим. Обычно он не позволял такого, но сегодня почему-то передумал. Кое-кто даже осмелился спросить у Дэла, кто его спутница, а тот без зазрения совести представил меня своей девушкой.

После спектакля мы отправились в тихий ресторан «Золотые крылья». Кажется, он являлся едва ли не самым дорогим подобным заведением в столице. Но мне там понравилось. Еда оказалась вкусной, официанты — безукоризненно вежливыми, а наш столик располагался отдельно от остальных, на очаровательном балконе, закрытом магическим куполом, сохраняющим тепло.

За ужином мы много разговаривали. Я расспросила Дэлира, почему так редко в газетах и на экранах кайтивизоров появляются его портреты, а он признался, что не любит шумиху вокруг своей персоны. И добавил, что быть всё время на виду — удел его брата Александра. А когда я поинтересовалась, почему он позволил сегодня снимать нас на камеры, Дэл лишь пожал плечами, но пояснять ничего не стал, ловко переводя тему.

Мы говорили об академии, столице, моих родителях, сестре. Луч даже рассказал о своих родственниках. И если честно, было странно слышать от него «папа» и представлять при этом нашего грозного императора. О брате он тоже говорил много — рассказал об их детстве, о совместных проказах, и с лёгкой грустью признался, что после того, как в нём проснулись способности летуна, они с Александром стали видеться очень редко.

Увы, как и всё хорошее, этот прекрасный вечер тоже подошёл к концу.

Покинув ресторан, мы снова сели в императорскую антарию и отправились к пункту переноса. Но до академии несмотря на поздний час

всё же решили пройти пешком. Тем более идти-то было не больше полукилометра.

— Знаешь, а ведь я до сегодняшнего вечера больше пяти лет не посещал императорский театр, — проговорил Дэл, когда мы неспешно шли по пустынной улице. — То времени не было, то желания, то компания казалась неподходящей.

Вдоль дороги горели фонари, дул прохладный ветерок, и было удивительно тихо. А мне вдруг вспомнилась похожая ночь — ставшая для меня в этом городе первой. Помню, тогда мы тоже шли к академии с Дэлиром вдвоём, но... погода радовала теплом, вокруг пели сверчки и редкие птицы, а мы с шагающим рядом молодым мужчиной были совершенно чужими людьми.

И вот прошло всего три месяца, а как всё между нами изменилось. Сейчас он обнимает меня за талию, и мне уютно рядом с ним. Тепло и хорошо. А стоит вспомнить его поцелуи... и внутри мигом растекаются волны настоящего жара.

— Мне нравится театр, — ответила я. — Но папа его не очень жалует. Маме крайне редко удавалось его уговорить, потому спектакли мы смотрели не чаще раза в год. Знаешь, в юности я даже мечтала стать актрисой. А когда по глупости сказала об этом маме, у неё чуть истерика не случилась.

Дэл улыбнулся.

— Для леди подобные профессии — табу, — понимающе кивнул он.

— К сожалению, — сказала, вздохнув. — А мне так хотелось... Я даже играла в «театр», когда никто не видел. Выучила несколько сцен из пьесы «Себастьян» и показывала представления своим куклам.

Дэлир посмотрел на меня с искренним удивлением.

— И кого же ты играла?

— Эмарию, возлюбленную Себастьяна, чуть смутившись, призналась я. — А моя любимая сцена — когда она пробирается в Зелёную Крепость, и её ловят маги.

— Да, — кивнул он, — красиво этот момент обыгран. Правда, не без пафоса. Но для спектакля самое то. — И немного помолчав, добавил: — Но на самом деле, Кари, всё происходило немного не так.

— А ты знаешь, как было в действительности?! — восторженно выпалила я. — Расскажешь?

— Конечно, расскажу, — по-доброму рассмеялся Луч. — Хотя, правда тебе вряд ли понравится. В реальности, после очередной диверсии Клевера, та митора получила задание во что бы то ни стало найти Себастьяна.

Проникнуть в Зелёную крепость она могла лишь двумя способами: как гостя, или как пленница. Тогда она специально попала в руки магов... и те отвезли её в свой город. Чтобы прилюдно казнить. Сжечь на костре.

Я остановилась и, удивлённо моргнув, посмотрела на Дэла.

— И что было дальше? Клевер же успел предотвратить казнь?

— Нет, его тогда вообще не было в городе, — Луч отрицательно покачал головой. — Митору привязали к столбу и почти сожгли. Её спас Этари, друг Себастьяна. И то — не спас, а лишь выторговал у главы Зелёной Крепости отсрочку её казни.

— Да уж... — вздохнула я. — В пьесе всё иначе.

— В пьесе сильно урезанный и максимально смягчённый вариант всего случившегося. Тогда вообще много чего произошло, о чём общественности лучше не знать. Поэтому упор в постановке сделан на то, какие хорошие маги, как они отправились к драконам и спасли империю от гарданцев.

— Но ты знаешь правду? Откуда?

Мы миновали ворота академии, через которые нас пропустили без единого вопроса, и неспешно направились к женскому общежитию.

— В основном от старшего поколения, — отозвался Дэл. — Мы с Умником в юности даже своё расследование организовали. Расспрашивали всех, кто был свидетелями тех событий. Кто-то отмахивался, кто-то охотно делился информацией. Больше всех Арго рассказал.

— Князь Аргоил?

— Ага. Он. Но эта часть истории — почти самый финал. В реальности, когда маги, Себастьян и его митора прибыли к имари за помощью, Арго им отказал.

— Как?! — не поверила я своим ушам.

— Он не мог оставить город без защиты, а драконов у него тогда было мало. Но ты не переживай, митора Тьёри нашла способ собрать звезду. Первую в новейшей истории. И именно эта звезда — десять драконов — спасли империю от нападения гарданцев.

— Митора... Тьёри? — зацепилась я за знакомую фамилию. — Это...

— Сестра профессора Тьёри. Моя мать.

Вот тебе и ответ на все вопросы. Дальше даже спрашивать не нужно — всё складывается само собой. Если митора из пьесы — мать Дэлира, значит Себастьян — император.

А Тео, оказывается, был прав в своих догадках. Значит, страной правит бывший знаменитый на всю империю диверсант, ставший народным героем?

Неожиданно...

Я бы даже сказала, шокирующе.

— Есть те, кто помнит правду, хотя большинство считает её слухами, — добавил Дэл, когда мы остановились у крыльца. — Но ты, Феечка, никому о своих выводах не рассказывай, — добавил с улыбкой. — Не стоит посторонним это знать.

Лёгкую тёплую вспышку в сознании я всё же заметила. Она была незначительной, и раньше показалась бы мне неважной мелочью, но с некоторых пор я стала понимать куда больше во взаимоотношениях драконов в звезде. А мои ощущения говорили о наличии постороннего вмешательства — свои слова Дэл подкрепил ментальным приказом.

— Я бы и так не сказала, — бросила, стараясь скрыть неожиданную обиду. Вот только не получилось, эмоции всё равно взяли верх. — Или ты мне вообще ни капли не доверяешь?

Дэл поймал меня за руку, но я вырвалась.

— Фея, — устало протянул он. — Ну что за глупости? Конечно, я тебе доверяю. Но в некоторых случаях лучше перестраховаться. А эта информация не то чтобы государственная тайна, но лучше о ней не распространяться.

— Думаешь, я бы сразу побежала всем рассказывать?!

— Нет, но... Фея, что вообще за капризы на пустом месте?

— На пустом месте? — выпалила я. — А тебе не кажется, что ты слишком часто применяешь собственное право приказывать?

Дэл нахмурился, окинул взглядом пустые дорожки, но всё равно создал вокруг нас прозрачный магический полог. Видимо, он очень не желал, чтобы наш разговор хоть кто-то услышал.

— Я центр звезды, Фея. И имею полное право приказывать, — раздражённо бросил Луч. — Но заметь, пользуюсь этим только тогда, когда необходимо.

— То есть я должна быть тебе за это благодарна?

Вопрос прозвучал тихо, но обида в душе становилась всё сильнее. Боги, а ведь я только сейчас научилась различать его ментальные приказы! Даже представить боюсь, сколько раз до этого он использовал на мне эту свою странную магию! Заставлял делать что-то нужное ему, исполнять его прихоти. Сколько раз я безропотно слушалась... даже не думая спорить?

А ведь так просто согласилась называть его на «ты», пусть и считала это неправильным; и на сделку с ним пошла, даже не возражая. Позволила себя целовать тогда на обрыве... и после. Неужели это всё тоже результаты воздействия?

Луч неожиданно сжал мои плечи и пристально посмотрел в глаза.

— Феечка, успокойся. Не знаю, о чём ты сейчас думаешь, канал закрыт наглухо. Но твои эмоции мне совершенно не нравятся.

— Мне они тоже не нравятся, — ответила, гордо встречая его взгляд. — Мне противно от одной мысли, что я, как марионетка, повинуюсь любой твоей прихоти. Тебе же всего лишь нужно отдать ментальный приказ, и вуаля! Карина уже исполняет. Не желает переходить на неформальное общение? Исправим. Не хочет танцевать? Заставим. Отказывается целоваться? Принудим!

Он отпустил меня так резко, что я пошатнулась. А в его глазах, в которых снова начали разгораться синие искры, я увидела горечь.

— То есть ты думаешь, что все наши отношения построены на твоём принуждении? — ледяным тоном бросил он. — Считаешь, я бы опустил до того, что приказать тебе отвечать на мои поцелуи? Хорошего же ты обо мне мнения.

Он отвернулся, будто ему было противно на меня смотреть.

— А что я должна думать? — сказала, обхватив себя за плечи.

— Значит, считаешь всё, что есть между нами, плодом моего приказа? Так? — в голосе Дэлира послышалась холодная решимость.

И вдруг он схватил меня за руку и потащил за собой напрямик в общежитие. Вот только войдя внутрь, мы отправились не наверх, а в сторону боковой лестницы, по которой спустились напрямик в подвал.

— Куда ты меня ведёшь? — спросила в растерянности.

— В гости, — бросил Дэл, явно не собираясь ничего больше пояснять.

Оказавшись в коридоре цокольного этажа, мы миновали вход в знакомую ванную, прошли ещё мимо нескольких дверей и остановились у последней. Люси говорила, что она заперта магически и вскрыть защиту не получилось ни у кого. Зато Дэлир смог открыть замок, всего лишь приложив к нему ладонь.

Комната оказалась спальней, просторной и явно мужской. В дальнем углу обнаружилась большая кровать, застеленная тёмно-синим пледом. Рядом с ней располагался письменный стол, стулья. В другом конце комнаты стоял мягкий диван, кресла, на стене висел кайтивизор. Ну а всё остальное пространство занимали стеллажи с книгами.

Луч дал мне осмотреться, но руки не выпустил. А когда я обернулась, собираясь спросить, что это за место и зачем мы сюда пришли, он просто притянул меня к себе и поцеловал.

Я не собиралась отвечать, и даже попыталась его оттолкнуть, но моего сопротивления хватило секунд так на пять, не больше. Губы Дэлира были

такими мягкими, такими нежными, что я очень быстро забыла обо всех своих претензиях.

На самом деле, он почти не применял силу, а сопротивлялась я исключительно в мыслях. И вскоре сама целовала его, сгорая от желания быть ещё ближе.

— Приказы? — с усмешкой спросил он, чуть отстранившись. — Клянусь, Фея, сейчас не было никакого ментального воздействия. Но ты теперь и сама должна это понимать.

Новый его поцелуй оказался до обидного коротким. Будто он специально меня дразнил.

— Всё это — твои желания. Я же чувствую твои эмоции, когда ты таешь от моих ласк, — проговорил заволаживающим шёпотом. — Поразительное ощущение.

Я сама потянулась к его губам, сама поцеловала, зарылась пальцами в его волосы, а он и не думал меня останавливать. Обнял, крепко прижал к себе и снова полностью перехватил инициативу.

Мы целовались неистово, дико, страстно. Кажется, мне не хватало воздуха. Одежда с каждым мгновением раздражала всё сильнее. Дико захотелось снова ощутить губы и руки Дэла на своей коже, почувствовать его прикосновения, прижаться к нему...

Я сама себя не понимала, ведь не имела никакого опыта в подобных делах. И всё равно не могла противиться своим желаниям.

Пуговицы на пиджаке Дэлира не желали поддаваться, пришлось разрезать ткань когтем. Рубашку постигла та же участь. А когда я, наконец, добралась до такого желанного тела, у меня окончательно отключился весь здравый смысл. Не понимая, что творю, я прижалась губами к шее полуобнажённого мужчины и провела по ней языком.

— Карина, — в непривычно хриплом голосе Луча слышалась обречённость. — Нам нужно остановиться.

Но вопреки собственным словам, он сам потянулся к моим губам. Теперь от каждого его касания по моему телу будто пробежали разряды. Каждая клеточка обрела такую чувствительность, что и не передать. Платье... как же оно мешало! Эти слои ткани казались лишними. Я хотела почувствовать прикосновения Дэла на голой коже! Мечтала об этом...

— Сними его, — прорычала я, ловя затуманенный и какой-то сумасшедший взгляд Дэлира. Хотя, уверена, я смотрела на него точно так же. — Сними...

В ярко-синих глазах лишь на мгновение промелькнуло нечто похожее на адекватность, но она бесследно исчезла, когда я когтем провела по ткани

на лифе... и та разошлась в стороны, открыв обзор на грудь в кружевном бюстье.

Дэл зажмурился, будто пытаюсь прийти в себя, даже отстранился...

— Феечка, ты сейчас доиграешься, — в его голосе прозвучала угроза, предостережение и... предвкушение. — Нам не стоит заходить так далеко.

Он тяжело дышал, а на меня старался больше не смотреть. Отходил назад так медленно, будто его кто-то упорно толкал обратно.

Меня же просто трясло. Не знаю, от желания продолжить начатое — или от обиды, что он остановился. Хотелось одновременно и разрыдаться, и рвануть за ним, чтобы не дать уйти. Но я смогла сказать лишь одно слово:

— Почему?

— Потому что ты сама не понимаешь, что творишь, — он выдохнул и схватился за голову. — Боги, Фея, останови меня! Скажи, что ты леди, а леди не спят с мужчинами до свадьбы! Напомни, что я твой наставник, и что ты девственница, в конце концов!

Он пытался убедить меня или себя?

Увы, сейчас все эти доводы казались мне совершенно ненужными, глупыми и незначительными. Леди? Да какая из меня леди? Девственница? И что толку? Мне от этого ни холодно, ни жарко. Наставник?

Я хищно усмехнулась, склонила голову набок и посмотрела на Дэлира.

— Мне всё равно, — сказала хрипло. — Ты разбудил это во мне... и сейчас я словно сгораю в огне, которого даже понять не могу. Но ещё больше мне не ясно, почему ты отказываешься.

Я опустила взгляд на собственное разорванное платье, повела плечами, и ткань водопадом стекла вниз... к моим ногам. Синеву глаз Дэлира почти затопила чернота зрачка. Он смотрел на меня пристально, жадно, как голодный зверь на желанную добычу.

Он всё-таки подошёл, и ласково, с какой-то безумной нежностью провёл костяшками пальцев по щеке, погладил большим пальцем зацелованные губы и снова посмотрел в глаза.

— Фея, есть вероятность, что после этого пути назад для нас с тобой уже не будет, — проговорил, будто признаваясь в каком-то жутком преступлении. — Но... если это то, о чём я думаю, то рано или поздно мы всё равно окажемся в одной постели.

Я прикрыла глаза, наслаждаясь его лаской. А он, словно издеваясь, нежно провёл ладонью по моей спине и крепко сжал талию.

— Ты сам учил меня прислушиваться к себе, верить интуиции... — проговорила, прижавшись к нему всем телом. — Я чувствую, что это правильно.

— Феечка, — он коснулся губами моего плеча, поднялся к шее. — Я могу сопротивляться, бороться с собственным желанием, с этим диким притяжением... но не с тобой. И не когда ты так на меня смотришь... Хочу тебя безумно.

Дэл снова поцеловал меня, и реальный мир словно бы рассыпался вспышками фейерверков. Растаял. Пропал. Остались лишь нежные требовательные губы, горячие руки и умопомрачительные ощущения.

В кровать мы буквально упали, не оставляя друг друга ни на мгновение. Целовались неистово, жарко. А от лишней одежды избавились, кажется, за пару мгновений.

Я никогда не предполагала, что близость между мужчиной и женщиной может приносить столько удовольствия. Что можно отбросить стеснение и позволить кому-то касаться даже самых интимных мест, что ласковые пальцы могут свести с ума. И уж тем более никогда не допускала мысли, что вот так отдамся Дэлиру.

Но в глубине души жила уверенность, что это всё правильно. Так и должно быть. И противиться той силе, что толкает нас друг к другу, попросту бесполезно.

Удивительно, но мне даже больно не было. Наоборот, когда почувствовала Дэла в себе, появилось ощущение цельности, теплоты и полного душевного единения. Он смотрел на меня, пытался разглядеть в глазах отголоски боли, но не находил. Я же только улыбнулась, притянула его к себе и поцеловала. Этого ему оказалось достаточно, чтобы понять моё желание продолжать дальше.

Дэл не спешил, двигался медленно, постепенно увеличивая темп. Это было странно, но поразительно приятно. Я упивалась собственными ощущениями, стремилась к чему-то новому, неизведанному. Плавилась в горячих объятиях, таяла от поцелуев, гладила спину Дэлира, его плечи, бедра. Кажется, даже царапала... пусть и не отдавая себе в этом отчёта. И вдруг меня будто накрыло самой настоящей волной. Захлестнуло, затопило, лишило разума, оставив лишь чувство сладкого напряжения... которое постепенно отпускало, расходясь по телу потоками наслаждения.

Потом я, кажется, банально, отключилась. На секунду — не больше. Тело было настолько расслаблено, что даже глаза открывать не было желания.

Я просто лежала, чувствуя на себе тяжесть Дэла, его тёплое дыхание на щеке, ощущая, как неистово и резко бьётся его сердце. Медленно и лениво в голове кружили мысли. Сейчас они напоминали мне снежинки, спускающиеся с неба в свете уличного фонаря.

Дэлир перекатился набок, обнял и притянул меня к себе. Я уткнулась в его плечо, вдохнула такой приятный аромат, и всё-таки открыла глаза.

Постепенно возвращалась способность соображать, хотя лучше б она оставила меня хотя бы до утра. Но нет... рассудок был при мне, и с каждой секундой я всё больше осознавала, какую умудрилась совершить глупость.

— Не жалею, Кари, — проговорил Дэл, поглаживая меня по обнажённому бедру.

— Я не жалею, — ответила, подняв голову и посмотрев ему в глаза. — Мне просто нужно осознать произошедшее.

— Осознаешь, — он улыбнулся. — А я помогу.

И поцеловал. Но в этот раз нежно и будто успокаивающе. А я неожиданно ощутила его вину. Будто из нас двоих жалел именно он. Будто не должен был этого допускать.

— Не нужно, — сказала я, садясь на постели. Осмотрелась, хотела прикрыться, но так и не нашла чем. — Это я виновата. Не смогла сопротивляться собственному желанию. Ты... а ты просто поддался.

Он тоже сел, поймал мою руку и поднёс к губам. А когда наши взгляды встретились, открыл мне своё сознание, и теперь я не просто ощущала его эмоции, но и слышала мысли. И в них действительно было сожаление... совсем лёгкое. И волновало Дэлира не то, что мы сделали, а возможные последствия. Всё случилось на эмоциях, и именно это больше всего удручало Луча.

— Я привёл тебя сюда только для того, чтобы нас никто не беспокоил, — признался он. — Хотел показать тебе, что ты сама хочешь моих поцелуев, что мне нет необходимости принуждать. А в итоге... мы слишком увлеклись.

Он погладил меня по волосам и нежно улыбнулся.

— Но оно точно того стоило, — сказал Дэл. — И мы обязательно повторим. Много-много раз. Но не здесь. Эта комната вообще несколько лет пустует. Пыли нет только благодаря магии. Но оставаться тут на ночь не стоит хотя бы потому, что нет ни подушек, ни одеяла, ни простыни.

Я кивнула. Сползла с кровати и попыталась найти взглядом свои вещи. Увы, бельё было испорчено — Дэл тоже вовремя вспомнил, что у него есть острые когти.

Платье я кое-как всё-таки натянула, а Дэлир скрепил дыру на лифе магией. Благо, хотя бы пальто не пострадало, а то не знаю, как бы шла по общежитию в таком жутком виде.

Лучу повезло больше — у него хотя бы брюки остались целыми. Рубашка и пиджак пострадали, но не так уж сильно.

В целом, мы с ним выглядели вполне пристойно. Только по горящим глазам и немного шальным улыбкам можно было понять, чем мы совсем недавно занимались.

Дэл проводил меня до двери моей комнаты, на прощанье коснулся лёгким поцелуем губ и ушёл. Я же тихо вошла в спальню, взяла вещи и отправилась в душ. И только там, стоя под струями тёплой воды, смывая с себя следы нашей близости, вдруг с полной ясностью осознала — несмотря на случившееся, понятия не имею, что будет дальше. Дэлeir ничего мне не обещал, ни на что не намекал... а я просто отдалась ему, как какая-то легкомысленная деревенская простушка.

Леди? Нет. Не достойна я этого звания. Я просто наивная, глупая девка, поддававшаяся плотским желаниям. Наплевавшая на традиции, пославшая куда подальше правила приличий. Боги, даже думать стыдно, как я себя с ним вела... какие непристойности позволяла!

Просто девка.

А принцы, как известно, на девках не женятся.

Дэлeir Ринорский

Алексу вместе с его Люсильдой всё же удалось создать формулу клятвы, ставящей под удар не кровных родственников, а человека, с которым установлена тесная эмоциональная связь. Они несколько дней совершенствовали схему, делали расчёты, убирали лишние незначительные элементы. И лишь вчера утром брат с уверенностью заявил, что можно опробовать новый ритуал на ком-то из пойманных предателей.

К счастью, среди них нашёлся один безумно влюблённый в свою молодую супругу. После долгой беседы и обещания смягчения наказания, он всё же согласился пойти на сделку с нами. Позволил нанести на его руку схему, созданную Александром, и сам произнёс нужные слова.

Но вот дальше произошло непредвиденное. Две клятвы, имеющие совершенно противоположное значение, вступили в борьбу. Это было видно лишь на магическом уровне зрения — ауру бедолаги буквально разрывало. В реальности парень же попросту потерял сознание.

Вызвали целителей, но они только разводили руками. Александр внимательно следил за происходящим, пытаясь разобраться в причинах и выискивая узел в схеме, где они с Люси допустили ошибку. Он просидел рядом с пленником почти двенадцать часов, но в итоге всё же сумел разобраться.

После его вмешательства старая клятва, данная неведомому Первому,

потухла. Зато на её месте разгорелась новая. Теперь отступник не сможет отказаться отвечать на вопросы, выложит всё, что знает... и будет служить империи до самой смерти. А в случае неповиновения — жизнью придётся заплатить его возлюбленной.

Конечно, нам всем не терпелось приступить к допросу, но целитель сообщил, что наш подопытный обессилен и придёт в себя не раньше следующего утра. Мы с Алексом вернулись в академию, взяв с Диго обещание сообщить, как только парень очнётся.

И лишь сегодня ближе к вечеру Дигорил по ментальной связи передал, что всё готово к допросу. Конечно же, я сразу отправился к управлению полиции, предвкушая раскрытие множества интересующих меня тайн. У меня не было ни малейшего сомнения, что сегодня мы получим уйму важной информации.

Я быстро шагал по улице... вот только вместо плана допроса в моей голове крутились совсем другие мысли. Там царил образ провокационно улыбающейся обнажённой Феи. На самом деле, с того самого вечера нашей спонтанной близости он был со мной почти постоянно. Где бы я ни находился, чем бы ни занимался, стоило ненадолго отвлечься, и память снова и снова подсовывала эту горячую картинку.

Жалел ли я о случившемся между нами? Сложный вопрос. Потому что глупо жалеть о таком шикарном безумии с настолько темпераментной и страстной девушкой. Секс с Кари был фееричным. Я, честно говоря, так и не смог вспомнить, чтобы у меня хоть с кем-то настолько сносило самоконтроль. И понимал же тогда, что должен остановиться... но не смог.

Да и Фея тоже хороша. Как она на меня смотрела! В её глазах горело столько желания, что сила воли не выдержала, а здравый смысл был благополучно послан куда подальше. Меня и сейчас от одних воспоминаний об этом взгляде в жар бросало. Очень хотелось сцапать Карину, затащить в мою комнату... и закрыться там с ней на несколько дней. Может, хотя бы тогда мне стало бы легче?

Увы, постоянные вылеты, расследование, дела академии и прочие обязанности просто не оставляли мне ни единой свободной минутки. Прошло уже четыре дня... а мы с Кариной виделись лишь мельком. Нет, каждое утро, чувствуя, что она проснулась, я желал ей доброго дня, а по вечерам — спокойной ночи. Иногда мы переговаривались мысленно, но... мне хотелось совсем другого. Сжать её в объятиях, снять одежду, опустить на кровать...

Сглотнул, медленно выдохнул, сосредоточился на дороге, по которой

шагал.

Не думать! Хватит! Это уже пахнет навязчивой идеей. Да больше того — меня тянет к ней, как привязанного! И никогда раньше подобного со мной точно не случалось.

У этого явления даже была пара объяснений, которые мне совсем не нравились. Получалось, либо это то самое притяжение магий, о котором не так давно говорила мама, либо... у меня полное помутнение рассудка на почве сильной влюблённости.

Правда, если причина во втором — то пара совместных жарких ночей всё расставит по своим местам. Но вот если первое, то я просто не знаю, что делать.

Хуже то, что Фея могла забеременеть... несмотря на действенную настойку, которую я передал ей следующим же утром. Да и мой старый добрый артефакт против нежелательных последствий до сих пор тоже работал исправно. Вот только это не Аэрдон... и если Фея на самом деле моя магическая половина, то ничего нам уже не поможет.

Не то чтобы я категорически не хотел детей. Хотел... наверное. Но не сейчас. И не так. Любому ребёнку нужна семья, а из меня вряд ли выйдет примерный семьянин. У меня вылеты, драконы, расследования. У меня, в конце концов, обязанности перед империей. Мне о молодых летунах думать надо! И ладно я... может, из меня ещё какой-никакой отец получится. Но какая мать из Феи?! Ей всего девятнадцать лет! Они и жизни-то не видела!

От этих мыслей приходилось отмахиваться, как от назойливых пчёл. Стыдно признаться, но я на самом деле боялся, что Кари окажется беременна. Ведь привык всё контролировать, к любому мало-мальски важному вопросу подходить с продуманной стратегией. И вот — один единственный срыв мог обернуться значительными последствиями.

Хотя, если быть честным с самим собой, если отбросить все эти глупые страхи, с какой-то стороны, на самую малость, то... я даже хотел, чтобы моя Фея родила мне сына. Или дочь.

Но стоило допустить эту мысль, как сразу же просыпался здравый смысл, крутящий пальцем у виска и тонко намекающий, что у меня проблемы с головой. И всё начиналось сначала.

Ну вот что меня дёрнуло тогда отвести её в свою старую комнату в подвале? Хотел открыть ей глаза на её собственные желания? Открыл. Молодец. И себе тоже. Боги, да рядом с Феей я иногда веду себя, как полный придурок! А у неё просто играючи получается выводить меня из себя.

В управление полиции я вошёл, всё так же пребывая в мрачных раздумьях. Направился напрямиком на цокольный этаж, где располагались допросные. Ну а там меня уже ждали: Диги, следователь и, собственно, сам арестованный.

— Можем начинать, — бросил я, заняв стул рядом с Дигорилом.

Друг бросил на меня озадаченный взгляд, но говорить ничего не стал. Хотя, думаю, ещё скажет, но только позже.

Клятва Алекса сделала своё дело. Теперь парень по имени Нат охотно отвечал на вопросы, спокойно делился информацией, а знал он, и правда, немало. Поведал о том, как ещё в академии ребята со старших курсов по секрету рассказали о таинственной организации — этаким объединении драконов, которых не устраивает нынешнее положение вещей в княжестве. Парни говорили обо всём так радужно, настолько ярко расписывали перспективы, что Нат согласился вступить в их ряды.

Сначала всё казалось ему безобидной игрой. Все эти тайные встречи, доклады, незначительные простенькие задания — воспринимались этаким приключением. Примерно через год после окончания академии один из старых товарищей по тайному обществу сказал, что есть способ избавиться от действия клятвы империи, которую приносили все кадеты-имари после окончания первого семестра первого курса. И после очередного собрания Нат добровольно прошёл странный ритуал.

Сначала всё было хорошо — старая клятва на самом деле перестала работать. Плохо стало позже, когда ему передали приказ вылететь с ещё двумя драконами и уничтожить деревню...

Тогда Нат воспротивился, сказав, что не станет убивать ни в чём не повинных людей. И стоило ему это заявить, как самого парня скрутило от невыносимой боли... а спустя три дня он узнал, что скончался его дядька по отцу. А всем его кровным родственникам в тот же момент было так же плохо, как и самому парню. Вот так работала новая клятва.

Что хуже всего, и он, и остальные молчали об этом, не могли никому рассказать. Помочь им тоже никто не мог, потому что против клятвы бессильны были даже самые талантливые маги.

Дознаватель говорил с допрашиваемым спокойно, даже интонациями настраивая его на продуктивный разговор.

Он как раз подошёл к теме руководителей Армады... когда я вдруг почувствовал, что со мной пытается связаться Фея.

«Дэл, — взволнованно сказала она, когда я установил связь. — Сандр снова сцепился с профессором Ринорским. И твой друг вызвал декана некромантов на дуэль. Они сейчас идут в пятый тренировочный зал». Кн иг

о ед. нет

«Демоны! — рявкнул я, зло сжимая пальцы в кулак. — Опять из-за Люсильды?»

«Мне кажется, что Люси для них обоих — лишь предлог, — проговорила Карина. И будто опомнившись, виновато добавила: — Прости, если отвлекла. Просто они так друг на друга смотрели, будто собираются драться насмерть».

«Иди с ними, — принял решение я. — Постараюсь прийти как можно скорее. И Люси пусть тоже идёт. Она сможет не дать Умнику прибить Олита. Да и Олит будет сдерживаться при ней».

«Хорошо, Дел, — согласилась Фея. — Очень тебя жду».

Я поднялся, бросив на Диго хмурый взгляд.

— Что случилось? — спросил друг.

— Два индюка решили устроить бой и повыдёргивать друг другу перья, — прошипел я. — Простите, — сказал дознавателю. — Я вынужден уйти. Передайте мне потом копию протокола допроса.

И быстро покинул управление, едва ли не бегом направившись к академии.

С этих двоих станется от души сорвать друг на друге злость. А сейчас они явно не в себе, если согласились драться. Хотя, Олита пару дней назад вызывал отец, а их разговоры редко заканчиваются на позитивной ноте. Поэтому не удивительно, что Олли зол. Да и Алекс вряд ли в восторге, что ему приказали в самое ближайшее время закончить дела в академии и отправиться во дворец, готовиться к переговорам с гарданцами.

Тут, как говорится, нашла коса на камень. И два родственника решили выплеснуть негатив. Надеюсь, я всё-таки успею до того, как они друг друга покалечат.

Пятый тренировочный, конечно, блокирует магию, но он рассчитан на студентов. А в случае с двумя сильнейшими магами я совсем не уверен, что блокировка не слетит.

Глава 24

Карина Амбер

Академия жила своей жизнью. Лекции сменялись перерывами, теоретические занятия — практическими, вслед за утром неотвратимо наступал день, а за ним вечер и ночь. Всё было, как обычно... и только мой мир перевернулся с ног на голову и никак не желал возвращаться обратно.

Случившееся между мной и Дэлиром не выходило из головы. Я сама не понимала, как мы вообще умудрились так сорваться? Почему это произошло? Ведь не собирались заходить настолько далеко. Весь вечер держались прилично, вели приятные беседы, наслаждались театром и рестораном. А потом... Эх.

А всему виной моя вспыльчивость. Ну чего мне стило промолчать, почувствовав его ментальный приказ? Ясное дело, что он применил своё право не из-за глупой прихоти. Но нет, я решила возмутиться. Эх, знала бы, к чему это всё приведёт...

Вот только даже сейчас, если бы мне предложили отмотать прошлое назад, я бы вряд ли стала что-то менять. Тогда я не сомневалась, что поступаю верно. Я хотела быть с Дэлиром, считала это правильным, важным, необходимым. И на самом деле не жалела о близости с ним. Тяготило меня другое — я совершенно не понимала, что будет дальше? Как изменятся наши отношения? Нужна ли я вообще Лучу?

А он, как назло, не появлялся. Я понимала, что Дэл слишком занят, но в душе всё равно поселилось подозрение, что он попросту меня избегает. Нет, мысленно мы продолжали общаться, но все наши разговоры ограничивались лишь общими вежливыми фразами и вопросами моей учёбы.

Дни шли, Дэлир не появлялся, на душе становилось всё мрачнее. Мне хотелось хоть с кем-то поделиться своими переживаниями. И вчера вечером я рассказала обо всём Люси.

Подруга выслушала меня довольно спокойно. Она не стала осуждать, не собиралась обвинять меня в распутстве. Просто дала выговориться и заверила, что всё обязательно наладится... так или иначе.

— Мы не знаем, что будет завтра, через месяц или год, — глядя мне в глаза, проговорила Люсильда. — Это будущее, оно ещё не наступило, но

каким оно станет — зависит от нас и от того, какой выбор мы делаем в настоящем. И пока, Кари, у тебя есть только этот момент. Живи им. Поступай так, как считаешь верным. Слушай свою душу. И... знаешь ещё что? Не жалея. Ни о чём и никогда. Если ты приняла решение, оно в любом случае твоё.

Я слушала Люси молча и соглашалась со всеми её доводами. Она не желала мне зла, она всегда помогала. И сейчас тоже.

— Могу дать тебе только один совет, — сказала Люсильда, чуть улыбнувшись. — Не дави на своего Дэлира. Не намекай на свадьбу или на совместное будущее. Не пытайся его к себе привязать. Это не приведёт ни к чему хорошему. Уверена, он ценит свою свободу едва ли не сильнее всего остального. И если вдруг почувствует, что этой самой свободе угрожает опасность, то всеми силами постарается избежать такого исхода.

— И что же мне делать?

— Просто живи сегодняшним днём. Наслаждайся тем, что есть. Хочешь быть с Лучом — будь. Но не ради перспектив, а потому что тебе просто этого хочется. Тебе же хорошо рядом с ним?

— Очень.

— Вот, — Люси улыбнулась. — Позволь себе это. Поверь, обязательства, обещания, всякие там церемонии — это лишь мишура. Главное в другом. В единении душ. В том, что рядом любимый человек. И при этом совсем не важно, какие вас связывают обряды. — Но, вздохнув, добавила. — Правда, это правило действует, если оба свободны. Но в данном случае я не вижу никаких препятствий.

Я была очень благодарна ей за этот разговор и за такие слова. Даже перестала переживать, просто решила — будь, что будет. И мне на самом деле стало легче.

Сегодня Люси не ночевала в нашей комнате, поэтому встретились мы с ней только за завтраком. Она выглядела растерянной и удивительно грустной. Но когда я спросила, что случилось, Люсильда не стала ничего рассказывать. Бросила лишь: «Всё в порядке», и отправилась на занятия.

В следующий раз я увидела Люсильду во время обеда. Мы с Тео сели рядом с ней за самый дальний стол, но девушка будто вообще нас не замечала. Она задумчиво водила ложкой в тарелке с супом и за всё время трапезы так ничего и не съела. А потом просто встала и ушла... не сказав ни слова.

И на физподготовке, и на практике по полётам я всё время думала о Люси, ведь у неё явно что-то случилось. И как только закончились занятия, сразу отправилась на поиски подруги. Но к собственному удивлению, отыскала её не в комнате, и не в библиотеке, где она так любила засиживаться, а на одной из лавочек в скверике за столовой.

— Люси, что с тобой творится? — выпалила я, присаживаясь рядом. — Ты весь день сама не своя. Что с тобой? Заболела? Или с Сандром поругалась?

Она подняла на меня пустой печальный взгляд, грустно усмехнулась и тихо ответила.

— Он уезжает.

— Сандр? — спросила удивлённо. — Куда? Надолго? И ты из-за этого такая?

— Говорит, что по семейным делам, — сказала она с горькой иронией. — Но про семью толком ничего не рассказывает.

— И когда он вернётся?

— Не знаю, — вздохнула Люсильда, нервно обхватив перекинутую через плечо чуть растрепавшуюся длинную косу. — Он не говорит. Ничего не обещает. Сказал... ему нужно разобраться с первоочередными делами, показаться на глаза отцу. Но он ни разу при этом не заикнулся, что вообще вернётся... что мы ещё встретимся.

Я чувствовала, что ей больно, а в её душе — настоящий мрак. И хотела бы помочь, но не знала, как.

— Нет, Кари, — она выпрямилась и даже попыталась улыбнуться. — Я не жалею о том, что была с ним. Что встретила его. Да и не рассчитывала на долгие отношения. Ясное дело, что я ему не пара. Просто... мне грустно. Грустно терять того, кого я так искренне полюбила.

Я хотела бы её утешить, но не могла найти правильных слов. Это Люси — мастер мудрых советов, а мне до неё далеко.

И тут наше уединение оказалось нарушено.

На дорожке со стороны столовой появился светловолосый мужчина в элегантном костюме — профессор Ринорский собственной персоной, — и уверенной походкой направился напрямик к нам.

— Приветствую, юные леди, — лучезарно улыбнулся он. Но заметив кислый вид Люсильды, откровенно озадачился. — Милая Люси, почему вы грустите? — И сам же добавил: — Не верю, что у вас могут быть проблемы с учёбой. Признаться, я вообще впервые наблюдаю на вашем очаровательном личике такую печаль.

— Вам показалось, — ответила она, попытавшись улыбнуться. — У меня всё в полном порядке. Не стоит беспокоиться.

— О, нет, Люсильда, я же вижу, что вы грустите, — с видом доброго волшебника заявил он. — Хотя... кажется, начинаю понимать. Дело в том выскочке? В Сандре. Так?

— Нет, — поспешила заверить она. Но ей не поверили.

— В нём. И не нужно отрицать очевидное, — со злой ухмылкой бросил некромант. — А точнее, в его отъезде. Думаю, он сказал вам, что его вызывает папенька. Давно пора. Хватит ему тут прохлаждаться.

— А вы-то откуда знаете? — почти без эмоций спросила моя подруга.

— Просто я отлично знаком с его отцом. Вот буквально пару дней назад имел с ним один долгий и не особенно приятный разговор. Но сейчас не об этом, — он задумчиво прищурился, засунул руки в карманы брюк и снова посмотрел на Люси: — Уверен, этот паршивец не сказал вам правду. Просто сообщил, что уезжает. Так?

— Какую правду? — устало проговорила Люсильда, подняв на него взгляд.

— Хотя бы своё настоящее имя. Думаю, вы должны были догадаться, что этот высокомерный щенок не тот, за кого себя выдаёт.

— Мне всё равно, — отмахнулась Люси.

— Вот уж сомневаюсь, — иронично бросил мужчина. — Поверьте, его имя во многом повлияло бы на ваше мнение. Хотите, открою эту тайну?

— Вот так просто? — иронично бросила подруга.

— Ну, почему же... за одно свидание. Скажем, в эту субботу. Согласны?

Люси удивлённо уставилась на декана некромантов и отрицательно покачала головой.

— Отказываетесь? — хмыкнул тот. — Жаль. А ведь я мог многое рассказать. Особенно о том, почему вам стоит как можно скорее выбросить этого выскочку из головы.

И тут, словно из ниоткуда, рядом с профессором появился сам Сандр. Он будто вы вышел прямо из воздуха. Хотя, думаю, просто использовал отражающий магический купол.

— Подслушивал? — с довольным видом поинтересовался некромант.

— Увидел тебя рядом с МОЕЙ девушкой, и решил узнать, на какие подлости ты готов, — в глазах Сандра плескалась злость. — Олит, по хорошему, иди, куда шёл.

— Э, нет, Умник, — самодовольно бросил профессор Ринорский. — Я тут, к твоему сведению, пытаюсь уговорить прекрасную леди провести со

мной вечер... ну и ночь, в идеале.

Сандр сжал пальцы в кулак и, казалось, был готов прямо сейчас съездить противнику по лицу.

— Олли, Люси — моя! И хватит выводить меня из себя. Я же знаю, что ты делаешь это специально. Вопрос — зачем? В преддверии грядущих общих дел нам с тобой точно не стоит ругаться и окончательно портить отношения.

— Зачем? А ты ещё не понял? Ты у меня девушку увёл! А теперь наигрался и уезжаешь. Сомневаюсь, что вернёшься. Я же просто хочу справедливости. — Некромант бросил на Люси холодный взгляд: — Пусть знает, с кем спала!

— Это тебя не касается! — рявкнул Сандр. — Спала со мной. Встречалась со мной. Проводила вечера тоже со мной!

— Но теперь ведь всё это в прошлом, — с невозмутимым видом пожал плечами герцог. — Если бы ты желал продолжения ваших отношений, то сказал бы ей правду.

Сандр медленно втянул носом воздух, будто едва держал себя в руках.

— Олли, уйди. Не лезь не в своё дело. Или, думаешь, ты один умеешь мстить? — на лице парня появилась жестокая улыбка, от вида которой меня передёрнуло. — Я могу уничтожить тебя, Олит, несмотря на всё, что нас связывает.

Я смотрела на всё это, и не могла понять, что вообще происходит. Они ругались! Говорили, как равные! А ведь профессор — младший брат императора. Кто же тогда Сандр?! Кому вообще хватит полномочий, чтобы уничтожить четвёртого претендента на трон?!

И тут я догадалась...

Всё просто сошлось. Привычка приказывать, манера держаться, высокомерие, близкая дружба с Лучом, вольное поведение... И сейчас, угрожая декану некромантов, Сандр говорил, как тот, у кого в голове есть как минимум парочка планов мести, любой из которых он может легко претворить в жизнь.

— Пожалуйста, перестаньте, — воскликнула Люси, переводя напряжённый взгляд с одного на другого. — Не нужно втягивать меня в ваши разногласия. Профессор, я никуда с вами не пойду. Вы были мне симпатичны, но... всё это в прошлом. А то, о чём вы обещали рассказать, я и так знаю. Поняла сама.

Она на несколько мгновений прикрыла глаза, будто стараясь удержать слёзы, а потом всё же собрала с мыслями и посмотрела на Сандра.

— Ты здесь случайно, или искал меня? — спросила Люси.

— Нам нужно поговорить. Наедине, — ответила он, глядя ей в глаза.

— Какая догадливая девочка, — усмехнулся некромант. — Люси, уверен, вы всё же поменяете мнение на мой счёт. Поверьте, я смогу сделать так, чтобы вы быстро выбросили из головы этого обманщика!

И тут Сандр всё-таки сорвался. Резко развернувшись к некроманту, он раскрыл ладонь, и с неё мгновенно слетели две мерцающие магические сети. Не знаю, что они должны были сделать, этого мы так и не увидели — профессор Ринорский мгновенно выставил полупрозрачный зеленоватый щит, отразивший атакующую магию.

— Пятый тренировочный. Сейчас, — процедил герцог сквозь зубы. — Я ставлю условие, а ты выбираешь оружие.

— Принято. Я выбираю харты, — ровным тоном ответил Сандр. — Твоё условие?

— Я хочу, чтобы Люси видела, как я разобью в кровь твою смазливую физиономию. Настоящую, — со злой насмешкой ответил некромант. — В зале ты будешь собой.

— Как скажешь, — холодно бросил Сандр.

Я знала, что такое харты — деревянные длинные палки с острыми лезвиями на обоих концах. Убить такой штукой, может, и непросто, но вот покалечить вполне реально. А эти двое собирались драться на полном серьёзе! Магическая атака Сандра прекрасно дала понять, что шутить он не намерен!

В этот момент я поняла, что нужно срочно что-то предпринять, и первым делом вызвала Дэлира, быстро сообщила ему о случившемся. И лишь когда он сказал, что скоро появится, вздохнула с облегчением.

— Уже нажаловалась Лучику, милая? — с насмешкой спросил профессор Ринорский, едва я закончила мысленную беседу. — Ну что ж. Думаю, мы не станем его дожидаться. Тем более его Фея идёт с нами.

Не успела я подняться с лавочки, как он взял меня под руку и повёл в сторону нужного здания. Люси не хотела в этом участвовать, попыталась отговорить Сандра, даже сделала попытку уйти... но увидев, что меня насильно увели в нужном мужчинам направлении, смирилась и всё же пошла следом.

В пятом тренировочном было пусто — занятия закончились больше часа назад. Едва мы вошли, профессор щёлкнул пальцами, и под потолком большого прямоугольного помещения загорелись несколько десятков ламп. Окна здесь отсутствовали, а стены были обиты незнакомым мне металлом,

по которому струился рисунок магического плетения.

Герцог отпустил меня, указав на стоящую под правой стеной лавочку, а сам отправился дальше — к большому навесному стеллажу, на котором было закреплено самое разное оружие.

Сандр усадил Люсильду рядом со мной и, опустившись на корточки, посмотрел ей в глаза.

— Я не хочу, чтобы вы из-за меня дрались, — проговорила девушка дрожащим голосом. — Не нужно...

— Ты — лишь повод. Наши отношения с Олли уже давно похожи на холодную войну, — ответил парень, поймав обе её ручки. — Люси, пообещай мне пожалуйста, что после этого фарса мы поговорим.

— Думаешь, в этом есть смысл? — тихо спросила она. — Я ведь всё понимаю. Тебя вызывает отец.

— Ничего ты не понимаешь, — ответил он, нежно касаясь губами её запястий. — Всё решается, хоть и с некоторыми сложностями. Я не хочу тебя терять. Но это всё мы обсудим позже. Ты... дашь мне шанс объясниться?

— Да, — она сморгнула слёзы и несмело погладила его по волосам.

Сандр вытянул из-под ворота рубашки круглую подвеску, похожую на монету, провёл по ней большим пальцем, и... я едва не потеряла дар речи! Волосы парня стали значительно светлее, лицо чуть вытянулось, скулы заострились, а в ярких зелёных глазах появились синие искры, как у Дэлира.

Теперь перед Люси сидел тот, кого я раньше видела только в программах по кайтивизору и газетах. Его Высочество Александр Ринорский. Собственной персоной.

Он виновато смотрел на Люсильду и будто ждал, что сейчас она его оттолкнёт или обвинит в обмане, но девушка лишь всхлипнула и легко, с нежностью, коснулась его щеки.

— Не ударишь? — спросил, чуть улыбнувшись.

— Чтобы меня потом за это отправили в тюрьму? — тихо сказала она. И сама же ответила: — Не ударю. Тебя и без меня ждёт немало ударов.

— Спасибо, утешила, — слабо улыбнулся он и, подавшись вперёд, поцеловал её в губы. — Мы поговорим. И зря ты утром сбежала.

— Мне казалось, так правильней, — шёпотом ответила она. — Я решила... обойтись без долгих прощаний.

— Никаких прощаний. Я не собираюсь тебя отпускать, — заявил он. Но пояснять ничего не стал. Поднялся, обернулся к ожидающему его некроманту и снова посмотрел на Люси: — Ничего не бойся. Нам с ним не

выгодно друг друга убивать, так что в любом случае мы оба выйдем отсюда живыми. Ну... хотя кого-то, может, и вынесут.

— Не будь столь самоуверенным, — взволновано проговорила Люси.

— Не волнуйся. Я знаю, что делаю. И за тебя, милая, и за всё, что он наговорил, Олли ответит.

И снова он её поцеловал, будто просто не мог удержаться. А Люси обняла его лицо ладонями и ответила на этот поцелуй.

— Эй, племянничек, хватит лобзаться! — насмешливо бросил некромант. — Я, между прочим, жду!

— Иди, — вздохнула Люси, отстраняясь.

Он кивнул, нехотя поднялся, стянул с себя пиджак и отдал его Люсильде. Подойдя к стеллажу с оружием, выбрал подходящий по размеру харт и неспешной походкой направился к некроманту.

— Готов, дядюшка? — бросил Александр.

Да уж... А ведь Сандр — это одно из сокращений его полного имени.

— Готов, — ответил тот. — Зал запечатан. Никто кроме Дэла войти не сможет.

— И на том спасибо.

Первым напал герцог. Без предупреждения, без отмашки, просто сделал выпад, целя хартом по ногам принца. Но Сандр манёвр разгадал и сумел вовремя парировать удар. Ну а дальше я просто смотрела, почти не понимая, что именно происходит.

Их движения были быстрыми, резкими, сильными. Эхо разносило по залу стук палок, лязг металлических лезвий, громкое дыхание дерущихся мужчин. Но сами они при этом молчали. Будто всё уже было сказано раньше, а во время боя слова могли только помешать.

Люсильда была дико напряжена. Она с силой вцепилась в мою руку и не отводила взгляда от центра зала. Когда Александр пропускал удары профессора, Люси замирала, закрывая рот ладонью. С каждой секундой она всё сильнее дрожала, а её лицо выглядело устрашающе бледным.

— У Сандра кровь... — прошептала она едва слышно. — Они же убьют друг друга...

Бой становился всё более диким, жестоким. Теперь противники старались бить наверняка. Когда они в очередной раз на мгновение разошлись, я увидела, что у некроманта разодрана левая рука и краснеет порез на шее, но и Александр выглядел не лучше. На его груди зияло несколько кровавых царапин, на щеке виднелся большой порез, и ещё он почему-то заметно припадал на правую ногу.

— Где же Дэл, — бубнила я себе под нос, бросая взгляды на вход.

— Скорее бы он пришёл, — вторила мне Люси. — Скорее...

Противники снова пошли в атаку. Зал наполнился звуками боя, а Люси побледнела ещё сильнее. Было видно, что и Сандр, и профессор устали, но прекращать сражение никто из них не собирался.

И вдруг некромант извернулся и всадил лезвия своего харта в бедро принца. Тот упал на одно колено, но не вскрикнул — до нас донёсся лишь почти неразличимый хрип.

— Бросай! — рявкнул на него герцог. — И будем считать бой законченным!

— Нет, — хрипло ответил Александр. В его глазах, несмотря на боль, светилась ледяная решимость.

Он всё-таки поднялся...

Ткань серых брюк всё сильнее напитывалась кровью, но принц встал, удобнее перехватил харт и посмотрел на дядю.

— Умник, хватит! — вдруг выпалил некромант. — Ты на ногах едва стоишь! Думаешь, в таком состоянии сможешь победить?

— Я не собираюсь сдаваться.

— Придурок! — зло прорычал Олит. Бросил взгляд на белую, как полотно, Люсильду, и снова повернулся к принцу. — Ты же политик, Алекс. Должен понимать, что иногда важно проиграть бой.

— Чтобы выиграть войну, — устало добавил принц. — Олли, сейчас речь не о политике, а о моей личной жизни, в которую ты влез.

— То есть ты хочешь сказать, что будешь бороться за честь своей девушки, пока тут не сдохнешь? — с иронией поинтересовался некромант. — Уверен, что оно того стоит?

— Уверен, Олли, — тяжело дыша, ответил наследник императорского престола.

Он стоял только на одной ноге, второй же просто помогал себе удержать равновесие. Харт в его руках подрагивал, но Сандр держал его наготове. Весь его вид подтверждал, что бороться он намерен до конца.

И тут наконец дверь распахнулась, и в зал влетел взъерошенный Дэлрир. А увидев побитых родственников, ринулся напрямик к ним.

— Вы умом тронулись?! — прорычал, встав между ними. — Олли, ты как вообще умудрился его довести? — Он повернулся к брату: — А ты?! Где твоя выдержка, где хладнокровие?! Что вы вообще тут развели за детские разборки?! Ещё и харты выбрали! Лучше б сразу шпаги или боевые топоры из музея притащили! Чем вы думали?

— Лучик, остынь. Это наше дело, — попытался успокоить его некромант. Но, кажется, сделал только хуже.

— Ваше?! Ну уж нет! Теперь оно моё, а вам, между прочим, вместе в переговорах участвовать! Вот уж гарданцы будут сказочно рады, когда кронпринц с сильнейшим некромантом империи свернут друг другу шеи!

Александр хмыкнул и медленно сел на пол, вытянув вперёд пострадавшую ногу. Видимо, он понял, что продолжить бой им уже никто не даст. Но при этом харт всё равно продолжал держать в руках.

— Ладно, всё, перестань орать, — сказал он, глядя на Дэла. — Мы погорячились. Признаём. Но на переговорах будем вести себя, как любящие родственники. Да, Олли?

— Разумеется, — с готовностью отозвался герцог. И даже несколько раз кивнул для наглядности.

Потом изобразил тяжёлый вздох, подошёл к Сандру и протянул ему своё оружие.

— Молодец, что не сдался, — сказал Олит. А когда Алекс принял харт, добавил: — Мне ты всё доказал. Надеюсь, что не только мне. Удачи, племянник.

После чего развернулся и направился напрямик к выходу, даже не взглянув в нашу с Люси сторону.

Когда за ним закрылась дверь, Люсильда будто очнулась. Она мгновенно вскочила с лавочки и бегом ринулась к сидящему на полу Сандру. Упала рядом с ним на колени и явно хотела обнять, но в последний момент остановилась. Думаю, побоялась задеть какую-нибудь рану. Но потом всё же коснулась дрожащими руками его лица...

— Люси, — тихо сказал он и потёрся щекой о её ладонь. — Ты обещала, что мы поговорим.

— Да какие разговоры?! Тебе нужен целитель! Сандр...

Но он не дал ей договорить, приложил палец к её губам, обрывая на половине фразы.

— Всё потом, — сказал тихо. — Зови меня Алексом. К Сандру я, конечно, успел привыкнуть, но родное имя всё же приятнее. Тем более из твоих уст.

Они смотрели друг на друга с такой нежностью, что у меня защемило сердце. Сейчас им не нужны были свидетели, да и не видели они ничего вокруг. Кажется, Дэл считал так же. Поманил меня рукой и позвал за собой к выходу.

— Умник, я пришлю сюда целителя, так что не увлекайтесь, — сказал Луч. — И активируй обратно свой артефакт. Не стоит пугать

непосвящённых твоей разбитой царственной физиономией.

Дождаться ответа он не стал, шагнул прочь из зала и потянул меня за собой.

Я думала, что хоть сейчас мы сможем поговорить, да только снова не получилось. Пока шли до женского общежития, Дэл о чём-то сосредоточенно думал. Он был настолько погружён в свои мысли, что не обращал внимание ни на что вокруг. И лишь перед самым входом посмотрел на меня и виновато вздохнул.

— Феечка, у меня совсем нет времени, — сказал, притянув меня к себе.

Я в ответ только обхватила его за талию, прижалась так крепко, как могла... желая хоть на несколько мгновений почувствовать его рядом. Боги, я и сама не подозревала, что успею так безумно соскучиться всего за несколько дней!

— Мне нужно возвращаться в управление, — тихо проговорил Дэл, коснувшись губами моей макушки. — Там сейчас очень важный допрос.

И говорил-то он одно, вот только отпускать меня как-то не торопился. Наоборот, крепко обнимал, гладил по спине, касался губами лица. А я млела, наслаждалась каждым мгновением этих объятий, пусть и понимала, что скоро он снова уйдёт.

Неужели так будет всегда?

— Прости, — он всё-таки отстранился и даже сделал шаг назад. — Если вечером снова никуда не вызовут, обещаю, я буду с тобой.

А потом всё-таки развернулся и быстрым шагом направился в сторону главных ворот.

Проводив его взглядом, я грустно вздохнула и вошла в общежитие. И хотя была почти уверена, что скорее всего вечер снова проведу без него, но всё равно не могла не надеяться на встречу.

Да, наверное, я всё же немного тронулась умом. И причиной моего помешательства являлся один вечно занятой, практически неуловимый дракон.

У меня совершенно не получалось прогнать его из мыслей. Казалось, он был там постоянно. Я просыпалась, думая о Дэлире. Одевалась, завтракала, училась, летала — и всё это время его образ не оставлял меня ни на мгновение. Засыпая по ночам, тоже представляла его рядом... А что

хуже всего — дико за него переживала. Понимала: если что-то случится, он наверняка окажется в самой гуще событий. Герой.

Боги, никогда не думала, что любить героя так нервно!

Любить?

На этой мысли я чуть не споткнулась. Испугалась, мгновенно проверила, закрыт ли канал ментальной связи с Дэлом, и только потом вздохнула чуть спокойнее.

Может, это и правда любовь? Даже не знаю.

Когда-то я думала, что я люблю Ромина, но... какой же глупостью теперь казались те чувства! По сравнению с тем ураганом, который я испытывала с Лучом, та моя «любовь» казалась просто лёгким дуновением ветерка. Не спорю, Ромин был мне симпатичен, мне льстило его внимание, но с Дэлом всё ощущалось в тысячи раз острее, сильнее, ярче.

Люблю ли я Луча? Не знаю.

На самом деле, мне страшно представить, что это окажется правдой.

Те чувства, что я испытывала к нему, пугали и будоражили. Они заставляли сердце биться в разы быстрее и превращали кровь в раскалённую лаву. Они лишали способности мыслить здраво и толкали на странные поступки. Для них не существовало границ, они перекрывали собой всё, ослабляли волю, подавляли гордость, заставляли забывать о правилах.

Они меняли меня — рядом с Лучом я сама становилась другой, более раскованной, сильной, смелой. Была готова пойти против любой опасности, покорить любые высоты, уничтожить любые опасности!

И при всём этом я покорно подчинялась лишь одному дракону. Дэлу. Своему мужчине.

Странные мысли. Странные чувства. Странные эмоции.

В них тоска и грусть от невозможности быть рядом тесно соседствовали с радостью и восторгом, рождёнными всего лишь ласковой улыбкой и нежным взглядом. Настроение бросало из крайности в крайность, в голове царила полная каша, а думать вообще получалось с трудом — мысли всё равно сводились только к одному человеку. Ну или дракону.

Любовь ли это?

Наверное, всё-таки да.

В дверь постучали неожиданно, и этот звук показался мне странно

нервным и незнакомым. Я всего пару минут назад вошла в комнату, даже переодеться не успела, и гостей сейчас точно не ждала. Хотя, может, это и не ко мне? Вот только Люси была с Сандром, а Дина с Фло где-то гуляли.

Стук повторился. Пришлось открывать.

Как оказалось, пришли именно ко мне. Но я искренне удивилась, увидев в коридоре взволнованного Тео.

— Кари, идём быстрее! — он схватил меня за руку и буквально вытащил из комнаты. — Нужно спешить! Срочная мобилизация!

У меня внутри всё похолодело.

— Что случилось? Новое нападение?

— Нет. Но нам приказано собраться на дальнем полигоне.

Он шёл так быстро, что я едва за ним поспевала. В голове одна за одной рождались возможные причины столь неожиданного сбора, но ни одна из них не казалась мне верной. Ведь даже в прошлый раз при нападении на Снилт первокурсников не привлекали. Так какого масштаба катастрофа произошла теперь?

Приближалось время ужина. Многие кадеты как раз неспешно прогуливались по аллеям в направлении столовой и вели себя совершенно спокойно. Но, может, мобилизуют только летунов?

И тут я увидела Кайра. Он сидел на лавочке под раскидистой елью, мило беседовал со светловолосой девушкой и явно не собирался никуда бежать. Это-то и показалось мне странным.

— Тео, сбор только для нашего курса?

— Нет, — ответил он, тоже заметив моего друга. — Нас митор Сейт собирает. Думаю, он сам нам всё расскажет.

— Но для чего?

Да, приказам старших по званию нужно подчиняться, я давно усвоила это правило. Но сейчас что-то мешало просто так покорно повиноваться чужой воле. А интуиция упрямо нашёптывала, что здесь кроется какой-то подвох.

Может, розыгрыш? Но Тео точно не стал бы надо мной так шутить. Он ведь мой друг.

На дальнем полигоне собралось уже довольно много кадетов. Они спешно сбрасывали одежду, складывали её в кожаные сумки и перекидывались. Причём здесь присутствовали летуны с разных курсов, но больше всего было с пятого.

— Карина, меняй ипостась и лети вслед за Тео, — приказал митор Сейт, заметив меня.

— Что происходит? — не смогла не спросить я.

— Учения, — бросил куратор, глядя мне в глаза.

И в этот момент я отчётливо осознала, что он врёт. Но зачем ему нам лгать?

— Давай, Кари, — поторопил меня Теодор. — Иди в угол, я перекинусь и прикрою тебя крыльями.

Он схватил пустую сумку, снова взял меня за руку и потащил в сторону. А уже там быстро снял одежду и начал оборот.

Вокруг происходило нечто непонятное. Всё это было куда больше похоже не на боевое задание, а на эвакуацию. Или... на бегство?

Больше не думая о постороннем и отбросив сомнения, я решила вызвать Луча. Второй раз за день.

Но он даже слушать меня не стал.

«Кари, я занят!» — рявкнул, не дав сказать ни единого слова.

И сразу же перекрыл канал связи. Наглухо.

Я же так растерялась от этой его вспышки, что не сразу смогла взять себя в руки. Стало дико обидно. Ведь по делу же вызвала! Не по прихоти. А он... просто отмахнулся...

Серый летун подошёл ближе и толкнул меня под локоть мордой. Да, да, Тео, я помню, что нужно перекинуться. Сейчас.

Ментально мы с ним общаться не могли — устанавливать временный канал связи учили только на третьем курсе. Потому нам приходилось объясняться жестами. Благо, за несколько месяцев учёбы мы хорошо научились понимать друг друга без слов.

Теодор повернулся ко мне спиной и раскинул крылья, тем самым закрывая меня от всех остальных. Пришлось всё же начать раздеваться, но при этом в душе всё сильнее укреплялось понимание, что я не должна никуда лететь.

Как жаль, что не у кого спросить совета. Никого не вызвать. Хотя... тут ведь совсем рядом тот самый пятый тренировочный зал! Может, Сандр с Люси ещё там? Но что мне это даст? Ничего. Если уж Луч отмахнулся, то что говорить о его брате?

Был ещё профессор Тьёри. Уверена, он бы дал мне объяснения. Но где я его сейчас найду? Да и под каким предлогом можно покинуть полигон?

— Тео, что вы там так долго? — донёсся до нас голос куратора. — Карина, поторопись. Остались только вы.

— Митор Сейт, у меня кружится голова и руки дрожат. Я, кажется,

заболела, — выдала первую пришедшую в голову отговорку. — Боюсь, что не смогу лететь.

— Что за бред?! — выпалил он, показывая своё раздражение. — Перекидывайся и взлетай!

Пришлось продолжить раздеваться. Но руки на самом деле дрожали — то ли от напряжения, то ли от непонятного страха. И всё же я смогла снять китель, брюки, сложила всё в сумку. Но когда дело дошло до рубашки с двумя десятками мелких пуговиц, дело застопорилось. Я честно пыталась их расстегнуть, но они будто специально соскальзывали и не желали поддаваться.

В итоге терпение митора Сейта закончилось.

— Тео, в небо! — приказал он.

И стоило моему другу взлететь, куратор шагнул ко мне.

— Ты издеваешься?! — выпалил он, буквально разрывая на мне рубашку. — Перекидывайся! Быстро! И лети за мной!

И тут я словно осмелела.

— Нет! — выпалила, гордо расправив плечи.

— Что ты сказала? Не желаешь подчиняться приказу старшего по званию?! — возмутился мужчина.

— Я плохо себя чувствую. Не сумею даже перекинуться.

— Враньё!

Он схватил меня за плечо и резко дёрнул к себе. А спустя мгновение в мою кожу впивались уже чёрные когти, а на месте куратора стоял тёмно-фиолетовый дракон.

В голове раздался его приказ:

«Перекидывайся!»

И моё тело подчинилось. Само, без участия разума. Я сопротивлялась, пыталась противиться происходящему. Но не могла. И это был самый болезненный оборот из всех, что со мной случались. Я кричала, не в силах выдержать происходящее. Пыталась вырваться... но никто меня не держал — кроме демонова ментального приказа.

Я упала на землю, билась в этой дикой агонии, но легче не становилось. Оборот проходил слишком медленно... слишком много вытягивал сил...

«Фея!» — на самом краю сознания прозвучал голос Луча. — «Феечка, ответь!»

Но я уже не могла говорить даже мысленно. Оборот застрял где-то на середине. Изменения не завершились, но хотя бы боль начала отступать.

Вот только я была не в силах ничего с этим сделать.

«Перекидывайся!» — снова приказал митор Сейт, нависнув надо мной жуткой тенью.

Но сейчас его приказ почему-то не подействовал. По телу пробежала волна огня, окончательно спалив ошмётки разорванной одежды, и на этом всё и закончилось. Я застряла в этом недообороте без возможности что-то исправить. И рада была бы потерять сознание. Но оно почему-то упрямо не желало меня покидать.

Я надеялась, что хотя бы моё жуткое состояние заставит куратора вызвать целителей или Луча, но митор Сейт явно был другого мнения.

Он просто схватил меня в лапы и стремительно поднялся в воздух...

Глава 25

Дэлир Ринорский

Когда я вернулся в управление, оказалось, что, по сути, ничего важного не пропустил. Во время моего отсутствия арестованный Нат отвечал на вопросы вполне охотно, но когда его спросили, знает ли он настоящее имя Первого, тот кивнул и даже пообещал сообщить его дознавателю, но выставил условие. Он сказал, что переживает за свою возлюбленную — боится, что ему отомстят через неё, и потребовал, чтобы его Малиде обеспечили самую лучшую охрану.

Диго согласился и сразу отправил за девушкой доверенных людей. Возлюбленную Ната привезли за пару минут до моего возвращения, таким образом я пришёл как раз в момент, когда наш допрашиваемый был готов поделиться наиболее важной информацией.

— Итак, — проговорил дознаватель. — Мы выполнили вашу просьбу и гарантируем безопасность вашей супруги. Теперь прошу от вас ответного содействия. Кто в ваших рядах носит прозвище Первый?

«Дэл», — внезапно послышался в голове голос Феи.

Но сейчас я не мог отвлекаться на мелочи. Ничего серьёзного с ней случиться просто не могло. Она ведь в академии, а там кроме преподавателей, кадетов, охраны, ещё и Алекс с императорскими агентами. Потому, бросив Карине, что занят, я закрыл канал. Пообещал собственной совести связаться с малышкой, как только освобожусь.

— Я узнал его имя случайно, — тем временем признался Нат. — Среди парней в академии о Первом говорили, как о великой личности, о настоящем предводителе. Но в целях безопасности на всех собраниях он скрывал своё лицо и менял голос. А я как-то задержался после такой тайной встречи. Дело было зимой, валил жуткий снег, а я забыл в подвале, где состоялась встреча, шапку. Вернулся... и нос к носу столкнулся с выходящим Первым, который всё ещё был в плаще... но уже без маски. Именно тогда мне пришлось досрочно дать ту злополучную клятву.

— Имя, — напомнил дознаватель.

Нат вздохнул, посмотрел на свои скованные руки и ответил:

— Эдвин Сейт. — И тут же поправился: — Митор Эдвин Сейт.

Я сначала не поверил своим ушам! Просто смотрел на арестанта... и иронично улыбался. Ведь его слова не могли быть правдой. Никак! Эдвин

ни за что не пошёл бы на предательство. Я его полжизни знаю. Он мой близкий друг, коллега, товарищ...

— Да не мог он... — вырвалось у меня.

— Я тоже тогда глазам своим не поверил, — сказал Нат. — Но именно этот человек известен в Армаде под именем Первый.

Я сглотнул и уставился на серую стену. И хотя всё моё существо сейчас протестовало против такой новости, но сознание уже анализировало информацию.

Сейт, как и многие, родился ещё в подземном городе. Титула не имел, в академию поступил в первый год её существования. Был прекрасным учителем, отлично находил подход к молодым летунам...

Тварь.

И тут меня буквально потрянуло от ощущения чужого страха и дикой боли. Кому-то из звезды было очень плохо.

Фее!

Я оцепенел. Тут же попытался вызвать её, но она не отвечала. Только ощущения ужаса, непонимания, страдания усилились в разы!

Больше не думая ни мгновения, я выбежал из допросной, рванул на улицу и сразу же взмыл в небо, уничтожив очередной комплект формы.

«Дэл, что происходит?» — прозвучал в голове вопрос Диго.

«Отправляй за мной отряд! В академию. Фея в беде, — ответил коротко, и что есть сил помчался вперёд.

Я настроился на Карину, чувствуя, что она где-то в районе дальнего полигона. Но увидев в небе несколько точек — летящих куда-то драконов, — снова связался с Диго и отдал приказ перехватить.

Я как раз собирался спикировать вниз, туда, где по моим ощущениям была Кари, как вдруг прямо передо мной в небо взлетел тёмно-фиолетовый летун, держащий в лапах совершенно жуткое существо. Но стоило мне рассмотреть красную чешую, и всё сразу стало ясно.

Заметив меня, дракон ускорился, унося свою добычу в сторону моря.

«Эдвин, что ты делаешь?!» — заорал я мысленно.

«Дай нам улететь», — нервно ответил он.

«Опусти Карину на землю», — проговорил я, затолкав эмоции поглубже.

Но Сейт не желал меня слушать. Он летел в сторону моря, поднимаясь всё выше и выше. А у меня в голове сами собой просчитывались разные варианты развития событий.

Если он собирается отпустить Фею, чтобы задержать меня, то это всё

равно ничего ему не даст. Я быстрее, я догоню его, даже если придётся потерять несколько минут, ловя и приводя в чувства девушку. Если он решит использовать Кари как заложницу, я просто атакую его ментально. И это тоже ему известно. Для него нет выхода.

«Оставайся на месте. Дай нам улететь, или я перережу ей горло!» — заявил Эдвин, но я уловил чувство безысходности в его эмоциях.

Вот и ещё один вариант развития событий.

И это явно не пустая угроза. Он сделает так, ведь уверен, что я привязался к ней. И хоть в душе от его слов почти случилась паника, но мне пришлось остаться хладнокровным. Сейчас при ментальном контакте мои эмоции всё только испортят.

«Приземляйся», — отправил я Эвину ментальный приказ.

Тот направился вниз, хоть и пытался сопротивляться. Его сознание всеми силами боролось с моим воздействием... и в итоге умудрилось вырваться из захвата! Что ж, сам виноват, придётся бить грубо.

«Помни, она погибла из-за тебя!» — зло прорычал Сейт, явно угадав, что я собираюсь сделать.

Дальше всё произошло слишком быстро. Я ударил ментальной волной, надеясь оглушить, но не спалить его сознание. Одновременно с этим его когтистые пальцы сомкнулись на покрытом чешуёй горле Карины, а лезвия когтей впились в плоть.

В этот момент Эвин отключился, понёсся вниз безвольной тушей. И Карина вместе с ним.

Я кинулся наперерез, теперь сосредоточив все свои силы на Феечке. Она была уже без сознания, но на мой ментальный приказ должна была откликнуться! Я приказал ей завершить оборот! Вот только ничего не выходило. Она не подчинялась. Но тогда удара об воду при падении с такой высоты, да ещё и с большим драконом сверху, она точно не переживёт.

Спикировав на бессознательного Сейта, я вцепился лапами в его крылья и попытался выровнять полёт. Получилось, но... он уже не мог удержать девушку, выпустил её... и она продолжила падение.

До воды оставалось не больше двадцати метров. Сам не знаю, как я умудрился отпустить тело Эдвина и подлететь к Карине. Но слава Богам, всё-таки успел её подхватить.

Сейт шлёпнулся о поверхность и пропал в волне. Ему в воде ничего не грозило, драконы вообще могли довольно долго обходиться без воздуха. Позже его выловят посланные Диго патрульные. А у меня другая забота.

Приземлившись на ближайший берег, я уложил Карину на камни и

перекинулся. На её шее виднелись два пореза от когтей, но, к счастью, неглубоких. Куда сильнее меня беспокоило её общее состояние. Она не реагировала на ментальный зов, в себя приходит не желала. Её сердце билось всё медленнее, будто ему было дико тяжело гонять кровь по преобразовавшемуся телу. Да ещё бы! Органы ведь сместились, а оборот не завершился. Потому сейчас организм Феечки пытался работать... но вряд ли в таком виде можно протянуть долго.

— Так... — проговорил я, пытаюсь собраться с мыслями.

Я понимал, что должен что-то сделать. Помочь! Спасти! Но понятия не имел, как! Никогда раньше не видел подобного. Не знал, как действовать. Талантов к целительству у меня никогда не было. Да и какой целитель смог бы исправить это...

Думай, придурок! Думай!

Должно же быть решение. Должно!

«Дэл, мои парни поймали отряд из двадцати трёх кадетов академии, пытающихся улететь», — сообщил Дигорил.

«Фея застряла в частичном обороте. Она умирает, Диго! Что делать?!» — заорал я мысленно.

«Для начала успокойся, — холодно ответил он. — Приказ не помогает?»

«Она не слышит. Будто в ней нет сил для оборота».

Сказал... и тут же в голове родилась идея. Нет сил? Значит, нужно дать ей эти силы! Но как?

«Кровь», — пришёл ответ от Дигорила.

— Точно!

Не медля ни секунды, я расцарапал своё запястье преобразовавшимся когтем и поднёс его к губам Феи. Кровь мага — энергия, кровь дракона — сила огня. Это должно подействовать.

Я смотрел на Карину, боясь даже моргнуть. Струйка красной жидкости стекла из уголка её рта, прочертила дорожку по покрытой чешуйками щеке... И вдруг Кари глотнула. Сделала этот демонов глоток! И почти сразу я ощутил отклик энергии в её теле.

«Перекидывайся в человека», — отдал новый ментальный приказ.

Боги, как же в тот момент я боялся, что не подействует, что она снова меня не услышит, но... тело Феи вдруг начало меняться! Медленно, постепенно, но оно всё-таки снова становилось человеческим. Коснувшись её сознания, я ускорил процесс, помог ему своей энергией, и вскоре прижимал к себе обнажённую девушку. Бледную, бессознательную, со следами крови на лице, но живую.

Только теперь, осознав, что успел, смог, спас... я ощутил, что у самого уже не осталось сил ни на что. Всё, что я сейчас мог — обнимать Феечку, греть её своим телом и сидеть на месте. Хотелось отключиться, но я не имел на это права. Сначала нужно доставить Кари в безопасное место. В лазарет? Нет, никакого лазарета. Вдруг в академии есть ещё предатели? Больше я рисковать не стану. И так уже... доигрался. Подставил малышку. А она едва не погибла.

Нет, не отпускаю больше! Пока не буду уверен, что ей ничего не грозит, придётся Кариночке терпеть и меня, и охрану. Или лучше запереть её где-нибудь? Исключительно ради её безопасности.

Да уж, кажется, умом я всё-таки тронулся. Нужно заставить себя успокоиться, обдумать ситуацию, выловить и допросить Сейта, и уже потом делать выводы и принимать решения. Но как заставить себя отпустить Кари?

К счастью, совсем скоро рядом приземлился Диго и ещё двое летунов. Друг попытался забрать у меня Кари, но я не отдал. Вцепился в неё так крепко, как только мог.

«Да, Луч, кажется, у тебя серьёзные проблемы, — с мягкой насмешкой сказал Дигорил. — Дай мне девочку. Клянусь, донесу до лазарета в целости и сохранности. А ты сам долетишь».

Я поймал его взгляд и кое-как всё же смог уговорить себя разжать руки. Диго я доверял безгранично. Но Феечку отдавать ему всё равно не хотелось.

«Это будто какое-то помутнение разума», — сказал я, когда он аккуратно обхватил её лапами.

«Это любовь, дружище», — хмыкнув, бросил друг.

«Нет, — заявил я уверенно. — Она просто мне дорога. Как ученица, как подруга, как женщина. Как боевой товарищ, в конце концов».

«А ещё ты боишься за неё до потери адекватности, — добавил Дигорил. И иронично бросил: — Конечно, это не любовь. Как я вообще мог такое подумать?»

После чего оттолкнулся от земли и вместе с моей Феей взмыл в воздух.

Карина Амбер

Мне снился кошмар. В нём меня куда-то уносил в лапах тёмно-фиолетовый дракон. Он летел вверх над морем, и я почти не сомневалась,

что, достигнув нужной высоты, он просто разомкнёт лапы и бросит меня вниз...

Сон был жутким. В нём я отчаянно пыталась перекинуться, чтобы хотя бы попытаться дать отпор, но у меня ничего не получалось. Звала Дэлира, но он перекрыл канал связи, сообщив, что занят. Я осталась один на один со своим убийцей, и просто не видела ни единого выхода из этого тупика.

Даже проснувшись, ещё долго пыталась успокоиться и привести в порядок отчаянно колотящееся сердце. Но перед глазами продолжала стоять безумная высота, а душу сковывал панический страх.

— Кари, всё хорошо, — кто-то погладил меня по плечу. — Ты в безопасности. Всё в порядке.

Повернувшись на голос, я не сразу смогла сфокусировать зрение на сидящей рядом женщине. Моргала, прищуривалась, но лишь спустя несколько долгих секунд картинка перестала расплываться, и я узнала Люси.

— Всё хорошо, — снова повторила она.

Потом протянула мне стакан с прозрачной жидкостью и помогла отпить немного. Внутри оказалась вода с каким-то мятным привкусом. Но после этого мне на самом деле стало легче. Думаю, всё дело в успокоительном настое.

— Где я? — спросила, осматривая смутно знакомую обстановку.

Комната оказалась просторной, а широкая кровать, на которой меня угораздило проснуться, явно намекала, что я не в лазарете. Тяжёлые тёмно-синие шторы кто-то плотно задёрнул, но было ясно, что за ними ярко светит Селима.

— Это спальня Дэлира, — ответила Люсильда. — Он настоял, чтобы тебя лечили здесь, а не в лазарете. Попросил меня посидеть с тобой, пока он занят. Даже официально снял меня со всех занятий.

Я удивлённо уставилась на подругу.

— С чего вдруг такая забота? И как я вообще тут оказалась?

— А ты не помнишь?

Я задумалась, пытаюсь восстановить в памяти вчерашний день. Занятия, встреча с Люси на аллее за столовой, декан некромантов, Сандр, оказавшийся принцем Александром, драка. Потом Тео потащил меня на дальний полигон, а я отчаянно пыталась найти способ не перекидываться и никуда не лететь. А дальше был уже сон... или не сон? Неужели всё это случилось на самом деле?

Я перевела взгляд на хмурую Люсильду, настороженно смотрящую на меня, и тяжело вздохнула.

— Значит, всё правда? — спросила тихо. — Митор Сейт... предатель?

— Да, Кари, — сказала подруга. — Вчера он пытался сбежать и увести из академии своих сподвижников.

— И... Тео тоже с ними? — осознавать это было горько. — Но зачем им я? Или меня теперь тоже подозревают в предательстве? — от этой мысли внутри всё замерло.

— Нет, — ответила Люси. — Но зачем-то ты ему явно понадобилась. К счастью, Луч успел вовремя. Он смог остановить Сейта и спасти тебя. Но давай поговорим об этом позже. Сейчас тебе нужно поесть и выпить восстанавливающий настой. Подожди, я принесу еду.

Она ушла, но быстро вернулась. Помогла мне встать, проводила в гостиную, примыкающую к спальне, и усадила за стол. Ела я, к счастью, сама, хотя ложка в руке почему-то всё время дрожала. Но лёгкий суп всё же смогла осилить, да и маленькие бутерброды съела с удовольствием. После еды даже силы появились, но Люси всё равно отправила меня обратно в постель и напоила лекарствами.

— К вечеру ты должна восстановиться, — сказала девушка, заботливо укрывая меня одеялом. — Отдыхай, Кари. И не беспокойся ни о чём. Кстати, за дверью дежурят двое охранников. Представляешь?

— Ого, — удивилась я. — Зачем?

Люси пожала плечами и улыбнулась.

— Понятия не имею. Но думаю, что Луч опасается ещё одной попытки твоего похищения. Сейта арестовали, но вполне возможно, у него в академии остались подельники. Так что эта мера предосторожности не лишняя.

Мы ещё немного поговорили обо всяких пустяках. Люси рассказала о последних новостях, о пойманных кадетах-летунах, о том, как ректор запретил полиции забирать их в управление, заявив, что разберётся с подопечными своими силами. Правда, узнав об этом, парни сами начали проситься к полицейским, обещая сознаться во всём и принять любую меру наказания. Но слушать их никто не стал.

Когда я спросила о Сандре, Люси грустно улыбнулась и опустила взгляд. Да, они поговорили, он объяснил ей причины своего маскарада, даже извинился перед ней. Но она и так на него не злилась. Куда сильнее её расстраивало, что он очень скоро уедет в столицу, к своим обязанностям и привычной жизни. Александр обещал ей вернуться, как только появится возможность, но... Люси в это не верила. Она прекрасно понимала, что если он не захочет её видеть, то никакие обещания этого не исправят.

Кровать Дэла была удобной, но совсем не мягкой. От подушки пахло стиральной смесью и травяным сбором, а одеяло казалось совершенно невесомым и очень приятным. Я уснула довольно быстро — видимо, подействовало лекарство, и на этот раз, к счастью, мне не снилось ничего.

Когда проснулась во второй раз, в спальне царил полумрак и горела лишь одна лампа в самом углу. Присев на постели, осмотрелась, потянулась и решительно опустила ноги на пол. Сейчас я чувствовала себя выспавшейся и отдохнувшей: слабость пропала, в голове прояснилось, даже силы появились.

Дверь в гостиную была приоткрыта и, осторожно выглянув в щель, я увидела Дэлира. Комната освещалась лишь огнём камина, отчего на стенах плясали причудливые тени. Дэл сидел за письменным столом, держа в руке бокал с тёмной жидкостью, и смотрел в одну точку перед собой. Меня он не видел. Хотя, кажется, он сейчас вообще ничего не видел. Находился мыслями далеко отсюда и возвращаться не планировал.

Я хотела выйти к нему, но вовремя вспомнила, что вряд ли после сна выгляжу хорошо. Мне не хотелось, чтобы он видел меня растрёпанной, в помятой сорочке — одной из тех, которые я использовала на занятиях по полётам. Потому, решив хотя бы умыться, направилась к уборной, примыкающей к спальне.

Умылась, причесалась... даже под душ влезла на пару минут. Но из отражения на меня всё равно смотрела бледная девица с распущенными рыжими волосами и растерянным взглядом. Да уж, сейчас я куда больше напоминала приведение, чем леди. Хотя учитывая, сколько правил уже нарушила, мне давно пора перестать считать себя утончённой благородной особой.

В итоге к Дэлиру вышла всё в той же сорочке — просто не нашла больше никакой своей одежды, а копаться в шкафу Луча посчитала неправильным. Тихо пересекла гостиную, остановилась у стола... но Дэл меня даже не заметил. Он сидел всё в той же позе и не обращал внимания ни на что.

Думала позвать его, но мне почему-то не хотелось нарушать окружающую тишину своим голосом. Потому, недолго думая, я просто подошла к его креслу и провела ладонью по напряжённому плечу Дэлира.

— Феечка, — прошептал Луч, словно очнувшись.

Он отставил бокал, подхватил меня и усадил на колени. А потом так крепко прижал к себе, что стало больно ребрам.

— Раздавишь, — проговорила тихо.

— Прости, — тут же ослабил хватку Дэл. Чуть отстранился и посмотрел виновато. А поймав мой непонимающий взгляд, повторил: — Прости меня, Карина. Я должен был тебя выслушать. Если бы я не перекрыл канал связи, ты бы не пострадала. Прости...

В его глазах была вина. Он явно считал именно себя повинным во всём произошедшем. И, может, до этого момента мне было обидно, что Луч отмахнулся, когда был так нужен. Но теперь, видя его раскаяние, я просто не нашла в себе сил злиться.

— Простила, — сказала, легко касаясь пальцами его лица. — Ты не мог знать, что так будет.

— Сейт, — Дэл даже не пытался скрывать одолевающую его душевную боль. — Я до сих пор поверить не могу, что это он! У меня в голове не укладывается. Мы ведь знакомы уйму лет. Я считал его другом. Даже предлагал стать частью моей звезды. Но он отказался. Теперь хотя бы понятно, почему.

Луч уткнулся носом в мою шею и снова крепко прижал меня к себе. А я чувствовала, что у него на душе как никогда мрачно, что предательство друга стало для него болезненным ударом, и отчаянно хотела помочь. Избавить его от этого груза эмоций.

Обняла за шею, запустила пальцы в волосы и мягко погладила. Дэл вздохнул и протестовать против моего самоуправства не стал. Тогда, чуть осмелев, я опустила одну ладонь на его шею и попыталась помассировать. Но, кажется, увлеклась — рука словно сама собой нырнула под ткань рубашки, погладила напряжённую спину, плечи, легонько царапнула гладкую кожу ногтями.

— Феечка, я не заслуживаю такую, как ты, — тихо сказал он, чуть расслабившись. — Сегодня из-за меня тебя могли похитить. Или убить...

— Я сама виновата, — ответила. — Ведь я сама пошла с Тео. Поверила его словам. Тоже считала его другом. А он привёл меня прямоком в ловушку.

Осознавать это было горько, но сейчас, рядом с Дэлиром, всё произошедшее воспринималось не так остро. Словно случилось с кем-то другим... не со мной.

— Нет, Карина, — он поймал мою ручку, чуть отодвинулся и посмотрел в глаза. — Это только моя вина. Ты могла из-за меня погибнуть. Такое нельзя прощать.

— Я не виню тебя, — сказала уверенным голосом.

Да только Дэл, судя по всему, самого себя прощать не собирался. Он выглядел таким поникшим, виноватым... разбитым, что мне самой

становилось горько.

Отчаянно хотелось сделать хоть что-то, чтобы вытянуть его из такого странного состояния. И тогда я просто обхватила его лицо ладонями и поцеловала в губы. Действовала осторожно, несмело и, наверное, не особенно умело. Но Дэлир ответил! Подался навстречу, снова крепко прижал к себе... и углубил поцелуй.

С этого момента все слова остались где-то в другой реальности. А в нашей имели значения только касания губ, прикосновения рук и нежность. Поцелуй с каждой секундой становился всё жарче. Из головы мгновенно исчезли все посторонние мысли, оставив вместо себя только совершенно неприличные желания. Я хотела снова быть с Дэлиром — как тогда, в его старой комнате, в подвале. Хотела принадлежать ему, отдавать и получать ласки. Хотела его...

— Я с тобой с ума сойду, — прошептал Луч, укладывая меня прямоком на стол.

И снова поцеловал в губы, в то время как его рука уже задрала подол сорочки. Я же наощупь расстёгивала пуговицы на его рубашке, желая как можно скорее добраться до столь желанного тела, прижаться к нему, почувствовать тепло.

Я тянулась к Дэлу, будто он был для меня единственным спасением. Лгнула к нему, стараясь быть ещё ближе. И он отвечал мне жаркими прикосновениями, безумными поцелуями, будоражащими ласками. Но всего этого было мало! И мне, и ему.

И лишь когда на нас вовсе не осталось одежды, а пожары внутри стали нестерпимыми, и я была готова молить Дэла прекратить эту сладкую пытку, он придвинул меня к самому краю стола и позволил нашим телам слиться.

— Феечка, — шептал он, касаясь губами моей шеи. — Милая моя... Сладкая... Ты будто для меня создана...

Этот шёпот разжигал во мне неведомые ранее ощущения. Я ловила его ритм, старалась двигаться вместе с ним, обнимала его, касалась поцелуями шеи, ключиц, губ. Я растворялась в нём, отчаянно желая, чтобы и он растворился во мне. Казалось, мы стали одним целым. Единым. Одной душой с разными телами. Одним миром среди миллионов других миров. И когда небо над этим миром вдруг рассыпалось тысячами искр, а по телу разошлись волны блаженной неги, я окончательно выпала из реальности.

Пришла в себя от нежных поцелуев и мягких поглаживаний. Дэл упал в своё кресло и снова усадил меня к себе на руки. Его глаза были закрыты, а на расслабленном лице сияла лёгкая довольная улыбка.

— Я негодай, — сказал он, поглаживая меня по обнажённой спине. — Ты едва пришла в себя, а я... не смог удержаться от такого соблазна. Будто какой-то озабоченный юнец.

— Мой негодай, — проговорила, уложив голову на его плечо. Прикрыла глаза. — Теперь понимаю Люсильду и её восторги. А ведь раньше эта сторона отношений казалась мне... гадкой.

— Гадкой? — удивился Луч.

— Ага, — с усмешкой сказала я. — Этаким неизбежным злом, с которым леди придётся столкнуться после свадьбы. Наставницы в школе благородных девиц рассказывали, что это необходимо, что истинная леди обязана во всём подчиняться мужу, и ни в коем случае не отказывать, если он захочет... соития, невзирая на собственные желания.

Дэл хмыкнул и зарылся лицом в мои волосы.

— А больше нам об этом ничего не говорили. Лишь упорно твердили, что леди должна хранить чистоту для мужа. — Вздохнув, добавила: — Но я... не леди. И вот ещё одно тому доказательство.

— Тебе ведь нравится, — утвердительно произнёс Дэл.

— Очень, — ответила, наслаждаясь этим моментом. — И совсем не хочется думать о правилах приличия. Даже удивительно: я, абсолютно голая, сижу на твоих коленях и... мне ни капельки не стыдно! Кажется, смущение ты во мне всё-таки убил.

— Ты очень красивая, Карина, — сказал Дэл, ловя мой взгляд. — Я с тобой теряю голову и забываю обо всём на свете. Моя опасная огненная леди.

Договорив, он неожиданно поднял меня на руки, поднялся из кресла и направился в спальню. Там уложил на кровать, а сам улёгся рядом и крепко прижал к себе.

— Тебе нужен отдых. Да и мне стоит поспать, — проговорил Луч, целуя меня в губы. — Сладких снов, моя Феечка.

— И тебе сладких снов, Лучик.

Он в недоумении приподнял бровь и посмотрел на меня вопросительно.

— Лучик?

— Ну, ты же называешь меня Феечкой, а я буду звать тебя Лучиком, — ответила, улыбаясь.

— Значит, ультиматум? — насмешливо уточнил Дэл.

— Именно.

— Неожиданно, — усмехнулся он, поправляя на мне одеяло. — То есть ты не желаешь быть Феей? И как же мне тебя называть? По имени?

Или «кадет Амбер»?

— По имени было бы привычней.

— Ладно. Договорились, — отозвался он, но в голосе слышалось хитрое довольство. — Буду звать тебя Феечкой. — И, поцеловав в нос, уточнил: — Моей сладкой горячей Феечкой. А уж «Лучик» из твоих уст даже звучит не обидно. А как-то ласково.

Вот так мой ультиматум обернулся против меня.

А следующим утром я проснулась от звука голосов...

И ладно бы голоса были женскими — к этому за несколько месяцев жизни в общежитии уже успела привыкнуть. Но в этот раз неподалёку говорили мужчины. И не просто говорили, а спорили. Громко и крайне эмоционально.

Тряхнув головой, прислушалась и замерла... потому что говорили эти люди именно обо мне.

— Нет, — раздражённо выпалил Луч. — Я против! Всё это и так зашло слишком далеко. Я не должен был втягивать Фею в свою войну. И больше не собираюсь подвергать её жизнь опасности.

— Поздно, братец. Раньше нужно было думать. Ты затеял эту игру и, заметь, она принесла плоды.

Поднявшись на ноги, увидела на стуле свои вещи — форменные брюки, рубашку и китель. Оделась, продолжая прислушиваться к разговору, и бесшумно направилась к двери в гостиную. Осторожно нажав на ручку, чуть приоткрыла створку и посмотрела в небольшую щель.

Слух меня не обманул, там находились Дэлир и Сандр. А помимо них присутствовали ещё двое: профессор Тьёри и незнакомый мне невысокий темноволосый мужчина лет пятидесяти на вид.

— Сейчас менять планы неразумно, — заявил кронпринц империи под личиной аспиранта. Он расположился в одном из двух мягких кресел, стоящих у низкого столика, и упрямо смотрел на сидящего напротив Дэлира. — Сейт был предводителем, идейным лидером Армады. Но за ним точно есть кто-то ещё. Тот, кто всё это спонсировал, истинный организатор. Пойми, при всём желании Эдвин не смог бы договориться с гарданским королём. Я уверен, есть ещё кто-то. С большими полномочиями и не менее огромными амбициями. И ему зачем-то нужна твоя Фея. Хотя и так ясно, зачем — чтобы влиять на тебя. Ты же, о, великий лицедей, очень активно демонстрировал на каждом углу своё к ней особенное отношение. И

теперь, когда тебе поверили, когда Сейт подставился, пытаюсь выкрасть её, ты хочешь всё закончить?! Вывести её из игры? Глупо, Дэл!

— Я всё сказал! — выпалил Луч. — Вчера она едва не погибла, и больше подобного случиться не должно!

— Не ты её выбрал, — заявил Сандр и подался чуть вперёд. — Её выбрали для тебя твои же враги. И мы до сих пор не знаем причин, по которым их выбор пал именно на леди Карину Амбер. Но ты ведь сам решил сыграть по их правилам. Приблизил к себе малышку, показал всем, что относишься к ней с неслыханной симпатией. И теперь хочешь умыть руки? Нет уж. Не получится.

— Да пойми ты... — вспыхнул Луч, но его оборвал темноволосый незнакомец.

— Вы оба правы, каждый со своей стороны, — сказал он, и его голос звучал спокойно и рассудительно. — Девушку, конечно, жаль, и с точки зрения морали Дэлу вообще не стоило использовать её, как наживку. Но стоит вспомнить, сколько людей уже пострадали от деяний Армады... и сколько ещё пострадает, если не найти того, кто всё это организовал. Заразу нужно выжечь вместе с корнем. А так как твоя Фея, Дэл, явно им для чего-то нужна, правильнее всего будет оставить всё, как есть, но усилить её охрану.

— Нет, Аргоил, — возразил Александр, — нужно просто дать им её похитить.

— Да ты в своём уме?! — рявкнул Дэлир. — Вчера, осознав, что загнан в угол, Сейт почти вспорол ей горло! Я чудом успел его остановить! И ты всё ещё думаешь, что Кари нужна им живой? Зачем?!

Я с ужасом потрогала свою шею, но не нашла на ней ни единого следа раны, даже царапинок не было. Но в поблекших, будто чужих воспоминаниях отчётливо всплыло ощущение когтей на горле. Значит... это правда?

А всё остальное? Все эти слова? Я для Луча — всего лишь приманка для врагов?

Нет! Не может быть! Всё это глупости. Он никогда не стал бы так со мной поступать. Нет...

— Брат, ты сам приложил немало усилий, чтобы все вокруг начали считать её твоей возлюбленной, — заявил Сандр. — Даже я почти поверил, что ты влюблён. И Сейт в этом не сомневался, иначе не стал бы её похищать. Карина нужна им, как твоё уязвимое место, как возможность влиять на твои решения. Может, даже как способ заставить тебя сотрудничать. Продолжи свою игру, и тогда очень скоро мы поймем того,

кто так рьяно желает развязать войну между имари и магами, да ещё и договорился с Гарданией.

Игру?

Боги, так на самом деле это всего лишь игра...?

Стало тяжело дышать, кровь гулко застучала в висках, а перед глазами начало стремительно темнеть. Схватила за стену и попыталась устоять на ногах. С трудом, но у меня всё же получилось.

— Я с самого начала был против того, чтобы втягивать в это дело Карину, — проговорил молчавший до этого профессор Тьёри. Человек, которого я безгранично уважала... и который, оказывается, тоже знал, что меня просто-напросто используют. — Но сейчас всё на самом деле слишком далеко зашло. Допрашивать Сейта бесполезно, он тоже связан клятвой и ничего рассказать не может. Сотрудничать не желает. Никак. Осталось две ниточки: признание Гарданцев — но это нечто из разряда невозможного. И Карина, которую с большой долей вероятности снова попытаются похитить. И ты, Дэл, как никто другой должен осознавать, что нас ждёт, если мы не уничтожим всю Армаду.

— Налёты повторятся, — продолжил его мысль Александр. — Сейчас мы основательно потрепали их ряды, и впредь сделаем всё возможное, чтобы никто больше не влиял на умы молодых драконов. Но неизвестно, сколько ещё в наших рядах предателей. Нет, я найду способ проверить каждого. Правда, на это уйдёт время.

— Ты так уверен, что этот таинственный предводитель не откажется от идеи похитить Фею? — чуть спокойнее спросил Дэлир. — Мы нашли все пять посёлков, где скрывались летуны Армады. Допускаю, что поймали далеко не всех, но армии у них уже нет.

— А договорённость с Гарданией осталась, — усмехнулся Александр и закинул ногу на ногу. — Эту договорённость придётся исполнять. Поэтому наш неизвестный предводитель будет вынужден действовать, причём быстро. И я больше чем уверен, что он собирается через Карину заставить тебя играть по его правилам.

— Ты можешь ошибаться, — вздохнул Дэлир, а в его голосе послышалась обречённость.

— Могу, — согласился кронпринц. — Но ты ведь понимаешь, что мои доводы вполне логичны.

Я стояла на месте, продолжая слушать этот жуткий разговор, а внутри где-то глубоко в груди тихо трескалось моё бедное сердце. Глупое, влюблённое, оно ведь билось для Дэлира, поверило ему, любило...

Теперь же в него, покрытое льдом, будто бы вогнали огромный гвоздь.

— И что вы предлагаете? — Дэл устало потёр лицо руками и бросил короткий взгляд прямо на меня.

Я же испуганно отшатнулась от щели и закрыла рот ладонью. Боги, он ведь теперь знает, что я всё подслушала! Или...

— Оставь всё, как есть, — развёл руками профессор Тьёри. — Продолжай свою красивую игру в ухаживания. Кто знает, может, правда влюбишься? И женишься на леди Амбер.

— Не женюсь, — заявил Луч, прекрасно зная, что я всё слышу. — Женидьба вообще не входит в мои ближайшие планы.

Вот и вся правда. Горькая и открытая.

Он просто использовал меня, как приманку. А на самом деле я ему совершенно не нужна.

— Тогда в чём вообще вопрос? — проговорил Аргоил. — Я не понимаю, почему ты упёрся? Доведи уже начатое до конца.

— Я не хочу рисковать её жизнью, да ещё и оставляя её в неведении, — ровным тоном сказал Луч. — Потому, господа, она должна быть в курсе происходящего. Это хоть как-то сможет её обезопасить.

— Дэл, ты в своём уме? — холодно усмехнулся Сандр. — Хочешь признаться своей ненаглядной Феечке, что она — приманка?

— Либо так, либо никак, — отрезал Дэлир.

Он вдруг поднялся и прошёл через комнату, явно направляясь прямо к двери в спальню. А я растерянно застыла. Что делать? Что говорить? Куда прятаться?

Но когда Дэлир перешагнул порог и оказался передо мной, когда я увидела его глаза, в которых сейчас не отражалось вообще никаких эмоций... страх как рукой сняло. Теперь во мне всё больше разгоралась жгучая обида, напрочь вытеснившая все иные чувства.

Дико захотелось убежать. Спрятаться. Сделать что угодно, лишь бы больше не видеть эти холодные глаза — глаза человека, который заставил меня влюбиться — лишь ради того, чтобы потом подставить.

И я не стала сдерживаться. Шагнула к Лучу и с размаха ударила его по щеке. Вложила в этот удар всю свою боль, всю ненависть, которая теперь заполняла меня своей чернотой. Но вместо простой отметины от ладони на лице Дэлира появились четыре глубокие царапины... от когтей.

Вот только мне не было стыдно. Ни капельки. Я бы с удовольствием располосовала всё его лицо, всё тело — если бы могла надеяться, что на душе станет хоть чуточку легче. Увы, я не верила, что это может хоть как-то помочь. Потому просто оттолкнула Луча, так и не сказавшего ни единого

слова, и вылетела в гостиную, где меня встретили три пары удивлённых глаз. Принц, профессор, князь. Наверное, стоило хотя бы поздороваться. Но эти люди теперь не казались мне хоть каплю важными. Они тоже предатели. Все. Лживые, жестокие, беспринципные. Готовые отправить меня на верную смерть. Готовые обманывать, прикрывая это благими целями.

Выбежав в общий коридор, где сейчас, к счастью, оказалось удивительно пусто, я быстрым шагом направилась к выходу. Но чувствовала, что просто так уйти мне никто не позволит.

В подтверждение этих мыслей позади гроыхнула с силой закрывшаяся дверь, и послышался звук шагов.

Может, мне стоило хотя бы обернуться, но я продолжала идти вперёд. И пусть знала, что это бессмысленно, что он всё равно догонит, а если не догонит — то просто прикажет остановиться, но не могла смириться с собственной беспомощностью.

— Карина! — донёсся до меня до боли знакомый голос. — Стой!

Я же, напротив, перешла на бег. Больше всего мне сейчас хотелось перенестись как можно дальше и от этого места, и от этого человека, оказавшегося именно таким, каким мне его расписывали. А я-то, дура, решила, что он относится ко мне по-особенному, что я хоть что-то для него значу. Как же глупо ошибалась!

— Кари, перестань вести себя, как ребёнок! — прозвучало уже совсем близко.

Спустя пару мгновений меня поймали за запястье и развернули к себе. Я старалась хоть немного успокоиться, всеми силами сдерживая слёзы, но они всё равно блестели в глазах. А мой преследователь видел это, смотрел... И будто не мог отвести взгляда.

— А я и есть ребёнок! — проговорила, только чудом не всхлипнув. — Глупая девочка. Несмышлёная малышка, которую оказалось так просто использовать!

Он медленно вздохнул и вдруг натянуто улыбнулся, но так грустно, что я опешила.

— Феечка, ты слышала всё это только потому, что я убрал барьер. Сам. Наплевав на чьё-либо мнение. Потому что не могу больше скрывать от тебя правду. Между нами всё слишком изменилось.

— Отпусти меня, — только и смогла сказать я, чувствуя, как по щекам текут слёзы.

Он покорно убрал руки, вернув мне мнимую свободу. Но мы оба знали, насколько она фальшивая. Нас связывали куда более прочные путы.

— Ты свободна, Кари. Я не буду больше искать встреч. Просто забудь всё, что было между нами. А лучше расскажи всем, какой я негодяй и гад. Пусть слухи о нашем расставании разнесутся на всю академию. Так ты будешь в безопасности.

— Я не хочу! Не хочу этого! Сплетен и слухов. И видеть тебя не хочу! — выкрикнула ему в лицо.

Он смотрел на меня, стараясь казаться равнодушным, но... я чувствовала его боль. Боль, которую он так не желал мне показывать. Может, потому и решилась попросить:

— Отпусти меня по-настоящему. Дай мне жить нормальной жизнью. Дай мне быть собой. Я не могу участвовать в вашей войне. Я не солдат. Ты ведь и сам это прекрасно понимаешь. Мне не место здесь. В академии. И тебе я тоже не нужна... — в этот раз всхлип всё же не удалось сдержать. — Отпусти меня домой.

Я смотрела в его глаза и ждала ответа. Но в глубине души даже не рассчитывала, что он может согласиться.

— Отпусти... — повторила шёпотом.

— Я не должен этого делать, — сказал стоящий напротив меня молодой мужчина.

Мужчина, который за прошедшие месяцы стал таким близким. Мужчина, которого в мечтах я так глупо позволила себе считать своим. Присвоила... не осознавая, что такие, как он, способны только на одну любовь — любовь к свободе.

— Пожалуйста, — проговорила, чувствуя, как с мокрых ресниц сryвается новая слезинка. — Я больше не смогу оставаться здесь. Прошу тебя...

Он проследил взглядом за капелькой, скатившейся по моей щеке. Поймал её пальцем и поднёс к своим губам. А я поражённо уставилась на его руку, дрожь которой он не смог спрятать.

— Хорошо, — проговорил Дэл, отведя взгляд. — Если это то, что тебе на самом деле нужно, то я не стану тебя принуждать или останавливать. Ты свободна, Карина. Завтра утром можешь покинуть академию. Документы заберёшь в ректорате.

После чего развернулся и стремительно зашагал в сторону выхода из здания.

Глава 26

Дэлир Ринорский

Демоны! Гадские, гадские демоны! Как же мне паршиво! Никогда не думал, что наступит момент, и я сознательно, специально сделаю больно очень дорогой для меня девушке. Сам выставлю себя перед ней в жутком свете... и буду мысленно умолять поверить, что всё это правда. Что она мне на самом деле безразлична.

Но я не мог поступить иначе. Не после того, как её едва не убили у меня на глазах. Пусть мне от этого больно, пусть Кари переживает, но при этом будет жива и здорова. Потому что если она останется со мной, если хоть одна тварь из предателей узнает, насколько рыжая Феечка въелась мне в душу, то катастрофы не избежать.

Сегодня мне было настолько гадко, что, перекрыв все каналы связи, оставив возможность для общения лишь с Кариной и Дигорилом, я просто улетел в горы.

Плевать! Один день город и академия без меня как-нибудь протянут. Мне нужно привести в порядок голову, прочистить мысли, и разобраться, наконец, что со мной происходит.

Налетавшись вдоволь, опустился на знакомый с юности выступ на высокой скале, перекинулся и сел на край, свесив ноги вниз. В душе царили непроглядный мрак и звенящая пустота. Полёты совсем не успокоили, а перед глазами всё равно стоял образ плачущей Феечки, смотрящей на меня, как на самого последнего предателя.

А ведь ещё вчера ночью всё было иначе! Она пришла ко мне, сама поцеловала... отдалась. И не только телом, но и душой. Боги, да я же ловил все её эмоции, её нежность, страсть, восхищение! И сам испытывал то же самое... Но уже тогда знал, что должен отказаться от этой девушки — единственной, сумевшей затронуть молчавшие до этого струны моего сердца.

У меня даже промелькнула мысль забрать Фею и улететь подальше. Спрятать её ото всех. Остаться с ней. Жить себе тихо и спокойно. Но разве мог я бросить империю? Брата, сестру, родителей? Да и академию, в конце концов? Особенно сейчас, когда любая мелочь способна спровоцировать войну. Не мог. Увы.

Я думал всю ночь, пытался решить, как лучше поступить, и явившиеся

утром посетители просто облегчили мне задачу. Дальше всё получилось само собой. Хватило лишь одного заявления, что я вывожу Карину из игры, и разговор потёк в нужном мне русле. А дальше я просто разбудил Феечку ментальным зовом, и чуть изменил плетение звукового полога, установленного Сандром.

Всё получилось почти так, как я хотел. За парой исключений.

Увы, я даже не представлял, насколько паршиво буду себя после этого всего чувствовать! А ещё отчаянно хотелось прямо сейчас отправиться к Фее и вымолить у неё прощение. Может, Кари даже смогла бы меня простить... но что потом? Она ведь снова окажется под ударом. А этого допускать никак нельзя.

Нет, все должны поверить, что она для меня ничего не значит. А того, кто стоит за Армадой, я найду другим способом. Не знаю, как, но найду. Уничтожу эту организацию к демоновой бабушке! И вот тогда отправлюсь к Феечке и буду просить дать мне ещё один шанс. Окончательно поставить точку в наших отношениях я не готов. И, кажется, никогда не буду.

Мне нужна Карина Амбер, и это не имеет никакого логического объяснения. Она просто должна быть со мной, должна быть жива, здорова и счастлива.

Должна улыбаться мне, касаться меня, летать со мной. Я хочу ощущать в своей руке её руку. Хочу засыпать и просыпаться с ней. Боги, как же сладко спалось, прижимая её к себе, и как в душе всё расцвело, когда утром увидел её спящей в кольце моих рук! В тот момент я чувствовал, что могу просто лопнуть от нежности, затопившей всю душу. Даже желание разбудить Кари крайне приятным способом отошло на второй план.

И после всего этого я сам всё уничтожил.

Но, к сожалению, другого выхода у меня не нашлось. Сандр изначально был прав, прося меня не привязываться к Карине. А я, дурак, решил, что смогу просто изобразить на людях отношения, покажу симпатию, приглашу на парочку свиданий. Доигрался.

А если оправдаются мои опасения относительно природы нашего с Феечкой притяжения, то всё станет ещё сложнее.

Вот только чем больше я об этом думал, тем сильнее корил себя, что отказался взять у мамы амулет Аэрину. Считал, что у меня всё под контролем, что смогу держать себя в руках.

Ага, смог. Два демоновых раза смог. Как же! Идиот самоуверенный.

Но, как ни странно, сейчас мысль, что Карина может оказаться беременна, меня уже не пугала. Наоборот, можно сказать, что именно в

этом крылся выход из ситуации. Ибо я буду обязан обеспечить безопасность матери своего будущего ребёнка, и тогда с чистой совестью отправлю её во дворец, под охрану, даже если Феечка будет против. Да и сама она уже никуда от меня не денется... и рано или поздно я всё-таки добьюсь её прощения.

Я даже улыбнулся, представляя Карину в моих дворцовых покоях... с округлившимся животом. Но улыбка мгновенно потухла, стоило мне вспомнить, что пообещал отпустить её домой, к родителям. И вообще отчислить из академии. Чем, спрашивается, я в тот момент думал?!

Но она была такой несчастной. Хотелось сделать для неё хоть что-то хорошее.

Вот только нельзя её отпускать из академии. Не сейчас, когда ей всё ещё грозит опасность. И не потом. Просто нельзя. Но... я не могу забрать данное слово.

И что делать?

Уговорить Карину остаться по собственному желанию? Но меня она слушать не станет. Значит...

Умник! Точно! Пусть он с ней поговорит. Всё же у этого уникама настоящий талант добиваться своего, и если уж кто-то и сможет убедить Карину остаться, то только он.

Дело за малым — уговорить самого Алекса. Но уж с этим я как-нибудь справлюсь.

Кивнув этому решению, я оттолкнулся руками от каменного уступа и, перекинувшись в воздухе, полетел напрямик в академию.

Карина Амбер

— Кари, ну съешь хотя бы булочку. Они сегодня вкусные, с яблочным повидлом.

Я посмотрела на сидящую на краю моей кровати Люсильду.

— Спасибо, но мне не хочется, — проговорила тихо и снова закрыла глаза.

Есть и правда не хотелось совершенно. Завтрак я пропустила, на обед и ужин не пошла, но голода не чувствовала. Если честно, дышать тоже не было желания. А хотелось, подобно мыши, просто забиться в какую-нибудь щель и сидеть там... пока не станет хоть немного легче.

Собственная душа теперь виделась мне пепелищем, на котором всё

выжег большой отряд летунов. Эмоции тоже утихли... совсем. Казалось, у меня просто перегорели все чувства. И желание жить — вместе с ними.

— Кари, ну хоть чаю выпей, — взволновано сказала Люси. — Ты с утра так лежишь. А ведь едва поправилась. Так недолго и в лазарет снова угодить.

— Не хочу, — ответила равнодушно.

— Да оставь ты её, — бросила Дина со своей кровати. — Пусть убивается. Сама виновата. Даже я её предупреждала, что так будет, а она не слушала.

— Заткнись, — прорычала Люсильда. — Ты можешь хотя бы сейчас не злорадствовать?

— Могу, а что это изменит? — спросила та равнодушно. — И так вся академия в курсе, что Луч её бросил. Я даже слышала, что дело в его столичной любовнице. Про Карину и принца Дэлира несколько дней назад в газете писали? Ну, та увидела и устроила ему скандал. Вот он и решил избавиться от Феи.

Я слушала всё это совершенно без эмоций. Меня вообще мало волновало, что говорят вокруг. Правда всё равно в разы хуже всех этих сплетен. Меня использовали, как бездушную куклу. А Луч просто играл роль обольстителя, чтобы всем показать своё ко мне особое отношение. Я была для него всего лишь наживкой. В то время как он для меня стал...

Нет, лучше не думать об этом. Не вспоминать. Иначе снова расплачусь.

Завтра вернусь домой и станет легче. Главное убедительно сыграть радость встречи, чтобы мама ничего не заметила. Не хочу её расспросов, не хочу врать. Но мама может быть и поверит, а вот Эмилию не проведёшь. Ей придётся выложить всё как есть.

— Дина! — зло выпалила Люси в ответ на очередную реплику соседки, которую я, погрузившись в свои мысли, пропустила мимо ушей. — Не лезь! Иначе я тебе сама лицо расцарапаю, и мне для этого хватит обычных ногтей.

— Да что я такого сказала? — возмутилась та. — Я её в постель к Лучу не затаскивала! Она сама туда залезла. Если мозгов не хватило подумать головой, то это только её проблемы. Хочется ей страдать — пожалуйста! Пусть хоть вздёрнется на суку в лесу. Эта история стара, как мир, когда наивные идиотки ложатся в постель к мужчинам, а потом удивляются, почему к ним относятся, как к доступным тряпкам. Попользовался, выкинул, пошёл дальше.

Возможно, услышь я такое в другое время, подскочила бы с места, накинулась на Дину, может, даже ударила бы. Высказала всё, что думаю о

её словах. Но сейчас... мне было плевать. Зачем скандалить? Зачем кричать, что-то кому-то доказывать? Разве есть в этом смысл... если уже завтра я покину академию.

Послышался стук в дверь, но девушки были слишком заняты склокой, чтобы открывать. Видя, что я никак не реагирую, Дина начала поливать грязью теперь уже Люсильду, припомнив той все ночёвки вне нашей комнаты, связь с аспирантом, распутный образ жизни...

В общем, разошлась не на шутку. Но вдруг резко замолчала, причём оборвала себя на полуслове. А потом до меня долетел ледяной голос Сандра:

— Ещё раз я узнаю, что вы оскорбили Люсильду, и можете смело паковать вещи, — сказал он, видимо, обращаясь к Дине.

— Вы мне угрожаете? — усмехнулась она.

— Да, — равнодушно сказал он. — Угрожаю. И поверьте, могу легко исполнить свою угрозу.

— Ректор не допустит такого произвола, — самодовольно бросила Дина.

— Уверены? — иронично спросил Сандр, а потом обратился к Люси, и теперь его голос звучал очень мягко: — И часто твоя соседка позволяет себе подобные высказывания?

— Сандр, не нужно, — попыталась спасти ситуацию Люсильда.

— Ответь, — чуть строже попросил он. — И правду, милая моя.

— Мы живём в одной комнате и не всегда находим общий язык, — уклончиво проговорила Люси. — Но отчислять Дину не стоит.

— Хорошо, — согласился гость. — Но ты переедешь. Вы с Кариной обе. Я распоряжусь, чтобы вам подготовили другую комнату. На двоих.

Услышав это заявление, я даже нашла в себе силы повернуться к нему и сесть.

— Я с завтрашнего дня здесь больше не учусь, — сказала, поймав на себе взгляд Сандра. — Так что меня переселять уже бессмысленно.

Но он отреагировал на мою реплику довольно странно. Подошёл ближе, опустил на соседнюю кровать и, посмотрев на Дину, коротко приказал:

— Выйди.

— Ещё чего?! — заявила она, уперев руки в боки. — Вы не имеете права выгонять меня из моей же комнаты!

А в следующее мгновение крепко сомкнула губы, будто ей их кто-то склеил. И судя по ошарашенному выражению лица, сама девушка очень

испугалась такого поворота.

Но на этом её приключения не закончились. Магия Сандра подняла нашу соседку в воздух и буквально вынесла в коридор. После чего дверь захлопнулась, на створку легко какое-то сложнейшее плетение, которое я едва сумела рассмотреть, а саму комнату накрыл полупрозрачный магический купол.

Хорошо, что Флора ушла куда-то раньше, а то я даже не знаю, как бы она отреагировала на такое своеобразное поведение простого аспиранта.

— Я сейчас пришёл к вам, Карина, — сказал гость и зачем-то деактивировал свой амулет смены внешности.

И глядя на наследного принца империи, сидящего на соседней кровати, я даже как-то вся подобралась. Выпрямилась, бросив взгляд на Люси, ища у неё поддержки. Та, заметив мою растерянность, подошла ближе и села рядом со мной.

— Алекс, твой брат поступил плохо, — с мягким укором сказала она. — Но тебе не кажется, что это только их с Кариной дело?

— Люси, милая, — он протянул к ней раскрытую ладонь, в которую девушка тут же вложила свои пальчики. — Мой брат немного тронулся умом, но я понимаю его, как никто другой.

И, снова посмотрев на меня, продолжил:

— Карина, сейчас вы не в себе. Уверен, вы обижены и считаете, что вас нагло использовали.

— А разве это не так? — ровным тоном спросила я.

— С какой-то стороны — да. Но с другой, всё немного иначе. Вас изначально выбрал не сам Дэл, а его враги. Именно они устроили вашу встречу в том лесу ночью. Разыграли её, как по нотам. Дэл тогда надыхался какой-то гадости, почти лишившей его возможности ментально влиять на драконов, а заодно и самоконтроля. После боя он был взвинчен, и поэтому, учитывая его силу и способности, у вас, очень вовремя оказавшейся рядом, просто не осталось шансов остаться обычным человеком. В вас проснулся давно спящий ген, и организм начал перестройку. Именно этого и добивались противники Дэлира. Они знали, что он не оставит девушку-дракона, в обороте которой виноват. Фактически вас, леди Амбер, втянул во всё это не Дэл. Кто-то продумано использовал вас обоих.

Я слушала его спокойно, а в замершей душе не проскользнуло ни одной эмоции. Мне было... всё равно.

— Дэл не знал, как к вам относиться, — продолжил Александр. — Считал, что вы заодно с предателями. Мы пытались понять, зачем им

понадобилось такое проворачивать. Именно поэтому он поначалу старался держаться от вас подальше. Но потом решил, что если показательно проявит к вам интерес и даст понять всем вокруг, что испытывает к вам привязанность и другие нежные чувства, то его недоброжелатели проявят себя. Тогда он и начал за вами ухаживать открыто.

Я тяжело вздохнула, но ничего не ответила. Да и что я могла сказать? Разве имеют для кого-то значение мои слова? Мои чувства? Нет. Я просто фигура в чужой игре... Пешка, которая уже исполнила свою партию и которую отправили прочь с игровой доски.

— Демоны, Карина, ты меня вообще слушаешь?! — неожиданно выпалил принц.

Он впервые обратился ко мне на «ты», да ещё и так эмоционально. Но я даже не вздрогнула. Просто подняла на него взгляд и кивнула.

— Карина, Дэл перехитрил сам себя, — чуть спокойнее продолжил Его Высочество. — Ты на самом деле ему очень дорога. Иначе бы сегодня он не стал делать то, что сделал. Он бы продолжил ваши отношения, спровоцировал бы оставшихся предателей, позволил бы им поступить так, как они задумали. И ему было бы плевать. Но этот олух утром заявил, что больше ты в этом не участвуешь. Мы пытались его отговорить, — он усмехнулся и посмотрел мне в глаза. — Но ты и сама всё слышала: Дэл перестроил мой полог так, чтобы у нашего разговора появился ещё один свидетель. Как думаешь, почему он это сделал?

— Не знаю, — ответила, и мой голос звучал совершенно безжизненно. — Это не важно.

— Нет, именно это важно, — строго заявил Александр. — Потому что, выбирая между скорой поимкой главы Армады и твоей безопасностью, он выбрал второе. Я боялся, что этим закончится, и, как оказалось, не зря. Мой брат, который всегда думал прежде всего о благополучии империи, теперь на первое место ставит не страну, а тебя. Думаю, когда ты успокоишься и поразмыслишь, то поймёшь, что это значит. Вряд ли Дэлиру могла настолько понравиться совершенно безмозглая особа.

Я хотела возмутиться, но не стала. В одном Его Высочество прав — сейчас я не в состоянии спокойно всё обдумать. Да и не хотелось.

— Тебе нельзя покидать академию, — продолжил он, сверля меня непонятным взглядом. — Сейчас за её пределами ты будешь в опасности. Потому я предлагаю тебе альтернативный вариант. Останешься здесь до конца семестра, сдашь экзамены, принесёшь клятву империи, а потом отправишься на каникулы домой. За это время ты сможешь всё обдумать, взвесить, принять ситуацию, а недоброжелатели Дэла убедятся, что ты его

больше не интересуешь, и оставят тебя в покое. Если после зимних праздников всё же решишь бросить учёбу, я сам подпишу приказ о твоём отчислении, даже если Дэлир или ректор будут против. Но прежде ещё хорошо подумай, готова ли ты вернуться ко всему тому, чем жила раньше.

Он кривовато усмехнулся, посмотрел на Люси и, будто не сдержавшись, потянул её за руку, пересаживая к себе на кровать.

— Знаешь, Карина... хочешь честное признание? — неожиданно спросил он. — После нескольких недель в этой академии под чужой маской я совсем не хочу возвращаться в реалии дворца. Нет, мне нравится и моя жизнь, и обязанности, да и вообще могу сказать, что там я на своём месте, но... ты ведь хорошо представляешь, сколько рамок, ограничений и правил в жизни представителей высшей аристократии. Уверена, что хочешь снова окунуться во всё это? А ведь у тебя, в отличие от меня, есть выбор.

Не думала, что когда-то услышу подобное от будущего императора. Хотя, ещё полгода назад я даже представить не могла, что он будет сидеть на соседней кровати и вести со мной беседы. И всё же он явно пришёл сюда не просто так. Но теперь мне хотя бы стала понятна его цель.

— То есть завтра я не смогу покинуть академию? — спросила, с лёгкой грустью наблюдая, как принц нежно обнимает Люси.

— Дэл по собственной глупости дал вам своё разрешение, — ответил Александр. — Но если вы это сделаете, то мне придётся приставить к вам круглосуточную охрану и посвятить в происходящее ваших родителей, которые тоже в случае чего попадут под удар. К тому же, вероятнее всего, вам придётся позже всё равно вернуться в академию — сдать базовые дисциплины и принести клятву. Таков закон. — Он усмехнулся. — Как видите, этот вариант не очень удобен. Поэтому для всех будет лучше, если вы сейчас просто останетесь здесь.

Снова он начал мне «выкать». Почему-то сейчас эти его прыжки с официального тона на простой дико раздражали.

— Простите, Ваше Высочество, но сейчас больше всего на свете я хочу выбросить из головы вашего брата, — ответила я, при этом язвительный тон получился сам собой. — А в академии мы всё равно будем видеться... пусть и не каждый день. Так что лучше мне уехать.

— Карина, а давай на «ты»? — предложил он, поморщившись от моего к нему обращения согласно титулу.

Может, в другое время это бы меня и удивило. Но сейчас даже такие слова от кронпринца оставили меня равнодушной.

— Как хотите, — сказала, пожав плечами.

— Думаю, нам с тобой в будущем придётся много общаться, потому

всё же стоит отбросить официальные обращения, — проговорил Александр. — У меня большие планы на твою подругу. А друзья Люси — мои друзья. И как друг, — он сделал паузу, желая подчеркнуть это слово, — я настоятельно рекомендую тебе остаться в академии хотя бы до конца семестра. Если не желаешь видеть Дэла — то он сделает так, чтобы вы не пересекались.

— Это невозможно, — тяжело вздохнула я. — Он — мой преподаватель. Он ведёт у нас практику. Он — декан моего факультета. Мы не сможем совсем не видеться. Не в пределах академии.

Александр промолчал и посмотрел на Люси, будто ища у неё поддержки. Ясное дело, что он мог просто приказать мне остаться, но... сам же тут недавно заявил про дружбу.

— Кари, — вздохнула подруга, глядя на меня с сочувствием. — Алекс завтра уедет. Если ты тоже...

Она не договорила, но мне и так стало ясно, что ей будет очень плохо. Нет, Люси не стала бы просить меня остаться из-за неё, но я сама поняла, что не имею права её бросать. Не сейчас. Ведь прекрасно осознавала, как ей будет тяжело.

— Решать тебе, Карина, — подытожил Александр, явно уловив в моём взгляде зародившиеся сомнения. — Мне, увы, нужно утром возвращаться в столицу. Дэл, кстати, тоже скоро туда отправится. И будет отсутствовать минимум пару недель.

Он поднялся, но руку Люсильды не отпустил. Но перед тем, как уйти и увести мою подругу, вытянул из кармана пиджака красную бархатную коробочку и протянул мне.

— Это от Дэлира. Он сказал, что давно купил тебе этот подарок, да всё возможности отдать не было, — пояснил Сандр. — И, к слову, брат вообще подарки делать не умеет. А для тебя сам эскиз рисовал и плетения накладывал. Не хочешь носить, не надо. Но хотя бы не выбрасывай. Хорошо?

И посмотрел мне в глаза так серьёзно, что пришлось кивнуть.

— Ладно.

— Вот и отлично. А сейчас мы тебя оставим. Документы о твоём отчислении лежат в ректорате. Если завтра до девяти утра ты не придёшь, секретарь их уничтожит. А ещё, мой тебе совет, выпей успокоительного и поспи. Поверь, решения, принятые сгоряча, очень редко бывают верными.

После чего активировал свой амулет, снова приняв облик аспиранта Сандра, и вместе с Люсильдой вышел из комнаты.

Какое-то время я просто сидела, сжимая в руке футляр с подарком Дэлира. Собралась гордо забросить его на дно самого дальнего из своих чемоданов, и даже поднялась с кровати, но... передумала. Стало дико интересно, что мог подарить мне Дэл. Да только открыв коробочку... я растерянно застыла.

Там на бархате лежала подвеска в форме расправившего крылья дракона. Его покрывала целая россыпь чёрных бриллиантов. Камней было так много, что казалось, всё украшение состоит только из них. И лишь на крыльях виднелись две светлые полосы. Основа у этого ювелирного чуда оказалась из белого золота, а на обратной стороне подвески красовалась гравировка: «Моей Феечке».

Рассмотрев её, я снова расплакалась. А ведь казалось, что все чувства застыли. Что слёз больше не будет. Но нет...

Захотелось даже бросить этого чёрного дракона в стену или спалить в пламени, которое не так давно научилась вызывать на ладони. Но вместо этого крепче сжала подвеску в руке. Не смогу я её уничтожить или выбросить.

И что странно, от дракона исходило тепло и мягкие импульсы магии. Они успокаивали, дарили умиротворение и будто окутывали заботой. А ещё он почему-то дарил уверенность, что всё обязательно будет хорошо.

Так я и уснула — прямо в платье, на неразобранной кровати и при свете ламп. А в руке всё так же был зажат чёрный дракончик — этакий осколок моего пережитого счастья.

Счастья, которое на самом деле было лишь иллюзией.

Дэлир Ринорский

Стук в дверь прозвучал для меня словно гром среди ясного неба. Я открыл глаза, поднял голову... и только сейчас осознал, что умудрился уснуть прямо за столом, используя вместо подушки протоколы допросов.

Тело ломило, в голове до сих пор царил сонный туман, а плечи жутко затекли. Как меня вообще угораздило отключиться прямо здесь? Ведь был уверен, что просто не смогу заснуть.

— Дэл, доброе утро, — проговорил вошедший в комнату Алекс. — Прости, замок я вскрыл.

— Ну и ладно, — отмахнулся, откинувшись на спинку кресла. Всё же спать сидя — то ещё удовольствие.

— Всю ночь работал? — с лёгким укором спросил брат, глядя на лежащие передо мной бумажки. — И как? Появились в голове светлые мысли?

— Да, — ответил, сев ровнее. — Но, если ты не против, я сначала умоюсь и налью чаю.

— Давай.

Через десять минут я чувствовал себя гораздо лучше и был готов к любым разговорам.

— В общем, выводы такие, — начал, глядя на сидящего напротив брата. — Хотя Сейт сам ничего не говорит, но допрос его знакомых, коллег, друзей, родственников дал кое-какие результаты. Полагаю, он в Армаде уже не меньше десяти лет. А может, и того больше. И он тоже свободен от клятвы империи, значит проходил тот же ритуал, что и остальные предатели. Думаю, его основной задачей было привлечение новых имари и контроль за теми, кто уже вступил в организацию. Он занимал пост этакого управляющего. Командующего. В то время, как истинным руководителем являлся или является кто-то другой. Тот, кто предпочитал оставаться в тени и действовать через Сейта.

— Соглашусь с тобой, — кивнул Алекс. — И думаю, искать нужно среди знати княжества. Этот человек должен быть настоящим лидером, отличным стратегом и хорошим политиком.

— А ещё отъявленным хитрецом и беспринципной сволочью, — добавил я. — Но давай вернёмся к Сейту. Его выбрали на роль Первого не просто так. Как оказалось, он может отдавать ментальные приказы другим драконом, и они не в силах не подчиниться. А такой способностью обладают только кровные родственники Маркуса Симса — мага-генетика, создавшего первых летунов.

— То есть, — Алекс задумчиво усмехнулся, — Сейт — и наш с тобой родственник?

— Получается так. Хотя я всё же сомневаюсь. Интуиция подсказывает, что здесь нечто иное. Более сложное. Скажи, — я посмотрел в глаза Умнику, — можно ли как-то передать эту способность другому? Хотя бы теоретически?

— Теоретически, брат мой, возможно всё, — развёл руками Алекс. — Лучше тебе обратиться с этим вопросом к Арго. Он у нас в этой области знает куда больше меня. Но давай просто представим, что такое на самом деле реально. Как это сделать? Провести ритуал? В таком случае, нужен кто-то из живых носителей крови. А это ты, я, мама, дядя Рейдел, ну и

наша сестрёнка Софи. Бабушка с дедушкой — не маги, в них дар выгорел, так что они для этого не подойдут. Дети Рейдела — ещё слишком малы, в них дар не развился. Как думаешь, кого могли использовать?

Я отрицательно покачал головой.

— Никого. Не знаю. Нужно сначала поговорить с Арго.

— Вот именно, — кивнул Алекс. — Копай здесь, а я попробую что-нибудь выяснить в Трилине. И... Дэл, присмотри пожалуйста за Люси. Я, конечно, оставлю здесь двух агентов, но...

— Конечно, брат, — ответил я. И, не сдержав понимающую усмешку, утвердительно добавил: — Сильно она тебя зацепила.

— Ты даже не представляешь, насколько, — вздохнул Умник. И вдруг посмотрел мне в глаза и неожиданно признался: — Я люблю её, Дэл. Она — моя женщина. И я буду просить у отца позволения взять Люсильду в жёны.

Я улыбнулся совершенно искренне и посмотрел на брата с интересом.

— Ясное дело, что просто так он не согласится, — продолжил брат. — Всё же с происхождением у Люси не всё гладко, но я знаю, кто её родной отец, и поверь, в ближайшее время он официально признает Люсильду дочерью и примет в род. Уж я-то позабочусь.

— Интересно, — кивнул я, ни капли не сомневаясь в способностях брата.

— Народ Люси тоже примет. Она ведь выросла в приюте, жила, как простая девушка, потому для простого люда она сразу станет своей.

— А как ты заткнёшь недовольную аристократию? — поинтересовался я, даже не сомневаясь, что Алекс со всем справится.

— Уж как-нибудь заткну, — ухмыльнулся он. — Тут дело за малым — получить согласие отца.

— Думаю, он не станет возражать, — заверил я. — А Люсильда согласна стать твоей женой? Ты ведь у нас будущий император.

— Она не откажется, — бросил Алекс. — Я не дам ей такой возможности.

Ну да, о чём я вообще спрашиваю? Умник ведь на то и умник, чтобы по щелчку пальцев решать любые проблемы. Да и Люси у него понимающая, я бы даже сказал мудрая.

Зато мы с Феечкой дров наломали. Хотя нет, это всё я. Она всегда была со мной искренней, честной, открытой. А я до последнего считал, что всё это лишь игра.

— Не грусти, брат, — донёсся до меня голос Александра. — Твоя Фея не стала забирать документы. И вместо этого просто пошла на занятия. Но

мы с ней договорились, что она остаётся здесь до конца семестра. Потом, независимо от твоего желания, решать вопрос с её отчислением буду я. Так что, Дэл, у тебя есть почти два месяца, чтобы уничтожить Армаду, поймать её главу и разобраться в ваших с Кариной отношениях.

— Спасибо, Алекс, — я посмотрел на него с благодарностью.

— Пожалуйста. И знаешь, приставь к ней кого-нибудь из своих ребят посмышлёнее.

— Уже. Они давно за ней приглядывают, даже подружиться умудрились, но теперь будут ещё и охранять. И Люсильду тоже. Можешь быть спокоен за нашу будущую правительницу. Никто её и пальцем не тронет.

Брат хмыкнул, закинул ногу на ногу и улыбнулся.

— Но ты уверен, что это правильный выбор? — не смог не спросить я. — Справится ли Люси? Всё же жизнь при дворе далека от сказки. Не пожалеешь о своём выборе?

Александр одарил меня странным взглядом, сел ровно и только потом ответил:

— В отличие от тебя, Дэл, я верю себе и своим решениям. Отчётливо осознаю, что и мне, и Люси будет сложно, но при этом понимаю, что хочу видеть рядом с собой именно её. Мне не нужна другая. Я женюсь не на внешности, не на родословной, не на амбициях, а на человеке. На девушке, рядом с которой моей душе тепло. И мы с ней вместе справимся со всеми проблемами. Я просто это знаю.

Он поднялся, немного подумал, и выдал:

— А ведь ты тоже сделал свой выбор. Правда, как мне кажется, ещё и сам этого не осознал.

— Уже осознал, — отозвался я, грустно вздохнув.

— Это радует. — Он подошёл ближе и опустил ладонь на моё плечо. — Мне пора. Гарданцы прибудут в Тиолию через три недели. Но за это время нужно подготовить встречу и решить ещё массу вопросов. Они отрицают связь с имари, потому ко времени их визита необходимо получить доказательства. Более того, не сомневаюсь, что во время переговоров нас ждут диверсии. А их нужно избежать любой ценой.

И ушёл.

Я проводил его взглядом и отвернулся к окну. Мне было, о чём подумать. Гарданцы, имари, предатели, Сейт с непонятно откуда взявшимися способностями, Армада и её неизвестный организатор. И это лишь малый список тем. Ещё есть Феечка, появление которой в моей

жизни кто-то организовал. До сих пор не понимаю, почему именно она? И какую всё-таки при этом преследовали цель? Уверен, если получу ответы на эти вопросы, то остальной клубок распутается сам собой.

Интуиция была со мной полностью согласна. Следовательно, стоило снова начать копать в этом направлении. Но с чего начать?

Наша встреча была продумана и подстроена. Её выманили письмом, меня — тоже. Вот только... тот газ, который тогда лишил меня самоконтроля. Это было нечто незнакомое. Новая разработка гарданцев? Но откуда им знать, как она влияет на драконов?

Или не на драконов, а только на меня? Ведь оба мои противника тогда прекрасно себя контролировали.

— Так...

Я поднялся, схватил китель и решительно направился к выходу. Почему же я раньше об этом не подумал? Ведь магии там не было — я бы почувствовал. Значит, это нечто из области химии или алхимии. А отец Карины — талантливый химик, к тому же по происхождению — имари.

Картинка в голове начала складываться. Вот только мне совсем не нравились собственные догадки и выводы.

Увы, проработать и такую версию всё равно придётся. Остаётся только надеяться, что после этого Феечка не возненавидит меня ещё сильнее.

Глава 27

Карина Амбер

Вздохнув полной грудью, я подняла голову и посмотрела на небо. Сегодня оно было похоже на большую пуховую перину, которой какой-то великан накрыл город вместе со всем полуостровом. Сверху то и дело срывались мелкие снежинки, но падая на землю, сразу таяли.

Над академией кружили драконы — ребята из моей группы. Сегодня вместе с новым преподавателем, митором Элсом, они отрабатывали вертикальный взлёт и стремительное приземление. С каждым разом у парней получалось всё лучше, всё быстрее, и я бы с удовольствием полетала вместе с ними, но... не смогла перекинуться. Уже в который раз.

Первые сложности с оборотом я почувствовала две недели назад. А ведь поначалу после попытки похищения и долгого пребывания в пограничном состоянии всё равно легко меняла ипостась. Иногда получалось мгновенно, иногда оборот затягивался секунд на десять. Но потом неожиданно начались проблемы.

Сначала я заметила, что тело стало поддаваться неохотно. С каждым днём процесс проходил всё медленнее, и на него тратилось всё больше сил. Два дня назад я едва смогла снова вернуть себе человеческий вид. А вчера на занятии по полётам... вообще так и не сумела перекинуться.

Митор Элс, видя всё это, лишь задумчиво чесал затылок и разводил руками. Мы с ним даже вместе ходили к профессору Тьёри, но и тот ничем помочь не смог. Сказал лишь, что в энергетическом плане со мной всё в полном порядке. Предложил помочь мне перекинуться, я согласилась, даже смогла почувствовать импульс его силы, призванной спровоцировать мой оборот, но ничего не получилось.

Он предположил, что это от усталости или переживаний. И посмотрел на меня с сочувствием, а мне от этого взгляда аж тошно стало. И вроде прошёл почти целый месяц, как по академии расползлись слухи о нашем с Дэлом расставании, но люди до сих пор не устали это обсуждать.

— Кари, — отвлёк меня от раздумий подошедший Арланд Роум. — Можно присесть?

Он уже оделся и теперь красовался в форме и зимнем пальто. На мне тоже было надето такое же, но даже в нём я всё равно чувствовала, что

замерзаю. Хотя ещё неделю назад внутренний огонь прекрасно защищал от холода.

— Ты уже выполнил все упражнения? — спросила я, кивнув парню на свободную часть лавочки.

Арланд опустился рядом, поймал мой взгляд и, мягко улыбнувшись, протянул мне свои перчатки.

— Надень, а то у тебя пальцы дрожат, — с заботой проговорил он.

Я не стала отказываться. Поблагодарила приятеля и с удовольствием всунула ручки в мягкое нутро из тёплой шерсти. И пусть перчатки были не по размеру, но зато мне мгновенно стало теплее.

Может, это и странно, но после громкого расставания с Лучом ребята из группы стали относиться ко мне, как отряд любящих старших братьев. А Арланд занял среди них главенствующую позицию. Он даже извинился передо мной за своё прошлое поведение, а я... простила. Почему? Не знаю. В один момент оставшись и без Тео, и без Дэлира, о котором совсем не хотелось думать, для меня оказалось очень ценно внимание однокурсников и Арланда.

Кстати, Теодора и других студентов, успевших вступить в Армаду, ректор полицейским не отдал. Вместо этого он поселил их в подвале одного из корпусов, где были оборудованы камеры, но даже там учёба для них продолжилась. Для занятий им выделили два зала в том же здании. Читали лекции, проводили семинары, зачёты, экзамены. Только летать не отпускали. И, думаю, именно это было для драконов самым жутким наказанием. Ведь однажды познав полёт... без этого уже не можешь.

— Кари, у меня мама — целительница, — проговорил сидящий рядом Арланд. — Я вчера рассказал ей, что ты больше не можешь перекидываться.

Я повернулась к своему собеседнику и невольно засмотрелась на снежинки, блестящие на его светлых волосах и ресницах. Он же смотрел на меня с беспокойством и теплотой.

Арланд вообще был настоящим красавцем. Может, я бы даже смогла в него влюбиться, если бы... Если бы он не травил меня в начале года, и если бы в моём сердце не жил другой мужчина.

— Мама рекомендовала тебе сходить к целителям, — продолжил парень. — Она говорит, что проблемы с оборотом могут быть связаны с рядом заболеваний. Или так проявляет себя какое-то проклятие.

— Пф! — бросила я, улыбнувшись. — Да какое проклятие? Глупости.

— И всё же, сходи. Вдруг они смогут тебе помочь, — продолжал настаивать Арланд. — Или, если хочешь, я с тобой схожу.

— Нет, я лучше сама, попозже, — сказала, обречённо вздохнув.

— Сейчас иди, — неожиданно выдал парень. — Всё равно сидишь. Митор Элс отпустит.

На самом деле, мне совсем не хотелось никуда идти. Но Арланд уже всё решил. Взял меня за руку и потянул за собой в сторону преподавателя.

Я даже поспорить не успела, а нас с ним уже отправили напрямиком в лазарет.

Арланд проводил меня до входа в здание и галантно открыл передо мной тяжёлую дверь, а сам решил остаться на улице. Хотя на самом деле больше было похоже, что он следит, чтобы я не сбежала. А сбежать, если честно, хотелось. Я даже прошлась по длинному коридору до самого конца, надеясь выйти через заднюю дверь. Но вместо неё наткнулась на бывшую соседку.

— Кари? — удивлённо выпалила Флора. — Ты что тут делаешь?

Девушка появилась из-за приоткрытой двери и, судя по двум пустым чашкам в её руках, шла мыть посуду.

— А ты? — не удержалась я от ответного вопроса.

— У меня практика у айны Роуд, — улыбнулась девушка. — И, как назло, ни одного пациента. Вот, сидим с ней, чай пьём. А ты... заболела что ли?

— Нет, — вздохнула я. — Но меня отправили к дежурному целителю.

Услышав это, Фло буквально просияла. А потом подхватила меня под руку и повела за собой.

Айна Роуд оказалась высокой худой женщиной со строгой причёской. Она встретила нас довольной улыбкой, усадила меня на кушетку и только потом поинтересовалась жалобами. Ну, я и рассказала о своих проблемах с оборотом, и о том, что меня сюда отправил митор Элс.

— Признаться, Карина, мне не так часто приходится лечить драконов, потому и опыта в этой области у меня немного, — чуть виновато проговорила целительница. — Но, думаю, для начала нам стоит хотя бы проверить общее состояние твоего здоровья. И для начала провести полную диагностику. — Она обернулась к стоящей рядом Флоре и скомандовала: — Приступай.

А та и рада стараться.

Меня взвесили, изменили давление, пульс, температуру, попросили раздеться до белья, осмотрели со всех сторон, взяли кровь на анализ. И пока айна Роуд изучала её через какой-то прибор, Фло перешла к магической части обследования. Она попросила меня лечь на кушетку,

положила ладонь на мою голову и, прикрыв глаза, застыла. Стояла так довольно долго, а когда снова вернулась в реальность, выглядела откровенно озадаченной.

— Что-то не так? — спросила я.

— Даже не знаю, что тебе сказать, — вздохнула девушка. Но её взгляд стал растерянным.

Флора отошла к своей наставнице, что-то шепнула ей на ухо, и они вернулись ко мне вместе. Теперь уже айна Роуд опустила ладонь на мой лоб и погрузилась в странный транс. Правда, её манипуляции не заняли и минуты. Но когда, убрав руки от головы, она коснулась моего живота, я отчего-то вздрогнула.

— Вы что-то почувствовали? Я больна? — спросила, внутренне холодея. — Не молчите, пожалуйста.

— Это не болезнь, — вздохнула женщина, покачав головой. — Но теперь хотя бы стало ясно, почему ты не можешь перекидываться.

Она снова замолчала, будто специально желая подольше помучить меня неизвестностью. Тогда я с надеждой посмотрела на Фло. А она, вздохнув, присела рядом и тихо сказала:

— Кари, ты беременна.

Меня будто пыльным мешком по голове ударили. В висках застучало, мысли разлетелись в разные стороны, а вместо них осталось полнейшее непонимание.

Беременна? Но ведь этого никак не могло случиться! У Дэла был артефакт, да и я пила настои, которые являлись гарантией отсутствия последствий нашей близости! Более того, продолжала пить их ещё две недели после расставания. Тогда Люси сказала, что это лучшее средство...

— А вы уверены? — едва ворочая языком, проговорила я. — Айна Роуд, проверьте ещё раз? Такого просто не может быть!

— И тем не менее, ты беременна, — ответила женщина. — Срок — около пяти недель. И полагаю, именно это является причиной проблем с оборотом.

Она говорила серьёзно, смотрела на меня с лёгким сочувствием, а я... просто не могла поверить, что всё это — правда. И совсем не представляла, что теперь делать.

— Кари, — вздохнула старшая целительница. — Мне придётся доложить об этом твоему куратору и декану факультета.

Я подняла на неё растерянный взгляд и села.

— Пожалуйста, дайте мне хотя бы день осмыслить эту новость. — В

моём голосе звучала растерянность, а на глазах навернулись слёзы. — Я придумаю, что делать...

Всхлип сдержать не удалось.

— Нет, милая. Не могу, — ответила женщина. — Ты сейчас в таком состоянии, что легко глупостей наделаешь. А ребёнок — это серьёзно. Тем более, как я понимаю, его отец — митор Ринорский.

Я зажмурилась, притянула колени к груди и обхватила их руками. Боги... как же так вышло? Почему? Ведь мы приняли все возможные меры. Что теперь будет? Как я скажу ему? Как он отреагирует? А родители? Они же отрекутся от меня... от блудной легкомысленной дочери...

— Кари, — Фло обняла меня за плечи. — Пойдём, я провожу тебя в комнату.

Но я не могла так просто со всем смириться.

— Айна Роуд, прошу, не говорите никому. Хотя бы пока. Я...

— Ты хочешь сама сообщить митору Ринорскому о ребёнке? — понимающе уточнила целительница.

Пришлось кивнуть.

— Тогда ладно. Это правильное решение. Не знаю, почему у вас случилась размолвка, это не моё дело. Но он отец, и должен узнать о малыше именно от тебя. Так уж и быть, я подожду до завтрашнего утра.

После этого она всё-таки разрешила мне уйти. Флора помогла одеться и, как обещала, пошла меня провожать.

На улице нас остановил взволнованный Арланд. Он с ходу оценил моё бледное лицо, покрасневшие глаза, и в ультимативной форме потребовал ответить, что со мной. Увы, я была не в состоянии вести беседы и уходить от неудобных вопросов. Но Фло быстро дала ему понять, что ничего серьёзного не произошло, и мне просто нужен отдых.

Не думаю, что парень ей поверил, но хотя бы с расспросами приставать перестал.

Оказавшись в нашей с Люсильдой комнате, куда мы месяц назад переехали по настоянию Александра, я легла на свою кровать и уставилась в одну точку. Флора заставила меня выпить успокаивающий настой, но даже после этого не ушла. Она сидела рядом, гладила меня по напряжённой спине и тихо говорила, что мне не стоит переживать. Увы... Сейчас я просто не знала, как быть дальше, не видела из этой ситуации ни малейшего выхода.

Вскоре пришла Люси, да не одна, а в компании с Кайром и Раном. И судя по их лицам, им уже доложили, что со мной что-то произошло. Я, конечно, попыталась убедить ребят, что всё в порядке, но они не поверили. Сидели со мной, безуспешно пытаюсь развеселить, да только мне веселиться совсем не хотелось.

Настойка Флоры подействовала быстро, и думать теперь стало гораздо легче. Увы, мои мысли были совсем не радужными. Не обращая внимания на разговоры друзей, я отчаянно пыталась найти выход из той западни, куда угодила.

И, как ни странно, самое простое решение было — сообщить обо всём Дэлиру. В этом случае наверняка получилось бы избежать огласки. Думаю, он сам бы постарался сохранить мою беременность в тайне.

Но что дальше? Как Дэл поступит потом? Отправит меня в какое-нибудь дальнее имение? Или спешно выдаст замуж за какого-нибудь лорда, чтобы его ребёнок не родился бастардом? Или заставит обратиться к знахарке, чтобы избавиться... Нет! Даже думать об этом не хочу!

Вариант, что он на мне женится, хоть и появлялся в мыслях, но казался сказочным. При нашем прошлом разговоре Дэл однозначно дал понять, что я ему не нужна. Пусть Алекс и утверждал, что это было сделано ради моей безопасности, но прошло больше месяца, а Луч ни разу даже мысленно со мной не связался. А ведь мог — расстояние на связь в звезде не влияет. Значит, ему просто всё равно.

Я не нужна Дэлиру.

И мой ребёнок ему не нужен.

Но как же поступить?

— Кари, может, пойдём погуляем? — спросил Кайр, вырвав меня из тяжёлых мыслей. — На улице снег и безветренно. Давай, а?

— Прости, но что-то не хочется, — тихо ответила я и отвела взгляд.

Что же делать? Как же быть? Кого просить о помощи? Люси? Нет, она точно сообщит Алексу. В этом я не сомневаюсь. Вопрос детей для неё всегда был очень важным и серьёзным. Кайр и Ран тоже не должны узнать правду — они доложат Лучу. Обратиться к родителям? Нет уж. Это только всё усложнит. Да и папа уже несколько недель в какой-то загадочной командировке, а мама... не представляю, что она предпримет, узнав, что я беременна от принца. Наверное, сама потащит меня прямиком к императору и будет требовать немедленно сыграть свадьбу.

И тут меня осенило!

Ведь у меня есть Эмилия! А она не так давно вышла замуж и теперь живёт в Арганисе. Эми точно поймёт и не оставит в беде. Она ведь моя

сестра!

Резко поднявшись с кровати, я бросилась к тумбочке и достала оттуда шкатулку, в которой хранила записки и письма. Сестра писала мне номер своего кайтифона. Я точно помню, он был где-то в самом конце её последнего послания.

Вот!

Найдя заветные цифры, я схватила листок и решительно направилась к двери. Но выйти не успела.

— И куда это ты собралась? — спросил Ран, преградив мне путь.

— Мне нужно срочно связаться с сестрой, — не стала врать я.

— Зачем? — насторожился Кайр, встав рядом с другом.

— Кари, — позвала отчего-то нервничающая Люси. — Скажи, наконец, что произошло? Ты выглядишь такой подавленной, будто узнала нечто ужасное.

— Всё в порядке, — я попыталась улыбнуться и выдала первую пришедшую в голову отговорку: — У Эмилии сегодня день рождения. Представляете, я забыла её поздравить! Сейчас сбегая в переговорную. Надеюсь, мне разрешат с ней связаться.

Парни переглянулись, а Люсильда решительно встала.

— Я пойду с тобой, — сказала она.

— А тебе зачем? — Ну вот и как теперь от них всех отвязаться?

— Сандр сделал для меня пропуск в переговорную с позволением пользоваться кайтифонами в любое время, — мягко улыбнулась подруга. — Со мной тебя точно пустят. Я там уже всем успела примелькаться.

Спорить с этим аргументом было бы глупо. Осталось только смириться. К счастью, там разные изолированные кабинки для разговоров, и Люси ничего не услышит, даже если будет стоять в нескольких метрах.

Номер сестры я набирала дрожащими руками. С момента её свадьбы мы виделись лишь однажды — она сама приходила к воротам академии. Тогда Эми сообщила, что вышла замуж. Рассказала, что уже сама призналась во всём папе, правда, лишь в письме. Больше лично мы не встречались, зато каждую неделю обменивались письмами. Эмилия всё звала меня в гости, да только без разрешения Луча выпускать меня из академии никто не собирался. Потому и приходилось ограничиваться перепиской. А вот звонила я ей впервые.

— Дом лорда и леди Сеш, — ответила мне незнакомая женщина.

Я даже опешила, решив, что неправильно набрала цифры. Но вовремя вспомнила, что теперь сестра носит именно эту фамилию. И попросила

позвать её к аппарату.

К счастью, мне не отказали.

— Кари? — удивилась Эмилия, услышав мой голос. — Что-то случилось?

— Случилось, — проговорила я, вздохнув. — Нужно встретиться. Сегодня. Я постараюсь как-нибудь выбраться из академии.

— Прости, но сегодня никак не получится, — виновато ответила сестра. — У нас с Крисом гости. И я не могу просто так сорваться. Давай завтра? У меня весь день свободен.

— Увы, завтра будет поздно, — сказала я, не сдержав всхлип.

— Кари, милая, ты плачешь? — голос в трубке стал взволнованным. — Скажи, что произошло? Ты узнала про папу, да?

— Про папу? — не поняла я.

— Про арест, — пояснила она. — Прости, что не сказала раньше. Он запретил. Мама тоже не знает.

— Какой арест? Эми? Что с папой?!

— Так ты не знала? — удручённо бросила она. — Но... почему ты тогда так расстроена? Карина, ты здорова?

Папу арестовали? Нет, это точно какая-то ошибка. Такого не может быть! И я обязательно расспрошу обо всём Эмилию при встрече. Но сейчас нужно сказать ей о другом.

— Эми, я беременна. От Дэлира, — зажмурившись, призналась я. — Завтра целители сообщат об этом моему куратору и самому Лучу. И я... боюсь.

Слёзы снова полились из глаз, но у меня не осталось ни сил, ни желания с ними бороться.

— Эми... что мне делать?

Но она не спешила отвечать. Было слышно лишь её дыхание и отдалённые голоса, видимо, тех самых гостей.

— Ты сумеешь улететь? — спросила Эмилия после долгого молчания.

— Я не могу даже перекинуться, — ответила обречённо.

— Тогда слушай, — сказала она. — У меня есть возможность тебя спрятать. Никто не найдёт. И малышу ничего не будет угрожать. Ты ведь понимаешь, что твой принц может пожелать избавиться от будущего бастарда?

От этих её слов мне стало дурно.

— Да, Кари, такова правда, — продолжила Эми. — Тебе на самом деле нужно бежать. Сегодня же ночью. Ты сможешь найти способ выйти за ворота?

— Постараюсь, — проговорила, вытерев мокрое лицо тыльной стороной ладони. — Но там магическая защита, а привратник меня просто так не выпустит.

— Разберёмся, — уверенно заявила Эми. — Бери только самое необходимое и в полночь подходи к северным воротам академии. Тебя будут ждать. И... ничего не бойся. Мы всё решим.

— Спасибо, Эми, — ответила я, снова всхлипнув. — Ты так меня выручаешь. Не устаю благодарить Богов, что у меня есть ты.

Но она снова промолчала. А потом... просто положила трубку.

Когда я вышла из кабинки, Люсильда уже ждала меня в коридорчике. Судя по счастливой улыбке, ей удалось поговорить с Алексом. Зато стоило Люси увидеть меня, и всё хорошее настроение подружки кануло в небытие.

— Что-то не похоже, что ты просто поздравляла сестру с праздником, — сказала она, взяв меня за руку. — Кари, признайся уже, что стряслось?

— Моего отца арестовали... — ответила тихо. — Я узнала случайно. Люси, ты ведь можешь спросить у Алекса, за что? Мой папа... он не мог сделать ничего противозаконного.

Она вздохнула с заметным облегчением. Видимо, такой вариант причины моего расстройства показался ей вполне понятным.

— Кари, он просто задержан, как свидетель. Но показания дать пока не может, — проговорила она, глядя мне в глаза.

— Почему?

— Давай я потом тебе всё расскажу, когда ты успокоишься. Завтра, к примеру?

Я хотела получить ответы прямо сейчас, но не стала настаивать. Лучше спрошу у Эми, она явно в курсе. Потому просто кивнула и позволила Люсильде отвести меня обратно в нашу с ней комнату. Ну а там я просто сделала вид, что очень устала и хочу спать. Приняла душ, переоделась и улеглась в кровать.

Так весь вечер и пролежала.

Когда Люси отправилась на ужин, я встала, приготовила себе вещи, покидала в сумку самое необходимое и снова вернулась в постель.

Люсильда пришла поздно, видимо, снова ходила говорить со своим ненаглядным принцем. Около одиннадцати она всё-таки уснула, а вот я даже и не думала погружаться в сон. Лежала и думала о будущем, которое теперь стало казаться как никогда туманным и непредсказуемым. И вдруг осознала, что на самом деле не хочу никуда сбегать и прятаться. Наоборот,

у меня появилось дикое желание вызвать Дэлира, огорошить его новостью, и пусть сам решает, что делать дальше.

Я даже признавала, что так будет лучше, но... обида и растоптанная гордость никак не давали поступить правильно. Мне было очень страшно услышать от Дэла, что я сама виновата, что это мои проблемы, или, хуже всего, что ребёнок не от него. Вдруг Дэлир посчитает эту новость своеобразной попыткой вернуть его, привязать к себе малышом?

Нет, лучше я убегу. Спрячусь. И канал наглухо перекрою.

Хотя, Дэл ведь всё равно меня найдёт, если захочет. Он же центр звезды, не удивлюсь, если сможет почувствовать моё местонахождение. А значит отыщет везде. Но не сейчас, а лишь когда вернётся после этих затянувшихся переговоров с гарданцами, которые идут уже вторую неделю. Мне Люси рассказывала, что дипломаты двух стран никак не могут договориться. Сейчас Дэлиру точно не до поисков какой-то беременной бывшей любовницы.

И всё же... что-то меня останавливало. Что-то не давало вот так просто подняться с кровати, одеться и выйти к воротам. Я сомневалась, и с каждой минутой эти сомнения становились всё сильнее.

Ведь то, что я собираюсь сделать — это банальный побег. Но если Дэл меня всё равно найдёт, то от кого я тогда бегу? От собственных обид? От позора, который настигнет меня, когда всем станет известно о моей беременности? Или от себя? Делаю ли я это ради безопасности своего малыша? А грозит ли ему опасность? Способен ли Дэл навредить собственному сыну... или дочери?

Нет. Всё-таки нет.

Так зачем мне бежать? Боги, да я сама себя уже не понимаю!

— Кари, ты так громко сопишь, что уснуть просто невозможно, — неожиданно проговорила Люсильда.

Потом села на кровати, повернулась ко мне и снова поинтересовалась:

— Скажи уже, что происходит. Дело ведь не в отце? Ты с обеда такая, а с сестрой говорила только вечером. Значит, причина твоего состояния в другом. И я чувствую, что могу тебе помочь. Но ты, кажется, задумала побег. Вещи собрала.

— Как ты узнала? — выпалила я в полном непонимании. — Я же всё спрятала!

— Вот именно. Убрала любимые крема, да и твоей зубной щётки почему-то нет на полке. Следовательно, ты явно куда-то собралась.

— Боги, как же сложно жить в одной комнате с будущим следователем, — выпалила я и против воли улыбнулась.

Вот и решение: Люси не даст мне сбежать, теперь уже точно. Значит, придётся остаться.

— И что же побудило тебя к попытке побега? — спросила подруга, чуть склонив голову набок. — Проблемы с оборотом?

— Проблемы с личной жизнью, — ответила я, вздохнув.

Люсильда понимающе покивала.

— И куда ты собралась?

— К сестре, — не стала скрывать я. — Она обещала помочь.

— Почему не к родителям?

— Они не поймут. Да и... отец в отъезде. Точнее...

— Он в столице, в изоляторе. Но в камере для особых арестантов, — с сочувствием сообщила Люси. — Его подозревают в сотрудничестве с Армадой и изготовлении для них ряда препаратов. Но доказательств слишком мало, а сам он признаваться не желает. Алекс считает, что твой папа покрывает кого-то, потому и готов сам пойти под суд.

— Бред, — выдала я, схватившись за голову. — Папа не мог! Да и кого ему покрывать? У него, конечно, много помощников, сотрудников, учеников, стажёров, но...

— Дэл тоже не верит, что тот согласился бы предать империю. Но твой отец не отвечает ни на какие вопросы. Ментальная магия в его случае бессильна. А иные способы извлечения информации Дэлир запретил применять.

Папа... Да разве мой принципиальный, честный родитель мог оказаться в такой ситуации? Боги, мир точно сошёл с ума!

Часы на стене показали ровно полночь, но я лишь мазнула по ним взглядом и отвернулась. Сорвался мой побег. Значит, придётся остаться и принять собственную участь с гордостью. Надеюсь, те, кого сестра прислала за мной, не станут долго ждать. Не хотелось бы, чтобы они мучились всю ночь на холоде.

— У меня будет ребёнок, — призналась я едва слышно. Вот только Люсильда всегда обладала тонким слухом.

— Чего?! — воскликнула она, явно не ожидая услышать такую новость. — Ребёнок?

Люси села ровнее и уставилась на меня, как на ожившую статую. В тусклом свете уличных фонарей было видно, как вытянулось от удивления её лицо. А потом она совершенно неожиданно... расхохоталась. Правда, это был какой-то странный смех. Не весёлый, не издевательский, не истерический. Да и смеялась она недолго.

— Ничего себе новости! — вздохнула Люсильда, чуть

успокоившись. — Так ты из-за этого такая подавленная? Теперь ясно. А сбежать зачем хотела?

— Чтобы скрыть свой позор, — отозвалась, тоже садясь на постели. — В кругах аристократии внебрачный ребёнок — клеймо на всю жизнь. И для него самого, и для матери.

При этих словах Люсильда изменилась в лице. Её плечи поникли, а в глазах появился холодный укор.

— И что бы ты сделала с этим малышом после побега? Родила и отдала в приют, а сама бы вернулась к обычной жизни молодой леди? — бросила она с ледяной иронией.

— Нет, — ответила я, покачав головой. — Я ни за что не поступила бы так со своим ребёнком. Не знаю, как бы мы с ним жили, но точно вместе. Папа очень удачно недавно переоформил на меня часть семейных капиталов, так что нам бы было, на что существовать. Думаю, купила бы домик где-нибудь в тихом уголке империи, сменила бы имя.

— Кари, тебе девятнадцать лет, и я сильно сомневаюсь, что ты бы смогла жить одна.

— Научилась бы, — заявила я, глядя в глаза подруге. — Ради малыша. Да и сестра бы меня не бросила.

— Увы, Карина, твой план изначально обречён на провал по нескольким причинам, — развела руками Люси. — Во-первых, ты дракон, и тебе нужно летать, хотя бы изредка. Даже если будешь хорошо прятаться, всё равно найдутся те, кто заметит и доложит полиции. И тогда тебя поймут и отправят в академию, доучиваться и приносить клятву.

— Думаю, я нашла бы способ с этим разобраться.

— Во-вторых, — продолжила Люсильда. — Твои деньги рано или поздно закончатся. Придётся идти работать. И скажи мне, кем бы могла устроиться? Гувернанткой? Так не возьмут без диплома и рекомендаций, которых у твоего нового имени не будет точно. Придётся становиться няней или торговкой. А может, и вовсе прислужницей. Или ты рассчитываешь удачно выйти замуж? Но мужчины очень неохотно связывают жизнь с женщинами, у которых есть дети.

К сожалению, в этом Люси тоже была права.

— Знаешь, если бы возникла необходимость, я бы и горничной работать пошла, — сказала, неосознанно положив руку на свой плоский живот.

— Верю, Кари, — улыбнулась Люси, заметив мой жест. — Но главного довода я тебе ещё не озвучила. Ведь, в-третьих, есть ещё и Дэл, который не позволит тебе куда-либо уехать и спрятаться. Не сомневаюсь,

он примчится сюда, как только узнает о твоей беременности.

— И что дальше, Люси? — устало спросила я, зарывшись пальцами в волосы. — Может, я даже поверю, что он расстался со мной ради моей же безопасности. Вот только... я не нужна ему. Лучу всё равно. Он ведь ни разу со мной не связался. Не спросил, как я? Как у меня дела? И известие о беременности скорее всего воспримет в штыки... как попытку привязать его ко мне. Поверь, Дэл любит только свободу и империю. А вот я в его жизненные планы никак не вхожу.

Люси отвела взгляд в сторону, но ничего не ответила. Да и что она могла сказать? Попытаться убедить меня в обратном? Увы, мои слова были чистой правдой.

— Но он точно не бросит тебя на произвол судьбы, — сказала подруга. — По крайней мере, жильём и деньгами обеспечит. И от возможных проблем с полицией избавит. В любом случае, Кари, этот ребёнок — ваш общий. И ответственность за него тоже лежит на вас обоих. Убегать — не выход.

— Да я уже поняла, — ответила, кивнув. — Жаль только сестру взбаламутила. Она прислала людей, чтобы меня забрали. Хотя, я даже не знаю, как бы прошла через ворота. Там же помимо замка после отбоя магическую защиту активируют.

— Вот именно, Кари, — усмехнулась Люси. — Кстати, почему именно сегодня ночью?

— Просто мне удалось уговорить айну Роуд не сообщать куратору о моей беременности до утра. Попросила дать мне время свыкнуться с этой мыслью.

Я упала на подушку и горько улыбнулась.

— Глупо, Люси. Я и сама понимаю, как это глупо. Да и Луч всё равно бы меня нашёл. Но... новость о беременности стала для меня слишком неожиданной. Я не могла просто смириться. Мне нужно было сделать хоть что-то.

— Понимаю, Кари, — кивнула Люсильда. — Но, можно я дам тебе один маленький, но важный совет?

— Какой?

— Скажи Дэлиру сама. Можешь больше ничего не пояснять, просто вызови его и сообщи, что беременна. Мы обе знаем, как ты можешь это сделать... — и призналась: — Мне Алекс рассказал про вашу звезду. Но я никому не скажу, клянусь.

Она снова легла, укрылась одеялом и сделала вид, что собирается спать. Я же перевела взгляд на окно, за которым горели фонари, и

задумчиво вздохнула.

Сказать Дэлу? Ведь он всё равно обо всём узнает, причём уже этим утром. Огорчится? Озадачится? Не знаю. Но вряд ли обрадуется. Не хочу знать его реакцию.

Ещё немного посомневавшись, всё же пришла к выводу, что Люси снова права. И не оставляя себе времени на то, чтобы передумать, сосредоточилась и мысленно вызвала Дэлира. Вот только совсем не ожидала, что он ответит настолько быстро.

«Феечка? Что-то случилось?» — его голос в моей голове звучал очень мягко и откровенно взволнованно.

«Случилось, — проговорила, набираясь смелости для главных решающий слов. — Я беременна. Срок около пяти недель. Хотела, чтобы ты знал. Но если мой малыш тебе не нужен... как и я, то мы просто уедем. И ты никогда о нас не услышишь. Единственное, что прошу — помоги с новыми документами и клятвой империи».

«Фея! — выкрикнул Луч. — Остановись! Беременна? У нас будет...»

Но я не стала дослушивать. Просто перекрыла канал связи, запечатав его так крепко, как только могла. Хватит мне на сегодня переживаний.

Сказала ему правду, и на самом деле стало легче. Но пока больше не хочу об этом говорить. Не сегодня. Лучше завтра. Ему ведь тоже нужно осознать ситуацию. Обдумать... и решить, как быть дальше. А мне стоит всё-таки попытаться заснуть.

С этими мыслями я снова села, взяла со стола стакан с успокоительным и мигом осушила его до дна. Осталось только дождаться, пока подействует.

Но не успела я улечься, как вдруг послышался едва различимый скрежет, ручка нашей двери опустилась, створка распахнулась и в комнату проскользнули две тени.

Я испуганно подскочила и сразу же крикнула:

— Люси!

Но подруга уже стояла на ногах, а в её ладони горел огонёк явно боевого плетения.

— Кто такие? — выпалила она.

Обе тени замерли, на них упал свет уличного фонаря, и лишь теперь стало ясно, что это мужчины, полностью закутанные в чёрную ткань. Открытыми оставались только глаза.

Дальше всё произошло слишком быстро. Один из них бросил на пол

круглый шарик, который тут же разбился и из него повалил серо-зелёный дым. Мы с Люсильдой синхронно отшатнулись, она попыталась отогнать задымление воздушной волной, но это оказалось бесполезно. Отрастив когти, я мигом бросилась на одного из теней, но он ловко перехватил мои запястья и развернул к себе спиной.

Может, я бы и попыталась вырваться... вот только тело стало вялым, а сознание заволок предательский туман.

— Кари... — прошептала Люси, без сил падая на пол.

И я бы тоже упала, но меня кто-то подхватил на руки.

Потом был белый расплывающийся потолок коридора... тёмное небо... и незнакомая антария, в которой я окончательно отключилась.

Глава 28

Дэлир Ринорский

За окном лил дождь, небо было затянуто плотными облаками, в которых то и дело мелькали вспышки молний... зато у меня на душе царило тепло и пели волшебные птицы. Боги, никогда не думал, что наступит день, и я буду настолько счастлив! А ведь для этого понадобилось услышать только одну фразу от одной единственной девушки. Фразу, которая, уверен, разделит мою жизнь на до и после.

Это её «я беременна» ещё долго звучало в моих мыслях, а с лица не желала сходить улыбка. Фея, конечно, кроме этого ещё много всего наговорила, да и канал потом заблокировала. Но я не стал прорываться, хоть и мог. Решил дать ей время остыть, а уже утром явиться лично.

А ведь она явно уже решила, что будет растить нашего малыша сама. Глупенькая. Так я ей это и позволил. Никуда она теперь от меня не денется. И я от неё тоже.

Сейчас мне было совершенно всё равно, что нас разделяет почти пять тысяч километров, и даже с использованием порталных станций путь от Тиолии до Арганиса займёт не меньше трёх часов. Но я постараюсь очень быстро долететь до ближайшего крупного города со стационарным пунктом переноса. Вылетел бы ещё ночью, но порталные станции начинали свою работу только с девяти утра, и даже для принца исключения бы не сделали.

Когда я вошёл в столовую особняка, в котором мы жили с самого начала переговоров, брат уже был там. Он всегда любил просыпаться с рассветом, вот и сегодня не изменил своим привычкам.

— Ты сияешь, как начищенная бляшка на ремне солдата перед парадом, — заметил Алекс.

— Есть причины, — ответил я, усаживаясь за стол напротив него.

Услужливый лакей тут же поставил передо мной тарелку с омлетом и наполнил чашку ароматным чаем.

— Даже интересно, что могло так тебя обрадовать? — усмехнулся брат. — Неужели организатор Армады сам пришёл в управление полиции, покался в грехах и сдал всех своих союзников, включая гарданцев?

— Вот было бы хорошо, — вздохнул я. — Жаль, подобное возможно

только в мечтах.

— И чему же тогда ты радуешься?

Но ответить я не успел. Дверь резко распахнулась, и в комнату влетел растрёпанный Олит. Он быстро осмотрелся, нашёл меня взглядом и рвано вздохнул.

— Доброе утро, дядюшка, — елеиным тоном поприветствовал его Алекс. — Вижу, ночь удалась.

Олли мельком посмотрел на Александра, упёрся ладонями в стол и снова повернулся ко мне.

— Ночь определённо удалась, — без капли иронии бросил он. — На академию было совершено нападение. Никого не убили, но непонятным образом усыпили всю охрану. А твоей Феи нет в комнате.

— Как нет? — растерянно проговорил я, а в лёгких будто в одно мгновение закончился весь воздух.

— Может, украли, а может, и сама сбежала, — хмуро бросил Олли. — Кроме неё больше никто не пропал.

Конечно, первое, что я сделал, услышав эту новость — попытался связаться с Кариной ментально. Да только безуспешно. Кари на зов не откликнулась и, судя по моим ощущениям, крепко спала.

Сбежала? Нет. Не для того она вчера призналась мне, чтобы скрыться. Если бы Карина замыслила побег, то уж точно сделала бы всё возможное, чтобы я её не искал. А она поступила с точностью наоборот.

Значит, похитили. И именно тогда, когда моя Фея узнала о своей беременности. Следовательно...

— Алекс, — позвал я, резко вставая из-за стола. — Открой мне портал в академию. Срочно!

— Дэл, — попытался возразить Олит. — Это запрещено законом. И ты знаешь почему! Диар не даст позволения...

— Плевать, Олли! — рявкнул я. — Там какие-то твари украли мою женщину, носящую под сердцем моего ребёнка. Думаешь, я буду спрашивать у кого-то разрешение открыть портал?! — И тут же посмотрел на брата: — Алекс, ты поможешь?

Но он колебался. Я видел это по его глазам. Да если бы мог, я бы сам открыл этот демонов переход, но у меня банально не было нужных знаний! С тех пор, как наши дедушка и бабушка погибли, войдя в портал, неправильно созданный придворным магом, использование таких переходов было запрещено законодательно. Остались только стационарные порталные комплексы, признанные относительно безопасными. И то, о чём я сейчас просил брата, было прямым нарушением закона. Но иначе я

просто не мог.

— Помогу, — наконец ответил Александр, решительно поднимаясь на ноги. — Идём в подвал. Я видел там подходящую комнату с ровным бетонным полом.

— Да вы рехнулись! — прорычал Олит. — Я запрещаю!

— Прости, но мне всё равно, — ответил, выходя вслед за братом. — Я должен быть там как можно скорее.

Но Олли явно не желал униматься. Направился за нами, продолжая причитать:

— Переговоры не закончены. Через два часа встреча с гарданцами. Ты не имеешь права уйти!

— Имею, — отмахнулся я. — Моя обязанность — отвечать за безопасность и контролировать летунов. Но, поверь, они и без меня прекрасно справятся.

— Ты же должен чувствовать, где сейчас Карина, — обернулся брат.

— Только если примерно. Мы слишком далеко друг от друга. Нужно, чтобы она проснулась, тогда я постараюсь увидеть что-то её глазами. А когда окажусь рядом, смогу определить направление.

Мы спустились в подвал, где и в самом деле нашлась довольно просторная пустая площадка. Алекс тут же принялся вырисовывать на полу схему прихваченным по пути куском мыла. Мы же с Олитом остановились в стороне.

— Твой отец меня придушит, когда узнает, что я тебя не остановил, — вздохнул дядя, уже немного успокоившись.

— Олли, Карину похитили именно тогда, когда она узнала о своей беременности. Сомневаюсь, что Феечка успела рассказать многим. Значит, круг подозреваемых очень узок. Нужно отдать распоряжения полиции, чтобы начали копать. Более того, несанкционированное проникновение на территорию академии — это тоже огромный промах с нашей стороны. И самое главное, моя женщина в опасности. Нет, я не сомневаюсь, что ничего ей не сделают. Тем более сейчас, когда у них есть такой козырь. Но её нужно найти как можно скорее.

— Получается, у тебя скоро будет ребёнок? — с лёгкой тёплой иронией произнёс Олит. — Тебя поздравить или посочувствовать?

Я недобро покосился на Олли. Алекс же нервно усмехнулся, продолжая чертить большую каракатицу из кругов, шестиугольников и непонятных линий.

— Олит, тебе стоит думать о другом. Ты скоро станешь дедом! Представляешь? — бросил братец.

— Слушай, а ведь правда, — нервно хохотнул Олит. — Элира с Диаром обзаведутся внучком. Даже смешно. И всё же... — он поймал мой взгляд. — Что собираешься делать со своей беременной Феей? Насколько я помню, жениться ты пока не планировал.

— А у меня разве есть другие варианты? — ответил я с улыбкой. — Видимо, пришло время мне всё же создать собственную семью. Ни на что другое я не согласен. Значит, свадьбе быть.

— Если Карина согласится, — не преминул напомнить Александр. — Ты уж прости, но она на тебя сильно обижена.

— Вот найду её и сразу начну вымаливать прощение, — ответил я.

Портал разгорелся так неожиданно, что мы с Олитом одновременно отпрянули. Нарисованный Алексом контур полыхнул магией, пространство над рисунком стало мутным, будто вода в лесном озере, а от центра начали расходиться ощутимые энергетические вибрации.

— Готово, — сообщил брат. — Иди, Дэл. Он доставит тебя прямиком в академию. Но перед отцом будешь оправдываться сам.

— Спасибо тебе, — искренне поблагодарил я.

— Береги себя, — ответил Алекс. — Думаю, мы с Олитом сегодня растопчем гарданцев в пух и прах, и в ближайшее время явемся к тебе на подмогу. Так что жди.

Он ободряюще хлопнул меня по плечу и отошёл назад. Я же медленно вздохнул, посмотрел на портал, в который, честно говоря, было страшно заходить. И всё-таки шагнул вперёд... к мутной неизвестности, способной в одно мгновение поставить в моей жизни точку.

Карина Амбер

Я чувствовала себя странно. Вроде бы спала... а вроде и нет. Иногда окуналась в сны, а иногда будто находилась в состоянии полудрёмы, но глаза всё равно открыть не могла. Осознавала, что лежу в кровати, моё тело расслабленно, но проснуться почему-то не получалось.

А однажды услышала обрывки чужого разговора.

— Тебе нельзя здесь оставаться, — говорил какой-то мужчина.

— Пойми, я не могу сейчас её бросить! — отвечала ему девушка. Я знала этот голос. И принадлежал он точно моей сестре.

— Думаешь, её не будут искать? — чуть раздражённо выдал незнакомец. — Будут. И первым делом придут к тебе. И ты в это время

должна находиться дома и всем своим видом изображать испуг от пропажи любимой сестрёнки. Более того, Эми, тебе придётся изобразить готовность сотрудничать с полицией и активно участвовать в расследовании. Тебе должны поверить все! От этого сейчас зависит слишком многое.

— Я понимаю.

Видеть её лицо я не могла, но знала, что сейчас Эмилия покаянно опустила глаза и обхватила пальцами левую руку чуть выше локтя. Она всегда так делала, когда ей приходилось принимать неприятные решения. Вряд ли сейчас что-то изменилось.

— С ней останется Фати и парни, — чуть мягче, даже ободряюще проговорил мужчина. — К тому же целитель дал ей снадобье, чтобы нейтрализовать последствия действия газа. Но из-за этого она проспит ещё минимум двое суток. Оставаться здесь нет смысла.

— Да, ты прав, милый, — вздохнула Эмилия. — А её здесь точно не найдут?

— Не сомневайся, — самодовольно хмыкнул её собеседник.

Потом снова стало тихо.

Я лежала, пыталась думать... но голова отказывалась обрабатывать информацию. Открыть глаза тоже не получалось, и это состояние откровенно пугало. В итоге я всё же снова погрузилась в сон без сновидений.

Иногда до меня доносились чьи-то голоса. Пару раз я слышала разговоры мужчины и женщины, правда, теперь это были другие люди. Они говорили о забившейся системе вентиляции, о неисправном котле, о барахлящем генераторе, на который нужна какая-то особенная деталь. Обсуждали, что приготовить на ужин, а я слушала, даже не представляя, куда меня угораздило попасть.

Иногда видела сны. Они тоже были разными, но во всех так или иначе присутствовал Дэлир. Хотя, это как раз-таки не удивительно. Он и раньше снился мне каждую ночь. Можно сказать, что его образ в моих грёзах давно стал делом привычным.

Но теперь сны с его участием стали казаться удивительно реальными. Иногда он находился в своём кабинете, иногда — на улице, но чаще в каких-то незнакомых мне помещениях с серыми стенами. И что самое странное, Луч был на грани срыва. Я никогда не видела его настолько подавленным и злым одновременно. И это его состояние пугало.

А очередной сон и вовсе стал настоящей жутью. Настолько яркой, будто все события случились наяву. Дэл стоял, опершись ладонями на металлический стол. Словно скала, он нависал над сидящим напротив

седым мужчиной... в котором я не сразу узнала своего отца. Папа был бледен и откровенно напуган. А в его глазах отражалась вина.

— Лорд Амбер, вы понимаете, что до сих пор избегали пыток только благодаря моему запрету? — ледяным тоном проговорил Дэлир. — Карину похитили. В академии произошла диверсия, при которой было использовано газообразное вещество, разработанное в вашей лаборатории. Мы провели обыск, и теперь имеем доказательства.

— Что вы от меня хотите? — устало вздохнул папа. — Признания?

— Помощи, — ответил Дэл, опустившись на стоящий рядом стул. — Мы с вами теперь, можно сказать, родственники. Ваша дочь носит моего ребёнка. И я найду её, не сомневайтесь. А вот вам бы очень не помешало начать сотрудничать со следователями. Расскажите правду. И когда всё закончится, получите самый мягкий вариант наказания из всех возможных.

Но папа только отрицательно покачал головой и опустил взгляд.

— Я не могу, — тихо сказал он.

— Потому что покрываете кого-то? — холодно усмехнулся Дэлир. — Кого-то... столь же важного для вас, как Карина? Это может быть супруга... или же старшая дочь, которая, ко всему прочему, отличный химик и ваша ученица?

— Нет, — поспешил ответить папа.

Вот только сказано это было слишком эмоционально.

— Да, лорд Амбер, — холодно усмехнулся Дэл и поднялся на ноги. — Спасибо за беседу.

— Нет, вы неправильно поняли! Ваше Высочество, подождите! Эми не при чём! — кричал папа вслед Лучу, но тот уже не слушал и останавливаться не собирался.

Он узнал, что хотел. А большего ему и не требовалось.

Дэлир Ринорский

Кажется, я сходил с ума. И с каждым днём это состояние только ухудшалось. Кари пропала, ментальный канал оставался глух, будто она всё ещё спала. И, может, это меня бы успокоило, но... с её исчезновения прошло трое суток.

Трое суток без сознания — это очень опасно. Это практически грань, состояние, из которого Карина могла уже никогда не выйти. Но я старательно гнал от себя тёмные мысли, внушал себе, что она скоро проснётся. Откроет свои ясные глазки и сразу свяжется со мной. А я найду её, заберу, отвоюю! И больше никуда не отпущу! Никому не позволю принести ей вред! Уничтожу любого, кто попытается сделать ей больно.

Боги, моя душа словно балансировала над пропастью. Эмоции то утихали, то вновь накалялись, доводя до срыва. Я кричал на подчинённых, дважды подрался с Диго, который пытался меня утихомирить. Двинул в глаз Алексу... даже не помню, за что. Меня вызывал отец, но я проигнорировал его приказ. Тогда папа явился лично. Наверное, он был единственным, кто вообще мог на меня повлиять. Только после его визита и промывающей мозг беседы я всё же сумел взять себя в руки.

— Пока ты не наведёшь порядок в голове, ты не сможешь найти верное решение, — сказал тогда отец. — Тебе нужен холодный рассудок. Я понимаю, что ты любишь свою Фею и сходишь с ума от этой неизвестности. Но чтобы ей помочь, ты должен успокоиться.

После разговора с ним стало немного легче. Я даже позволил Алексу напоить меня какой-то лечебной бурдой. Думал, просто стану менее эмоциональным, но брат меня перехитрил. Едва допив, я просто отключился и благополучно проспал целых пять часов. Очнулся с испугом, сразу же потянулся к Карине... но по ощущениям, она всё ещё была без сознания.

После этих часов сна — первых за последние три дня, — я вдруг осознал, что чувствую в себе силы победить. И снова вернулся к расследованию.

Исчезновение Феечки попытались обставить, как побег. И всё бы выглядело именно так, возможно, я бы даже поверил в это, но... Люсильда была уверена, что произошло похищение.

Люси тоже отключилась, как и многие другие, но очнулась одной из первых. Именно она подняла тревогу и сообщила о пропаже Кари преподавателям факультета следственного дела. Те привлекли охрану академии, потом к ним присоединились полицейские. Искали следы неизвестного газа, в срочном порядке брали анализы у всех, столь неожиданно уснувших. И в итоге сумели определить, какое именно вещество использовали нападавшие.

Распылённый в академии газ был создан в лаборатории лорда Амбера. Но там помимо него работало ещё много народу, и причастным к похищению мог оказаться любой из них. Вот только всё указывало именно на Эмилию, сестру Карины. И я бы уже арестовал её, но с недавних пор она стала женой Кристиана Сеша — друга и первого заместителя князя Аргоила. И только из-за этого обстоятельства до сих пор находилась не в камере.

Но допроса ей избежать не удалось. К сожалению, на нём присутствовал и сам Крис, что существенно мешало нашему

плодотворному общению с его супругой. Не будь Кристиана, я бы точно получил ответы на все мои вопросы. Но приходилось сдерживаться.

Эта пигалица наивно хлопала глазами и смотрела на меня, как на тирана, едва ли не силой принудившего её сестру к близости, а потом бросившего. Она была уверена, что Кари сбежала сама. Даже призналась, что Феечка просила её помочь с побегом. Молодая леди Сеш отправила к воротам академии антарию с водителем, но Карина так и не вышла.

Теперь же Эмилия старательно разыгрывала переживания за сестру, обвиняла меня в распутстве, причитала о том, что я обманул Кари, воспользовался её наивностью. И что я вообще настоящий изверг и злодей.

Не знаю, как сдержался и не придушил это гадину! Ведь знал, видел в её глазах, что она прекрасно знает, кто похитил Карину! Уверен, в камере она бы заговорила. Но отправить леди Сэш за решётку мне не позволил Аргоил.

— Дэл, она жена Криса, — вдалбливал мне князь. — Её нельзя арестовать, тем более у тебя почти нет доказательств. А интуицию к делу не приложишь.

— И что делать? — спросил я.

— Думай, — с пониманием ответил Арго. — Если ты так уверен, что к похищению причастна Эмилия, значит к нему имеет отношение и Крис. Ты знаешь его столько же, сколько и меня. Думаешь, он может иметь отношение к Армаде?

— После предательства Сейта я даже сам себе доверять перестал, — ответил я, нервно дёрнувшись. — Арго, я тебя тоже подозреваю. И если это ты — пожалуйста, верни мне Фею.

Тот в ответ только тихо рассмеялся и посмотрел на меня, как на больного на голову.

— Это не я, — отозвался князь. — Но знаешь, думаю, её похитили с определённой целью. Причём сделали всё красиво, но грубо, будто у них не было времени подготовить похищение лучше. Значит, оно связано с новостью о её беременности. А учитывая, что ваши переговоры с гарданцами зашли в тупик, есть вероятность, что в самое ближайшее время представители Армады используют Карину, как козырь.

Я задумался. Молчал, наверное, несколько минут. И лишь потом медленно кивнул, признавая правоту и мудрость Аргоила.

— Думаешь, меня ждёт шантаж? — спросил я.

— Наверняка. Но на слово тебе никто не поверит. Не в этом случае. Значит, будут менять жизнь твоей женщины на гарантию чего-то. А учитывая их любовь к клятвам...

И в моей голове будто переключился тумблер. А ведь правда! Клятва! Если им что-то от меня нужно, они заставят поклясться. И точно сделают всё возможное, чтобы я не смог отказаться.

— Ясно, — кивнул я и решительно направился к выходу. — Спасибо, Арго.

— Вижу в твоих глазах искру уверенности, — улыбнулся тот, кого я всю жизнь считал добрым дядюшкой и любимым наставником. — Не дай ей угаснуть. Не сдавайся, Дэл. Тебе есть за что бороться.

Послание доставили на закате. Кто его принёс, так и не удалось выяснить. Но я и не особенно старался. Куда сильнее меня волновал сам текст.

Его написали от руки, но почерк был незнакомым. Мне просто назначали встречу в полночь на плато в горах, у развалин. Это было в нескольких десятках километров от города, и добраться туда на антании не получилось бы из-за банального отсутствия дороги. Разумеется, мне следовало прилететь туда одному, а в случае нарушения этого условия обещали перерезать Фее горло.

— Сомневаюсь, что они это сделают, — проговорил Алекс, прочитав записку.

Он сидел на диване в моей гостиной в академии и задумчиво гладил по плечу прижавшуюся к нему Люси. Девушка хоть и выглядела довольной и умиротворённой, но в её глазах явно отражалась работа мысли.

— Нельзя недооценивать врагов, — сказала она. — Пока ясно лишь то, что ты, Дэлeir, нужен им живым, а Карина — способ заставить тебя принимать нужные им решения. Если ты откажешься сотрудничать даже с таким стимулом, то, вероятнее всего, от тебя избавятся. И Карину не пощадят.

— Я тоже так думаю, — согласился с ней Алекс. — И они знают, что сегодня ты согласишься на их условия.

— Но мы приняли меры, — ответил я. — Будем надеяться, что наш ход был верным.

— А если не поможет? — спросил брат.

— А если не поможет... — повторил я. — Хочу, чтобы ты меня убил.

— Дэл...

— Да, Алекс. Тебя я в любом случае не трону. Даже защищаться не буду. Просто пообещай мне это. Ты же знаешь, на что я способен. Если

меня заставят сменить сторону ради спасения Карины, я это сделаю. Но потом ты должен меня убить. Иначе... империи придёт конец.

Брат смотрел на меня долго, в его взгляде была боль и безысходность. Но мы оба знали, что он не сможет отказать.

— Если другого выхода не будет, я сделаю это, — сказал он, прикрыв глаза.

— Спасибо.

— Но... — продолжил Александр снова поймав мой взгляд. — Уверен, мы всё рассчитали верно. Верь в это и ты. И тогда всё обязательно получится.

Ровно в полночь я прибыл на место. Прилетел один, даже Диго ничего сообщать не стал. С него бы сталоь организовать слежку или отправить летунов в засаду. Если бы это раскрылось, пострадала бы моя Феечка. А она и так из-за меня натерпелась. Потому теперь я просто обязан сделать всё возможное и невозможное, чтобы она была в порядке.

У развалин меня никто не встречал. Приземлившись, я осмотрелся, но так и не нашёл ни единого признака присутствия других драконов. На небе сияла необычайно яркая Актара, и вокруг царила удивительная тишина. Но в мыслях не возникло ни малейшего сомнения, что меня вызвали сюда не просто так. Им нужен этот разговор. И я зачем-то тоже нужен.

Прошло не меньше получаса, когда из-за ближайшей скалы вылетели три крылатые тени. В тот же момент с другой стороны показались ещё две, и вскоре я стоял окружённый драконами. И что хуже всего — прекрасно знал их всех, и от этого на душе становилось ещё гаже.

Вышедший вперёд белый летун приветственно мне кивнул и перекинулся. Это был знак того, что драться со мной он не планирует, а намерен просто говорить. Более того, он явно не собирался устанавливать между нами временную ментальную связь. Ведь прекрасно знал, что этим подпишет себе приговор.

Глядя на представшего передо мной мощного беловолосого мужчину, я едва удержался, чтобы не связаться с Диго. Увы, мои самые худшие опасения подтвердились, но пока сообщать о них остальным было нельзя.

— Рад, что ты прилетел один, — проговорил тот, кто, судя по всему, и являлся настоящим предводителем Армады. — Меняй облик, Дэл. Поговорим, как люди.

Пришлось сделать так, как он хочет. И хотя для меня это было риском,

ведь теперь для четырёх окруживших нас драконов я становился лёгкой добычей, но... если бы меня хотели убить, то уже бы это сделали.

— Говори, — сказал я, снова став человеком.

Смотреть ему в глаза совсем не хотелось. Я ведь действительно знал его много-много лет. Мои первые обороты прошли у него на глазах. Он летал со мной, когда Аргоил был занят, он учил меня любить небо... любить свободу.

И всё же я сорвался:

— Как ты мог?! Зачем? — выпалил, разглядывая Кристиана. — Чего тебе не хватало? Власти? Так ты и так правая рука князя!

— Не ройся в моих мотивах, они тебя не касаются, — ровным тоном ответил Крис. — Мы здесь не для того, чтобы обсуждать мой моральный облик. У нас обоих другие цели.

Возразить было нечего. Потому я заставил себя сжать зубы и молча кивнул.

— Итак, Дэл, — начал Кристиан, внимательно глядя мне в глаза. — Я не предлагаю тебе вступить в наши ряды, ведь прекрасно знаю, что откажешься. Хотя, даже ты сам — наглядный пример того, что драконы гораздо сильнее магов. Именно мы — истинные правители и хозяева это мира. И мы не должны подчиняться более слабым только потому, что они выстроили империю.

— Если бы не маги, вы все так и сидели бы в подземном городе, — зло выпалил я. — Они помогли вам! Дали свободу!

— Они посадили нас на цепь и заставили служить. Разве это справедливо? — его голос звучал спокойно и уверенно.

— Их можно понять. Они освободили очень сильных существ. Им нужно было как-то себя обезопасить.

— Маги использовали нас тогда и используют сейчас. А без помощи драконов гарданцы быстро сравняют твою империю с землёй. Они готовы выступить хоть сегодня.

— И что при этом получишь ты?

— Власть, — пожал плечами Кристиан. — Княжество станет свободным государством. Драконы больше не будут никому служить. И когда половина империи окажется повержена, твой отец сам отдаст мне корону и склонит передо мной колени.

— А Арго? Что ты сделаешь с тем, кто считает тебя лучшим другом? Почти братом?

— Это тоже не твоё дело, — отмахнулся Сеш. — Речь сейчас о тебе. Заметь, я не предлагаю тебе вступить в Армаду. Знаю, что ты скорее

наложишь на себя руки, чем будешь драться против империи. Потому у меня к тебе другое предложение.

— И какое же? — бросил я со скепсисом.

— Я хочу, чтобы ты больше не вредил никому, кто имеет отношение к Амаде. И главное, ты должен сделать так, чтобы княжество отделилось от империи. Это поможет избежать бессмысленных жертв. Убеди императора подписать указ. И если согласишься, в день, когда Княжество Имари станет суверенным государством, я отдам тебе Карину.

— А если откажусь?

— То в течение получаса она погибнет, — равнодушно ответил Сеш. — А ведь у тебя скоро будет ребёнок, но ты уже и так в курсе. Значит, на твоей совести окажутся две жизни, — хмыкнул Кристиан.

— Подожди, — проговорил я, чувствуя, что внутри всё леденеет от ужаса. — Даже если я соглашусь, ты же всё равно не вернёшь мне Кари?

— Прости, но сейчас я не могу этого сделать. Карина — гарантия твоей заинтересованности.

Я молчал. Хотя ответ и так был известен всем собравшимся. Мне придётся согласиться. Принять эти условия... У меня просто нет другого выхода.

— Хорошо, — выдохнул я.

— В таком случае, ты принесёшь клятву, — довольно улыбнулся Кристиан.

Я кивнул, опустил взгляд и протянул ему правую руку.

Вот и настал момент истины.

Момент, которого я искренне хотел бы избежать.

Момент... который решит всё.

Кристиан рисовал узоры клятвы прямо на моём предплечье. Я следил за каждым его движением, за малейшими колебаниями энергии; покорно позволил ему разрезать моё запястье и повторил за ним слова клятвы.

Когда схема полыхнула алой энергией огня, улыбка Сеша стала настолько самоуверенной и довольной, будто он уже мысленно примерял императорскую корону. Я же только медленно выдохнул и зажмурился.

— Теперь можешь лететь, Дэл, — милостиво разрешил Крис. — И даже не пытайся кому-то рассказать о нашей встрече. Но ты ведь уже и так знаешь, что в противном случае пострадают твои кровные родственники. В том числе и ещё не рождённый ребёнок. Если же решишь перебить клятву, как вы это сделали с некоторыми моими сподвижниками, будет откат... о котором я узнаю. И тогда твоя Карина долго не проживёт.

Бросив на него полный ненависти взгляд, я мгновенно перекинулся и взмыл в небо. И лишь оказавшись далеко от места встречи смог позволить себе вздохнуть с облегчением. Наверное, я никогда не устану благодарить Богов, что у меня такой умный брат. И пусть иногда он всё-таки ошибался, но, к счастью, сегодня его расчёт оказался верен.

Карина Амбер

На этот раз у меня всё-таки получилось проснуться. Открыв глаза, я сладко потянулась и села на постели. Комната оказалась незнакомой, но довольно уютной. Помимо большой кровати здесь располагался антикварный кофейный столик, удобные кресла, накрытые пледами явно ручной работы, платяной шкаф и стеллаж с книгами. Два больших окна сейчас закрывали зелёные шторы в белый цветочек, но через них всё равно проникал свет. Интересно, сейчас утро или уже день?

Поднявшись на ноги, я подошла к окну и посмотрела на небо... Вот только неба там как раз и не было. Вместо него на высоте около десяти метров находился потолок, под которым тянулись трубы, провода, горели странные огромные лампы. Боги, что это за место?

Хотя, если не смотреть вверх, то картина открывалась вполне привычная. На чистой узкой улочке стояли симпатичные одноэтажные домики с разбитыми вокруг палисадниками. Неподалёку виднелась вывеска с надписью «Продукты», а напротив неё висела другая, с изображением куска пирога. По чистому тротуару прогуливалась пожилая пара, а у самого тротуара стояла припаркованная антария.

«Феечка! — раздался в голове взволнованный голос Дэлира. — Что с тобой? Ты здорова? Что-то болит?»

«Дэл, — отозвалась, не в силах скрыть улыбку. — Что тебе нужно?»

«Мне? — опешил он, но быстро взял себя в руки. — Мне много чего от тебя нужно. Но сейчас предлагаю временно отложить разговор об этом. Я так долго не мог с тобой связаться. Ты была без сознания».

«Я спала, — ответила, продолжая разглядывать улицу. — Только что проснулась».

«Где ты?»

«Да если бы я знала».

«Тебя унесли прямо из спальни в общежитии, — виновато проговорил Дэлир. — Похитили».

«Но зачем? Нас же с тобой больше ничего не связывает».

«А кому ты говорила о беременности? — спросил Дэл. — Тебя похитили именно из-за этого».

«Да почти никому, — сказала, чувствуя его волнение. — О моём положении знали айна Роуд и Флора. Они мне и сообщили. А я сама сказала только Люси... и сестре».

«Хорошо».

Он замолчал, будто собираясь с мыслями, и тогда я решила всё-таки спросить:

«Дэл, тут вместо неба потолок с трубами. Но я в каком-то доме. Здесь ещё магазин рядом и что-то вроде кофейни».

«Так, — настороженно бросил Луч. — Милая, а скажи, какие именно трубы наверху? Посчитай, сколько среди них больших, сколько маленьких».

Я не стала спорить. Снова посмотрела наверх и послушно описала всё, что увидела.

«Это ведь подземный город имари? Да?»

«Да. Третий уровень. Судя по всему, или второй, или пятый сектор, — и послав мне ментальную волну покоя и нежности, добавил. — Скоро буду. Не скучай, ни о чём не переживай и, пожалуйста, никому не сообщай, что мы с тобой можем общаться. А канал я пока закрою, ладно, хорошая моя? Чтобы тебя лишний раз не беспокоить. Погладь свой очаровательный животик и передай нашему малышу, что мы скоро встретимся. Договорились?»

Я опешила. Да не просто опешила, а впала в настоящий ступор! Это точно Дэл? Его никем не подменили? Откуда столько заботы? Он вообще в себе?

«Ты-то сам в порядке? Что-то я тебя не узнаю».

«В полном, — поспешил заверить меня этот странный дракон. — Ты там оказалась по недоразумению. Я всё решу. Не беспокойся».

Канал он всё-таки перекрыл, а у меня в душе поселилось беспокойство. С ним явно что-то не так. Какой-то он... слишком спокойный. Да и это спокойствие словно бы напускное. Может, всё гораздо серьёзнее, чем он желает показать? Может, мне грозит опасность?

Вот только эта комната ну никак не походила на место заточения. На стульчике рядом с кроватью обнаружилась моя сумка с вещами, которую я собирала себе перед побегом. В ней нашлось платье, тёплые чулки, расчёска. А спала я, кстати говоря, в своей же сорочке.

Переодевшись, направилась к двери, оказавшейся открытой. Судя по

всему, запирать меня никто не собирался. По коридору плыли очень приятные запахи свежей выпечки, а в самом его конце обнаружилась просторная кухня, где сейчас хлопотала седовласая худенькая женщина в годах.

— Проснулась, детка? — улыбнулась она мне. — Присаживайся. Сейчас бульона тебе налью. А то ты так долго спала, что я уже подумывала снова целителя вызвать.

— Сколько?

— Так четыре дня почти.

— Ничего себе...

— Да, долго, — покивала она. — Моё имя Фати. Это мой дом. Мы под землёй. Здесь, конечно, нет неба, но в остальном всё прекрасно. Тихо, спокойно, и целитель живёт по соседству. Замечательное место. И никто тебя тут не найдёт. Не переживай.

Как-то это всё было странно. Если честно, я совсем иначе представляла себе похищения.

— А кто меня сюда привёз? — спросила, усаживаясь за стол. — Я ничего не помню.

— Конечно, ты же спала, — усмехнулась женщина, переворачивая на сковородке очередной блинчик. — Тебя мальчики принесли. Потом твоя сестра приходила. Ты не переживай, она рассказала мне, что ты беременна, и тебя нужно спрятать. — Фати покачала головой и посмотрела на меня с сочувствием. — Бедная девочка. Увы, не все мужчины — хорошие. Тебе просто попался не тот. Но он тебя не найдёт и ничего твоему малышу не сделает.

Так. Кажется, пока я наслаждалась сновидениями, мир стремительно сошёл с ума. Что вообще происходит? Что с Дэлиром? Или на него так повлияло известие о моей беременности и похищении? И с чего эта Фати взяла, что я стремлюсь спрятаться от отца моего ребёнка?

Кстати, о похищении.

— Значит, мы в подземном городе имари?

— Да, — ответила та. — Хочешь, позже сходим на экскурсию? Покажу тебе местные достопримечательности. Поверь, здесь не хуже, чем на поверхности. И уж точно в разы безопаснее.

— Хочу, — отозвалась я, пробуя бульон. Тот оказался в меру жирным, в меру солёным — всё, как я люблю. — Вы говорили, что приходила моя сестра. Она не сообщила, когда ещё зайдёт?

— Нет, — вздохнула женщина. — Но ты не переживай. Она про тебя не забудет. Видно, что любит тебя и беспокоится. Сестра — это тебе не

мужик какой-то. Поматросил и бросил. Вот родная кровь никогда в беде не оставит.

Тут в комнату вошли двое мужчин — на вид ровесники Луча. Увидев меня, оба приветливо улыбнулись.

— Это Руф и Сайк, — махнула рукой Фати. — Они тут, чтобы тебя охранять.

— Но вы же говорили, что здесь безопасно, — настороженно напомнила я.

— Безопасно именно потому, что охрана хорошая, — сварливо ответила женщина. — Но тебе точно переживать не о чем. Мальчики никому не позволят тебе навредить.

Я попыталась изобразить улыбку, но, кажется, она всё равно вышла кислой. И вроде на первый взгляд всё выглядело вполне мило, но... слишком холодными были взгляды у этих самых «мальчиков», слишком заинтересованно они на меня смотрели.

Единственное, что ещё удерживало меня от паники, оставалось упоминание Эмилии. Ведь она не могла отправить ко мне настоящих головорезов?

— Что-то ты бледная, пойдёшь приляг, — сказала Фати, когда я справилась с бульоном. — А экскурсию проведём, когда окончательно придёшь в норму. Тебе сейчас нужно себя беречь. Ты ведь скоро станешь матерью.

Спорить не стала, даже позволила Руфу проводить меня до спальни. И лишь там, улегшись на кровать, решила снова попробовать вызвать Луча.

К моему удивлению, он отозвался сразу.

«Милая, что-то случилось?» — тут же взволнованно спросил он.

«Объясни, что происходит, — попросила я. — Меня тут держат вроде бы не как пленницу, но охрана есть. Думаю, я бы даже сбежать сама могла».

«Даже не пробуй! — теперь голос Дэлира стал напряжённым. — Слышишь, Фея? Не нужно геройствовать. Лучше сиди в комнате и не высовывайся. Чем меньше ты будешь привлекать внимания, тем легче мне будет вытащить тебя оттуда».

«Ладно, — вздохнула и уставилась в потолок. Но посчитала важным добавить: — Глупо было думать о побеге из академии. Теперь понимаю, что больше всего хочу туда вернуться».

«Давай обсудим это позже, — напряжённо отозвался Луч. — Нам о многом придётся поговорить».

«Да, — согласилась я. — Но хочу, чтобы ты знал. Я не претендую на

твою свободу. И ни в коем случае не хочу, чтобы ты был со мной ради малыша. Мне не нужно от тебя таких жертв».

«Мы поговорим. И всё решим. Позже, — отрывисто проговорил он, но я всё равно почувствовала, что мои слова его почему-то расстроили. — Отдыхай, Феечка. И ни о чём не беспокойся. Я всё решу. Канал пока перекрою. Если будет что-то срочное, вызывай».

И вновь в голове стало тихо.

Я с тоской посмотрела на окно и тяжело вздохнула. Вот... снова жду его, и снова надеюсь. Но теперь я хотя бы больше не мечтаю, что у нас всё будет хорошо. Наверное, наконец, признала, что Дэл по своей воле жизнь со мной не свяжет, а привязывать его к себе ребёнком казалось мне подлым.

Нет. К сожалению, семьи у нас не получится. И для всех будет лучше, если я на самом деле уеду подальше. Сменю имя, представлюсь леди в разводе. Деньги у меня есть. Открою гостиницу или магазин. Может, когда-нибудь встречу мужчину, который по-настоящему меня полюбит. Возможно, даже смогу почувствовать к нему что-то...

В любом случае, это будет лучше и честнее, чем жить с человеком, которому мы с малышом не нужны.

— Мы справимся, — прошептала я, опустив руку на свой плоский живот. — Ради тебя, родной, я сверну горы.

Глава 29

Дэлир Ринорский

Когда почувствовал, что Феечка проснулась, меня затопило такое облегчение, что и не передать. Будто до этого момента я был крепко скован тяжёлыми цепями, которые стремительно вытягивали из меня жизненные силы. Но стоило услышать в мыслях её голос, и оковы пали, а в душе яркий цветком распустилась надежда.

Боги, никогда не думал, что стану так зависим от девушки. Что однажды буду готов рискнуть всем ради её благополучия. И уж точно не подозревал, что могу так за кого-то бояться.

Душу разрывало от боли и отчаянья, и в какой-то момент даже промелькнула мысль на самом деле сделать так, чтобы княжество отделилось от империи, но я быстро вспомнил, почему этого делать никак нельзя.

Что же касается клятвы, которую меня вынудил дать Сеш — она попросту не сработала. Всё же мой брат — настоящий гений. Он знал, что меня заставят поклясться, как и знал, что перекрыть такую клятву в моём случае будет невероятно сложно. Ведь семья для меня значила очень много. Но с некоторых пор и Карина стала мне безумно дорога. И даже я сам не мог сказать, какая чаша весов перевесит. Когда Алекс понял, что даже ради страны я не стану рисковать жизнью Феечки, он предложил мне принести клятву, которую они с Люси создали. Ту самую, в которой в случае нарушения страдала любимая женщина. А поклялся я... защищать Карину. Таким образом клятва замкнулась на мне, и, если когда-то я не смогу её исполнить, и Карина погибнет, то я погибну вместе с ней.

Ритуал, который проводил Сеш, просто не сработал. Да, рисунок на руке полыхнул магией, она даже пыталась отпечататься на моей ауре, но сразу же растворилась, не в силах пробить уже данную мной клятву. Вот только Кристиан ничего не заподозрил, ну а я пока делал вид, что просто не могу сдать его или хоть как-то навредить членам Армады. А останавливало меня только одно — безопасность Феи.

Но скоро я её вытащу, и вот когда ей ничего больше не будет угрожать, Кристиана и его организацию ждёт настоящая кара. Он ответит мне за всё!

Кстати, как только Сэш получил мою клятву, Гарданцы официально объявили, что больше не желают сотрудничать с империей и настойчиво

рекомендовали нашим подданным покинуть их страну. Это ещё не было объявлением войны, но являлось предвестником её скорого начала. Уверен, если бы княжество отделилось, и наша армия потеряла бы всех драконов, Гардания незамедлительно начала бы военные действия.

— Я пойду с тобой, — решительно заявил Алекс.

Я только вздохнул и отрицательно покачал головой. Мы оба понимали, что сейчас очень опасно привлекать к нам внимание. Фея жива только пока Крис верит, что я у него на крючке. Если же он хоть на мгновение в этом усомнится, то её просто убьют.

— Нельзя, — проговорил я, глядя в глаза брату. — Более того, лучше, чтобы и я тоже сейчас был на виду. Точнее...

— Твоя иллюзия, — понимающе кивнул Александр. — Ты прав. Сделаем. Ты мне только дай парня потолковее, а уж я на него какую хочешь личину накинута. Мы посидим в комнате, потом сходим на обед в столовую. В общем, будем делать вид, что ничего не произошло.

— Спасибо, — искренне ответил я.

— Не за что, братишка. Ты там сам осторожнее. И лучше всё-таки предупреди Дигго о боевой готовности отряда доверенных летунов. На случай, если что-то пойдёт не так.

— Хорошо.

Я понимал, что это тоже риск, но если меня обнаружат, то самим нам с Кари выбраться уже не позволят. Вот тогда и понадобится помощь Дигорила. Да только я обращусь к нему лишь после того, как найду Феечку. Раньше, увы, нельзя. Ещё неизвестно, кто в управлении полиции заодно с Кристианом.

В дверь постучали, а спустя пару мгновений в комнату вошла Люсильда. Она тихо прикрыла за собой створку, посмотрела на Алекса, потом на меня, и тяжело вздохнула.

— Что случилось? — сразу всполошился брат. Он подошёл к девушке, привлёк её к себе и мягко обнял.

— Зачем ты это сделал? — спросила она, глядя на него с непониманием. Если честно, я вообще впервые видел её такой растерянной. — Зачем, Алекс? Я столько лет была одна. Мне не нужен ни отец, ни его род. И сам бы он точно не стал меня искать. Значит, это твоих рук дело.

Теперь и я понял, о чём она. Просто наш Умник, который прекрасно понимал, что жениться на безродной сироте не может, надавил на родного отца Люси, чтобы тот официально принял дочь в свой род. И теперь, видимо, дорогой лорд Дэнвиш, министр внутренней безопасности империи, изъявил желание познакомиться с обрётённой наследницей.

— Не злись, милая, — Алекс взял её за руку и коснулся губами запястья. — Сейчас я должен помочь Дэлу. Но потом мы с тобой поговорим, и я всё тебе объясню. Просто подожди меня здесь. Думаю, за полчаса справимся.

За что я уважал Люси, так за её сообразительность. Ей хватило одного взгляда на меня, чтобы осознать серьёзность ситуации. Потому она только кивнула, демонстративно уселась в кресло и достала из своей сумки книгу.

— Умница, — Александр поцеловал её в макушку и поманил меня к двери.

— Удачи, Дэлир, — сказала Люси, поймав мой взгляд. — Что бы ты ни задумал, она тебе понадобится.

Уже через пять минут из спального корпуса летунов вышли аспирант Сандр Вайс и митор Дэлир Ринорский. О чём-то беседуя, они миновали аллею, и направились к столовой. Изобразить меня я попросил Кайра Галта. Этот парень успел заслужить и моё доверие, и моё уважение, да и на предложенную авантюру согласился сразу.

Я проводил их взглядом и сам двинулся в сторону западных ворот, где сегодня дежурили второкурсники. Под прикрытием отражающего полога они меня не обнаружат, а магическая защита в том месте была не так давно подправлена именно мной. Значит пропустит без проблем.

Перекидываться не стал, чтобы не проколоться даже в мелочи. Нет, я смог бы прикрыть себя в любой форме отражающим пологом, но всё же в ипостаси дракона человеческая магия могла дать сбой. Рисковать я не мог, потому и к старому заброшенному входу в подземный город отправился пешком. На дорогу ушло не меньше часа, даже при том, что часть пути преодолел бегом. Но зато удалось проникнуть вниз незамеченным патрульными, дежурившими у основных входов.

Да, почти все жители подземного города много лет назад бросили свои дома и поселились на поверхности в Арганисе. Но были и те, кто решил остаться внизу. Они сбились в общину, заняли брошенные дома и с тех пор неплохо существовали без света Селимы. Раньше город находился на полном самообеспечении. Теперь же большую часть продуктов жителям поставляли с поверхности. Насколько я знал, там сейчас проживало не

больше пятисот имари. Кто-то из них остался, отказавшись принимать сыворотку, позволяющую контролировать оборот, кто-то не захотел так кардинально менять жизнь, ну а кто-то просто вернулся обратно под землю, не прижившись на поверхности.

Мой путь лежал на второй уровень, где раньше жили наиболее обеспеченные слои населения. Сейчас же большая его часть пустовала, а обитаемыми остались только три сектора. Но насколько я понял, Феечку держали на пятом. Да и меня тянуло именно в том направлении. Потому, доверившись чутью и силе связи звезды, я решительно пошёл именно туда.

Пятый сектор состоял из небольших одноэтажных домиков, окружённых милыми садами. Меня всегда поражало, что у имари под землёй прекрасно росли и цветы, и деревья, и даже злаковые культуры. Всё же, не имея возможности подниматься наверх, они прекрасно приспособились.

Я шёл осторожно, старался держаться в стороне. Нет, увидеть меня не могли, но зато оставалась возможность банально с кем-то столкнуться. Здесь на самом деле было тихо и очень спокойно. Не знай я наверняка, никогда бы не подумал, что в этом милом квартале могут держать в заложниках девушку.

«Феечка, — позвал я, остановившись неподалёку от дома, в котором, судя по моим ощущениям, она находилась. — Ответь, пожалуйста».

«Дэл?»

«Ты одна? Знаешь, где твои охранники?»

«Да, одна. Я в своей спальне. Руф сидит в гостиной и делает вид, что увлечённо читает книгу. Но когда я попыталась пойти посмотреть дом, он сразу оторвался от чтива и пошёл со мной, — спокойно ответила Карина. — Сайк в саду. Видимо, он охраняет дом снаружи. Хотела выйти на улицу, но Фати меня непустила, сказав, что я пока слишком слаба. Сама женщина сейчас на кухне, готовит обед».

Она говорила чётко и сдержанно, будто отчитывалась о разведывательной вылазке. Да, думаю, из Кари получился бы отличный шпион. Увы, не стать ей новым героем империи. Мои нервы такого просто не выдержат.

«Хорошо, — ответил я. — Осмотри своё окно. Осторожно проверь, открывается или нет».

«Проверила. Оно сейчас немного приоткрыто. Выходит на три куста белых роз».

«Умница моя, — улыбнулся я и направился к саду. — А теперь сиди тихо. И если сможешь, запри дверь».

«Ты... где-то рядом?» — немного смущённо спросила Фея. Будто на самом деле не верила, что я всё-таки приду.

«Да, моя хорошая. Только знать об этом никто не должен, — и добавил: — Скоро буду».

Карина Амбер

Дэлир влез в окно настолько тихо, что я умудрилась пропустить его появление. Когда увидела Дэлира, вздрогнула и банально растерялась. А он стоял напротив, смотрел с нежностью и... улыбался.

— Дэл.

Но Луч только приложил палец к губам и отрицательно покачал головой.

«Тихо, Феечка. Одного твоего охранника я нейтрализовал, но второй остался. Сейчас тихо уходим. У нас мало времени».

Я кивнула, даже не думая спорить. Он помог мне выбраться, потом вылез сам и осторожно прикрыл створки. Потом взял меня за руку и повёл прочь от этого места. Навстречу попадались люди, но они нас будто не видели. Заметив моё удивление, Луч пояснил.

«Отражающий полог. Он не даёт полной невидимости, но заметить человека под ним почти невозможно».

«Ясно, — ответила я. — И что мы так просто уйдём?»

«Если всё пройдет гладко, то да».

«А мне казалось, ты всё там разнесёшь...»

«Не сейчас, — он посмотрел на меня с тёплой насмешкой. — Но позже — обязательно. Поверь, милая, все, кто пытался использовать тебя, ответят».

«Даже ты?» — вопрос сорвался сам собой. Всё же мысленную речь контролировать куда сложнее, чем обычную.

Дэл в ответ посмотрел с грустью, но ничего не сказал. Думаю, он вообще вряд ли когда-то признает, что вообще виноват. Конечно, в масштабах возможной войны мои обиды выглядят сущей мелочью. Вот только для меня они совсем не мелочь.

Мы шли по подземному городу, и я с интересом смотрела по сторонам. Вскоре заселённые кварталы сменились явно заброшенными домами, кафе, магазинами. Освещение здесь было минимальным, виднелись лишь тёмные силуэты предметов и лента гладкой дороги. Но Луч, кажется,

ориентировался замечательно.

Минут через десять мы свернули к проходу, скрытому за двухэтажным зданием. За потайной дверью, замаскированной под каменную плиту, начиналась узкая шахта с довольно крутой металлической лестницей. Здесь было темно, потому Дэл создал над нами несколько светящихся желтоватых шаров.

— Тебе не кажется, что всё слишком просто получилось? — спросила я, поднимаясь вверх перед Дэлиром. Он же шёл позади, страхуя и не давая мне упасть.

— Кажется, — тихо ответил Луч. — И Кристиан точно знает про этот выход, потому, Кари, есть вероятность, что на поверхности нас будут ждать.

— Значит, Кристиан Сеш, супруг моей сестры, тоже в Армаде? — спросила я.

— Он её основатель и главный предводитель, — признался Дэл. — И я больше чем уверен, что ту нашу с тобой первую встречу они с твоей сестрой спланировали и организовали вместе. У них были и средства, и возможность.

— Но... зачем? Неужели они на самом деле считали, что я могу тебя заинтересовать?

— И Крис, и Эдвин Сейт очень хорошо меня знают. И они не сомневались, что я не брошу на произвол судьбы ту, в чьём изменении виноват. Они рассчитывали, что я заинтересуюсь тобой, в пользу этого говорили и твой характер, и твоя внешность, и скрытый в тебе огонь. Меня просчитали, как малыша. А когда я догадался, зачем тебя мне навязали, то решил попробовать сыграть по их правилам. Хотели меня заинтересовать? И я заинтересовался. Показал всем вокруг, что ты для меня важна. Да только не учёл двух вещей.

— Это каких?

Мне было горько всё это слышать, но я понимала, что должна. Пусть лучше он расскажет сейчас, когда мы вдвоём поднимаемся вверх по тёмной шахте, и никто не знает, что нас ждёт впереди. Не уверена, что при других обстоятельствах вообще стала бы его слушать.

— Что не смогу тебя спасти от реальной опасности... — проговорил Луч, но вдруг остановился и мягко развернул меня к себе.

Я стояла на ступеньку выше, потому теперь мы оказались с ним почти одного роста. Дэл крепче сжал мою руку, посмотрел в глаза и сказал:

— И что легко и совершенно незаметно для самого себя влюблюсь в тебя по уши.

Я растеряно вздохнула, просто боясь поверить в эти слова. А Дэл, явно чувствуя мои эмоции, мягко улыбнулся и сказал ещё раз:

— Я люблю тебя, Карина Амбер. Моя сладкая Феечка. И ребёнка нашего люблю. Пусть он сейчас в твоём животе и совсем крошечный, но я уже не представляю, как смог бы жить без вас.

Он поднёс мою руку к своим губам и поцеловал.

— Моя свобода отныне с тобой. Я готов на многое, чтобы ты меня простила... и позволила быть рядом. Согласилась стать моей официально.

В свете парящего над нами жёлтого огонька, взгляд Дэлира казался светящимся и будто бы колдовским. В его зелёных глазах загорались и гасли синие искры, и я смотрела на них, будто замороженная. Сердце в груди отчаянно билось, вся моя сущность тянулась к Дэлу, и с губ были готовы сорваться слова ответного признания. Вот только разумом я понимала, что верить Дэлиру нельзя. Он уже однажды использовал меня, мастерски разыгрывал интерес, заставил меня думать, что я важна для него... и всё это только ради того, чтобы поймать собственных врагов. И пусть сейчас мне очень хотелось ему верить, но теперь, в случае моего ошибочного решения, под ударом окажусь не только я, но и наш малыш. А этого допускать нельзя никак.

Думая обо всём этом, я не стала закрывать ментальный канал, потому Луч прекрасно слышал ход моих мыслей. Он всё так же стоял рядом, держал меня за руку... но в его взгляде больше не было искр.

— Кари, я виноват перед тобой. Понимаю, — проговорил он, наконец. Вот только в свои мысли не пустил. Ментальный канал с его стороны оказался закрыт. — И готов на многое, чтобы искупить вину. Если только ты дашь мне хотя бы шанс заслужить твоё прощение.

Он ждал ответа. Смотрел мне в глаза, а я... чувствовала, что почти готова согласиться. Отбросить прошлое и шагнуть к светлому будущему, но...

— Я не хочу говорить об этом сейчас, — сказала, заставив голос звучать твёрдо и уверенно. — Давай сначала хотя бы на поверхность поднимемся.

— Хорошо, — ответил он, вздохнув. — Как тебе будет угодно.

И мы снова продолжили своё восхождение. Но теперь больше не разговаривали, и оба ментально закрылись друг от друга. Не знаю, о чём думал Дэл, а я, желая отвлечься, просто считала ступеньки. Очередной лестничный марш сменялся небольшой площадкой, а та — новым маршем. Мы поднимались всё выше и выше, и казалось давно должны были добраться до цели, но она всё ещё была где-то впереди.

— Стой, Кари, — вдруг сказал Луч. — Я чувствую наверху драконов. И они явно ждут именно нас.

— Нас? — прошептала испуганно. — Но ведь они войдут...

— Нет, — он отрицательно покачал головой. — Сюда они могут сунуться только в человеческой форме, а это опасно. К тому же они знают о моих способностях, и не станут так рисковать. Потому просто дождутся нас на поверхности, чтобы уже там напасть всем скопом.

— Но... что им мешает убить нас здесь? Бросить взрывчатое вещество или распылить тот газ, которым меня усыпили в академии?

И не успела я это сказать, как в свете жёлтого магического фонаря показался знакомый дымок. Луч тоже его увидел, но быстро сориентировался.

— Не дыши! — приказал, быстро стягивая с себя форменный китель.

Потом сам прикрыл тканью мой рот и нос, а сам снял рубашку, сложил в несколько слоёв и снова вдохнул уже через неё.

«Не уверен, что поможет, но стоит попробовать, — проговорил мысленно. — Ты только ни о чём не переживай. Диго с отрядом уже близко. Они справятся. А потом вытащат нас отсюда, даже если отключимся.»

Увы, такая своеобразная маска помогала плохо. Вскоре у меня перед глазами начали расплываться ступеньки, я пошатнулась... но Дэлир удержал.

«Мы тут задохнёмся?» — спросила, стараясь задавить собственную панику.

«Нет, — он сказал это уверенно. Потом сел на ступеньку, усадил меня к себе на колени и крепко обнял. — Всё будет хорошо. Диго на месте. Там бой. А газ я сейчас попробую развеять. Станет легче. Только, прошу, не засыпай. Борись».

Он и правда попытался отогнать от нас начавшую рассеиваться дымку, но она всё равно упрямо возвращалась обратно. Здесь, в шахте, и так было душно, а теперь стало по-настоящему невыносимо. Держать глаза открытыми с каждой секундой получалось всё сложнее, но я старалась изо всех сил.

Не знаю, сколько прошло времени — оно теперь казалось мне чем-то неисчислимым, — но в какой-то момент я почувствовала, что Дэлир поднял меня и куда-то понёс. Каменная стена перед глазами начала качаться, и я постаралась сосредоточиться на подбородке Дэлира. Тот был покрыт щетиной, будто Луч не брился как минимум дня три. Это показалось мне неправильным, да я вообще ни разу не видела его небритым. Не

удержавшись, коснулась колючих волосков.

«Феечка, мы почти поднялись. Осталось чуть-чуть. Вон уже Диго нас встречает», — прозвучал его мягкий голос в моей голове.

«Почему ты не брился?» — зачем-то спросила я. По какой-то непонятной причине сейчас ответ на этот вопрос показался мне крайне важным.

«Не брился? — удивился Дэл. — Да, наверное, не брился».

«Почему?»

«Феечка, мне все эти дни вообще было плевать на всё, кроме тебя. Я думать-то мог с трудом. А ты про бритьё. — И чуть помолчав, добавил: — Ты даже не представляешь, как мне было страшно. Я никогда так не боялся, как в эти дни. Ведь мог потерять тебя... Это жуткое чувство».

Я ничего не ответила. Удобнее уложила голову на его плечо и снова перевела взгляд на стену. А вскоре впереди забрезжил свет Селимы, и спустя два пролёта, мы, наконец, оказались на поверхности.

Я хотела осмотреться, но Дэлeir удержал мою голову на месте.

«Лучше не смотри, — сказал он строгим тоном. — Не стоит тебе этого видеть».

И я послушалась. Даже глаза зажмурила и крепче прижала к лицу китель Дэла. Хотя эту маску, наверное, уже можно было убрать.

— Жена Сеша уже в камере в управлении, — услышала я голос Дигорила. — Сам Кристиан пытается улететь, но его преследуют мои парни.

— Я же просил не спугнуть, — раздражённо бросил Дэл.

— Ну прости. За ним следили, и когда тот решил сбежать из города, начали погоню, — ответил Диго. — Неси свою Фею к целителям. И тебе бы самому не помешало отдохнуть. А то смотреть страшно.

Они говорили о чём-то ещё, но я уже почти не разбирала слов. Видимо, моё сознание решило, что раз опасность миновала, то теперь можно расслабиться. И так, под, несомненно интересный и содержательный диалог Луча и его друга я банально уснула.

Дэлeir Ринорский

Ночь давно вступила в свои права. На небе зажглись тысячи звёзд, и из-за гор выплыла величавая яркая Актара. И вроде бы после стольких

выматывающих напряжённых дней, после измученных переживаниями нервов, я должен был проспать как минимум сутки. Да только не спалось.

Сначала не мог уснуть, потому что контролировал операцию по зачистке остатков Армады. К счастью, делал я это прямо из своей спальни в академии, сидя рядышком со спящей Феей. Потом, когда поймали Сеша, арестовали всех приближенных и нескольких жителей подземного города, хотел немного отдохнуть, но тут появился Алекс.

У брата уже созрел гениальный план, как красиво щёлкнуть по носу гарданцев, и ему не терпелось поделиться со мной своими мыслями. Уверен, он с удовольствием изложил бы их Люсильде, но она не пожелала так просто прощать ему неожиданную встречу с её отцом, которого, как она считала, кронпринц просто вынудил признать дочь.

В общем, пришлось мне вместе с планом смены власти в Гардании слушать ещё и о том, что даже понятливая и сообразительная Люси иногда ведёт себя, как обиженная девочка. И конечно, Умник не мог не спросить о моих намерениях относительно Карины. Тогда-то я и рассказал брату о нашем с ней разговоре на лестнице... и её мыслях. Выслушав меня, Алекс молчал, наверное, минут пять. Потом усмехнулся, поймал мой взгляд и молча вышел. А спустя полчаса вернулся с Люсильдой и торжественно заявил, что если мне кто-то и сможет помочь, то только она.

— Знаешь, Дэлир, — сказала девушка, почему-то не желая смотреть мне в глаза. — Ты предал её доверие, а такое очень сложно простить. Да даже если она найдёт в себе силы для прощения, в её душе всё равно останется осадок от этой обиды. Это будет отравлять её. Вот скажи, ты знаешь, чего сейчас хочет Карина? Каким видит своё будущее? Сомневаюсь. Думаю, ты, как и твой брат, просто всё сам решил. Но, поверь, сейчас с таким подходом, ты загонишь себя в угол.

— И что ты предлагаешь? Отпустить её? Позволить уехать? Сменить имя? — я не смог сдержать эмоции и раздражение. — Люси, даже если Карина справится, ей для начала нужно сдать экзамены и дать клятву империи, как требует закон. Но даже не это главное! Скажи, как я могу оставить её одну? Как могу допустить, чтобы наш ребёнок родился бастардом?

— Ты же умный, Дэлир. Найди выход, — развела руками Люсильда. — Вот скажи, ты-то сам хочешь быть с ней? Представь, что она не беременна. Что Кари — просто девушка, с которой у тебя была интрижка. Стал бы ты сейчас искать её прощение?

— Стал бы, — уверенно ответил я. — Нашёл бы способ получить её прощение. И уверен, сумел бы. Но сейчас она вбила себе в голову, что

нужна мне только из-за ребёнка.

— Вот и докажи ей обратное, — заявила Люсильда. — Словам она не поверит. Зато поступки оценить сможет. Главное, не дави. Никаких «я решил», «я знаю, как лучше», — она красноречиво покосилась на Алекса, который сделал вид, что не понял этот открытый намёк. — Она должна понять, что её мнение для тебя важно.

— Но я не могу с ней во всём соглашаться, — возразил я. — Что делать, если она хочет поступить неразумно?

— Ищите компромисс. Постарайся найти вариант, который устроит вас обоих. В чём-то придётся уступить тебе, в чём-то — ей. Но в итоге вы оба окажетесь в выигрыше.

Люси и Алекс просидели со мной ещё около получаса. Умник рассказал, что Люсильда отказалась уезжать с ним в столицу, и сообщила, что собирается закончить учёбу. Но братец не был намерен ждать ещё два с половиной года и заявил, что давно собирался открыть в столичной академии магии факультет следственного дела. Он уже даже с ректором все вопросы решил. Более того, функционировать новое отделение начнёт уже со следующего семестра. Группы пока будут небольшими, а сформировать он их планировал из тех, кто решит перевестись из нашей академии. Но зато полиция Трилина щедро обеспечит кадетов практикой.

Люси из чистого противоречия даже выпалила, что переводиться не собирается, но Умник в ответ лишь коварно улыбнулся и увёл её в свою комнату. Думаю, у него получится её убедить.

После их ухода я всё же отправился в кровать. Но вместо того, чтобы, наконец, спокойно уснуть, просто лежал и смотрел на Феечку. Она спала на боку, её лицо было расслабленным, дыхание — ровным, щёчки — нежно-розовыми. И мне дико захотелось её обнять, прижать к себе так крепко, насколько хватит сил. А потом целовать... долго-долго, медленно, нежно. Раз за разом доказывать, как я по ней соскучился. Как сильно она мне нужна.

Но вместо того, чтобы осуществить эти свои желания, я просто лежал рядом и охранял её сон. Максимум, что позволил себе — убрал прядку волос от её лица, чуть погладил щёку и поймал безвольные пальчики моей любимой. Боги, а ведь сегодня я мог её потерять... Не уверен, что вообще сумел бы пережить это.

Не знаю, сколько прошло времени, может, час, а может, сутки, а я всё лежал, держал Фею за руку... и думал. А когда она неожиданно открыла глаза, даже смог сдержаться и не наброситься с объятиями.

— Сейчас ночь? — спросила она чуть хриплым со сна голосом.

— Да, — ответил, мягко ей улыбнувшись, и добавил: — Кажется.

Она посмотрела на меня с непониманием, но я не стал ничего уточнять. Вместо этого спросил:

— Как себя чувствуешь?

— Хорошо, — отозвалась она. — И вроде даже выпалась.

— Хочешь пить или кушать?

— Не отказалась бы от чая.

А я тут же встал, поклонился и ответил:

— Будет исполнено, моя леди.

Она тихо рассмеялась, но ничего не ответила. Я вышел, заварил для Феечки травяной сбор из моих запасов, взял несколько конфет и с подносом вернулся в спальню.

Пока Карина пила, я сидел рядом. Всё думал, как лучше начать сложный разговор, какие слова подобрать. И когда уже решил, что лучше отложить его хотя бы на утро, Фея заговорила сама:

— Я снова в твоей комнате, — в её голосе звучал лёгкий укор. — Это неприемлемо. Наши отношения закончились. Слухи только-только начали утихать. Теперь разгорятся с новой силой.

— Ну и пусть, — отмахнулся я. Меня вообще мало волновало, что говорят за спиной. — Главное ведь в другом. В нас.

— Нет «нас», — ответила она. — Есть ты и есть я. Ты сам всё закончил. Хотя, — Карина горько усмехнулась, — думаю, нас никогда и не было. Ты ведь просто играл. И, поверь, актёр из тебя получился отменный.

— Играл, — не стал отрицать я. — Точнее, считал, что играл. Убеждал себя в этом. Если честно, думал о тебе постоянно, представлял, как целую, обнимаю... раздеваю. Но ты была моей студенткой и смотрела на меня как на преподавателя. Может, именно поэтому идея использовать эту мою симпатию к тебе для дела показалась мне чуть ли не гениальной. Ведь так я смог разрешить себе всё то, о чём мечтал. Да и ты, Кари, не особенно сопротивлялась. А дальше... — я перевёл взгляд на её губы и едва не сбился с мысли. — Всё сложилось само собой. Я не играл, Карина. А если кого и обманывал, то самого себя. Отрицал свои чувства, был уверен, что вообще не способен полюбить. А когда понял, что игра зашла в тупик, что тебе угрожает реальная опасность, нашёл способ обезопасить тебя. Тогда ты и услышала наш разговор.

Феечка отвела взгляд и чуть нахмурилась.

— Это было больно.

— Знаю, — тихо ответил я. — Но зато ты оказалась в безопасности. Армаде ни к чему была девушка, которая мне не нужна. Конечно, Кари, я

бы мог тебя спрятать, но... после предательства Сейта просто не знал, кому можно доверять, а кому — нет. Пожалуйста, прости меня, что пришлось причинить тебе эту боль. Мне тоже было не легче, но... не думаю, что для тебя это имеет значение. Знаешь... — я невесело усмехнулся, — я бы многое отдал, чтобы ты никогда так и не узнала, что наши отношения начались со лжи. Но зато теперь у нас всё честно. И если у тебя остались ко мне хоть какие-то чувства... не отталкивай меня.

Фея не стала отвечать. Оставила чашку на стоящий на тумбочке поднос, покрутила в руке конфету, но есть не стала.

— Я хочу тебе верить, — неожиданно призналась она. — Но боюсь снова обмануться.

Я протянул ей открытую ладонь... но Карина только покачала головой.

— Давай не будем спешить с решениями? — предложил я, вспомнив слова Люсильды. — До экзаменов всего три недели. После, когда всё сдашь и принесёшь клятву империи, сможешь покинуть академию официально. А потом...

Я оборвал себя. Мне хватило одного обречённого взгляда Карины, чтобы заставить себя заткнуться. Ей не нравилось, что я снова всё решил за неё. Потому предложение переехать в наш городской особняк пришлось проглотить. А о свадьбе лучше вообще пока даже не заикаться.

— Ты хотела уехать? Купить дом? — выдавил из себя. — Я помогу. Не хочешь отношений? Хорошо. Но, извини, я просто не смогу тебя оставить. Останусь рядом... просто, как друг. И буду жить надеждой, что когда-нибудь, ты найдёшь в себе силы меня простить.

— Дэл, я хотела перебраться на юг. Это очень далеко отсюда. И порталных станций там нет. Ты не сможешь метаться между мной, столицей и Арганисом.

— Значит, буду только с тобой, — уверенно заявил я.

— А работа? Вылеты, патрули, расследования? Кадеты, в конце концов? Бросишь всё это? — судя по голосу, она ни капли не верила, что я смогу так поступить. Да и её эмоции это только подтверждали.

— Если придётся, то брошу.

Вот, кажется, теперь она начала понимать, что я настроен серьёзно.

— И чем же ты будешь заниматься на южном побережье? — спросила она лёгкой усмешкой. — Туристов пугать?

— Найду, — сделал вид, что не заметил её иронии. — Там точно есть своё управление полиции. Уверен, меня с радостью примут в число сотрудников.

По правде говоря, эта идея даже начала мне нравиться. Почему бы и

нет?

— Ты серьёзно? — Фея села ровнее и развернулась ко мне. — Или думаешь, что за оставшийся месяц я расту, прощу тебе всё, и буду согласна остаться тут и каждый день сидеть у окна и ждать, когда же у тебя найдётся на меня время?

— Нет, Кари. Если ты всё решила, то мы уедем. Думаю, нам пойдут на пользу такие перемены. Но, ты уверена, что хочешь этого?

— Да, — сказала она твёрдо. — Тут я точно не останусь. Сейчас, после всех этих слухов, любому стоит просто увидеть меня с животом, чтобы все всё поняли. Я не хочу, чтобы обо мне и моём ребёнке говорили гадости.

Это казалось мне мелочью, но Карину, кажется чужое мнение волновало не на шутку. Я не стал её переубеждать. Думаю, когда-нибудь она сама поймёт, что если игнорировать чужие пересуды, то жить становится гораздо легче.

— Тогда решено, — подытожил я. — После твоих экзаменов мы уезжаем на юг. Позволишь мне выбрать город или уже выбрала сама.

— Ганиор, — заявила она, внимательно глядя мне в глаза. — Тихий курортный городок. Думаю, там совсем нет преступников.

— Там рядом Сиар — большой торговый порт. Потому не надейся на отсутствие преступности, — самодовольно бросил я. — Хорошо, Феечка, значит скоро нас с тобой ждёт переезд в Ганиор. Попрошу одного хорошего знакомого подобрать для нас варианты домов. Как только будет готово, принесу тебе. Выберешь. А мне стоит уже сейчас предупредить ректора о своём увольнении.

Чем больше я обо всём этом думал, тем шире становилась моя улыбка. А вот Фея не спешила радоваться. Думаю, она всё ещё сомневалась в серьёзности моих намерений.

— Давай спать? Уже поздно, а у тебя утром занятия. Да и мне не помешают хотя бы несколько часов сна.

— Не уверена, что смогу уснуть, — ответила Фея, но всё же опустилась на подушку.

— Тогда будем дальше разговаривать, — я тоже лёг, и повернулся к ней лицом, подложив под голову локоть. — Я вот дико соскучился по твоим губам. Меня от одного воспоминания о твоих поцелуях в жар бросает. Ты даже не представляешь, как мечтаю просто поцеловать тебя.

— Ты вроде сказал, что будешь мне просто другом, — напомнила Карина... но в её глазах не было осуждения, скорее — шутливый укор.

— Но разве это мешает мне мечтать? — спросил я. — Если уж ничего

другого не остаётся. Вот сейчас закрою глаза и представлю, как ты меня целуешь...

Я так и сделал. И, видимо, моя улыбка получилась даже слишком блаженной, потому что Фея ответила громким тяжёлым вздохом.

— У нас не получится просто дружить, — неожиданно сказала она, заставив меня снова открыть глаза. — Ты ведь будешь меня провоцировать, а я, рано или поздно, сдамся.

— Именно на то и расчёт, — не стал отрицать. — И я бы очень хотел, чтобы ты сдалась уже сейчас, но этого не случится. Сначала ты должна снова научиться мне верить, и я сделаю всё возможное, чтобы добиться твоего доверия... и твоей любви.

— А не боишься, что этого так никогда и не случится? Вдруг твой поступок убил во мне все чувства? И саму способность любить и верить? — тихо спросила она.

Я снова поймал её ручку и переплёл наши пальцы.

— Буду очень стараться, — ответил, не отпуская её взгляд. — К тому же у меня есть группа поддержки в лице одного Умника и одной Умницы. А эти двое, поверь, способны при желании перевернуть мир вверх ногами.

— Ты о Люси и Александре? — спросила она. — Мне бы хотелось, чтобы у них всё было хорошо. Кажется, они на самом деле любят друг друга. Твой брат рядом с ней становится таким мягким.

— Он уже заставил её родного отца признать Люсильду. Теперь она официально леди Дэнвиш. Дочь графа и достойная невеста наследника престола. И хоть он пока не говорил ей, но император уже дал ему позволение на этот брак. Так что, Феечка, твоя подруга однажды станет императрицей.

Карина выглядела удивлённой, но в её глазах отражалась радость. Она улыбалась, и я вместе с ней.

— Рада за них, — проговорила Кари.

— Надеюсь, когда-нибудь и они будут рады за нас.

— Поживём — увидим, — ответила Феечка.

И в этих словах я увидел надежду... Надежду, что настанет день, и между нами больше не будут стоять обиды и прошлые ошибки. Надежду, что когда-нибудь, мы сможем стать настоящей семьей.

Карина Амбер

Время в до зимних праздников пролетело мгновенно. Казалось, в

академии оно вообще текло как-то иначе. Вроде совсем недавно я пришла на первое в своей жизни построение, и вот уже наступила пора экзаменов, которая тоже промчалась, словно вспышка. А завтра в полдень всех кадетов-летунов первого курса, благополучно переживших первую сессию, ожидала торжественная присяга. И, если честно, я очень переживала, как она для меня пройдёт. Всё же придётся приносить магическую клятву, а я мало того, что девушка, так ещё и беременная. Кто знает, как поведёт себя магия в моём случае?

Дэл чувствовал моё волнение, и весь день был рядом. Желая отвлечь от неприятных мыслей, с самого утра потащил на ярмарку, устроенную в преддверии праздника наступления нового года, закупил мне всяких милых мелочей, а увидев лавку с детскими вещами, застрял там, наверное, на целый час. Словно сердобольная мамаша он долго выбирал пинетки, шапочки, кофточки, носочки, пелёнки, распашонки. Думаю, если бы я его не остановила, запросто купил бы всё. А так ограничился лишь двумя большими сумками, плотно набитыми детскими вещами.

После ярмарки отправились в гости к Дигорилу и его супруге Ариссе. В последнее время мы бывали у них часто, я даже успела привязаться к их шумным весёлым дочкам-близняшкам. В этом доме всегда царили уют и душевное тепло. Каждый раз, приходя туда, я ловила себя на том, что тоже хочу такую семью — где все друг друга любят, ценят и понимают.

Когда-то у нас тоже так было, или мне просто казалось? Я всегда думала, что у нас просто идеальная семья. Образцово-показательная. На деле же, мама ценила только престиж и мнение окружающих, сестра — легко пожертвовала мной ради высоких целей своего возлюбленного, отец... Наверное, он один любил меня по-настоящему. И Эмилию тоже любил, потому и пытался оградить от Армады и Кристиана.

После ареста Эми, папа всё-таки согласился дать показания. Оказалось, что когда-то он тесно сотрудничал с лордом Сешем, выполнял его заказы, искренне считая, что тот обращается к нему от лица князя и всего княжества. Они даже вместе создали опытный образец сыворотки, которая наделяла имари способностью ментального управления другими драконами. Основой для неё послужила кровь нашей императрицы, взятая из лаборатории князя Аргоила. Тот хранил несколько пробирок ещё с давних времён, ведь много лет назад именно кровь Элири Ринорской позволила создать препарат, дающий имари возможность жить на поверхности.

Но когда отец выяснил, для чего собираются использовать его разработки, сразу же разорвал все договорённости, категорически отказался

сотрудничать и уничтожил все наработки. У Криса остался только один опытный образец, который он и использовал на Сейте. Именно поэтому бывший куратор смог заставить меня перекинуться против моей воли.

Когда отец отказался работать на Армаду, Крис, недолго думая, нашёл другого химика — не менее одарённого, и куда более сговорчивого — мою сестру. Она имела доступ к разработкам отца и была в состоянии воплотить их в жизнь. И что самое главное, её полностью устраивали цели Армады и сам Сеш.

Да, мою первую встречу с Дэлиром организовала именно она, не без помощи поделщиков своего Кристиана. А в тот момент, когда, найдя письмо, якобы написанное Ромином, я решила отправиться в лес на свидание, Эми запаниковала. Осознала, наконец, что я просто могу погибнуть, попыталась меня не пустить, но сделала только хуже. Наверное, она всё же любила меня... но Криса любила сильнее.

Сейчас, когда его казнили, а её отправили отбывать наказание в одно из северных поселений, я даже думала написать ей... но так и не нашла слов. Может, когда-нибудь, смогу простить Эмилию. Но сейчас мне даже думать о ней было больно.

Отца выпустили почти сразу после ареста Эми. У неё хватило совести признаться, что папа не имел ни малейшего понятия о её деяниях. Теперь они с мамой вернулись в наш особняк в Гарипе, но я не сомневалась, что вскоре снова переберутся в столицу. Всё же чего папа никогда не мог — так это жить без своей любимой работы. Уверена, скоро он совершит очередное открытие, которое отправится представлять на очередном научном съезде, получит грант... и всё для него опять вернётся на круги своя.

Сегодня за обедом в доме семьи Лафрид, присутствовали ещё и князь Аргоил, и его младший сын — Флайрил. Как я поняла, Арго считал Дэлира тоже членом семьи, кем-то вроде любимого племянника, и относился к нему очень тепло. Меня он тоже принял, причём именно как избранницу Луча, хотя я упрямо твердила, что мы просто приятели.

— Ты же сама в это не веришь, — сказал мне князь, когда мы остались наедине. — Но я понимаю, что просто боишься снова подпустить его слишком близко. Хотя он и так глубоко врос корнями в твою душу.

— Если вы такой мудрый, то что же прикажете мне делать? Прекрасно ведь знаете, что между нами произошло, — чуть раздражённо сказала я в ответ. — Есть вещи которые нельзя простить. Которые отравляют хуже медленного яда.

— Все ошибаются, Карина, — сказал он, опустившись на диван и поманив меня присесть рядом. — Знаешь, когда-то его родители разошлись, разорвали отношения только потому, что, желая спасти любимого, Элира сдала его императору. Тогда перестал существовать Себастьян Клевер, а появился кронпринц Диар Ринорский. И сам он посчитал этот её поступок настоящим предательством. Он любил её... но простить не мог, потому что, как ты говоришь, есть вещи, которые нельзя прощать.

— И что же было потом? — спросила я, искренне желая узнать продолжение этой истории.

— Их свела грядущая война с Гарданией. И Диар не смог отпустить Эли на верную смерть. Отправился с ней, — князь хитро улыбнулся. — Понимаешь, Кари, когда начинаешь осознавать, что впереди серьёзные испытания, а жизнь может оборваться в любой момент, прошлые обиды сами собой начинают казаться неважными. По сути, они живы только пока мы подпитываем их своими негативными эмоциями. Но стоит заменить эти эмоции другими, и всё меняется.

— То есть вы предлагаете мне простить Дэла. Просто взять и забыть, как он со мной поступил? — спокойно поинтересовалась я.

— Нет, — ответил князь. — Я просто предлагаю тебе перестать заикливаться на обиде и позволить себе другие чувства. Согласись, глупо, прожить всю жизнь упиваясь одной лишь старой печалью. Никто не заставляет тебя бросаться в объятия Дэла, это только ваше дело. Я же просто хочу, чтобы ты отпустила то, что саму тебя тяготит.

Этот разговор заставил меня задуматься. Аргоил ведь во многом был прав. Вот только не так-то просто отбросить обиду. Может, если бы Дэл оставил меня, если бы дал возможность всё пережить самой, то мне было бы проще? Но он, наоборот, оставался рядом почти постоянно. Все вечера мы проводили вместе. Он помогал мне с учёбой или приглашал на ужин в какой-нибудь ресторан города. Иногда мы просто гуляли по территории академии или выбирались в парки Арганиса. Он вёл себя со мной исключительно обходительно, хоть иногда и позволял себе слишком чувственные для друга прикосновения. Да и взгляд его был совсем не дружеским.

И всё же он продолжал играть роль моего приятеля, а я... делала вид, что верю в его дружбу. Может, мне стоило просто отказаться от всей этой затеи, но рядом с ним было слишком хорошо. Я ведь всё равно продолжала любить его, несмотря ни на что, а он, кажется, всё-таки на самом деле

любил меня... и нашего малыша. Вот только переступить через прошлые ошибки оказалось не так-то просто.

— Ректор отказался меня увольнять, — признался Луч, когда вечером мы неспешно возвращались обратно в академию. — Сказал, что оставит меня в должности заместителя декана, и будет присылать ко мне в Ганиор на практику лучших летунов. Отказаться не получилось.

— Думаю, это хорошая идея, — ответила я. — Как я видела на картинках, рядом с нашим новым домом начинается лес, да и море совсем близко. Уверена, вы найдёте место для тренировок.

— Значит, ты не против?

— Нет, — я улыбнулась. — Ты и так всё бросаешь из-за меня. В какой-то степени мне даже немного совестно.

— Это моё решение, Кари, и именно мне нести ответственность за его последствия, — проговорил Луч, погладив мою руку, лежащую на сгибе его локтя. — И знаешь, я даже рад этому переезду. Я слишком много времени проводил в Арганисе, и это давно стоило изменить.

Какое-то время мы шли молча. Под ногами хрустел недавно выпавший снег, в свете фонарей блестели спускающиеся с неба снежинки, мимо сновали кутающиеся в шубы прохожие. А мы просто наслаждались прогулкой, совсем не чувствуя холода — нас согревал очередной тёплый полог, установленный Дэлиром. Эх, удобно всё-таки иметь под боком личного мага.

— Кари, завтра мы с тобой покинем Арганис, — неожиданно серьёзным голосом заговорил Дэл. — Нас ждут новый город, новая жизнь, новые люди. Это здесь все знают и меня, и тебя, и относятся к нашей паре с пониманием. А там... нашу дружбу вряд ли поймут правильно. К тому же скоро твоя беременность станет заметна.

— И к чему ты клонишь? — спросила я, остановившись.

Дэл вздохнул, будто опасался продолжать. Ментальный канал был закрыт, и мне оставалось только догадываться о том, что мне хотят сообщить.

— Я хочу, чтобы в Ганиор мы прибыли, как лорд и леди Ринорские. Понимаю, что ты не желаешь связывать со мной жизнь, и не стану настаивать на изменении наших отношений, но, думаю, для твоей репутации так будет лучше. И наш малыш родится в семье.

Дэлир говорил уверенно, но я видела по его глазам, что он опасается моего ответа. Вот только сейчас я прекрасно понимала, насколько он прав. Тоже думала об этом и, наверное, если бы не предложил такой выход, я бы

сама набралась смелости и попросила заключить фиктивный брак с последующим разводом... только ради малыша.

— Хорошо, Дэл. Так будет правильней, — ответила я, глядя ему в глаза.

— Спасибо, Феечка.

Он заметно расслабился и, поймав мою руку, уже привычно поцеловал запястье. И вдруг, будто решившись, искренне добавил:

— Я бы очень хотел, чтобы этот брак был настоящим. Хотел бы, чтобы ты согласилась стать моей женой не под гнётом обстоятельств, а по собственному желанию. Хотел бы устроить для тебя настоящий праздник. Во дворце. Как и подобает будущей принцессе.

Он поймал обе мои ручки и посмотрел в глаза.

— Ты даже не представляешь, как я мечтаю назвать тебя своей женой, — сказал, не пытаясь сдерживать эмоции. — Как грежу о том, чтобы засыпать и просыпаться с тобой в одной постели, целовать тебя... прикасаться к тебе. Но я буду ждать столько, сколько нужно. И буду жить надеждой, что когда-нибудь твоё сердечко оттаёт, и... мои мечты исполнятся.

Глупо, но в этот момент мне самой дико захотелось, чтобы он меня поцеловал. Хотя бы мимолётно коснулся губами моих губ. Я видела, что он сам хочет этого почти безумно. Но Дэлeir опустил голову, отступил и, уложив мою ладонь на свой локоть, повёл дальше.

— То есть... свадьба завтра? — спросила я, кое-как уняв сумятицу в мыслях. Но сердце до сих пор стучало, как заведённое.

— Да, — чуть поникшим тоном ответил Дэл. — Нужны только ты, я и два свидетеля. Алекс и Люси вполне подойдут. Проведём короткую церемонию в Храме Всех Богов.

Я кивнула, задумчиво отвернулась и вдруг выдала:

— Дэл, я бы хотела, чтобы присутствовали мои родители.

Он усмехнулся и пожал плечами.

— Не уверен, что они успеют приехать. Но если это для тебя важно, то мы перенесём свадьбу на другой день. Правда, тогда придётся немного отложить наш переезд. И... я бы тоже хотел видеть своих родителей на церемонии. Но отцу не так-то просто вырваться из столицы.

— Может, тогда стоит провести церемонию в Трилине? Думаю, это будет правильно, — подтвердила я. — Но... тогда мне придётся надеть свадебное платье.

Дэлeir посмотрел на меня с теплотой.

— Боюсь, Феечка, там наша тихая церемония сама собой обрaстет

важными гостями. У меня большая семья, и не пригласить родственников не получится. Да и отец будет настаивать на пышном торжестве, ведь это прекрасный повод собрать во дворце всю влиятельную аристократию империи. Не обойдётся без журналистов, придётся устраивать гуляния и для народа. В общем, свадьба станет самым громким событием года.

Он говорил всё это, насмешливо улыбаясь. Но я видела по его глазам, что он бы сам был не против подобного размаха. Хотя Дэл и не любил публичности, но ему почему-то хотелось организовать всё это для меня.

— Интересные перспективы, — сказала я, поймав его взгляд.

— Одно твоё слово, Феечка, и они станут реальностью. — Дэл снова остановился и развернулся ко мне. — Правда, свадьбу, а значит и переезд, придётся отложить минимум на пару недель. Быстрее всё это подготовить не удастся.

Теперь он смотрел на меня с затаённой надеждой, будто боялся поверить, что я могу ответить ему согласием. Ведь мы оба понимали, что это станет для нас ещё одним шагом навстречу друг другу. И не просто шагом, а настоящим скачком.

— Знаешь, — начала я, нервно закусив губу. — Думаю, что буду дурой, если откажусь от такого предложения.

И как только смысл моих слов уложился в голове Дэлира, его зелёные глаза мгновенно вспыхнули синевой, а он сам, не сдержавшись, сгрёб меня в объятия и поцеловал в губы. Правда, почти сразу опомнился и отступил. Но мне даже этих секунд хватило, чтобы почти сойти с ума.

— Прости, — поспешил оправдаться он. — Просто... я очень рад, Феечка. Ты даже не представляешь, насколько.

Но вместо ответа я шагнула к нему, обхватила его лицо ладонями и, поднявшись на носочки, поцеловала сама.

Боги, как же это было волшебно! Как долго я запрещала себе даже думать о таком. А теперь, целовала его, просто не в силах сдержаться. Не знаю, сколько длился этот упоительный поцелуй — время перестало для меня существовать. Дэл был нежен. Казалось, он упивался каждым мгновением этой взаимной ласки, взаимного откровения. А когда я, наконец, отстранилась, крепче прижал меня к себе, будто попросту боясь отпустить.

— Только прошу... — проговорила я, когда сумела выровнять сбившееся дыхание. — Не торопи меня.

— Я люблю тебя, Карина, — ответил Дэл. Чуть отстранившись, поймал мой взгляд и добавил: — И ни за что не разочарую. Всё будет так, как ты хочешь.

Я тоже любила его, но не стала этого говорить. Сейчас я была не готова к такому признанию. Ведь оно стало бы для меня настоящей капитуляцией. Полным поражением по всем фронтам. И пусть я сама мечтала проиграть эту своеобразную войну с Дэлиром, но пока слишком боялась сдаться.

Нет, пусть всё идёт своим чередом. И может быть... наступит день, и наши чувства смогут совершить чудо, а от старых обид останется только пепел и тусклые воспоминания.

А что же касается свадьбы... Я собиралась выйти замуж за мужчину, которого люблю, и чьего ребёнка ношу под сердцем. Нас ждала не просто церемония, а целая серия мероприятий, среди которых совершенно точно будет и бал, и фуршет, и народные гуляния. Потом же мы просто уедем на юг, к тёплому солнышку и вечному лету. И я очень надеюсь, что, начав новую жизнь всё-таки смогу простить Дэлира, научиться верить ему. И тогда, думаю, из этого нашего вынужденного брака однажды получится настоящая семья.

Эпилог

Дэлир Ринорский

— Кари! Стой! Немедленно вернись! Что это ещё за заявления?!

Но эта паршивка даже не обернулась, наоборот, быстрее припустила вниз по ступенькам и бегом понеслась вперёд через сад.

— Леди Карина? Что-то случилось? — удивлённо выдала айна Франт, провожая взглядом мою жену, быстро промчавшуюся мимо неё и малышки Тори.

Та тоже посмотрела на мать с непониманием, моргнула своими большими зелёными глазками и тут же кинулась за матерью, но была поймана внимательной няней.

— Папа, — позвала Виктория, потянув ко мне ручки. — Куда мама? Вы играете в догонялки? Я тоже хочу!

— В другой раз, милая. — Я улыбнулся дочери, погладил её по тёмным кудряшкам и перевёл взгляд на айну Франт. — Всё в порядке. Просто у нас с леди Ринорской возникли кое-какие разногласия. Постараемся вернуться к вечеру.

И, не став больше задерживаться, прошёл мимо, чинно дошагал до ближайшего большого кустарника и только потом сорвался на бег.

Убежать решила? Конечно, пусть попробует. Всё равно ведь догоню. И пусть объясняет потом свои слова. Тоже мне, придумала ультиматум!

Мы женаты уже четыре года, и могу признаться, что за это время не было ни единого мгновения, когда бы я пожалел, что женился на Карине. Да если бы меня спросили, какой должна быть идеальная для меня спутница жизни, я бы не раздумывая назвал её имя. До сих пор не устаю удивляться, что мои враги в итоге сделали мне лучший подарок — женщину, в которую у меня не было шанса не влюбиться. Да, я много тогда наломал дров и, честно, очень боялся, что Кари так и не сможет меня простить, но как часто напоминал мне Диги, вода на самом деле точит камень.

Я очень старался растопить сердце Феечки, залечить раны на душе, научить снова мне верить. Когда она согласилась на свадьбу — был на седьмом небе от счастья. А стоя рядом с ней в храме, и слыша её заветное «да», думал, лопну от радости.

А вот с первой брачной ночью меня ждало разочарование.

Новоявленная супруга попросту отправила меня спать в другую комнату. Спасибо хоть подарила жаркий поцелуй на прощание. Не скажу, что этого было достаточно, но уже хоть что-то. Тогда я ушёл, но в душе уже жила надежда, что скоро Феечка смягчится и позволит мне больше.

После переезда наша жизнь изменилась. Мы поселились в красивом имении, расположенном на окраине города. Меня привлёк простор и близость пустынного пляжа, а Карину покорила прекрасный сад. Ну а белоснежный двухэтажный дом с колоннами и террасами мы полюбили оба.

Кари занялась обновлением мебели, руководила ремонтом комнат, обустройством внутреннего двора, а я занял пост главы местного управления полиции, а попутно контролировал строительство порталной станции. На её возведении настоял отец. Он заявил, что должен иметь возможность вызвать меня в любой момент, потому и выделил из казны средства на столь важное сооружение. К слову, на создание одного такого объекта требовалось очень много ресурсов. Следовало закупить особенный камень, добываемый только в районах с очень низкими температурами, создать несколько сотен мощнейших накопителей, выстроить здание в идеальном соответствии с планом. Тут была важна каждая мелочь, даже малейшее нарушение могло привести к печальным последствиям. Потому работы у меня хватало.

По вечерам мы с Кари завели привычку подолгу сидеть у разожжённого камина и рассказывать друг другу, как прошёл день. С ней было очень легко. Мне казалось, я могу говорить на любые темы, и Кари поймёт, а если не поймёт, то спросит, и я с радостью всё ей поясню.

За несколько недель в Ганиоре мы с Кариной стали ближе, чем за все месяцы знакомства. И однажды вечером после прогулки под звёздами по песчаному берегу... она сказала, что хотела бы проснуться рядом со мной. Думаю, не стоит пояснять, что уснули мы той ночью далеко за полночь.

Мы стали близки, как никогда. Живот Кари рос, а я поймал себя на мысли, что даже такая она для меня всё равно самая красивая. А когда родилась Виктория, когда впервые взял на руки дочь... решил, что в этом мире я самый счастливый человек.

Карину я увидел, когда выбежал на пляж. Она стояла по щиколотку в воде, а мягкие волны игриво ласкали её кожу. Чтобы не намочить подол лёгкого белого платья, моя любимая супруга подняла его выше колен. И благо в этой части полуострова кроме нас никого не бывало — магическая преграда не пускала. А то не знаю, как бы отреагировал, если какой-нибудь

местный рыбак или турист увидел мою принцессу в таком виде.

И тут она повернулась, заметила меня. Я думал, что теперь мы сможем спокойно поговорить, но нет. Кари вдруг потянула подол выше, скинула платье, бросила его на песок, и в то же мгновение в небо взмыла красная драконица.

Да, бельё она не пожалела, и теперь остатки кружева сиротливо лежали на песке. Я же так издеваться над вещами не стал. Быстро разделся, сложился всё стопочкой и только потом перекинулся. К этому мгновению Карина уже скрылась из вида, но мы оба знали, что я всё равно её найду.

Правда, Кари и не пыталась прятаться. Стоило мне спуститься к той части леса, где, как чувствовал, она находилась, и эта негодница тут же вылетела из-за крон. Юрко лавируя между высокими деревьями, она помчалась вглубь леса. При желании я мог бы её поймать, но пока просто предпочёл продолжить эту игру.

Мы любили летать... но ещё больше мы любили летать вместе. Удивительное чувство — мчаться по небу рядом с той, кому отдал сердце, в ком сосредоточена твоя жизнь. С любимой.

Спустя полчаса моя красавица всё-таки вылетела на открытое место — тихий скрытый ото всех маленький пляж у небольшой заводи. Тут-то я её и поймал. Приземлившись, мы покатались по песку... и вскоре уже целовались, почти не заметив, как снова обернулись людьми. И всё стало неважно. Остался только шёпот прибоя, шелест листьев и наше сбившееся дыхание.

— Хитрая Феечка, — проговорил я, когда она позже растянулась на мне. — Думала, я отвлекусь и забуду? Что ты там себе придумала? Зачем тебе возвращаться в академию?

— Я хочу закончить обучение, — уверенно сказала она, глядя на меня. — Пойми Дэл, мне мало быть просто хозяйкой дома, леди. Я хочу дело по душе. А ты сам говорил, что из меня получился бы отличный шпион.

У меня же от одной мысли, что Кари окажется в гуще каких-то преступных деяний, волосы на затылке дыбом становились.

— И ты согласна родить мне сына только если я разрешу тебе закончить академию? — уточнил, стараясь сохранять спокойствие.

— Да, — она гордо вздёрнула свой симпатичный носик.

— Слушай, может тебе просто стало скучно? Здесь, конечно, хорошо, но... возможно ты хочешь снова что-то изменить? — осторожно спросил я.

— А если и так? — ответила Кари. — Нет, мне тут очень нравится. Это

восхитительное место. Я счастлива здесь с тобой и Тори. Но...

— Давай вернёмся в столицу? Хочешь? — предложил я. — Поверь, там для тебя, как для принцессы, найдётся немало обязанностей. Решись учиться — есть две академии: обычная и магическая. Будешь развивать свою огненную суть и магию земли. Феечка, да я согласен на что угодно, но, пожалуйста, без риска для твоей жизни.

Она чуть склонила голову набок, погладила меня по щеке и нежно поцеловала в губы.

— Алекс давно просил меня привезти тебя во дворец... хотя бы на несколько недель, — вздохнув, признался я. — Люси, конечно, держится молодцом, но ей там всё равно очень одиноко. А сейчас, когда до родов осталось меньше месяца, ей особенно нужна поддержка близких.

— Но почему она сама мне не сказала? — с открытым волнением выпалила Кари. — Гордая. Но я ей покажу. И уж точно не дам зачахнуть в апатии. — И обратив на меня свой решительный взгляд, спросила: — Когда отправляемся?

— Давай через два дня. Я как раз успею закончить дела.

— Договорились.

Так, в общем-то, мы теперь и жили. В основном, в нашей семье царила настоящая идиллия. Забота, любовь, уют. Конечно, иногда мы с Кари спорили, даже ссорились, но всегда старались искать компромиссы и не заикливаться на обидах. В нашей семье нашлось место и полётам, и работе, и мечтам, и бытовым мелочам. Мы любили нашу дочь, а она обожала нас. В ней уже чувствовалась обычная магия, но я не мог с уверенностью сказать, сможет она однажды стать драконом или нет. Думаю, всё будет так, как должно быть. Виктория вырастет, её ждёт своя судьба. А мы свою уже выбрали.

Хотел ли я вернуться в Арганис? Не знаю. Сейчас ко мне два раза в год отправляли на практику лучших выпускников и самых проблемных первокурсников. Я помогал им, чем мог. А расследований и тут хватало с лихвой. Думаю, даже если мы переберёмся в Трилин, мало что изменится. В конце концов, я не намерен продавать этот дом. А наличие порталной станции оставляет возможность в любой момент сбежать сюда от столичной суеты.

А вообще, не важно, где мы будем жить, главное, чтобы вместе. И пусть нас ждут сложности, но мы со всем справимся. Ведь главное, что мы есть друг у друга, что мы любим друг друга и готовы друг друга поддерживать. Наверное, только обретя свою собственную семью, я в полной мере осознал всю её важность. Нет, я и раньше чувствовал в себе

силы свернуть горы, но теперь, не сомневался, что смогу если понадобится и мир изменить. Просто теперь я не один. Просто за моим плечом теперь всегда моя жена. И даже если Карины на самом деле нет рядом, я всё равно ощущаю, что частичка её души со мной. И ради неё, ради нашей Виктории и, надеюсь, будущих детей, становлюсь сильнее.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net